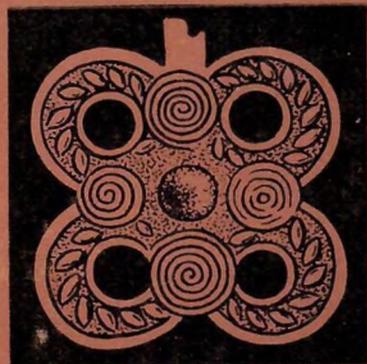
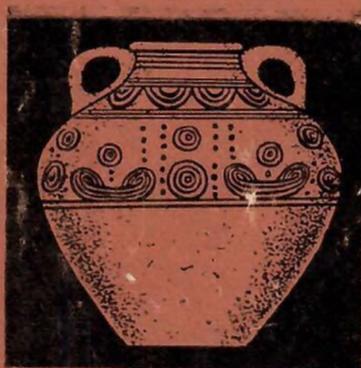

902.6(с164)
Н-87

Археологические
исследования
на
новостройках
Кабардино-
Балкарии

НАЛЬЧИК · 1984

1

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КБАССР

Археологические
исследования
на
новостройках
Кабардино-
Балкарии

в 1972 — 1979 гг.

Кабардино-Балкарский
научно-исследовательский институт

1
ТОМ

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ
(III—II тыс. до н. э.)

НАЛЬЧИК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
1984

ББК 63.4 (2Р—6К-Б)
902.6 (С 164)
А 874

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ УЧЕНОГО СОВЕТА
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
от 25 мая 1983 года

Под редакцией доктора исторических наук
В. И. МАРКОВИНА

В книге дается характеристика, система-
тизация и анализ археологического материа-
ла эпохи бронзы (III—II тыс. до н. э.), полу-
ченного при раскопках могильников в райо-
нах новостроек КБАССР в 1972—1979 гг.

А $\frac{0503000000-095}{М 125(03)-84}$ 93-83

© Кабардино-Балкарский ордена «Знак Почета» инсти-
тут истории, филологии и экономики при Совете Мини-
стров КБАССР, 1984 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предвоенные годы по всей стране развернулись строительные работы. Велись они и в Кабардино-Балкарии. В 1930 г. по решению Советского правительства началось строительство Баксанской гидроэлектростанции. То была одна из крупнейших новостроек на Северном Кавказе. 6 ноября 1936 г. ГЭС была пущена¹. Этому знаменательному событию в истории индустриализации республики предшествовали годы предварительных научных изысканий, и среди них не последнее место занимали археологические исследования в ее зоне. Нужно было не только выявить имеющиеся здесь памятники старины, но и изучить их как можно доскональнее. О них говорится в статье, помещенной в одном из томов, изданных Государственной Академией истории материальной культуры в 1935 г. и специально посвященных работам археологов на новостройках. Статья принадлежит археологу-кавказоведу Б. Е. Дегену-Ковалевскому, погибшему в годы Великой Отечественной войны под Ленинградом. Научная ценность этой работы не утрачена и по сей день: ведь памятники, описанные Б. Е. Деген-Ковалевским, в процессе возведения станции оказались уничтоженными, но они зафиксированы и для науки действительно живые.

Б. Е. Деген-Ковалевский работал тогда (1933 г.) в районе сел. Заюково и Кызбурун I, изучал поселение VI—VIII вв. н. э. и могильник позднего средневековья. Обратил он внимание и на курганы, которые датировал «II стадией» (по периодизации А. А. Миллера), т. е. временем «развитой бронзовой индустрии»². Это были первые на территории республики археологические исследования, проведенные на основании постановления ВЦИК от 20 августа 1932 г., № 69 об охране памятников культуры.

В 1934 г. вошло в силу новое постановление, требовавшее всестороннего изучения любых археологических памятников в тех случаях, когда они могли быть разрушены или использованы для хозяйственных целей³. Данное обстоятельство позволило А. А. Иссену, уже известному кавказоведу, расширить обследуемый участок и перейти на правый берег р. Баксан, в сторону Гунделена. Он продолжил раскопки упомянутого поселения и вскрыл два кургана II тыс. до н. э. из тех, что осматривал Б. Е. Деген-Ковалевский. Его работы в долине Баксана также нашли отражение в научной литературе⁴.

В наше время страна охвачена широким фронтом строительных работ. Ведутся они и на территории Кабардино-Балкарии. Одним из таких объектов явилась оросительная система в бассейне р. Чегем, реконструкция которой началась в начале 70-х годов. В зоне строительных работ оказались сотни разновременных курганов в Чегемском и Баксанском районах КБАССР. На основании соответствующих законоположений⁵, эти археологические памятники были исследованы и тем самым сохранены

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967, т. 2, с. 176 и сл.

² Деген-Ковалевский Б. Е. Работы на строительстве Баксанской гидроэлектростанции.— Известия ГАИМК, вып. 110. (Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг., т. 2). М.—Л., 1935, с. 11—28. См. также: Архив ЛО ИА АН ССРСР, дело ГАИМК, № 120 за 1933 г.

³ Из постановления ЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1934 г., № 9, статья 52.— В сб.: Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. М., 1945, с. 195.

⁴ Иссен А. А. Отчет о работе Баксанской экспедиции 1934 года.— В кн.: Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, с. 220—236; его же. Археологические памятники Кабардино-Балкарии.— МИА, 1941, № 3, с. 14.

⁵ Степченко Л. А., Тенферов В. Д. О памятниках истории и культуры. М., 1977.

для науки. Их раскопки проводились научными сотрудниками сектора археологии Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики (КБИИФЭ) И. М. Чеченовым (зав. сектором), И. М. Мизневым, А. Х. Нагоевым, Р. Ж. Бетрозовым, В. М. Батчаевым, Б. М. Керефовым.

Некоторые итоги охранных полевых исследований названных археологов КБИИФЭ уже известны в научной литературе⁶. Вместе с тем полная публикация большого количества разнообразных и интересных материалов, выявленных в 70-х годах в районах новостроек Кабардино-Балкарии, является весьма целесообразной и своевременной. Отрадно отметить, что все эти материалы планируется издать в трех отдельных томах, каждый из которых посвящается специально древностям определенной эпохи — бронзового века, раннего железа и средневековья.

Следует заметить, что поскольку очень часто возникала необходимость срочно высвободить от древних памятников значительные участки территории для своевременного завершения строительства тех или иных народнохозяйственных объектов, то участникам археологических экспедиций почти ежегодно приходилось работать не только в летние месяцы, но и в весьма неблагоприятных условиях осенне-зимнего времени, причем с широким использованием землеройной техники — скреперов и бульдозеров. Организация и проведение интенсивных охранных экспедиций и ввод в научный оборот обильных и ценных материалов, полученных при этом, являются, безусловно, большой заслугой археологов КБИИФЭ.

В настоящем издании, представляющем первый том коллективной работы «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг.», публикуются материалы по эпохе ранней и средней бронзы. Он открывается работой Р. Ж. Бетрозова и А. Х. Нагоева «Курганы эпохи бронзы у селений Чегем I, Чегем II и Кишпек». Авторы знакомят читателей в основном с древними погребениями двух культур: майкопской (названа по богатому кургану «Ошад», раскопанному в 1897 г. Н. И. Веселовским в г. Майкопе) и северокавказской, довольно близкие памятники которой покрывают почти всю территорию Северного Кавказа. Хронологическое соотношение их достаточно четкое, но детализация вопроса вызывает споры. В этом отношении работа названных авторов, с тщательным осмыслением каждой находки, очень полезна.

Вторая работа «Два кургана у селений Кишпек и Кызбурун III» принадлежит И. М. Мизневу. В ней также описываются памятники указанного круга, и тем самым расширяется количество соответствующих погребальных комплексов и редкого коллекционного материала. Эта статья носит несколько дневниковый (описательный) характер.

Погребальным памятникам у сел. Лечинкай и Былым посвящена третья работа, написанная В. М. Батчаевым. В ней дана детальная характеристика интересной курганной группы у сел. Лечинкай. Здесь, в одном из погребений (курган 11, захоронение 1) были найдены две сильно стилизованные алебастровые статуэтки — предметы довольно редкие (об этих и подобных находках имеется специальная статья А. Л. Нечитайло)⁷. Они указывают на еще не очень ясные связи древнего населения Кавказа с миром Средиземноморья, где соответствующие культы (скорее всего аграрные) были широко развиты. Возможно, и Северный Кавказ входил в ареал подобных верований. Это, так сказать, частная находка, обращающая на себя особое внимание, но Лечинкайские курганы, помимо того, дали большое количество материала как «майкопского», так и «северокавказского» облика. И все эти древности хорошо, с необходимой обстоятельностью разработаны автором.

Особой частью работы В. М. Батчаева является описание могильников Айлама

⁶ Мизнев И. М., Бетрозов Р. Ж., Нагоев А. Х. Археологические раскопки 1972 года в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1973; Бетрозов Р. Ж., Нагоев А. Х. Основные итоги раскопок курганов эпохи бронзы у сел. Чегем I и Чегем II в 1973 г. — АВДИКБ. Нальчик, 1980, вып. 1, с. 6—25; Чеченов И. М. Богатые захоронения в кургане раннебронзового века у сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии. — В кн.: Северный Кавказ в древности и средневековье. М., 1980, с. 15—33; Бетрозов Р. Ж. Захоронение вождя гуниского времени у сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии. — Там же, с. 113—122; Нагоев А. Х. Кабардинские курганные могильники у сел. Чегем II. — Там же, с. 156—161.

⁷ Нечитайло А. Л. Антропоморфные алебастровые статуэтки в ранних памятниках северокавказской культуры. — СА, 1978, № 2.

и Шилтрак у сел. Былым. На Шилтракском некрополе обнаружены захоронения в двух катакомбах, образующих единый комплекс (они имели общий входной коридор). Детально ознакомив читателей со сделанными им находками и наблюдениями, В. М. Батчаев пишет о проникновении на территорию Кабардино-Балкарии древних степных племен ямной (более предположительно) и катакомбной культуры. Трудно, конечно, представить, чтобы «ямники» когда-нибудь доходили до Кавказского хребта. Влияние ямной культуры на местные племена, судя по кавказским материалам, до сих пор является слабо разрешенной проблемой. По сути дела, она просто не решена. Что же касается «катакомбников», то их продвижение на Кавказ документировано более полно. Это, в первую очередь, специфические захоронения в катакомбах и затем находки особых глиняных культовых курильниц. Однако влияние этой культуры, возникшей на степных просторах, ощутимо на Кавказе все-таки слабо. Скорее, наоборот, попадая на Кавказ, степняки почти полностью усваивали местный бытовой обиход, пользовались местной по форме керамикой и богато украшенными металлическими изделиями. В этом отношении совершенно прав В. М. Батчаев, когда говорит, что инвентарь Былымских катакомб носит северокавказский облик. Если не считать с указанными фактами, то действительно может показаться, что центр катакомбной культуры находился не в степях, а здесь — в центральной части Кавказа. Такая точка зрения, ничем серьезно не обоснованная, уже проникала в литературу⁸.

В публикуемых работах много внимания уделено северокавказской культуре. В моем представлении эту культуру вернее было бы рассматривать как культурно-историческую общность с несколькими локальными вариантами — потенциальными (самостоятельными), но близко родственными культурами⁹. Продуктивное изучение этой общности может быть осуществлено только общими усилиями археологов-кавказоведов, хорошо знающих все эпохи, характеризующие местные древности, и чутко ощущающих линии преемственности между ними.

Если публикации Р. Ж. Бетрзова, А. Х. Нагоева, И. М. Мизнева, В. М. Батчаева более всего касаются памятников северокавказской общности и заставляют серьезно задуматься над периодом развитой бронзы (именно на это время приходится бытование общности), то следующая работа «Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем II», написанная И. М. Чеченовым, более всего посвящена сложным проблемам майкопской культуры.

Работа И. М. Чеченова выполнена на основании всестороннего анализа чрезвычайно интересных материалов из раскопок двух курганных групп у сел. Кишпек и Чегем II, а также изучения нескольких древнейших монументальных антропоморфных стел и их многочисленных обломков, найденных у сел. Лечинкай, Кишпек, Чегем II и Нартан. Автором высказана масса убедительных предположений стратиграфического и хронологического порядка, и подчас в таких случаях, когда, казалось бы, ничего особенного нельзя заметить в курганных напластованиях.

Особенно большое место в работе И. М. Чеченова уделено курганному комплексу, обнаруженному у сел. Кишпек и содержащему гробницу, сопровождавшуюся находками каменных стел, грунтовое погребение и лунарную выкладку из булыжника. Антропоморфные стелы уже давно привлекают внимание автора¹⁰, и он прав, когда без заранее подготовленного мнения, каждый раз заново осмысливает свои находки. Намеченный им широкий ареал с подобными памятниками (включая Западную Европу) методом отсеечения далеких аналогий, вероятно, поможет сузить круг и четче осветить целую серию вопросов: какие племена, когда и зачем воздвигали каменные стелы и почему в дальнейшем они были использованы как части гробниц майкопского времени. Не менее важны и наблюдения автора над другими раскрытыми подкурганными захоронениями, обнаруженными у сел. Кишпек и Чегем II. Они позволяют в конечном итоге полно судить о движении майкопских племен к Востоку от Причерноморья, о хронологических этапах тех исторических событий, которые сопутствовали их жизни, а также уточнить некоторые вопросы взаимо-

⁸ Сафронов В. А., Николаева Н. А., Гиджраты Н. И., Кочуров Е. В., Николаева Г. А., Пятых Г. Г., Тургиев Т. Б. Работы в Северной Осетии. — АО, 1977. М., 1978, с. 141.

⁹ Марковин В. И. Степи и Северный Кавказ: об изучении взаимосвязей древних племен. — В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 199, 200.

¹⁰ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганный гробница. Нальчик, 1973, с. 23 и сл.

связей местных племен Центрального Кавказа с носителями предкавказской катакомбной культуры эпохи средней бронзы. Если же суммировать все сделанное археологами Кабардино-Балкарии в области изучения древностей майкопской культуры, сопоставив их с памятниками сопредельных регионов¹¹, то, очевидно, можно будет более конкретно осмыслить пути ее возникновения и затухания и многие бытовые черты, характерные для ее носителей.

Думаю, что подходы к решению всех этих вопросов уже налицо.

Книгу завершает статья С. Н. Корневского (Институт археологии АН СССР) «Новые данные по металлообработке докобанского периода в Кабардино-Балкарии». В ней в сжатом виде представлены наблюдения, сделанные на основании типологического и спектрального анализов более 330 древних металлических предметов, добытых за последние годы на территории республики. С. Н. Корневский делает вполне обоснованные выводы о существовании в майкопское время особого локального района металлообработки, характерного для Центрального Кавказа и близкого в то же время по своим особенностям прикубанскому металлургическому очагу. В эпоху развитой бронзы на территории Кабардино-Балкарии складываются два специфических региона в изготовлении художественных изделий (украшений). Один обнимает горные районы, где использовались мышьяково-сурьмяные бронзовые сплавы, а другой — предгорные, где для изделий шла мышьяково-висмутовая бронза. И в каждом случае С. Н. Корневский предполагает использование местных рудных богатств. Данная статья, несомненно, вносит нечто новое в понимание древней металлообработки. За общепринятым понятием «бронза» скрываются далеко не безразличные для историков бытовые детали в жизни древнего населения центральной части Кавказа.

Предлагаемый том будет, несомненно, с большим удовлетворением принят научной общественностью, в особенности специалистами по первобытной археологии и краеведами Кавказа. Он поможет восстановить некоторые особенности в развитии древней истории региона, приоткроет завесу над духовным миром местного — центрально-кавказского населения в эпоху бронзы, поможет изучить его быт и психологию.

В. И. МАРКОВИН

¹¹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.

ЧАСТЬ 1

Р. Ж. Бетров, А. Х. Нагоев

КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ У СЕЛЕНИЙ ЧЕГЕМ I, ЧЕГЕМ II И КИШПЕК (1-я и 3-я группы)

Целью настоящей статьи является описание и интерпретация материалов из погребальных комплексов эпохи бронзы, раскопанных в 1972—1975 гг. Изучены всего четыре курганные группы. Одна из них находится около сел. Чегем I (рис. 1). Вторая расположена южнее сел. Чегем II (1-я курганный группа; рис. 2). Каждая из этих курганных групп насчитывает более 50 насыпей, разбросанных на сравнительно большой территории (рис. 1; рис. 2).

Две небольшие, компактно расположенные группы курганов исследованы южнее и западнее сел. Кишпек (они составляют 1-ю и 3-ю курганные группы).

Описание курганов производится по географическому принципу, без учета очередности раскопок во времени, т. е. сначала рассматриваются курганы у сел. Чегем I, затем погребения около сел. Чегем II и последними приводятся комплексы у сел. Кишпек*.

В данный список вошли не только уцелевшие, но и ограбленные в древности захоронения, сохранившие тем не менее признаки ритуала, важные для датировки той или иной группы курганов.

I. ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

1. Курганы у селения Чегем I

Курганы в количестве 55 насыпей были разбросаны на всем пространстве между сел. Чегем I, Шалушка и Яникой, располагаясь по одиночке или небольшими компактными группами по 3—5, а то и 8—10 насыпей, не проявляя собой закономерности в своей топографии (рис. 1).

Курган 1. Форма — правильная, полусферическая. Высота 4, 5 м, диаметр 40 м. В основании имелся широкий кромлех, сложенный из речных булыжников в два-три слоя. Ширина кладки около 4 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. В западной части насыпи, на расстоянии 5,8 м от центральной точки кургана и на глубине 1,7 м от вершины¹, под навалом камней зачищены лежащие в беспорядке несколько обломков сероглиняной керамики и отдельные человеческие кости.

Погребение 2 — впускное, также в насыпи, находилось в западном секторе кургана, в 7,9 м от центра и на глубине 2 м. Костяк исключительно плохой сохранности, лежал в скорченном положении на правом боку, головой на ЮВ. Инвентарь отсутствовал.

* Нумерация курганов и курганных групп в тексте соответствует полевой документации.

¹ Здесь и далее глубина расположения погребений в насыпи кургана определяется от их вершины.

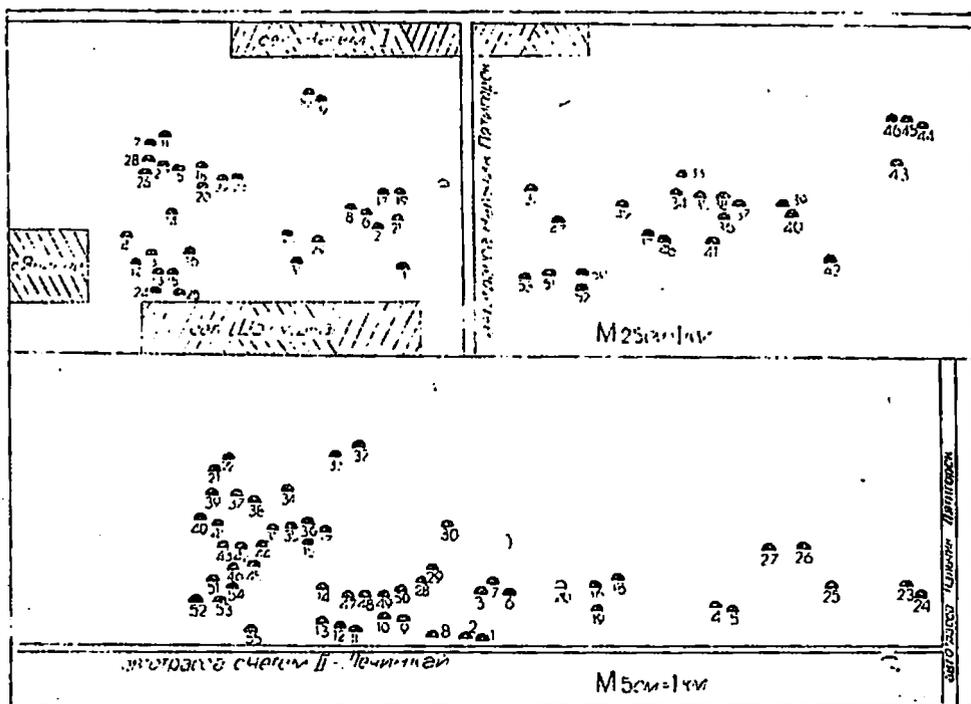

Рис. 1. Курганы у сел. Чегем I
Рис. 2. 1-я курганная группа у сел. Чегем II

Погребение 3 — впускное, в насыпи. Выявлено в том же западном секторе, вблизи захоронения 2 (в 3 м южнее), но глубже его на 0,9 м. Костяк почти полностью истлел, от него сохранились несколько ребер и фрагмент бедренной кости. Вещей нет.

*Погребение 4*².

Погребение 5 — впускное, в насыпи. Выявлено в западном секторе на глубине 2,4 м и в 5,5 м от центра. Кости потревожены, и определить точное положение захороненного не удалось. Вероятно, он был вытянут и ориентирован головой на СЗ. У изголовья находились 3 глиняных сосуда округло-шаровидной формы, украшенные отрисками шнура в сочетании с вдавленными треугольниками и кружочками.

Погребение 6 — впускное, примерно на уровне дневной поверхности. Располагалось в юго-западной части кургана в 5,5 м к западу от центральной бровки. Погребенный покоился на левом боку в скорченном состоянии, головой обращен на С. Руки согнуты в локтях, кисти — около подбородка. У ступней и на тазовых костях прослежена красная охра. За спиной погребенного оказались кости барана и 3 булыжных камня.

Около черепа стоял глиняный сосуд грушевидной формы серого обжига. На уровне тазовых костей собрано 29 костяных бус и 11 мелких пастовых бус.

Погребение 7 — впускное, на уровне современной поверхности. Находилось в юго-восточном секторе, в 8 м от центра. Погребение было

² Это захоронение вместе с другими раскопанными нами памятниками — курган 44 (сел. Чегем I), курган 6 (погребения 2 и 3) около сел. Кишпек (3-я курганная группа), а также курган 1 (погребение 3) у селения Чегем II — относится к сарматскому времени. Материалы будут опубликованы во II томе издания «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии», посвященном памятникам эпохи раннего железа.

обложено булыжником. Костяк ориентировался головой на С и покоился на левом боку в сильно скорченном положении.

В изголовье стояли 3 глиняных сосуда — 2 маленьких и 1 большой. Все они биконической формы и серого обжига. На одном резной орнамент в виде одного ряда заштрихованных треугольников. Около затылка обнаружены кости барана (?). На кистях рук и на правой бедренной кости замечена красная охра, а возле костей голенного сустава — зола и остатки угля.

Погребение 8 — основное (майкопское), в материке. Выявлено под центральной частью насыпи кургана. На уровне древнего горизонта прослежены скопления прогнившего дерева, являвшиеся, как потом выяснилось, остатками рухнувшего перекрытия. Следы дерева уходили под уклон со всех сторон в прямо-

угольную яму, контуры которой обозначились на уровне материка. Она была ориентирована по оси восток — запад, имея длину 2,4 м и ширину 2 м. Глубина — 1 м. Камера была насыщена желтой глиной и древесным перегноем. Дно выложено плотным слоем мелкой речной гальки. Погребенный лежал на правом боку в сильно скорченном положении, головой на З (рис. 3). Сохранность костей удовлетворительная. Весь костяк и прилегающие к нему участки пола густо покрыты красной охрой.

В ногах захороненного стояли 3 больших красноглиняных сосуда. В изголовье поставлен четвертый сосуд. Здесь же находилась глиняная миска (рис. 3). У правого плеча найдены каменный клювовидный молоток и асимметричный кремневый наконечник стрелы. Напротив колен лежали бронзовые предметы: 2 черенковых ножа, плоское тесло, шило и точильный камень. У височных костей обнаружена массивная височная золотая подвеска с несомкнутыми концами (рис. 4, 7).

Курган 2. Восточная часть его сильно повреждена во время прокладки магистрального канала оросительной сети. Высота кургана 3,55 м, диаметр 36 м. В центральной части имелся навал камней, начинающийся с вершины и доходивший до глубины в 1,3 м; его ширина — 3×2 м.

В 1,1 м от вершины обозначились контуры какой-то ямы круглых очертаний, диаметром 6×5,8 м, которой была занята вся центральная часть кургана, она продолжалась до уровня древней поверхности. В земле, заполнившей яму, встречено значительное количество костей крупных и мелких животных, фрагменты охристо-желтой с хорошим лощением глиняной посуды майкопского типа.

Рис. 3. Основное (майкопское) погребение 8 в кургане 1 у сел. Чегем 1

На уровне древнего горизонта, в центре кургана, «внутри» упомянутой круглой ямы выявилась другая материковая яма — прямоугольная в плане (5,1×2,5 м), ориентированная с востока на запад. Глубина — 2,35 м. По краям ее прослежены остатки камыша. На дне могилы в разных частях были разбросаны обломки человеческих костей, обильно покрытые красной краской, и фрагменты лощеных глиняных сосудов с красной или серовато-коричневой поверхностью. Они имеют резко отогнутые наружу и утончающиеся венчики, т. е. обладают некоторыми признаками майкопской керамики; обжиг прочный.

Характер залегания этих предметов, а также наличие вышеупомянутой ямы в насыпи не составляют сомнений, что курган был в древности ограблен.

Курган 3. Поверхность насыпи в рывтинах и испещрена норами. Высота — 2,4 м, диаметр — 28 м. В основании его находился каменный кромлех, устроенный из булыжников. Диаметр его — 18 м, ширина кладки — 1,8 м.

Центральная часть насыпи состояла из навала камней. Погребение находилось в центре кургана в прямоугольной яме (3,75 м×2,7 м, глубина — 0,7 м), ориентированной с СЗ на ЮВ. На дне ее в беспорядке лежали человеческие кости. Сохранились фрагменты тонкостенных горшков хорошего обжига с красной и черной лощеной поверхностью. Венчики у них резко отогнуты наружу.

Курган 4. Высота — 3,8 м, диаметр — 50 м. Под дерновым покрытием насыпь везде была обложена одним слоем булыжников. Кроме того, подошва кургана укреплена булыжным кольцом шириной до 7,4 м, в диаметре около 35 м. В центре насыпи также имелся навал камней, который, постепенно сужаясь, доходил до 3 м в глубину при ширине около 5 м в верхней части.

Под центром насыпи располагалась яма прямоугольная в плане (4,65 м×2,6 м), ориентированная по линии север — юг и углубленная в материковый слой на 0,8 м. Остатки костяка были разбросаны на дне могилы. В ней оказались также обломки красноглиняных лощеных горшков хорошего обжига.

Курган 5. Высота — 4,6 м, диаметр — 40 м. В основании его находилось каменное кольцо — кромлех из булыжника диаметром 32 м, шириной 1,4—2 м. В центральной части имелся навал камней, берущий свое начало от вершины и доходящий до глубины 3,6 м. Максимальная ширина его около 6 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Выявлено на расстоянии 3,3 м к востоку от центра и на глубине 1,7 м. Костяк подростка очень плохой сохранности покоился вытянуто, на спине, головой на С. Около ног располагались обломки сероглиняного кувшина, а возле черепа собраны 22 бронзовые бусины, напоминающие обрывок шнура с узлом на конце.

Справа от костяка на уровне груди обнаружен каменный шлифованный топорик ромбически-округлой формы в продольном сечении.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Находилось на такой же глубине, что и погребение 1, но в северо-западном секторе и на расстоянии 3 м от центра. Почти полностью истлевший костяк не дает представления о позе погребенного. Головой, очевидно, он был направлен на СЗ. При погребенном найдены красноглиняный округло-шаровидный кувшин с лощеной поверхностью и рифлеными концентрическими узорами на тулове, 2 бронзовых черенковых кинжала удлиненно-листовидной формы и каменный шлифованный «клювовидный» молоток.

Погребение 3 — впускное (майкопское), на уровне древнего горизонта. Располагалось в юго-западной части и в 8 м от центра кургана. Очертания могильной ямы не прослеживались.

Очень плохо сохранившийся костяк подростка был ориентирован на Ю и лежал скорченно на правом боку. Положение рук не просле-

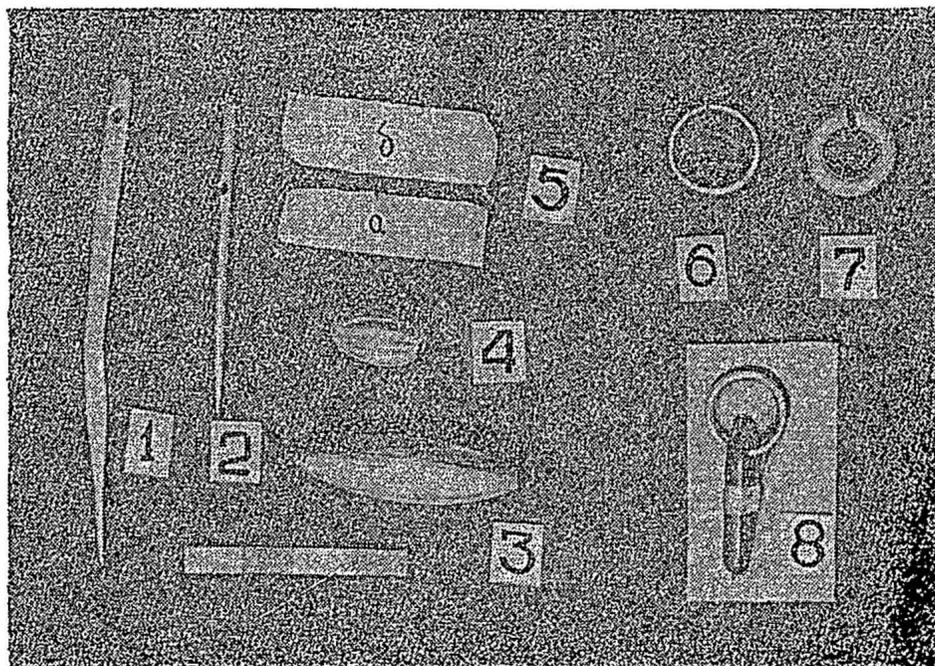

Рис. 4. Золотые предметы. 1, 3, 4, 8 — курган 5, погребение 3 (сел. Чегем I); 2 — курган 5, погребение 2 (сел. Кишпек, 3-я курганный группа); 5 — курган 29 (сел. Чегем I); 6 — курган 6, погребение 5 (сел. Кишпек, 3-я кург. группа), 7 — курган 1, погребение 8 (сел. Чегем I)

живалось. Погребение было обложено камнями и обильно обсыпано красной охрой.

Около черепа и в области груди найдены золотые предметы: серьга из круглой проволоки с подвесным красным камешком, перехваченной тонкой золотой пластиной (рис. 4, 8), плоская игла или проколка с ушком (рис. 4, 1), массивная биконическая граненая бусина (рис. 4, 3) и бочкообразная бусина с рифленой поверхностью (рис. 4, 4).

В состав инвентаря также входили: краснолощенный сосуд с шаровидным туловом, нож и фрагмент котла из бронзы, лежавшие вместе напротив коленных костей. Рядом с указанными предметами зачищена также челюсть крупного рогатого скота.

Погребение 4 — основное (майкопское), в материке. Прямоугольная яма (4,5×3 м), ориентированная с ЮВ на СЗ, располагалась непосредственно под центром насыпи кургана. Глубина — 0,7 м. На дне ямы в различных ее частях лежали отдельные человеческие кости (остатки черепа и берцовые кости находились в северо-западной части, в центре — фрагмент челюсти и т. д.). Найденные тут же фрагменты битой керамики принадлежали краснолощенным сосудам хорошего обжига, с резко отогнутыми венчиками. Кости и черепки густо окрашены в красный цвет.

Курган 6. Восточная часть насыпи была снесена при прокладке траншеи оросительной системы. Высота — 5,5 м, диаметр насыпи по направлению север—юг — 50 м. Обнаружено, что под дерном склоны кургана обложены слоем булыжника. Подошва насыпи, кроме того, укреплена булыжным кольцом шириной — 3—3,2 м, в диаметре — 44 м.

В центре кургана под высокой булыжной наброской (диаметр ее — 5 м, высота — 1,5 м) оказалась прямоугольная яма (4,8×3,3 м), впущенная в материк на 0,6 м. Ориентирована она по линии СВ—ЮЗ. В разных ее участках расчищены скопления камней и разрозненные человеческие кости, а также фрагменты краснолощенной и чернолощен-

ной керамики хорошего обжига. Венчики сосудов резко отогнуты наружу и утончаются, днища закруглены.

Курган 7. Высота — 3,7 м, диаметр — 26 м. Насыпь состояла из камней, смешанных с гумусированным грунтом.

Захоронение совершено в центре кургана в прямоугольной яме (2,7×2,4 м), впущенной в материк на глубину 2 м и заваленной гравием и камнями. Ориентировка ямы — СВ—ЮЗ. На дне покоился скорченный костяк на левом боку, головой на СВ. Руки были опущены к коленям.

В изголовье зачищены обломки двух сосудов светло-серого обжига биконической формы. Они украшены резным орнаментом.

На уровне грудных костей, перед костяком, лежал бронзовый наконечник копья ромбовидной формы с длинным черенком. Около бедренных костей скелета найдены круглые пастовые бусы, а у ступней находились кремневые наконечники стрел треугольной формы и с выемкой у основания.

Курган 8. Высота — 3,8 м, диаметр — 38 м. Основание насыпи укреплено булыжным поясом шириной 1,8—2 м. В центре находился навал камней, имевший в верхней части диаметр 2,7 м. Он постепенно сужался к основанию насыпи, доходя до глубины 1,7 м.

В центральной части насыпи на глубине 2,2 м начали проглядывать контуры бесформенной ямы, прорезавшей материковый слой (грабительский ход). На дне ямы, на глубине 0,9 м ниже уровня древнего горизонта, в разных местах зачищены скопления камней, отдельные человеческие кости и обломки керамики с заглаженной поверхностью красного, желтовато-красного, светло-серого и желтовато-коричневого цветов, с характерными формами майкопской керамики — это сильно отогнутые наружу и утончающиеся венчики, округлые днища.

Курган 9. Высота — 5 м, диаметр — 30 м. Подошва насыпи укреплена булыжным кольцом шириной 3,2—4 м. В центре — навал камней. Ширина его в верхней части — 4 м, внизу (на расстоянии 1 м от уровня древнего горизонта) — 3 м. Склоны кургана в некоторых местах укреплены одним слоем булыжника.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Выявлено в юго-восточном секторе на глубине 4,1 м на расстоянии 18 м от центра. Костяк почти полностью истлел, и судить о позе погребенного невозможно. Контур ямы не фиксируются. Инвентарь: глиняный сосуд биконической формы, украшенный резным орнаментом; второй сосуд шаровидной формы с орнаментом в виде налепных валиков с защипами и одноручная чашка.

Около сосуда биконической формы лежал бронзовый наконечник копья ромбическо-округлой формы, с хорошо выделенным черенком.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Совершено в прямоугольной яме (1,8×2,2 м), которая находилась в северо-западном секторе, близ центра.

Костяк неплохой сохранности лежал на левом боку, в умеренно скорченном положении, головой на ЮВ. Руки согнуты в локтях и подняты к лицу. Напротив колен стоял раздавленный сосуд серого обжига с округлым туловом.

У локтей находилось круглое глиняное пряслице, а около груди — бронзовая булава с дисками на концах перекладины.

Погребение 3 — впускное, в насыпи. Почти в центре кургана на глубине 1,5 м выявлена прямоугольная яма (2×2,7×1,2 м), на дне которой местами прослежен древесный тлен и найдены человеческие кости с обломками сероглиняного сосуда. Погребение было ограблено в древности.

Погребение 4 — впускное, в насыпи. Выявлено на глубине 2 м в северо-восточной части насыпи. Костяк довольно хорошей сохранности лежал вытянуто, на спине, головой на восток. Руки слегка согнуты в локтях, кисти покоятся на тазе. Ноги раздвинуты.

В области груди найдена сердоликовая бусина цилиндрической формы. У ступней обнаружено несколько костей мелкого рогатого скота.

Погребение 5 — впускное, в насыпи. Выявлено в южной части кургана на расстоянии 2,5 м от центра и на глубине 2,5 м. Оказалось ограбленным в древности. В нем зафиксированы фрагменты сероглиняного сосуда и несколько позвонков и ребер.

Погребение 6 — впускное, в насыпи. Находилось в 3 м от центра, на глубине 2,2 м (в западном секторе). Как и предыдущее, оказалось ограбленным. При зачистке выявлены несколько человеческих зубов, ребер и обломки других костей, которые позволяют все же предполагать вытянутое положение и западную ориентировку захороненного. В области черепа обнаружены бронзовые семечковидные подвески — бусы (9 шт.). На дне в разных местах прослежен древесный тлен.

Погребение 7 — основное, в материке. Находилось в центре кургана и представляло собой прямоугольную яму (2,2 м × 1,3 м), ориентированную с запада на восток. Глубина — 0,8 м. Погребение ограблено. Найдены обломки человеческих костей и несколько черепков от красноглиняного сосуда хорошего обжига.

В юго-восточном краю кургана среди камней, окружающих подошву насыпи, были выявлены в двух местах (примерно в 1,3 м друг от друга) раздавленные под тяжестью земли и камней 2 глиняных сосуда и чашечка биконической формы.

Сосуды темно-коричневого обжига и уплощенно-шаровидной формы украшены резным орнаментом в виде заштрихованных треугольников.

Курган 10. Высота — 3,6 м, диаметр — 32 м. Основание кургана окружено каменным кольцом шириной около 2 м. В центре — навал камней, такой же, как и в кургане 9 (диаметр до 8 м в верхнем поперечнике). Насыпь кургана укреплена булыжниками в один слой.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Выявлено на глубине 2,5 м на расстоянии 1,2 м от центра (в северо-восточной части). Находилось под навалом камней. Сильно скорченный костяк лежал на левом боку, головой на В. Вещей нет.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Также обнаружено на глубине 2,5 м и в той же части кургана, что и погребение 1, на расстоянии 2,7 м от центра. Погребение разрушено. В куче и без всякого анатомического порядка лежали фрагменты черепа, бедренная кость и ребра.

Погребение 3 — впускное, в насыпи. Находилось на глубине 1,8 м, в 4,2 м к востоку от центра. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на СЗ. Руки протянуты вдоль туловища. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 4 — впускное, в насыпи. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 2,3 м среди камней упоминавшегося навала. Костяк едва заметен в виде тлена, поза погребенного не устанавливается. Вещей нет.

Погребение 5 — впускное, в насыпи. Располагалось в северо-восточном секторе, на расстоянии 2,95 м от центра и на глубине 2,8 м. В прямоугольной яме (2 × 1,4 × 0,3 м) покоился костяк в вытянутом положении, на спине, головой на З. Ноги сильно раздвинуты. Инвентаря нет.

Погребение 6 — впускное, в насыпи. Выявлено в юго-восточном секторе, в 4,5 м от центра. Погребение оказалось потревоженным в древности. Фрагменты челюсти, берцовой кости и несколько других мелких костей лежали в беспорядке.

Погребение 7 — основное, в материке. Погребальная яма прямоугольной формы (2,3 × 1,7 × 0,9 м), ориентирована по оси восток—запад. Располагалась она под центральной частью кургана. На дне в

разных местах и в полном беспорядке оказались разбросанные человеческие кости, покрытые красной охрой. Вместе с ними найдены также бараньи кости — челюсть и несколько позвонков. Около южной стенки лежали обломки глиняного сосуда коричневого обжига с заглаженной поверхностью. Захоронение было некогда ограблено.

Курган 11. Высота — 3,7 м, диаметр насыпи — 25 м. Насыпь состояла из камней вперемешку с суглинком. Погребальная яма прямоугольной формы (1,6×2,1×3 м) находилась под центром кургана. Она ориентирована с СВ на ЮЗ.

На дне ямы открыт костяк, лежавший на левом боку, скорченно, головой на СВ. Левая рука опущена вдоль туловища, правая немного согнута, кисть находится около поясных позвонков.

В 30 см к северо-востоку от черепа выявлены обломки сероглиняного сосуда слабого обжига. Напротив колен расчищены обломки керамики такого же качества и кости барана. Около левой локтевой кости найден бронзовый черенковый нож с двойным перехватом. У левого бедра лежало четырехгранное бронзовое шило. В области шейных позвонков найдена бронзовая подвеска в полтора оборота.

Курган 12. Высота — 3,8 м, диаметр — 26 м. Под дерном замечена обкладка насыпи одним слоем булыжника. Основание ее укреплено каменным кольцом шириной около 1,5 м. В центральной части кургана зафиксирован навал камней, начинавшийся у вершины и доходивший до глубины 2,35 м. Максимальная ширина его — 2,3 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Выявлено в северо-восточном секторе на расстоянии всего 1,1 м от центра, на глубине 2 м. Контуры ямы не прослеживались. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку, скорченно, головой на ЮЗ.

В его изголовье обнаружены небольшой сероглиняный кувшинчик и бронзовый черенковый наконечник копья листовидной формы. За спиной погребенного находились обломки трех глиняных сосудов биконической формы. Поверхность у них серого цвета с коричневатым оттенком.

Погребение 2 — впускное, на уровне древней поверхности. Костяк истлел, точно установить положение погребенного не представлялось возможным. Судя по некоторым признакам, вероятно, лежал он вытянуто, головой на запад.

В изголовье находились обломки глиняного сосуда слабого обжига темно-коричневого цвета. Украшен орнаментом в виде двух горизонтальных рядов выпуклых кружочков. У ступней ног замечена красная охра и найдены астрагал и зубы овцы.

Погребение 3 — основное, в материке. Прямоугольная яма (2,8×1,7 м) ориентирована с СЗ на ЮВ и устроена под центром насыпи. Глубина ее всего 0,7 м. Найдены только обломки человеческих костей и фрагменты сероглиняной керамики. Все это лежало в беспорядке.

Курган 13. Высота — 3,5 м, диаметр — 22 м. Насыпь в один слой обложена булыжниками, а подошва ее укреплена каменным кольцом шириной 2,5—2,7 м. Центральная часть курганной насыпи от вершины и до глубины, примерно, в 1,9 м и представляла собой навал камней вперемешку с гумусированной почвой.

Погребение 1 — основное, в материке. Яма прямоугольных очертаний (2×1,4 м), ориентированная длинной осью с СЗ на ЮВ, находилась в центре кургана. Глубина ее всего 0,4 м.

В яме в беспорядке лежали человеческие кости — фрагменты черепа, позвонки, обломки бедренной кости, покрытые красной охрой. Вместе с ними обнаружены фрагменты глиняной миски с круглым дном и широко расходящимися стенками, а также обломки сосуда с черной лощеной поверхностью. Утонченный венчик сосуда резко отогнут наружу.

Курган 14. Высота — 3,8 м, диаметр — 30 м. Замечено, что под

дерном насыпь сплошь обложена слоем булыжника. В центре ее прослежено скопление камней шириной более 4 м. Основание насыпи укреплено булыжным кольцом шириной около 1,8—2 м.

На уровне современной поверхности среди камней кургана обнаружены черепки от глиняных сосудов серого цвета, с заглаженной поверхностью.

Погребальная яма прямоугольной формы была устроена под центром насыпи и ориентирована с С на Ю. Размеры ее: длина — 2,4 м, ширина 1,7 м, глубина — 0,7 м. Она содержала разрозненные человеческие кости и обломки сосудов коричневого цвета с нарезным орнаментом в виде свисающих заштрихованных треугольников. При зачистке краев ямы около северного угла был найден также бронзовый кинжал листовидной формы с черенком.

Курган 15. Высота — 1,7 м, диаметр — 16 м. Насыпь в один слой обложена булыжником. Основание кургана укреплено каменным кольцом шириной 1,2—1,5 м.

Погребение 1 — впускное, на уровне древнего горизонта. Располагалось в юго-восточной части кургана, в 1,9 м от центра. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на З. Возле черепа найдено бронзовое шило. Справа от захороненного в ряд лежали обломки глиняной чашки биконической формы, костяная подвеска (амулет — ?) листовидной формы и бронзовое височное кольцо в полтора оборота.

Погребение 2 — основное, в материке. Яма, впущенная в материковый слой на глубину всего 0,3 м, имела прямоугольную форму (2 × 1,4 м) и была вытянута длинной осью с СВ на ЮЗ. Погребение носило явные следы ограбления — на дне ямы в беспорядке лежали человеческие кости вместе с обломками костяного пряслица биконической формы.

Курган 16. Высота — 1,4 м, диаметр — 25 м. Насыпь состояла из гумусированного грунта с редкими включениями булыжных камней. В основании имелось каменное кольцо шириной около 1—1,4 м.

Погребение 1 — основное, в материке. Выявлено в центре кургана, под насыпью. Яма, овальная в плане (3,4 × 2,6 м), вытянута длинной осью с востока на запад. Она впущена в материковый слой на глубину 0,7 м и завалена камнями. Погребение ограблено. На дне ямы оказались разрозненные человеческие кости и обломки круглодонных сосудов с красной лощеной поверхностью. Венчики у них резко отогнуты наружу. Около восточной стенки ямы зачищены фрагменты челюсти крупного животного.

Курган 17. Высота — 2,7 м, диаметр — 20 м. Насыпь состояла целиком из булыжника вперемешку с суглинком.

Погребение 1 — основное, в материке. Под центром насыпи, в прямоугольной яме (2,4 × 1,6 м), вырытой в материке (глубина 0,5 м), покоился костяк в вытянутом положении, на спине, головой на В. Руки вытянуты вдоль туловища. В 30 см от черепа в юго-западном углу ямы лежали обломки глиняного сосуда светло-серого цвета и слабого обжига.

У ступни левой ноги лежали кости барана.

Курган 18. Высота — 3,2 м, диаметр — 34 м. Вся насыпь обложена булыжниками в один слой, в центре — круглый в плане каменный навал (диаметр около 5,1 м). Он начинался у вершины кургана и почти доходил до уровня древнего горизонта. Основание насыпи укреплено булыжным кольцом шириной 2,2—2,3 м.

Среди камней навала на глубине 3,2 м (у самого центра кургана) обнаружены несколько человеческих костей и бронзовый черенковый кинжал листовидной формы.

Под центром насыпи выявлена прямоугольная яма (4,7 × 3,1 м), вытянутая по оси восток—запад и впущенная в материковый слой на глубину 1,4 м. Погребение ограблено. Рядом с несколькими челове-

скими костями найдены мелкие фрагменты керамики черного и темно-серого цвета. Среди них имеются обломки круглодонных горшков с резко отогнутыми наружу и утончающимися венчиками.

Курган 19. Остался неисследованным³.

Курган 20. Высота — 3,3 м, диаметр — 35 м. Насыпь кургана в один слой была обложена булыжником. В ее основании находился каменный кромлех шириной 1,4—1,5 м. В центре кургана в верхней его части замечен навал камней, который, начинаясь у вершины, доходил до глубины примерно 1,2 м. Ширина его в верхней части 3,5 м, в основании — 2 м. В нижней части навала среди камней найдена бронзовая булавка с роговидными ответвлениями у навершия.

В центре, под насыпью, открыта могильная яма, имевшая прямоугольную форму и ориентированная по оси восток — запад. Размеры ее: длина — 2,45 м, ширина — 1,6 м, глубина — 0,9 м.

На дне ее зачищены остатки костяка очень плохой сохранности, но можно сказать, что захороненный лежал в сильно скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ. При нем найдены 4 раздавленных глиняных сосуда. Один из них — краслощенный и круглодонный горшок с шаровидным туловом и резко отогнутым наружу венчиком. Остальные 3 сосуда (в очень мелких обломках) — хорошего красного и черного обжига и лощения. Форма аналогична вышеописанному.

Курган 21. Высота — 3,8 м, диаметр — 27 м. Насыпь кургана в один слой обложена булыжником. В основании ее имелся двойной каменный кромлех. Его внешнее кольцо достигало в ширину 4 м. Второе внутреннее кольцо шириной в 0,8—1 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Находилось на глубине 2,3 м в южной части — близ центра. Вокруг погребения имелась каменная обкладка овальной формы (длина — 3,6 м, ширина — 2,2 м). Погребенный поконился скорченно, на правом боку, головой на запад.

Около черепа находились обломки глиняного сосуда серого цвета, украшенного нарезным орнаментом. Тут же лежала золотая височная подвеска в виде колечка с несомкнутыми концами.

На уровне груди, рядом с захороненным, найдены 2 костяных наконечника стрел.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Размещалось в восточной части, в 8 м от центра, на уровне древнего горизонта. Костяк очень плохой сохранности поконился на правом боку, скорченно, головой на СЗ. Погребение было обложено камнями. У пояса найдены 2 полусферические бронзовые бляхи, украшенные пунсонным орнаментом. У ног обнаружены обломки двух глиняных сосудов коричневого цвета.

Погребение 3 — основное, на уровне древнего горизонта. В центре кургана выявлена площадка прямоугольной формы (2×1,1 м), на которой в разных местах сохранился древесный тлен, обломки сосудов и кости животных.

В юго-восточном углу этой площадки найдены каменный шлифованный молоток и бронзовый кинжал удлинненно-листовидной формы (с черенком). Костей человека совершенно не обнаружено, и, очевидно, данное захоронение является кенотафом. Предположение это подкрепляется и другими материалами, зафиксированными в кургане. Между двумя кромлехами, обрамлявшими насыпь кургана в 16 местах вокруг его основания, выявлены скопления битой керамики различного качества, цвета и орнаментации. В основном это обломки глиняных сосудов коричневого цвета, слабого лощения и неплохого обжига. Декор — преимущественно оттиски шнура и нарезной сетча-

³ Вначале предполагалось, что здесь курганная насыпь, но, как потом выяснилось, это было большое скопление камней, образовавшееся в результате многолетних сборов колхозниками булыжника с прилегающих участков поля. Случайно войдя в общую нумерацию курганов, оно тем не менее упоминается, чтобы не нарушить общую нумерацию курганов, нашедшую отражение в научном отчете.

тый орнамент. Очевидно, символическое захоронение сопровождалось специальной ритуальной тризной.

Курган 22. Высота — 1,7 м, диаметр — 23 м. Насыпь укреплена тем же способом, что и в предыдущих курганах: под дерном имелась обкладка булыжником в один слой. В основании выявлен кромлех шириной 1,8—2 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Находилось в северной части, на глубине 0,6 м и на расстоянии 1,7 м от центра. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто, на спине, головой на ЮЗ.

У левой ступни находились обломки глиняного сосуда красно-охристого цвета с пачкающей поверхностью. У левой голени найден обсидиановый наконечник стрелы треугольной формы и с выемкой у основания.

Погребение 2 — основное, в материке. Яма прямоугольной формы (3,6 м × 2,3 м) вытянута с ЮВ на СЗ. Глубина ее — 0,4 м. Яма была завалена камнями. На дне ее, в западной половине, в беспорядке лежали человеческие кости (несколько позвонков, локтевая и берцовая кости). В восточной части собраны обломки глиняного горшка шаровидной формы, с черной лощеной поверхностью.

Курган 23. Высота — 3,7 м, диаметр — 17 м. Насыпь в один слой обложена булыжником. В основании имелся кромлех шириной 1,2—2 м. В центре прослежено прямоугольное в плане скопление камней, которое доходило почти до уровня древнего горизонта. Величина каждой стороны каменной наброски — 2,7 м.

Погребение 1 — основное, в материке. Прямоугольная яма, вытянутая с С на Ю, находилась под центром насыпи. Ее размеры: 3 × 2 м, при глубине — 0,5 м. На дне зачищены сложенные в кучу человеческие кости, анатомический порядок отсутствует.

Курган 24. Высота — 1,7 м, диаметр — 18 м. Склоны его в один слой обложены булыжником. Края насыпи в основании укреплены каменным кольцом шириной 0,8—1 м.

Погребение 1 — впускное, на уровне древнего горизонта (в центре кургана). Здесь выявлен костяк, лежавший скорченно, на правом боку, головой на север. Возле черепа находились обломки трех слабо-обожженных сосудов светло-коричневого цвета, а между ними — несколько костей мелкого рогатого скота, в том числе 3 бараньих астрагала.

Погребение 2 — основное, в материке. Также выявлено в центре кургана под описанным захоронением 1. Яма прямоугольной формы (2,1 × 1,8 м) достигала в глубину всего 0,6 м. Кроме нескольких разрозненных человеческих костей, в могиле ничего не найдено.

Курган 25. Высота — 1,7 м, диаметр — 26 м. Основание насыпи окружено каменным кольцом шириной 0,9—1,2 м.

Погребение 1 — основное, в материке. Погребальная яма прямоугольной формы находилась в центре кургана и была ориентирована длинной осью с востока на запад. Ее размеры: 2 × 1,5 м, глубина — 0,5 м. Погребенный лежал на дне ямы в вытянутом положении на спине. Руки вытянуты вдоль туловища. Ориентирован головой на запад. У левого плеча лежали обломки глиняного сосуда светло-коричневого цвета.

Курган 26. Высота — 6 м, диаметр — 46 м. Под дерном прослежена каменная обкладка насыпи в один слой. В основании его обнаружен кромлех из булыжников шириной около 8 м. Зафиксирован здесь и обычный для рассматриваемой группы курганов каменный навал, захватывающий центральную часть насыпи, под которым открыта могильная яма в материковом слое. Она имела прямоугольную форму 2,5 × 1,8 м при глубине в 0,7 м, была ориентирована по оси север—юг и оказалась несколько смещенной от центра (в 1,8 м к востоку). За-

хоронение полностью ограблено и разрушено в древности. Останки погребенного не найдены. В заполнении ямы обнаружены обломки глиняной чашки с круглым туловом и высокой, широко расходящейся горловиной.

Курган 27. Высота — 3,22 м, диаметр — 26,5 м. Насыпь его в один слой обложена булыжником. В центре кургана выявлен навал камней шириной 4 м. Он уходил в глубь насыпи на 1,1 м. Подошва кургана укреплена булыжным кольцом диаметром 22 м и шириной 1,3 м. Под основанием насыпи также находился каменный кромлех из булыжных камней, образующих кольцо диаметром 16 м и шириной всего 0,9 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Было совершено на глубине 2,63 м в западной части кургана, в 2,8 м от центра. Костяк неплохой сохранности находился в вытянутом положении, на спине, головой на ЮЗ. У левого плеча стоял кувшин серого обжига уплощенно-шаровидной формы.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Выявлено на глубине 1,2 м в центральной части насыпи (в 1,2 м к востоку от нулевой отметки). Скелет лежал скорченно, на левом боку, головой на восток. Около черепа зачищены обломки глиняного сосуда с черной, заглаженной поверхностью.

Напротив колен найдены бронзовые бусы цилиндрической формы.

Погребение 3 — впускное, в насыпи. Располагалось на глубине 1,27 м почти в центре кургана и на расстоянии примерно 1,8 м к юго-западу от захоронения. Плохо сохранившийся костяк лежал вытянуто, на спине, головой на ЮЗ. В его ногах стоял глиняный сосуд уплощенно-шаровидной формы, украшенный оттисками шнура. В области груди собраны бронзовые семечковидные подвески.

Погребение 4 — основное, в материке. Прямоугольная яма (2 × 1,2 м), вытянутая по оси восток — запад, находилась под центром насыпи. Глубина ее — 0,75 м. На дне обнаружено лишь несколько обломков человеческих костей. Захоронение ограблено.

Курган 28. Высота — 1,9 м, диаметр — 11 м. Насыпь полностью состояла из камней, смешанных с суглинком.

Погребение 1 — основное, в материке. Погребальная яма, впущенная в материковый слой на глубину всего 0,8 м, находилась под центром насыпи и имела прямоугольную форму (2 × 1,8 м). На дне ее открыты остатки костяка плохой сохранности, лежавшего скорченно, на левом боку, головой на север. Ноги сильно поджаты к туловищу.

В изголовье стояли 2 сероглиняных сосуда. За спиной погребенного находились обломки еще двух глиняных сосудов серого цвета округло-шаровидной формы.

Среди шейных позвонков найдено несколько бусин из сердолика и белой пасты цилиндрической формы. В ногах лежали бронзовые наконечник копья с длинным черенком, четырехгранное шило и круглая в сечении игла.

Курган 29. Высота — 3,5 м, диаметр — 21 м. Подошва насыпи укреплена булыжным кольцом шириной — 1,2 м, диаметром — 18,5 м.

В центре его, под каменной наброской в виде курганчика, достигавшего в диаметре 3 м, а в высоту 1,3 м, находилась могила прямоугольной формы (2 × 1,8 м), углубленная в материк всего на 0,8 м. Ориентирована она по линии СВ—ЮЗ. Захоронение совершено в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на ЮЗ.

Возле черепа найдены бронзовые предметы: черенковый кинжал и четырехгранное шило. Тут же находились глиняная миска и прямоугольные вырезки из золотой фольги. В ногах зачищен краснолощенный сосуд.

Курган 30. Высота — 2,4 м, диаметр — 28 м. Насыпь сплошь состояла из булыжника. Погребение выявлено под центром насыпи, на

плоскости древнего горизонта. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на СВ. Слева от него находились обломки глиняного сосуда светло-серого цвета.

Курган 31. Высота — 3 м, диаметр — 18 м. Насыпь в один слой обложена камнями и окружена в основании кольцом шириной 0,6 м, при диаметре 16,4 м. Вся центральная часть насыпи (диаметром в 1,5 м) от вершины и почти до уровня древнего горизонта сложена из булыжников. Могила находилась в центре кургана, на уровне древнего горизонта и представляла собой прямоугольную площадку (2 × 1,6 м), выложенную белой известковой галькой и ориентированную по оси восток—запад. На этой вымостке покоились останки погребенного и сопровождавший его инвентарь — костяной наконечник стрелы и бронзовый черенковый кинжал. Определить позу захороненного не удалось из-за очень плохой сохранности костяка.

Курган 32⁴. Высота — 2 м, диаметр — 24 м. Насыпь в один слой обложена булыжниками. В центральной части прослежено скопление камней, круглое в плане, достигающее почти до уровня древнего горизонта. Погребальная яма прямоугольной формы (2 × 2,2 м) находилась под центром насыпи. Она была вытянута с СВ на ЮЗ, впущена в материковый слой на глубину 1 м и завалена булыжником.

В центральной части ямы открыты очень плохо сохранившиеся остатки человеческого скелета, определить позу захороненного невозможно. По-видимому, он был ориентирован головой на СВ. Около юго-западной стенки лежали бронзовые предметы: 4 булавообразные подвески, бронзовая игла и четырехгранное шило.

Курган 33. Высота — 2 м, диаметр — 40 м. Поверхность в некоторых местах обложена камнями в один слой. Близ центра, в северной части насыпи, зафиксирован небольшой круглый навал булыжника (диаметром около 2 м), который доходил до уровня древнего горизонта.

Под навалом выявилась прямоугольная яма (2,2 × 1,3 м), вытянутая с севера на юг. Глубина ее всего 0,5 м. В ней обнаружено несколько обломков человеческих костей. Погребение ограблено.

Курган 34. Высота — 1,5 м, диаметр — 25 м. В насыпи отмечены редкие булыжные камни. Края ее в основании укреплены булыжным поясом в виде кладки, диаметром около 35 м и шириной в 1 м.

В восточной части насыпи (на глубине 1,5 м и в 3 м от центра) найден отполированный клык кабана.

Погребение находилось в центре кургана. Захороненный лежал в неглубокой могильной яме, протянувшейся с СВ на ЮЗ (ее площадь — 2,1 × 1,2 м, при глубине в 0,6 м). Погребение потревожено в древности. Череп находился в области груди, а челюсть — на месте таза. Около левого бедра находились фрагменты тазовой кости. Однако расположение костей туловища показывает, что захороненный первоначально лежал на спине, вытянуто, головой на ЮЗ.

Инвентарь отсутствовал.

Курган 35. Высота насыпи — 2,5 м, диаметр — 16 м. Она состояла из суглинка, к которому местами примешивались крупные булыжные камни.

Под центром кургана находилась прямоугольная яма (2,1 × 1,3 м), ориентированная по линии СВ—ЮЗ. Глубина ее — 2,1 м. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на ЮВ.

Слева от черепа обнаружены обломки двух глиняных сосудов (один из них биконической формы, другой — уплощенно-шаровидной) серого обжига. Украшены резным орнаментом, ручки у них энеолитического типа.

⁴ Эти курганы располагались уже севернее автомагистрали Нальчик — Пятигорск, на полях совхоза «Шалужинский». Курган 32 находился вблизи фруктового сада и в 1 км от указанной автотрассы (рис. 1).

Курган 36. Высота — 1,8 м, диаметр — 17 м. Под центром насыпи располагалась яма, прямоугольная в плане (2,3×1,1 м), ориентированная по оси СВ—ЮЗ и углубленная в материковый слой на 0,5 м. На дне ямы в беспорядке лежали обломки человеческих костей и фрагменты глиняного сосуда светло-серого обжига.

Захоронение ограблено в древности.

Курган 37. Высота — 2 м, диаметр — 12 м. Погребение находилось в центре кургана на уровне древнего горизонта. Захороненный лежал вытянуто, на спине, головой на запад с незначительным отклонением к югу.

Слева от костяка лежали кости барана; около шеи найдены бронзовые бусы бочонкообразной формы, плоские пронизки и подвеска в виде диска, на которой заметен литой спиралевидный орнамент и имитация шнура.

В погребении найдены также два глиняных сосуда небольших размеров (один в обломках, другой — целый). Один из них (стоял около правого бедра) биконической формы кирпичного цвета. Второй сосуд (восстановить удалось только частично) также биконической формы коричневого обжига находился около ног — слева от костяка.

Курган 38. Высота — 2 м, диаметр — 18 м. Насыпь в отдельных местах обложена булыжными камнями.

Погребение 1 — впускное, на уровне древнего горизонта. Находилось в западной части, на расстоянии около 2 м от центра. Захороненный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ЮЗ. Около правого бедра зачищены кости барана.

Другого инвентаря не было.

Погребение 2 — основное, в материке. Яма прямоугольных очертаний (2×1,2 м) была ориентирована с востока на запад. Глубина всего 0,4 м. На дне ее зачищен человеческий скелет, лежащий вытянуто, на спине, головой на восток. Череп отсутствовал. При этом было видно, что кости скелета от шейных позвонков до пояса побывали в огне и были обуглены до черноты.

Около ног, слева от костяка, расчищены обломки глиняного сосуда вытянуто-округлой, яйцевидной формы и с красновато-коричневой лощеной поверхностью.

Курган 39. Высота — 1,7 м, диаметр — 20 м. В центре кургана имелась небольшая круглая впадина.

Погребальная яма прямоугольной формы (2,1×1,85 м), ориентированная по оси СЮ, располагалась под центром насыпи. Глубина ее — 0,9 м.

Захоронение ограблено в древности — на дне ямы в разных местах в беспорядке лежали человеческие кости вместе с обломками керамики серого обжига, украшенной резным орнаментом.

Курган 40. Высота — 3 м, диаметр — 36 м. Под дерном насыпь кургана сплошь состояла из булыжных камней, перемешанных с глиной. В середине кургана имелась воронкообразная впадина (диаметр — 9,5 м), образовавшаяся, очевидно, в результате грабительских раскопок.

В центре кургана выявлена прямоугольная яма (3,3×2,1 м), впущенная в материк на глубину 1,1 м и ориентированная с СВ на ЮЗ. В процессе выборки камней, которыми была заполнена яма, попадались обломки глиняных сосудов, остатки угля и золы.

Пол ямы поверх материкового гравия был покрыт слоем желтой утрамбованной глины толщиной 5—6 см. В северном углу ямы в беспорядке лежали обугленные человеческие кости. В центральной части ямы были разбросаны обломки керамики хорошего обжига с красной или светло-коричневой лощеной поверхностью. Венчики сосудов резко отогнуты наружу и утончаются.

Курган 41. Высота — 3,4 м, диаметр — 27 м. В основании его —

кольцо-кромлех, сложенный из булыжника (диаметр — 10 м, ширина кладки примерно 1 м).

В центре выявлена прямоугольная яма (4×2,5 м), впущенная в материковый грунт на глубину 1,2 м и заваленная булыжником. Ориентировка ямы — СВ—ЮЗ. В ней оказался скелет очень плохой сохранности. Захороненный лежал вытянуто, на спине и был ориентирован на В с незначительным отклонением к югу. Около ног, ниже костей, лежали обломки глиняного сосуда с шаровидным корпусом, украшенные шнуровым орнаментом.

Курган 42. Высота — 3,7 м, диаметр — 23 м. Погребенные, находившиеся в центре кургана, на уровне древнего горизонта, представляли собой прямоугольную площадку (1,7×1,3 м), выложенную белой известковой галькой, на которой покоились останки человека, захороненного в скорченном положении, на правом боку, головой, направленной на СЗ. На черепе замечены остатки красной охры. Инвентаря не было.

Курган 43. Высота более 5 м, диаметр — 36 м. Основание кургана опоясано каменным кольцом-кромлехом (диаметр — 26 м, ширина кладки примерно 1,8 м). Погребение находилось в центре кургана. Размеры прямоугольной ямы 2,6×1,6 м, глубина — 1,5 м, ориентирована с СВ на ЮЗ.

На дне ямы лежали фрагменты керамики, несколько человеческих костей и два обломка от кости какого-то крупного животного (повидимому, жертвенного). Человеческие кости были густо покрыты красной краской. Черепки принадлежат краснолощеному горшкам хорошо обжигу, венчики резко отогнуты наружу.

Погребение было ограблено в древности.

Курган 44⁵.

Курган 45. Высота — 2 м, диаметр — 28 м. В центре кургана оказалась прямоугольная погребальная яма (2,6×2 м), впущенная в материк на глубину 1,4 м и вытянутая с СЗ на ЮВ. Ее дно устлано речным галечником. Поверх гальки в беспорядке лежали отдельные человеческие кости и фрагменты глиняного сосуда с красной лощеной поверхностью. Венчик утончается и резко отогнут наружу.

Курган 46. Высота — 1,8 м, диаметр — 16 м. Погребальная яма прямоугольных очертаний имела ориентировку В—З и располагалась под центром насыпи, в материке. Размеры ее: длина — 2,4 м, ширина — 1,5 м, глубина — 2,4 м. Яма была заполнена крупными камнями и гравием.

Костяк совершенно истлел. Только в центре ямы зачищены несколько фрагментов черепа. Захороненный, вероятно, был ориентирован на В, но установить его положение не представляется возможным.

Около фрагментов черепа находились бронзовые предметы — четырехгранное шило и наконечник копья ромбовидной формы.

В юго-западной части ямы обнаружены обломки глиняного сосуда биконической формы, с орнаментом в виде двух горизонтальных рядов из вдавленных треугольников.

Курган 47. Высота — 3,2 м, диаметр — 26 м. В основании выявлен кромлех, сложенный из булыжника (диаметр — 19,5 м, ширина кладки около 1 м). Погребальная яма прямоугольной формы (3×2,3 м) устроена под центром насыпи в материковом слое (глубина 1 м) и вытянута с С на Ю, с небольшим отклонением к западу. Углы ямы закруглены.

Костяк совершенно истлел, найдено лишь несколько зубов в восточной части ямы, вместе с которыми лежала золотая височная подвеска, свернутая из круглой проволоки.

Около южной стены зачищено несколько обломков костей, по-ви-

⁵ Курган 44 относится к сарматской культуре.

димому, жертвенного животного. Ближе к центру стояла глиняная миска красного цвета с коричневым оттенком. Рядом с нею лежал бронзовый кинжал с черенком и тупым кончиком клинка.

В северо-восточном углу ямы находились обломки глиняного сосуда с красной лощеной поверхностью и округлым шаровидным корпусом.

Курган 48. Высота — 5,2 м, диаметр — 48 м. Погребение выявлено под центром насыпи. Яма прямоугольной формы (2,5×1,5 м), вытянутая с севера на юг, была впущена в материковый слой на глубину 0,8 м. На дне ее в беспорядке лежали отдельные кости человеческого скелета и фрагменты битой керамики. Они принадлежали сосудам хорошего красного обжига и лощения. Венчики утончаются и резко отогнуты наружу.

Курган 49. Высота — 1,3 м, диаметр — 12 м. Небольшое скопление булыжных камней прослежено в центральной части кургана на уровне современной поверхности. Под ними, на уровне древнего горизонта, находился костяк очень плохой сохранности. Нижняя часть скелета (включая и тазовые кости), совершенно истлела. Захороненный был ориентирован головой на ЮВ и, очевидно, лежал вытянуто, на спине.

При погребенном инвентаря не было.

Курган 50. Высота — 1,8 м, диаметр — 16 м. Погребение находилось на уровне древнего горизонта, под центром насыпи. Костяк лежал в сильно скорченном положении, на левом боку, головой на восток. У изголовья находились обломки глиняного сосуда, придавленные булыжным камнем.

Другого инвентаря не было.

Курган 51. Высота — 1,5 м, диаметр — 28 м. В центре кургана выявилась погребальная яма прямоугольных очертаний (2×1 м), вырытая в материковом глиняном слое (глубина — 0,5 м) и ориентированная по оси запад—восток. Костяк находился в скорченном положении, на левом боку, головой на восток. Руки согнуты и подняты к лицу. Около ног прослежены слабые остатки красной охры. Инвентарь отсутствовал.

Курган 52. Высота — 2,5 м, диаметр — 36 м. В основании имелся кромлех, сложенный из булыжника (диаметр — 24 м, ширина кладки около 1 м).

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Выявлено на глубине 2,1 м от вершины и на расстоянии 8 м от центра кургана.

Скелет очень плохой сохранности. Найдены лишь отдельные фрагменты черепа и костей ног. Судя по ним, захороненный находился в вытянутом положении, головой на С, на спине. Возле костей черепа найдены бронзовая подвеска и 5 зубов оленя (в каждом имеется отверстие для подвешивания).

Погребение 2 — основное, на уровне древнего горизонта. Оно находилось в юго-западной части кургана, на расстоянии 2 м от центра, под круглым в плане навалом камней (диаметр его — 3 м, толщина — 1,3 м). Могила представляла собой плотную галечную вымостку прямоугольной формы (2×1,8 м). Она была вытянута длинной осью с С на Ю. На ней покоились останки человека, погребенного в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Руки подогнуты к лицу, возле них найдена круглая в сечении костяная игла. В северо-восточном углу вымостки лежали обломки глиняного сосуда темно-коричневого цвета. Тулово у него шаровидной формы.

Кости скелета, а также окружающая его галька густо покрыты красной охрой.

Курган 53. Высота — 1 м, диаметр — 30 м. Погребальная яма овальной формы (длина — 2,5 м, ширина — 1,9 м) находилась в центре кургана и была впущена в материковый слой на глубину 0,5 м, вы-

тянута с С на Ю. На дне ямы в беспорядке лежали человеческие кости и фрагменты глиняного сосуда светло-коричневого цвета, украшенного орнаментом из оттисков шнура.

2. Первая группа курганов у селения Чегем II

В течение трех полевых сезонов (1972—1974 гг.) здесь было раскопано 55 курганов эпохи бронзы. В расположении курганов никакой системы не замечено (рис. 2).

Курган 1. Высота — 3 м, диаметр — 30 м. Под дерном зафиксирована булыжная обкладка насыпи в один слой. В основании ее имелся кромлех шириной 1,2—1,5 м. Центральная часть насыпи диаметром до 5 м (от вершины до основания кургана) состояла из булыжника.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Обнаружено в 5 м к югу от центра кургана, на глубине 1 м. От погребенного сохранилось только несколько костей, лежавших в беспорядке. Форма ямы не прослежена. Инвентарь — бронзовое четырехгранное, обоюдоострое шило.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Находилось в 7,5 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине 2 м. Форма ямы не прослежена. Скелет плохой сохранности лежал вытянуто, на спине, головой на север. У правой бедренной кости — следы красной охры. Вещей нет.

Погребение 3⁶.

Погребение 4 — впускное, на уровне древнего горизонта почвы. Обнаружено в 6 м к северу от центра кургана. Остатки скелета не позволяют восстановить его положение. Около черепа лежали обломки двух сосудов слабого обжига, с хорошо заглаженной поверхностью, бледно-коричневатого цвета. Здесь же обнаружены бронзовые бусы бочонкообразной и цилиндрической формы.

Погребение 5 — впускное, на уровне древнего горизонта почвы. Форма ямы не прослежена. Скелет лежал скорченно, на правом боку, головой на запад. На грудных костях погребенного обнаружены: бронзовая конусовидная бляха с выпуклым литым орнаментом в виде волнистых линий и кружков; бронзовые подвески, напоминающие обрывки шнура с узлом на конце; пастовые бусы цилиндрической формы.

Погребение 6 — основное, в материке. Открыто в центре кургана, под навалом камней. Это яма прямоугольной формы (4,2×2,5 м), вытянутая по линии северо-восток — юго-запад и заваленная булыжником. Глубина ее 1,5 м. Погребение носило следы ограбления. Около северо-западной стены могилы в беспорядке лежали человеческие кости со следами красной охры. Возле них — обсидиановый наконечник стрелы. В юго-западном углу находились обломки красноглиняных горшков хорошего обжига и лощения.

Курган 2. Высота — 2,5 м, диаметр — 29 м. Центральная часть насыпи сложена из булыжника. В основании кургана сооружен кромлех шириной 2 м. Погребение выявлено под навалом камней, в яме прямоугольной формы (4,8×3,3 м), вытянутой по оси северо-восток — юго-запад. Глубина — 1,6 м. Дно ее выложено белой известковой галькой. Скелет находился в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-запад. Инвентарь состоял из бронзового ножа удлинненно-треугольной формы с хорошо выделенным черенком, золотой подвески в виде кольца с несомкнутыми концами и красноглиняного сосуда хорошего обжига и лощения.

Курган 3. Высота — 6 м, диаметр — 45 м. В основании кургана сооружен кромлех шириной 2—2,5 м.

На разных глубинах встречались отдельные человеческие кости со следующими вещами: пряслице цилиндрической формы (сделанное из камня известковой породы); молоточковидная бронзовая булава,

⁶ Датируется сарматским временем.

украшенная выпуклым орнаментом в виде точек; бронзовый наконечник копья (или кинжала?) листовидной формы.

Под центральной частью насыпи выявлена яма, вытянутая с юга на север. Она состояла как бы из двух частей, соединенных коридором. Первая (южная) часть (6×2,5 м) постепенно шла вглубь и служила входом во вторую (северную) и основную половину могилы (6×5,4×1,6 м). Могила ограблена. Кроме разбросанных человеческих костей, найдены лишь обломки красноглиняных (с желтоватым оттенком) сосудов.

Курган 4. Высота — 2,8 м, диаметр — 26 м. Поверхность кургана была обложена несколькими слоями булыжника. Центральная часть насыпи от вершины до основания состояла из камней. В центре кургана, под каменным навалом, расчищена яма прямоугольной формы (1,6×1,4×0,5 м). В ней лежал скелет плохой сохранности в скорченном положении, на правом боку, головой на север. У изголовья погребенного — обломки глиняного сосуда светло-серого цвета. На его тулове имелось несколько наклепных валиков, расположенных горизонтально.

Курган 5. Высота — 1,6 м, диаметр — 18 м. На вершине кургана имелось небольшое углубление. Насыпь обложена слоем булыжника. Под центральной частью кургана выявлена яма прямоугольной формы (2,2×1,8×1 м). В ней (на глубине 0,6 м) лежал скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на запад. Возле грудных костей найдена чарка биконической формы, со слабо отогнутым венчиком и ручкой энеолитического типа. Цвет поверхности — светло-коричневый. Здесь же обнаружен чернолощенный сосудик плохой сохранности с плавно отогнутым и утончающимся венчиком. На тазовых костях прослежены следы красной охры. Ниже описанного костяка (на 0,4 м глубже уровня его местонахождения) на дне погребальной ямы выявлен второй скелет. Захороненный лежал вытянуто, на спине, головой на запад. Вещей при нем не было. В западной части могилы находился детский скелет, лежавший вытянуто на спине, головой на северо-восток.

Инвентарь отсутствовал.

Курган 6. Высота — 2,1 м, диаметр — 20 м. На вершине кургана четко прослеживалась грабительская яма. Насыпь обложена булыжником в один слой. Центральная часть кургана от вершины до основания состояла из булыжника. Под центром насыпи находилась яма прямоугольных очертаний (1,9×1,2 м), впущенная в материковый слой на глубину 0,5 м. Судя по остаткам скелета, покойник лежал скорченно, на левом боку, головой на юго-восток. Инвентарь не обнаружен.

Курган 7. Высота — 1,5 м, диаметр — 13 м. На глубине 0,7 м ниже уровня древнего горизонта почвы обнаружены остатки детского скелета, которые не дают возможности восстановить положение погребенного. Форма ямы не прослежена. В разных местах захоронения найдены обломки 3 глиняных сосудов. Один из них снабжен ручкой энеолитического типа и украшен жемчужным орнаментом в виде четырех горизонтально идущих шишечек. Цвет поверхности всех сосудов темно-серый. Внутри одного из них стояла глиняная чарка вытянуто-округлой формы со слабо отогнутым наружу венчиком.

Курган 8. Высота — 2,3 м, диаметр — 3 м. Под центральной частью насыпи, на уровне древнего горизонта, выявлен слой материкового гравия толщиной 0,5 м и диаметром 4,4 м, выкинутого из погребальной ямы. Под этим слоем, в самом центре кургана, расчищена яма прямоугольной формы (3,5×2,5 м). Глубина ее — 2 м. Она ориентирована к югу с незначительным отклонением на запад. Скелет лежал скорченно, на левом боку, головой на юг, с небольшим отклонением к западу. В юго-западном углу ямы — кости жертвенного животного. У изголовья погребенного найдено 5 глиняных сосудов; в одном из них оказалась чашечка.

Все сосуды имеют биконическую форму и иногда украшены зубчатым, чаще нарезным орнаментом в виде пересекающихся линий, прямоугольников, ромбиков и т. д. Возле черепа обнаружено бронзовое четырехгранное шило с заостренными концами. Около кисти правой руки оказались бронзовые бусы цилиндрической формы.

Курган 9. Высота — 3,2 м, диаметр — 23 м. Под центральной частью насыпи, в каменистом грунте, расчищена яма прямоугольной (3×2,2 м) формы с закругленными углами. Глубина — 1,9 м. Она была вытянута с юга на север и завалена булыжником. Судя по остаткам скелета, покойник лежал скорченно, на левом боку, головой на СВС. Возле черепа обнаружены бронзовый наконечник копья и совершенно разложившееся бронзовое шило. В северо-западном углу могилы оказались обломки трех глиняных сосудов. Поверхность первого из них лощеная, коричневого цвета с желтоватым оттенком. Плечики сосуда покрыты шнуровым орнаментом в виде свисающих треугольников в сочетании с вдавленными кружочками.

Цвет поверхности двух других темно-серый. Сосуды были украшены орнаментом из оттисков шнура.

Курган 10. Высота — 2 м, диаметр — 16,4 м. Поверхность обложена несколькими слоями булыжника в виде «панциря». Под центральной курганной насыпью расчищена яма прямоугольной формы (3,1×2 м), вытянутая с ЮЗЮ на СВС и заваленная булыжником. В ней лежал скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. У изголовья погребенного находились обломки 5 глиняных сосудов:

1—3. Цвет поверхности темно-серый с коричневатым оттенком. Судя по обломкам, сосуды были значительных размеров.

4. Поверхность была заглажена и коричневого цвета. Снабжен одной ручкой энеолитического типа. Диаметр корпуса — 12 см, высота — 10 см.

5. Представлен в очень мелких обломках. Цвет поверхности темно-серый. Венчик прямой.

В ногах погребенного стоял шестой сосуд серо-коричневого цвета, Диаметр корпуса 20 см.

Курган 11. Высота — 3,6 м, диаметр — 35 м. Поверхность насыпи обложена булыжным «панцирем». Под центральной частью кургана обнаружен гравий, выкинутый из ямы, которая имела прямоугольную форму (3,2×2,2 м) и была вытянута с ЮЗ на СВ. Глубина ее — 1,1 м. Могила завалена булыжником.

В ее юго-восточной части находились обсыпанные охрой человеческие кости. Анатомический порядок в них отсутствовал. Тут же обнаружены обломки черно-глиняного сосуда со слабо отогнутым венчиком и сосудик коричневого цвета, вытянуто-округлой формы с отогнутым наружу венчиком.

Курган 12. Высота — 1,8 м, диаметр — 20 м. Суглинистая насыпь обложена булыжником в два-три слоя. Под ее центральной частью зафиксирована могильная яма прямоугольной формы (2,2×1 м), заваленная камнями. Глубина ямы — 0,7 м. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на восток. У левой ступни захороненного оказались обломки глиняного сосуда коричневого цвета. Венчик слегка отогнут наружу. Плечики сосуда украшены орнаментом из оттисков шнура. У правой бедренной кости — бронзовый кипжал (наконечник копья — ?).

Курган 13. Высота — 2,6 м, диаметр — 38 м. Основание суглинистой насыпи было укреплено булыжниковым кольцом шириной до 4 м. В центральной части насыпи кургана отмечен гравий, выкинутый из погребальной ямы, в плане могильная яма имела прямоугольную форму (3,8×2,4 м), вытянутую с ЮЗЮ на СВС. Глубина ее — 1,3 м. В ней оказались человеческие кости, не сохранившие анатомического

порядка, а также обломки трех красноглиняных сосудов хорошего обжига и лощения (глина без примесей).

Курган 14. Высота — 4 м, диаметр — 30 м. Суглинистая насыпь обложена булыжником в виде «панциря». Центральная часть кургана имеет булыжниковую выкладку диаметром 4 м. Под нею выявилась яма прямоугольной формы (3,7×2 м), вытянутая с ЮЗЮ на СВС. Глубина ее — 1,1 м. Судя по остаткам скелета, покойник лежал вытянуто, на спине, головой на ЮЗЮ. У восточной стенки ямы найдены обломки глиняного сосуда, украшенного орнаментом из оттисков шнура в виде параллельных и пересекающихся линий, а также вдавленными треугольниками и наклепными горизонтальными валиками с насечками на них. Сосуд был снабжен маленькими ручками энеолитического типа.

Курган 15. Высота — 2,2 м, диаметр — 24 м. Центр кургана выложен камнями. Под ними расчищена яма прямоугольной формы (3,6×2,4 м), вытянутая с востока на запад и заваленная булыжником на всю глубину (1 м). Погребение носило следы ограбления. Тем не менее у западной стенки ямы обнаружены остатки бедренной кости, золотая серьга в виде колечка с несомкнутыми концами, а также топор из камня известковой породы. Топор имеет плоскую переднюю часть. Внутренняя сторона выгнута, молоточная часть наклонена назад. От проушины (конического сверления) до лезвия проходит выпуклое ребро. В юго-восточном углу ямы найдены обломки черноглиняного сосуда хорошего обжига.

Курган 16. Высота — 3 м, диаметр — 20 м. Суглинистая насыпь была обложена камнями в один слой. Центральная часть насыпи выложена булыжником. Под выкладкой расчищена яма прямоугольной формы (3,2×2,6×1,2 м), заполненная камнями. Она ориентирована на запад с незначительным отклонением к югу.

В могильной засыпке попадались человеческие кости и вместе с ними обломки глиняного сосуда и топор из камня известковой породы. От проушины (конического сверления) до лезвия проходит выпуклое ребро. Корпус топора имеет легкую огранку, а молоточная часть круглая. По центральной части ямы прослежены остатки скелета, по которым трудно сказать о его положении. Здесь же обнаружены бронзовые бусы шарообразной и цилиндрической формы, украшенные выпуклым, литым орнаментом в виде спирали, точек и т. д.

В южном углу найдены обломки сосуда слабого обжига желто-коричневого цвета. Плечики сосуда украшены орнаментом в виде выпуклого волнистого валика. В южном и западном углах могилы лежали кости жертвенного животного.

Курган 17. Высота — 2,4 м, диаметр — 30 м. Насыпь (суглинок) обложена булыжником в виде «панциря». На уровне древнего горизонта найдены остатки скелета, обсыпанные охрой. Судя по ним, покойник лежал вытянуто, на спине, головой на восток.

У изголовья находились обломки сосуда слабого обжига, с заглаженной поверхностью темно-серого цвета.

Курган 18. Высота — 3,8 м, диаметр — 32 м. Вся насыпь, особенно центральная часть кургана, состояла из булыжника.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Обнаружено на уровне древнего горизонта, в 6 м к юго-востоку от центра кургана. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на юг с незначительным отклонением на запад. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 2 — основное, в материке. Под центральной частью насыпи располагалась яма прямоугольной формы (5×4 м) с закругленными углами. Глубина ее — 1,1 м. Она была завалена булыжником вперемешку с суглинком.

В могиле обнаружены останки двух умерших. Первый скелет ле-

лежал в западной части ямы скорченно, на правом боку, головой на запад. Он (особенно область черепа) засыпан охрой. У его изголовья найдены обломки двух сосудов: ярко-красного и темно-коричневого цветов.

В юго-восточном углу ямы обнаружен детский скелет плохой сохранности. Судя по его остаткам, покойник лежал на правом боку, скорченно, головой на запад. Инвентаря при нем не было.

Курган 19. Высота — 1,8 м, диаметр — 19 м. Под центром кургана, на уровне древнего горизонта, расчищен скелет плохой сохранности. Он лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на юг. Инвентаря не было.

Курган 20. Оказался скоплением камней, образовавшемся в результате сборов колхозниками булыжника с прилегающих участков поля.

Курган 21. Высота — 7 м, диаметр — 42 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Обнаружено в 9 м к юго-западу от центра кургана, на глубине 6 м. Здесь зачищен детский костяк плохой сохранности. Покойник лежал вытянуто, на спине, головой на запад. Вещей не было.

Погребение 2 — впускное, в насыпи. Найдено в 1 м к западу от первого погребения, на глубине 6,5 м. Скелет хорошей сохранности лежал вытянуто, на спине, головой на запад. Инвентаря не обнаружен.

Погребение 3 — впускное, в насыпи. Находилось в центре кургана, на глубине 1,2 м. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на запад с незначительным отклонением к северу. Инвентаря не обнаружен.

Погребение 4 (майкопское) — впускное, в материке. В 6 м к юго-западу от центра кургана, под круглой булыжной кладкой (диаметр ее — 3,5 м), обнаружена яма прямоугольной формы (2×1,65×0,4 м), вытянутая с юго-востока на северо-запад.

На густо устланном белой галькой дне ее лежал скелет на правом боку, скорченно, головой на юго-запад. Костяк, сохранившийся только в виде тлена, был обильно засыпан охрой. Вдоль стен ямы прослежены остатки дерева. В ее северо-западной части найдены бронзовые предметы: желобчатое долото, два топора — проушный и тесловидный, кинжал с черенком и крючок, а также каменный клювовидный молоток. В области черепа собрано 8 кремневых наконечников стрел. В восточном углу ямы находились кости крупного рогатого скота.

В юго-западной части ямы выявлены обломки четырех красноглиняных сосудов хорошего обжига и лощения.

Погребение 5 (майкопское) — основное, в материке. Обнаружено в центре кургана, под округлой в плане каменной кладкой, достигающей в наибольшем диаметре 6 м, а в высоту — 0,7 м. Здесь была расчищена яма прямоугольной формы (2,5×1,8×0,5 м), вытянутая с юго-востока на северо-запад. Умерший лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-запад. Дно могилы выложено белой галькой и обсыпано красной охрой. Около черепа погребенного находились бронзовые предметы: проушный топор, желобчатое долото, тесловидный топор, кинжал, шило, пластина, свернутая в спираль. Здесь же найдены бусы из белой пасты цилиндрической формы и костяной молоток. В восточной части могилы обнаружено бронзово-вилообразное орудие, а в северном углу — обломки сосуда темно-коричневого цвета. Обломки еще трех сосудов темно-коричневого цвета лежали также вдоль юго-западной стены могилы.

Курган 22. Высота — 3,7 м, диаметр — 30 м. Под центром выявлена могильная яма прямоугольной формы (1,8×1,7×0,5 м), вытянутая с северо-востока на юго-запад. Могила была завалена булыжником.

На дне ее прослеживались остатки камышовой подстилки. Костяк сохранился плохо, и положение его не установлено. Остатки черепа были посыпаны охрой. Инвентарь отсутствовал.

Курган 23. Высота — 2,3 м, диаметр — 24 м. Курган по основанию опоясан каменным кольцом (ширина кладки — 2 м). В восточной половине кургана расчищена могильная яма прямоугольной (3,2 × 2 м при глубине 0,6 м) формы, вытянутая с востока на запад. Она была со всех сторон обложена булыжником. В яме зачищен костяк плохой сохранности, который лежал вытянуто, на спине, головой на запад. В юго-восточном углу могилы обнаружены обломки двух сосудов светло-коричневого цвета, украшенные орнаментом из оттисков шнура в сочетании с вдавленными кружочками.

Вдоль южной стенки найдены бронзовые трубочки (35 шт.), служившие, очевидно, украшением для пояса, который состоял из 5 звеньев, уложенных в 7 рядов. На местах соединения звеньев находились бронзовые бочонкообразные бусы. Рядом с поясом лежала бронзовая булава с тремя молоточковидными выступами. Здесь же находились две бронзовые полусферические бляхи. У изголовья погребенного собрано большое количество бус из бронзы, белой пасты, сердолика, а также круглые бронзовые подвески в полтора оборота. Бусы имеют различные формы и размеры.

Курган 24. Высота — 1,2 м, диаметр — 16 м. В основании суглинистой насыпи имелся кромлех шириной 2 м. Под центром кургана прослеживался круглый навал камней (диаметр его — 2,5—3 м). Под этой площадкой расчищена яма прямоугольной формы (1,7 × 1,5 м) с закругленными углами, заваленная булыжником. Глубина ямы — 0,6 м. В ней лежал скелет скорченно, на левом боку, головой на север.

На его грудных костях найдены бусы из гишера и кости (54 шт.). Они имеют цилиндрическую, бочонкообразную и конусовидную формы, размеры их разные. На кистях рук также обнаружены бронзовые бусы бочонкообразной формы (63 шт.).

У изголовья погребенного оказались обломки глиняного сосуда значительных размеров светло-серого цвета. Венчик короткий и прямой. Здесь же найден маленький сосудик темно-серого цвета со слегка отогнутым наружу венчиком.

Курган 25. Высота — 1,5 м, диаметр — 12 м. Под центральной частью насыпи, на уровне древнего горизонта, в беспорядке лежали человеческие кости. Вещей не было.

Курган 26. Высота — 1,3 м, диаметр — 14 м. На уровне горизонта обнаружены в беспорядке человеческие кости. Инвентаря не было.

Курган 27. Высота — 4,6 м, диаметр — 31 м. Суглинистая насыпь была укреплена булыжным кольцом шириной 2—3 м. Центральная часть кургана состояла из камней, под которыми выявилась могильная яма прямоугольной формы, заваленная также булыжником и вытянутая с северо-востока на юго-запад. Длина ее — 2,8 м, ширина — 2 м, глубина — 0,9 м. На дне ямы, выстланном белой галькой, зачищены еле заметные остатки скелета. Судя по ним, покойник лежал скорченно, на правом боку, головой на юг.

В могиле найдены следующие предметы:

1. Хорошо отшлифованный клювовидный молоток из черного камня. На верхнем конце молотка имеется отверстие конического сверления. Внутренняя сторона молотка плоская; внешняя — выпуклая.

2. Кремневый вкладыш.

3. Бронзовый псалий, изготовленный из круглого в сечении прута, свернутого в виде петли.

4. Два бронзовых черешковых книжала удлиненно-листовидной формы.

5. Остатки костяного шила и альчик (игральная кость).

Курган 28. Высота — 2 м, диаметр — 24 м. Под центральной частью насыпи, на 0,4 м ниже уровня древнего горизонта (контуры ямы не прослежены), обнаружены перемешанные человеческие кости и обломки глиняного сосуда светло-серого цвета со слабо отогнутым наружу венчиком.

Курган 29. Высота — 1,8 м. Диаметр — 20 м. Суглинистая насыпь обложена булыжником в 2—3 слоя. Под центральной частью кургана на уровне древнего горизонта лежал скелет на правом боку, скорченно, головой на юг. Инвентарь не обнаружен.

Курган 30. Высота — 1,4 м, диаметр — 18 м. Суглинистая насыпь была обложена булыжником в 1—2 слоя. Курган содержал два погребения.

Погребение 1 — впускное, в материке. Находилось в 2 м от центра кургана к северо-западу. Яма имела прямоугольную форму (2 × 1,1 м) и была вытянута с юга на север. Глубина ее — 0,6 м. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на юг. У правой голенной кости стоял глиняный сосудик уплощенно-шаровидной формы с короткой горловиной и ручкой энеолитического типа. Цвет поверхности кирпичный. Сосуд по плечу украшен орнаментом из оттисков шнура, двумя круглыми налепами, а между ними — вертикальными полосами, нанесенными лощилом.

Погребение 2 — основное, в материке. Обнаружено под центром кургана. Могильная яма имела прямоугольную форму (2,5 × 2 м), ориентирована с севера на юг. Глубина ее — 0,9 м. Стены ямы обложены булыжником. Кости лежали в беспорядке. Вещей не было.

Курган 31. Высота — 1,3 м, диаметр — 18 м. Основание насыпи укреплено булыжным кольцом шириной до 2 м. Под центром кургана, на уровне древнего горизонта, лежали в беспорядке человеческие кости. Вещей не было.

Курган 32. Высота — 1,8 м, диаметр — 21 м. Под центральной частью насыпи выявлена яма прямоугольной формы (2,4 × 1,8 м), заваленная булыжником и вытянутая с востока на запад. Скелет лежал скорченно, на правом боку, головой на юг. На ступнях ног прослеживались следы красной охры. У изголовья погребенного стояла глиняная миска светло-серого цвета с немного загнутыми внутрь краями. Здесь же найдено костяное шило, круглое в сечении.

Курган 33. Высота — 1,25 м, диаметр — 21 м. Под центром кургана выявлена яма прямоугольной формы (3 × 2 м), заваленная булыжником. Ориентировка широтная. Глубина ямы — 1,6 м. От скелета сохранился только тлен, не дающий представления о его положении. В юго-восточном углу ямы найден сосуд кирпичного цвета с шаровидным корпусом и короткой горловиной. Украшен нарезным орнаментом в виде «елок» и свисающих треугольников. В месте соединения плечиков с корпусом в четырех местах имеются налепы с насечками на них. Они заменяли ручки. На этом же уровне вокруг тулова проходит зубчатый орнамент.

Среди костей скелета найдены семечковидные и дисковидные бронзовые подвески, орнаментированные выпуклыми точечками.

Курган 34. Высота — 1,2 м, диаметр — 16 м. Прямоугольная могильная яма (3,7 × 3 м) немного смещена от центра кургана к северу. Глубина — 1 м. Могила завалена булыжником вперемешку с суглинком и вытянута с востока на запад. В ее западной части выявлен скелет, лежавший скорченно, на правом боку, головой на юго-запад.

В восточной части могилы находились обломки четырех сосудов:

1. Вытянуто-округлой формы с заглаженной поверхностью светло-коричневого цвета и ручкой энеолитического типа. Сосуд по плечикам украшен орнаментом из оттисков шнура в виде свисающих треугольников, вокруг тулова проходят кольцеобразные линии в сочетании с углубленными точками.

2. Вытянуто-округлой формы с заглаженной поверхностью желто-коричневого цвета с двумя круглыми налепами на плечиках сосуда.

Остальные два сосуда восстановить не удалось из-за плохой сохранности.

У изголовья погребенного найдены следующие бронзовые предметы: височное кольцо в полтора оборота с утонченными концами; подвески каплевидной формы в виде обрывка шнура, с узлом на конце; подвеска в виде кольца со стержнем, проходящим через ее середину; бусы цилиндрической формы из белой пасты (56 шт.).

Возле колен оказалась бронзовая булавка с двумя молоточковидными выступами, украшенная выпуклым литым орнаментом в виде точек. Рядом с ней находились трубочки плохой сохранности, свернутые из тонкого бронзового листа, бронзовый наконечник копья ромбовидной формы и остатки двух блях полусферической формы. Они украшены пунсонным орнаментом в виде параллельных линий.

Курган 35. Высота — 1,5 м, диаметр — 24 м. Могильная яма (2 × 1,7 м) немного смещена от центра кургана на восток, завалена булыжником и вытянута с востока на запад. Глубина ее — 1 м. У западной стены ямы находились остатки черепа и несколько костей, которые не дают возможности установить положение умершего. В северо-восточном углу могилы обнаружен сосуд округло-шаровидной формы, украшенный орнаментом в виде точек в сочетании с оттисками шнура. Цвет поверхности светло-коричневый.

Здесь же найдены обломки сосуда с хорошо заглаженной поверхностью светло-коричневого цвета. У изголовья погребенного обнаружены бронзовые круговые подвески (встречались в виде двух маленьких дисков и четырех кружков, припаянных друг к другу), украшенные орнаментом в виде шнура, кольцевых линий, волн и спиралей. Здесь же собраны бронзовые подвески в виде обрывка шнура, а также бусы бочонкообразной и цилиндрической формы из бронзы и белой пасты.

Вместе с ними оказались также две бронзовые бляхи, украшенные пунсонным орнаментом в виде параллельных линий, кружков и зигзагов.

В центре ямы обнаружены три бронзовые булавки: две изогнутые и одна с двумя молоточковидными выступами. Верхняя часть булавок украшена выпуклым литым орнаментом в виде змеек и имитации шнура. Рядом с ними найден бронзовый наконечник копья листовидной формы.

Курган 36. Высота — 1,3 м, диаметр — 22 м. Погребение находилось в центре кургана под суглинистой насыпью, содержащей отдельные камни.

Могильная яма глубиной всего 0,3 м, вырытая в материковом слое, имела в плане прямоугольную форму (3 × 2,5 м) и была вытянута по оси север — юг. Дно ее выложено плотным слоем белой известковой гальки. Скелет лежал возле западной стены ямы в скорченном положении, на правом боку, головой на юг.

В ее юго-западном углу оказались кости крупного рогатого скота. В области груди умершего найдена бронзовая проколка (круглая в сечении). У ступней ног лежал бронзовый кинжал листовидной формы с двумя продольными гранями. Около северной стены ямы находились обломки лощеного красноглиняного сосуда с уплощенно-шаровидным туловом и с прямой горловиной.

Курган 37. Высота — 5,6 м, диаметр — 42 м. Под центром кургана выявлена круглая площадка диаметром 10 м, обложенная булыжным кольцом высотой 1,5 м (ширина кладки — 2,5 м). Внутри кольца в материковом слое обнаружены четыре погребения (№ 2—5), а за его пределами — еще одно захоронение (№ 1).

Погребение 1 — впускное, на уровне древнего горизонта, в 16 м к югу от центра кургана. Форма ямы не прослежена. Скелет лежал

вытянуто, на спине, головой на юго-запад. На грудных костях находились бронзовые подвески в виде обрывка шнура и пастовые бусы цилиндрической и бочонкообразной формы.

Погребение 2 — обнаружено в 3 м к северо-востоку от центра кургана, ниже уровня горизонта на 0,5 м. Форма ямы не прослежена. Остатки скелета не дают представления о его положении. Найден обсидиановый наконечник стрелы асимметричной формы, покрытый двухсторонней ретушью.

Погребение 3 — располагалось в 2 м к западу от центра кургана, ниже горизонта на 0,5 м. В могиле прямоугольной формы (2,4×1,5 м), вытянутой с востока на запад, оказались два скорченного скелета, на правом боку, головой на ЮЗЮ. В северо-восточном углу ямы найдены четыре кремневых вкладыша прямоугольной формы. Здесь же оказались обломки хорошо заглаженного сосуда, поверхность его кирпичного цвета украшена шнуровым орнаментом в виде параллельных линий. Возле черепа найдены точило и ступа.

Погребение 4 — расчищено в 3 м к СЗС от центра кургана, на глубине 0,5 м ниже уровня горизонта. Форма ямы не установлена. На дне ее, выстланном белой галькой, найдены плохо сохранившиеся остатки скелета, которые не дают представления о его положении. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 5 — яма прямоугольной формы (1,6×1,2 м, при глубине 0,5 м) располагалась в 3 м к северо-западу от центра кургана. В ней лежал скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Возле черепа найдена золотая подвеска в виде кольца с несомкнутыми концами.

Курган 38. Высота — 1,4 м, диаметр — 12,5 м. Под центром кургана расчищена могильная яма прямоугольной формы (1,9×1,7 м), заваленная булыжником и вытянутая с юга на север. Труположение не выяснено из-за плохой сохранности костяка. В юго-западном углу ямы лежали обломки сосуда темно-коричневого цвета с орнаментом из оттисков шнура в сочетании с треугольным штампом.

В северо-западной части могилы оказалась бронзовая булава в виде стержня с отходящими от него вверх двумя заостренными отростками. Верхняя часть булавки украшена выпуклым литым орнаментом в виде спиралей, волн и имитации шнура. Рядом с булавкой найдены два бронзовых многовитковых браслета.

Курган 39. Высота — 0,9 м, диаметр — 14 м. Могильная яма (2,4×1,8 м) располагалась под центром и была вытянута с северо-запада на юго-восток. Глубина ее — 0,7 м. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на юго-восток. Возле левого плеча захороненного найден топор из камня известковой породы без огранки, снабженный выступом, охватывающим проушину с двух сторон. В северо-западном углу ямы оказались обломки сероглиняного сосуда с хорошо заглаженной поверхностью.

Курган 40. Высота — 1,1 м, диаметр — 10 м. Яма, прямоугольная в плане (2×0,9 м), глубиной 1 м, располагалась под центром кургана в материке. В ней лежал скелет неплохой сохранности вытянуто, на спине, головой на запад.

В юго-западном углу ямы стоял сосуд с округлым шаровидным корпусом, снабженным в четырех местах налепами. Внутри его оказался другой сосудик биконической формы. Рядом с ними стоял еще один сосуд биконической формы темно-коричневого цвета. В северо-западном углу ямы обнаружены кости жертвенного животного.

Курган 41. Высота — 1,6 м, диаметр — 18 м. Под центром кургана выявлена могильная яма (2×1,7 м), заваленная булыжником и вытянутая с юга на север. Глубина — 0,8 м. Скелет лежал на правом боку, скорченно, головой на север. У его изголовья оказались два светло-серых сосуда уплощенно-шаровидной формы с заглаженной поверхно-

стью. Здесь же найдены обломки третьего крупного сосуда светло-серого цвета. Возле рук умершего лежали два бронзовых многовитковых браслета и кинжал листовидно-удлиненной формы с хорошо выделенным черенком.

Курган 42. Высота — 1,4 м, диаметр — 14 м. Под центром кургана обнаружена яма (1,7×1,4 м), заваленная булыжными камнями. Глубина ее — 2,5 м. Скелет лежал на левом боку, скорченно, головой на восток. У изголовья погребенного найден светло-серый сосуд биконической формы, с ручкой энеолитического типа. Она расположена чуть ниже горловины. Поверхность хорошо заглажена. В северо-западном углу ямы оказались кости жертвенного животного.

Курган 43. Высота — 2,1 м, диаметр — 22 м. Под центром кургана, на уровне горизонта, лежал скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на запад. Он был обложен одним рядом булыжника, образующим кладку прямоугольной формы. Длина — 1,7 м, ширина — 1,1 м. Инвентарь не обнаружен.

Курган 44. Высота — 0,9 м, диаметр — 10 м. Под центром кургана выявлена могильная яма прямоугольной формы (3,2×2 м), вытянутая с востока на запад и заваленная камнями и суглинком. Глубина ее — 1,1 м. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на восток. Инвентаря не было.

Курган 45. Высота — 1,1 м, диаметр — 8 м. В яме (2×1,2 м при глубине 1,8 м), располагавшейся под центром кургана, обнаружен скелет в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток. У изголовья погребенного стоял сероглиняный сосуд биконической формы с шероховатой поверхностью и ручкой энеолитического типа, расположенной немного ниже горловины. Здесь же найдены обломки второго сосуда с хорошо заглаженной поверхностью черного цвета. На плечиках его имелись два налепа; венчик слабо отогнут наружу.

Курган 46. Высота — 0,8 м, диаметр — 10 м. Под центром кургана выявлена могильная яма прямоугольной формы (2,3×1,2 м), заваленная булыжником и вытянутая с востока на запад с незначительным отклонением к югу. Глубина могилы — 1,5 м. Скелет совершенно истлел.

В юго-восточном углу ямы найден сосуд биконической формы с ручкой энеолитического типа. Венчик у него короткий и прямой. На плечиках сосуда в двух местах имеется по три круглых налепа. В юго-западном углу могилы оказались обломки второго крупного сосуда темно-серого цвета со слабо отогнутым наружу венчиком. В нем стояла чарка вытянуто-округлой формы с короткой и прямой горловиной и ручкой энеолитического типа.

Курган 47. Высота — 2,5 м, диаметр — 26 м. Насыпь в один слой была обложена камнями. В центре кургана, на уровне горизонта, лежали остатки скелета, не сохранившие анатомического порядка. Инвентарь не обнаружен.

Курган 48. Высота — 1,7 м, диаметр — 16 м. В яме (2,3×1,2 м при глубине 1 м), располагавшейся под центром кургана, лежал скелет вытянуто, на спине, головой на восток. В ее юго-западном углу стоял светло-серый сосуд с хорошо заглаженной поверхностью. На его плечиках в двух противоположных частях имеются вертикально расположенные ручки энеолитического типа. На одной стороне их — четыре, на другой — три. Сосуд по плечикам украшен богатым налипным орнаментом в виде волн и спиралей. Внутри этого сосуда стояла чарка светло-коричневого цвета.

У изголовья погребенного найден еще один сосуд биконической формы, украшенный орнаментом из налипных валиков в виде двух полукругов и волн.

Курган 49. Высота — 2,3 м, диаметр — 19 м. В материковой яме (2×1,1 м), располагавшейся под центром кургана, лежал скелет вытянуто, на спине, головой на восток. Глубина ямы — 2 м.

У изголовья погребенного найдены обломки сосуда светло-серого цвета. В юго-западном углу находились кости жертвенного животного.

Курган 50. Высота — 1,1 м, диаметр — 12 м. Под центром кургана, в материковом слое, в яме прямоугольной формы (2×1 м при глубине 1,6 м) выявлен скелет в вытянутом положении, на спине, головой на север. На шейных позвонках захороненного обнаружены бронзовые бусы цилиндрической формы.

Слева от черепа находились обломки сосуда с хорошо заглаженной поверхностью коричневого цвета. Вокруг тулова проходит орнаментальный поясок из оттиска шнура в форме кольцеобразных линий и волн.

Курган 51. Высота — 3,9 м, диаметр — 29 м. Насыпь была обложена булыжником в один слой. В центральной части кургана прослеживалось скопление камней.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Находилось на глубине 2,5 м от вершины насыпи и в 3 м к востоку от ее центра. Скелет совершенно истлел; форма ямы не прослежена. Здесь обнаружен сосуд с шаровидным корпусом светло-коричневого цвета. Он украшен орнаментом из оттиска шнура в виде свисающих треугольников, ромбиков, а также кольцеобразных линий вокруг тулова. Рядом с сосудом прослежены остатки лошадиного черепа.

Погребение 2 — центральное, в материке. В яме (2×1,7 м), располагавшейся под центром кургана, найден скелет в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Глубина ямы — 0,5 м. На костяке видны следы охры. Инвентарь не обнаружен.

Курган 52. Высота — 3,2 м, диаметр — 24 м. Центральная часть была выложена камнями. Основание кургана обрамлено булыжным кольцом шириной 1—1,5 м. В центре, в материке, выявлена яма прямоугольной формы (2,4×1,4 м). Она вытянута с севера на юг. Глубина ее — 1,5 м. Скелет совершенно истлел. В могиле найдены обломки сосуда темно-серого цвета, со слабо отогнутым наружу венчиком.

Курган 53. Высота — 2,6 м, диаметр — 24 м. На уровне горизонта в беспорядке лежали человеческие кости. Вещей не было.

Курган 54. Высота — 1,5 м, диаметр — 20 м. Под центральной частью насыпи, в материке, расчищена яма прямоугольной формы (3×2,4 м), вытянутая с северо-востока на юго-запад. Глубина ее — 2 м. Остатки скелета не дают представления о его положении. У изголовья обнаружена чарка с заглаженной поверхностью серого цвета. Здесь же оказались обломки еще одного сосуда с резко отогнутым наружу венчиком и хорошо сглаженной поверхностью светло-коричневого цвета.

Курган 55. Высота — 3 м, диаметр — 28 м. Погребение находилось в центре кургана под округлым навалом камней (диаметр — 3 м), достигающим в высоту 0,9 м. На уровне древнего горизонта имелась прямоугольная, почти квадратная площадка (2×1,8), выложенная плотным слоем речной гальки. Захороненный лежал на ней в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. В юго-западной части могилы находились обломки двух красноглиняных сосудов хорошего обжига и лощения и глиняная миска коричневого цвета с двухсторонней лощеной поверхностью.

Около черепа погребенного найдены бронзовые предметы: черешковый кинжал и кинжальчик (у него черенок выделен слабо) и четырехгранное шило.

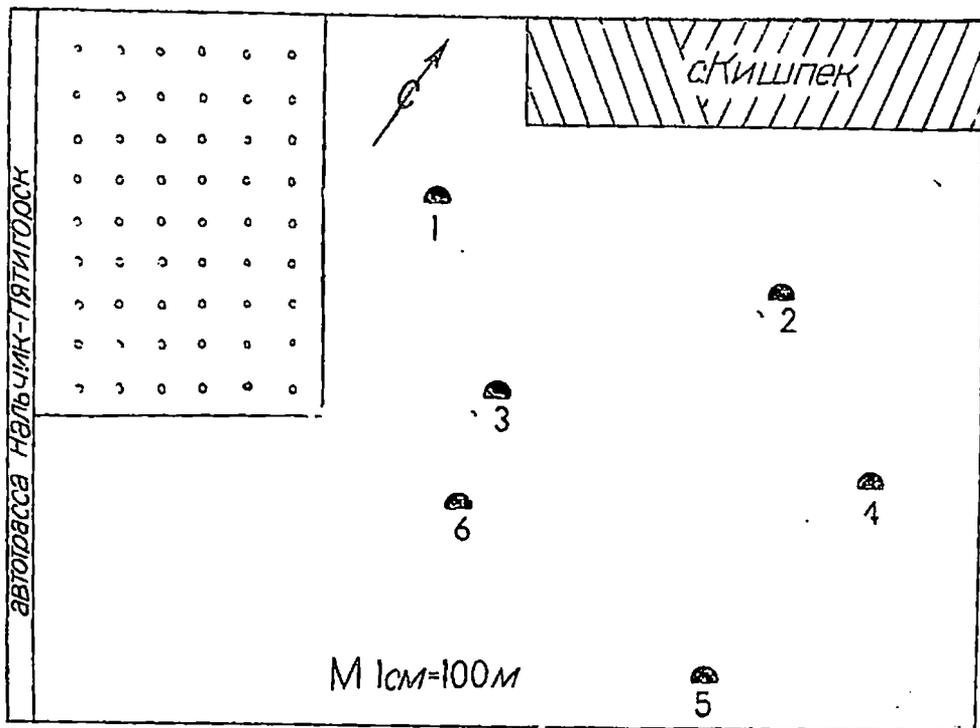

Рис. 5. 1-я курганная группа у сел. Кишпек

3. Первая курганная группа у селения Кишпек

На пахотных участках колхоза «Трудовой горец», на правом берегу реки Баксан, в 1972 г. исследовано 6 курганов, разбросанных по полю на значительном расстоянии друг от друга и без определенной системы (рис. 5).

Курган 1. Высота — 4,2 м, диаметр — 40 м. Суглинистая насыпь обложена булыжником в один слой. В центральной части насыпи прослежен навал из камней и гравия, под которым выявлена яма прямоугольной формы (5×4 м), вытянутая с севера на юг и углубленная в гравийно-галечный материк на 0,7—0,8 м. Края ее сильно разрушились из-за сыпучести материкового грунта. Вокруг ямы местами выявлены остатки дерева.

В юго-западной части могилы лежал скелет плохой сохранности, в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Могила была обильно засыпана красной охрой. У изголовья погребенного прослежены остатки кострища в виде слежавшейся золы. Перед коленями найден бронзовый листовидный черешковый кинжал с тремя желобками, проходящими вдоль лезвия. Возле черепа находились несомкнутая височная подвеска из золотой проволоочки и четыре пластины из золотой фольги. Рядом с кинжалом обнаружены обломки красноглиняного кувшина с лощеной поверхностью. У ступней ног найдена бронзовая ладьевидная чаша с орнаментом в виде пунсонных точек.

Курган 2. Высота — 4 м, диаметр — 34 м. Поверхность насыпи обложена камнями в один слой. В центральной части кургана, внутри основной насыпи, нами было прослежено большое скопление булыжника средних размеров, образующего подобие невысокого курганчика диаметром около 14 м. Под этим скоплением камней обнаружена яма прямоугольной формы (5×4,3 м), вытянутая с севера на юг и углубленная в материк на 1,2 м от уровня горизонта. Она была обложена

деревом и засыпана мелким булыжником. Скелет (от него сохранился только тлен) лежал в юго-западной части могилы в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Он был окрашен красной охрой. У остатков черепа найдена золотая подвеска в виде колечка с несомкнутыми концами. В северной половине могилы оказались бронзовый кинжал и обломки двух сосудов с красно-бурой лощеной поверхностью.

Курган 3. Высота — 1,1 м, диаметр — 14 м. В центре кургана обнаружена яма длиной 2 м, шириной 1—1,3 м, вытянутая с севера на юг. Глубина ямы — 0,5 м. В могиле зачищены потревоженные кости и раздавленные фрагменты сероглиняного сосуда слабого обжига, без орнамента, с большой примесью дресвы в тесте.

Курган 4. Высота — 3,2 м, диаметр — 30 м. Примерно под центром насыпи на уровне горизонта обнаружены два погребения.

Погребение 1 — располагалось в северной половине кургана. Форма ямы не прослежена. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на восток. У изголовья погребенного прослежены остатки черепа крупного животного. У левой голени находились обломки сосуда значительных размеров с ручкой, отходящей от устья горловины. Черепок в изломе черный. Цвет поверхности красный с желтоватым оттенком. Около ступни правой ноги найден бронзовый кинжал удлиненно-ромбовидной формы с длинным черенком.

Погребение 2 — обнаружено в 3 м к югу от погребения 1. Костяк подростка лежал скорченно, на правом боку, головой на юг. Перед тазовыми костями лежали обломки глиняного сосуда с красной поверхностью. Он был украшен орнаментом из оттисков шнура.

Курган 5. Высота — 3,2 м, диаметр — 25 м. Погребение обнаружено немного южнее центра насыпи. Форма ямы не прослеживалась, но выявленный в трех местах могилы тлен дерева позволяет полагать, что она имела прямоугольную форму и была обложена деревом. Окрашенный красной охрой костяк покоился на правом боку, в скорченном состоянии, головой на юго-восток. У колен погребенного стояла глиняная чашка с коричневой поверхностью. Возле грудных костей находился черенковый бронзовый кинжал листовидной формы с пятью продольными желобками, идущими посередине лезвия.

Курган 6. Высота — 1,2 м, диаметр — 24 м. Основание укреплено каменным кольцом шириной 1,2—1,5 м. Под центром кургана обнаружена могильная яма почти квадратной формы (2,1×2 м), глубиной 0,5 м. Костяк лежал скорченно, на правом боку, головой на юг. Кости ног окрашены красной охрой.

Возле черепа лежали раковины пяти улиток. У костей голени найден бронзовый кинжал удлиненно-листовидной формы с черенком.

4. Третья курганная группа у селения Кишпек

В 7 км восточнее автомобильной трассы Нальчик — Пятигорск и в 1,5 км южнее сел. Кишпек располагалось курганное поле, состоящее из 14 насыпей. Из этой группы к эпохе бронзы относятся только 5 курганов (№ 1—3, 5 и 6; рис. 6)⁷.

Курган 1. Высота — 3,4 м, диаметр — 30 м. Курган был опоясан каменным кольцом-кромлехом, выложенным вокруг основания на уровне древнего горизонта. В центральной части кургана прослеживался участок более темной, перемешанной земли, который, суживаясь, продолжался от вершины до основания. В процессе раскопок здесь попадались человеческие кости и обломки сосудов хорошего обжига и лощения светло-коричневого цвета. Следов других захоронений не обнаружено.

⁷ Курган 4 относится к раннему средневековью.

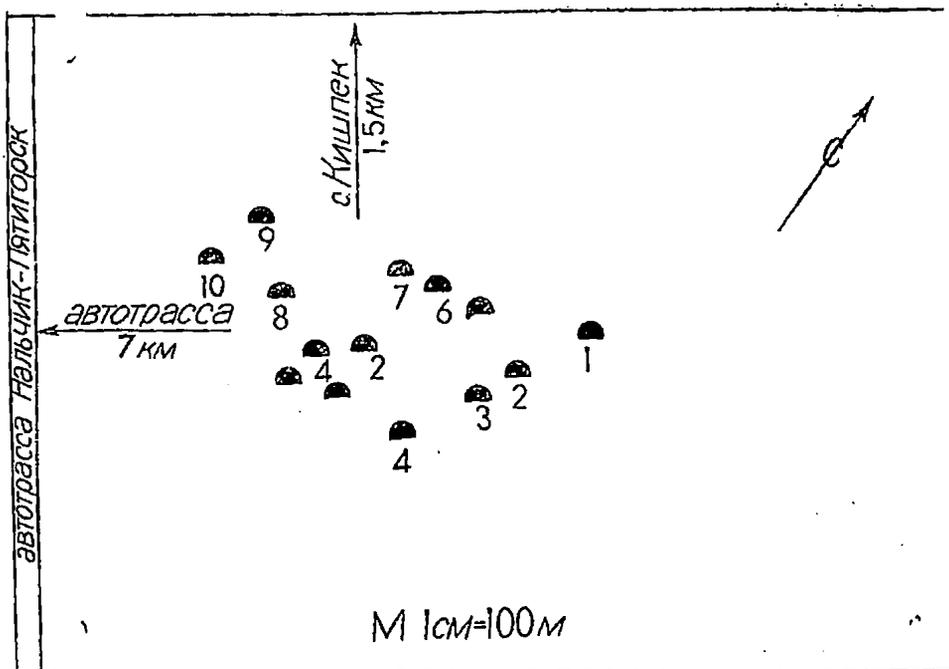

Рис. 6. 3-я курганная группа у сел. Кишпек

Курган 2. Высота — 2,5 м, диаметр — 28 м. Под насыпью кургана имелись два каменных кольца-кромлеха. Диаметр большого кольца по внутреннему краю — 22 м, малого — 6 м. В центре кургана, на уровне древнего горизонта, в беспорядке лежали человеческие кости и фрагменты сосудов с коричневой поверхностью.

Курган 3. Высота — 2,2 м, диаметр — 19 м. Насыпь состояла из мягкого, сыпучего суглинка и булыжных камней, облежавших поверхность кургана в один слой. В центре кургана выявлена яма прямоугольной формы (1,9×1,5 м), впущенная в материковую глину на глубину 0,4 м. Она была заполнена черноземом и вытянута с севера на юг с незначительным отклонением на запад. На дне ямы в беспорядке лежали человеческие кости и обломки сосуда красно-охристого цвета.

Курган 5. Высота — 2,3 м, диаметр — 28 м. Вся поверхность кургана была укреплена булыжником в два-три слоя. Скопление булыжных камней прослежено также в центральной части насыпи.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. Находилось в 2 м к юго-западу от центра кургана, на глубине 1,6 м. Костяк лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на восток. Около ног погребенного найдено несколько раковин моллюсков. У кистей рук обнаружены бронзовые подвески (21 шт.) в виде обрывка витого шнура с петлей на одном конце и с полушаровидным утолщением на другом. Возле черепа лежали бусы (44 шт.) из белой пасты цилиндрической формы и бронзовая подвеска в виде колечка с несомкнутыми концами. Недалеко от них находились бронзовый листовидный наконечник копья и бронзовая полусферическая бляха, украшенная выбитым изнутри пунсонным орнаментом в виде зигзагов и сплошных линий вокруг корпуса.

Погребение 2 (майкопское) — основное, в материке. В 2,5 м к востоку от центра кургана обнаружена яма прямоугольной формы (3×2,4 м), вытянутая с севера на юг и впущенная в материковый слой на глубину 0,7 м (рис. 7). Яма первоначально перекрывалась деревянными бревнами, которые затем сгнили и, переломившись, обвалились

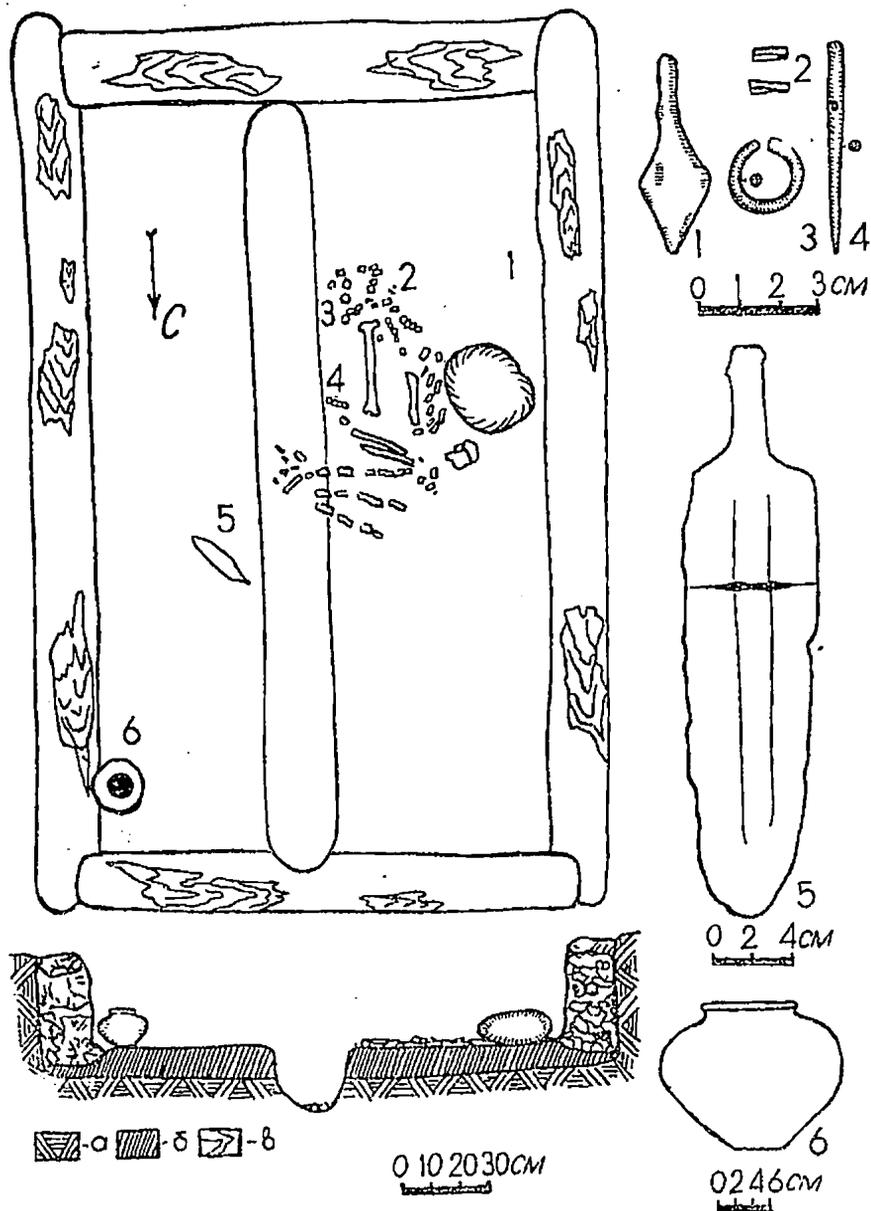

Рис. 7. План, профиль и инвентарь погребения 2 кургана 5 у сел. Кишпек (5-я курганная группа)

на дно. Оно было обмазано слоем желтой глины толщиной 6—7 см. По краям данной части ямы имелась обкладка из досок, следы от которых в виде углублений остались на ее глиняном полу. Дно ямы разделено на две равные части широким продольным желобком. У края желобка, в западной части ямы, находился костяк. Он лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Скелет и прилегающие к нему участки пола могилы густо покрыты красной охрой. У ног погребенного лежали кости жертвенного животного. У изголовья оказались восемь пронизок из золотой фольги и золотая подвеска в виде колечка с несомкнутыми концами (рис. 7, 2, 3). Среди пальцев рук находилась золотая игла (рис. 4, 2; рис. 7, 4). У западной стены ямы найден бронзовый наконечник кося (рис. 7, 1). В восточной ча-

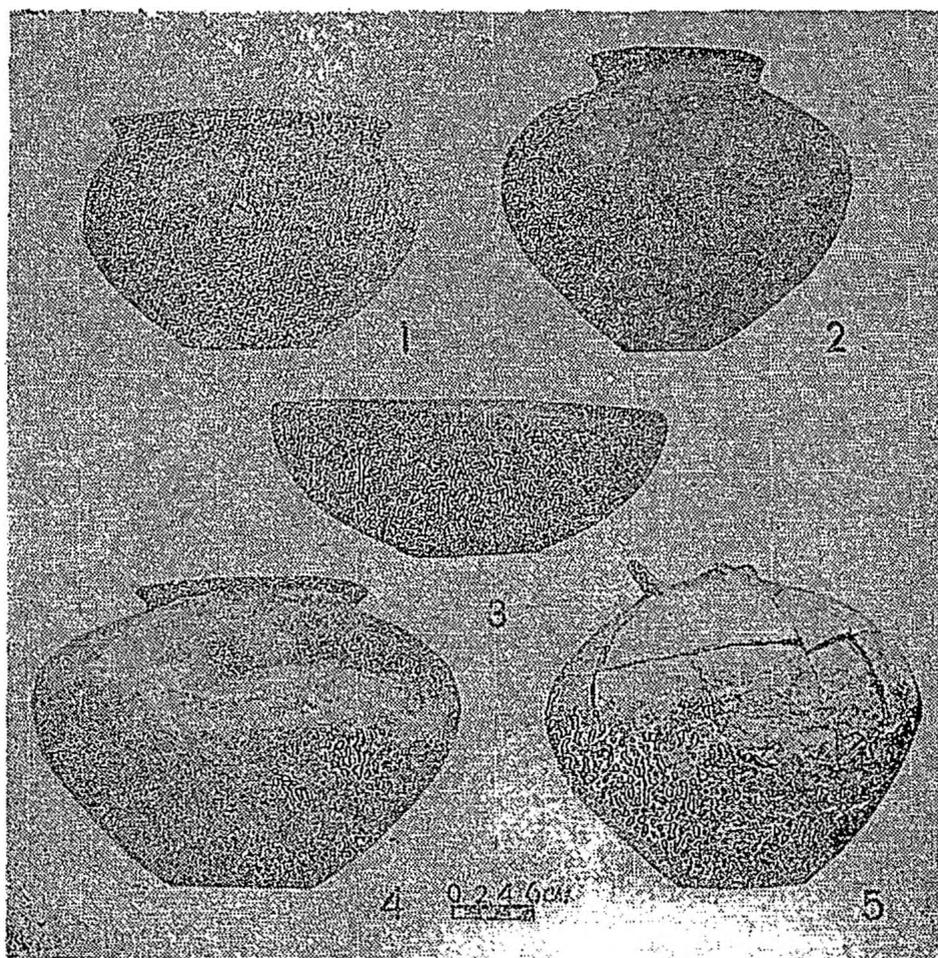

Рис. 8. Глиняные сосуды из погребения майкопской культуры. 1, 2, 4—из курганов 5 и 6 у сел. Кншпек (3-я курганная группа); 3, 5—курган 55 около сел. Чегем II

сти ямы обнаружен массивный бронзовый кинжал (рис. 7, 5). В северо-восточном углу могилы стоял глиняный сосуд с округлым шаровидным корпусом, маленьким дном и сильно отогнутым наружу венчиком (рис. 8, 2).

Курган 6. Высота — 5,2 м, диаметр — 54 м. Под насыпью в основании находилось массивное каменное кольцо-кромлех диаметром 35 и шириной 2—2,2 м.

Погребение 1 — впускное, в насыпи. В 5,4 м к юго-западу от центра кургана, на глубине 3 м от вершины, обнаружен навал камней. Он имел прямоугольную форму (3,6×2,6 м), достигал в высоту 1 м. Под ним лежал скелет, в скорченном положении, на правом боку, головой на запад; он был засыпан красной охрой. У изголовья погребенного стоял сосуд с лощеной поверхностью красного с коричневым оттенком цвета. Он имел резко вздутый шаровидной формы корпус, небольшое дно и резко отогнутый наружу венчик.

*Погребения 2—3*⁸.

Погребение 4 — впускное, в материке. В 12 м к востоку от центра кургана выявилась яма прямоугольной формы (2,4×1,6 м). Она вытянута с севера на юг с небольшим отклонением на запад. Глубина ее

⁸ Относятся к сарматской эпохе.

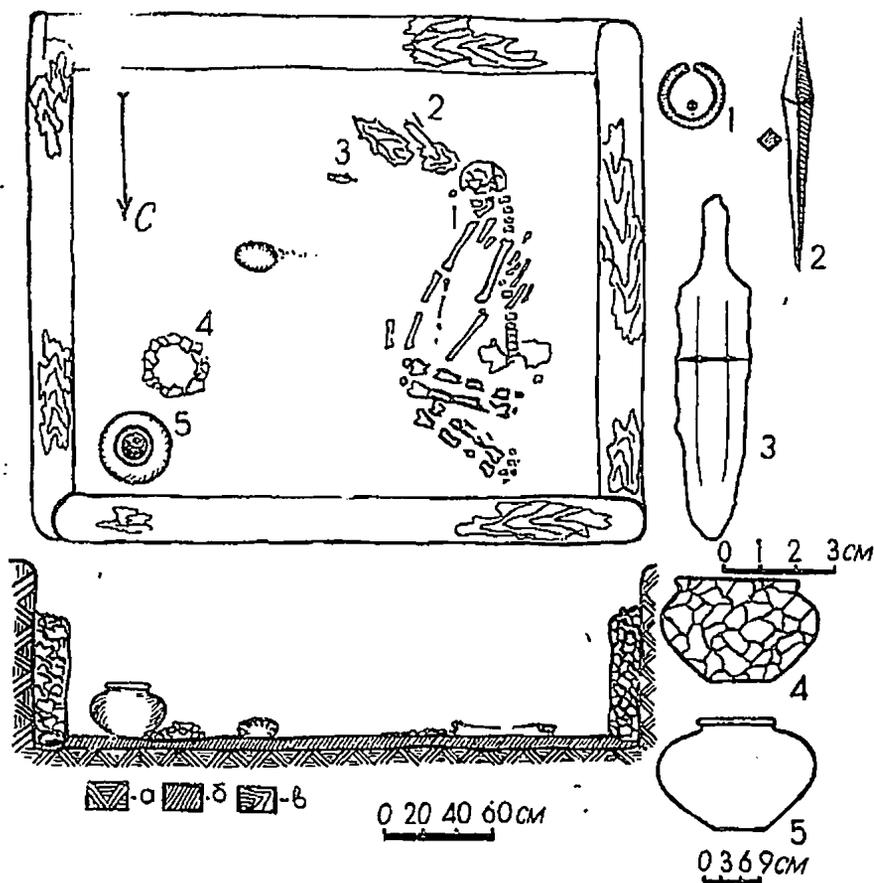

Рис. 9. План, разрез и вещи погребения 5 кургана 6 у сел. Кишпек (3-я курганная группа)

от уровня древнего горизонта — 0,9 м. В яме, на совершенно истлевшей подстилке (материал не установлен), лежал скелет, вытянуто, на спине, головой на север. Около ног прослежены слабые остатки красной охры. Слева от черепа лежали обломки двух сосудов с хорошо заглаженной поверхностью светло-коричневого цвета. Они украшены зубчатым и елочным орнаментом. Около пальцев левой руки найдено костяное кольцо.

Погребение 5 (майкопское) — основное, в материке. Оно открыто в центре кургана под насыпью. Яма, прямоугольная в плане (длина — 3,8 м, ширина — 2,9 м, глубина — 1 м), имела ориентировку строго по оси запад — восток (рис. 9). Стены ее были облицованы деревом, пол обмазан толстым слоем желтой глины, а затем обложен деревянными досками. Останки погребенного находились около ее западной стены в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Костяк и прилегающие к нему участки пола густо покрыты красной охрой. У изголовья захороненного, около южной стенки ямы, найдены бронзовое четырехгранное шило (рис. 9, 2), бронзовый черешковый кинжал (рис. 9, 3) и золотая подвеска в виде кольца с несомкнутыми концами (рис. 4, б).

В северо-восточном углу ямы стоял глиняный сосуд с резко вздутым, утолщено-шаровидным корпусом, небольшим дном и резко отогнутым наружу венчиком (рис. 8, 4). Рядом с ним лежали обломки сероглиняного сосуда с заглаженной поверхностью и утолщено-шаро-

видным туловом (рис. 8, 1). Почти в середине ямы лежал плоский булыжный камень. Здесь же отмечены остатки угля.

Погребение 6 — впускное, в материке. В 13 м к юго-востоку от центра кургана обнаружена яма (2,1×1,2 м), вытянутая с северо-запада на юго-восток и впущенная в материковый слой на 0,5 м.

На дне ее, обмазанном толстым слоем глины, лежал детский скелет в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. Захороненный был обложен деревом, следы которого прослеживались вокруг костяка. Около черепа и грудных костей найдены бронзовые подвески (3 шт.) в виде плоских кружочков, украшенных выпуклым литым шнуром и спиральным узором.

Около ног обнаружены бронзовые подвески (9 шт.) в виде витого шнура с петлей на одном конце и с полушаровидным утолщением на другом, а также напоминающая стерженек, имитирующая четырехгранное плетение шнура с двумя шариками на концах. Здесь же оказались обломки сосуда с тщательно заглаженной поверхностью коричневого цвета.

Из приведенного описания заметна разнокультурность раскопанных погребальных памятников. Древнейшие из них относятся к майкопской раннебронзовой культуре, тогда как основная масса характеризует период развитой бронзы (т. е. северокавказскую культуру).

Первоначально рассмотрим материалы майкопской группы погребений.

II. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ И ДАТИРОВКА

1. Курганы майкопской культуры

Изучение погребальных сооружений и обряда позволяет заметить разнотипность раскопанных майкопских курганов. Эти комплексы можно разделить на две категории, каждую из которых мы рассмотрим отдельно.

Первую категорию составляют курганы 1, 5 (погребение 4), 6, 13, 16, 18, 20, 22, 29, 40, 43, 45, 47, 48 у сел. Чегем I, курганы 1, 2, 13, 36 около сел. Чегем II, курганы 1 и 2 у сел. Кишпек (1-я курганная группа) и два комплекса из 3-й курганной группы около того же сел. Кишпек (курганы 5 и 6).

Особенностью указанных погребений можно считать сравнительно обширные прямоугольные ямы, устроенные обычно под центром насыпи. Ориентировка их неустойчива. В пяти случаях (курганы 1, 16, 18, 20 у сел. Чегем I и курган 6 из 3-й курганной группы сел. Кишпек) ямы вытянуты по оси восток—запад; в пяти курганах можно наблюдать направление северо-восток—юго-запад (курганы 6, 29, 40 у сел. Чегем I и курганы 2, 13 у сел. Чегем II). В погребении 4 кургана 5 (сел. Чегем I) яма имеет ориентировку с северо-запада на юго-восток и, наконец, в пяти погребениях (курганы 26, 43, 47 у сел. Чегем I, курган 36 около сел. Чегем II, а также курган 5 в 3-й Кишпекской группе) зафиксированы ямы, расположенные в направлении север—юг.

Таким образом, в большинстве случаев наблюдалась западная ориентировка с отклонениями на юг или на север.

Важной чертой обряда является частое расположение захоронений под каменными курганообразными набросками и в ямах, глубина которых незначительна и редко превышает 1 м; в некоторых случаях она составляет всего 0,3—0,5 м от уровня древнего горизонта.

Надо также отметить засыпку самих погребений камнями. Для примера укажем еще раз на курганы 1 и 2 у сел. Кишпек (1-я курганная группа), где под насыпью имелись прямоугольные ямы незначи-

тельной глубины (в кургане 1 она равнялась 0,6 м, в кургане 2—0,8 м), сплошь заваленные камнями. Над ними возвышались наброски из булыжников. В одном случае диаметр такого «курганчика» равнялся 5 м при высоте 1,2 м, в другом соответственно — 14 м и 1,5 м.

В большинстве погребений рассматриваемой группы отмечена на дне могил, и особенно на костях умерших, красная охра. В некоторых курганах дно ям было выложено галькой.

Во всех курганах (за исключением тех, где погребения разрушены и способ захоронения определить не удалось) можно наблюдать одну и ту же черту обряда — скорченное положение костяков (на правом боку), головой на юг. Однако данный ритуал не очень устойчив. В кургане 1 (сел. Чегем I) захороненный лежал головой на запад, а в трех случаях (курган 29 у сел. Чегем I, курганы 2, 21 у сел. Чегем II) — на юго-запад.

Как характерную деталь погребального обряда можно отметить и то, что в некоторых погребениях найдены кости животных (вероятно, жертвенных), а также прослежены остатки углей.

К курганам второй категории относятся курганы 5 (погребение 3), 31, 42, 52 (сел. Чегем I), курганы 21, 27, 55 (сел. Чегем II). По своим конструктивным особенностям они ничем не отличаются от описанных. Кромлехи у них также сложены из булыжника и устроены в основании насыпи на уровне древнего горизонта. Подошвы кургана, кроме того, нередко бывают укреплены поясом из булыжника, а насыпь вся обложена в два или же в один слой. И, наконец, в центральной части насыпи, как и в курганах первой категории, часто отмечены навалы камней.

Отличия касаются самих погребальных сооружений. Во второй категории курганов они несколько иные. Здесь погребения находятся прямо под насыпью на уровне древнего горизонта и представляют собой прямоугольные (приближающиеся к квадрату) площадки, выложенные плотным слоем галечника. Однако способ захоронения остается прежним, и погребенные лежат в скорченном положении, на правом боку, головой преимущественно в южном направлении.

Из этого краткого анализа погребального обряда заметно, что раскопанные нами курганы не отличаются полным единством в устройстве могил, что, очевидно, связано с их хронологическим несоответствием. Описанные памятники представляют разные этапы майкопской культуры. Решить этот вопрос в определенной степени удастся только после более детальной характеристики вещевых материалов из раскрытых погребений.

Приступая к рассмотрению интересующего нас инвентаря, прежде всего следует отметить, что в основной своей массе он близок позднемайкопским вещевым комплексам. Прежде всего, металлургические изделия находят близкие аналоги среди поздних памятников «майкопа».

Из них исключительно важной по своему значению находкой является специфическое виллообразное орудие с двумя крюками и круглой сквозной втулкой (рис. 10, б), происходящее из погребения 5 кургана 21 (сел. Чегем II). Подобные предметы известны по находкам в курганах у станиц Новосвободной¹, Псебайской², Махосhevской, Ярославской, Каменноостской (Прикубанье)³ и хут. Новый Аршти в Чечено-Ингушетии⁴ и являются, таким образом, исключительно харак-

¹ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной. М., 1965, с. 25—28; табл. III.

² ОАК за 1895 г. СПб., 1897, с. 30.

³ Иессен А. А. К вопросу о древней металлургии меди на Кавказе. — ИГАИМК, 1935, вып. 120. М.—Л., с. 84, рис. 4.

⁴ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 293; его же. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии. — СА, 1962, № 3, с. 13, рис. 11, 4а, 4б.

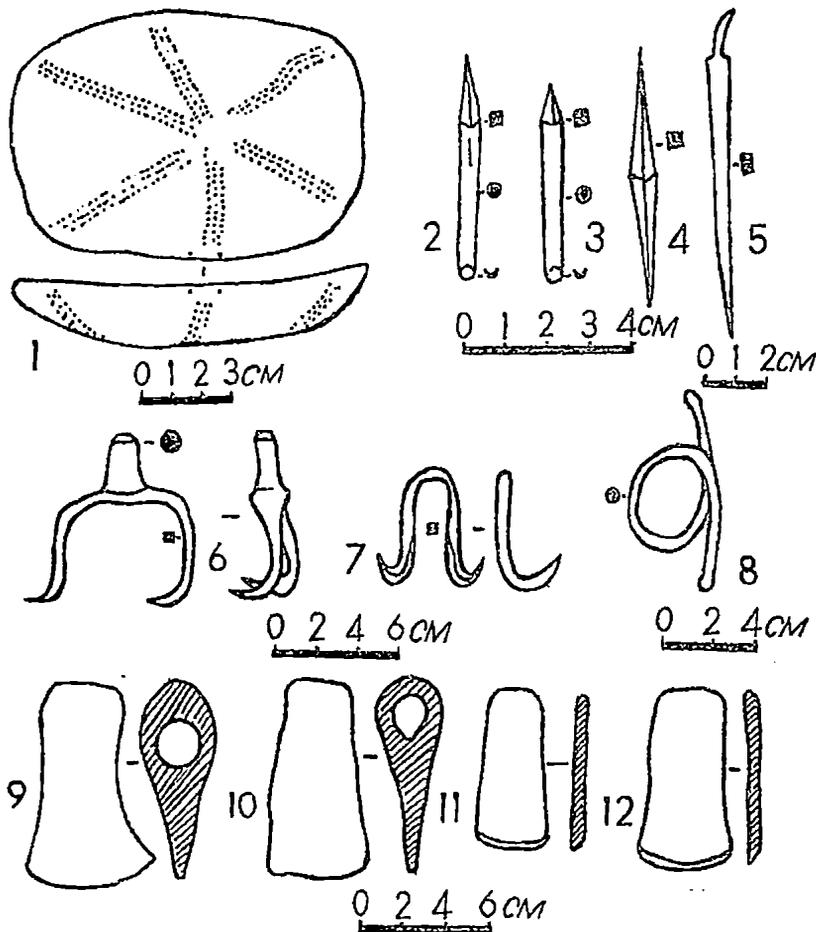

Рис. 10. Бронзовые предметы из погребений майкопской культуры. 1 — курган 1 (сел. Кишпек, 1-я курганная группа); 2, 3, 6, 7, 9, 10, 11 — курган 21 (сел. Чегем II); 2, 7, 10, 11 — погребение 4; 3, 6, 9 — погребение 5); 4 — курган 29 (сел. Чегем I); 5 — курган 55 (сел. Чегем II); 8 — курган 27 (сел. Чегем II)

терными для позднего этапа майкопской культуры. Такие орудия обнаружены также в дольменах Причерноморья⁵.

У вилки из кургана 21 (сел. Чегем II) оба рога (как и у вилки из дольменов ст. Новосвободной) имеют четырехгранное поперечное сечение, постепенно сужающееся к концу. Орудие насаживалось на деревянную рукоять с помощью сквозной втулки.

Некоторые исследователи полагают, что подобные предметы использовались для вытаскивания мяса из котлов⁶, т. е. предназначение их чисто бытовое. По мнению В. И. Марковина, эти крюки имели, кроме того, и культовое назначение⁷. Они могли употребляться во время общественных (культовых) пиршеств⁸. Л. С. Ильюков считает, что двурогие вилки символизировали рога быка⁹.

⁵ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949, т. I., табл. XXXII — 3, 8; Джанаридзе О. М. Ранний этап древней металлургии в Грузии. Тбилиси, 1955, табл. X — 1.

⁶ Круинов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, с. 52; Попова Т. Б. Указ. соч., с. 27—28.

⁷ Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978, с. 263.

⁸ Там же, с. 263.

⁹ Ильюков Л. С. Металлические «вилки» майкопской культуры. — СА, 1979, № 4, с. 144—145.

Видимо, разновидностью подобных орудий можно считать предмет в форме крючка (рис. 10, 7) из впускного захоронения 4 того же кургана 21 у сел. Чегем II. Изготовлен он из цельного, четырехгранного в поперечном сечении, прута с загнутыми и заостренными концами. Этот крюк, вероятно, служил для подвешивания различных предметов.

Редчайшей находкой в памятниках майкопской культуры, как известно, является металлическая посуда. Медные котлы в Кабардино-Балкарии обнаружены в Нальчикской и Кишпекской гробницах¹⁰.

Небольшой обломок, по-видимому, подобного же котла из листовой бронзы найден в кургане 5 у сел. Чегем I.

Очень своеобразен предмет в виде блюдца из кургана 1 у сел. Кишпек (1-я курганный группа). Выкованный из бронзового листа, он имеет ладьевидную, прямоугольную форму и украшен сходящимися тройными пунсонными линиями (рис. 10, 1). У одного из краев сосуда расположены два круглых отверстия. Длина его — 23,6 см, высота — 4 см.

К числу не очень часто встречающихся предметов относятся бронзовые долотовидные орудия (рис. 10, 2, 3), четырехгранные шилья (рис. 10, 4, 5), плоские тесла (рис. 10, 11, 12). Такого рода орудия широко распространены среди древностей, связанных с племенами майкопской культуры. Интересны два втульчатых топора, обнаруженные в погребениях вышеуказанного кургана 21 у сел. Чегем II. Размеры их невелики (рис. 10, 5, 10); длина одного из них (погребение 4) не превышает 9,6 см, второго — 10,2 см. Втулки топоров круглые. В них сохранились остатки деревянных рукояток. На лезвиях топоров следы употребления незаметны.

Наиболее ранние образцы подобных втульчатых топоров происходят из майкопского кургана¹¹, из Нальчикской подкурганной гробницы¹² и ряда других пунктов.

Топоры из кургана 21, с коротким и неравномерно расширяющимся корпусом, можно отнести ко второй группе майкопских топоров, хронологически связанных с поздними этапами культуры¹³. Они известны по находкам в курганах у ст. Новосвободной¹⁴, около ст. Саратовской¹⁵, в кургане I у сел. Бамут¹⁶. Типологически близкие топоры обнаружены в Сванетии¹⁷.

Бронзовые тесловидные орудия (или клиновидные топоры) найдены в тех же погребениях кургана 21 у сел. Чегем II (2 шт.) и в центральном захоронении кургана I (сел. Чегем I). Эти тесла имеют закругленные тыльные части (рис. 10, 11, 12). После отливки клинки их были подвергнуты дополнительной ковке. Однако отковке они подвергались лишь по одной стороне клинка. Указанные особенности сближают их, в первую очередь, с тесловидными орудиями из Новосвободненских дольменов¹⁸. Орудия подобного типа найдены также в

¹⁰ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 20, рис. 31; см. также статью И. М. Чеченова в настоящем сборнике.

¹¹ Иессен А. А. К хронологии «Больших кубанских курганов». — СА, 1950, № 12, табл. 1, 7.

¹² Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная..., с. 37, рис. 30, 1.

¹³ Корневский С. Н. О металлических топорах майкопской культуры. — СА, 1974, № 3, с. 18—22.

¹⁴ ОАК за 1898 г., табл. III, 37; табл. IV, 52; Попова Т. Б. Указ. соч., табл. IX, рис. 59.

¹⁵ Иессен А. А. К вопросу о древней металлургии меди..., с. 84, рис. 4, 11.

¹⁶ Махмудов Ф. А., Мунчаев Р. М., Нариманов М. Г. О древнейшей металлургии Кавказа. — СА, 1968, № 4, с. 23, рис. 6, 2.

¹⁷ Чартолани Ш. Древнейшие медные орудия из Сванетии. Исторический сборник. Тбилиси, 1970, вып. 2, с. 345, табл. IX, 2, 3.

¹⁸ Попова Т. Б. Указ. соч., с. 30—31, табл. IX, 1—3.

курганах у ст. Махосhevской¹⁹, Костромской, Псебайской, Воздвиженской²⁰, сел. Бамут²¹, в Нальчикской гробнице²² и др.

Бронзовые четырехгранные шилья представлены в наших вещевых материалах 5 экземплярами (курган 1 и 29 у сел. Чегем I, курганы-21 и 55 около сел. Чегем II и курган 6 у сел. Кишпек — 3-я курганная группа). У четырех из них концы заострены, а в середине или ближе к одному из концов имеется утолщение (рис. 10, 4). По размерам эти предметы небольшие (длина в среднем 8—10 см), и в этом, как считают, отличие их от шильев среднебронзовой эпохи, у которых более удлиненные формы²³.

Пятое шило (курган 55, сел. Чегем II) отличается от других тем, что утолщение в середине отсутствует и оно имеет изогнутый черенок для насадки на рукоять (рис. 10, 5).

Для позднейших памятников столь же типичными можно признать желобчатые долота (2 шт.) из погребений 4 и 5 кургана 21 (сел. Чегем II). Они имеют желобчатое лезвие, которое и является рабочим краем (рис. 10, 2, 3). Стержни у них в разрезе круглые. Верхние концы заострены и в поперечном сечении четырехгранные.

Одной из самых замечательных находок является псалия из кургана 27 у сел. Чегем II, особенно, если учесть, что это лишь пятая подобная находка в памятниках Северного Кавказа рассматриваемого времени. Она изготовлена из бронзового стержня, свернутого в петлю (рис. 10, 8). Концы округлены. По форме данная находка схожа с другими псалиями, найденными в Майкопском кургане, в одном из Бамутских курганов²⁴ и др. О том, что эти предметы являются именно псалиями, с уверенностью пишет ряд авторов²⁵.

В позднемайкопских комплексах наиболее часто встречаются бронзовые ножи-кинжалы. Чегемские и Кишпекские курганы в этом отношении не являются исключением. Бронзовые ножи найдены во всех уцелевших от грабителей курганах.

В некоторых погребениях их было даже по два (например, курган 1 у сел. Чегем I). Ножей всего 19, и в основном они хорошей сохранности. Лезвия некоторых из них носят следы сработанности. Все ножи черенковые и, как правило, с округлым окончанием клинка, имея всегда одну или несколько продольных граней (рис. 11). За исключением двух экземпляров, черенки хорошо выделены. Ножи из курганов 1 (сел. Чегем I) и 55 (сел. Чегем II), черенки которых не так четко обозначены (рис. 11, 16, 17), очевидно, занимают типологически промежуточное положение между ножами-кинжалами из раннемайкопских погребений, с одной стороны, и позднейших памятников (например, курганы у ст. Новосвободной) — с другой.

Подобные ножи промежуточного типа найдены в кургане 13 Усть-Джегутинского могильника, а также в курганах на участке Зиссермана у хут. Рассвет²⁶ и др.

Часть ножей (6 экз.) с лезвием удлиненно-треугольной формы и с

¹⁹ Иссен А. А. К вопросу о древней металлургии меди..., с. 84, рис. 4.

²⁰ Попова Т. Б. Указ. соч., с. 30.

²¹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 247, рис. 50, 16.

²² Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная..., рис. 30, 5.

²³ Иссен А. А. К хронологии..., с. 172—173, табл. IV, 6, 7; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы.—МИА, 1960, № 93, с. 94.

²⁴ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 226, рис. 42.

²⁵ Мунчаев Р. М. Бронзовые псалии майкопской культуры и проблема возникновения коневодства на Кавказе.—В сб.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, с. 71; Дьяконов И. М. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа.—ВДИ, 1970, № 4, с. 41; Ковалевская В. Б. Конь и всадник. М., 1977, с. 23.

²⁶ Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике.—СА, 1966, № 3, с. 149, рис. 8, 5; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 224, рис. 41, 4, 5.

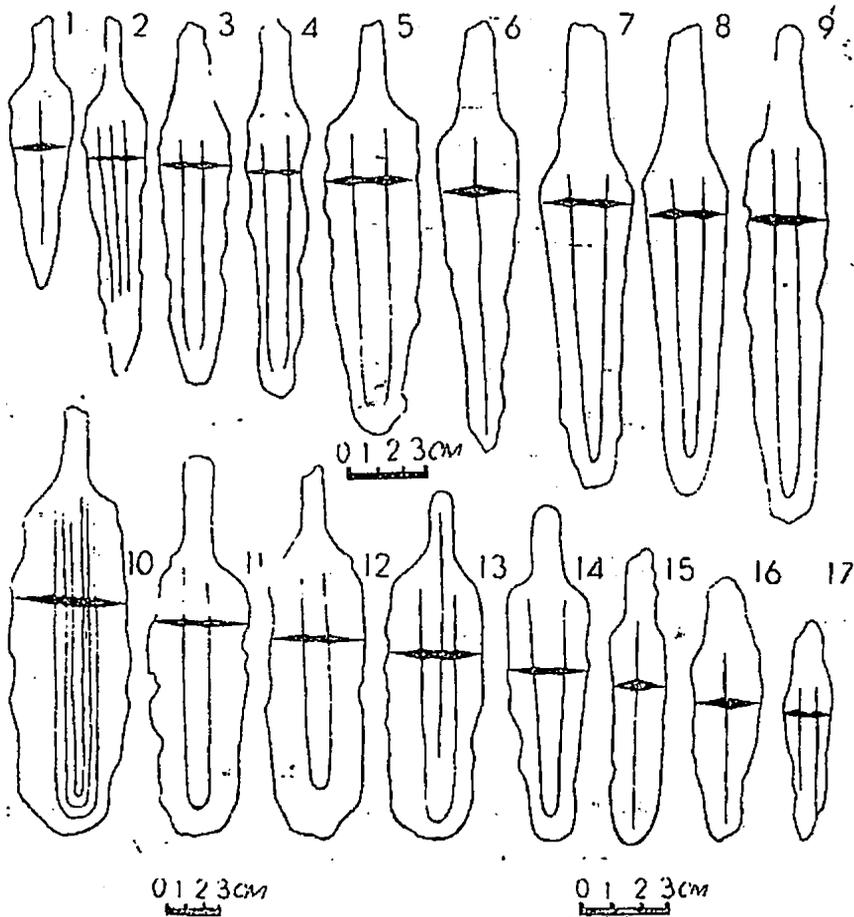

Рис. 11. Бронзовые ножи-кинжалы из майкопских курганов. 1 — курган 21, погребение 4 (сел. Чегем II); 2, 9, 15 — курган 5 (сел. Чегем I; 2 — погребение 3; 9, 15 — погребение 2); 3 — курган 47 (сел. Чегем I); 4, 17 — курган 55 (сел. Чегем II); 5 — курган 36 (сел. Чегем II); 6 — курган 31 (сел. Чегем I); 7 — курган 2, погребение 1 (сел. Чегем II); 8, 16 — курган 1, погребение 8 (сел. Чегем I); 10 — курган 5 (сел. Кишпек; 1-я курганная группа); 11 — курган 29 (сел. Чегем I); 12 — курган 2 (сел. Кишпек; 1-я курганная группа); 13 — курган 1 (сел. Кишпек; 1-я курганная группа); 14 — курган 27 (сел. Чегем II)

закругленным или даже с заостренным его кончиком (рис. 11, 2, 3, 6, 7, 8) обнаружена в курганах 1, 31, 47 около сел. Чегем I и курганах 2, 21 (погребения 4 и 5) у сел. Чегем II.

Имеется 8 ножей удлиненно-листовидных очертаний (рис. 11, 4, 5, 9, 14, 15, 16, 17) из курганов 1, 5, 27 (сел. Чегем I), 36, 55 (сел. Чегем II) и 6 (сел. Кишпек, 3-я курганная группа; рис. 9, 3).

Весьма своеобразны ножи из Кишпекских курганов (к ним по форме примыкает и нож из кургана 29 у сел. Чегем I; рис. 11, 11). Их отличают массивность и более широкие клинки (рис. 7, 5; рис. 11, 10, 11, 12, 13). Ножи снабжены двумя-тремя продольными гранями, а кинжал из кургана 5 (1-я группа; рис. 11, 10) имеет 5 узких продольных желобков.

Следует, наконец, упомянуть бронзовый черенковый наконечник стрелы ромбической формы из основного захоронения 2 кургана 5 у сел. Кишпек (3-я курганная группа; рис. 7, 1). Аналогии этому предмету можно найти только в более северных районах — среди памятни-

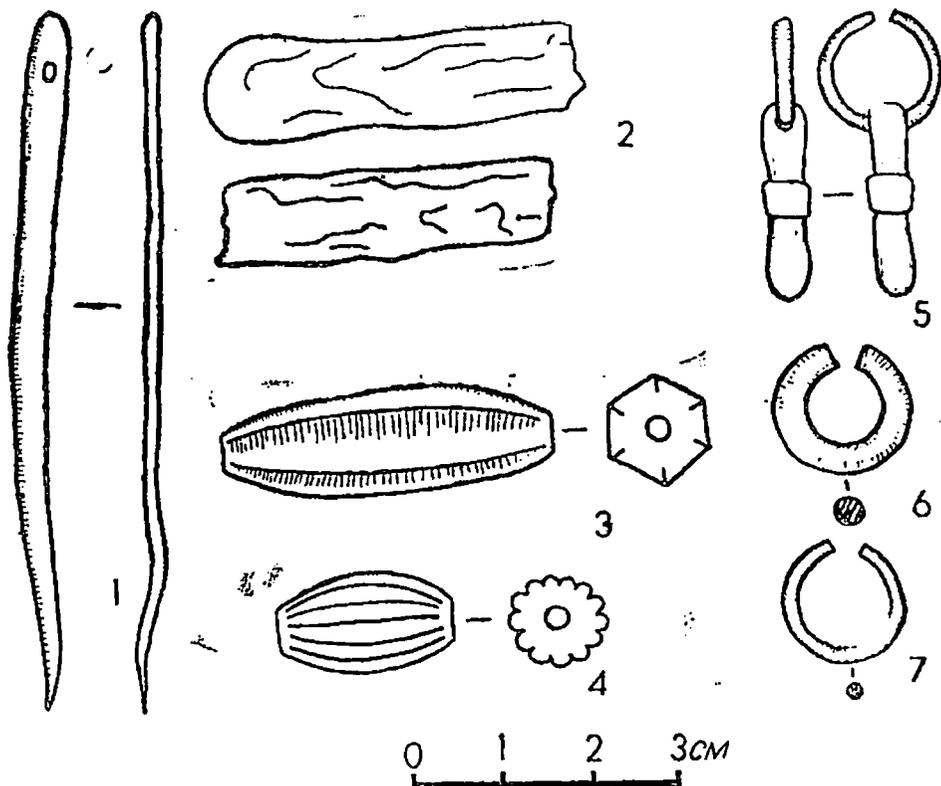

Рис. 12. Золотые украшения. 1, 3, 4, 5 — курган 5, погребение 3 (сел. Чегем I); 2 — курган 1 (сел. Кишпек; 1-я курганная группа); 6 — курган 1, погребение 8 (сел. Чегем I); 7 — курган 47 (сел. Чегем I)

ков ямной культуры. Это — погребения у с. Бережневка Нижне-Волжского района²⁷ и ямные захоронения Восточного Маныча²⁸.

Таковы бронзовые орудия труда и оружие из раскопанных подкурганых захоронений раннебронзового периода.

Среди собранных материалов довольно большое место занимают украшения. Это, в основном, изделия из золота, что, впрочем, характерно для погребальных памятников рассматриваемой культуры.

Височные кольца из круглого в поперечном сечении золотого прута найдены в курганах 1, 47 (сел. Чегем I), в кургане 2 около сел. Чегем II, в курганах 1, 2 у сел. Кишпек (1-я курганная группа) и в двух захоронениях курганов 5 и 6 3-й курганной группы. Одна из этих подвесок, которая происходит из кургана 1 у сел. Чегем I, более массивна (рис. 12, 6). Диаметр ее по внешнему краю 1,6 см; диаметр сечения прута — 0,4 см.

Концы у некоторых из этих колец-подвесок несомкнуты (рис. 12, 7).

Подобные предметы встречаются в памятниках майкопской культуры повсеместно и довольно часто. Из памятников Кабардино-Балкарии таких находок сейчас известны 22 экземпляра.

Считается, что височные кольца изготавливались северокавказскими мастерами (возможно, даже из местного вымывного золота), в то время как золотые иглы и кольцеобразные серьги с камнями-подвесками могли быть импортными²⁹.

²⁷ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974, с. 133.

²⁸ Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маныча. Саратов, 1978, ч. 1, с. 17—129.

²⁹ Мунчаев Р. М. Указ. соч., с. 406—407.

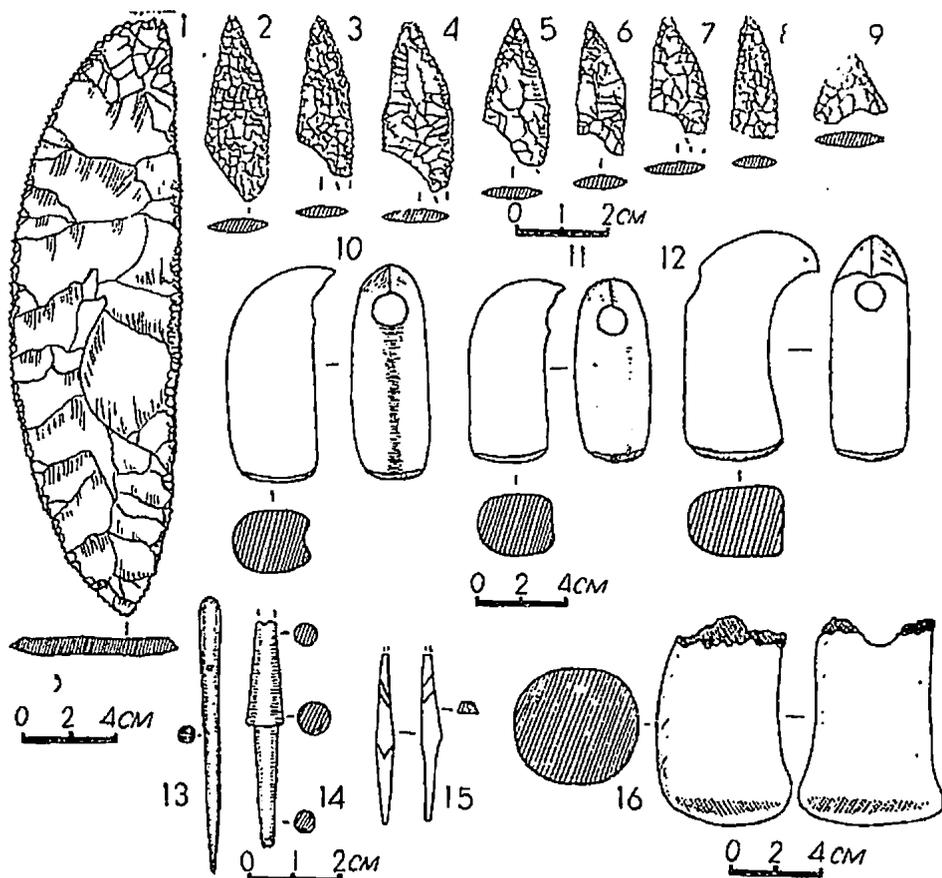

Рис. 13. Каменные и костяные предметы. 1 — курган 27 (сел. Чегем II); 2 — курган 1, погребение 8 (сел. Чегем I); 3—8 — курган 21, погребение 4 (сел. Чегем II); 9 — курган 1, погребение 6 (сел. Чегем II); 10 — курган 5, погребение 2 (сел. Чегем I); 11 — курган 27 (сел. Чегем II); 12 — курган 1, погребение 8 (сел. Чегем I); 13 — курган 52, погребение 2 (сел. Чегем I); 14 — курган 31 (сел. Чегем I); 15 — курган 27 (сел. Чегем II); 16 — курган 21, погребение 5 (сел. Чегем II)

Из кургана 5 у сел. Чегем I происходит серьга, сделанная из золотой проволоки (сечением 1,5 мм). Она свернута в кольцо и имеет подвеску-сердочку, охваченный круглой золотой пластинкой (рис. 12, 5). В этом же погребении найдены две золотые бусины — одна массивная литая, шестигранная (длина — 3,85 см, диаметр в утолщенной части — 1,1 см; рис. 12, 3), а другая — дутая, с рифленой поверхностью, бочонкообразной формы (рис. 12, 4); длина ее — 2,15 см, диаметр — 1,1 см. Здесь же обнаружена золотая проколка прямоугольного сечения с отверстием в верхней части (рис. 12, 1); длина ее — 8,6 см.

Игла-проколка, но уже круглого сечения, имеется в инвентаре кургана 5 у сел. Кишпек (3-я курганная группа; рис. 4, 2).

Кроме приведенных вещей, можно отметить находки в погребениях пластинок из золотой фольги разных размеров — курганы 29 (сел. Чегем I) и 1 (1-я курганная группа у сел. Кишпек). В кургане 5 (сел. Кишпек) обнаружены также пронизки (8 шт.) в виде трубочек, свернутых из такой же золотой фольги (рис. 7, 2).

Подобные предметы уже встречались в других курганах, раскопанных в междуречье Баксана и Чегема, но особенно много их было в Нальчикской гробнице³⁰. Назначение пластинок пока не совсем ясно. Часть их использовалась в качестве накладок на предметы из бронзы.

³⁰ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная..., рис. 29.

Таковы кинжал, долото и другие вещи из названных гробниц, которые имели обкладки из золотой фольги³¹. Высказаны предположения, что подобные пластины украшали матерчатую основу какого-то шатрообразного сооружения, устроенного над погребенным, как это было в Майкопском кургане³², или же они являлись остатками частей головных уборов, какие встречались в могилах Ура в Месопотамии³³.

Все перечисленные золотые предметы, если их рассматривать в целом, являются чрезвычайно характерными для позднемайкопских памятников всего Северного Кавказа. Ближайшие аналогии им можно найти в материалах из курганов у ст. Новосвободной³⁴, в г. Нальчике³⁵, у ст. Мекенской³⁶, у хут. Новый Аршти³⁷ и многих других мест.

В исследованных курганах найдено некоторое число вещей из камня, пасты и кости. Среди них наиболее важны клювовидные топоры (рис. 13, 10, 11, 12), встреченные впервые среди материалов майкопской культуры. Найдены они в курганах 1, 5 у сел. Чегем I и 21 и 27 около сел. Чегем II. Два из них изготовлены из черной, а два — из светло-серой породы камня и тщательно отшлифованы. В поперечном сечении топоры представляют полуовал; отверстия для насадки рукояти просверлены у них в верхней части. Длина таких топоров колеблется от 8 до 12 см, ширина от 3 до 4,5 см. Назначение этих предметов неясно. Во всяком случае, практическое значение подобные топоры иметь не могли. Скорее всего, как и известные топоры среднебронзовой эпохи (по своему изяществу сходные с нашими), они являлись парадным, личным оружием.

Среди памятников рассматриваемой культуры аналогии этим вещам пока не известны, но они имеются в Нижнем Поволжье — два точно таких топорика происходят из позднейших захоронений у хут. Степана Разина³⁸.

Крепневые наконечники стрел обнаружены в кургане 1 (сел. Чегем I) и кургане 21 (погребение 4) у сел. Чегем II (всего 11 экземпляров, рис. 13, 2—8). Все они обработаны чешуйчатой ретушью. Длина наконечников колеблется от 3,2 до 3,5 см; ширина у основания от 1,1 до 1,4 см. Они имеют треугольную форму с асимметричным основанием и по этому признаку сближаются с наконечниками из Долинского поселения³⁹, курганов у ст. Новосвободной⁴⁰, ст. Костромской⁴¹, сел. Бамут⁴² и других мест.

Асимметричные наконечники встречаются часто в комплексах куро-аракской культуры, особенно в районе Шида Картли (Внутренней Картли)⁴³. На Северном Кавказе подобные наконечники считаются

³¹ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная..., рис. 30.

³² Там же, с. 120.

³³ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 405.

³⁴ Попова Т. Б. Указ. соч., табл. I, II, XX.

³⁵ Чеченов И. М. Указ. соч., с. 34—38, рис. 27, 29.

³⁶ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у ст. Мекенской. — ДЧИ. М., 1963, с. 24, рис. 9.

³⁷ Мунчаев Р. М. Указ. соч., с. 301, рис. 72.

³⁸ Мерперт Н. Я. Указ. соч., с. 133; Марковин В. И. Степи и Северный Кавказ: об изучении взаимосвязей древних племен. — В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 193.

³⁹ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика. — МИА, 1941, № 3, с. 182, рис. 25, 2.

⁴⁰ Попова Т. Б. Указ. соч., табл. IV.

⁴¹ Там же, табл. IV.

⁴² Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 306, рис. 73, 4.

⁴³ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1950, т. 2, с. 257; его же. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941, т. 1, с. 108; Гобеджишвили Г. Ф. Холм Нацар — гора близ города Цхинвали. Мимомхилвели, Тбилиси, т. 2, 1952, с. 243; Джапаридзе О. М. Ранний этап древней металлургии Грузии. Тбилиси, 1955, с. 14, 29; Техов Б. В. К истории изучения памятников эпохи энеолита и бронзы в нижнем течении реки Большой Лнахвы. Тбилиси, 1963, с. 11—14, рис. 3, 4; его же. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси, 1971, с. 53.

характерными исключительно для позднемайкопских памятников⁴⁴.

В погребении 6 кургана I (сел. Чегем II) обнаружен единственный обсидиановый наконечник треугольной формы с выемкой у основания (рис. 13, 9).

Из кургана 27 (сел. Чегем II; рис. 13, 1) происходит кремневое сегментовидное орудие с зубчатым краем. Оно обработано двусторонней отжимной ретушью и употреблялось, вероятно, в качестве жертвенного ножа.

По мнению отдельных исследователей, кремневые вкладыши на раннем этапе майкопской культуры (Мешоко, Скала, Очажный грот, Ясенова Поляна) имели прямые края, а в конце существования культуры (Долинское поселение, курган у сел. Старый Лескен и др.) появились вкладыши с зазубренной рабочей частью. Такие вкладыши стали широко распространяться уже в послемайкопское время⁴⁵.

Следует также отметить, что, в отличие от Прикубанья, на Центральном Кавказе жертвенные орудия встречаются не только на поселениях, но и в погребениях. Это (кроме уже упомянутых памятников) — Нальчикская гробница⁴⁶, курганы на территории Долинского поселения⁴⁷, курган в пос. Иноземцево⁴⁸ и др. Данный факт, вероятно, указывает на то, что в экономике племен Центрального Кавказа значение земледелия в древности было более весомым по сравнению с Западным, основным ареалом майкопской культуры.

Из орудий труда стоит упомянуть также плоский точильный камень из коричневого камня, найденный в кургане I у сел. Чегем I. Точильные камни, хотя и редко, но уже встречались среди памятников майкопской культуры — это Новосвободненские дольмены⁴⁹, Усть-Джегутинские курганы⁵⁰ и сам Майкопский курган⁵¹.

Найденные нами украшения представлены только семью пастовыми бусами цилиндрической формы. Они происходят из основного погребения 5 кургана 21 (сел. Чегем II). Пастовые бусы (особенно цилиндрической формы) весьма характерны для всех этапов эпохи бронзы Кавказа. Среди памятников майкопской культуры они были обнаружены в курганах у ст. Костромской⁵², у ст. Макенской⁵³ и др. Найденны они также во время раскопок памятников куро-аракской культуры Южного Кавказа⁵⁴, но чаще встречаются в погребениях развитой бронзы Северного Кавказа⁵⁵.

Костяные предметы в ранних комплексах обнаружены в очень незначительном количестве. Прежде всего отметим наконечник стрелы из кургана 27 (сел. Чегем II). Он (рис. 13, 15) четырехгранной формы с косыми насечками. Другой наконечник (курган 31, сел. Чегем I) в се-

⁴⁴ *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 110; *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре..., с. 323.

⁴⁵ *Формозов А. А.* Указ. соч., с. 87.

⁴⁶ *Чеченов И. М.* Гробница эпохи ранней бронзы в г. Нальчике. — СА, 1970, № 2, с. 121, рис. 11, 8.

⁴⁷ *Круглов А. П., Подгаецкий Г. В.* Указ. соч., рис. 23.

⁴⁸ *Петренко В. Г., Мирошина Т. В., Корневский С. Н., Воронина Р. Ф.* Раскопки Ставропольской экспедиции. — АО 1976, М., 1977, с. 115.

⁴⁹ *Попова Т. Б.* Указ. соч., табл. XXIII.

⁵⁰ *Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л.* Указ. соч., с. 142, рис. 8, 4.

⁵¹ ОАК за 1897 г., с. 9, рис. 30.

⁵² *Попова Т. Б.* Указ. соч., табл. XXIII.

⁵³ *Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л.* Указ. соч., с. 142, рис. 8, 4.

⁵⁴ *Мунчаев Р. М.* Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. — МИА, 1962, № 100, с. 49.

⁵⁵ *Деген Б. Е.* Курганы в Кабардинском парке города Нальчика. — МИА, 1941, № 3, с. 262, табл. VII, 5; *Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В.* Могилище в г. Нальчике. — МИА, 1941, № 3, с. 76, табл. III; *Крупнов Е. И.* Археологические исследования..., с. 200—202, рис. 5; *Марковин В. И.* Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне. — ДЧИ, М., 1963, с. 94—95, рис. 27, 9, 10; *Смирнов К. Ф.* Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. — МИА, 1951, № 23, с. 228, рис. 1, 6 и др.

чении круглый, имеет уступчик для насадки на древко и заостренный конец (рис. 13, 14). Этот наконечник совершенно аналогичен найденным в основном погребении кургана 17 Бамутского могильника⁵⁶ и в Нальчикской подкурганной гробнице⁵⁷. Можно назвать еще костяную иглу круглого сечения из кургана 52 (сел. Чегем I) с полированной поверхностью и отверстием для вдевания ниток (рис. 13, 13). Находки единичных экземпляров подобных игл, но из золота, отмечены в Кишпекской группе курганов, в том числе кургане 5, исследованном нами (рис. 7, 4).

И, наконец, укажем на фрагмент какого-то предмета (молоток — ?), сделанного из рога крупного животного (курган 21, сел. Чегем II). К сожалению, сохранилась только его половина (рис. 13, 16). Предмет был, видимо, насажен на деревянную рукоять, так как в нем имеется круглое поперечное отверстие. Сечение у него круглое, поверхность хорошо отполирована.

Перейдем к рассмотрению основной и наиболее многочисленной части инвентаря — керамике, представленной, к сожалению, в большинстве случаев лишь обломками.

В целом или восстановленном виде наша коллекция содержит 18 горшков и 4 миски. По внешним признакам (прежде всего, по размерам и форме) все найденные сосуды можно разделить на 3 типа. К первому из них относятся сосуды из курганов 5 (погребение 4), 13, 52 (сел. Чегем I) и др. Это небольшие плоскодонные горшки с округло-шаровидным корпусом, короткой горловиной и резко отогнутым наружу венчиком. Сосуды не имеют ручек и лишены орнамента (рис. 14, 1, 2, 3, 4, 5, 8). Они сделаны от руки из хорошо отмощенной глины без примесей. Керамику эту отличают также тонкостенность, достаточный обжиг и хорошее лощение. Цвет поверхности — красный (с различными оттенками) или черный.

По высоким технологическим качествам к указанной группе можно присоединить обломки от небольших сосудов с короткой горловиной и такими же резко отогнутыми наружу и утончающимися венчиками (рис. 14, 20—22). Встречались они в ограбленных курганах 5 (погребение 5), 6, 13, 16, 18, 40, 43, 45, 48 (сел. Чегем I), в курганах 3, 13 около сел. Чегем II и др. Поверхность лощеная. Цвет черепков в основном красно-желтый, красно-коричневый, иногда черный.

К сожалению, эта керамика настолько измельчена, что восстановить формы сосудов почти не удалось. Восстановлены 3 горшка — это чернолощенный сосудик из кургана 22 (сел. Чегем II), краснолощенный горшок из кургана 13 около сел. Чегем I и сосудик с черной лощеной поверхностью из кургана 6 того же селения. Значительный интерес представляет глиняная чашка из ограбленного захоронения в кургане 26 (сел. Чегем I). Она имеет шаровидное тулово и высокую расходящуюся горловину (рис. 14, 5). Своим силуэтом напоминает некоторые серебряные сосуды из Майкопского кургана.

Описанный тип керамики по форме и технологическим особенностям близок керамике из раннемайкопских погребальных комплексов и бытовых памятников; таковы Майкопский курган⁵⁸, курган на участке Зиссерманов⁵⁹, курган в «садках» у г. Нальчика⁶⁰, поселение Мешоко в Прикубанье (нижние горизонты)⁶¹, Нальчикское поселение⁶² и др.

⁵⁶ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 306, рис. 73, 2.

⁵⁷ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная..., рис. 28.

⁵⁸ ОАК за 1897 г. СПб., 1898, с. 10.

⁵⁹ ОАК за 1900 г. СПб., 1901, с. 42.

⁶⁰ Йессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии.— МИА, 1941, № 3, с. 18, рис. 2, 6.

⁶¹ Формозов А. А., Столяр А. Д. Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае.— СА, 1960, № 2, с. 111; Столяр А. Д. Мешоко — поселение майкопской культуры.— СМАА, Майкоп, 1961, т. 2, с. 88.

⁶² Бетров Р. Ж. Керамика из вновь открытого поселения эпохи ранней бронзы г. Нальчика.— Вестник КБНИИ, Нальчик, 1970, т. 4, с. 104.

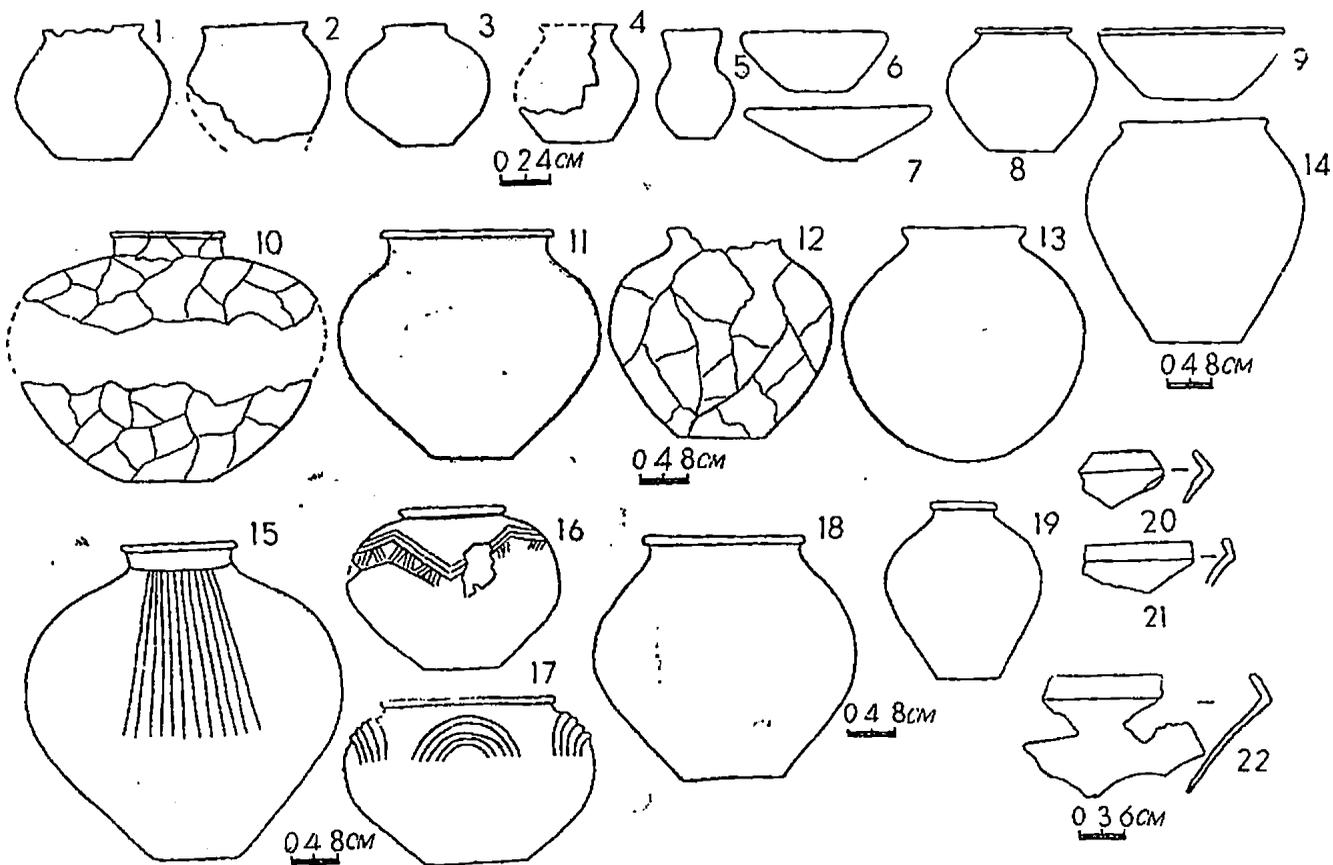

Рис. 14. Глиняные сосуды. 1—курган 52, погребение 2 (сел. Чегем I); 2—курган 5, погребение 4 (сел. Чегем I); 3—курган 13 (сел. Чегем I); 4—курган 5 (сел. Чегем II); 5—курган 26 (сел. Чегем I); 6, 11—курган 47 (сел. Чегем I); 7—курган 13 (сел. Чегем I); 8—курган 22 (сел. Чегем I); 9, 16—курган 29 (сел. Чегем I); 10—курган 36 (сел. Чегем II); 12—курган 55 (сел. Чегем II); 13—курган 20 (сел. Чегем I); 14, 15, 18, 19—курган 1 (сел. Чегем I); 17—курган 5, погребение 2 (сел. Чегем I); 20—курган 3 (сел. Чегем II); 21—курган 2 (сел. Чегем I); 22—курган 48 (сел. Чегем I)

Подобная керамика встречается изредка и в относительно поздних памятниках (средняя хронологическая группа), каковыми считают, например, Усть-Джегутинские курганы, выделенные в «промежуточную» группу майкопских древностей⁶³.

Следующий тип представлен крупными толстостенными сосудами, достигающими в высоту 40—45, а иногда и 50 см. Некоторые из них вытянуто-округлой, яйцевидной формы, а другие имеют шаровидный или уплощенно-шаровидный корпус (рис. 14, 10—19). Днища плоские (за исключением одного красноглиняного сосуда из кургана 20 у сел. Чегем I; рис. 14, 13). Шейки сосудов невысокие, с резко отогнутыми краями венчиков (рис. 8, 1, 2, 4). Два сосуда (из курганов I у сел. Чегем I и 55 около сел. Чегем II, рис. 14, 10, 15) имеют цилиндрические короткие шейки с отогнутыми наружу венчиками.

Керамика эта также хорошего качества. Сосуды изготовлены из тщательно отмученной глины без заметных примесей, неплохо обожжены и, как правило, обладают заглаженной поверхностью. На них иногда встречается лощение. Основной цвет — красный, красновато-коричневый, изредка — серый. Два сосуда из курганов 5 и 6 у сел. Кишпек (рис. 8, 2, 4) имеют рыхлую, пачкающуюся, красно-охристую поверхность, что также свойственно некоторой части керамики майкопской культуры, происходящей, в основном, из позднемайкопских бытовых памятников⁶⁴.

Ручки на сосудах отсутствуют. Среди найденных сосудов орнаментом покрыты три горшка. На одном из них (курган I, сел. Чегем I; рис. 14, 15) имеется орнамент из 12 вертикальных, расходящихся нарезных линий. Нарезной орнамент в виде ломаных линий проходит по плечу другого сосуда (курган 29, сел. Чегем I; рис. 14, 16). Третий сосуд с орнаментом в виде концентрических дуговидных узоров найден в кургане 5 также около сел. Чегем I (рис. 14, 17).

Второй тип керамики (по форме, размерам и технологическим особенностям) находит много аналогий среди значительной массы позднемайкопской керамики. Таковы курганы у ст. Новосвободной⁶⁵, Костромской⁶⁶, Долинское поселение⁶⁷, Старо-Лескенский курган⁶⁸, Луговое поселение у сел. Мужичи в Чечено-Ингушетии⁶⁹, курган в пос. Горячеводском⁷⁰, Урухское поселение⁷¹, Бамутские курганы⁷², Усть-Джегутинская стоянка⁷³ и др.

И, наконец, в особый тип керамики можно выделить миски (всего 4 экз.). Миски почти одинаковой формы: дно плоское, стенки широко расходятся (рис. 8, 3; рис. 14, 6, 7)). Три из них — с двустороннеощечной поверхностью коричневого цвета, а четвертая (курган 29, с. Чегем I) — серого обжига с заглаженной поверхностью. Края двух мисок загнуты внутрь (рис. 14, 6, 7).

В погребениях майкопской культуры миски встречаются редко, и во

⁶³ Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Р. Указ. соч., с. 148—151; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 328.

⁶⁴ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., с. 185; Чеченов И. М. Донследование кургана эпохи ранней бронзы в г. Нальчике.— АО 1969. М., 1970, с. 80—90; его же. Гробница..., с. 121; Нечаева А. Г., Мизиев И. М. Поселение раннего бронзового века на реке Урух.— АО 1968. М., 1969, с. 104—105; Козенкова В. И., Крупнов Е. И. Исследования Сержень-Юртовского поселения.— КСИА АН СССР, 1966, № 106, с. 81.

⁶⁵ Попова Т. Б. Указ. соч., табл. XII—XV.

⁶⁶ Там же, табл. XXII.

⁶⁷ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., табл. IX, 1, 2.

⁶⁸ Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, рис. 12, 3.

⁶⁹ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., табл. IV, 2.

⁷⁰ Рунчи А. П., Форлозов А. А. Новые памятники первобытной культуры в районе Кавказских Минеральных Вод.— КСИА АН СССР, 1972, № 132, с. 71.

⁷¹ Нечаева А. Г., Мизиев И. М. Указ. соч., с. 105.

⁷² Мунчаев Р. М. Памятники майкопской культуры..., с. 197, рис. 13.

⁷³ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 33.

всех случаях они происходят из поздних памятников (Новосвободненские дольмены⁷⁴, Соломенский курган⁷⁵, Бамутские курганы⁷⁶ и др.). Много их найдено в уже упоминавшихся бытовых памятниках — Дольном поселении⁷⁷, Луговом поселении⁷⁸ и др.

Таков весь инвентарь, связанный с погребениями майкопской культуры в трех курганных группах у сел. Чегем I и сел. Чегем II, сел. Кишпек.

Если рассматривать эти категории предметов в количественном отношении, то обращает на себя внимание резкое численное преобладание металлического инвентаря над каменным и костяным. Последний не так богат и разнообразен. Очевидно, развитие металлообработки и постепенное превращение ее в одну из важных отраслей хозяйства содействовали постепенному сокращению числа каменных предметов.

Металлические инструменты положили конец излишней дифференциации форм каменных орудий; например, бронзовый остроконечный нож в первое время заменял несколько кремневых орудий: нож, резец, сверло, скобель, т. е. он мог уже совмещать функции строгально-го, кухонно-разделочного и кожевенного ножей, что было неосуществимо для орудий из камня и кремня, так как для них в таких случаях требовались разные углы заострения лезвия и различные формы рабочих концов⁷⁹.

Проведенный анализ показывает, что почти весь комплекс добытых нами вещей тяготеет к позднемайкопским материалам, что согласуется с общей хронологией раскопанных погребальных памятников.

Первый научно обоснованный опыт периодизации майкопских древностей принадлежит А. А. Иессену⁸⁰. Хронологию культуры он определял временем от середины и до конца II тыс. до н. э. с выделением двух последовательных этапов в ее развитии⁸¹. Это мнение сейчас общепринято, и майкопскую культуру ученые рассматривают как историческое явление второй половины III тыс. до н. э.⁸²

Однако не исключено, что наиболее ранние памятники рассматриваемой культуры заходят в первую половину III тыс. до н. э., тогда как наиболее поздние могут относиться к началу II тыс. до н. э.⁸³

В последнее время А. А. Формозов, а затем Р. М. Мунчаев предприняли попытку трехчленной периодизации майкопских древностей с выделением ряда устойчивых признаков для каждой хронологической группы памятников⁸⁴.

Установлено, что отличительной особенностью ранней группы майкопских курганов является отсутствие камней в их насыпи и сооруженные в материковом слое больших прямоугольных ям, ориентированных по линии северо-восток — юго-запад или восток — запад, а также частая засыпка их охрой. Галечная вымостка на полу ям встречается

⁷⁴ Попова Т. Б. Указ. соч., табл. XIII, 1.

⁷⁵ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., табл. XI, 5.

⁷⁶ Мунчаев Р. М., Сарияниди В. И. Исследования Бамутского курганного могильника в 1963 г. — КСИА АН СССР, 1966, № 106, с. 76, рис. 32.

⁷⁷ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., с. 187, рис. 27.

⁷⁸ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., с. 114—115.

⁷⁹ Семенов С. А. Каменные орудия эпохи ранних металлов. — СА, 1969, № 2, с. 14.

⁸⁰ Иессен А. А. К вопросу о древней металлургии меди..., с. 190—205; *его же*. К хронологии..., с. 198.

⁸¹ Иессен А. А. Майкопская культура и ее датировка. — Тезисы докладов на заседаниях Отделения исторических наук АН СССР, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, с. 21.

⁸² Формозов А. А. Каменный век и неолит..., с. 144—146.

⁸³ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 335.

⁸⁴ Формозов А. А. Периодизация поселений майкопской культуры. — В кн.: Историко-археологический сборник в честь А. В. Арциховского. М., 1962, с. 31—32; Мунчаев Р. М. Кавказ в эпоху неолита и ранней бронзы. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1971, с. 44—45; *его же*. Кавказ на заре..., с. 314.

редко. Погребенные лежат в скорченном положении, на правом боку, головой на юг⁸⁵.

Характерным и устойчивым признаком курганов поздней группы считается устройство могилы на уровне древнего горизонта в виде прямоугольной галечной вымостки. Могильные ямы редки, причем они углублены в материк в значительной мере⁸⁶.

Погребения промежуточного типа (средняя группа памятников) сочетают в себе характерные особенности той и другой групп курганов — это наличие под насыпью прямоугольных погребальных ям (как и в курганах ранней группы), но засыпанных камнями⁸⁷.

Инвентарь захоронений также имеет различия. Керамика ранней ступени тщательно обработана, лощеная, горшки маленьких размеров⁸⁸. Керамика же, происходящая из поздних памятников, отличается толстостенностью, крупными размерами и разнообразием форм⁸⁹. В поздних памятниках металлический инвентарь также более значителен по количеству и разнообразнее по форме, чем в ранних⁹⁰.

Если взять за основу все вышеизложенное, то можно прийти к следующим выводам.

Раскопанные в междуречье Баксана и Чегема курганы неодинаковы по характеру добытых в них материалов. Соответственно и место, занимаемое ими в системе периодизации майкопских древностей, тоже должно быть разное.

У нас есть достаточно оснований считать, что первая категория курганов — у сел. Чегем I (1, 5, погребение 4) 6, 13, 16, 18, 20, 22, 29, 40, 43, 45, 47, 48), Чегем II (курганы 1, 2, 13, 36; первая курганная группа), курганы 1 и 2 у сел. Кишпек (1-я курганная группа) и два комплекса из 3-й курганной группы около того же селения (курганы 5 и 6), относятся к промежуточной группе погребальных памятников, представляющей средний этап майкопской культуры. Вероятно, в этих захоронениях сочетались особенности переходного периода, т. е. промежуточного времени от ранней к поздней, завершающей стадии в бытовании культуры.

Наличие каменной кладки и галечной вымостки в некоторых курганах, незначительная глубина ям, часто заваленных камнями, сближают эти погребения с памятниками поздней хронологической группы. Способ же захоронения в больших прямоугольных камерах, вырытых в материковом слое, редкая встречаемость галечной вымостки указывают на более раннюю дату.

Уже отмечалось, что инвентарь первой категории курганов в основном характерен для позднемайкопских памятников (черенковые ножи, желобчатые долота, крупные глиняные сосуды и проч.). Правда, в них попадались маленькие горшки округло-шаровидной формы, а один из них даже напоминает по форме сосуды из Майкопского кургана (рис. 14, 5). По своим качествам эти сосуды характерны для раннего этапа, но такая керамика периодически встречается и в более поздних памятниках⁹¹.

Таким образом, конструктивные особенности, погребальный инвентарь и обряд дают основание отнести рассматриваемую группу погребений к промежуточной категории, соответствующей среднему этапу. Их следует, очевидно, датировать в пределах XXIV—XXIII вв. до н. э.

⁸⁵ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 314.

⁸⁶ Там же, с. 315—317.

⁸⁷ Там же, с. 314.

⁸⁸ Мунчаев Р. М. Кавказ в эпоху энеолита..., с. 45.

⁸⁹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 329.

⁹⁰ Там же, с. 322—333.

⁹¹ Мунчаев Р. М. Кавказ в эпоху энеолита..., с. 45—46.

С этой группой памятников хронологически можно сблизить ранее раскопанные курганы у сел. Старый Лескен⁹², Старый Урух⁹³, в пос. Горячеводском⁹⁴ и др. Они обладали теми же конструктивными деталями, что и курганы первой группы на реках Чегем и Баксан, то есть центральная часть их состояла из навала булыжных камней в виде «курганчиков». Под ними находились неглубокие ямы, также заполненные камнями. К этому же времени следует отнести курганы в пос. Иноземцево⁹⁵ и памятники, исследованные в более западных районах: кургана у ст. Раевской⁹⁶, в Кесах⁹⁷ и др.

Что же касается курганов второй категории, то можно быть уверенным, что они относятся к поздней стадии майкопской культуры. Такой периодизации не противоречит инвентарь, в особенности предметы из бронзы. На позднюю дату курганов этой группы наглядно указывает обнаруженная в них керамика. Это крупные толстостенные сосуды вытянуто-округлой, яйцевидной формы, достигающие в высоту 45—50 см (рис. 14, 10—19).

Как уже отмечалось, курганы второй категории, сходные с первыми по конструктивным особенностям, имеют отличия в характере погребальных сооружений — захоронения здесь находятся на уровне древней поверхности (наиболее характерная черта позднейших памятников).

Вторую группу курганов, по-видимому, можно датировать временем, близким к XXII—XX вв. до н. э.

Погребения подобного типа известны на Северном Кавказе в значительном количестве: курганы у ст. Усть-Джегутинской (вторая группа)⁹⁸, Андрюковской, Псебайской, Келермесской, Воздвиженской⁹⁹, у сел. Бамут¹⁰⁰, сел. Дзуарикау (Северная Осетия)¹⁰¹.

Подобные факты подтверждают, что устройство могил на уровне древнего горизонта является довольно устойчивым признаком поздней майкопских памятников¹⁰².

Таковы наши выводы относительно хронологии и периодизации раннебронзовых комплексов, сделанные на основе анализа погребального обряда и инвентаря. Перейдем к рассмотрению материалов из погребений периода развитой бронзы.

2. Комплексы северокавказской культуры

В данном разделе мы рассматриваем только 79 погребений из 131 раскопанной нами могилы, так как в 52 случаях они оказались ограбленными и разрушенными еще в древности настолько, что совершенно невозможно было определить их сколько-нибудь существенные особенности.

Прежде всего следует сказать несколько слов о структуре насы-

⁹² Круннов Е. И. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 года в Кабардинской АССР.— УЗКНИИ, Нальчик, 1948, т. 4, с. 282—283.

⁹³ Круннов Е. И. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г.— УЗКНИИ, 1950, Нальчик, т. 5, с. 224—229.

⁹⁴ Руниц А. П., Формозов А. А. Указ. соч., с. 71—72.

⁹⁵ Петренко Г. В., Мирошина Т. В., Корневский С. Н., Воронина Р. Ф. Указ. соч., с. 115.

⁹⁶ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 314.

⁹⁷ Сокольский Н. И. Раскопки в Кесах в 1962 г.— КСИА АН СССР, 1965, № 103, с. 115—116.

⁹⁸ Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 140—141.

⁹⁹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 255—256, 316.

¹⁰⁰ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура..., табл. XXII, XXIII; Мунчаев Р. М., Сарганиди В. И. Бамутские курганы эпохи бронзы.— КСИА АН СССР, 1964; № 98; их же. Исследования Бамутского курганного могильника..., с. 74—78.

¹⁰¹ Сафронов В. А., Николаева Н. А. Раскопки курганов в Северной Осетии и Адыгее.— АО 1976. М., 1977, с. 119.

¹⁰² Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 317.

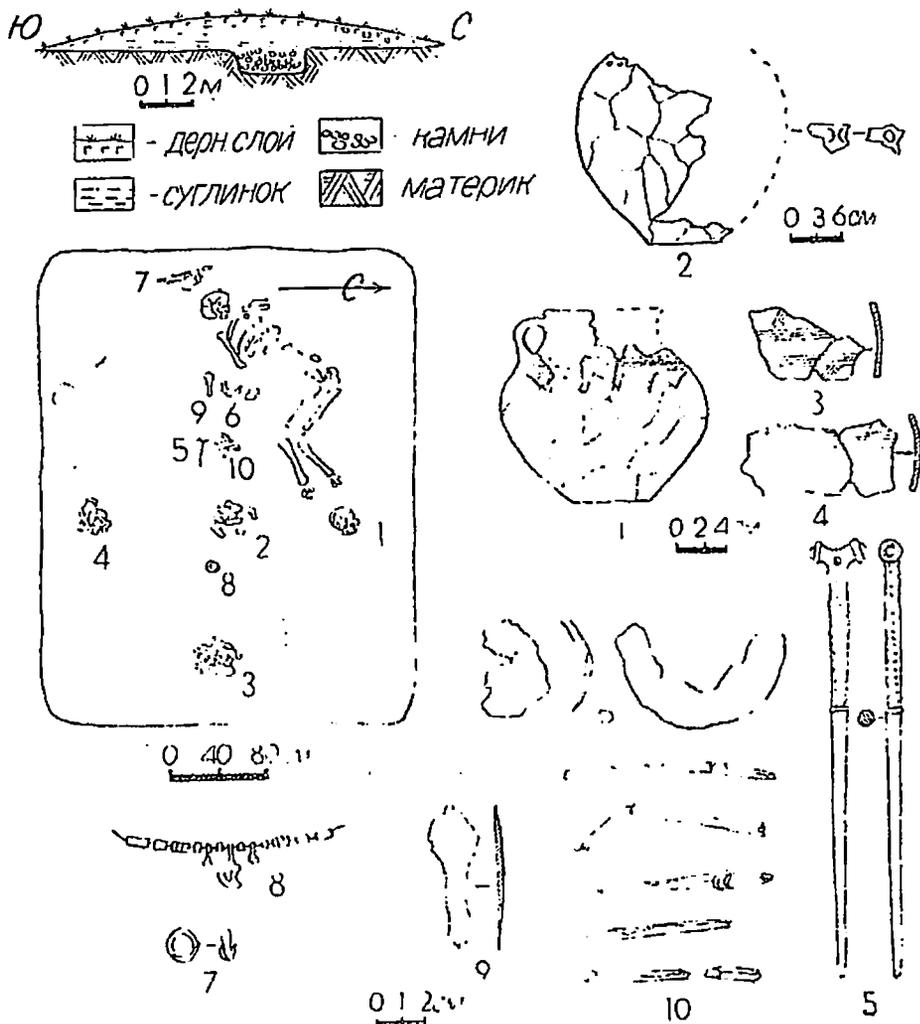

Рис. 15. Курган 34 у сел. Чегем II. Разрез кургана, план погребения и инвентарь. 1—4—глиняные сосуды; 5—бронзовая булавка; 6—остатки бронзовых блях; 7—8—бронзовые подвески и бусы; 9—нож, бронзовые трубочки

пей этих курганов. При их сооружении часто использовали булыжные камни, которыми обкладывали поверхность насыпи в виде «панциря» или опоясывали ее основание кольцами-кромлехами. Центральная часть большинства курганов была выложена булыжником, занимавшим пространство от древней погребальной почвы до самой вершины насыпи. Умерших хоронили обычно под центральной частью насыпи, в ямах прямоугольной формы, вырытых в материковом грунте. Средние размеры ям: длина 2—3 м, ширина 1—1,5 м, глубина 1,1—1,5 м. Иногда захоронения устраивали прямо на уровне древнего горизонта без могильной ямы, а над ним воздвигали курган. Как правило, могильные ямы заваливали булыжником вперемешку с землей или же просто обкладывали вокруг камнями (рис. 15). Впускные погребения встречались в курганах как майкопской, так и северокавказской культур.

На основе типологического анализа погребального обряда и инвентаря мы разделили учтенные нами 79 погребений на три хронологи-

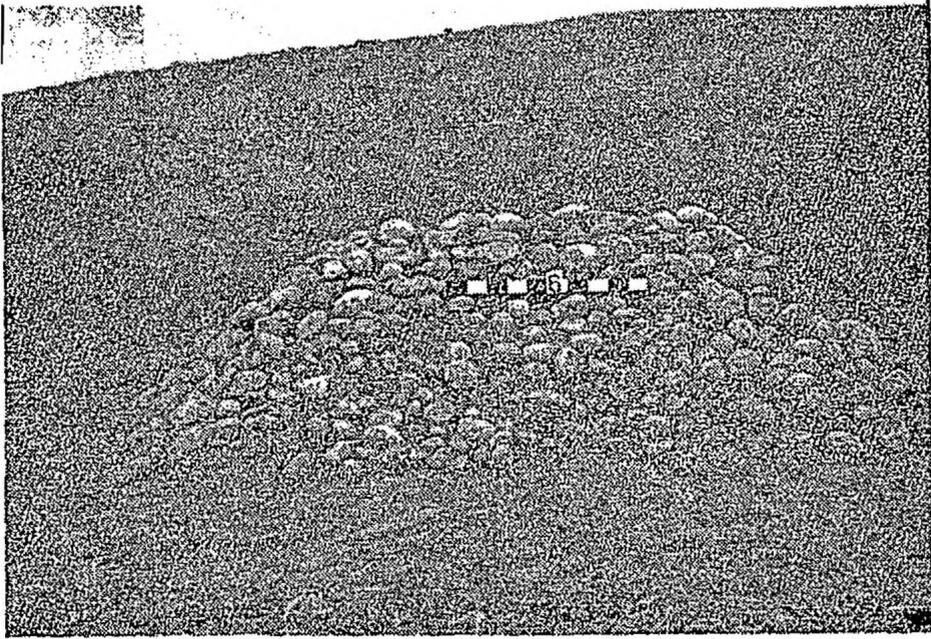

Рис. 16. Каменный навал над погребением 1 из кургана 6, 3-я курганная группа у сел. Кншпек

ческие группы, соответствующие трем этапам северокавказской культуры по периодизации В. И. Марковина ¹⁰³.

Первый этап, или период сложения, северокавказской культуры укладывается в хронологические рамки конца III — начала II тыс. до н. э. (до 1700 г. до н. э.) ¹⁰⁴. Погребения этого периода относительно многочисленны (18 захоронений) и составляют 22,8% от учтенных нами погребений (табл. 1). Из них четыре погребения зафиксированы в насыпи курганов, сооруженных в период майкопской культуры. Кроме того, еще четыре захоронения совершены прямо на горизонте (без могильной ямы). В остальных случаях могильные ямы (обычно прямоугольной формы) располагались под центральной частью насыпи. В курганах первого этапа, за исключением двух парных (курган 18, погребение 2 и курган 37, погребение 3 у сел. Чегем II), встречались индивидуальные захоронения.

Одной из характерных особенностей погребального обряда данного этапа является обсыпка покойников красящим веществом (охрой). Этот элемент обряда, широко распространенный в период майкопской культуры, хотя и замечен на первом этапе северокавказской культуры, но менее выражен. В таких захоронениях количество охры на костяках значительно меньше, чем в погребениях ранней бронзы. Только в шести исследованных погребениях (33,3%) прослежены следы красящих веществ.

Другим преобладающим элементом обряда от майкопской к северокавказской культуре является выкладка дна могильной ямы белой галькой (погребение 4 кургана 37 у сел. Чегем II). Для периода сложения северокавказской культуры характерно скорченное положение костяков, ориентированных головой на юг ¹⁰⁵, хотя встречаются скелеты и с широтной ориентацией. В таких случаях датирующим признаком

¹⁰³ Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). — МИА, 1960, № 93, с. 30—86.

¹⁰⁴ Там же, с. 85.

¹⁰⁵ Там же, с. 32.

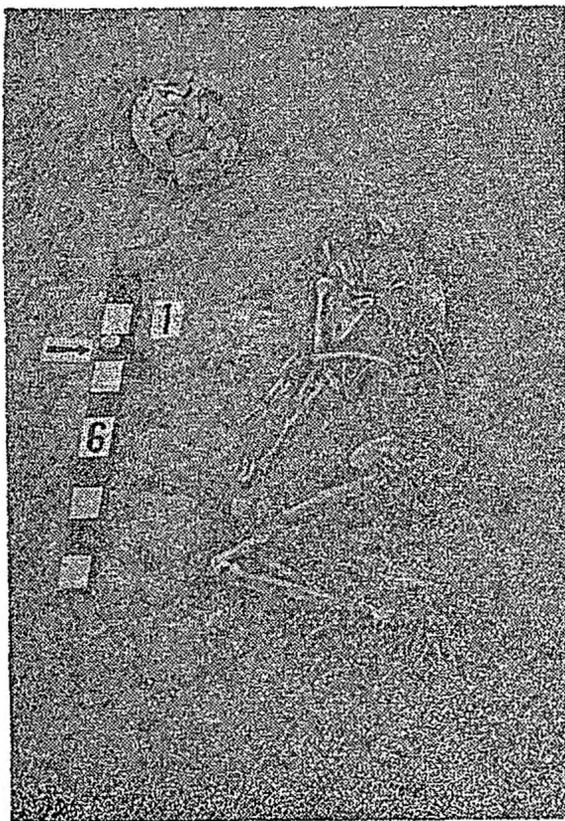

Рис. 17. Погребение 1 из кургана 6, 3-я курганная группа у сел. Кишпек

ганы 33, 35, 37, погребения 2, 4, сел. Чегем II). Детские погребения встречены только в двух могилах (курган 18, погребение 2, сел. Чегем II; курган 4, погребение 2, 1-я курганная группа у сел. Кишпек). В них костяки лежали скорченно, на правом боку, головой на запад.

Таким образом, рассмотренные погребения первой группы подтверждают вывод В. И. Марковина о том, что характерной особенностью погребального обряда в период сложения северокавказской культуры являлось скорченное положение захороненных (преимущественно на правом боку), головой на юг с небольшими отклонениями на запад или восток, а также наличие в могилах красящих веществ, т. е. черты обряда, которые свойственны погребениям майкопской культуры. В пользу ранней даты погребений первой группы свидетельствует еще и то, что они были основными в курганах собственно северокавказской культуры или же впускными в насыпи курганов, созданных в период бытования майкопской культуры, но ни разу не встречались в насыпи курганов эпохи средней бронзы. Почти все погребения первого этапа оказались со скорченными костяками. Однако, как уже говорилось, среди них встретилось одно захоронение с вытянутым на спине труположением и юго-западной ориентировкой. Данное обстоятельство свидетельствует о появлении нового элемента в погребальном ритуале племен северокавказской культуры еще в период ее формирования.

Период расцвета (II этап, примерно 1700—1500 гг. до н. э.) рассматриваемой культуры представлен 60 погребениями. Из таблицы 2 видно, что и на втором этапе племена северокавказской культуры, продолжали хоронить своих покойников в насыпи курганов, воздвигнутых

является погребальный инвентарь. Так, например, в одном из погребений у сел. Кишпек (3-я курганная группа, курган 6, погребение 1) под курганообразной наброской булыжника (рис. 16) расчищен скорченный костяк, ориентированный головой на запад. При нем найден глиняный сосуд, близкий к майкопским по цвету, форме, составу глины и т. д.

Из таблицы 1 видно, что погребальный обряд первой группы погребений довольно устойчив. Скорченные костяки обнаружены в 13 погребениях из 18. Однако в одной из могил захороненный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад (курган 22, погребение 1, сел. Чегем I). В четырех погребениях не удалось определить положение и ориентировку захороненных из-за плохой сохранности скелетов (кур-

	n курганов	n погребения	количество скелетов	центральные погребения	впуск погр. в курганы майкопской культуры	впуск погр. в курганы эпохи средней бронзы	погребения на уровне древнего горизонта	охрана	жертвенные кости	детские погребения	галька на дне могилы	головой на ЮЗ	скорчено							
													вытянуто	на правом боку	на левом боку	головой на ЮЗ				
сеп. Черем I	1	2	1		+															
	22	1	1		+			+				+								
сеп. Черем II																				
1	5	1			+															
8	1	1			+				+											
10	1	1			+								+							
18	2	2			+					+										
32	1	1			+					+										
33	1	1			+															
34	1	1			+															
35	1	1			+															
37	2	1			+															
	3	2			+															
	4	1			+															
	5	1			+															
51	2	1			+															
I кург. группа у сеп. Киштек																				
4	2	1			+					+										
6	1	1			+															
III кург. группа у сеп. Киштек																				
6	1	1			+															

Табл. 1. Погребальный обряд захоронений I этапа

в период существования майкопской культуры (12 погребений, или 20%, оказались впускными в насыпи курганов эпохи ранней бронзы). Для этого они часто использовали и насыпи, сооруженные на первом этапе рассматриваемой культуры (14 погребений, или 23,3%, обнаружены в насыпи именно таких курганов). Погребения второго этапа, в отличие от первого, содержали только одиночные захоронения. В могилах первого этапа ни разу не была прослежена подстилка из камыша или коры, лежавшая под погребенными, а в погребениях периода расцвета культуры уже не встречалась галечная выкладка дна могил (табл. 1—2). Это дает основание считать замену галечной выкладки подстилкой из камыша или коры новым элементом погребального обряда, возникшем на втором этапе рассматриваемой культуры, возможно, в результате влияния степняков¹⁰⁶. Изученные нами захоронения дают право говорить, что костяки со следами охры встречаются значительно реже на втором этапе северокавказской культуры, являясь характерными для периода ее формирования. Во второй группе погребений окрашенные скелеты зафиксированы лишь в пяти случаях и составляют 8,3%. На втором этапе покойников хоронили (кроме впускных погребений) под центральной частью насыпи, в ямах прямоугольной формы, вырытых в материковом грунте. В двенадцати погребениях этого времени (20%) прослежены остатки «загробной» пищи — кости жертвенных животных (мелкого скота). В двух погребениях обнаружены следы кострищ.

Как видно из таблицы 2, труположения периода расцвета северокавказской культуры можно разделить на две группы: 1) захоронения со скорченными скелетами (рис. 18); 2) захоронения с вытянутыми и лежащими на спине костяками (рис. 19). В первой группе насчитывается 18 захоронений (30%), а во второй — 31 (51,6%). В остальных одиннадцати случаях характер труположений не прослежен из-за плохой сохранности скелетов. Что касается ориентировки захороненных, то, как видно из таблицы 2, она неустойчива, но преобладают костяки с широтной ориентацией. Детские погребения зафиксированы всего четыре раза, но из-за плохой сохранности судить об их положении невозможно. Только в одном кургане (сел. Кишпек, 3-я курганная группа, курган 6, погребение 6) прослежено, что скелет лежал вытянуто, на спине, головой на северо-восток.

Третий этап северокавказской культуры представлен в наших раскопках только одним погребением, выявленным в кургане 11 (сел. Чегем I). Могильная яма прямоугольной формы располагалась под центром кургана и была вытянута с юго-запада на северо-восток. В ней лежал костяк на левом боку, с согнутыми ногами, головой на северо-восток.

Такова краткая характеристика погребального обряда в курганах северокавказской культуры. На основе всего сказанного можно прийти к следующим выводам:

1. Впускные погребения первого типа северокавказской культуры обнаружены только в насыпи курганов, воздвигнутых в предшествующий майкопский период.

2. На втором этапе развития северокавказской культуры хотя и встречались впускные погребения в насыпи курганов эпохи ранней бронзы, однако большинство из них зафиксировано уже в курганах средней бронзы, а не майкопского времени.

3. Окрашенные костяки (или следы охры в могилах) встречаются значительно чаще в погребениях первого этапа (33,3%), чем в могилах периода расцвета культуры (8,3%).

4. Галечная выкладка дна могил встречается на первом этапе, за-

¹⁰⁶ Гордцов В. А. Культура бронзовой эпохи Средней России.— Отчет исторического музея за 1914 г. М., 1916, с. 410.

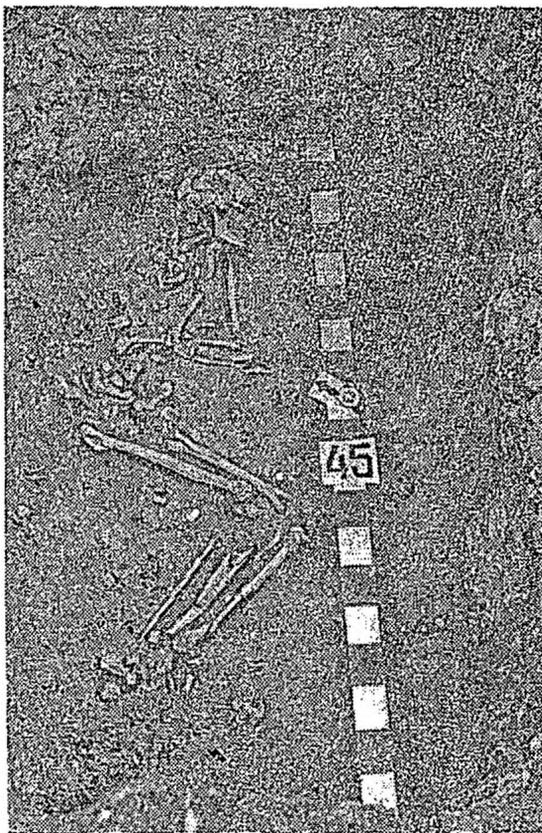

Рис. 18. Погребение из кургана 45
у сел. Чегем II

ло сказано выше, представлен только одним комплексом, и делать какие-либо суждения о данном периоде не представляется возможным.

В 79 погребениях, описанных в настоящем разделе работы, обнаружено большое количество предметов из глины, бронзы, камня и кости. Количество сосудов, характеризующихся разнотипностью и обнаруживаемых во всех комплексах, варьирует в погребениях от 1 до 6. Единой системы в расположении сосудов в могилах не наблюдалось. Они чаще всего встречались у изголовья погребенных (табл. 3—4), иногда находились одновременно близ головы и ног, а также у туловища погребенных. В пятнадцати могилах из-за полной разрушенности костяков не удалось установить местоположение сосудов по отношению к погребенным.

Часть сосудов найдена в мелких обломках, и восстановить их не удалось. Но хорошо сохранившиеся сосуды дают нам полное представление о технике изготовления, форме и орнаментации глиняной посуды. Поверхность ее иногда до блеска заглажена, цвет серый, желто-коричневый или черный. Все сосуды плоскодонные, венчики прямые или слегка отогнуты наружу. Часто попадались обломки сосудов, снабженные ручками «энеолитического» типа, как правило, расположенными на плечике или несколько ниже устья горловины. Что касается орнамента, то он довольно богат и разнообразен — отпечатки шнура в сочетании с различными штампами, налепами и т. д. Встречались сосуды с углубленным орнаментом, нанесенным лошлом в виде геометрических фигур, кольцеобразных линий вокруг тулова сосудов и нередко на месте соединения тулова с плечиками. В основном орна-

тем заменяется подстилкой из камыша или коры, что, видимо, объясняется усилением контактов с носителями степных культур.

5. Кости жертвенных животных (мелкий рогатый скот) обнаружены в погребениях первого этапа только один раз, а в могилах периода расцвета культуры — двенадцать раз. Это косвенно свидетельствует об определенных изменениях в мировоззрении, а может быть, и в хозяйственном укладе местных племен.

6. На втором этапе развития северокавказской культуры более устойчивым становится обычай индивидуальных захоронений.

7. Характерной особенностью погребального ритуала на первом этапе развития этой культуры явилось скорченное положение захороненных, а на втором ее этапе вытянутые костяки количественно преобладают уже над скорченными.

Третий этап северокавказской культуры, как бы-

ментированы плечики сосудов, иногда и ручки. В редких случаях на днищах прослеживались отпечатки цинковки или рогожи.

Сосуды северокавказской культуры отличаются от керамики предшествовавшего майкопского времени большим разнообразием форм, что весьма затрудняет типологию керамики. Поэтому заранее надо оговориться, что рассматриваемые ниже типы сосудов выделены нами весьма условно. Керамический материал представлен 49 целыми и восстановленными (иногда неполностью) сосудами. По форме они могут быть разделены на 3 типа: к первому типу относится 17 сосудов биконической формы, снабженных, как правило, одной или двумя ручками «энеолитического» типа, расположенными на плечиках или немного ниже устья горловины (рис. 20). Сосуды этого типа достигают в высоту 13—15 см. Они отличаются хорошим обжигом, тщательной выделкой и заглаженной или лощенной поверхностью серого или коричневого цвета с различными оттенками. На 15 сосудах имеется орнамент. Орнаментированы обычно плечики, а иногда и ручки. Чаще всего орнаментальный пояс проходит вокруг тулова сосуда в месте соединения его с плечиками.

Рис. 19. Погребение из кургана 40 у сел. Чегем II

число случаев											
I этап	кол-во погребений	в ногах	в ногах и углах	в углах	в стороне	кол-во сосудов в могиле					общее кол-во сосудов
						по	по	по	по	по	
	12	3	5	1	6	2	-	1	-	2	26

Табл. 3. Расположение сосудов в погребениях I этапа

число случаев											
II этап	кол-во погребений	в ногах	в ногах и углах	в углах	в стороне	кол-во сосудов в могиле					общее кол-во сосудов
						по	по	по	по	по	
	56	12	2	25	5	3	14	10	1	1	97

Табл. 4. Расположение сосудов в погребениях II этапа

При всех признаках сходства сосудов первого типа, среди них все же встречаются отдельные экземпляры, отличающиеся определенными деталями. Несколько таких сосудов обнаружено в кургане 8 у сел. Чегем II. На плечиках одного из них орнамент расположен в четырех местах: на одной его части — рельефный очковый орнамент; на противоположной стороне — ручка с нарезным орнаментом из пересекающихся линий; еще в двух местах — рельефные полуовалы, которые заполнены выпуклыми кружками

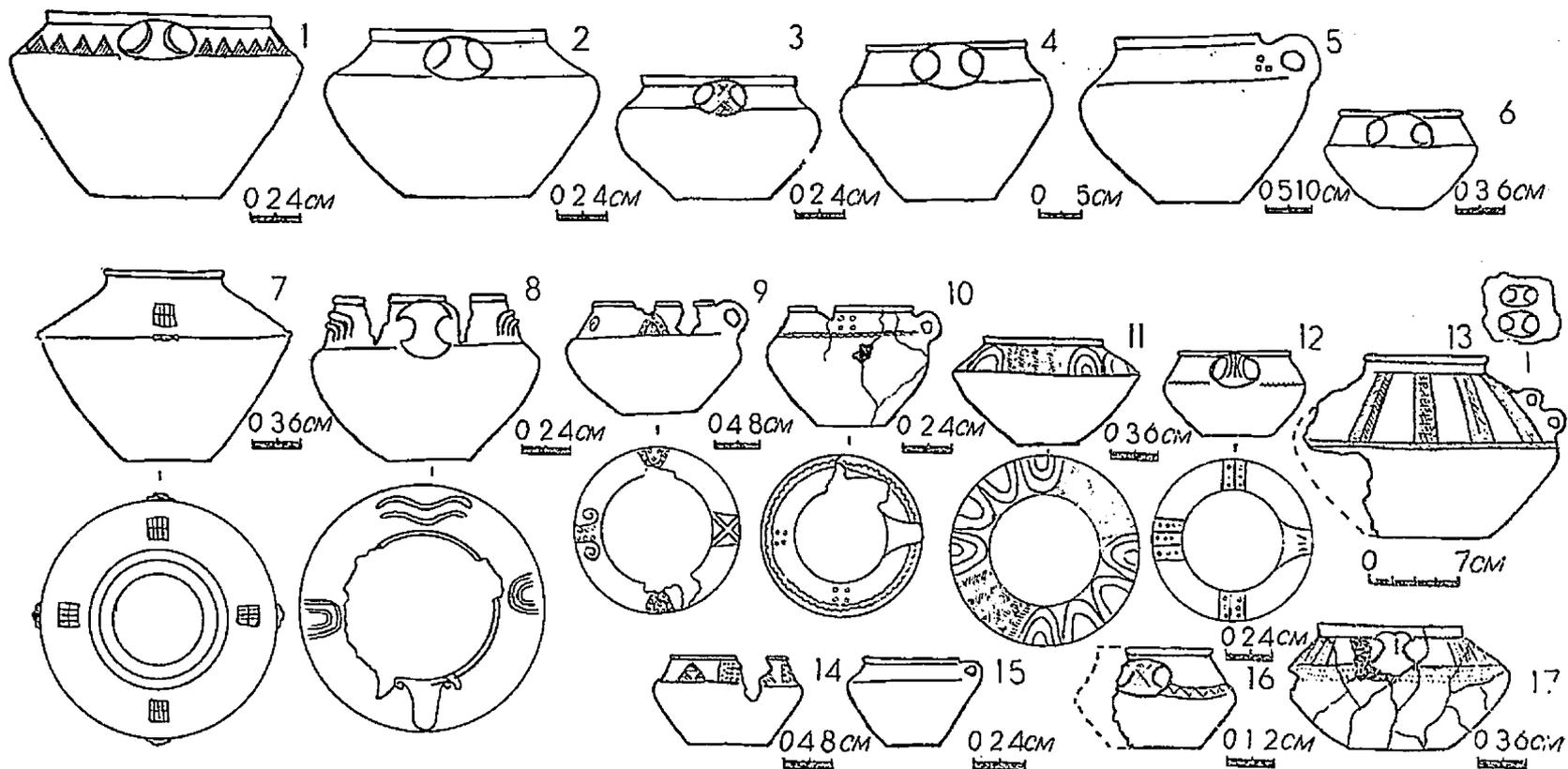

Рис. 20. Глиняные сосуды I типа. 1—2—из кургана 1 (погребение 7) у сел. Чегем I; 3, 9, 13—14, 16—из кургана 8 у сел. Чегем II; 4—из кургана 1 (погребение 4) у сел. Чегем I; 5—из кургана 46 у сел. Чегем II; 6—из кургана 40 у сел. Чегем II; 7—из кургана 7 у сел. Чегем I; 8—из кургана 48 у сел. Чегем II; 10—из кургана 46 у сел. Чегем I; 11—из кургана 6 (погребение 4), 3-я курганная группа у сел. Кишпек; 12, 15—из кургана 9 (12—погребение 1, 15 в кольце из булыжных камней) у сел. Чегем I; 17—из кургана 37 у сел. Чегем I

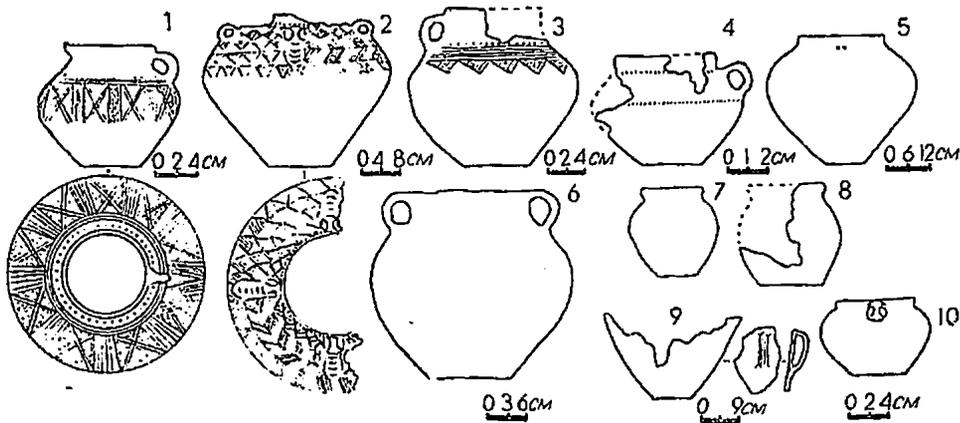

Рис. 21. Глиняные сосуды II типа. 1 — из кургана 35 у сел. Чеgem II; 2 — из кургана 23 у сел. Чеgem II; 3 — из кургана 34 у сел. Чеgem II; 4 — из кургана 28 у сел. Чеgem I; 5 — из кургана 7 у сел. Чеgem I; 6 — из кургана 40 у сел. Чеgem I; 7 — из кургана 11 у сел. Чеgem II; 8 — из кургана 5 у сел. Чеgem II; 9 — из кургана 1 (погребение 1) у сел. Чеgem I; 10 — из кургана 46 у сел. Чеgem II

(рис. 20, 9). У второго сосуда место соединения тулова с плечиками украшено зубчатым орнаментом, а сами плечики — резным узором в виде прямоугольников, заполненных прямыми линиями, зигзагами и «елочкой». И, наконец, горловина его окружена двумя горизонтальными парезными линиями. На плечиках сосуда расположены рядом две ручки «энеолитического» типа (рис. 20, 13). У третьего сосуда место соединения плечиков с туловом украшено нарезным орнаментом из двух горизонтальных и одной волнистой линий, которые опоясывают его корпус. Орнамент нанесен лощилом (рис. 20, 16). Плечики четвертого сосуда украшены парезными линиями, образующими треугольники. Этот декор сочетается с орнаментом из вертикальных рядов шишек (рис. 20, 14).

Пятый сосуд (курган 1, сел. Чеgem I) украшен нарезным орнаментом в виде треугольников, идущих в один ряд вокруг плечиков (рис. 20, 1). На плечиках шестого сосуда, обнаруженного в кургане 7 (сел. Чеgem I), имеется в четырех местах нарезной орнамент в виде прямоугольников, заполненных параллельными линиями (рис. 20, 7). Седьмой сосуд происходит из кургана 37 (сел. Чеgem I). На уровне плечиков он украшен нарезным «елочным» орнаментом в сочетании с оттисками шнура. Такой же орнамент в виде «елочек» в сочетании с оттисками шнура имеется и по корпусу сосуда в четырех местах (рис. 20, 17; рис. 25, 5). Вокруг тулова восьмого сосуда (курган 48, сел. Чеgem I) проходит орнамент в виде вдавленных треугольников, образующих два горизонтальных пояса (рис. 20, 10). Девятый сосуд (курган 46, сел. Чеgem II) снабжен одной ручкой «энеолитического» типа, по обеим сторонам которой имеется по три круглых налеса (рис. 20, 5). Десятый сосуд (курган 48, сел. Чеgem II) украшен по плечикам в трех местах орнаментом из палецных валиков в виде волн и полукругов (рис. 20, 8). Плечики одиннадцатого сосуда (курган 6, погребение 4, 3-я курганная группа у сел. Кишпек) украшены «елочным» углубленным орнаментом, нанесенным лощилом, а также дуговыми узорами, выполненными частью углубленными линиями в виде желобков, частью рельефными валиками. На месте соединения тулова с плечиками сосуд опоясан нарезным зубчатым орнаментом (рис. 20, 11; рис. 25, 2).

Для второго типа керамики характерны сосуды вытянуто-округлой (яйцевидной) формы с прямым или слабо отогнутым наружу вен-

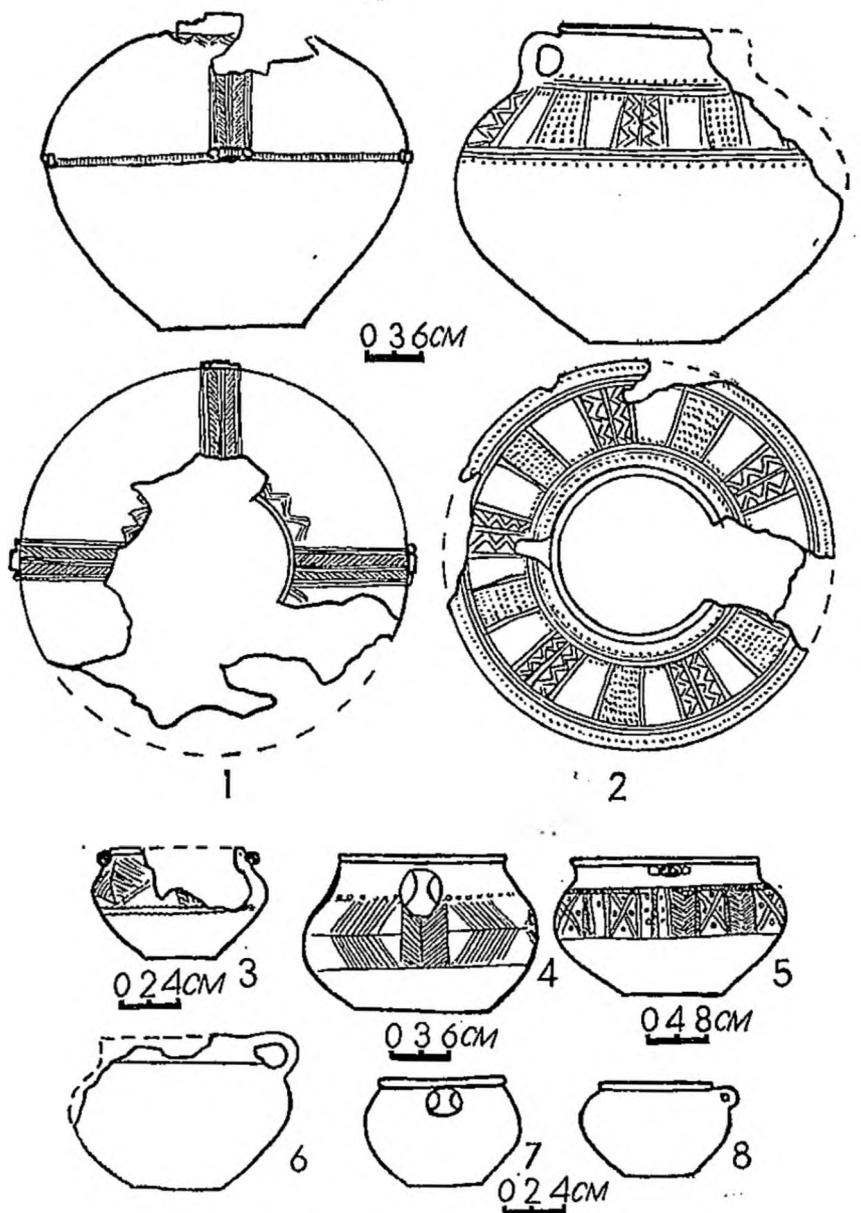

Рис. 22. Глиняные сосуды II типа. 1 — из кургана 33 у сел. Чегем II; 2 — из кургана 38 у сел. Чегем II; 3 — из кургана 8 у сел. Чегем II; 4 — из кургана 23 у сел. Чегем II; 5 — из кургана 28 у сел. Чегем I; 6 — из кургана 27 (погребение I) у сел. Чегем I; 7 — из кургана 5 у сел. Чегем II; 8 — из кургана 23 у сел. Чегем I

чиком и небольшим дном. К этому типу можно отнести 10 сосудов. Большинство из них снабжено одной или двумя ручками «энеолитического» типа, расположенными на плечиках и нередко отходящими непосредственно от венчика. 5 сосудов данной группы орнаментированы (рис. 21). Все они имеют хорошо заглаженную поверхность серого или коричневого цвета, иногда с желтым оттенком.

На плечиках сосуда из кургана 23 (сел. Чегем II) симметрично расположены четыре ручки «энеолитического типа». На месте соединения плечиков с горловиной вокруг сосуда проходит орнамент из ряд

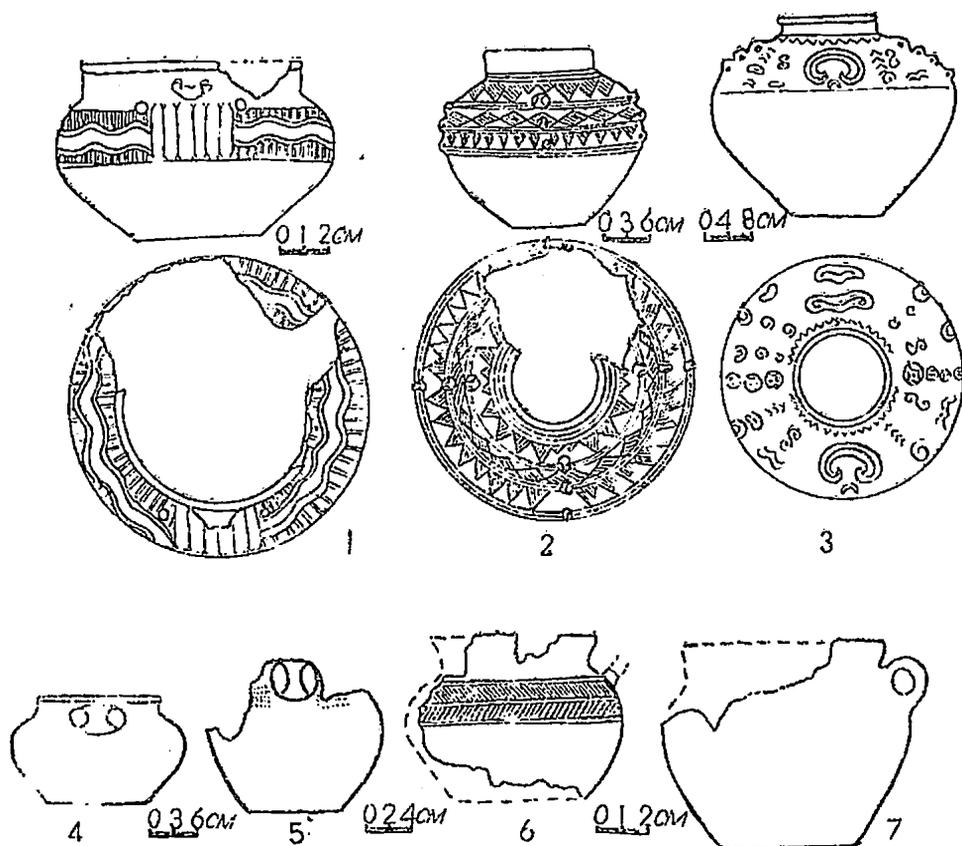

Рис. 23. Глиняные сосуды III типа. 1—из кургана 30 (погребение 1) у сел. Чегем II; 2—из кургана 51 у сел. Чегем II; 3—из кургана 48 у сел. Чегем II; 4—из кургана 9 (погребение 2) у сел. Чегем I; 5—из кургана 15 у сел. Чегем II; 6—из кургана 12 у сел. Чегем II; 7—из кургана 7 у сел. Чегем II

сплошных вдавленных кружочков. Плечики его богато украшены орнаментом из оттисков шнура, образующих сплошные кольцеобразные линии, ромбики, а также из узоров в виде свисающих полукругов и треугольников, которые заполнены параллельными поясами (рис. 21, 2). Другой сосуд из кургана 35 (сел. Чегем II) имеет ручку «энеолитического» типа и украшен по корпусу вертикальными, параллельными и крестообразно пересекающимися линиями. Выше их вокруг сосуда проходит орнамент из нескольких кольцеобразных линий и углубленных точек (рис. 21, 1; рис. 25, 1). Сосуд, обнаруженный в кургане 34 (сел. Чегем II), украшен на уровне плечиков орнаментом из оттисков шнура в виде свисающих треугольников, кольцеобразных линий и углубленных точек (рис. 21, 3). В кургане 28 (сел. Чегем I) обнаружен сосуд с прямым венчиком и ручкой «энеолитического» типа. Он украшен косыми насечками, проходящими вокруг тулова и венчика (рис. 21, 4).

К третьему типу керамики относится 22 сосуда с шаровидным или уплощенно-шаровидным туловом, большими днщами и широкой горловиной. Они снабжены одной или двумя ручками «энеолитического» типа, расположенными на плечиках (рис. 22—24). Эти сосуды, как правило, обладают прямой, четко отделяющейся от тулова горловиной и слабо отогнутыми венчиками. Высота их варьирует от 10 до 40 см. Поверхность заглажена, цвет коричневый с желтоватым оттенком. Характерной особенностью данного типа сосудов является богат-

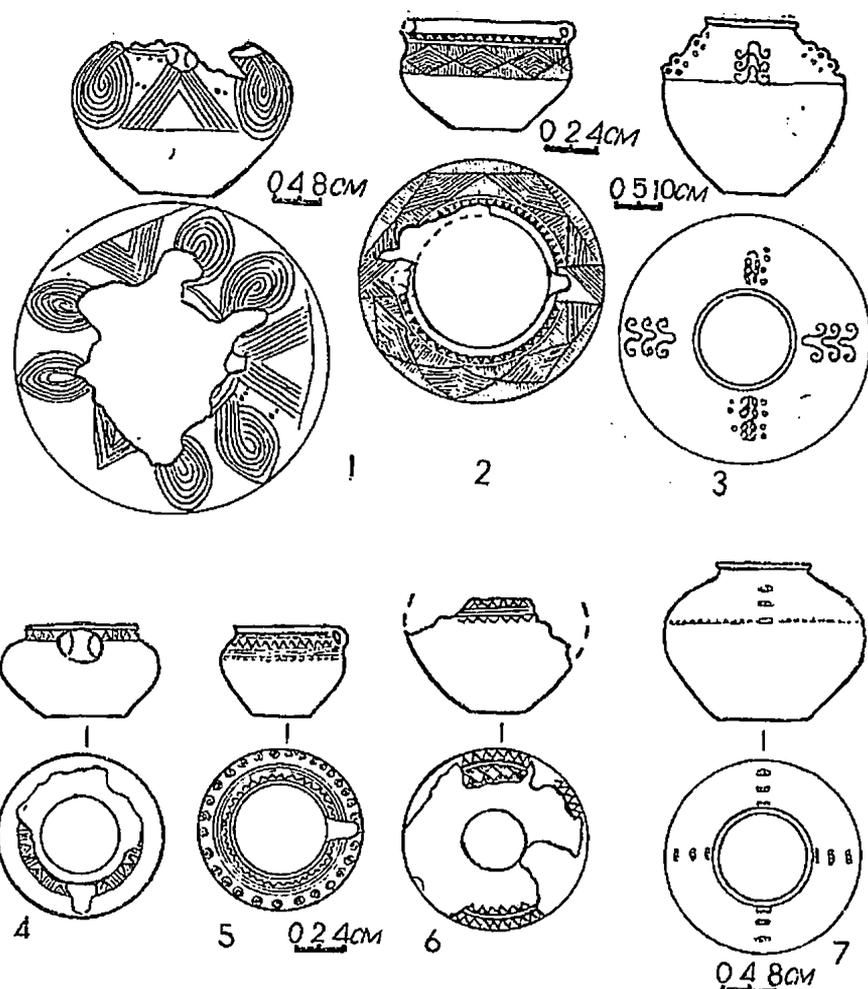

Рис. 24. Глиняные сосуды III типа. 1 — из кургана 5 (погребение 1) у сел. Чегем I; 2 — из кургана 27 (погребение 3) у сел. Чегем I; 3 — из кургана 6 (погребение 4) 3-я курганная группа у сел. Кишпек; 4 — из кургана 9 у сел. Чегем I; 5 — из кургана 1 (погребение 5) у сел. Чегем I; 6 — из кургана 28 у сел. Чегем I; 7 — из кургана 9 (погребение 1) у сел. Чегем I

ство их орнаментации. Она проходит обычно вокруг плечиков, иногда охватывая весь корпус. Преобладающим мотивом является «оттиск» шнура в сочетании с треугольными и круглыми вдавлениями, образующими форму геометрических фигур — ромбиков, треугольников и т. д. Так, например, богато украшены орнаментом из оттисков шнура в сочетании с вдавленными кружочками и отпечатками треугольного штампа сосуды, обнаруженные в курганах 28 (сел. Чегем I) и 38 (сел. Чегем II; рис. 22, 2, 5). Интересен также сосуд из кургана 48 (сел. Чегем II) не только своей богатой орнаментацией, большим количеством ручек, но и непропорциональным в численном отношении их расположением: на одном месте плечиков располагались рядом 4 ручки, а на противоположной стороне — только 3. Он украшен по плечикам рельефным орнаментом в виде волн, спиралей и полукругов (рис. 23, 3). Сосуд из кургана 6 (погребение 4, 3-я курганная группа, сел. Кишпек, сосуд № 2) украшен с двух сторон по плечикам вертикальными рядами рельефных очковых узоров, а в двух противоположных частях имеет по четыре маленькие ручки «энеолитического» типа (расположен-

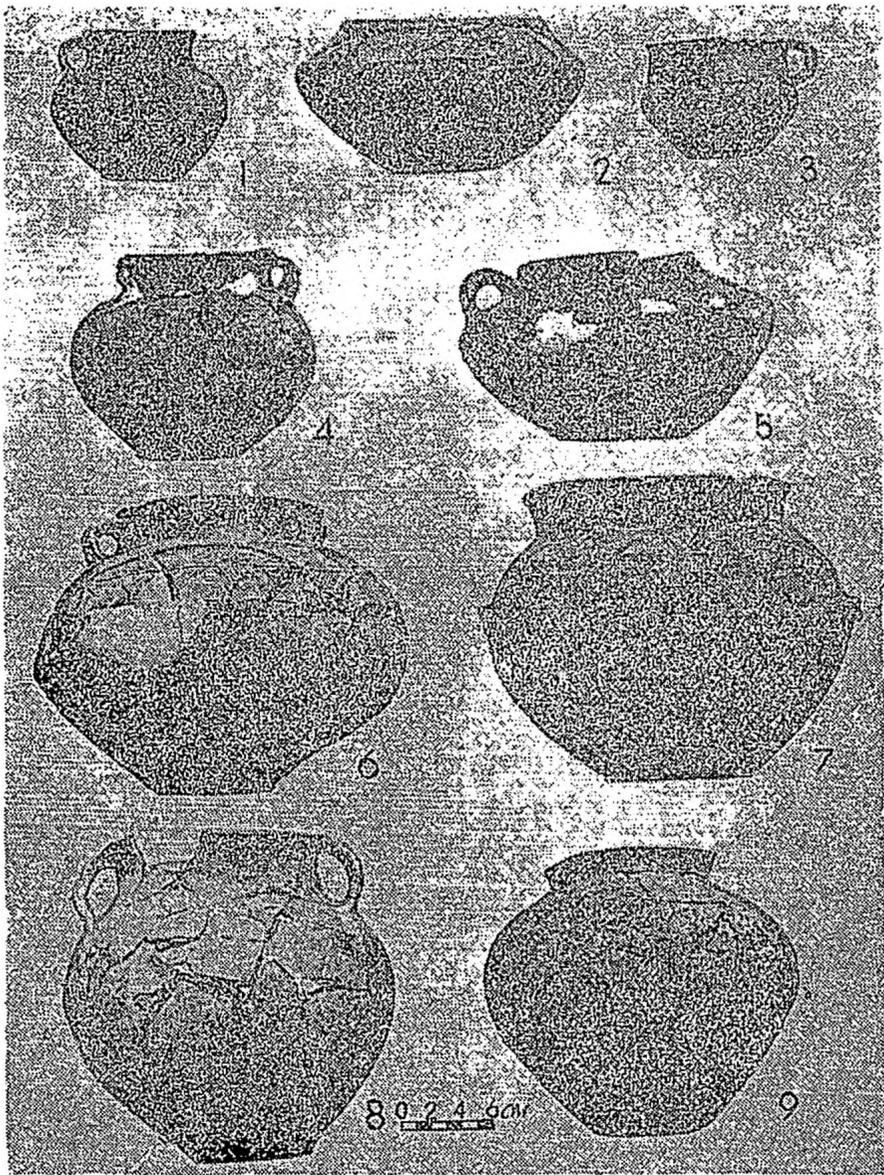

Рис. 25. Глиняные сосуды. 1 — из кургана 35 у сел. Чегем II; 2 — из кургана 6 (погребение 4), 3-я курганная группа у сел. Кишпек; 3 — из кургана 39 у сел. Чегем I; 4 — из кургана 6 (погребение 6), 3-я курганная группа у сел. Кишпек; 5 — из кургана 37 у сел. Чегем I; 6 — из кургана 46 у сел. Чегем II; 7 — из кургана 40 у сел. Чегем II; 8 — из кургана 40 у сел. Чегем I; 9 — из кургана 6 (погребение 1), 3-я курганная группа у сел. Кишпек

ные двумя вертикальными рядами). По обе стороны от них — несколько маленьких круглых дисковидных налепов (рис. 24, 3).

Мы кратко охарактеризовали весь керамический материал из курганов эпохи средней бронзы, раскопанных в 1972—1974 гг. у сел. Чегем I, Чегем II и Кишпек. Как видно, он в основном относится ко времени расцвета северокавказской культуры. Хотя первый и третий типы сосудов встречаются в течение всего периода ее существования (II тыс. до н. э.), но чаще они встречаются в погребениях второго этапа ее развития¹⁰⁷. Второй тип сосудов характерен только для эпохи

¹⁰⁷ Марковиц В. И. Указ. соч., с. 87—90.

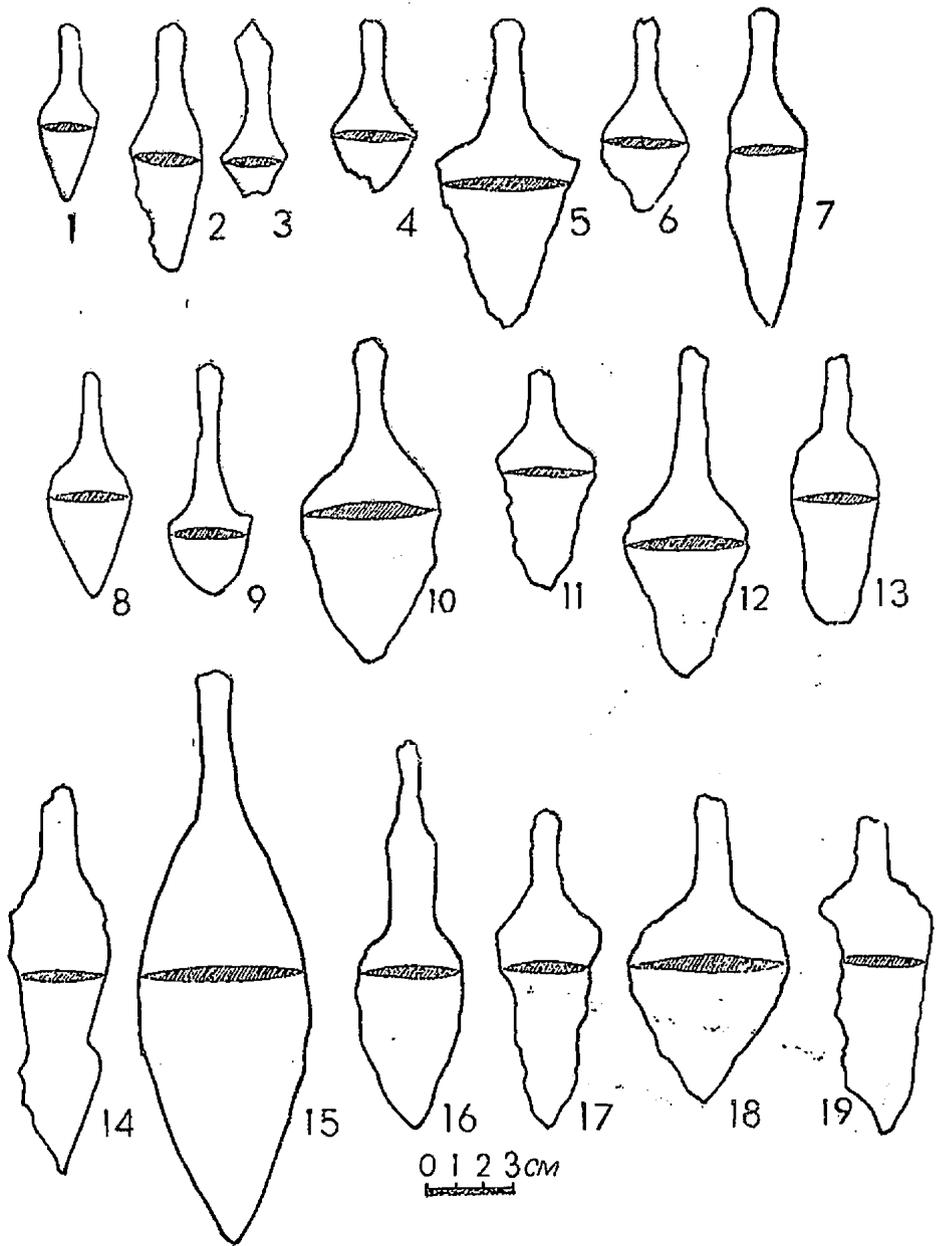

Рис. 26. Бронзовые ножи. 1—из кургана 14 у сел. Чегем I; 2—из кургана 35 у сел. Чегем II; 3—из кургана 34 у сел. Чегем II; 4—из кургана 48 у сел. Чегем I; 5—из кургана 7 у сел. Чегем I; 6—из кургана 12 (погребение 1) у сел. Чегем I; 7—из кургана 5 (погребение 1), 3-я курганная группа у сел. Кишпек; 8—из кургана 9 (погребение 1) у сел. Чегем I; 9—из кургана 28 у сел. Чегем I; 10—из кургана 9 у сел. Чегем II; 11—из кургана 3 у сел. Чегем II; 12—из кургана 6, 3-я курганная группа у сел. Кишпек; 13—из кургана 4 (погребение 1), 1-я курганная группа у сел. Чегем I; 14—из кургана 41 у сел. Чегем II; 15—из кургана 18 у сел. Чегем I; 16—из кургана 11 у сел. Чегем I; 17—из кургана 14 у сел. Чегем II; 18—из кургана 12 у сел. Чегем II; 19—из кургана 21 у сел. Чегем I

расцвета северокавказской культуры¹⁰⁸. Ведущими орнаментальными мотивами описанной выше керамики являются оттиски шнура в сочетании с различными налепами, вдавленными треугольниками, кружками

¹⁰⁸ Марковин В. II. Указ. соч., с. 88.

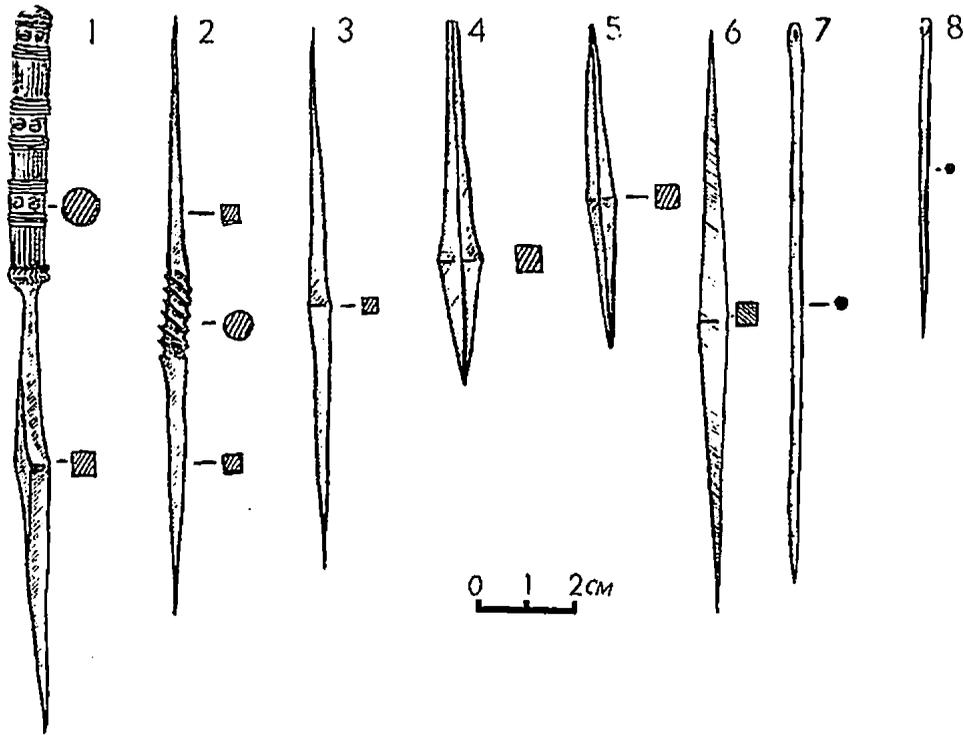

Рис. 27. Бронзовые шпилья и иглы. 1, 8 — из кургана 34 у сел. Чегем I; 2, 7 — из кургана 28 у сел. Чегем I; 3 — из кургана 48 у сел. Чегем I; 4 — из кургана 11 у сел. Чегем I; 5 — из кургана 15 у сел. Чегем I; 6 — из кургана 8 у сел. Чегем II

и т. д., (рис. 25), которые не менее характерны для эпохи расцвета рассматриваемой культуры¹⁰⁹.

Северокавказские погребения содержали также богатый металлический инвентарь, который включает бронзовые обоюдоострые ножи-кинжалы, булавки, шпилья, подвески, бусы, конусовидные бляхи, многовитковые браслеты и прочие предметы.

Всего найдено 19 ножей-кинжалов. По форме их можно разделить на 3 типа.

Первый тип представлен семью ножами листовидно-удлиненной формы с четко выраженным черенком (рис. 26, 2, 7, 13—15, 17, 19). Сечение удлиненно-овальное. Данный тип характерен для эпохи расцвета северокавказской культуры, но, как пережиток, такие ножи доживают до исчезновения культуры¹¹⁰. Они встречаются по всему ее ареалу. Общая длина ножей варьирует от 8 до 20 см при длине черенка от 2 до 5 см и ширине лезвия от 2,4 до 5,5 см.

Ко второму типу относятся одиннадцать ножей ромбическо-округлой формы с длинным черенком (рис. 26, 1, 3, 6, 8, 12, 18). Ножи этого типа обнаружены на обширной территории распространения северокавказской культуры и характерны для второй половины II тыс. до н. э.¹¹¹ Их можно назвать ножами условно, так как, по мнению некоторых ученых, они могли быть и наконечниками дротиков¹¹². Размеры их:

¹⁰⁹ Марковин В. И. Указ. соч., с. 89—90.

¹¹⁰ Там же, с. 92; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 98—99, рис. 39, 110—119.

¹¹¹ Марковин В. И. Указ. соч., с. 92.

¹¹² Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода. — МИА, 1951, № 23, с. 48.

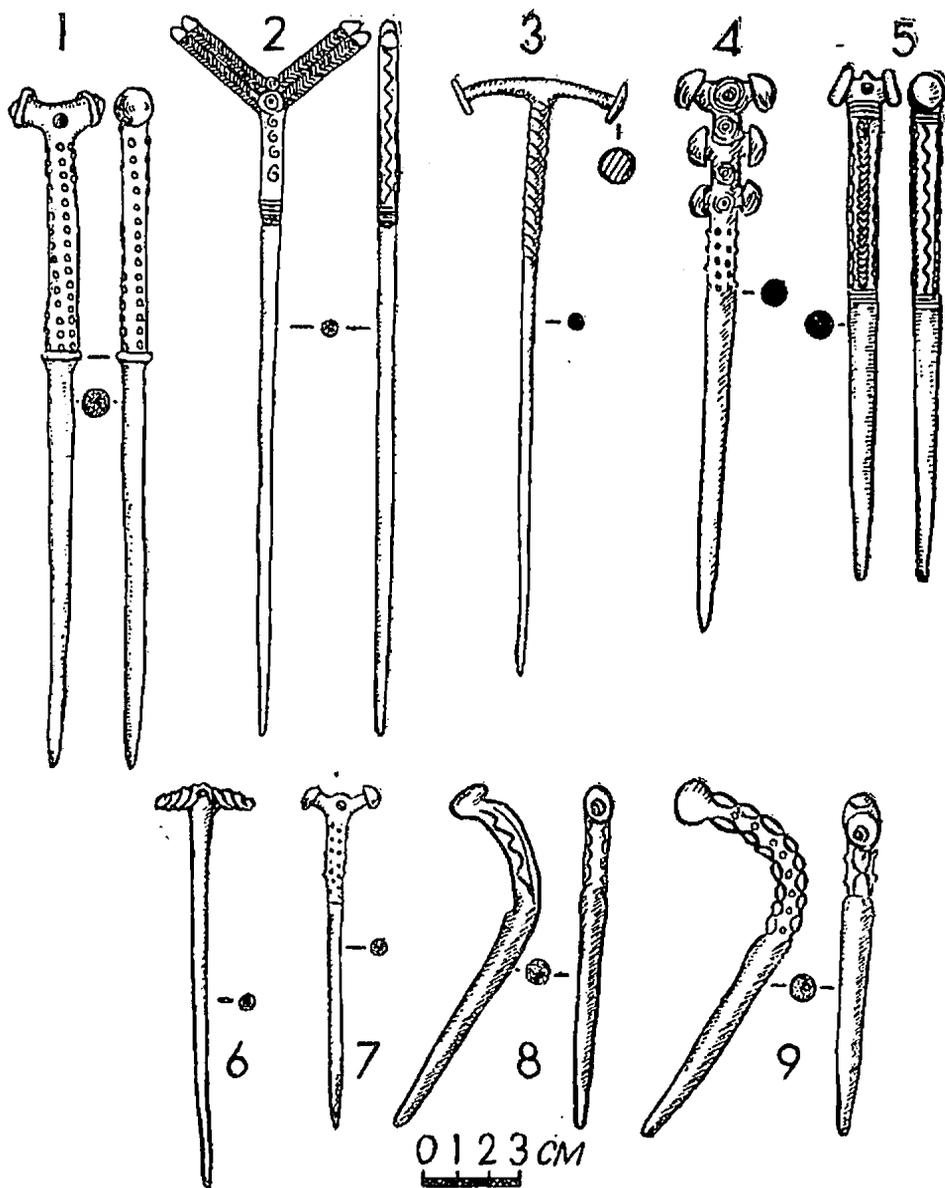

Рис. 28. Бронзовые булавки. 1 — из кургана 34 у сел. Чегем II; 2 — из кургана 38 у сел. Чегем II; 3 — из кургана 9 у сел. Чегем I; 4 — из кургана 23 у сел. Чегем II; 5, 8—9 — из кургана 35 у сел. Чегем II; 6 — из кургана 20 у сел. Чегем I; 7 — из кургана 3 у сел. Чегем II

общая длина — от 5,5 до 15 см, длина черенков — от 2,5 до 5 см, ширина лезвий — от 2 до 5 см.

Третий тип представлен одним кинжалом срубного типа удлинённо-листовидной формы и с двойным перехватом (рис. 26, 16). находки таких ножей в погребениях северокавказской культуры являются редким явлением и свидетельствуют об усилении контактов степняков с племенами Северного Кавказа на третьем этапе изучаемой культуры. Аналогичные ножи были обнаружены у ст. Крымской и на территории Северной Осетии (без точного паспорта)¹¹³.

¹¹³ Марковин В. Н. Указ. соч., с. 73, рис. 32, 4, 6.

Бронзовые четырехугольные шилья обнаружены в семи погребениях (курганы 11, 15, 28, 34, 48 у сел. Чегем I, курганы 8 и 9 близ сел. Чегем II). Они довольно часто встречаются в курганах эпохи ранней бронзы¹¹⁴.

Все найденные нами бронзовые шилья однотипны и представляют собой стержни с постепенно заостряющимися концами квадратного сечения (рис. 27, 1—6). Интересно отметить, что на шиле из кургана 34 (сел. Чегем I) сохранилась бронзовая рукоять круглого сечения, украшенная выпуклым литым орнаментом в виде спиралей, прямых и кольцеобразных линий. А центральная, наиболее утолщенная часть другого шила (курган 28, сел. Чегем I), была перевернута. Длина шильев варьирует от 5—6 см до 12 см.

Бронзовые иглы найдены лишь в двух погребениях (курганы 28 и 34 у сел. Чегем I). Иглы изготовлены из стержня круглого сечения с одним равномерно заостряющимся концом (рис. 27, 7—8). На другом конце имеется ушко для вдевания ниток. Средняя их длина — 10 см. Иглы не очень характерны для памятников северокавказской культуры. Единичные экземпляры их, но из золота и кости, обнаружены в погребениях майкопской культуры¹¹⁵.

Особенно богаты и разнообразны бронзовые украшения, среди которых, в первую очередь, следует упомянуть бронзовые булавки, имевшие не только эстетическое (как украшения), но и практическое (как застежки одежды) значение¹¹⁶.

Нами найдены 9 булавок (курганы 9, 20, сел. Чегем I, курганы 3, 23, 34, 35, 38, сел. Чегем II), которые делятся на несколько типов.

К первому типу относятся две булавки (курган 35, сел. Чегем II), представляющие собой изогнутые заостренные стержни, круглые в сечении, с отверстием на верхних концах. Верхние части их украшены выпуклым и литым орнаментом в виде волн и точек. Средняя их длина 10—13 см, диаметр сечения 0,7—0,8 см (рис. 28, 8—9). Они характерны для периода сложения северокавказской культуры¹¹⁷, но бытовали и в более ранний период, т. е. со времени так называемого Новосвободненского этапа майкопской культуры¹¹⁸.

Ко второму типу можно отнести четыре булавки с молоточковидными навершиями, между которыми просверлено сквозное отверстие. Они изготовлены из бронзового стержня круглого в сечении и с заостренными концами. Верхняя часть булавок орнаментирована в виде волн, кружочков, спиралей и т. д. Число «молоточков», симметрично расположенных на верхней части булавок, колеблется от одной пары до трех (рис. 28, 1, 4, 5, 7). Размеры булавок варьируют в длину от 10 до 20 см; размах «молоточков» от 1,8 до 3,5 см. Наиболее ранними из них считаются булавки с двумя молоточковидными (с одной пары молоточков) выступами¹¹⁹. Данный тип булавок характерен для первого и второго этапов (сложения и расцвета) северокавказской культуры. Аналогичные булавки обнаружены в районе Пятигорья¹²⁰ и сел. Ку-

¹¹⁴ Марковин В. И. Указ. соч., с. 94, рис. 32, 4, 6; его же. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне (могильник у сел. Гатын-Кале).— В сб.: ДЧИ. М., 1963, с. 99, рис. 39, 3, 4; Мунчаев Р. М., Сарцианиди В. И. Бамутские курганы эпохи бронзы.— КСИА АН СССР, 1964, № 98, с. 93, рис. 27, 13; Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 79, рис. 39, 2.

¹¹⁵ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной. М., 1963, с. 53, табл. II.

¹¹⁶ Марковин В. И. Культура племен..., с. 94.

¹¹⁷ Там же, с. 95; Нечигайло А. Л. Указ. соч., с. 67, рис. 24, с. 98—99, рис. 39, 29, 30.

¹¹⁸ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долгинское поселение у г. Нальчика.— МИА, 1941, № 3, с. 195, рис. 33, 8; Попова Т. Б. Указ. соч., с. 53, табл. II.

¹¹⁹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 95.

¹²⁰ Там же.

рен-Беной Чечено-Ингушской АССР¹²¹, Верхнем Прикубанье¹²² и в долине Восточного Маныча¹²³.

Третий тип представлен одной булавкой с отходящими от нее вверх двумя заостренными выступами, плотно подогнанными друг к другу, с еле заметными прорезами между ними (рис. 28, 2).

Верхняя часть стержня украшена выпуклым литым орнаментом в виде имитации шнура, волн и спиралей. Длина булавок — 36,5 см, выступов — 8,9 см. Несколько таких булавок происходит из подкурганых погребений в «садках» г. Нальчика¹²⁴. Эти булавки В. И. Марковин склонен считать разновидностью молоточковидных булавок, характерных для узкого района Кабардино-Балкарии¹²⁵. Они бытовали на Центральном Кавказе в эпоху расцвета северокавказской культуры¹²⁶.

К четвертому типу относится единственная булавка с поперечной перекладиной, снабженной на концах двумя дисковидными пластинками. Она обнаружена в кургане 9, погребение 2, сел. Чегем I. Верхняя часть стержня перевита (рис. 28, 3). Длина булавки — 21,5 см, длина перекладины — 6 см. Аналогичные булавки известны из раскопок курганов в окрестностях г. Нальчика¹²⁷. Они синхронны вышеописанному (III) типу булавок и также характерны для Центрального Кавказа¹²⁸. Образцом данной типа, по мнению В. И. Марковина, послужили западно-грузинские булавки (Сачхери)¹²⁹.

Булавку-проколку с роговидным навершием можно отнести к пятому типу (курган 20, сел. Чегем I). Близ места соединения навершия со стержнем имеется отверстие (рис. 28, 6). Булавка не находит аналогии среди булавок северокавказской культуры.

Таким образом, все рассмотренные нами типы булавок, за исключением 5-го типа, характерны для северокавказской культуры I и II этапов ее развития.

Кроме вышеописанных булавок, в данную категорию украшений входят разного вида бронзовые подвески и бусы, встречающиеся в большом количестве в комплексах рассматриваемой эпохи. Их трудно подвести к типологической классификации из-за многочисленности и большого разнообразия. Но мы попытаемся выделить наиболее типичные из них.

1. Круглые подвески в виде небольшого диска, украшенные литым орнаментом, состоящим из точек, кольцевых, спиралевидных линий, волн (имитации шнура). Их найдено 8 шт. Диаметр в среднем — 1,2—1,7 см (рис. 29, 1, 3). Подвески такого типа были широко распространены на всем Северном Кавказе в эпоху расцвета северокавказской культуры¹³⁰, но они встречаются и в комплексах конца первого периода бытования указанной культуры¹³¹. Круглые подвески, аналогичные нашим, обнаружены в большом количестве в могильнике Гатын-Кале¹³², в Бамутских курганах¹³³ и в курганах у г. Нальчика («сад-

¹²¹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 94.

¹²² Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 67, рис. 24.

¹²³ Синицын И. В., Эрднеев У. Э. Древности Восточного Маныча.— В сб.: Археологические памятники калмыцкой степи. Элиста, 1979, с. 48, рис. 7, 2, 6.

¹²⁴ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика.— МИА, 1941, № 3, с. 251, рис. 34, 3; с. 252, рис. 35, 1, 2.

¹²⁵ Марковин В. И. Культура племен..., с. 95.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 251, рис. 34, 2, 4.

¹²⁸ Марковин В. И. Культура племен..., с. 95.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же, с. 97.

¹³¹ Там же, с. 45, рис. 13, 11—12.

¹³² Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 93, рис. 26, 3.

¹³³ Мунчаев Р. М., Сариниди В. И. Указ. соч., с. 93, рис. 27, 6—8.

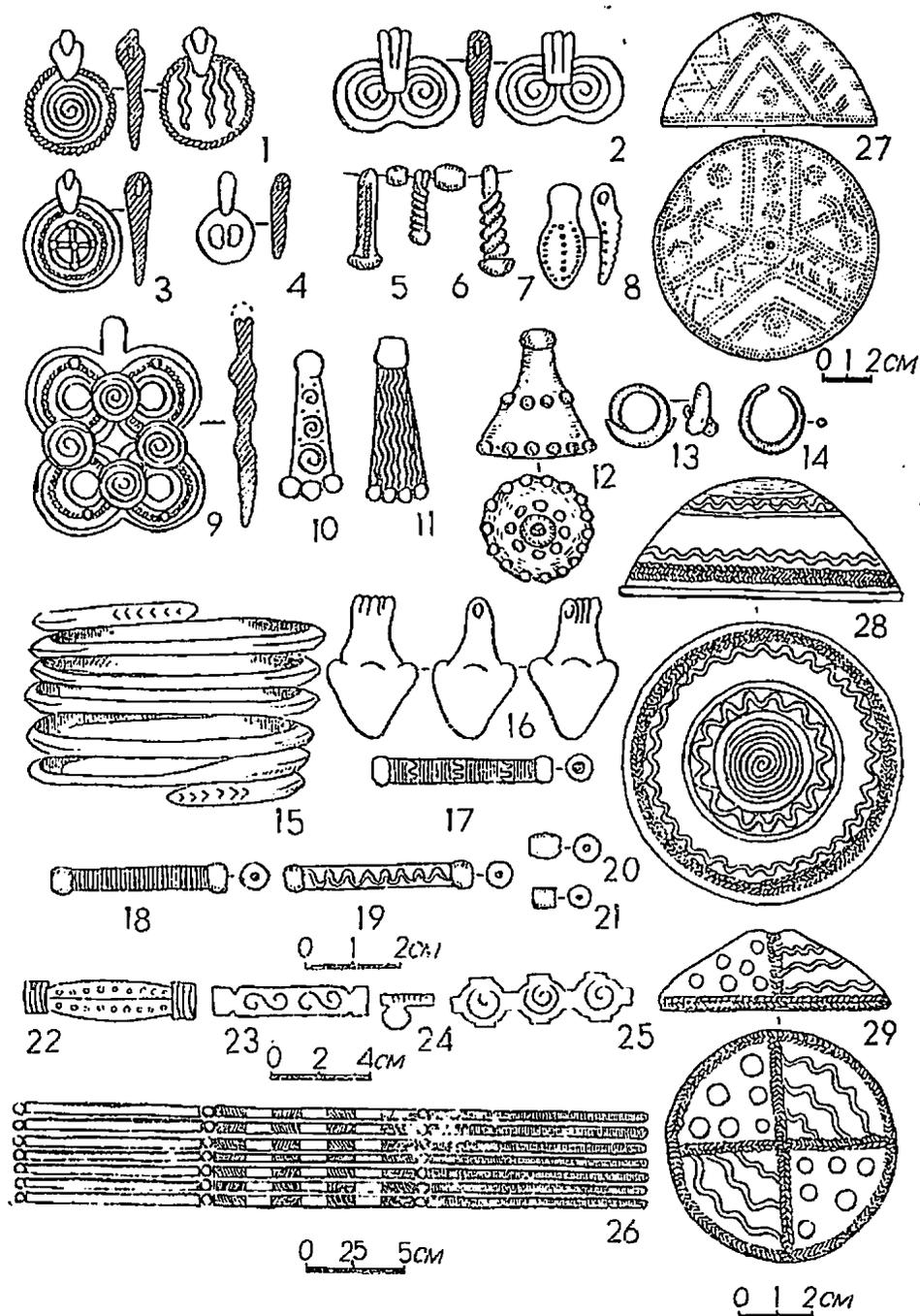

Рис. 29. Бронзовые украшения. 1—3, 5—7, 9, 20—21, 27 — из кургана 35 у сел. Чегем II; 4, 8 — из кургана 9 (4 — погребение 1, 8 — погребение 6) у сел. Чегем I; 10—11, 17—19, 26, 28 — из кургана 23 у сел. Чегем II; 12 — из кургана 48 у сел. Чегем I; 13 — из кургана 34 у сел. Чегем II; 14 — из кургана 37 (погребение 5) у сел. Чегем II; 15 — из кургана 41 у сел. Чегем II; 16 — из кургана 34 у сел. Чегем I; 22—25 — из кургана 16 у сел. Чегем II; 29 — из кургана 1 (погребение 5) у сел. Чегем II

ки») ¹³⁴, в Галнатском могильнике «Фаскау» ¹³⁵, в Верхнем Прикубанье ¹³⁶ и т. д.

2. Подвески в виде двух маленьких дисков, припаянных друг к другу и украшенных литым спиралевидным орнаментом (найлены 3 шт., рис. 29, 2). Подобные подвески встречались довольно редко в погребениях интересующей нас эпохи. Их единичные экземпляры были зафиксированы у Осетинской слободки под г. Орджоникидзе (по Б. Е. Дегену), сел. Верхний Баксан ¹³⁷ и станицы Суворовской ¹³⁸. Они же характерны для конца первого и начала второго этапов северокавказской культуры.

3. В виде четырех кружков, припаянных друг к другу и украшенных выпуклым литым шнуровым орнаментом. На местах соединения кружков имеется литой спиралевидный орнамент. Нами найдена только одна такая подвеска (курган 35 у сел. Чегем II, рис. 22, 9). Разновидностью данного типа можно считать бляхи-подвески в виде крупных богато орнаментированных дисков, которые характерны, в основном, для эпохи расцвета. В. И. Марковин вполне обоснованно считает, что такие подвески могли служить украшениями головного убора, платья, возможно, даже и пояса ¹³⁹.

4. Подвески в виде обрывков шнура с узлом на конце (рис. 29, 6—7). Разновидностью этого типа можно считать подвески, близкие по форме им и даже украшенные шнуровым орнаментом (рис. 29, 5).

Подвески подобных форм наиболее многочисленны в наших раскопках. Они были широко распространены на Северном Кавказе (особенно в его центральной части) на втором этапе развития интересующей нас культуры ¹⁴⁰.

5. Подвески в виде колец, снабженных стерженьком, проходящим через середину. Диаметр их в среднем — 1,5 см (рис. 29, 4). Они также известны на всем Северном Кавказе и встречались в основном в погребениях, относящихся к эпохе расцвета культуры ¹⁴¹.

6. Круглые височные кольца в полтора оборота, с заостренными концами. Средний диаметр — 1,5 см (рис. 27, 13, 14). Они являются одним из древнейших видов украшений и найдены (золотые) в дольменах ст. Новосвободной ¹⁴². Такие подвески обнаружены в комплексах у сел. Галнат ¹⁴³, Гатын-Кале ¹⁴⁴, г. Нальчика ¹⁴⁵, в Верхнем Прикубанье ¹⁴⁶. Данный тип колец бытовал на Северном Кавказе на протяжении первых двух этапов. На третьем этапе северокавказской культуры височные кольца немного видоизменяются, принимая овальную или удлиненную форму ¹⁴⁷.

Подвески из золотого круглого в сечении прута в виде кольца с несомкнутыми концами можно считать разновидностью вышеописанного (в полтора оборота) типа и даже синхронными ему, поскольку

¹³⁴ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 257—259, рис. 38, 13, рис. 39, 10.

¹³⁵ Крупинов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 39, рис. 7, 2—4.

¹³⁶ Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 72, рис. 26, 10—11, с. 83, рис. 33, 18, с. 98—99, рис. 39, 72.

¹³⁷ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 261, рис. 40, 3; Марковин В. И. Культура племен..., с. 44—45, табл. 13, 53, 58.

¹³⁸ Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 80, рис. 32, 3, 25.

¹³⁹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 97.

¹⁴⁰ Там же, с. 38, рис. 9, 11.

¹⁴¹ Там же, с. 97.

¹⁴² Попова Т. Б. Указ. соч., с. 53, табл. II.

¹⁴³ Крупинов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 39, рис. 7, 1.

¹⁴⁴ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 53, рис. 1, 10—15.

¹⁴⁵ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 261, рис. 40, 8.

¹⁴⁶ Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 80—81, рис. 32, 13—20.

¹⁴⁷ Марковин В. И. Культура племен..., с. 77.

такие подвески часто встречаются в курганах эпохи ранней бронзы¹⁴⁸ и в памятниках первого этапа северокавказской культуры¹⁴⁹ (рис. 29, 14).

7. Листовидные подвески, часто украшенные несколькими выпуклыми полосками зерен (рис. 29, 8). Они находят аналогии в курганах у сел. Дигора¹⁵⁰, Камлюко¹⁵¹.

Кроме перечисленных таких подвесок, нами найдены (курган 34, сел. Чегем I) четыре бронзовые булавовидные подвески с четырьмя выступами (рис. 29, 16). В кургане 48 (сел. Чегем I) обнаружены еще четыре бронзовые подвески в виде бубенчиков (рис. 29, 12). Эти предметы пока не имеют прямых аналогий в погребениях северокавказской культуры.

8. «Лапчатые» подвески, украшенные литым орнаментом в виде спирали и волн (рис. 29, 10—11).

9. Бронзовые полусферические бляхи найдены в шести погребениях (курган 21, сел. Чегем I; курган 1, погребение 5; курган 23, 34, 35, сел. Чегем II; курган 5, погребение 1, в 3-й курганный группе у сел. Кишпек; рис. 29, 27—29). Они, как правило, парные. В кургане 34 (сел. Чегем II) оказались фрагменты распавшихся блях. По способу орнаментации их можно разделить на два типа.

I. Бляхи, украшенные выпуклым литым орнаментом из волнистых линий, зигзагов, кружков, а также шнуровым орнаментом (курганы 1 и 23 у сел. Чегем II; рис. 29, 28—29). Их размеры: высота 2—3,5 см, диаметр у основания 7—8 см. В верхней части имеют одно или два отверстия.

II. Бляхи, изготовленные из тонкой листовой бронзы с богатым пунсоным орнаментом в виде точечных линий, выбитых изнутри в форме кружков, зигзагов и треугольников (рис. 29, 27). Аналогичные бляхи найдены в Соломенском кургане¹⁵², в одном из курганов в Кабардинском парке¹⁵³, в курганах у Кисловодска¹⁵⁴ и Пятигорска¹⁵⁵ и в Суворовском могильнике¹⁵⁶. Их прямое назначение пока неизвестно. В. И. Марковин склонен считать их принадлежностью конской сбруи, хотя они встречались среди человеческих костяков¹⁵⁷. Характерны в основном для эпохи расцвета культуры, но можно считать, что они бытовали и в более ранний период (Соломенский курган).

Браслеты являются редкой находкой в курганах северокавказской культуры¹⁵⁸. В двух погребениях (курганы 38, 41 у сел. Чегем II) нами найдены четыре многовитковых браслета из кованого бронзового прута подтреугольного сечения. Концы их украшены елочным орнаментом (рис. 29, 15). Аналогичные нашим, но без орнамента, браслеты происходят из Гатын-Калинского могильника (Чечено-Ингушетия)¹⁵⁹, из курганных погребений в Кабардинском парке¹⁶⁰, а также из грунтовой могилы (второй половины II тыс. до н. э.) у

¹⁴⁸ Попова Т. Б. Указ. соч., с. 53; табл. II; Чеченов И. М. Нальчикская курганный гробница. Нальчик, 1973, рис. 27, 6; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 280, рис. 64, 12—15.

¹⁴⁹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 42, рис. 11, 5.

¹⁵⁰ Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 41, рис. 8, 3.

¹⁵¹ Чеченов И. М. Новый памятник северокавказской культуры (II тыс. до н. э.). — УЗКБНИИ, Нальчик, 1965, т. 23, с. 303, рис. 1, 3.

¹⁵² Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., с. 195, рис. 33, 6.

¹⁵³ Деген Б. Е. Указ. соч., табл. XI, 9а—9б.

¹⁵⁴ Там же, табл. XV.

¹⁵⁵ Марковин В. И. Курганы Константиновского плато..., с. 42, рис. 15.

¹⁵⁶ Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 82—83, рис. 33, 14.

¹⁵⁷ Марковин В. И. Культура племен..., с. 96; его же. Курганы Константиновского плато..., с. 42.

¹⁵⁸ Там же, с. 97.

¹⁵⁹ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 53, рис. 1, 9.

¹⁶⁰ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 252, рис. 35, 3.

сел. Тамбовского ¹⁶¹. Браслеты датируются вторым этапом интересующей нас культуры ¹⁶².

В кургане 23 (сел. Чегем II) обнаружено украшение в виде пояса из 35 трубочек, изготовленных из тонкой листовой бронзы длиной 10—12 см при диаметре 0,5 см. Оно состояло из 7 рядов трубочек, приложенных плотно друг к другу, которые делились на 5 звеньев. На местах соединения звеньев находились бочонкообразные бусы (рис. 29, 26). В одном из комплексов эпохи бронзы Поднепровья найдены остатки пояса близкого по своей форме чегемским ¹⁶³. Среди древностей Северного Кавказа это украшение не находит аналогий. Но мы можем отнести его к эпохе расцвета северокавказской культуры на основе других, хорошо датированных вещей из этого же комплекса.

Исследованные нами погребения северокавказской культуры дали большое количество бус различных форм (от нескольких штук до 50—60 бус в отдельных комплексах). Наиболее типичными из них являются:

1. Бочонкообразные (рис. 29, 20).

2. Шарообразные с перехватом или стержнем (рис. 29, 24—25).

3. В виде цилиндрических трубочек (рис. 29, 17—19, 21—23).

Многие из них орнаментированы в виде спирали, волн и прямых линий. Аналогичные бронзовые бусы найдены в курганах в Кабардинском парке г. Нальчика ¹⁶⁴, в памятниках эпохи бронзы Северной Осетии ¹⁶⁵, в Камлоксских каменных ящиках ¹⁶⁶, в комплексах Гатын-Калинского могильника ¹⁶⁷, в Старо-Черекском кургане ¹⁶⁸, в Суворовском и Холоднородниковском могильниках ¹⁶⁹. Все вышеперечисленные виды бус характерны, в основном, для эпохи расцвета рассматриваемой культуры ¹⁷⁰.

Нам остается кратко охарактеризовать предметы, изготовленные из камня, пасты, кости.

Из каменных изделий наиболее часто встречались топоры. В наших собраниях имеется пять топоров (рис. 30, 21—25). Два топора из змеевика (серпентина) с тщательно отшлифованной поверхностью найдены в курганах 5 и 21 у сел. Чегем I. Один из них (курган 5) имеет мягкую удлиненно-ромбическую форму. Длина его — 7,5 см (рис. 30, 21). Другой топор более изящный, без огранки, но с орнаментальным пояском, который охватывает проушину с двух сторон (рис. 30, 23). Он также имеет мягкую, ромбически-удлиненную форму. Остальные три топора изготовлены из метаморфических пород и тщательно отполированы, проушины у них конической формы. На двух топорах (курганы 15 и 16, сел. Чегем II) от проушины до лезвия проходит ребристый валик (рис. 30, 24—25). Длина их — 12 и 12,5 см. Они относятся к наиболее распространенному типу топоров «с огранкой» ¹⁷¹. К данной группе можно отнести и топор, обнаруженный в

¹⁶¹ Круинов Е. И. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г. — УЗКНИИ, Нальчик, 1950, т. 5, с. 213—214.

¹⁶² Марковин В. И. Культура племен..., с. 102, рис. 46, 47.

¹⁶³ Артеменко Н. И. Племена верхнего и среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М., 1967, с. 37, рис. 27, 5.

¹⁶⁴ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 257, рис. 38, 17—19.

¹⁶⁵ Круинов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 41, рис. 8, 3.

¹⁶⁶ Чеченов И. М. Новый памятник..., с. 303, рис. 1, 4.

¹⁶⁷ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 95, рис. 27, 11—14.

¹⁶⁸ Бетрзова Р. Ж. Курган эпохи бронзы у сел. Старый Черек. — АЭС КБНИИ, Нальчик, 1974, вып. 1, с. 11, рис. 7, 6.

¹⁶⁹ Нечитайло А. Л. Указ. соч., с. 82—83, рис. 33, 5, 12, 22, 27.

¹⁷⁰ Марковин В. И. Культура племен..., с. 57, рис. 21, 13—14, с. 65, рис. 27.

¹⁷¹ Деген Б. Е. Указ. соч., с. 239, рис. 33, 2; Круинов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, с. 81, рис. 19, 4; его же. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 41, рис. 8, 6; Марковин В. И. Культура племен..., с. 99, рис. 44, 11—19.

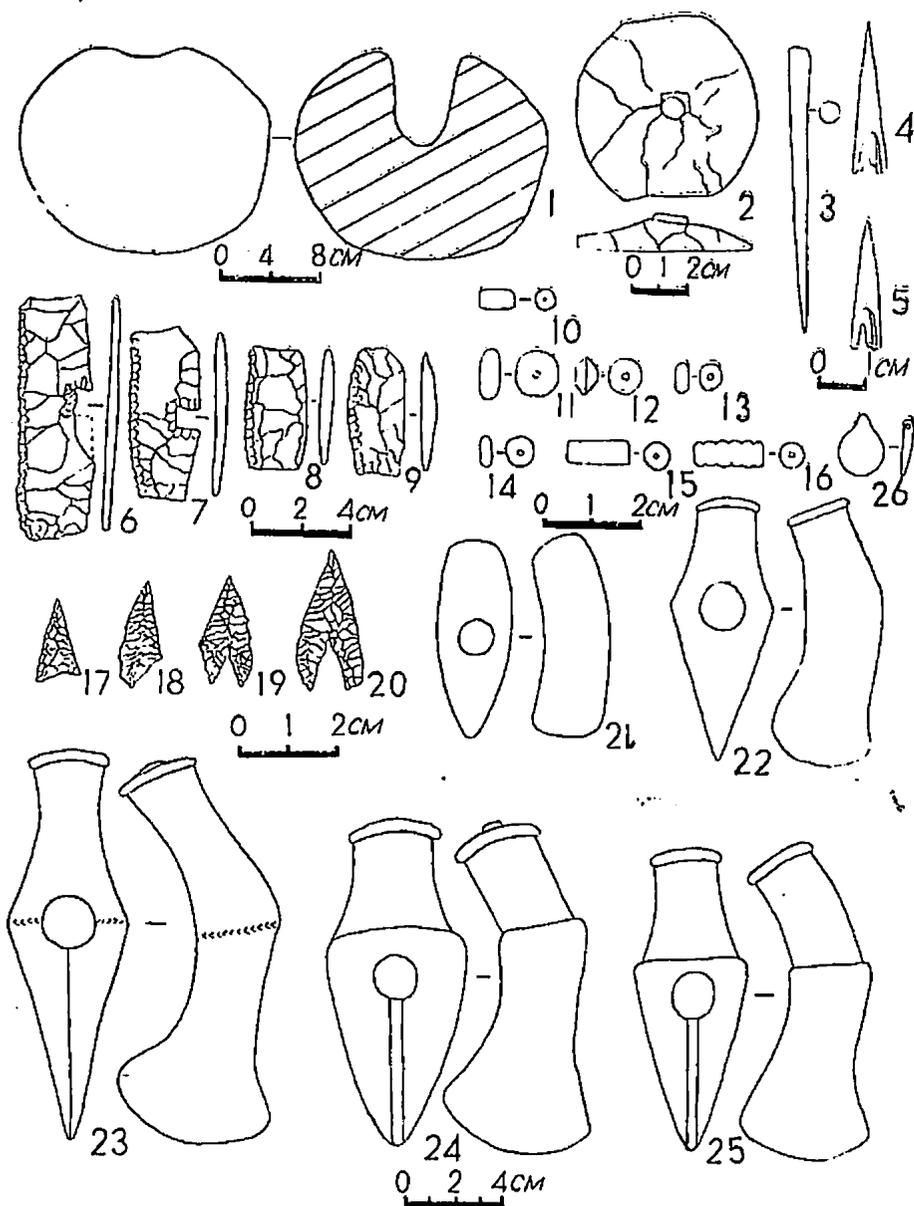

Рис. 30. Изделия из камня, кости и пасты. 1, 6—9 — из кургана 37 (погребение 3) у сел. Чегем II; 2 — из кургана 9 (погребение 2) у сел. Чегем I; 3 — из кургана 32 у сел. Чегем II; 4—5 — из кургана 21 (погребение 1) у сел. Чегем I; 10 — из кургана 24 у сел. Чегем II; 11—14 — из кургана 34 у сел. Чегем II; 15—16 — из кургана 23 у сел. Чегем II; 17 — из кургана 22 (погребение 1) у сел. Чегем I; 18 — из кургана 37 (погребение 2) у сел. Чегем II; 19—20 — из кургана 7 у сел. Чегем I; 21 — из кургана 5 (погребение 1) у сел. Чегем I; 22 — из кургана 39 у сел. Чегем II; 23 — из кургана 21 (погребение 3) у сел. Чегем I; 24 — из кургана 16 у сел. Чегем II; 25 — из кургана 15 у сел. Чегем II.

кургана 39 (сел. Чегем II). Он без огранки, но снабжен выступом, охватывающим проушину с двух сторон (рис. 28, 22). Длина топора — 10 см. Все вышеописанные топоры входят в коллекцию каменных топоров «кабардино-пятигорского типа», широко распространенных на Центральном Кавказе в эпоху расцвета северокавказской культуры.

В раскопанных нами памятниках (II тыс. до н. э.) встречено всего 4 наконечника кремневых стрел трех типов.

1. Первый тип представлен одним наконечником (курган 37, погребение 3, сел. Чегем II) удлиненной формы, с пильчатой двухсторонней ретушью и глубокой боковой выемкой. Длина его — 3,5 см, ширина наибольшая — 1,5 см (рис. 90, 18). В. И. Марковин, учитывая находки подобных стрел в комплексах эпохи ранней бронзы, вполне обоснованно относит их ко времени сложения северокавказской культуры¹⁷².

2. Ко второму типу можно отнести один наконечник (курган 22, сел. Чегем I) асимметричной формы с шипом, пильчатой ретушью. Длина его — 1,8 см, ширина — 1,2 см (рис. 30, 17). Такие наконечники известны в памятниках ранней бронзы, а также в комплексах первого этапа изучаемой культуры¹⁷³.

3. К третьему типу относятся два наконечника (курган 7, сел. Чегем I) симметрично-треугольной формы с глубокой выемкой у основания и обработанные пильчатой ретушью. Длина их в среднем — 2,5—3 см, ширина — 1,1—1,4 см (рис. 30, 19—20). Они появляются на Северном Кавказе довольно рано (сосуществуют с наконечниками II типа) и доживают до конца эпохи бронзы, характерны в основном для второго и третьего этапов северокавказской культуры¹⁷⁴. Данный тип наконечников был широко распространен по всему Кавказу; аналогии ему находим в курганах эпохи средней бронзы у сел. Старый Черек¹⁷⁵, в погребениях Кумбултского (Верхняя Рутха)¹⁷⁶ и Гатын-Калинского могильников¹⁷⁷ и др.

Определенный интерес вызывают четыре кремневые пластины (курган 37, погребение 3, сел. Чегем II) с прекрасной двухсторонней ретушью и с зазубренной рабочей частью (рис. 30, 6—9). Они имеют прямоугольную форму с закругленными углами. Средние размеры: длина — 5—9 см, ширина — 3 см, толщина — 0,4 см. У двух пластин, более крупных по размерам, по бокам имеются выемки. Кремневые орудия подобных форм можно найти в памятниках майкопской и реже северокавказской культуры¹⁷⁸. Это дает основание отнести кремневые пластины к первому этапу интересующей нас культуры.

В этом же кургане 37 у сел. Чегем II найдена ступка, изготовленная из круглого булыжника серого цвета. Размеры: высота — 16 см, диаметр — 20 см (рис. 30, 1). Кроме того, здесь лежало точило из камня коричневого цвета. Размеры его: длина — 13,7 см, толщина — 1,4 см. Ступы и оселки не характерны для северокавказской культуры, и аналогии им легче найти в комплексах раннебронзовой эпохи¹⁷⁹.

Украшения — бусы изготовлялись не только из бронзы, но и из камня, пасты и кости. Они по своей форме повторяют в основном бронзовые изделия (рис. 30, 10—16). Сердоликовые бусы цилиндрической формы с неровными «рубленными» краями и двухсторонним коническим сверлением могут быть отнесены к наиболее раннему типу бус северокавказской культуры (рис. 30, 11—13)¹⁸⁰. В небольшом ко-

¹⁷² Марковин В. И. Указ. соч., с. 98—99, рис. 44, 1—3.

¹⁷³ Там же, с. 99, рис. 44, 4—7.

¹⁷⁴ Там же, с. 99—100, рис. 44, 8—10.

¹⁷⁵ Бетров Р. Ж. Указ. соч., с. 6, рис. 4, 7.

¹⁷⁶ Круиннов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 43—44, рис. 9, 1—2.

¹⁷⁷ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 68, рис. 11, 6.

¹⁷⁸ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., с. 177, рис. 23; Мунчаев Р. М. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии.— СА, 1962, № 3, с. 180, рис. 1, 6, 11; Деген Б. Е. Указ. соч., с. 234, рис. 32; Марковин В. И. Культура племен..., с. 37, рис. 8, 2, с. 43, рис. 12, 2.

¹⁷⁹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 293, рис. 67, 5—6; Попова Т. Б. Указ. соч., с. 81, табл. XVI, 1—3; Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике.— СА, 1966, с. 142, рис. 8, 3—4.

¹⁸⁰ Марковин В. И. Культура племен..., с. 101.

личестве аналогий им обнаружены в памятниках эпохи средней бронзы, исследованных у г. Орджоникидзе¹⁸¹, сел. Гатын-Кале¹⁸², но в большей степени они характерны для комплексов Майкопской культуры (Новосвободненские дольмены¹⁸³, Соломенский курган¹⁸⁴). Бусы из других пород камня, прежде всего гагата-гншера, встречены в чегемских и кишпекских курганах, но в незначительном количестве. Они имеют уплощенно-округлую или бочковидную форму. Аналогичные бусы обнаружены в Старо-Черекском кургане эпохи средней бронзы¹⁸⁵ и в более древнем Нальчикском энеолитическом могильнике¹⁸⁶. Это дает основание считать, что такие бусы бытовали на Северном Кавказе значительно раньше рассматриваемой в данной главе культуры.

По сравнению с каменными костяные и особенно пастовые бусы более многочисленны. Они, в основном, имеют цилиндрическую (иногда с перехватом) и реже уплощенно-округлую форму (рис. 30, 10, 14—16). Бусы первого вида весьма характерны для памятников эпохи средней бронзы Северного Кавказа и найдены во многих памятниках: в курганах в «садках» (г. Нальчик)¹⁸⁷, у Осетинской слободки около г. Орджоникидзе¹⁸⁸, в Верхне-Акбашских¹⁸⁹ и Бамутских курганах¹⁹⁰, в курганах Константиновского плато у г. Пятигорска¹⁹¹ и у сел. Кяхулай близ г. Махачкалы¹⁹², в Гатын-Калинском могильнике¹⁹³ и др.

Наряду с бусами встречались костяные подвески (возможно, амулеты) листовидной формы с отверстием для подвешивания (курган 15, погребение 1, сел. Чегем I, рис. 30, 26). В числе прочих находок следует упомянуть о пяти зубах животных (оленьих?) (курган 54, погребение 1, сел. Чегем I) с отверстиями для подвешивания. Аналогичные подвески из оленьих зубов обнаружены в значительном количестве в Нальчикском энеолитическом могильнике¹⁹⁴ и в кургане у сел. Нартан¹⁹⁵. В некоторых погребениях найдены овечьи астрагалы, которые могли служить игральными костями.

Среди наших костяных находок имеются два втульчатых четырехгранных наконечника стрел с двумя шипами (курган 21, погребение 1, сел. Чегем I). Они совершенно одинаковы по форме и размерам (рис. 30, 4—5). Костяные наконечники в северокавказских погребениях — явление довольно редкое. Нам известен один наконечник из могильника у сел. Галашки (Чечено-Ингушская АССР)¹⁹⁶. В двух раскрытых нами погребениях зафиксированы костяные пряслица. Одно из них (курган 9, погребение 2, сел. Чегем I) — цилиндрической формы. Высота — 1,2 см, диаметр — 3 см (рис. 30, 2). Второе, плохой сохранности (курган 15, погребение 2, сел. Чегем I), в отличие от

¹⁸¹ Марковин В. И. Некоторые итоги археологических разведок в Северной Осетии. — МАДИСО, Орджоникидзе, 1969, т. 2, с. 65, рис. 2, 5.

¹⁸² Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 95, рис. 27, 4—5.

¹⁸³ Попова Т. Б. Указ. соч., с. 89, табл. XX, 5—6.

¹⁸⁴ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., с. 195, рис. 33, 4—5.

¹⁸⁵ Бетров Р. Ж. Указ. соч., с. 11, рис. 7, 7.

¹⁸⁶ Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В. Могильник в Нальчике. — МИА, 1941, № 3, с. 81, 89, рис. 32, 2, табл. VII, 11.

¹⁸⁷ Деген Б. Е. Указ. соч., табл. VII, 5.

¹⁸⁸ Там же, с. 261, рис. 40, 7.

¹⁸⁹ Крупнов Е. И. Археологические исследования в Северной Осетии..., с. 200—202, рис. 5.

¹⁹⁰ Мунчаев Р. М., Сарцианиди В. И. Указ. соч., с. 93, рис. 27, 1.

¹⁹¹ Марковин В. И. Курганы Константиновского плато..., с. 98, рис. 3, 12—13.

¹⁹² Смирнов К. Ф. Археологические исследования в районе дагестанского сел. Тарки в 1948—1949 гг. — МИА, 1951, № 23, с. 227, рис. 1, 6.

¹⁹³ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 94—95, рис. 27, 8—10.

¹⁹⁴ Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В. Указ. соч., с. 100, рис. 94, 1—9.

¹⁹⁵ Хакуашев Е. Новые археологические находки. — УЗКНИИ, Нальчик, 1952, т. 7, с. 195—196, рис. 1, А—Г.

¹⁹⁶ Марковин В. И. Культура племен..., с. 82—83, рис. 38, 3.

первого, имело коническую форму. Диаметр его — 6,8 см. В одном кургане (32, сел. Чегем II) найдена также костяная игла, круглая в сечении и с отверстием для продевания ниток (рис. 30, 3). Из-за недолговечности кости как материала трудно судить о степени использования ее в быту древних северокавказцев¹⁹⁷.

Итак, нами проанализированы в основном погребальный обряд и инвентарь курганов эпохи средней бронзы, исследованных нами в 1972—1974 гг. Из изложенного видно, что описанные комплексы относятся ко всем трем этапам северокавказской культуры. Как уже указывалось, из 79 погребений только 18 можно отнести к I этапу северокавказской культуры. Напомним, что для данной группы захоронений характерно скорченное положение скелетов и традиционная южная ориентировка, обсыпка покойников красящими веществами (красной охрой). Все эти элементы погребального обряда являются довольно архаичными. Они идут от эпохи ранней бронзы и характерны только для первого этапа северокавказской культуры. Об этом свидетельствует и погребальный инвентарь. Так, например, кремневые наконечники стрел удлинненной формы с глубокой боковой выемкой, изогнутые бронзовые булавки, ножевидные кремневые поделки, точила и т. д. могут характеризовать только период сложения северокавказской культуры.

Не противоречит данному выводу и керамический материал, который близок по форме и технике изготовления керамике майкопского времени.

Подавляющее большинство (60 погребений, или 76%) изученных нами комплексов относится ко II этапу, т. е. к эпохе расцвета северокавказской культуры. В этот период происходят определенные изменения в погребальном обряде, в результате чего вытянутые на спине захоронения начинают преобладать над скорченными. То же самое наблюдалось и в недавно исследованных курганах Константиновского плато у г. Пятигорска¹⁹⁸. Что же касается найденного нами инвентаря, то он также в основном типичен для эпохи расцвета. Это — многочисленные подвески, бусы, топоры, конусовидные бляхи, булавки и т. д. Основная масса обнаруженного керамического материала также характерна для второго этапа, так как ведущими ее орнаментальными мотивами являются отриски шнура в сочетании с кружками, вдавленными треугольниками и т. д. Для металлических изделий этой же группы погребений типичен литой орнамент в виде «шнура», спиралей, точек, волн и других, т. е. элементы декора, которые являются характерными для эпохи расцвета культуры¹⁹⁹. Исследования В. И. Марковина показали, что на III этапе изучаемой культуры усиливаются контакты между степными и северокавказскими племенами²⁰⁰. Это также подтверждается материалами наших раскопок. И, наконец, в одном из раскопанных нами курганов (курган II, сел. Чегем I) обнаружены предметы явно степного типа, что дает основание отнести его к третьему этапу (1500 г. до н. э. — конец II тыс. до н. э.) рассматриваемой культуры.

* * *

В задачу данной статьи не входит окончательная интерпретация добытых материалов. Научная значимость их в полной мере будет оценена при более подробном изучении проблем древней истории Центрального Кавказа. Однако, подводя итоги, следует все же хотя бы бегло остановиться на том, что же нового могут дать эти материалы

¹⁹⁷ Марковин В. И. Культура племен..., с. 104.

¹⁹⁸ Марковин В. И. Курганы Константиновского плато..., с. 44.

¹⁹⁹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 69.

²⁰⁰ Там же, с. 86.

для освящения некоторых недостаточно решенных вопросов, связанных с древнебронзовой эпохой.

Бесспорно, важным итогом наших раскопок (как и всех исследований в междуречье Баксана и Чегема в 1972—1975 гг.) явилось открытие группы курганов майкопского времени.

В настоящее время к востоку от Прикубанья известно значительное число позднемайкопских памятников. Основная масса их относится к двум последним этапам. Распределение кишпекских и чегемских курганов по существующей хронологической шкале и выделение группы погребений, занимающих «промежуточное» положение в системе относительной периодизации памятников, позволяют предположить продвижение на территорию Кабардино-Балкарии значительных групп майкопского населения на средней ступени развития данной культуры, хотя вполне очевидно, что эта миграция могла продолжаться и позднее — в конце существования культуры (на исходе III тыс. до н. э.)¹. На это указывают некоторые конкретные данные — значительная численность курганов с погребениями I—II этапов.

Естественная среда Центрального Кавказа существенно отличается от предгорий и равнин Прикубанья и, надо полагать, переселенцы и здесь сохранили основные черты своего хозяйства: скотоводство, по-видимому, осталось основным их занятием. Во всяком случае, о разведении лошадей свидетельствует, например, важная находка — бронзовый псалий из кургана 27 около сел. Чегем II — факт неопровержимый.

Существует мнение, что выдвигание на первый план скотоводства, как отрасли хозяйства, способствовало развитию имущественной дифференциации. Это, в свою очередь, привело к крупным социальным сдвигам в майкопском обществе².

Эти процессы нашли отражение и в погребальных памятниках того времени (как известно, связь погребальных обрядов с социальным положением умершего достаточно определена)³.

Представители родоплеменной верхушки обладали не только стадами, но и, вероятно, наибольшим количеством бронзовых вещей и предметами роскоши в виде золотых изделий. Курган 21 около сел. Чегем II, например, содержал 11 бронзовых орудий труда и оружия, а в захоронении 3 кургана 5 у сел. Чегем I обнаружено 5 золотых предметов.

Некоторые из курганов достигали в высоту 5—7 и более метров, в то время как рядовые насыпи редко превышали 3 м. Например, высота кургана 3 у сел. Чегем II равнялась 7 м, а курган 6, расположенный около сел. Кишпек (3-я курганная группа), имел в высоту 6 м. В больших курганах обычно попадаются изделия из золота. В то же время курганы малых размеров содержат часто одну керамику, или являются вовсе безынвентарными.

У нас есть основания полагать, что у племен, оставивших Чегемские и Кишпекские курганы, металлообработка являлась одной из основных отраслей хозяйства, на что указывает значительное количество находимых в погребениях предметов из бронзы⁴. Правда, пока

¹ Чеченов И. М. Некоторые проблемы этнической истории Центрального Кавказа в свете новейших археологических исследований в Кабардино-Балкарии. — В сб.: VIII Крупновские чтения. (Тезисы докладов). Нальчик, 1978, с. 5; Бетрозов Р. Ж. К вопросу о расселении племен майкопской культуры в центральных районах Северного Кавказа. — В сб.: VIII Крупновские чтения. (Тезисы докладов). — Нальчик, 1978, с. 29.

² Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 151.

³ Массон В. М. Древние гробницы вождей на Кавказе. — В сб.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, с. 102; его же. Становление раннеклассового общества на Древнем Востоке. — ВДИ, 1967, № 5, с. 85.

⁴ Корневский С. Н. Новые данные по металлообработке майкопской культуры. — В сб.: VIII Крупновские чтения. (Тезисы докладов). Нальчик, 1978, с. 62.

еще не вполне выясненным остается вопрос о сырьевой базе майкопских металлургов⁵.

Нами описана и произведена характеристика нескольких категорий металлических предметов из Чегемских и Кишпекских курганов. Можно быть уверенным, что большинство их местного производства. Они относятся к той большой группе специфических орудий труда и оружия, которые получили широкое распространение на всем Северном Кавказе в позднемайкопское время. Среди них, как уже отмечалось, наиболее многочисленны ножи-кинжалы, топоры, долотовидные орудия, четырехгранные шилья, золотые височные подвески. Некоторые предметы настолько своеобразны, что не оставляют никаких сомнений в их местном производстве (на них мы укажем несколько ниже).

Как известно, к концу существования майкопской культуры становится ощутимым своеобразие материальной культуры племен, населявших отдельные районы Северного Кавказа, что проявлялось не только в инвентаре⁶. На это в числе прочих факторов повлияли также территориальная разобщенность племен и некоторые естественные отличия в природно-климатических и физико-географических условиях разных его частей⁷.

В результате раскопок Чегемских и Кишпекских курганов получены и другие материалы, указывающие на локальные особенности местной раннебронзовой культуры. Возвратимся еще раз к курганам 5 и 6, раскопанным около сел. Кишпек (3-я курганная группа). Как уже отмечалось, в кургане 5 могильная яма была перекрыта бревнами, по краям обложена досками, дно обмазано толстым слоем глины. Яма была разделена на две части продольным желобком. В инвентарь входили, в числе прочих, очень своеобразные по форме бронзовый наконечник копья и кинжал.

Погребение в кургане 6 обладало примерно такими же конструктивными деталями. Пол ямы и здесь был обмазан глиной и обложен досками, однако желобок отсутствовал.

Нетрудно заметить, что в рассматриваемых курганах впервые встречено сочетание чисто майкопских погребальных традиций с признаками нового ритуала, не свойственного памятникам сопредельных территорий. Отдельные конструктивные детали превращают эти захоронения в весьма своеобразные памятники (глиняная обмазка ям, обложенных досками, булыжные камни, специально положенные около погребенных, и др. детали).

Своеобразие памятников междуречья Чегема и Баксана проявляется и в инвентаре. Отметим ножи-кинжалы из Кишпекской группы курганов. В настоящее время имеется значительное количество кинжалов майкопской культуры, но кишпекские экземпляры не сравнимы ни с какими находками. Их отличают массивность, значительная ширина клинков, имеющих закругленные концы и продольные желобки.

Нелишне сказать и о каменных клововидных топориках из Чегемских курганов, которые также отсутствуют в других комплексах раннебронзового века Северного Кавказа.

В научной литературе не раз отмечалось, что племена майкопской культуры имели торговые и обменные отношения не только с Южным Кавказом и далеким Югом, но и с носителями ямной и катакомбной культур. Связи эти двухсторонни: степные племена проникали в предгорья, кавказцы — в степи Предкавказья и Нижнего По-

⁵ Корневский С. Н. Новые данные по металлообработке майкопской культуры. — В сб.: VIII Крупновские чтения. (Тезисы докладов.) Нальчик, 1978, с. 63.

⁶ Чеченов И. М. О локальных различиях в памятниках майкопской культуры. Тезисы докладов IV Крупновских чтений по археологии Кавказа. Орджоникидзе, 1974, с. 60—61.

⁷ Там же, с. 60.

волжья⁸. В этой связи кстати будет напомнить, что аналогии вышеуказанным чегемским клювовидным топорикам известны только в Нижнем Поволжье — два точно таких предмета происходят из позднейших захоронений у хут. Степана Разина⁹. По-видимому, обломок (верхняя часть не сохранилась) такого же топора найден в одном из памятников так называемой многоваликовой керамики Среднего Днепра¹⁰. То же самое можно сказать о бронзовом наконечнике стрелы ромбовидной формы (рис. 7, 1) из кургана 5 у сел. Кишпек, аналогичного наконечникам из погребений у сел. Бережневка Нижне-Волжского района¹¹.

Для дальнейшего изучения истории племен территории Кабардино-Балкарии во II тыс. до н. э. определенное значение могут иметь материалы из курганов развитой бронзы, распределенные на три равномерные группы согласно ранее разработанной трехэтапной хронологии северокавказской культуры¹². Наши раскопки лишней раз подтверждают, что правы те авторы (прежде всего В. И. Марковин), которые отводят майкопской культуре определенную роль в сложении среднебронзовой культуры Северного Кавказа¹³.

Некоторая преемственность заметно существует в типах погребальных сооружений и в инвентаре. Общность, прежде всего, проявляется в структуре насыпей курганов. В курганах той и другой культур, исследованных в междуречье Баксана и Чегема, отмечено наличие кромлехов и, что очень характерно, насыпи их укреплены одинаковым способом — в основании имеются каменные кольца, а вся поверхность в один слой обложена булыжником.

Захоронениям первого этапа северокавказской культуры в изученных курганах свойственны отдельные детали погребального обряда племен майкопской культуры: южная ориентировка, сильная скорченность, окрашенность костей красной краской и т. д. В могилах иногда встречаются предметы, характерные для ранней бронзы; например, в впускном погребении 1 кургана 6 — сел. Кишпек (3-я курганная группа) при скорченном костяке был найден глиняный сосуд явно майкопского облика. Основное погребение в указанном кургане относится к завершающей стадии майкопской культуры.

Добытые материалы дают основание предполагать, что основным видом погребальных сооружений племен северокавказской культуры предгорной полосы на территории Кабардино-Балкарии (по крайней мере, степной полосы междуречья Чегема и Баксана) являются подкурганые ямы, часто сплошь заваленные камнями и иногда окруженные кромлехами (при полном отсутствии погребений), перекрытые деревом, в отличие от Прикубанья и даже территориально близкой верхней его части¹⁴. Ни разу не встречены в Чегемских и Кишпекских курганах каменные ящики и склепы. В этом отличие местных курганных древностей не только от памятников Прикубанья, Пятигорья, но и предгорной и горной частей Кабардино-Балкарии, где известен указанный тип погребальных сооружений (и ящики и склепы).

Некоторые локальные особенности памятников так называемой Ка-

⁸ Марковин В. И. Степи и Северный Кавказ: об изучении взаимосвязей древних племен. — В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 193; Федоров Я. Л. Горы и степь. — В сб.: VIII Крупновские чтения. (Тезисы докладов). Нальчик, 1978, с. 53.

⁹ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974, рис. 10, б; рис. 15, 10.

¹⁰ Археология Украинской ССР. Киев, 1971, т. 1, с. 340, рис. 96, 4.

¹¹ Мерперт Н. Я. Указ. соч., рис. 15, 12.

¹² Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. — МИА, 1960, № 99, с. 30—86.

¹³ Там же, с. 106—117.

¹⁴ Нещитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 38—42.

бардино-Пятигорской группы, отмеченные ранее¹⁵, находят подтверждение не только в погребальном обряде исследованных курганов, но и в добытом инвентаре. Значительную часть керамики, например, составляют биконические горшки с ручками «энеолитического» типа и с разнообразной орнаментацией. Этот вид керамики и раньше считался наиболее характерным для Пятигорья и Центрального Кавказа¹⁶. И, наоборот, сосуды вытянуто-округлых, яйцевидных очертаний очень редки в раскопанных курганах, что также считается особенностью материальной культуры Центрального варианта рассматриваемой культуры¹⁷.

Некоторые горшки с корпусом несколько вытянуто-округлых очертаний, с прямым или слабо отогнутым краем, сходны с первым типом посуды (по В. И. Марковину) средней бронзы, генетически связанной с майкопской керамикой¹⁸. Сходство заметно и в орнаментации — это оттиски треугольного штампа, нарезной орнамент в виде «елочки» и другое (рис. 21; рис. 22). Однако, сейчас известны и новые орнаментальные мотивы — налепы в виде очковидных подвесок, нескольких рядов заштрихованных треугольников, волнистые линии, зигзаги и проч. Некоторые сосуды, как оказалось, могут снабжаться, кроме того, ручками «энеолитического» типа, количество которых доходит иногда до 12 (рис. 23, 2, 3; рис. 24, 3)

Что касается небольших уплощенно-шаровидных сосудов, то по форме они не имеют ничего общего с керамикой средней бронзы, за исключением того, что почти все они снабжены ручками «энеолитического» типа, а ведущим орнаментальным мотивом на них являются оттиски шнура.

Все это, очевидно, можно объяснить локальными особенностями описываемой керамики. Во всяком случае, для рассматриваемого междуречья наиболее характерным типом представляются горшки уплощенно-шаровидной формы.

Для керамики из Чегемских и Кишпекских курганов, как было видно из анализа, весьма характерен также орнамент в виде сочетания оттисков шнура с треугольным штампом, в этом проявляется сходство ее с глиняной посудой из памятников Восточного Маныча, к тому же некоторые горшки не только по орнаментации, но и по форме повторяют формы сосудов из катакомбных погребений¹⁹. Это можно отнести и к маленьким бронзовым наконечникам копий ромбической формы²⁰.

Отдельные сосуды округло-биконических очертаний (рис. 23, 3; рис. 24, 3) по характеру орнаментации сходны с керамикой памятников предкавказской культуры²¹. Общими мотивами здесь можно считать рельефный орнамент в виде волнистых линий, очковидных подвесок, в виде свернутой дуги и другие, свидетельствующие о тесных контактах жителей предгорий Центрального Кавказа с населением степей. То же самое можно сказать относительно бронзовых булавоквидных подвесок (рис. 27, 16). Близкие по форме подвески найдены только в Верхнекубанских курганах предкавказской культуры²².

В одном из Чегемских курганов обнаружены бронзовые принадлежности пояса (рис. 27, 26). Интересно то, что остатки подобного же пояса из медных трубчатых пронизок, расположенных по ширине в 6 рядов, были найдены в одном из погребений могильника Стрелица сред-

¹⁵ Марковин В. И. Указ. соч., с. 125—129.

¹⁶ Там же, с. 88.

¹⁷ Там же, с. 126.

¹⁸ Там же, с. 87—88.

¹⁹ Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маныча. Ставрополь, 1978, ч. 2, табл. 48, 10; табл. 56, 5 и др.

²⁰ Там же, табл. 22, 2; табл. 40, 7.

²¹ Нещитайло А. Л. Указ. соч., с. 50, рис. 22, 4; рис. 40, 2.

²² Там же, рис. 44, 65.

неднепровской культуры (в памятниках катакомбной и других культур известны ожерелья из таких же пронизок)²³.

Определенное влияние испытали древние племена, обитавшие на территории нынешней Кабардино-Балкарии, и со стороны Южного Кавказа. Так, аналогии нашей керамике можно найти среди памятников позднего этапа куро-аракской культуры. Орнамент в виде буквы S, особенно налепной очковидный и в виде свернутой дуги, является чрезвычайно характерным для керамики позднего этапа указанной культуры (2300—2000 гг. до н. э.)²⁴; эти факты можно рассматривать как влияние закавказских культур на местную культуру бронзового века.

Основными видами хозяйства племен, оставивших курганы в междуречье Баксана и Чегема, представляются скотоводство и земледелие. Об этом свидетельствуют довольно частые находки в погребениях костей домашних животных, а также кремневых вкладышей в составные серпы, каменных ступ и т. д. и, конечно же, металлургия. Одной из особенностей исследованных памятников следует признать обилие в них металлических предметов, что подтверждает вывод о высоком уровне металлургического производства у племен Центрального Кавказа²⁵. Химический состав металла северокавказской культуры близок майкопскому, но в металлических изделиях средней бронзы мышьяк содержится в большей концентрации²⁶.

Предметы из Чегемских и Кипшпекских курганов изготовлены также из бронзы с высоким содержанием мышьяка — до 8—10%. Содержание никеля обычно низкое.

На факт изготовления пряжи северокавказскими племенами указывают находки пряслиц в курганах 9 (сел. Чегем I) и 37 (сел. Чегем II).

Разумеется, научное значение раскопанных курганных комплексов, сказанным не ограничивается. Дальнейшее и более тщательное изучение погребального обряда и вещевых коллекций, несомненно, будет способствовать более детальному и всестороннему освещению деятельности древних племен, обитавших на территории Кабардино-Балкарии.

²³ Артеменко И. И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М., 1967, с. 37, рис. 27, 5.

²⁴ Кушнарёва К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970, с. 63, рис. 21, 15; рис. 44, 111, 130.

²⁵ Черных Е. Н. История древнейшей металлургии..., с. 41,

²⁶ Там же.

И. М. Мизиев

ДВА КУРГАНА У СЕЛЕНИЙ КИШПЕК И КЫЗБУРУН III

В 1973—1974 гг. один из отрядов археологической экспедиции КБИИФЭ, возглавляемый автором этих строк, исследовал два кургана бронзового века, располагавшиеся вблизи указанных населенных пунктов.

I. БОЛЬШОЙ КИШПЕКСКИЙ КУРГАН

Курган находился на правом берегу р. Баксан, в 2 км юго-западнее сел. Кишпек Баксанского района. Вблизи него в 1972 г. было исследовано несколько курганов, относящихся к майкопской и северокавказской культурам эпохи бронзы¹. Примерно в 4 км к западу от рассматриваемого объекта начинается известная Кызбурунская система средневековых городищ домонгольского времени, на что указывал еще А. А. Иессен².

Размеры кургана весьма внушительны — высота его достигает 12 м от уровня современной поверхности при диаметре основания около 160 м. Форма кургана необычна. Примерно на уровне верхней трети насыпи центральная часть его опоясана рвом, а выброшенный из него грунт образовал вокруг мощный земляной вал с пологим входом на южной стороне (рис. 1).

Уровень горизонта, на котором воздвигнут курган, идет под уклон в северном и в северо-западном направлениях, в сторону р. Баксан. Перепад отметок с севера на юг достигает почти 3 метров, а с юго-запада на северо-восток — около 1,75 м. Юго-восточный, юго-западный и южный секторы кургана оплыли сильнее, чем северный и северо-восточный. Пологие склоны насыпи долгое время вспахивались.

Поверхность вспашки изобилует обломками раннесредневековой керамики с окатанными краями. В основном это сероглиняные, слабо-обожженные черепки из грубого теста с примесью песка. Однако наибольшее количество подъемной керамики обнаружилось на пологих склонах (на противоположной стороне кургана с севера и северо-востока ее почти не было). С разведочной целью у самого подола юго-восточного сектора был заложен раскоп длиной 64 м и шириной 26—28 м.

Насыпь кургана здесь в основном состояла из дерна и гумусированного чернозема, которые в центральной части раскопа достигали в толщину 2,2—2,4 м. Ниже указанной отметки прослеживался плотно слежавшийся бурый суглинок, местами с прослойками желтой глины. Как впоследствии выяснилось, здесь проходил уровень подола древней поверхности вала.

¹ См. часть I настоящей публикации.

² Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. — МИА, 1941, № 3, с. 24—25.

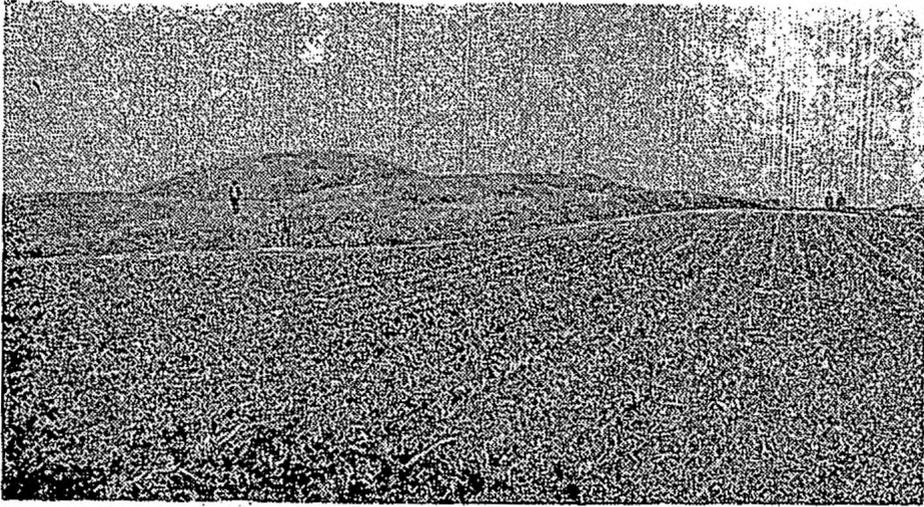

Рис. 1. Общий вид большого Кишпекского кургана

На древнем горизонте была выявлена прослойка из гравия и песка протяженностью 18—19 м, незначительной толщины.

На всем пространстве раскопа на глубине от 0,8 до 2,4 м зафиксированы следы 38 кострищ, представляющие собой небольшие круглые или овальные (диаметром от 0,6 до 1,3 м) скопления слежавшейся золы, угля, битой керамики и костей животных. В отдельных кострищах имелись бесформенные кучи камней. Здесь же найдены небольшие каменные зернотерки. На этих участках обнаруживались также куски обгорелой турлучной обмазки. Кострища размещены вокруг основания кургана (рис. 3).

Керамика, собранная около кострищ, хорошо известна по находкам во многих средневековых городищах и поселениях X—XII вв.³

Все это — свидетельство того, что в X—XII вв. на кургане и в окрестностях его существовало небольшое поселение, жители которого строили временные жилища, о чем свидетельствует разбросанность и бессистемность размещения кострищ, отсутствие следов помещений. Незначительное количество обмазки от турлучных плетней свидетельствует, вероятно, о существовании временных оград вокруг костров.

Дерновый и гумусированный слой, покрывавшие древнюю поверхность вала, достигали 0,5—0,8 м. Сам же вал состоял из очень плотно желто-бурого суглинка.

На древней поверхности вала, также как и в упомянутом раскопе, в беспорядке были размещены следы десятков кострищ вместе со скоплениями костей животных и керамики, аналогичной керамике из первого раскопа, что свидетельствует о возможной одновременности указанных участков.

Погребение 1. На древней поверхности вала, под гумусированным слоем (глубина 0,7 м, рис. 2) был обнаружен скелет подростка (лет 10—12), лежавшего вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Кости были сильно потревожены, по-видимому, оттого, что находились на небольшой глубине от современной поверхности вала. По той же причине не прослежены очертания могильной ямы. Слева от погребенного находился небольшой сероглиняный горшок с ручкой. Он слабо обожжен,

³ Минаева Т. М. Археологические памятники на реке Гилич в верховьях Кубани.— МИА, 1951, № 23, с. 291; рис. 18; Деоник В. Б. Змейское средневековое селение.— В сб.: Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. Орджоникидзе, 1961, с. 42, 46, 48—49; Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— МИА, 1962, № 106, с. 83—84 и др.

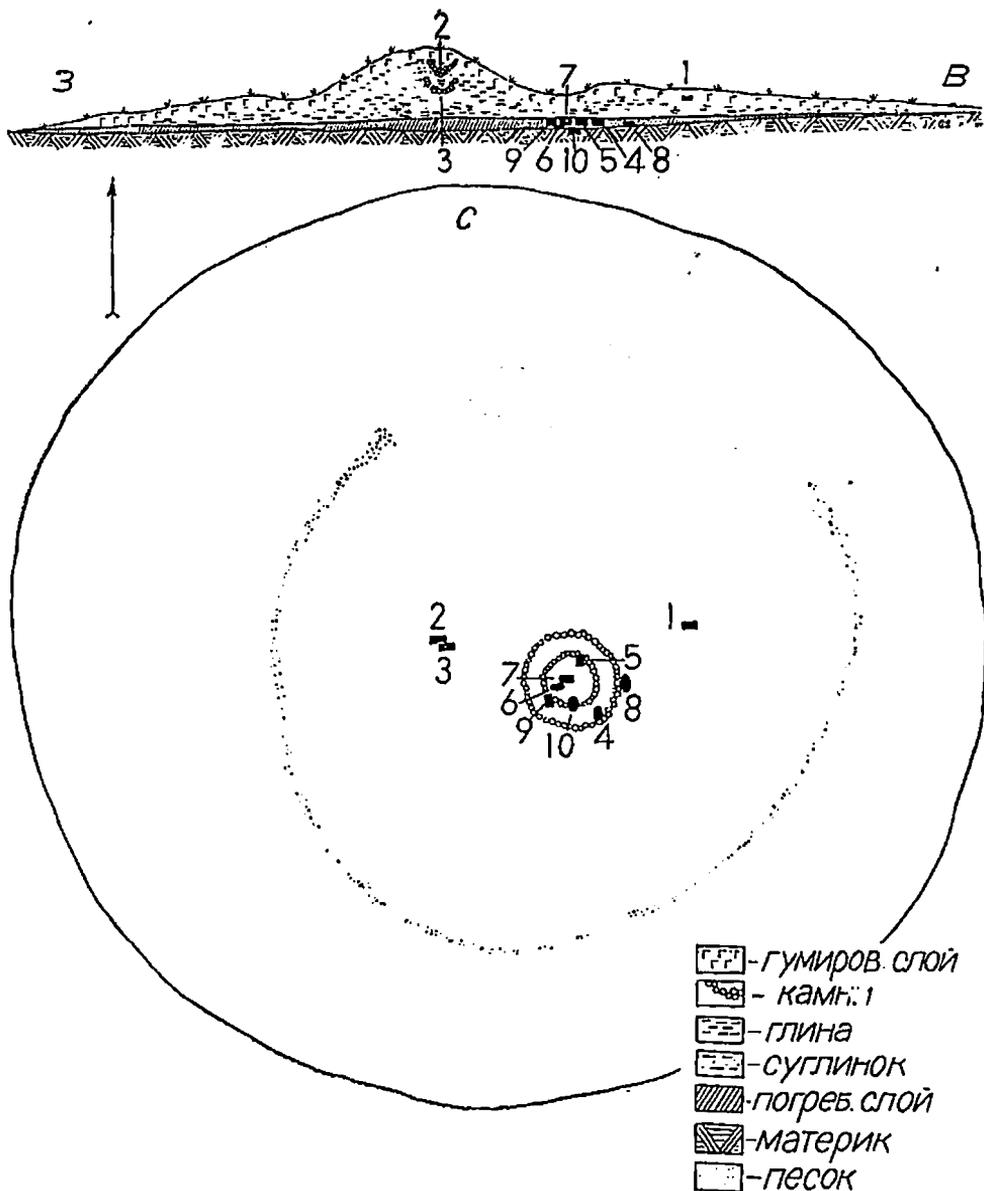

Рис. 2. План и разрез большого Кишпекского кургана

поверхность шероховатая, вокруг плечиков расположены несколько горизонтальных полос. По форме и составу теста он относится к типу хорошо известных кухонных горшков X—XII веков.

Интересно отметить, что на древней поверхности вала, около одного из кострищ, обнаружены четыре кабаньих челюсти, лежавшие вместе с битой керамикой. В 5 м от них выявлено еще одно скопление обломков чернолощенной керамики, покрытых сетчатым резным орнаментом.

Таким образом, указанные работы позволили установить, что после возведения вала и сооружения рва жизнь на кургане не прекращалась, а «центральная шапка» его была опоясана мелким булыжником.

В процессе дальнейших раскопочных работ выяснилось, что на этом месте первоначально, в раннебронзовый период, был воздвигнут

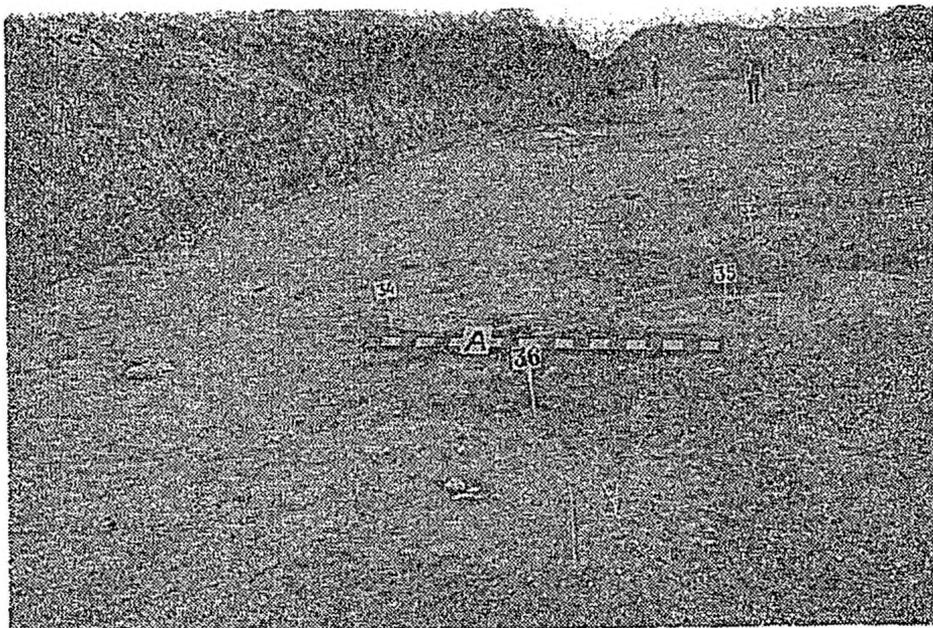

Рис. 3. Следы кострищ вокруг насыпи кургана

небольшой курган с основным и впускным захоронениями. Описание кургана и погребений приводится ниже.

Погребение 2. В 5 м от центра кургана обнаружены следы огромной ямы, прорезавшей булыжный «панцирь» насыпи. Яма была завалена булыжником, большими глыбами рваного туфа и плитняка. Глубина ее достигала 4,3 м. Она, конусовидно сужаясь, достигала глубины 7,3 м. Ближе ко дну, по краям ямы, прослеживался тлен дерева, а на дне обнаружено скопление белой мелкой гальки. Яма содержала всего несколько разрозненных фрагментов характерной майкопской керамики и куски красной охры. Это были остатки разрушенного захоронения майкопского времени, произведенного, как потом стало ясно, на вершине ранее существовавшего кургана (рис. 2). Разрушителями ее могли стать средневековые поселенцы. Здесь были прослежены обязательные для майкопских захоронений признаки — подстилка из мелкой гальки и деревянные плахи вокруг нее.

Погребение 3. Под этим разрушенным погребением была выявлена вторая большая яма (рис. 2), обложенная по краям булыжником, которые с внутренней стороны были закреплены деревянными плахами, от них остался только тлен.

Яма имела почти прямоугольную форму. Длина ее между деревянными плахами достигала 3,1 м, ширина — 2,8 м, глубина — 1,2 м. Она была завалена булыжником и суглинком.

На дне ямы расчищен костяк очень плохой сохранности. Удалось, однако, проследить, что погребенный лежал скорченно, на правом боку, головой на юг. За спиной погребенного находились следующие бронзовые предметы: черенковый кинжал листовидной формы. Длина — 18,3 см, ширина лезвия — 4,7 см (рис. 4, 7); черенковый кинжалчик листовидной формы. Длина — 9 см, ширина лезвия — 2,3 см (рис. 4, 9); клиновидное тесло. Длина — 9,3 см, ширина — 5,2 см (рис. 4, 10); проушный топор. Высота — 11,2 см, ширина — 7,2 см (рис. 4, 11).

В изголовье, около разбитого черепа, лежало бронзовое четырехгранное шило длиной 6,3 см и сечением в 0,4 см (рис. 4, 8). В области груди обнаружены шесть небольших пластинок из тончайшей золо-

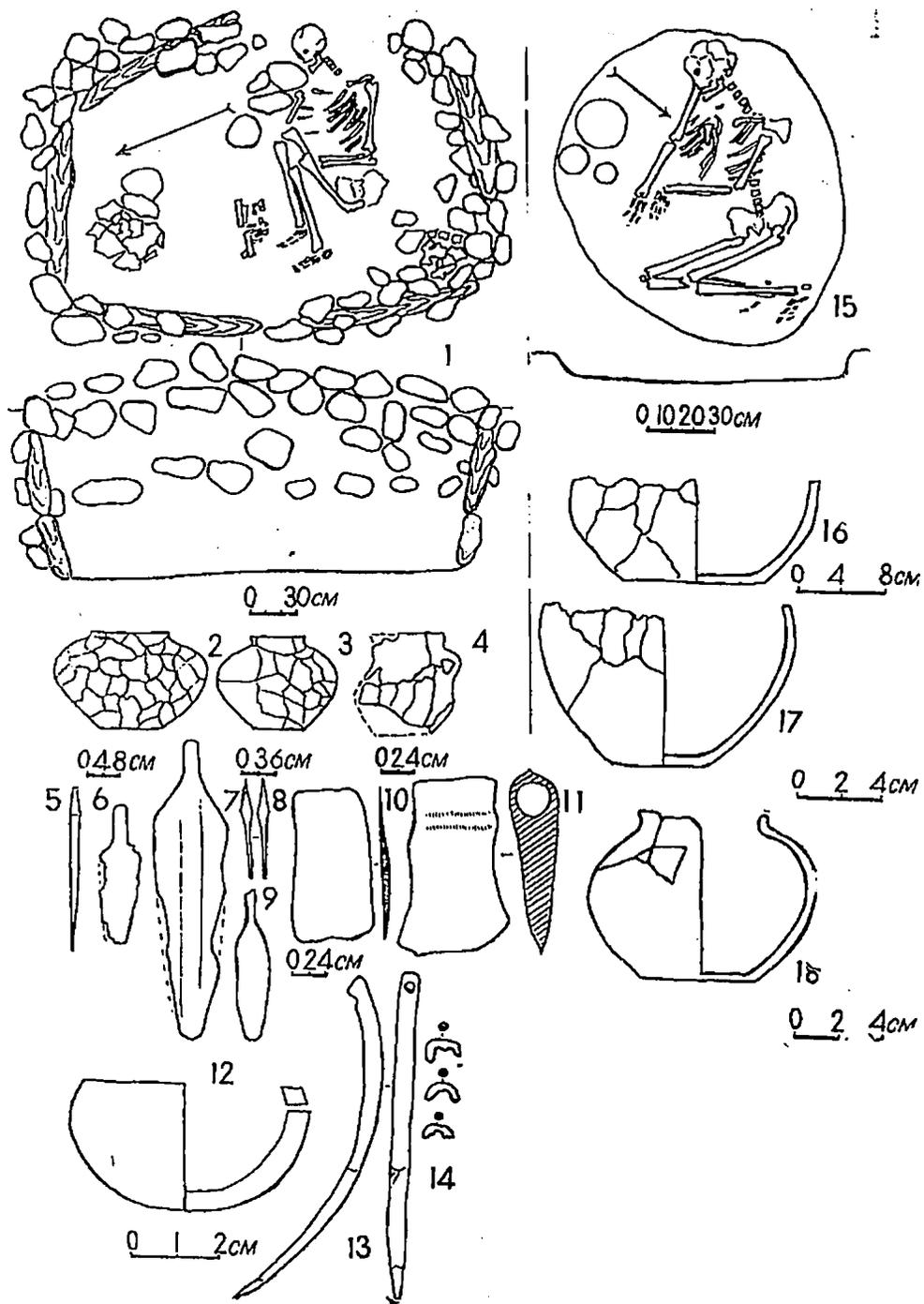

Рис. 4. Погребения и инвентарь большого Кишпекского кургана. 1 — погребение 8; 3, 5—6 — вещи из погребения 8; 2 — сосуд из погребения 6; 4 — сосуд из погребения 7; 7—11 — вещи из погребения 3; 12—14 — вещи из погребения 10; 15 — погребение 9; 16—18 — сосуды из погребения 9 (2—4, 12, 16—18 — глина; 5, 13 — кость; 6—11, 14 — бронза)

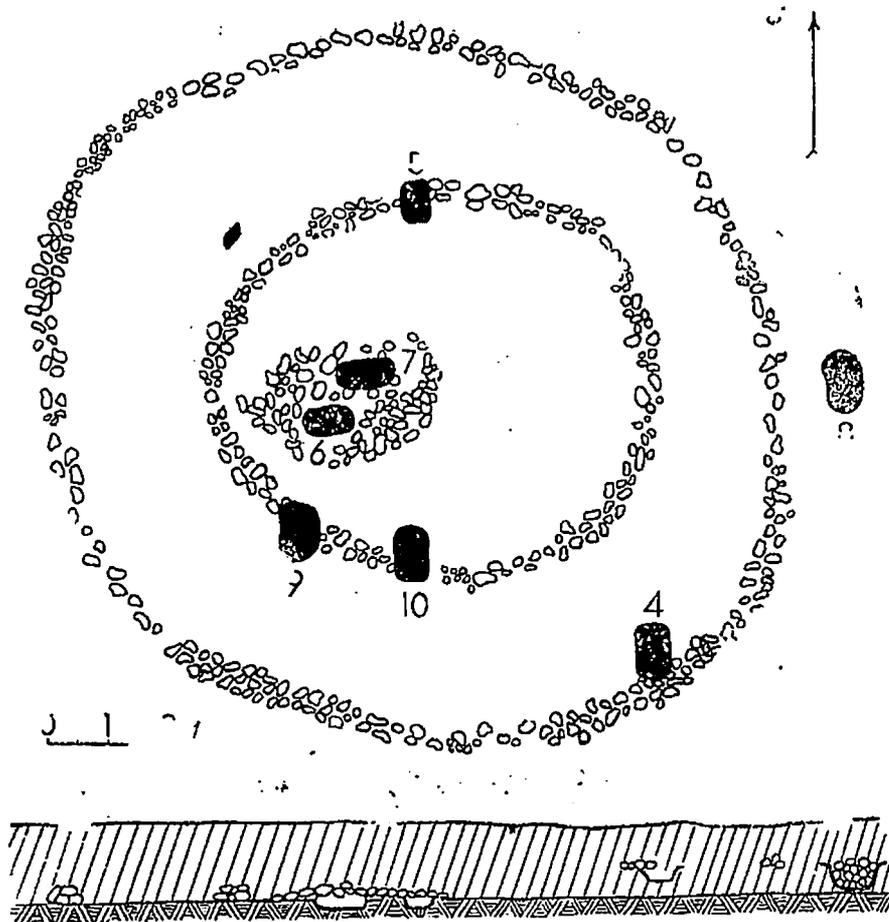

Рис. 5. Кромлек большого Кшипекского кургана

той фольги. Ширина их — 10—11 мм, длина — 2,2—3 см. У ног погребенного зачищены фрагменты хорошо обожженного кувшина охристо-красного цвета.

Все эти предметы типичны для позднемайкопских погребальных памятников⁴.

В процессе дальнейших работ выяснилось, что это погребение было, в свою очередь, впущено в ранее существовавший курган, как и погребение 2 (рис. 2).

Когда насыпь кургана была снесена до уровня средневекового горизонта, стало очевидным, что в обоих случаях, когда совершались погребения 2 и 3, курган значительно досыпался, а затем еще раз была изменена его форма — в эпоху средневековья в связи с возведением рва и вала.

После совершения последнего (верхнего) захоронения и досыпки кургана он принял современные размеры, что подтверждается нена-

⁴ Нессен А. А. К вопросу о древней металлургии меди на Кавказе. ИГАИМК, 1935, вып. 120, с. 84, рис. 4; его же. К хронологии «больших кубанских курганов». — СА, 1950, № 12, с. 198; Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 114—117; Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной. М., 1965, с. 25—28; Чененов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, рис. 28, рис. 30; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, рис. 53, рис. 56; Махмудов Ф. А., Мунчаев Р. М., Нариманов М. Г. О древнейшей металлургии Кавказа. — СА, 1968, № 4, с. 23, рис. 6, 2 и др.

Рис. 6. Погребение 4 в большом Кишпекском кургане

рушенностью булыжной обкладки поверхности кургана под дерном на вершине насыпи.

На уровне древнего горизонта, южнее современного центра кургана, в плотном суглинистом слое выявлено двойное каменное кольцо-кромлех, сложенное из речных булыжников (рис. 5). Диаметр внешнего кольца — около 13 м, диаметр внутреннего — 7—9 м.

Погребение 4. Выявлено в юго-восточном секторе кургана между указанными каменными кольцами на уровне древнего горизонта. Погребенный покаялся в плотном грунте в сильно скорченном состоянии, на правом боку, головой на юг (рис. 6). Могильная яма не прослеживалась. Костяк сохранился относительно хорошо. Левая рука была согнута таким образом, что кисть ее находилась у костей челюсти. Правая рука опущена вдоль туловища. Инвентарь при погребенном не найден.

Погребение 5. Почти напротив вышеописанного погребения, в северной части малого кромлеха, под камнями обкладки обнаружены остатки детского скелета с молочными зубами очень плохой сохранности. Удалось установить, что захороненный лежал на правом боку, головой на запад. При нем также никаких предметов и следов охры не обнаружено.

Внутри малого круга, в его западной части, под общим каменным завалом выявлены еще два погребения.

Погребение 6. Было обложено камнями. Костяк сохранился удовлетворительно. Погребенный находился в скорченном состоянии, на правом боку, головой на юго-запад. Кости покрыты красной охрой. Возле тазовых костей находился красноглиняный приземистый сосуд майкопского типа хорошего обжига. Высота его — 19 см, диаметр тулова — 22,5 см (рис. 4, 2).

Погребение 7. Находилось в 1,5 м к северо-востоку от вышеописанного погребения 6. Костяк детский, очень плохой сохранности. Вероятно, лежал он скорченно, на правом боку, головой на юго-запад. В погребении найден небольшой сероглиняный слабоощепый кувшинчик с ручкой. По тулову его проходят едва заметные пролощенные линии, образующие небольшие треугольники. Высота кувшинчика — 13,2 см, диаметр тулова — 9,5 см, диаметр дна — 8 см (рис. 4, 4).

Описанные погребения 4 и 5 находились примерно на одном уровне, а 6 и 7 — глубже первых на 44 см.

Погребение 8. За пределами большого круга, в 2 м к востоку от него был обнаружен навал камней, среди которых в трех местах за-

чищены скопления истлевших костей крупного животного. Под пава-лом прослежена погребальная яма, заполненная камнями и суглин-стым грунтом. По краям ее замечены остатки деревянных плах. Яма имела овальную форму длиной 2,3 м, шириной 1,5 м. На дне ее на глу-бине 0,9 м обнаружен костяк. Он лежал на плотном слое красной охры, в скорченном положении, на правом боку, головой на восток (рис. 4, 1). У голени покойного обнаружены кости конечностей мел-кого рогатого скота. В 70 см восточнее погребенного находился красно-глиняный кувшин из хорошо отмученной глины. По четырем сторонам плечиков сосуда расположены маленькие ложные ручки. Высота кув-шина — 25 см, диаметры: тулова — 38 см, горловины — 19,4 см, дна — 13,2 см (рис. 4, 3). Около черепа были найдены: бронзовый листовид-ный ножник-кинжалчик длиной 8,5 см (рис. 4, б) и относительно боль-шой костяной наконечник стрелы круглого сечения; длина его — 10,5 см (рис. 4, 5). В противоположном углу могильной ямы обнару-жены фрагменты крупного сосуда из грубой серой глины с большой примесью песка.

Позднемайкопский возраст погребения совершенно очевиден, о чем свидетельствуют красноглиняный сосуд крупных размеров и черенковый нож-кинжал. Костяной наконечник своей формой (с за-остренным концом и уступчиком для насадки на древко) напоминает такие же предметы из кургана 17 Бамутского могильника в Чечне⁵, Нальчикской гробницы⁶ и др.

Упавшие в стороны плечевая кость и ключица, слабо скорченное положение скелета и небольшая согнутость колен создают впечатле-ние, что костяк первоначально покоился на спине с подогнутыми ногами и затем под тяжестью грунта и камней завалился вправо. Под костями скелета выявлены отпечатки грубой рогожи.

Дальнейшие раскопки были продолжены в пределах всей площади первоначального основания кургана. В этих параметрах диаметр кур-гана до средневековой достигал 100—105 м.

Примерно в центре его обнаружены еще два погребения.

Погребение 9. Находилось на предматериковом слое в 30 см ниже уровня погребения 8. Могильное пятно овальной формы размерами 1,4×1,2 м четко выделялось буроватым оттенком от предматерикового грунта. В едва выраженной яме, в плотном грунте, лежал скелет в скорченном состоянии, на правом боку, головой на юго-запад. Левая рука слегка согнута, правая опущена вдоль туловища (рис. 4, 15). Перед костями черепа и грудной клетки стояли три сосуда. Первый сосуд из серой грубой глины с примесью песка. Поверхность слегка лощеная. Высота — 9,1 см, диаметр горловины — 22 см, диаметр дна — 11,2 см (рис. 4, 16). Второй сосуд представлял собой неболь-шую чашу из такой же серой глины высотой 5 см при диаметре тулова 7 см и дна — 4 см (рис. 4, 17). Третий сосуд представлял красногли-няный кувшин из хорошего теста майкопского типа. Высота его 13,5 см, диаметр дна — 8 см, диаметр тулова — 10 см (рис. 4, 18).

Погребение 10. Находилось в гравийно-песчаном материковом слое. Могила была завалена булыжником, форма ямы не прослежива-лась. Здесь покоился детский костяк плохой сохранности на правом боку, головой на юго-запад, в скорченном положении. Около черепа выявлены незначительные остатки охры. У голени найден миниатюр-ный сероглиняный сосудик со слабощеной поверхностью. Венчик имеет прямой срез, а под ним, на одной из сторон, проделаны два не-больших отверстия. Они расположены рядом, в 4 мм друг от друга (их диаметры — 1 и 1,5 мм; рис. 4, 12). У костей черепа обнаружена изогнутая костяная игла с ушком (рис. 4, 13) и три подвески в виде

⁵ Мунчаев Р. М. Указ. соч., с. 306, рис. 73, 2.

⁶ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная..., рис. 28.

полукругов из низкопробного серебра. Сечение их около 1,5—2 мм (рис. 4, 14).

Датировка погребения 10 трудно определима. Однако некоторые черты обряда — скорченный костяк, юго-западная ориентировка, следы красной охры — позволяют предположительно говорить о его позднемайкопском возрасте. Вероятно, в пользу этого свидетельствует также костяная булава, отдаленно напоминающая посоховидные металлические булавки из Новосвободненских дольменов⁷.

Что же касается захоронения 9, то принадлежность его к позднему этапу майкопской культуры несомненна, — на это указывают скорченное состояние костяка, его юго-восточная ориентировка и характерная позднемайкопская керамика (красноглиняные горшки уплощенно-шаровидной формы).

Эпохой ранней бронзы (без точного определения хронологических этапов) можно датировать, вероятно, и захоронения 4 и 5, учитывая их местоположение в кургане (внутри каменных колец, в предматериковом грунте), а также следующие черты ритуала: скорченность костяков, южная ориентация, каменные обкладки и проч.

Суммируя наблюдения относительно хронологии, взаиморасположения погребений и общей стратиграфии исследованного кургана, можно прийти к заключению, что он насыпался в три приема. Очевидно, в конце майкопской культуры, в последние века III тыс. до н. э., был воздвигнут небольшой курган высотой около 4 м и диаметром в 13 м. В основании его был сооружен кромлех из булыжника. Вероятно, этот курган первоначально прикрывал погребения 6 и 7, которые были окружены вторым каменным кольцом-кромлехом диаметром в 9 м. Позднее в насыпь кургана были впущены погребения 4, 5, 8, 10. Затем, на завершающем этапе майкопской культуры, на вершине его было устроено погребение 3. Курган был досыпан, и высота его достигла 5 м. В свою очередь, на вершине вновь образовавшегося кургана было совершено погребение 2.

В эпоху средневековья курган достиг почти современного уровня. Тогда он, видимо, и привлек внимание обитателей Кызбурунской системы городищ, которые использовали его как оборонительный форпост или в качестве сигнального пункта на случай опасности.

II. КУРГАН У СЕЛЕНИЯ КЫЗБУРУН III

Этот курган был расположен у селения Кызбурун III, на расстоянии 2,5 км к северу от вышеописанного большого Кшпекского кургана.

Он имел неправильную сферическую форму, несколько вытянутую в юго-западном направлении. На вершине его находилась воронкообразная впадина, в которой во время Великой Отечественной войны находилась огневая точка, из-за нее высота кургана колеблется от 5,1 до 6 м. Диаметр кургана с востока на запад — 37 м, а с северо-востока на юго-запад — 41 м.

Насыпь его по периферии в основном состояла из желто-бурой глины, а по центру — из бурого суглинка с камнями. Центральная часть кургана была не раз перекопана для совершения впускных захоронений. Материк — песчаный слой, а предматериковый грунт состоит из песчанистого суглинка (рис. 7). В ходе раскопок выяснилось, что курган насыпался в несколько приемов. Всего в кургане открыто 30 захоронений, относящихся к разным эпохам. К такому выводу мы приходим, отмечая различия в погребальном обряде и инвентаре.

Погребения сосредоточены в основном в южной половине кургана ((рис. 7)).

⁷ Поньви Т. Б. Дольмены станции Новосвободной. М., 1963, табл. 11.

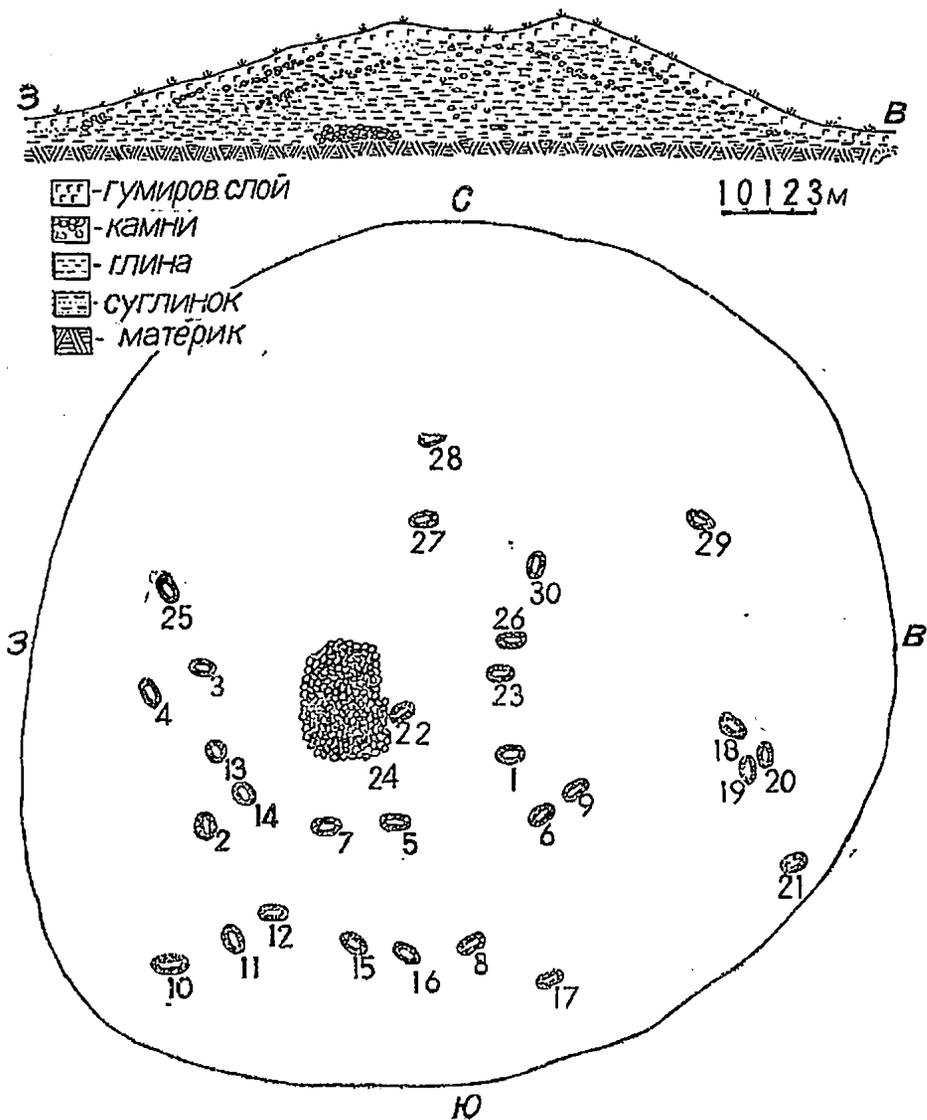

Рис. 7. План и разрез кургана у сел. Кызбурун III

Погребение 1. Располагалось в слое бурого суглинка на глубине 3,5 м, в 2,5 м к востоку от центра кургана. Могила представляла овальную грунтовую яму, обложенную по краям булыжником. Глубина ямы — 24—27 см, длина — 130 см, ширина — 80 см. Погребенный лежал скорченно, на правом боку, головой на восток, кисти рук находились у колен. Длина костяка в таком состоянии — 110 см. Погребального инвентаря не было.

Погребение 2. Находилась в 8 м к югу от разреза и в 11 м к западу от центра кургана, на том же уровне, что и предыдущее погребение. Длина ямы — 120 см, ширина — 80 см, глубина — 25—28 см. В этой могиле выявлены два детских костяка. Покоились они на спине, в вытянутом положении, с опущенными вдоль туловища руками, головами обращены на северо-запад. Каждый скелет имел в длину по 95 см. Вокруг них были размещены бараньи астрагалы в количестве 21 штуки; причем 9 из них располагались в 3 ряда по 3 штуки у ступ-

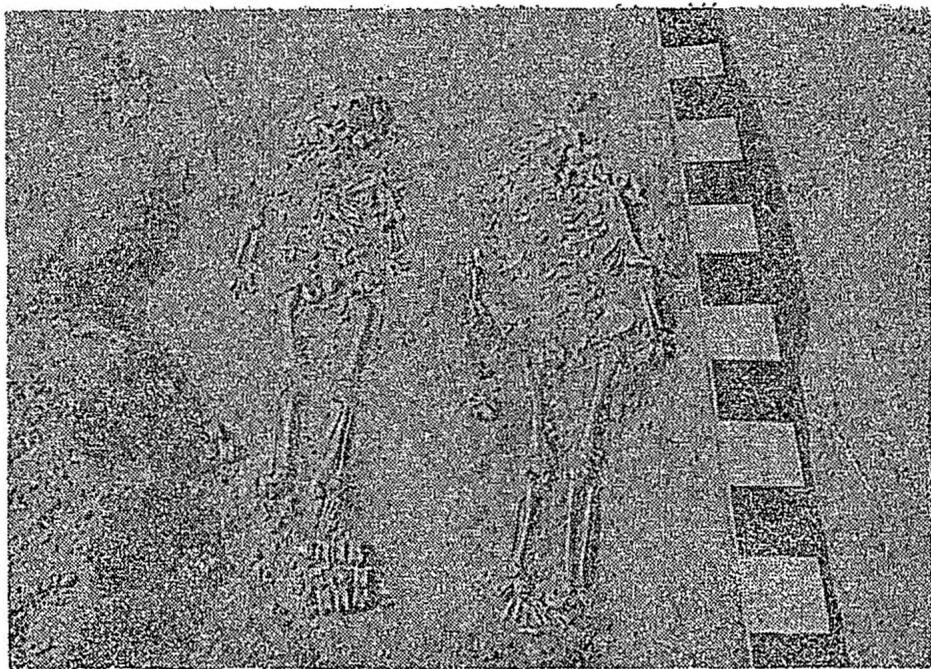

Рис. 8. Погребение 2 Кызбурунского кургана

ни левой ноги левого костяка и по 3 штуки у костей правой ступни и правой голени того же скелета. По два астрагала находились у черепа и кисти правой руки, по одному — у левого плеча правого скелета и чуть поодаль — напротив правой голени левого скелета (рис. 8).

Погребение 3. Размещалось на глубине 3,7 м и на расстоянии 11,5 м к западу от центра. В подпрямоугольной грунтовой яме, обложенной по краям булыжником, находились остатки прямоугольного гробовища. Длина ямы — 170 см, ширина — 67 см, глубина — 37 см. Погребенный лежал на спине, с подогнутыми влево ногами, головой на северо-запад. Длина его в этой позе — 160 см. Правая рука едва согнута в локте, и кисть ее лежала на тазовых костях. Левая рука вытянута вдоль туловища (рис. 9, 1). У ног стоял крупный глиняный кувшин серо-бурого цвета с раздутым шаровидным туловом, небольшим дном и невысокой, хорошо профилированной широкой горловиной. Высота сосуда — 24,6 см, диаметры: дна — 8,4, венчика — 18,9, тулова — 30,6 см. Сверху венчик сосуда покрыт косыми насечками, а по его плечикам идет сложный геометрический шнуровой орнамент, в развороте представляющий концентрические круги из сплошных и точечных линий, которые обрамляют шестиконечную и двенадцати-восьмиконечную звезды (рис. 9, 2).

Чуть выше тазовой кости, слева от поясницы, одна под другой располагались две сферические бляхи из листовой бронзы. Бляхи орнаментированы тремя точечными полосами, между которыми заключена девятиконечная звездочка, выполненная ломаными точечными линиями (рис. 9, 3). Диаметр блях — 7 см, высота — 4 см. На паховой части таза лежала бронзовая посоховидная булава (рис. 9, 4). Длина прямой ее части — 6,5 см, длина посоховидного изгиба — 4,6 см. У висков найдены две бронзовые серьги, загнутые в полтора оборота (рис. 9, 5). Диаметр их — 1,6 см; сечение бронзового стержня, из которого они изготовлены, — 2 мм. На шее погребенного обнаружены мелкие бусы из черной пасты и бочонковидные бронзовые подвески (рис. 9, 7). Запястья рук были украшены сборными браслетами из семеч-

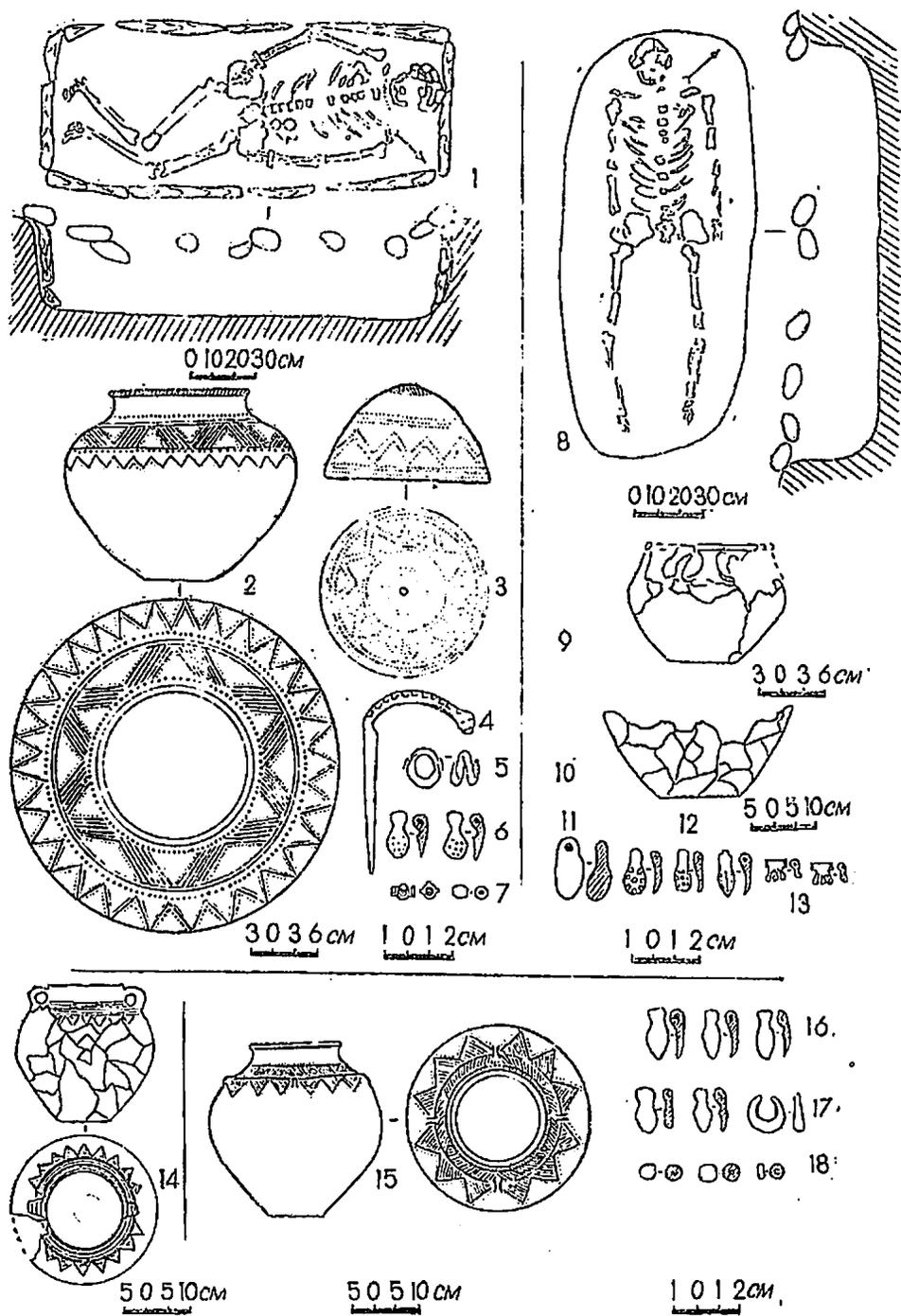

Рис. 9. Погребение и инвентарь кургана у сел. Кызбурун III. 1 — погребение 3; 2—7 — вещи из погребения 3; 8 — погребение 4; 9—13 — вещи из погребения 4; 14 — сосуд из погребения 6; 15—18 — вещи из погребения 7 (2, 9—10, 14—15 — глина; 3—7, 12—13, 16—18 — бронза; 11 — кость)

ковидных бронзовых подвесок, с мелкими шарикообразными выступами (рис. 9, 6).

Погребение 4. Находилось примерно на том же уровне, что и описанные (на глубине 3,6 м) и на расстоянии 2 м к юго-западу от погребения 3. Могила представляла собой овальную грунтовую яму длиной 180 см, шириной 80 см и глубиной 35 см. Она была обложена небольшими камнями. Погребенный покоился на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад. Руки у него вытянуты вдоль туловища, кисть правой руки находилась на тазе (рис. 9, 8). Длина скелета — 160 см. Слева от скелета на уровне предплечья стояли два сосуда. Один из них изготовлен из грубого теста, слабого обжига, поверхность — серая. Диаметр дна — 17,5 см, диаметр тулова — 43,5 см (рис. 9, 10). Другой сосуд — из серой глины — представляет собой небольшую чашку с одной ручкой у венчика. Высота его — 16,5 см, диаметры: дна — 9 см, тулова — 22,2 см, венчика — 18 см (рис. 9, 9). В области шеи погребенного найдены подвески из зубов животного (рис. 9, 11) и бронзовые подвески в виде гусиных лапок (рис. 9, 13). Здесь же удалось собрать несколько семечковидных бронзовых подвесок, аналогичных подвескам из погребения 3 (рис. 9, 12).

Погребение 5. Находилось в 5 метрах к юго-западу от погребения 1 и в 7,5 м к востоку от погребения 3. Захоронение совершено в грунтовой яме⁸, оказавшейся разрушенной. От костяка остался только тлен. Захороненный, вероятно, лежал головой на запад, вытянуто, на спине. Яма была выстлана корой дерева (слабые ее остатки прослежены на дне). Рядом с фрагментами черепа обнаружены несколько семечковидных бронзовых бус, а возле ног зачищены остатки сероглиняного сосуда грубой выделки. Восстановить его не удалось.

Погребение 6. Располагалось в 2,5 м к юго-востоку от погребения 1. В могиле, представлявшей овальную грунтовую яму, прослеживались остатки прямоугольного гробовища длиной 180 см и шириной 64 см. Дно его было устлано корой дерева. Костяк сохранился плохо, но все же заметно, что захороненный лежал на спине, вытянуто, головой на северо-восток. Слева у ступней ног стоял раздавленный двуручный сосуд светло-бурого цвета. Ручки его расположены у самого венчика и представляют собой небольшие петли. По венчику и плечикам сосуд украшен шнуровым орнаментом, представляющим в развороте многоконечную звезду (рис. 19, 4). Высота его — 28 см, диаметры: дна — 10 см, тулова — 29 см, венчика — 17 см. На внешней стороне ручек нанесены две полоски из оттиска шнура.

Погребение 7. Размещалось в 2 метрах к западу от погребения 5. Овальная могильная яма обложена камнями. В ней выявлены остатки прямоугольного гробовища. Длина его — 170 см, ширина — 55 см, глубина — 36 см. Костяк сохранился плохо. Погребенный покоился в вытянутом положении, на спине, головой на запад. У костей правой ступни стоял раздавленный сосуд грушевидной формы с раздутым туловом и хорошо профилированным венчиком. В четырех местах на плечиках находятся ложные ручки без отверстий, а само поле плеч сосуда украшено точечными и шнуровыми оттисками, в развороте представляющими двенадцатиконечную звезду (рис. 9, 15). Высота сосуда — 36,5 см, диаметры: дна — 12 см, венчика — 21 см, тулова — 39 см, высота венчика — 4 см. Сосуд имеет светло-бурый цвет и изготовлен из хорошего серого теста. Возле костей черепа найдена серьга из бронзового прута с несомкнутыми концами и утолщением в центре. В области шеи обнаружены рубленные мелкие бусы из черной массы. Бронзовые семечковидные подвески собраны у запястий погребенного (рис. 9, 16—18).

⁸ Захоронения 5—9 находились на такой же глубине, что и предыдущие погребения 1—4.

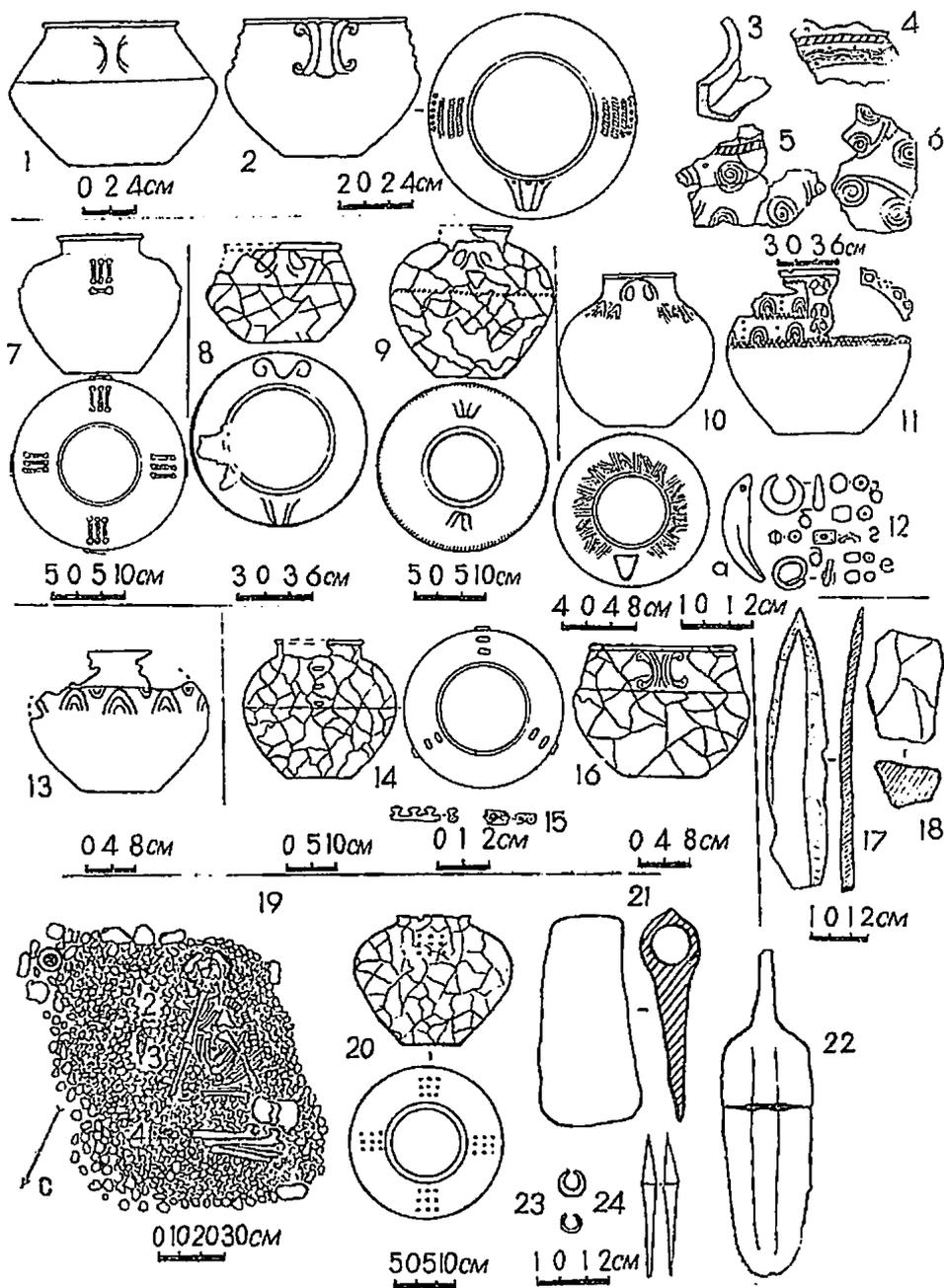

Рис. 10. Погребения и инвентарь кургана у сел. Кызбурун III. 1—сосуд из погребения 8; 2—6—керамика из погребения 10; 7—сосуд из погребения 11; 8—9—сосуды из погребения 14; 10—сосуд из погребения 17; 11—12, 16—вещи из погребения 16; 13—сосуд из погребения 19; 14—15—вещи из погребения 20; 17—18—кремни из погребения 23; 19—погребение 24; 20—24—вещи из погребения 24 (1—11, 13—14, 16, 20—глина; 12 б, г, 15, 21—22, 24—бронза; 12 д, 23—золото; 12 а, б, в—кость; 17—18—кремнь)

Погребение 8. Находилось в 12,5 м к югу от центра кургана. Могила представляла собой овальную грунтовую яму длиной 165 см, шириной 75 см, глубиной 35 см. Костяк покоился на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад. Длина скелета — 137 см. В изголовье покойного стояли два сосуда. Один из них представлял собой крупный сероглиняный кувшин из грубого серого теста. Отреставрирован частично (рис. 10, 1). Диаметр дна его — 13,8 см, диаметр тулова (примерно) — 25,5 см. Второй сосуд — невысокая сероглиняная чашка с одной петлевидной ручкой у венчика и резко выделенной линией тулова. Высота чашки — 10,4 см, диаметры: венчика — 10,4 см, тулова — 16 см, дна — 8 см.

Погребение 9. Расположено на расстоянии 0,8 м к северо-востоку от погребения 6. В подпрямоугольной грунтовой яме обнаружены следы прямоугольного гробовища. Могильная яма по краям обложена булыжником. Длина гробовища — 170 см, ширина — 55 см, глубина — 40 см. От костяка сохранились лишь кости ног. Лежал он вытянуто, на спине, головой на северо-восток. В изголовье погребенного находились разрозненные кости черепа овцы (козы?). Дно могилы было устлано корой дерева.

Погребение 10. Находилось в 5,5 м к югу от погребения 2, на глубине 5,2 м от нулевой отметки⁹. Могила представляла собой прямоугольную яму, вырытую в буром суглинке и обложенную вокруг булыжником. Длина ямы — 160 см, ширина — 80 см, глубина — 37 см. Костяк лежал на спине, с резко поджатыми и завалившимися влево коленями; руки были вытянуты вдоль туловища, и кисти их покоились на тазовых костях. Длина его в указанной позе — 120 см; ступни ног окрашены охрой. В изголовье стояли два сосуда, а рядом с ними находились кости жертвенного животного. Один из сосудов представлял собой крупный сероглиняный, слабообожженный кувшин, вероятно, имевший грушевидную форму (восстановить его полностью не удалось). Плечи его украшены полосой из волнистых линий с точечками и защипами. Ниже проходит орнамент из concentрических, соединенных между собой, кружков (рис. 10, 3—6). Второй сосуд представляет собой небольшую чашу-кружку с резко очерченным корпусом и петлевидной ручкой, отходящей от устья. С трех сторон от нее, на горловине кружки, имеются тройные налепы с защипами (рис. 10, 2). Изготовлена кружка из серой глины, поверхность заглажена. Высота ее — 11,8 см, диаметры: горла — 13,8 см, дна — 6 см, тулова — 17 см.

Погребение 11. Располагалось в 2 метрах к северо-востоку от погребения 10. Могила представляла овальную грунтовую яму длиной 170 см, шириной 80 см и глубиной 32 см. Костяк лежал на левом боку, скорченно. Левая рука погребенного вытянута, правая слегка согнута в локте. Головой ориентирован на северо-запад. Длина костяка в таком состоянии — 135 см. Таз и ступни слабо окрашены красной охрой. У черепа стоял крупный сероглиняный кувшин с заглаженной светлосерой поверхностью. Он имеет шаровидную форму с хорошо профилированным и высоким (в 4 см) венчиком. В четырех местах вокруг плечиков выступают по четыре налепа с защипами, имеющие форму «Ш». Высота его — 27,5 см, диаметры: венчика — 17 см, дна — 14,5 см, тулова — 32 см (рис. 10, 7). У шейных позвонков были найдены мелкие рубленные бусы из черной массы.

Погребение 12. Размещалось в 1,5 м к северо-востоку от погребения 11. Могила оказалась разрушенной. Костяк истлев почти полностью. Очевидно, погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на запад. В могиле найдены четыре бронзовые семечковидные подвески.

Погребение 13. Также оказалось потревоженным. Размещалось оно в 3 метрах южнее погребения 3. От костяка сохранились лишь

⁹ На этом же уровне располагались и погребения 11—13, 16—20.

разрозненные кости. По этим остаткам установить позу погребенного не представляется возможным.

Погребение 14. Располагалось к северо-востоку от погребения 2 в 1,5 м и на 0,6 м ниже его уровня. Могила представляла собой овальную грунтовую яму длиной 180 см, шириной 86 см и глубиной 35 см. Костяк длиной 160 см лежал на спине, вытянуто, головой на северо-запад. Руки опущены вдоль туловища. Ступни ног покойного окрашены красной охрой. Слева от черепа и напротив предплечья находились два сосуда. Сосуд в изголовье по форме напоминает кружку из погребения 10. Он изготовлен из серой грубой глины, слабо обожжен, имеет резко выделенную грань между туловом и плечиками. Петлевидная ручка отходит от венчика (рис. 10, 8). Напротив ручки, на плечике сосуда, находится ленточный волнообразный налет, изображающий рога животного. Высота кружки — 12 см, диаметры: дна — 8,1 см, тулова — 18 см. Поверхность сосуда заглажена. Вторым сосудом представлял собой крупный сероглиняный кувшин с шаровидным туловом, хорошо профилированным венчиком и двумя петлевидными ручками на плечиках. По тулову кувшина идет бордюрная полоска из косых насечек (рис. 10, 9). Изготовлен сосуд из грубого серого теста, поверхность серо-охристая. Высота его 31 см, диаметры: дна — 12,5 см, тулова — 32,5 см. Внутри этого кувшина находилась небольшая кружечка, по форме схожая с первой. Поверхность ее заглажена, имеет светло-серый оттенок. От венчика идет петлевидная ручка. Высота кружки — 6,5 см, диаметры: тулова — 9 см, дна — 3,7 см, венчика — 7,5 см.

Погребение 15. Располагалось в 4,5 м к востоку от погребения 11. Оно было сильно разрушено, и положение костяка не установлено. В могиле найдены фрагменты крупного сероглиняного сосуда грубого теста, две подвески из клыков животного и трубочка, свернутая из листовой бронзы; длина — 8 см; сечение — 0,4 см.

Погребение 16. Располагалось в 5 м к югу от погребения 5, на уровне погребения 10. Оно представляло собой овальную грунтовую яму с несколькими камнями по краям. Могила вытянута с юго-востока на северо-запад. В изголовье находились остатки стоячего деревянного столба, основание которого было подтесано в прямоугольник. Он начал выявляться на глубине 0,6—0,7 м и прослеживался до уровня очертаний погребальной ямы, можно полагать, что данный столб скорее всего является надгробием.

Погребенный покаялся на спине с раскинутыми в стороны руками и поджатыми вправо ногами. Ориентирован на северо-запад. Длина костяка 115 см. В его изголовье стояла небольшая сероглиняная грубая чашечка-кружка с отчетливо выделенными туловом и плечиками, снабженная петлевидной ручкой (рис. 10, 16). Высота кружки — 14 см, диаметры: дна — 12,5 см, тулова — 25,5 см, венчика — 14,5 см. Рядом с этим сосудом находился другой раздавленный крупный красноглиняный сосуд, в тесте которого заметна большая примесь песка. Поверхность его слегка сглажена. Для него характерен резко профилированный венчик, от которого с двух сторон отходили четырехкратные петлевидные ручки с поперечными насечками. Тулово и плечики сосуда украшены концентрическими полукругами в две полосы, между которыми имеются до два-три налета в виде слегка приплюснутых шариков. Вокруг самой широкой части тулова проходит полоса из вдавленных треугольничков (рис. 10, 11). У висков погребенного найдены две серьги. Одна из них, изготовленная из белого сплава, представляет собой несомкнутое кольцо с утолщением в середине. Диаметр ее — 1,7 см, наибольшее сечение — 0,5 мм (рис. 10, 12 б). Другая серьга — из тонкой золотой проволоки сечением 1,5 мм, скручена в полтора оборота (рис. 10, 12 д). У шейных позвонков собраны мелкие бусы из черной и белой пасты, а также несколько подвесок из клыков животного (рис. 10, 12 а, в, е). У запястий найдены прямоугольные бронзовые

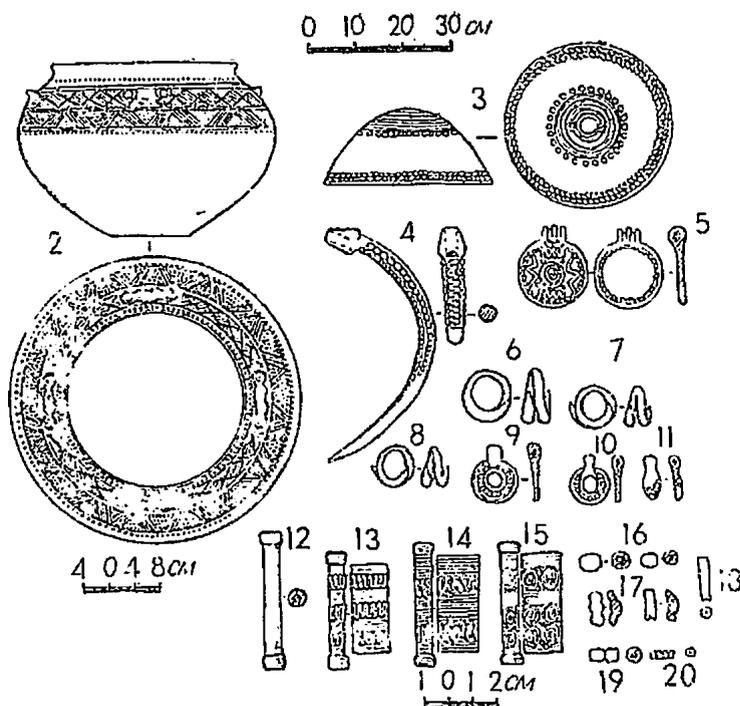
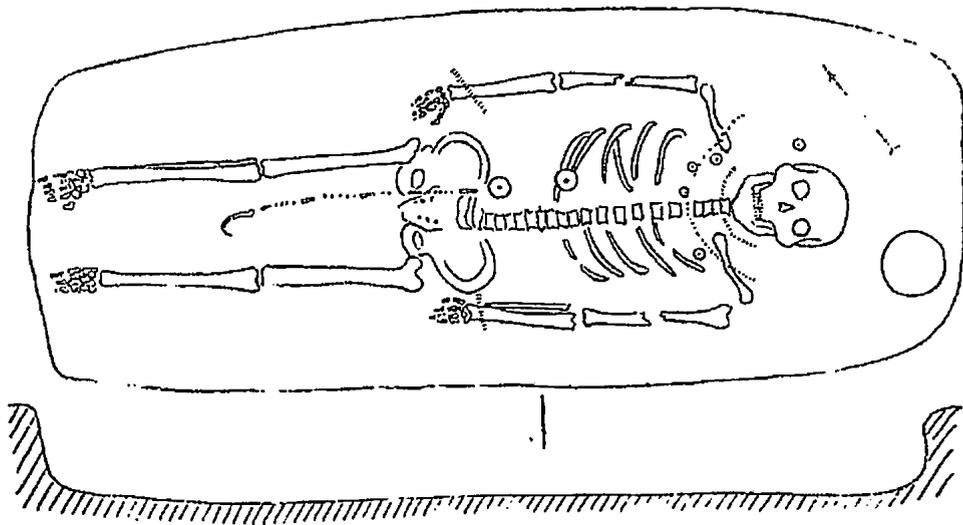

Рис. 11. Погребения и инвентарь кургана у сел. Кызбурун III. 1 — погребение 18; 2—9 — вещи из погребения 18 (2, 5 — глина; 3—8 — бронза; 9 — паста)

подвески с отверстиями, которые, плотно прилегая друг к другу, образовывали браслет (рис. 10, 12 г).

Погребение 17. Располагалось в 3 метрах юго-восточнее погребения 8 и в 3,5 м от края подола кургана. Могила представляла собой грунтовую яму, в которой зафиксированы остатки деревянного гробовища длиной 176 см, шириной 52 см и высотой 50 см. Дно было устлано корой дерева. Погребенный сохранился плохо. В области его таза и ступней ног прослеживалась охра. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад. Слева у ног стоял небольшой грушевидный кувшин из серой глины со слегка заглаженной светло-

лхристой поверхностью. От почти прямого венчика отходит небольшая петлевидная ручка (рис. 10, 10). Плечики украшены ломаными линиями из оттиска шнура. Высота сосуда — 24,8 см, диаметры: дна — 10 см, тулова — 24 см, горла — 12 см.

Погребение 18. Размещалось на расстоянии 8,5 м к востоку от погребения 1. Могила представляла собой овально-продолговатую грунтовую яму длиной 178 см, шириной 70 см и глубиной 30 см. Костяк длиной 165 см лежал на спине, вытянуто, головой на северо-запад (рис. 11, 1). У ног погребенного стоял большой сероглиняный сосуд грушевидной формы с заглаженной поверхностью. У его плечиков прикреплены четыре петлевидные ручки. Сами плечики украшены орнаментом из свисающих треугольников, выполненных ногтевыми насечками. В развороте орнамент представляет многоконечную звезду (рис. 11, 2). Высота сосуда — 54,6 см, диаметры: дна — 18,9 см, горла — 30 см, тулова — 56 см. Внутри него находилась небольшая кружка с двумя петлевидными ручками, отходящими от венчика (рис. 11, 5). Тулово ее украшено сложным геометрическим орнаментом. Высота — 15 см, диаметры: дна — 8,5 см, горла — 16,5 см, тулова — 21 см. У висков погребенного найдены три серьги из бронзового прута, свернутые в полтора оборота. Диаметры их — 1,5—1,6 см (рис. 11, 6—7). На шее найдены мелкие бусы из темной пастообразной массы (рис. 11, 9). Кроме бус, здесь же лежало ожерелье из бронзовых круглых орнаментированных подвесок с отверстиями в центре и небольшими хомутиками для подвешивания (рис. 11, 8). Диаметры подвесок — 1,5—6—1,7 см, толщина — 2 мм. Слева, в области живота погребенного, находились две орнаментированные полусферические бляхи из листовой бронзы, расположенные одна над другой (рис. 11, 3—4); диаметры их — 8,9 см, высота — 4,5 см.

Погребение 19. Размещалось в 1 м к югу от погребения 18. Могила представляла собой овальную грунтовую яму длиной 155 см, шириной 76 см, глубиной 33 см. Погребенный лежал вытянуто, на спине, с поджатыми вправо ногами, головой на юг. Руки были опущены вдоль туловища. Длина скелета в такой позе — 145 см; ступни ног украшены охрой. В изголовье костяка стоял крупный сероглиняный сосуд грушевидной формы с резко профилированным венчиком. Изготовлен из грубого теста с большой примесью песка. Вокруг тулова сосуда расположены едва заметные вдавленные полукруги. Высота его — 21,2 см, диаметры: дна — 12 см, тулова — 28 см (рис. 10, 13).

Погребение 20. Размещалось рядом с погребением 19. Могильная яма имела овальную форму. Длина ее — 154 см, ширина — 75 см и глубина — 35 см. Она была заполнена землей и булыжником. Погребенный лежал, вероятно, на спине, в вытянутом положении, головой на юг. В изголовье стоял сероглиняный шаровидный сосуд с прямым венчиком, заканчивающимся валиком. По трем сторонам плечиков имеются тройные ленточные налепы длиной в 2 см. Высота сосуда — 27,5 см, диаметры: дна — 12,5 см, тулова — 32,5 см, горла — 17,5 см (рис. 10, 14). Рядом с этим сосудом находились кости жертвенного животного. У ног покойного стояла небольшая чашка-кружка с петлевидной ручкой у венчика. Поверхность ее заглажена и имеет светло-серый оттенок. Высота ее — 15 см, диаметры: дна — 9 см, тулова — 20 см, горла — 16,5 см. У шеи, на поясе и у ног найдены бронзовые подвески прямоугольной формы размером 0,5×0,8 см. Они украшены двойными концентрическими кружками. Другой вид подвесок — это небольшие трубочки (длиной 0,6 см, сечением 2 мм) с двумя шаровидными выступами (рис. 10, 15).

*Погребение 21*¹⁰.

¹⁰ Это погребение по всем признакам относится к сарматскому времени, и оно будет охарактеризовано во втором томе публикации «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии».

Рис. 12. Погребение 23 Кызбурунского кургана

Погребение 22. Располагалось в 4,3 м к северу от погребения 5, на глубине 3,8 м. Погребение разрушено. Положение костяка определить невозможно. Рядом с беспорядочно разбросанными костями находился небольшой фрагмент шаровидного сероглиняного сосуда с заглаженной поверхностью. Диаметр его дна — 6 см, диаметр тулова — 15 см.

Погребение 23. Размещалось в центре кургана, в 3 метрах к северу от погребения 1, на глубине 4,5 м от вершины насыпи. По краям могильного пятна (1,43 × 0,86) находилось несколько булыжников. Глубина могилы — 34 см. Здесь расчищен костяк хорошей сохранности. Он лежал на спине, головой на восток; ноги согнуты вправо, руки опущены вдоль туловища. Длина костяка в таком положении — 1,3 м (рис. 12). Скелет обильно обсыпан красной охрой. В левой руке покойного была кремневая ножевидная пластина; она находилась непосредственно под фалангами пальцев (рис. 10, 17); длина пластины — 10,8 см, ширина — 2,4 см. У кисти правой руки найден кусок кремня размерами 4 × 3 см (рис. 10, 18).

Погребение 24 (основное, майкопское). Размещалось в юго-западном секторе кургана, в 4,5 м к западу от погребения 23, на глубине 5,5 м. Могила была завалена камнями. Захоронение произведено на уровне древнего горизонта. Погребенный покоился на галечниковой вымостке прямоугольной формы (рис. 10, 19). Он лежал на правом боку, с сильно поджатыми ногами; правая рука вытянута, левая согнута в локте. Головой ориентирован на юго-юго-восток. Костяк сохранился плохо; заметна обильная засыпка могилы красной охрой. У черепа найдены две височные подвески из золотой проволоки в виде колец с несомкнутыми концами. Одна, крупная, имеет утолщение в средней части (диаметр — 1,4 см, поперечное сечение в утолщенной части — 3 мм). Другая, меньших размеров, сделана из проволоки сечением 2 мм; диаметр — 1 см (рис. 10, 23). Около черепа лежало также бронзовое шило длиной 7,7 см (рис. 10, 24). В области груди

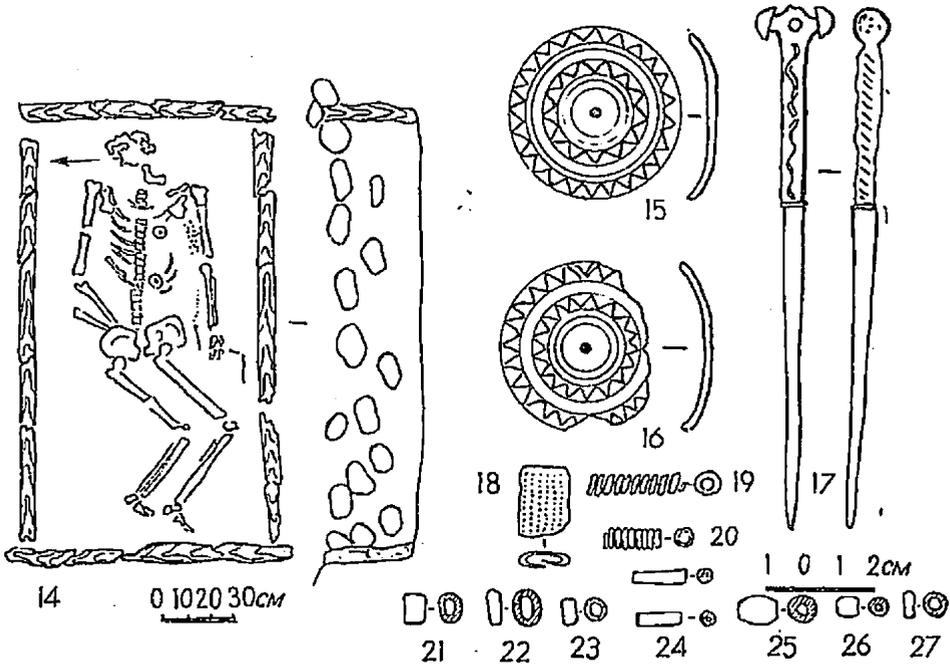
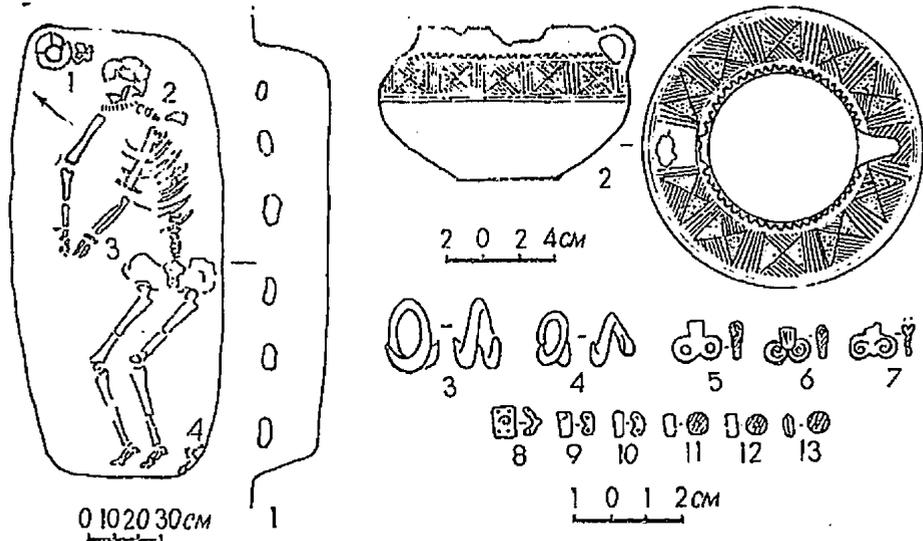

Рис. 13. Погребения и инвентарь кургана у сел. Кызбурун III. 1 — погребение 25; 2—13 — вещи из погребения 25; 14 — погребение 27; 15—27 — вещи из погребения 27 (2 — глина; 3—10, 15—20 — бронза; 11—13 — пасть; 21—27 — кость)

находился широколезвийный черенковый бронзовый кинжал. Длина лезвия — 13,5 см, ширина лезвия у основания — 5 см, длина черенка — 4,5 см (рис. 10, 22). На уровне колен найден бронзовый топор длиной 11,5 см, шириной 5,5 см (рис. 10, 21). На расстоянии 160 см от черепа стоял крупный красноглиняный сосуд шаровидной формы, со сравнительно малыми дном и горлом. В четырех местах плечики сосуда декорированы девятью наклепными шишечками, расположенными в три ряда и образующими три группы (рис. 10, 20). Черепок в изломе имеет характерную для майкопской керамики серую прослойку.

Поверхность хорошо заглажена. Высота сосуда — 36,5 см, диаметры: тулова — 45, дна — 15, венчика — 22,5 см.

Погребение 25. Находилось в северной половине кургана в трех метрах к северо-западу от погребения 3, на глубине 3,7 м от вершины насыпи. Могила представляла собой овальную грунтовую яму, ее размеры: длина — 175 см, ширина — 85 см, глубина — 33 см (рис. 13, 1). Погребенный поконился на левом боку, со слегка согнутыми ногами, ступни которых слабо окрашены охрой. Ориентировка северо-восточная. Длина скелета в этом положении 160 см. В изголовье находились два сероглиняных сосуда. Поверхность у них заглажена. Один из них — небольшая чаша с двумя петлевидными ручками, отходящими от венчика. Тулово его покрыто сложным шнуровым геометрическим узором (рис. 13, 2). Высота сосуда — 8,5 см, диаметры: дна — 5,5 см, тулова — 14 см, венчика — 10 см. Другой крупный сосуд восстановить полностью не удалось. Он имел массивную рифленую ручку «энеолитического» типа и почти прямой четко выделенный венчик. Высота восстановленной боковины — 42 см. У висков покойного найдены бронзовые височные кольца, изготовленные из проволоки, скрученной в полтора оборота. Концы их несколько уплощены. Высота их — 2 см, внутренний диаметр — 0,6—1,3 см, сечение — 3 мм (рис. 13, 3—4). В области шеи лежали мелкие бусы из черной пасты (?) (рис. 13, 11—13) и несколько бронзовых волнотобразных подвесок (рис. 13, 5—7). Запястья украшены браслетами из бронзовых подвесок, изображенных на рис. 13, 8—10. У ног погребенного находились кости мелкого рогатого скота. Кости ступней покойного слабо окрашены красной охрой.

Погребение 26. Находилось в северной половине насыпи в 1,5 м к северу от погребения 23, на глубине 3,6 м. Погребенный лежал в узкой овальной яме, вырытой в слое плотного бурого суглинка. Длина ямы — 180 см, ширина — 56 см, глубина — 30 см. Покойный, видимо, был положен на спину, с подогнутыми и завалившимися вправо ногами, головой на запад. Скелет сохранился не полностью, и первоначальное положение рук не установлено.

Погребение 27. Располагалось в 5,5 м к северо-западу от погребения 26, примерно на глубине 3,9 м. Овальная могильная яма, имевшая в плане размеры 2×1,90 м, была завалена камнями. В могиле зафиксированы остатки прямоугольного гробовища длиной 170 см, шириной 90 см, высотой 40 см. С внешней стороны деревянные плахи закреплены булыжником (рис. 13, 14). Погребенный лежал на спине, головой на восток, с согнутыми влево ногами и опущенной вдоль туловища левой рукой. Правая рука едва согнута в локте, и ее кисть положена на таз. Длина костяка — 160 см. На левой части груди лежали вместе две литые круглые бронзовые бляхи с концентрическими звездчатыми кругами на внешней стороне (рис. 13, 15—16). Диаметры их — 4,7 см, толщина — 2 мм. Около левой руки лежала бронзовая молоточковидная булавка, украшенная волнистой полосой («змейкой»). Навершие имеет отверстие. Длина булавки — 14,5 см, ширина навершия — 2,3 см, сечение стержня — 0,6—0,5 см (рис. 13, 17). Булавка, видимо, висела на низке круглых бус из черной пасты и бронзовых, свернутых в спираль, трубочек и небольшой бронзовой свернутой пластины, покрытой пунсонными точками (рис. 13, 18—20). У левого плеча собраны светлые пастовые бусы, смешанные с бусами из черной пасты. Некоторые бусины достигают в длину 1—1,5 см (рис. 13, 21—27).

Погребение 28. Располагалось в трех метрах к северу от погребения 27 на одном с ним уровне. Могила представляла узкую яму длиной 195 см, шириной 80 см и глубиной 28 см. Скелет находился в вытянутом положении, на спине, головой обращен на юго-восток (рис. 14, 1). Длина скелета в таком положении — 170 см. В изголовье покойного стоял приземистый, шаровидной формы сосуд с небольшим дном и широкой горловиной (рис. 14, 2). Изготовлен из песчанистой

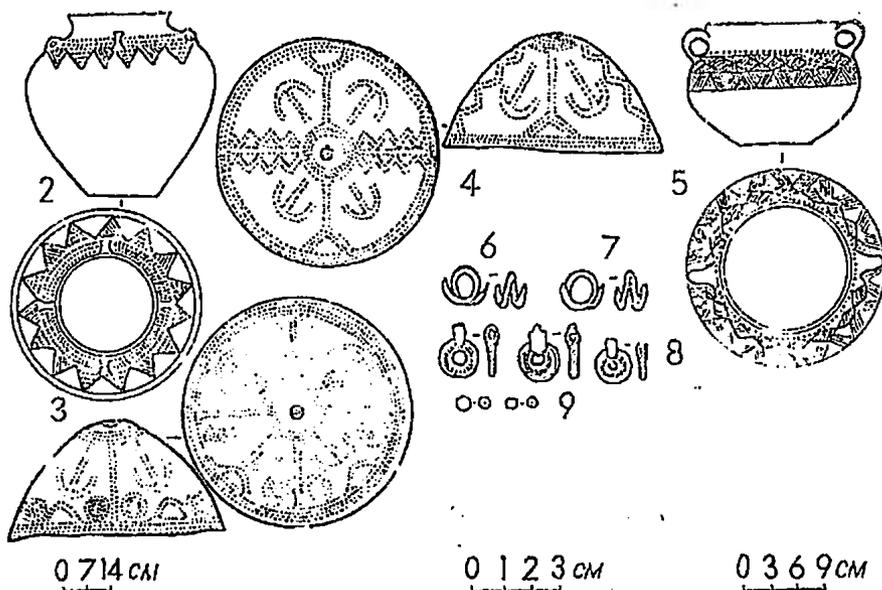
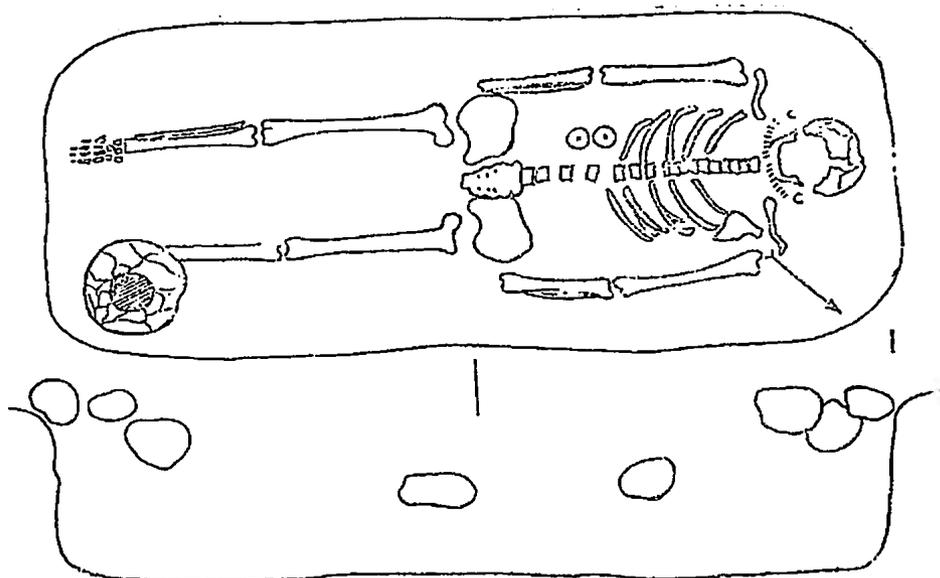

Рис. 14. Погребение 28 и инвентарь из него (2 — глина; 3—17 — бронза; 18—20 — кость)

глины, имеет шероховатую поверхность кирпичного оттенка. В четырех местах плечиков имеются ложные ручки с защипами. Плечики покрыты сложным геометрическим орнаментом. Высота сосуда — 28 см, диаметры: горла — 29, тулова — 40, дна — 12 см. На шее покойного была собрана низка мелких бусин из пасты и пастообразной массы (рис. 14, 18—20). На груди покойного найдено сложное ожерелье из бронзовых волотообразных подвесок со сложным орнаментом (рис. 14, 5, 9, 10), они лежали вместе с бочонкообразными бронзовыми бусами и семечковидными подвесками (рис. 14, 11, 16, 17). Справа на груди

и у пояса найдены две полусферические бляхи из листовой бронзы, украшенные орнаментом, изображенным на рис. 14, 3. Диаметры их — 7 см, высота — 3,2 см. Они располагались, как и в погребении 3, одна над другой. От нижней бляхи вниз свисает низка бронзовых бочонкообразных бус, чередующихся с литыми орнаментированными трубками (рис. 14, 12—15). На конце этой низки, на уровне колен, висела согнутая посоховидная булавка с продольным отверстием на вершине, изображающей змеиную голову (рис. 14, 4). Длина ее — 9,3 см, сечение — 0,6—0,2 см. У висков покойного найдены два бронзовых височных кольца, свернутых из проволоки в полтора оборота. Диаметры их — 2,1 см, сечение 2—3 мм (рис. 14, 6—8).

Погребение 29. Располагалось в 11,5 м к востоку от погребения 27. Оно было разрушено, сохранились лишь отдельные трубчатые кости. Среди них найдено несколько бочонкообразных бус:

Погребение 30. Находилась на расстоянии 2 метров к северу от погребения 26, на глубине 4 м от нулевой отметки. Овальная могильная яма длиной 120 см, шириной 80 см, глубиной 30 см, по краям обложена камнями. Погребенный лежал на правом боку, скорченно, головой на юг. Длина скелета в таком положении — 100 см. Инвентаря не было.

Изучение насыпи показало, что курган воздвигался на уровне древнего горизонта после совершения в предматериковом грунте (желтая песчаная глина) погребения 24. Материковая почва представляет собой гравийно-песчаный грунт. Насыпь кургана воздвигалась и соответственно изменялась на протяжении нескольких тысячелетий. Первоначально курган имел высоту около 4 м и диаметр не более 20 м. Насыпь его состояла из желтого суглинка, поверх которого шла булыжная обкладка. В курган впоследствии было введено погребение 23, в результате чего в центральной его части первоначальная насыпь оказалась нарушенной. В разрезе она отличалась бурым оттенком суглинка и наличием беспорядочно встречающихся камней. Возможно, тогда же курган был досыпан и приобрел почти современные параметры — до 5—6 метров высотой и около 30 метров в диаметре. Впоследствии, в результате совершения вторичных впускных погребений (1—22, 25—30), курган, очевидно, еще неоднократно досыпался.

Анализ и сопоставление деталей погребального обряда и инвентаря вскрытых погребений показывают, что его создание продолжалось в течение нескольких исторических периодов — от позднемайкопского этапа эпохи бронзы и до сарматского времени.

Погребение 24, из-за которого был воздвигнут курган, судя по юго-восточной ориентировке, сильно скорченному положению костяка, обилию охры, а также набору бронзового инвентаря (черниковый кинжал, шило, топор, золотые подвески) и характерной керамики (сосуд шаровидной формы значительных размеров и с орнаментом, отдаленно напоминающим «жемчужный»), несомненно, характеризует позднемайкопское время.

Установлено, что отличительной особенностью поздней группы майкопских курганов (III хронологический этап) является устройство погребений на уровне древнего горизонта и на прямоугольной галечниковой вымостке с последующей засыпкой могил камнем¹¹, именно эти особенности характерны для рассматриваемого погребения 24. Эти черты в сочетании с инвентарем сугубо позднего облика позволяют датировать захоронение 24 в Кызбурунском кургане заключительной стадией майкопской культуры.

В самом конце III и на рубеже II тыс. до н. э., вероятно, было совершено впускное погребение 23 с чертами, близкими древнеяпному

¹¹ Мунчаев Р. М. Кавказ в эпоху неолита и ранней бронзы. Автореферат докт. дис. Тбилиси, 1971, с. 44—45; *то же*. Кавказ на заре..., с. 309—335.

погребальному обряду,— на спине, с поджатыми ногами, головой, повернутой на восток, с обильным охрой.

Остальные погребения, за исключением захоронения 21, относящегося к сарматскому времени, характеризуют так называемую северокавказскую культуру развитой бронзы¹². Среди них можно выделить наиболее ранние и поздние с промежуточными по времени их возникновения. Так, по наличию охры на ногах, руках и в области таза, по скорченному положению костяков наиболее ранними погребениями, относящимися к первому этапу этой культуры, можно считать погребения 10, 11, 19, 25. Такой датировке не противоречит и погребальный инвентарь: глиняные сосуды довольно слабого обжига с налепами и защипами. В то же время на них еще отсутствует сложный геометрический орнамент из отрисков шнура, чрезвычайно характерный для памятников уже развитого этапа северокавказской культуры. Здесь пока нет того обилия различных литых орнаментированных подвесок, полусферических блях, покрытых сложным орнаментом и т. п. По указанным особенностям эти погребения могут быть отнесены к самому раннему этапу северокавказской культуры — конец III тыс.—1700 гг. до н. э.¹³

Хронологически замыкает данную группу, очевидно, погребение 25. Скорченное положение костяка здесь сочетается с окрашенными ступнями и сосудом, на котором имеется шнуровой орнамент, характерный для более позднего этапа данной культуры. Второй период этого этапа характеризуют погребения 16, 20, 22. В них зафиксированы скорченные костяки, которые сопровождалась характерной для раннего периода керамикой. Второй этап рассматриваемой среднебронзовой культуры хронологически укладывается в период 1700—1500 гг. до н. э.¹⁴ Однако на этом же этапе появляются и вытянутые захоронения с обильным металлическим инвентарем в виде литых орнаментированных бронзовых изделий, керамики с заглаженной поверхностью, покрытой сложным геометрическим орнаментом. Таковы погребения 1, 6, 7, 14, 17, 18, 27, 30. Из них наиболее ранними представляются погребения 14 и 17 (вытянутые на спине костяки, частично окрашенные охрой). Промежуточными между скорченными и вытянутыми захоронениями второго же этапа могут быть погребения 3 и 28 (ноги покойных были согнуты, а инвентарь включает предметы, характерные для этого этапа северокавказской культуры: конусовидные сферические бляхи, сосуды, покрытые сложным геометрическим орнаментом из отрисков шнура и т. д.)¹⁵.

Научная важность раскопанных курганных комплексов вполне очевидна уже сейчас. Более полное их изучение еще впереди; публикуя данные о раскопках этих уникальных памятников эпохи бронзы, автор не ставил перед собой задачи окончательной интерпретации всех добытых материалов.

¹² Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы.— МИА, 1960, № 93; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье в эпоху бронзы. Киев, 1978, с. 35—105.

¹³ Марковин В. И. Указ. соч., с. 33, 89, 110.

¹⁴ Там же, с. 39, 69.

¹⁵ Там же, с. 94—96; *Нечитайло А. Л.* Указ. соч., с. 103—104.

В. М. Батчаев

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ У СЕЛЕНИЙ ЛЕЧИНКАЙ И БЫЛЫМ

В течение 1974—1978 гг. в районе сел. Лечинкай и Былым археологическими экспедициями КБИИФЭ было исследовано значительное количество бытовых и особенно погребальных памятников, относящихся почти ко всем основным этапам местной истории от эпохи ранней бронзы до позднего средневековья включительно. В данном разделе сборника приводится характеристика материалов эпохи ранней и средней бронзы.

I. ЛЕЧИНКАЙСКАЯ ГРУППА КУРГАНОВ

Обширное курганное поле, включающее в себя сотни древних и средневековых насыпей, расположено на левобережье реки Чегем. С незначительными перерывами оно простирается с запада—юго-запада (от сел. Лечинкай) на восток—северо-восток (до сел. Чегем II и далее) приблизительно на 13—15 км, ширина его 0,5—1 км. Поле представляет собой слабо пересеченную местность на границе плоскостной и горной зон республики. Оно ограничено с двух сторон невысокими лесистыми хребтами предгорий, его юго-западная оконечность узким клином вдается в устье Чегемского ущелья; остальная часть поля охватывает прилегающую к предгорьям равнину, постепенно понижающуюся в северо-восточном направлении. Ряд курганов эпохи бронзы и позднего средневековья был исследован здесь археологическими экспедициями КБИИФЭ 1972—1974 гг.¹

В настоящей главе рассматриваются материалы раскопок, произведенных 1-м отрядом новостроечной археологической экспедиции 1974 г. Это 19 курганов, которые располагались на восточной окраине сел. Лечинкай; ближайший от селения курган (курган 7) находился приблизительно в 700 м.

Курганы, за исключением одного средневекового (курган 12)², были сооружены в эпоху ранней и средней бронзы (III—II тыс. до н. э.). Зачастую, помимо основного, они содержали еще от 1—2 до 6—7 впускных захоронений. Во взаиморасположении курганов никакой закономерности не прослежено, а расстояние между соседними насыпями варьировало в пределах 30—150 м (рис. 1).

Их полусферические, заметно оплывшие и заросшие мелким кустарником насыпи высотой от 0,7 до 4,1 м и диаметром от 14—15 до 38—49 м представляли в плане почти правильный круг или слабо-выраженный овал. Первоначально поверхность насыпей была обложена 1—2 слоями светлого речного булыжника, залегавшими под 15—

¹ См. подробнее об этих памятниках: часть I настоящего издания, а также третий том «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг.».

² Курган 12 будет рассмотрен в третьем томе публикации «Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг.».

20-сантиметровым дерновым слоем, но со временем камни сползали вниз, и поэтому сконцентрированы, главным образом, у подножия курганов. Камни встречались и внутри насыпей, преимущественно в их центральной части. Сами насыпи состояли из темно-серого, местами с желтоватым оттенком, суглинка, плотность которого возрастала по мере приближения к их основанию. Под ними, на уровне древней поверхности (20—25 см от современной дневной поверхности), имелись кольцевые кромлехообразные каменные выкладки. Внешние кромки их, как правило, были укреплены крупными — иногда до 1 м длиной — валунами. Материк, который в данном районе состоит из мелкого речного галечника или гравия, залегает на глубине 0,6—0,8 м от современной поверхности. Внутри курганных насыпей на различной глубине спорадически встречались мелкие обломки керамики, отщепы кремня, обсидиана и т. д.

Таковы некоторые наиболее общие признаки морфологии и стратиграфии Лечинкайских курганов. Во избежание частых повторений эти признаки не внесены в дифференцированную характеристику курганных комплексов; в ней отмечаются лишь те или иные отличительные особенности насыпи, например, наличие не одного, а двух кромлехов, сосудов, не связанных с погребением, отдельных костей животных и т. д. Высоты курганов во всех случаях определялись от их вершины до уровня современной поверхности, а высотные отметки, связанные с расположением погребений, кромлехов или отдельных вещей — от вершины курганной насыпи. Термин «кромлех» применяется условно, диаметр кромлехов определялся по их внешней кромке.

Курган 1 находился приблизительно в 0,5 км севернее шоссе Чегем II — Булуңгу, в 90 м к востоку от колхозного фруктового сада. Высота его — 1,95 м, диаметр — 28 м. Диаметр кромлеха — 22,5 м, ширина — 0,7—0,9 м. Кромлех располагался на древнем горизонте (—2,1 м), но поскольку состоял из 3—4 рядов вертикальной кладки, то выявился уже на уровне современной поверхности.

Погребение 1. После того как большая часть курганной насыпи была сплещена, в центре кургана на глубине 1,8 м от вершины выявилась овальная в плане наброска из булыжных камней, лежащих в 3—4 слоя. Под этой каменной наброской была обнаружена могильная яма овальной в плане формы, частично вырытая в насыпи, а частично в древней погребенной почве, и ориентированная продольными сторонами с СЗЗ на ЮВВ. Длина ямы — 2,8 м, ширина — 1,8 м, глубина — около 0,5 м. Она была заполнена серой рыхлой землей вперемешку с камнями.

Скелет почти полностью истлел, сохранились лишь кости голени. Однако едва заметные остатки костного тлена и особенности взаиморасположения погребального инвентаря позволяют с достаточной степенью достоверности установить, что покойный лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-восток.

В юго-западном углу могилы находились многочисленные фрагменты крупного глиняного двуручного сосуда. Он характеризуется раздутым, почти шаровидным туловом, узким дном и коротким, слабо отогнутым венчиком. Поверхность бледно-охристого цвета, обжиг умеренный, в глине содержится примесь песка и дресвы. Плечики сосуда опоясывает шнуровой орнамент, состоящий из комбинаций узоров в виде «елочки», заштрихованных треугольников, соединенных вершинами, клеток, заштрихованных в шахматном порядке, и т. д. (рис. 16, 1).

Второй сосуд — миниатюрный черноглиняный горшочек с бочонковидным туловом — находился в противоположной стороне ямы, у изголовья. На плечиках сосуда имеются два ушка со сквозными отверстиями (рис. 16, 2). Обжиг хороший, поверхность слегка шероховатая, глина содержит примесь песка и дресвы. Здесь же, в изголовье

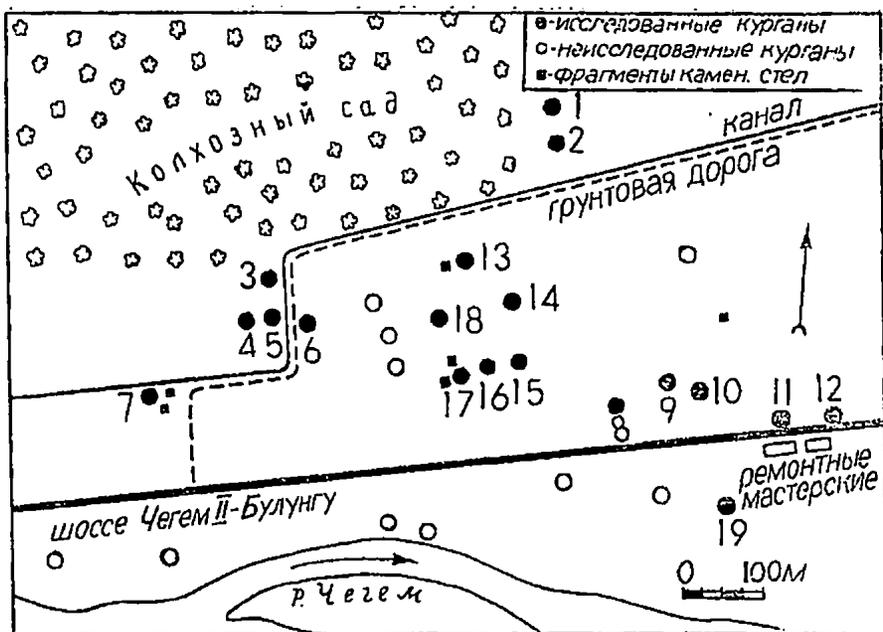

Рис. 1. Лечинкай. План расположения курганов

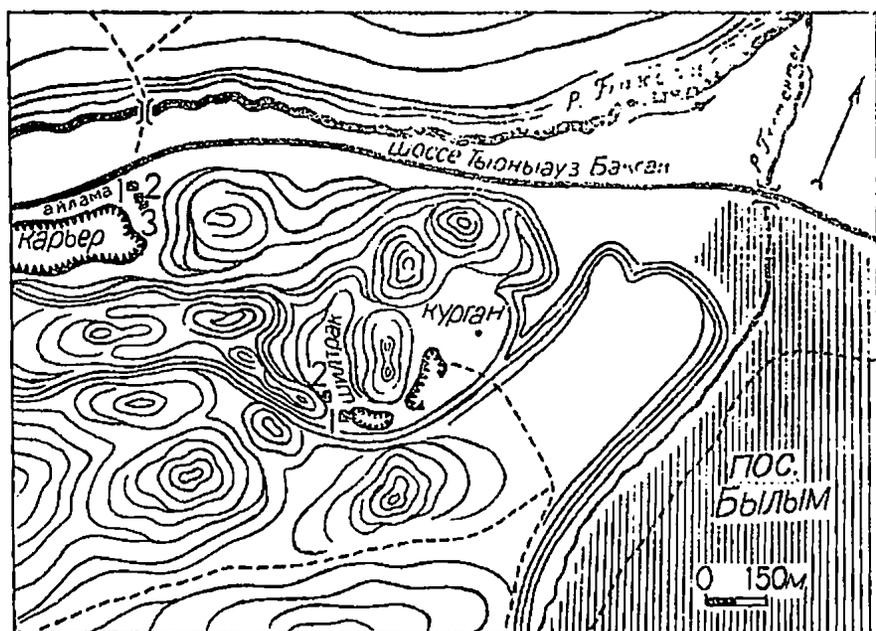

Рис. 2. Былым. Памятники эпохи бронзы (1, 2, 3 — нумерация исследованных погребений)

скелета, лежали каменный топорик (рис. 18, 9), бронзовые фигурные подвески, колечки, бронзовые и пастовые цилиндрические бусы (рис. 17, 19, 24—28, 30—32). Несколько ниже, перед поясом погребенного, лежал маленький обоюдоострый бронзовый нож, вложенный между двумя дощечками (рис. 18, 2).

Погребение 2 (основное) располагалось в 2,6 м к востоку от центра кургана и было впущено в материковый грунт на глубину

0,8 м. Овальная в плане могильная яма (2,4×2×1 м), перекрытая 2—3 слоями каменной наброски, ориентирована с ЮЮЗ на ССВ. Захоронение полностью ограблено, анатомический порядок скелета нарушен.

Погребение 3 находилось в 5,8 м к СВ от центра кургана, на глубине 2,4 м. Погребальная яма овальной формы (2,5×1,5×0,3 м) ориентирована с ЗСЗ на ЮЮВ. Инвентаря в ней не оказалось, а от скелета сохранились лишь 2—3 кости.

Курган 2. В плане имел слабо выраженную овальную форму. Диаметр насыпи с юга на север — 38 м, с востока на запад — 33,5 м, высота — 4,1 м. В отличие от большинства остальных курганов, он имел сравнительно крутые склоны. Отличался он и своим кромlexом, выложенным двумя концентрическими кругами; диаметр внутреннего круга — 14,3 м, ширина — 0,5 м, размеры внешнего круга соответственно — 19 и 0,8—0,9 м.

В центре насыпи, сразу же под почвенным покровом, выявилась обширная и глубокая (до материкового грунта) грабительская яма, заполненная серым рыхлым грунтом вперемешку с булыжными камнями. На глубине 0,9 м в этой яме найдено несколько человеческих костей, извлеченных из ограбленного захоронения майкопской культуры. Кроме того, фрагменты керамики из второго, более позднего, разрушенного погребения (II тыс. до н. э.) найдены в 1,7 и в 2 м к СВ от центра кургана, на глубине 0,2 и 2 м.

Погребение 1 располагалось в 0,7 м к ЮВ от центра, на глубине 2 м. Контуры могильной ямы не прослеживались. От скелета сохранились лишь незначительные остатки, позволяющие все же установить, что покойник лежал скорченно, на левом боку, головой на ССЗ.

В головной части могилы стояло пять глиняных сосудов; рядом с одним из них, близ черепа, лежали берцовые кости и лопатки овцы (?).

Сосуд 1 (стоял в юго-западном углу могилы) представляет собой приземистый двуручный кувшин с сильно вздутым, почти шаровидным туловом и слабо отогнутым венчиком. Горловина довольно широкая, дно узкое. Плечики сосуда украшены тринадцатью параллельными горизонтальными линиями, нанесенными оттиском витого шнура, а также точечными наколами (рис. 16, 2). Сосуд красного цвета, хорошего обжига, глина без примесей. Поверхность гладкая, но не лощеная. Сосуд 2 сильно фрагментирован и не поддается реставрации. Он был украшен нарезным узором из заштрихованных треугольничков, венчик его опоясан тремя параллельными рельефными валиками. Сосуд 3 имеет сильно вздутое, приплюснуто-шаровидное тулово и широкую горловину. В наиболее широкой части тулова имеются две фигурные ручки с вертикальными узкими отверстиями для продевания шнура. Верхняя часть сосуда украшена нарезным узором в виде заштрихованных треугольничков, параллельных линий, «елочки». На днище сохранился отпечаток грубой ткани. Сосуд серо-охристого цвета, с черными пятнами на тулове, обжиг хороший. Поверхность слегка шероховатая (рис. 17, 2). Сосуд 4 — маленькая чаша серо-охристого цвета с широкой горловиной и петлевидной ручкой. Обжиг хороший, в глине содержится примесь песка (рис. 17, 4). Сосуд 5 представляет собой миниатюрную чашечку с уплощенно-шаровидным туловом серо-охристого цвета, устье ее окантовано рельефным валиком (рис. 15, 15).

Погребение 2 (основное) выявлено в центре насыпи на глубине 5,1 м. Яма имела подпрямоугольную, почти овальную в плане форму. Ориентирована она по линии ЮЗ—СВ. Впущена в материк на глубину 0,35 м и заполнена темно-серой землей с некоторым количеством булыжных камней (2,8×2,4×0,6 м).

Кости погребенного были перемешаны и еще до раскопок частично извлечены из могилы, от инвентаря сохранилось лишь пять красноглиняных сосудов майкопского типа. Три из них имеют шаровидное

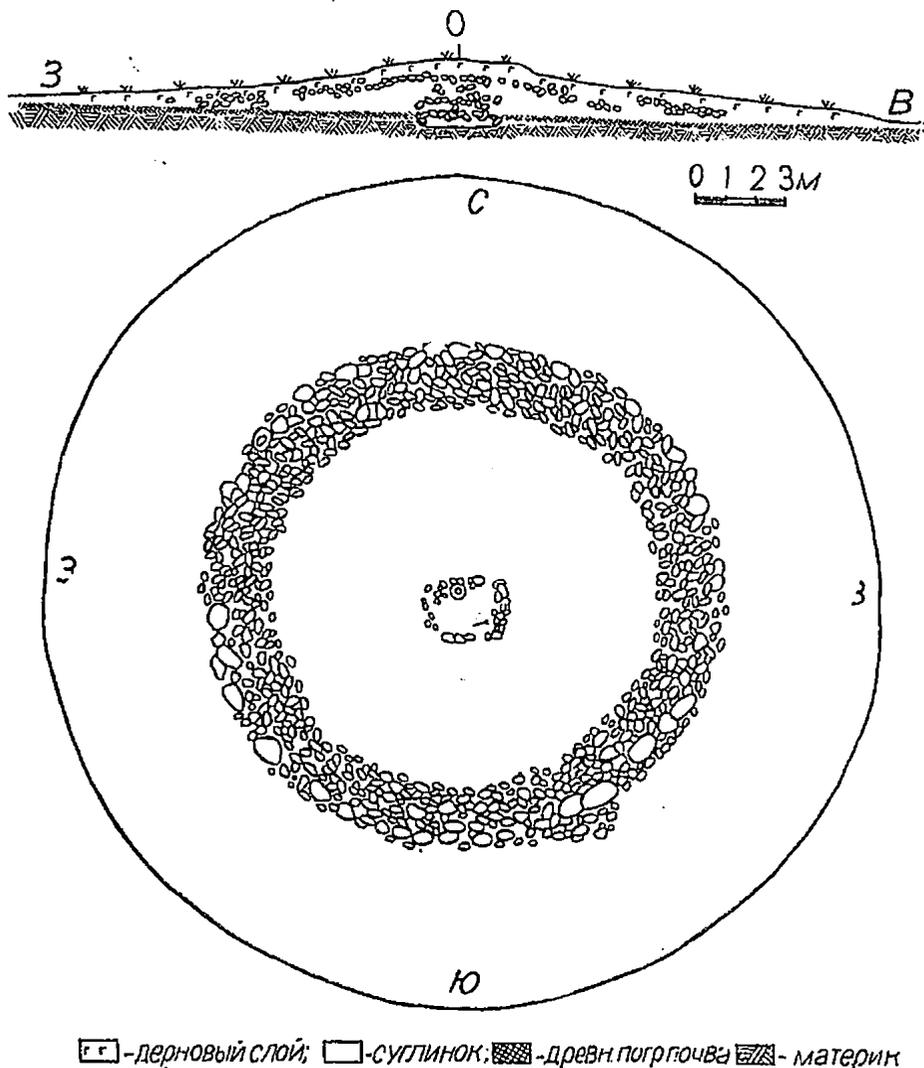

Рис. 3. Лещинкай. План и профиль кургана 4

тулово с округло-выпуклым дном, очень короткую шейку и умеренно отогнутый венчик. У двух других венчики отогнуты сильно, днища плоские (рис. 14, 1—4, 8).

Курган 3. Диаметр кургана с юга на север равнялся 37 м, с запада на восток — 35 м, высота насыпи — 3,45 м. Диаметр кромлеха — 10 м, ширина — 3 м.

На глубине 2,9 м, в 7,8 м к ЮЮВ от центра, в насыпи кургана обнаружены фрагменты двух крупных красноглиняных сосудов. Один из них имел умеренно вздутое яйцевидное тулово со слабо отогнутым венчиком (рис. 16, 7), форма второго сосуда не восстановлена. Очевидно, сосуды были помещены в насыпь кургана в каких-то ритуальных целях.

Погребение (основное). На глубине 3,3 м в центре кургана выявлена подпрямоугольная в плане каменная выкладка (1,1×1,6 м), ориентированная по длине с запада на восток. Располагавшаяся под ней могильная яма глубиной 0,3 м оказалась полностью ограбленной, от скелета сохранилось лишь несколько мелких костей.

Курган 4. Высота его насыпи — 1,6 м, диаметр — 27 м. Диаметр кромлеха — 17,5 м, ширина — 2—2,1 м (рис. 3).

Погребение (основное) выявлено на глубине 2,3 м в центре насыпи. Прямоугольная в плане могильная яма (2,6×3×0,5 м), углубленная в материковый грунт на 0,2 м, ориентирована по линии запад—восток. Сверху она была перекрыта 2—3 слоями крупных булыжных камней; камнями обложены и края могилы. В центре ямы отмечены кусочки древесного угля.

Ни скелета, ни каких-либо иных признаков человеческого захоронения обнаружить не удалось. Однако выявлен сравнительно обильный и разнообразный погребальный инвентарь, располагавшийся двумя компактными группами в северо-западной и юго-восточной частях ямы (рис. 9).

Первая группа инвентаря состояла из бронзового обоюдоострого ножа с коротким черенком для рукояти, лежавшего на деревянном бруске (рис. 19, 31, 18, 3), и четырех глиняных сосудов различной степени сохранности. Самый крупный из них — с сильно вздутым туловом, короткой узкой шейкой и слегка отогнутым венчиком — не поддается полной реставрации. Поверхность сосуда красная, в изломе черного цвета, глина с примесью песка, обжиг умеренный. Тулово его украшено двумя налепами, рассматриваемыми иногда как стилизованное изображение головы барана (рис. 19, 4). Другой сосуд представляет собой глубокую одноручную чашу желтовато-охристого цвета. Венчик у нее короткий, слабо отогнутый наружу. Верхняя половина сосуда вместе с ручкой украшена гребенчатым штампом и шнуровым узором в виде ломаных зигзагообразных линий, глина без примесей, умеренного обжига (рис. 19, 1). Еще два сосуда — миниатюрные чашечки с усеченно-полусферическим туловом; у одной из них венчик опоясан рядом сосцевидных выступов. Цвет их красный, в глине легкая примесь песка, обжиг хороший (рис. 19, 2—3).

Более многочисленны вещи второй группы, состоящей преимущественно из украшений; некоторые украшения, так же как и нож, лежали на деревянных брусках (см. план погребения; рис. 9). В эту группу инвентаря входят:

1. Два бронзовых браслета, изготовленные посредством скручивания в 7—8-витковую спираль ромбовидной в сечении проволоки. Крайние противоположные витки спиралей украшены насечкой из косых черточек (рис. 19, 15).

2. Бронзовая булавка с навершием в виде двух ответвлений; каждое ответвление состоит из трех коротких, расположенных вплотную друг к другу стержней, с шариковидными утолщениями на концах (рис. 19, 5).

3. Пять бронзовых подвесок в виде плоских колец диаметром 4,2 см, украшенных шнуровым орнаментом (рис. 19, 9).

4. Две такие же подвески, но меньшего диаметром (3 см). Как и предыдущие, имеют петельки для подвешивания и украшены рельефным шнуровым орнаментом (рис. 19, 11).

5. Одна бронзовая колесиковидная подвеска с четырьмя «спицами» (рис. 19, 13).

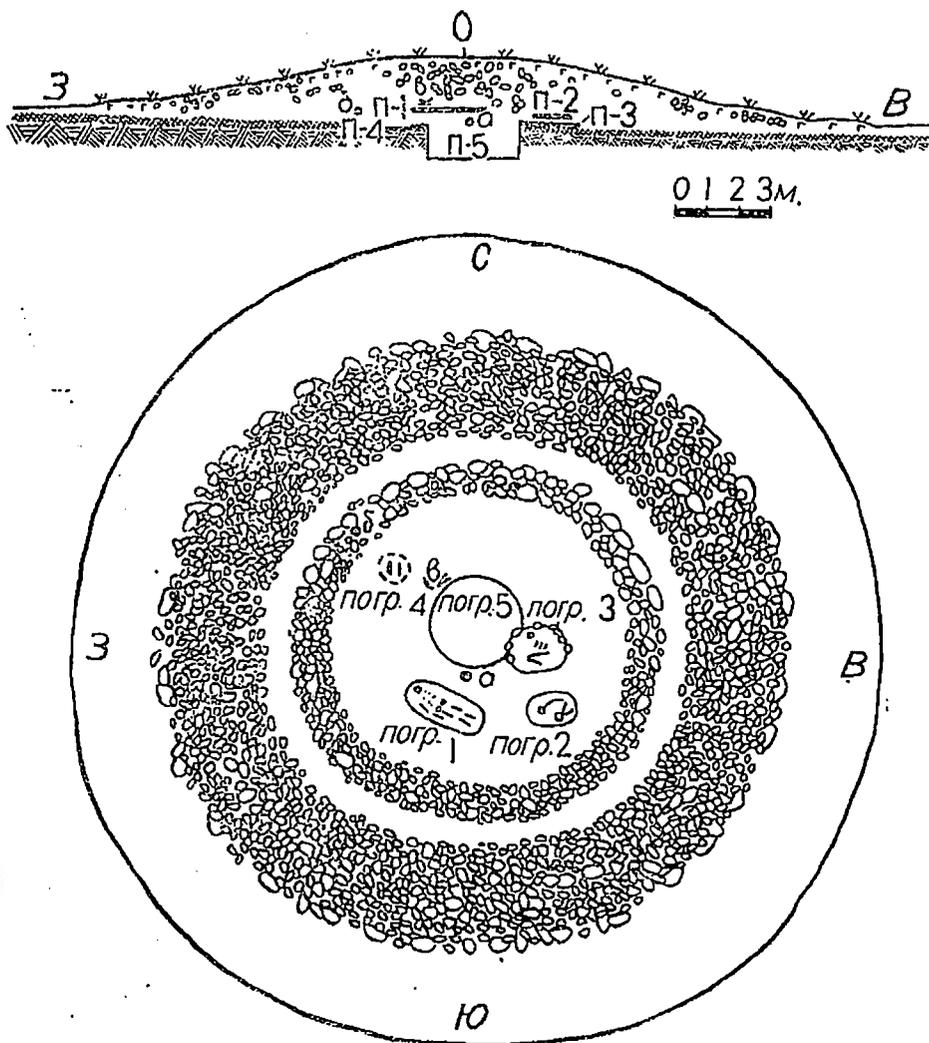
6. Подвеска, состоящая из четырех соединенных вместе колец (2 больших и 2 малых). Украшена рельефным узором в виде витого шнура, спиралей и круглых «налепов» (рис. 19, 12).

7. Две подвески из двух соединенных колец, украшенных таким же образом, как и предыдущая (рис. 19, 10).

8. Шесть бронзовых подвесок в виде обрывка шнура с петлей на одном и шаровидным утолщением на другом конце (рис. 19, 16).

9. Пятнадцать пронизок-трубочек, скрученных из тонкой бронзовой проволоки (рис. 19, 6).

10. Три серебряные (?) височные подвески, свернутые из тонкой

а-а-б-сосуды; в-кости человека;
 ГГ-дерновый слой, □-суслинок; ▨-древн. погр. почва; ▩-материк

Рис. 4. Лещинкай. План и профиль кургана 17

(2 мм в сечении) проволоки в полтора оборота; концы проволоки расплющены (рис. 19, 7).

11. Бронзовая подвеска в виде узкой пластинки с шестью свисающими короткими отростками, оканчивающимися шариками. Сверху имеется петелька для подвешивания (рис. 19, 14).

12. Сорок восемь бусин в форме усеченной полусферы с отверстием в середине. Изготовлены, как принято считать, из зубов ископаемой рыбы (рис. 19, 8).

13. Короткий стержень с загнутым и обломанным верхним концом (рис. 19, 17).

Кроме того, вместе с перечисленными предметами обнаружено свыше 140 разнообразных по форме и размерам бус, изготовленных из бронзы, мелкого речного галечника и белой пасты (рис. 19, 18—30).

Курган 5. Высота его — 1,45 м, диаметр — 20 м, ширина кромлеха — 2—2,2 м, диаметр — 14,5 м.

На глубине 1,1 м, в 2 м к юго-востоку от его центра найден крупный серо-охристый глиняный сосуд с несколько вздутым туловом и непропорционально узким дном. Верхняя часть тулова украшена шнуровым узором (рис. 16, б). Фрагменты второго глиняного сосуда красновато-охристого цвета выявлены в материковом грунте, на глубине 1,95 и в 2,9 м к юго-востоку от центра. Как и первый сосуд, он не поддается полному восстановлению, но, судя по фрагментам, оба сосуда довольно похожи по форме и размерам.

Никаких признаков человеческого захоронения, непосредственно связанного с описанными сосудами, здесь не прослежено. Возможно, сосуды были закопаны в ритуальных целях. Останков погребенного не удалось выявить ни в других частях курганный насыпи.

Курган 6. От большей части остальных курганов отличался тем, что насыпь его почти целиком состояла из речного булыжника вперемешку с серым рыхлым грунтом. Высота кургана — 1,35 м, диаметр — 18 м, ширина кромлеха — 1,5 м, диаметр — 14 м.

Погребение (основное — ?), располагавшееся на глубине 1,4 м и в 1,5 м к востоку от центра насыпи, было полностью ограблено и разрушено. Контуры могильной ямы не прослеживались, а на дне ее выявлено лишь несколько беспорядочно разбросанных костей человека и 2—3 мелких фрагмента глиняного сосуда.

Курган 7. Курган возвышался в некотором отдалении от остальных, приблизительно в 0,7 км к СВВ от сел. Лечинкай. В плане имеет вид слабо очерченного овала диаметром 32,5×29 м, высота насыпи 2,8 м. Диаметр кромлеха — 22,5 м, ширина — 1,7—1,8 м. Среди наиболее крупных камней, которыми была выложена внешняя кромка кромлеха, обнаружено несколько обломков туфовых плит со следами искусственной обработки³.

В насыпи кургана на глубине 1,3—1,5 м и в 0,4 м к востоку от центра вне всякой связи с погребальными комплексами обнаружены следующие вещи:

1. Крупный приземистый глиняный сосуд с уплощенно-шаровидным туловом, широкой горловинной и дном. Устье окантовано валиком, на тулове имеется петлеvidная ручка. Верхняя часть сосуда орнаментирована гребенчатым штампом и врезным узором в «елочку». Глина с примесью песка, обжиг умеренный, цвет сосуда охристо-бурый, в изломе черный (рис. 16, 14).

2. Сосуд, почти идентичный по форме и размерам с вышеописанным, но отличающийся от него красно-охристым цветом и наличием короткой шейки (в виде усеченного конуса). Его гладкая, но не лощеная поверхность украшена нарезным узором — «елочкой» и заштрихованными треугольниками. На наружной поверхности дна сохранился отпечаток грубой ткани или циновки (рис. 15, 16).

3. Маленькая, но глубокая чаша красновато-охристого цвета с короткой цилиндрической шейкой, на которой имеется напленной «бантик» — имитация ручки. Тулово орнаментировано двумя зигзагообразными полосами. Глина без примесей, обжиг умеренный (рис. 17, 1).

4. Миниаюрный сосудик охристо-бурого цвета, целиком воспроизводящий форму 1-го сосуда. Глина хорошо отмучена, обжиг хороший (рис. 16, 15).

Вместе с описанными сосудами найдены также бронзовый разделитель для ожерелья, четыре бронзовые колокольчикообразные подвески и десять мелких бусинок из белой пасты (рис. 17, 13, 15—17).

Погребение 1. Было выявлено на глубине 2,1 м, в 1,7 м к ВЮВ от центра. Контуры могильной ямы не прослеживались. Площадка размером приблизительно 1,3×1,1 м была вымощена слоем гравия толщиной 10—15 см. На ней лежал скелет подростка скорченно, на правом боку, головой на юг; отдельные кости скелета окрашены сурриком.

³ Подробнее о них см. работу И. М. Чеченова в настоящем сборнике.

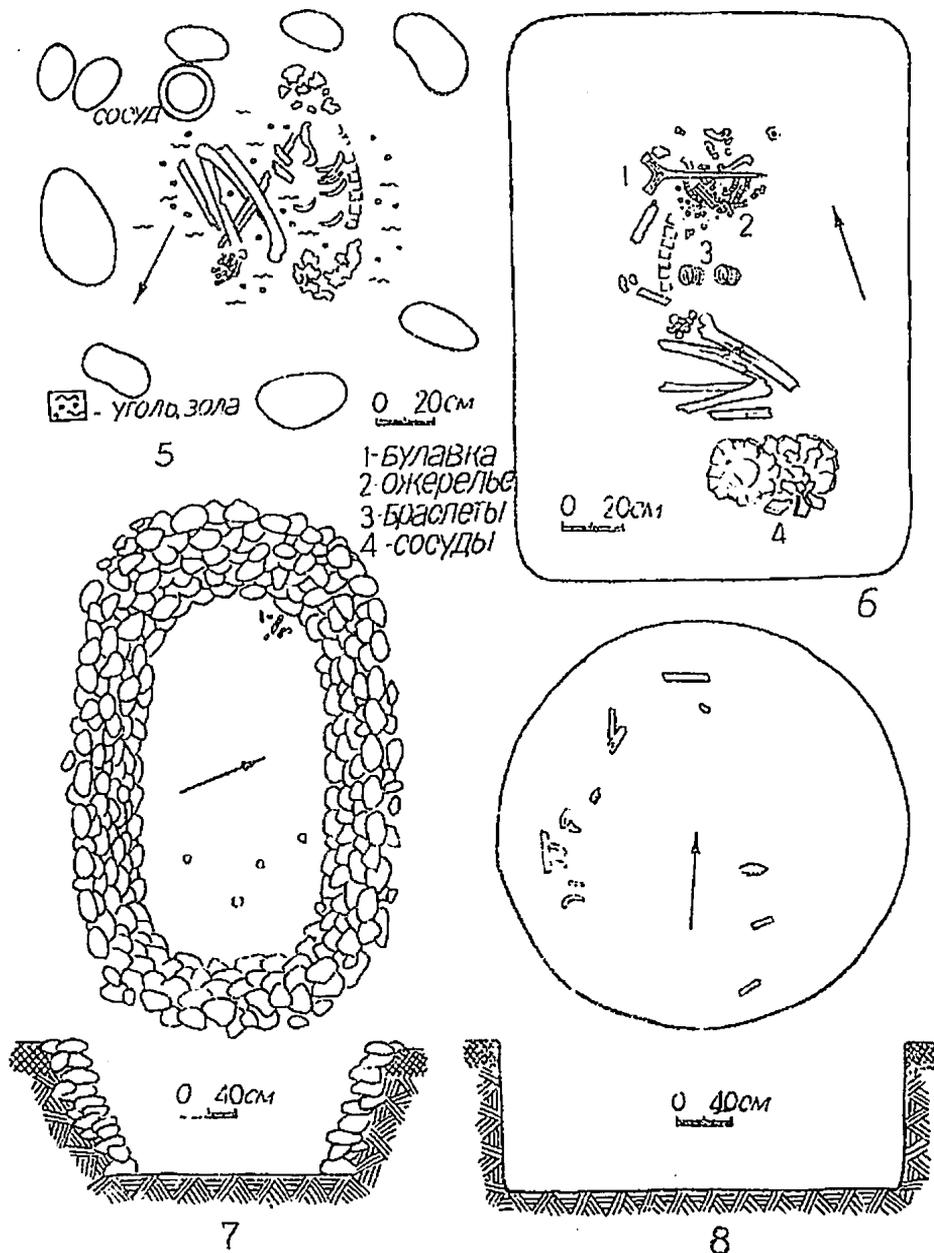

Рис. 5. Погребение 2 в кургане 7
 Рис. 6. Погребение 2 в кургане 18
 Рис. 7. Погребение 3 в кургане 13
 Рис. 8. Погребение 5 в кургане 17

У колен стояла темно-охристая глиняная миска со слегка вогнутым во-
 внутрь венчиком (рис. 14, 5).

Погребение 2 располагалось рядом с первым, вплотную примыкая
 к его восточному краю, на глубине 2,4 м. Площадка подквадратных
 очертаний (1,1×1,1 м) была обложена по краям булыжными камнями.
 На ней обнаружен скелет подростка, лежавшего в сильно скорченном
 положении, на правом боку, головой на юг. Руки опущены вдоль
 туловища и вложены между ногами таким образом, что фаланги кисти
 доходят почти до щиколоток. Под костяком отмечена значительная

прослойка золы. У колен стояла крупная серовато-охристая миска, заполненная золой и глиной (рис. 5; рис. 14, 6).

Погребение 3 находилось в средней части насыпи, примыкая западной стенкой к ее центру, на глубине 1,8 м. Погребальная яма перекрыта булыжником. Она полностью разрушена и ограблена в древности; от скелета сохранилось лишь несколько мелких костей, а от инвентаря — 2—3 глиняных черепка серо-охристого цвета.

Погребение 4. Под навалом булыжника, на глубине 1,8 м и в 4,5 м к северу от центра кургана, выявлена прямоугольная яма с закругленными углами; стенки ее обложены камнями. Погребение ориентировано по линии ЮЗ—СВ, размеры ямы 2,2×1,6 м.

Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на ЮЗЗ, руки опущены вдоль туловища. Под спиной погребенного отмечены частицы золы и древесного угля, а в ногах — комочки охры (рис. 10). Справа от него, на уровне плеч, обнаружен каменный топорик, на груди — бронзовые фигурные подвески и цилиндрические бусы из белой пасты. В ногах между щиколоток найдена бронзовая подвеска в виде обрывка витого шнура; здесь же, в ногах, стоял крупный красноглиняный сосуд с сильно вздутым приземистым туловом, непропорционально узким дном и слабо отогнутым венчиком (рис. 16, 4; 17, 18, 20—23; 18, 7).

Погребение 5 (основное). Просторная, приближающаяся в плане к квадрату, погребальная яма (3,5×2,8×0,7 м) располагалась в центре кургана, на глубине 3,6 м, в материковом грунте. Она была заполнена булыжником и темно-серым суглинком; длинными сторонами яма ориентирована с севера на юг.

На дне лежали беспорядочная груда человеческих костей и несколько костей крупного животного, между ними — фрагменты керамики. Кроме того, во многих местах камеры отмечены следы красной краски. Судя по обломкам костей, здесь было захоронено не менее двух человек. Кости одного из них отличались значительными размерами и массивностью. Вероятно, это были останки рослого мужчины. Более грацильные кости второго скелета могли принадлежать женщине или подростку.

Несмотря на то, что погребение оказалось ограбленным, здесь, помимо фрагментов керамики, удалось обнаружить осколок черного полупрозрачного обсидиана и оригинальный топор с прямым клиновидным корпусом и коротким трапециевидным обухом (со следами последующей доработки). Керамика представлена частями относительно крупного красного сосуда с прямой, высокой шейкой (рис. 15, 1—3).

Курган 8. Курган стоял в 85 м севернее шоссе Чегем II — Булунгу, недалеко от корпусов ремонтных мастерских. В плане он имел вид четко выраженного овала; диаметр насыпи с севера на юг — 21 м, с запада на восток — 27 м. Высота насыпи — 1,4 м, диаметр кромлеха — 16,7 м, ширина — 4—4,1 м. Каких-либо предметов или признаков захоронения при раскопках кургана не обнаружено.

Курган 9. Высота кургана — 0,8 м, диаметр — 14 м. Кромлеха он не имел, однако под северной половиной насыпи на уровне древнего горизонта выявлено значительное скопление булыжника вперемешку с огромным количеством керамики майкопского типа.

Погребение (основное). Прямоугольная с круглыми углами могильная яма (3,1×2,2×1,6 м), почти целиком вырытая в материковом грунте, располагалась в центре насыпи, на глубине 2,5 м. Продольными сторонами она ориентирована по линии ЗЮЗ—ВСВ, могильная засыпка состояла из булыжника вперемешку с серым, рыхлым грунтом.

Погребение было частично ограблено, поэтому отдельные кости скелета (фрагменты черепа, ребра) и обломки керамики стали попадаться уже в могильной засыпке на различной глубине.

Судя по незначительным остаткам скелета, покойник лежал на

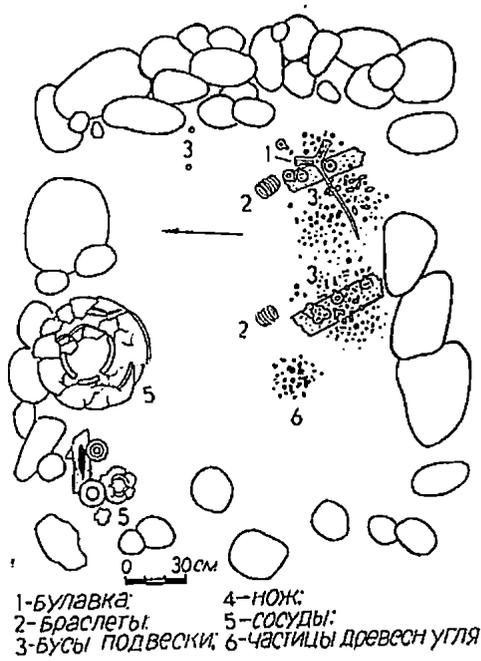

Рис. 9. Кенотаф в кургане 4

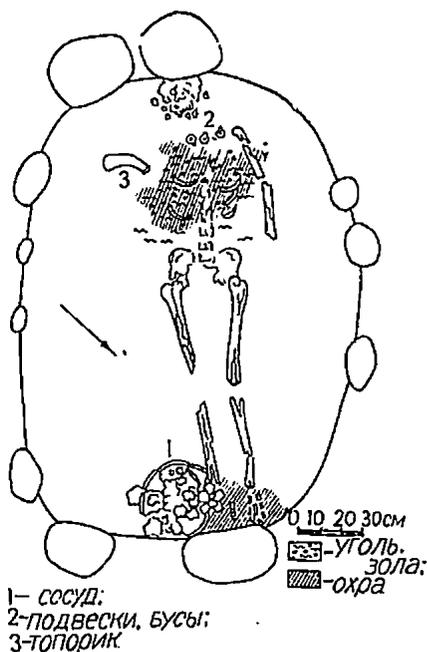

Рис. 10. Погребение 4 в кургане 7

спине, головой на ЮЗЗ, положение рук не установлено. В ногах отмечены частицы охры. Здесь же стояла глиняная чаша с биконическим туловом. Вокруг нее разбросаны мелкие кости птицы.

Справа от скелета, у южной стенки могилы, обнаружен кусок оленьего рога, а в изголовье — цилиндрическая бусина с рельефными ободками на концах, изготовленная из голубого фаянса (рис. 17, б, 14).

Курган 10. Высота его равнялась 1,85 м, диаметр — 24,6×27,5 м, диаметр кромляха — 19,5 м, ширина — 3,5—3,8 м.

В северо-восточном секторе насыпи между камнями кромляха найдена небольшая красноглиняная чашечка с узким доньшком и широкой, загнутой вовнутрь, горловиной (рис. 15, 10).

Погребение 1 находилось в 2,6 м к югу от центра насыпи (— 1,1 м). Могильная яма, имеющая в плане вид нечеткого овала и ориентированная с востока на запад (1,5×0,9 м), была обложена по краям булыжником.

Судя по незначительным размерам ямы, погребение было детским. Скелет сохранился настолько слабо, что определить особенности его положения невозможно. Рядом с костями черепа найдено несколько обломков серо-охристого сосуда.

Погребение 2 находилось в 4,5 м к ЮЮЗ от центра, на глубине 1,2 м. Оно оказалось полностью разрушенным и ограбленным; сохранилось лишь несколько мелких костей скелета и часть булыжной обкладки северо-восточного края могилы.

Погребение 3. Располагалось на глубине 1,95 м от вершины кургана, в 0,5 м к востоку от осевой линии, в юго-восточном секторе насыпи. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы была ориентирована продольными сторонами с севера на юг. От погребенного сохранились лишь кости ног, несколько фрагментов костей предплечья и костный тлен от черепа. Судя по взаиморасположению костей, погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-запад.

В 10 см от головы покойного находился раздавленный глиняный сосуд красно-охристого цвета. Он хорошо обожжен, днище несколько шире диаметра венчика. На шейке сосуда имеются две ручки «энеолитического» типа, горловина почти вертикальная. Он украшен значительно богаче и сложнее других лешинкайских сосудов. Вся его верхняя половина делится параллельными оттисками шнура на две фризовые полосы, причем нижняя почти в четыре раза шире, чем верхняя. Верхний фриз заполнен гирляндой из концентрических дуговидных узоров и вертикальными рядами маленьких кольцевидных вдавлений. Композиция нижнего фриза построена на чередовании концентрических кругов, волютообразных фигур и рядов кольцевидных вдавлений. Богато украшены также ручки и шейка сосуда (рис. 15, 9).

Погребение 4. Находилось в предматериковом слое, точнее, на глубине 2,15 м от вершины кургана, на расстоянии 3,5 м от центра. Могила имела в плане подпрямоугольную форму и была ориентирована продольными сторонами по линии запад — восток. Размеры ее — 2,1 × 1 × 0,25 м.

Скелет сохранился не полностью; вся верхняя половина (за исключением отдельных фрагментов костей рук) истлела. Все же, по общим очертаниям костного тлена и по отдельным костям скелета, можно с достаточной достоверностью определить, что погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на восток, с незначительным отклонением к северу. Руки его были вытянуты вдоль туловища.

У локтя правой руки покойного лежал топорик, изготовленный из белой метаморфической породы с мелкими, серыми прожилками (рис. 18, 8). Корпус топора слабо изогнут. В верхней части его от втулки к лезвию проходит плоский, слабо выраженный рельефный валик. В отличие от других топориков кабардино-пятигорского типа, обнаруженных в курганах 1 и 7, у рассматриваемого экземпляра разница в величине диаметра втулки в верхней и нижней ее частях весьма незначительна — всего 1 мм (18 мм сверху и 17 мм у основания).

В том месте, где должны были находиться кости ладони правой руки, найден маленький обоюдоострый бронзовый ножик с черенком для насадки на рукоять. Он имеет пологие, умеренно скошенные в сторону клинка, плечики и равномерно сужающееся к концу, сегментовидное в сечении, лезвие (рис. 18, 4).

У западной стенки могильной ямы, в ногах костяка, стоял сравнительно крупный одноручный кувшин с расширяющимся в верхней части туловом, узкой, короткой шейкой и слабо отогнутым венчиком. Плечики его украшены пятью параллельными горизонтальными рядами оттисков витого шнура и одним рядом мелких круглых вмятин, нанесенных штампом. Цвет его поверхности красный, в изломе черепок черный, а в глине содержатся незначительные примеси песка. Обжиг сосуда хороший (рис. 16, 3). Слева от костяка, у колен, стояла одноручная чаша с красновато-охристым цветом поверхности. Черепок в изломе черный, обжиг довольно хорошего качества. Она изготовлена из тщательно отмученной глины и украшена шестью горизонтальными рядами оттисков шнура и двумя рядами точечных наколов (рис. 17, 7).

Погребение 5. Выявлено в 1,5 м к ЮЗЗ от центра, на глубине 2,5 м от вершины кургана. Подпрямоугольная в плане могильная яма, стенки которой выявились с большим трудом, была ориентирована с ЮЗЗ на СВВ. Ее размеры — 2,2 × 2 × 0,5 м. Дно ямы было устлано слоем древесного угля толщиной до 1—2 см. Скелет сохранился не полностью: его верхняя часть (за исключением незначительных фрагментов костей правой руки) почти совсем истлела. Все же особенности его положения восстанавливаются достаточно отчетливо: погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ЮЗЗ.

Близ локтя его правой руки обнаружены три бронзовые бусины

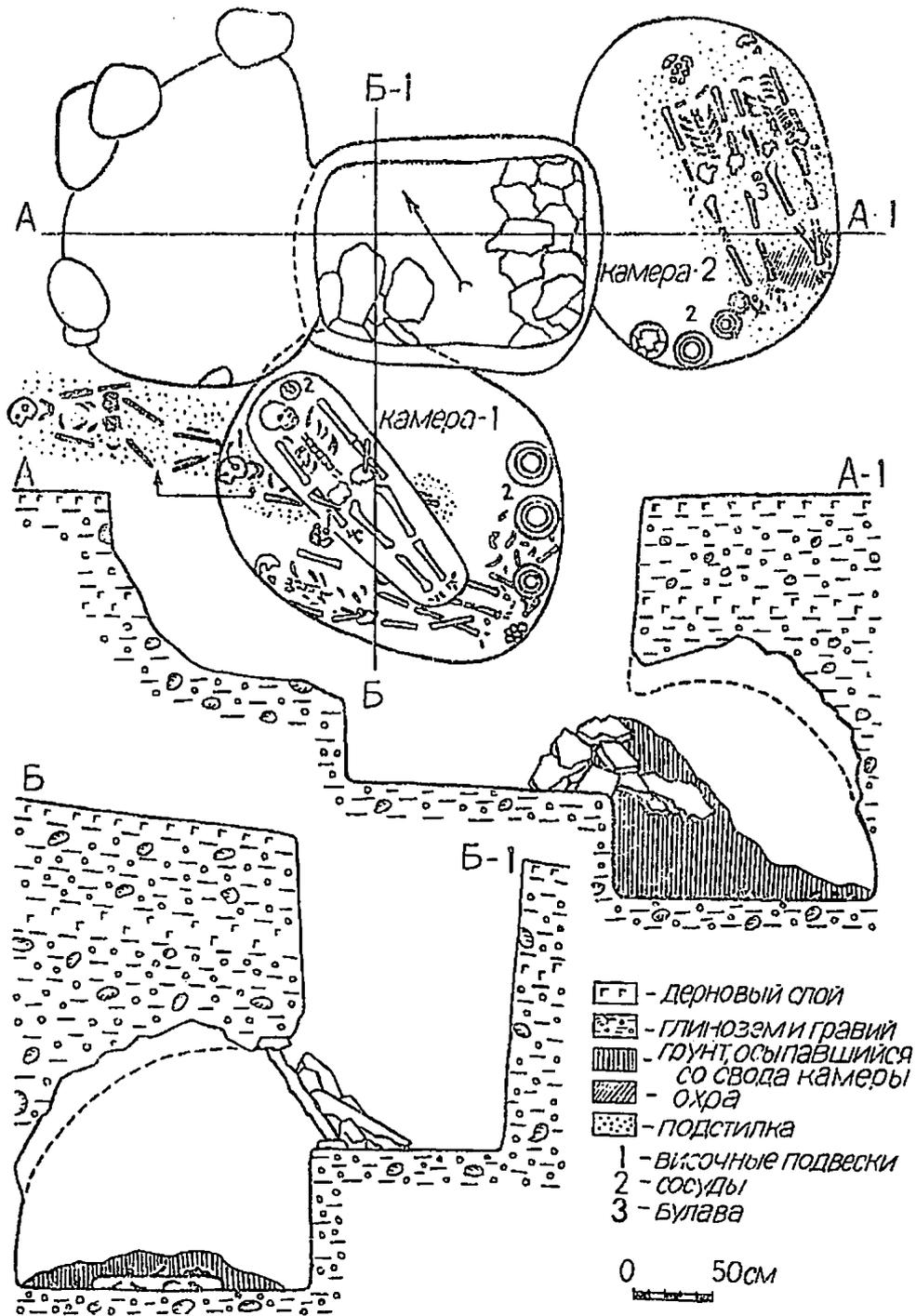

Рис. 11. Былым. Погребение 2 в могильнике Шиктрак

в виде шариков, с трубчатыми петельками для шнура (рис. 17, 33). У восточной стенки ямы, в ногах костяка, стояли два сильно фрагментированных глиняных сосуда. Первый сосуд имеет слегка шероховатую поверхность светло-охристого цвета. Обжиг неплохой. По форме он однотипен с сосудом из погребения 3. Тулово опоясано тремя параллельными линиями из оттисков шнура; с верхней линией смыкается ряд нарезных дугообразных узоров. Таким же образом орнаментированы и плечики сосуда, но здесь дугообразный орнамент в перевернутом виде, а шнуровые оттиски имеются по обе стороны такого декора — сверху и снизу. Несколько дуговидных нарезов имеется и на шейке сосуда (рис. 15, 8).

Второй сосуд представляет собой красноглиняную одноручную чашу такого же типа, как и чаша из погребения 4 описанного кургана, но отличается от нее более четкой профилировкой, и тем, что украшена она не шнуровым, а рельефным орнаментом — двойным волнообразным узором. Кроме того, сосуд имеет еще рельефный декор, напоминающий орнаментальный трезубец; рядом с ним нанесены два точечных накола. Поверхность сосуда слегка шероховатая, глина содержит незначительную примесь песка, обжиг хороший (рис. 17, 8).

Погребение 6. Остатки полностью разрушенного и ограбленного погребения располагались в 3 м к северо-востоку от центра, на глубине 1,2 м. В могиле оказались лишь фрагменты человеческого черепа.

Погребение 7. Находилось почти в центре насыпи, на глубине 2,8 м, в материковом грунте. Прямоугольная могильная яма (2,1 × 1,1 × 0,7 м) ориентирована с севера на юг, с небольшим отклонением к востоку. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на юг, с вытянутыми вдоль туловища руками. Под ним на уровне груди отмечена зола. Вещей в погребении не оказалось.

Погребение 8. Располагалось в 4 м к юго-западу от центра, в материковом грунте (—2,4 м). В плане яма имела вид прямоугольника со слегка выгнутыми наружу поперечными стенками и закругленными углами. Края могилы обложены булыжником, продольными сторонами она вытянута по оси СВВ—ЮЮЗ (2,2 × 1,08 × 0,7 м).

Скелет относительно хорошей сохранности лежал вытянуто, на спине, с опущенными вдоль туловища руками, головой на ЮЮЗ. У правого плеча найдены три бронзовые бусинки, а справа от скелета, на уровне его колена, стоял высокий красно-охристый глиняный сосуд с четко выраженной, усеченно-конусовидной шейкой и умеренно вздутым в верхней части туловом. Сосуд украшен напелным узором в виде вертикальных тройных валиков и колец с полукруглыми выступами внутри них (рис. 15, 11; 17, 29).

Курган 11. Располагался в 125 м к юго-востоку от предшествующего кургана, в непосредственной близости от шоссе Чегем II — Булунгу. Он имел небольшую, сильно оплывшую и частично поврежденную неоднократно вспашками насыпь. В плане она представляла четко выраженный овал диаметром с запада на восток 23 м и с юга на север — 18 м. Высота кургана — 0,8 м, кромлеха под ним не оказалось. В насыпи, на различной глубине, найдено значительное количество фрагментов керамики III—II тыс. до н. э.

Погребение 1. Выявлено в средней части насыпи, в 1 м к ЮЮВ от центра, на поверхности материкового грунта (—1,6 м). Прямоугольная могильная яма (2,5 × 1,8 × 0,5 м) была заполнена булыжником вперемешку с гравием и темно-серым суглинком, продольными сторонами она ориентирована по линии ЮЗЗ—СВВ.

Скелет поконился на спине, со слабо подогнутыми ногами, головой на СВВ. Слева от него, на уровне пояса, лежали компактной массой 17 астрагалов овцы. Здесь же найдена 1 сердоликовая бусина.

Погребение 2. Располагалось в северной половине насыпи, в 2 м от центра, на глубине 1,2 м. Погребальная яма (2 × 1,2 × 1 м), ориенти-

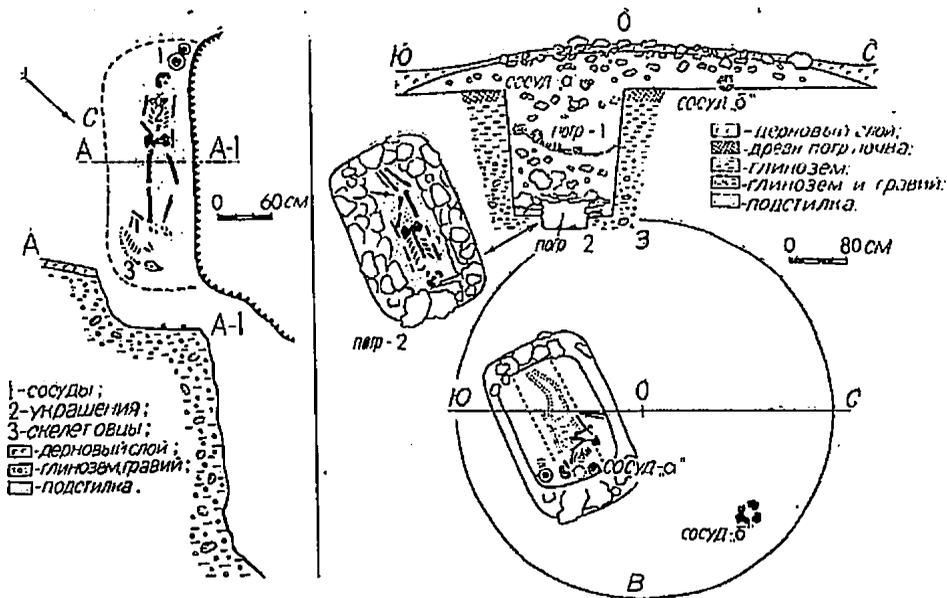

Рис. 12. Погребение 1 в могильнике Шылтрак
Рис. 13. Былымский курган, план и профиль

рованная с ЮЗ на СВ, была заполнена булыжником; каменная выкладка имела и над самой ямой.

Анатомический порядок скелета несколько нарушен, но есть основания полагать, что он лежал вытянуто, на спине, головой на северо-восток. В ногах погребенного зафиксированы частицы охры.

В изголовье его находился маленький двуручный сосудик серовато-охристого цвета, внутри которого найдена плоская речная галька с отверстием для подвешивания. Еще три такие же подвески обнаружены у поясницы. В непосредственной близости от подвески, у локтя левой руки скелета, находились две алебастровые поделки, украшенные нарезными геометрическими линиями. Наконец, у левого плеча погребенного компактной массой лежали 11 бараньих астрагалов (рис. 16, 11; 17, 34—37; 18, 5—6).

Погребение 3 (основное). Находилось в центре кургана (−1,8 м), в материковом грунте. Могила имела в плане овальную форму (1,6 × 0,95 × 0,8 м) и была ориентирована с юга на север. Скелет покоился на левом боку, с сильно подогнутыми в коленях ногами, головой на север, положение рук не установлено. В изголовье обнаружены многочисленные фрагменты глиняного светло-серого сосуда средней величины (рис. 17, 10).

Погребение 4. Выявлено в 4 м к юго-востоку от центра насыпи, на глубине 1,1 м. Могильная яма овальных очертаний (1,4 × 0,85 × 0,25 м) ориентирована с ЮЗ на СВ, перекрыта и заполнена булыжными камнями.

Погребение оказалось детским; скелет лежал в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. Слева от него двумя компактными группами — по 11 и 7 штук — обнаружены астрагалы овцы.

Курган 13. Диаметр его по линии запад — восток равнялся 35 м, а с юга на север — 37 м, высота — 2,8 м. Диаметр кромлеха — 22,5 м, ширина — 5—5,5 м. В различных частях насыпи (преимущественно центральной и западной) на глубине от 0,7 до 2—2,1 м от ее вершины обнаружены многочисленные фрагменты глиняных сосудов эпохи ранней бронзы, а также несколько отщепов кремня и обсидиана. Два сосуда из насыпи удалось реставрировать. Один из них представляет

собой крупный приземистый сосуд с широкой горловиной и очень узким дном; другой — одноручную чашу красного цвета со слабо отогнутым венчиком (рис. 16, 9; 17, 9).

Как и в кургане 7, здесь среди наиболее крупных камней кромлеха выявлено 15 фрагментов обработанных туфовых плит, врытых вертикально вдоль внешней кромки кромлеха.

Погребение 1. Могильная яма прямоугольной формы (2,5×1,7 м) выявилась в 2,1 м к югу от центра, на глубине 2 м. Сверху она была завалена булыжной наброской. Погребение ориентировано с запада на восток. Оно оказалось полностью ограбленным, от скелета сохранилось лишь несколько мелких костей.

Погребение 2. Подпрямоугольная могильная яма, ориентированная с севера на юг, располагалась в центре кургана, на глубине 2,3 м. Погребение (1,45×0,85 м) завалено булыжником, а дно могилы вымощено тонким слоем галечника.

Скелет лежал скорченно, на правом боку, головой на ЮЮВ. Положение рук не установлено, так как анатомический порядок скелета частично нарушен.

У колен погребенного стоял небольшой приземистый красноглиняный сосуд майкопского типа (рис. 14, 7).

Погребение 3 (основное) располагалось непосредственно в центре насыпи и было перекрыто предыдущим захоронением. Просторная прямоугольная яма с закругленными углами частично вырыта в материковом грунте (—3,4 м от вершины кургана) и ориентирована по линии ЗСЗ—ВЮВ. Стенки ямы постепенно сужались книзу и были облицованы булыжником. Длина ее сторон вверху — 3,4×2 м, внизу — 2,2×1,2 м, глубина ямы — 0,9 м (рис. 7).

Погребение полностью ограблено: скелет выброшен из камеры, а от инвентаря сохранилось лишь 5 мелких фрагментов глиняного красного сосуда.

Курган 14. Находился в 80—85 м к ЮВВ от кургана 13, в плане имел вид слабо выраженного овала со сторонами 24×22 м. Высота насыпи — 1,35 м, диаметр кромлеха — 14 м, ширина — 3 м. В центре, на глубине 0,8 м, найден кусочек кремня, а в 1,2 м южнее, на глубине 1,4 м, — фрагменты красноглиняного сосуда, украшенного шнуровым узором.

Погребение 1. Располагалось почти в центре насыпи, на глубине 1,3 м. Прямоугольная погребальная яма, ориентированная по линии ЗСЗ—ВЮВ, более чем наполовину оказалась разрушенной, поэтому ее размеры не совсем ясны. Неясны и особенности труположения, хотя отдельные признаки дают основание полагать, что скелет лежал вытянуто, на спине, головой на ВЮВ.

В центре ямы найден небольшой бронзовый нож ромбовидной формы с обоюдоострым лезвием и коротким черенком (рис. 18, 1).

У западной стенки могилы стояли два крупных глиняных сосуда. Один из них — двуручный кувшин с умеренно вздутым туловом, широкой слабо отогнутой горловиной и узким дном. Тулово украшено точечными наколами и оттисками шнура. Поверхность сосуда красная, в глине примесь песка, обжиг умеренный (рис. 16, 10). Второй сосуд имеет призматическое усеченно-биконическое тулово, орнаментированное нарезным «елочным» узором. Горловина и днище очень широкие, на верхней части тулова — петлевидная ручка. Цвет сосуда охристый с черными пятнами, обжиг умеренный (рис. 16, 16).

Погребение 2 (основное) выявлено в 0,8 м севернее первого, на уровне древнего горизонта (—1,4 м). Узкая прямоугольная яма с выгнутыми наружу поперечными стенками ориентирована по линии ВЮВ — ЗСЗ. Размеры ее 2,2×0,9 м. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на ЗЮЗ, руки положены вдоль туловища (рис. 18, 10). В ногах под костями стопы отмечена охра. Здесь же, в ногах, лежал ма-

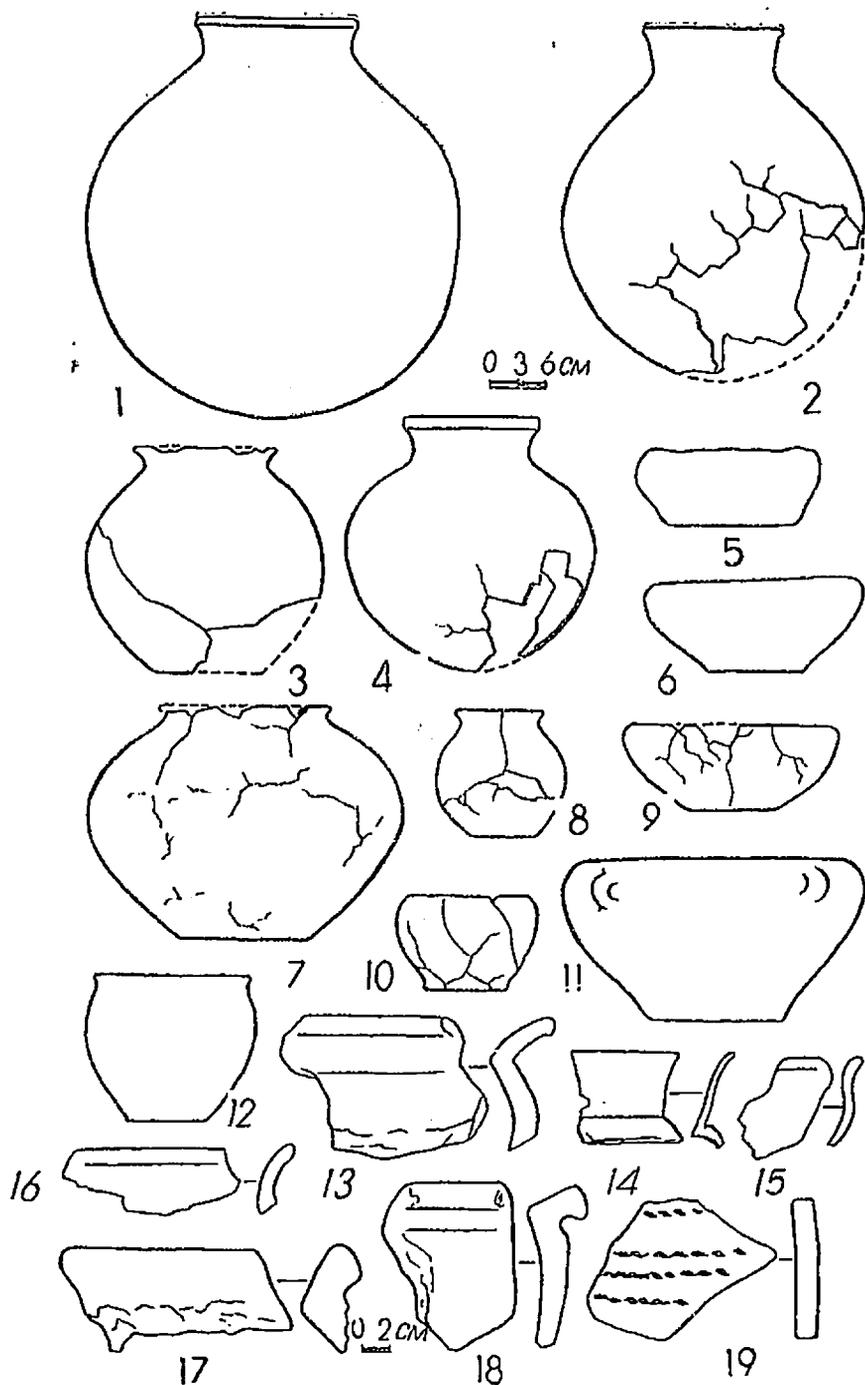

Рис. 14. Лещикай. Керамика из майкопских комплексов

лещикий красноглиняный сосудик со слегка вздутым в верхней части туловом и коротким, слабо отогнутым венчиком (рис. 15, 13).

Курган 15. Невысокая, сильно оплывшая насыпь этого кургана приближалась в плане к овалу диаметром 16×14 м. Высота кургана — 0,7 м, диаметр кромлеха — 25 м, ширина — 3,8—4 м. В северо-восточном секторе кургана среди камней кромлеха найдено два кремневых отщепов.

В этом же секторе, в 1,5 м от центра, на глубине 0,65 м обнаружена овальная в плане булыжная выкладка (1,1×1,6 м), ориентированная с севера на юг. Никаких следов человеческого захоронения под ней не оказалось. Не выявлены такие следы и в других частях курганной насыпи.

Курган 16. Диаметр его насыпи равнялся 27 м, высота — 2,3 м, диаметр кромлеха — 21,5 м, ширина — около 4 м. В кладке кромлеха отмечено 9—10 обломков туфовых плит, типа обнаруженных в курганах 7 и 13, и обломок кремня. Еще один обломок плиты выявлен в насыпи кургана (—1,3 м), в 1,7 м к ССЗ от центра. Кроме того, в различных частях насыпи, на глубине от 1,5 до 2 м, спорадически встречались отдельные кости крупных животных. Наконец, в южном секторе около внутренней кромки кромлеха, а также в центре насыпи, на глубине 1,8 м, обнаружены фрагменты двух сероглиняных сосудов (к моменту публикации еще не реставрированы).

Погребение 1 выявлено в 3 м южнее центра, на глубине 1,55 м. Маленькая подпрямоугольная яма (1,03×0,7 м), ориентированная с запада на восток, содержала детское захоронение. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на восток. Слева от него, на уровне плеча, зафиксировано небольшое пятно охры. Справа, в изголовье, найдены фрагменты небольшого красоглиняного сосуда, украшенного оттиском шнура.

Погребение 2. Оно располагалось в 1,5 м к югу от погребения 1 (—2 м). Могильная яма (1,8×1,1 м), ориентированная с запада на восток, была обложена и засыпана булыжником.

Скелет занимал лишь восточную половину могилы; лежал скорчено, на правом боку, головой на ЮЗЮ. Руки вытянуты перед туловищем и вложены между ног так, что кисти почти соприкасались с щиколотками.

Спереди, перед коленями, находился маленький красный сосудик баночной формы, с широкой горловиной и почти прямым венчиком (рис. 14, 12). Кроме того, около северо-западного угла погребения найдено несколько фрагментов плохо обожженного сосуда серо-охристого цвета.

Не совсем ясен характер связи с рассматриваемым комплексом двух других сосудов: высокой четырехручной миски с вогнутым внутрь венчиком и находившейся внутри нее маленькой темно-коричневой чашечки (рис. 14, 10—11). Дело в том, что миска находилась не в могильной яме, а лежала на ее кромке таким образом, что часть ее нависала над дном могилы на высоте 30 см. Рядом с миской лежали мелкие кости какой-то птицы (тризна?).

Погребение 3 (основное). Вырыто в предматериковом слое (—2,6 м), в 1,3 м к северо-востоку от центра. Прямоугольная яма размерами 0,98×1,2 м ориентирована с ЮЮЗ на ССВ, на дне отмечены пятна охры. Погребение ограблено, а кости скелета перемешаны и сдвинуты к южной стенке ямы. В северной половине могилы найдено несколько обломков серо-охристого сосуда.

Курган 17. Имел в плане форму почти правильного круга диаметром около 24 м, высота насыпи — 1,65 м. Кромлех, как и в кургане 2, был выложен двумя концентрическими кругами; диаметр внешнего круга — 18,5 м, ширина — 3 м, размеры внутреннего круга соответственно: 11 и 1—1,2 м. В северо-западном секторе кургана, среди камней внутренней выкладки, обнаружен небольшой красоглиняный сосудик, украшенный оттисками шнура и точечными вдавлениями (рис. 16, 8). Кроме того, в 0,9 м южнее центра насыпи, на глубине 1,9 м, найдено несколько фрагментов красновато-охристого сосуда с грубой, шероховатой поверхностью.

Погребение 1. Располагалось на глубине 1,45 м от вершины кургана и в 1,9—2 м к югу от его центра. Могильная яма, ориентированная

по линии СЗЗ—ЮВВ, представляла в плане узкий прямоугольник с круглыми углами и несколько выгнутыми наружу поперечными стенками (2,45×1,1 м).

Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на СЗЗ. Правая рука вытянута вдоль туловища, кости левой руки не сохранились. Под костями ступней отмечены следы охры, здесь же находились два небольших фрагмента сероглиняного сосуда.

Погребение 2. Маленькая погребальная яма (0,8×0,5 м), ориентированная с запада на восток и содержащая захоронение ребенка, выявлена в 2,1 м юго-восточнее центра, на глубине 1,55 м. Судя по довольно слабым костным остаткам, скелет покоился в скорченном положении, на правом боку, головой на запад. На коленях его лежала широкая красноглиняная миска с загнутыми вовнутрь краями (рис. 14, 9).

Погребение 3. Нсопределенной формы площадка размерами приблизительно 1,7×1,4 м, обложенная по краям булыжными камнями, находилась в 1,1 м к юго-востоку от центра насыпи на глубине 1,9 м. На ней лежал скелет взрослого человека: скорченно, на правом боку, головой на северо-запад. Вещей при нем не оказалось.

Погребение 4 находилось в 2,5 м к северо-западу от центра на глубине 2,2 м. Оно было полностью ограблено и разрушено в древности.

Погребение 5 (основное). Погребальная яма в форме почти правильного круга диаметром 2,7 м располагалась в центре кургана и была впущена в материковый грунт на глубину 0,8 м (−2,9 м от вершины насыпи). Она была заполнена сырой комковатой глиной вперемешку с галечником и незначительным количеством булыжных камней. Уже в верхних слоях могильной засыпки стали встречаться отдельные кости человека и животного, извлеченные древними грабителями со дна погребальной камеры. Остатки человеческого скелета (ребра, кости рук и ног), перемешанные и сдвинутые к западной части камеры, выявлены и на дне камеры; кроме того, в ее юго-восточной части найдена нижняя челюсть какого-то крупного животного. Из инвентаря ничего не сохранилось (рис. 8).

Курган 18 находился в 80 м к ССЗ от кургана 17. Высота его 0,85 м, диаметр 16 м. Кромлеха под его насыпью не было.

Погребение 1 обнаружено в 0,4 м к юго-востоку от центра насыпи (−1,8 м). Погребальная яма имела в плане очертания узкого прямоугольника со слегка выгнутыми наружу стенками (2,4×1,3×0,6 м). По длине она ориентирована с востока на запад с незначительным отклонением к югу. Яма была перекрыта 3—4 слоями булыжной выкладки, выявленной уже на глубине 0,9—1 м (т. е. на уровне древнего горизонта).

На дне ее находился скелет подростка, лежавшего вытянуто, на спине, головой на ВСВ, кости рук не сохранились. У западной стенки могилы, в ногах скелета, найдены обломки черного глиняного сосуда с умеренно вздутым туловом и слабо отогнутым наружу венчиком. Рядом с сосудом лежали 6 бронзовых подвесок в виде коротких стерженьков с шишечкой на одном и петелькой на другом конце (рис. 16, 13; 17, 11).

Погребение 2 (основное). Располагалось в центре насыпи, в непосредственной близости от первого погребения. Могильная яма имела вид прямоугольника с довольно ровными стенками и закругленными углами. Размеры ее 2×1,5×0,8 м. Яма впущена в материк на глубину 1,15 м (−2,2 м от вершины кургана) и ориентирована по длине с ЮЗ на СВ. В засыпке ямы изредка попадались булыжные камни. Выявленный в погребении скелет взрослого человека лежал скорченно, на левом боку, головой на ССВ (рис. 6).

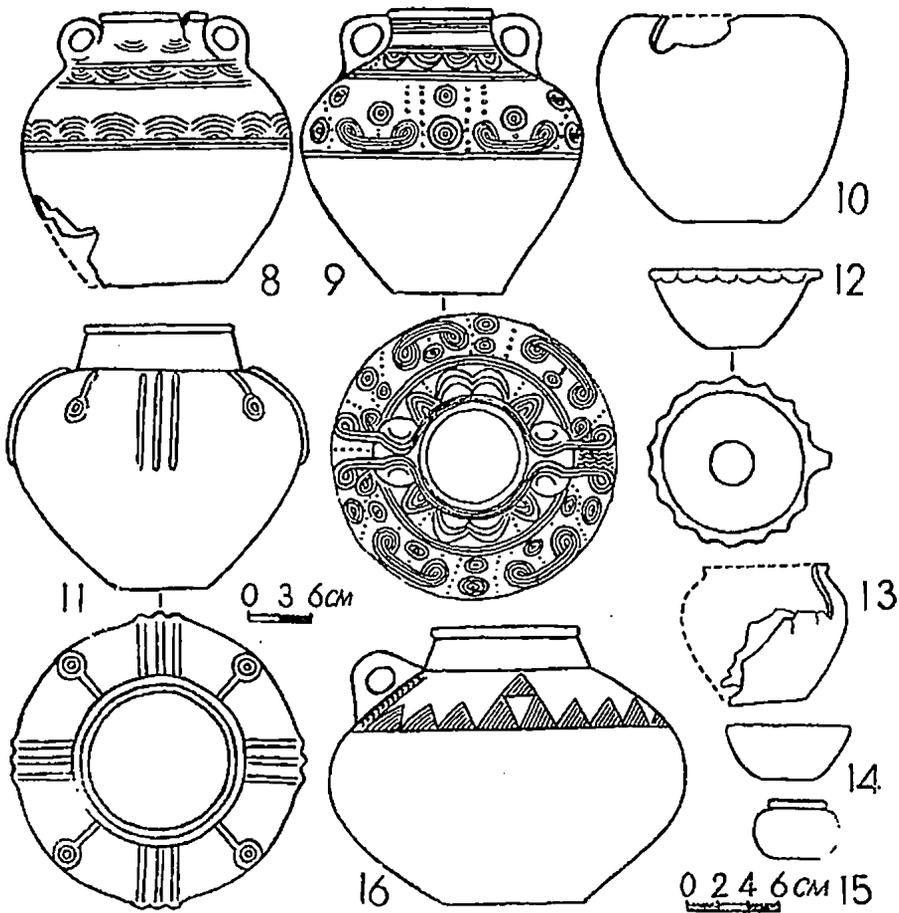
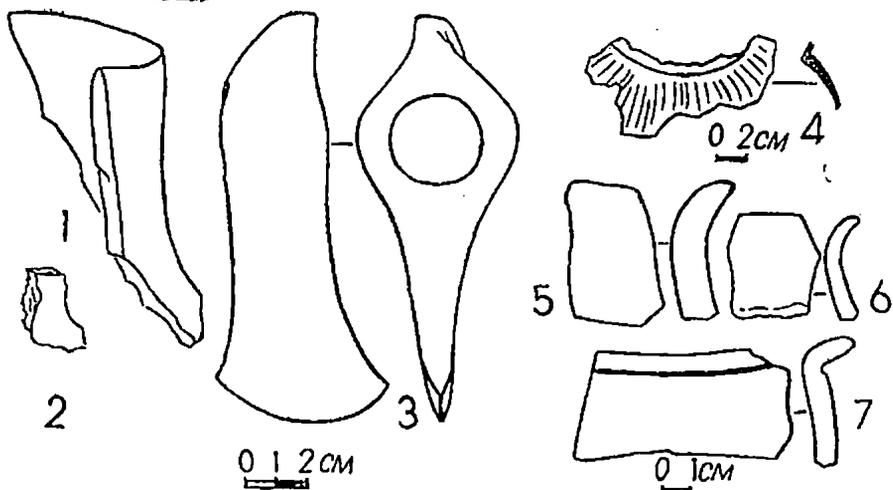

Рис. 15. Лещинкай. Инвентарь погребений III—II тыс. до н. э.

Инвентарь погребения оказался довольно богатым и состоял, главным образом, из украшений. В южной части могилы, у ног костяка, стоял раздавленный сосуд серого цвета с охристым оттенком (в изломе стенок прослеживается темно-серая, почти черная прослойка). Обжиг сосуда хороший, глина почти без примесей. Его верхняя часть украшена наклепным орнаментом в виде стилизованной головы барана и двух шишечек. Сосуд имеет широкую горловину, слабо отогнутый, почти прямой венчик и сильно вздутое (в верхней части) тулово. Дно очень узкое (рис. 16, 5).

У поясницы скелета лежали два бронзовых браслета в виде шестивитковой спирали, скрученной из ромбической в сечении проволоки. Концы их расплющены и украшены «елочкой»-насечкой (рис. 17, 43). На груди погребенного найдены: бронзовая булавка, аналогичная булавке из кургана 4, но украшенная ложной зернью, 4 трубочки из листового бронзы, 13 пронизок, височная подвеска в полтора оборота, и также более 100 бусин из бронзы и зубов ископаемой рыбы (рис. 17, 12, 38—42, 44—46).

Курган 19 расположен к югу от шоссе Чегем II — Булуңгу, между корпусами ремонтных мастерских, в 150 м южнее кургана 10. Диаметр его насыпи 18 м, высота 1,8 м, диаметр кромлеха 10,5 м, ширина 4,3 м. В центре насыпи на уровне древнего горизонта (—1,97 м) обнаружено несколько мелких обломков желтовато-охристого глиняного сосуда.

Погребение 1 (основное) располагалось приблизительно в 3,5 м к югу от центра. Длинная прямоугольная яма с закругленными углами (2,5×0,9×0,7 м), ориентированная с ЮЮЗ на ССВ, находилась в материке (—2,8 м) и была заполнена рыхлым темно-серым грунтом вперемешку с булыжником. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на ЮЮЗ. Под костями стопы и голени отмечены частицы охры. Здесь же, в ногах, стоял раздавленный сосуд с узким дном, прямой и короткой цилиндрической шейкой (рис. 17, 3).

Погребение 2 обнаружено на той же глубине, что и первое, в 5 м к северо-западу от него. Узкая и длинная могильная яма (2,5×0,8 м) ориентирована по линии ВСВ—ЗЮЗ. Положение скелета вытянутое, на спине, головой на ЗЮЗ, вещей при нем не было.

* * *

Таким образом, в 1974 г. в окрестностях сел. Лечинкай исследовано 18 курганов эпохи бронзы, в которых имелось 15 основных и 29 впускных погребений. Судя по особенностям погребального обряда и инвентаря, они делятся на две группы: комплексы майкопской культуры эпохи ранней бронзы (III тыс. до н. э.) и комплексы среднебронзового века (II тыс. до н. э.). Установить точное количество захоронений той или иной группы трудно, ввиду различной степени их сохранности. Как видно из предыдущего обзора, почти треть всех исследованных погребений оказалась потревоженной, причем некоторые из них уничтожены полностью. В указанные группы включены лишь те из разрушенных погребений, этнокультурная принадлежность которых определяется более или менее достоверно по остаткам инвентаря (хотя бы по фрагментам керамики), стратиграфическому положению или каким-либо иным признакам. Комплексы майкопской культуры представлены материалами погребения 2 в кургане 2, погребений 1, 2, 5 в кургане 7, погребений 2, 3 в кургане 13, погребений 2, 3 в кургане 16, погребений 2, 5 в кургане 17. В эту же группу входят и отдельные внекомплексные находки, в частности, фрагменты глиняных сосудов майкопского типа, выявленные в курганных насыпях.

Погребения майкопской культуры находились в курганах высотой в среднем от 2 до 4 м, насыпи которых перекрывались своеобразным «панцирем» из 1—2 слоев булыжных камней. Кромлехи курганов 2 и

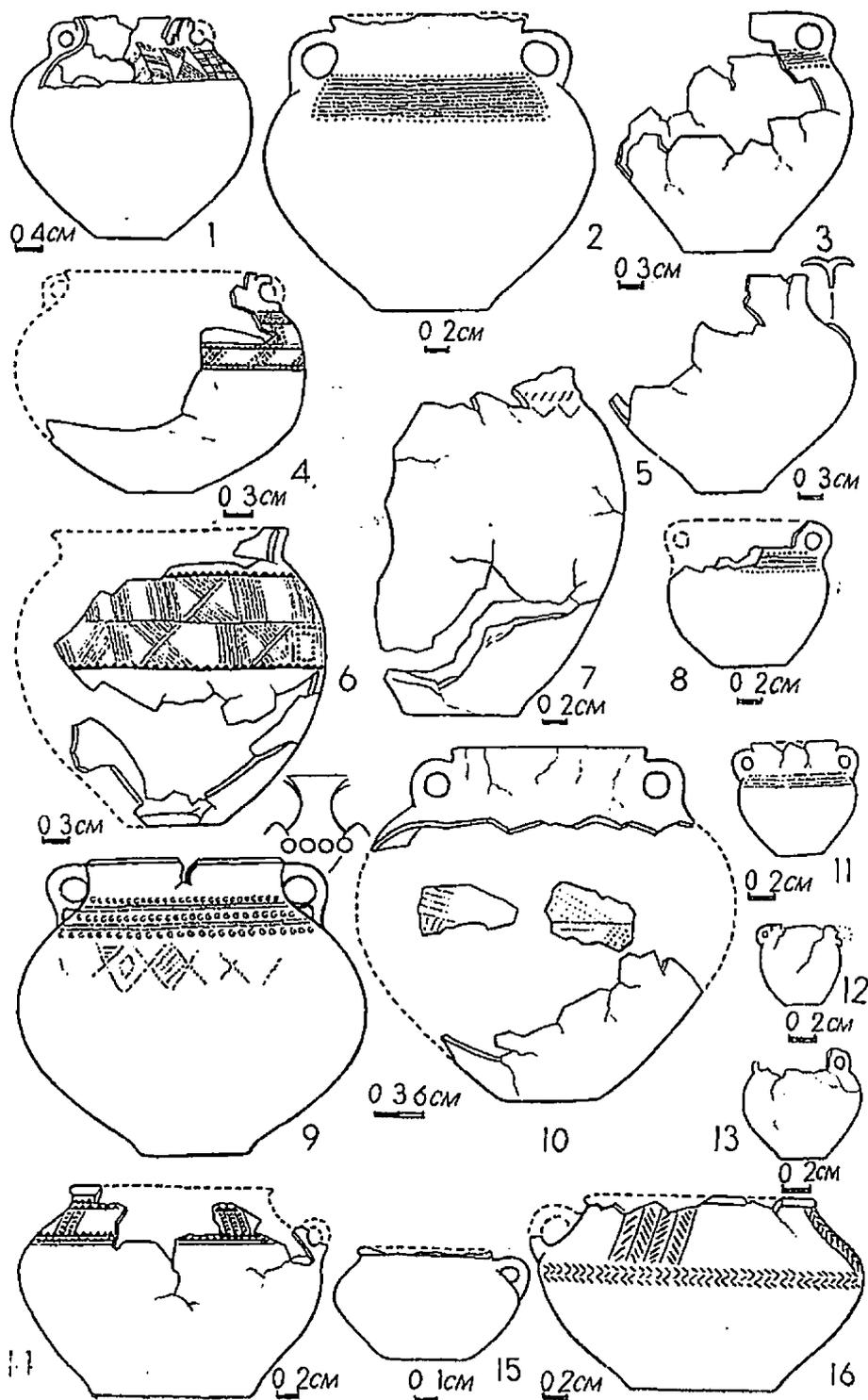

Рис. 16. Лечицкай. Керамика 11 тыс. до н. э.

17 выложены в виде двойных концентрических кругов, в кромлехах курганов 7, 13 и 16, помимо обычных валунов и булыжников, использованы также обломки грубообработанных туфовых плит, как и в некоторых синхронных курганах Прикубанья⁴ и Украины⁵.

Погребальные ямы основных захоронений (погребение 2 в кургане 2, погребение 5 в кургане 7, погребение 3 в кургане 13, погребение 3 в кургане 16 и погребение 5 в кургане 17), несколько углубленные в материковый грунт, располагались, как правило, в центре курганной насыпи. Ориентировка их не выдержана, хотя чувствуется некоторое преобладание меридианального (с незначительными отклонениями) направления. Ямы выделяются сравнительно большими размерами и по соотношению длины сторон в плане приближаются к квадрату.

Особый интерес представляют формы погребальных ям основных захоронений в курганах 13 (погребение 3) и 17 (погребение 5). В кургане 13 яма имела вид прямоугольника с закругленными углами и несколько выгнутыми поперечными сторонами. Стенки ее плавно сужаются книзу и облицованы одним слоем булыжных камней. Яма в кургане 17 представляет в плане правильный круг. Подобного типа погребальные ямы, отличающиеся от рассмотренных лишь в деталях, выявлены под насыпью кургана 2 (погребения 2 и 3) в окрестностях сел. Чегем II в 1975 году⁶. Еще одна могильная камера, совмещающая в себе конструктивные особенности обоих типов, обнаружена в кургане 3 (погребение 2) близ сел. Кишпек⁷. Круглопланные погребения III тыс. до н. э. спорадически встречаются также в районе Пятигорья⁸, в Предкавказских степях⁹, в Поволжье¹⁰ и Украине¹¹. На территории Кабардино-Балкарии и в Пятигорье они, возможно, появились под влиянием Закавказья, как и круглые склепы Дагестана последующей эпохи¹³.

Во всех захоронениях анатомический порядок скелетов был нарушен. Можно отметить лишь наличие двух костяков в погребении 5 кургана 7, а из других особенностей погребального обряда — частицы сурика или охры (погребение 5 в кургане 7 и погребение 3 в кургане 16) и отдельные кости животных (погребение 5 в кургане 7, погребение 5 в кургане 17).

В рассматриваемых курганах обнаружено всего 5 впускных погребений майкопской культуры (погребения 1—2 в кургане 7, погребение 2 в кургане 13, погребение 2 в кургане 16, погребение 2 в кургане 17).

⁴ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 21—22.

⁵ Крылова Л. П., Елинов И. М. Раскопки курганов в Днепропетровской области. — АО 1974. М., 1975, с. 307.

⁶ См. работу И. М. Чеченова в настоящем сборнике.

⁷ Там же.

⁸ Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М., 1960, рис. 8, 1. Автор рассматривает круглое подкурганное погребение в урочище «Три камня» в числе комплексов северокавказской культуры, допуская в то же время и возможность более ранней датировки (с. 35). Последнее кажется предпочтительнее в свете закавказских аналогий подобного типа могил, особенностей положения скелета (скорченно, головой на юг) и стратиграфической позиции погребения, которое являлось в кургане основным и было вырыто в материке. Единственный предмет, найденный в погребении, — обсидиановая пожевидная пластина, выглядит столь же архаично.

⁹ Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа. — СИМС, М., 1974, вып. 7, с. 51, табл. 7.

¹⁰ Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975, с. 8—9, рис. 4, 10.

¹¹ Шапошникова О. Г., Шарафутдинова И. Н., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Некоторые итоги изучения погребальных памятников эпохи меди — бронзы на р. Ингул. — В сб.: Археологические памятники Понигуля. Киев, 1980, рис. 5, 4.

¹² Марковин В. И. Культура племен..., с. 35.

¹³ Гаджиев М. О погребальном обряде племен горного Дагестана в бронзовом веке. — Уч. зап. Даг. фил. АН СССР, Махачкала, 1964, т. 13, с. 258—259.

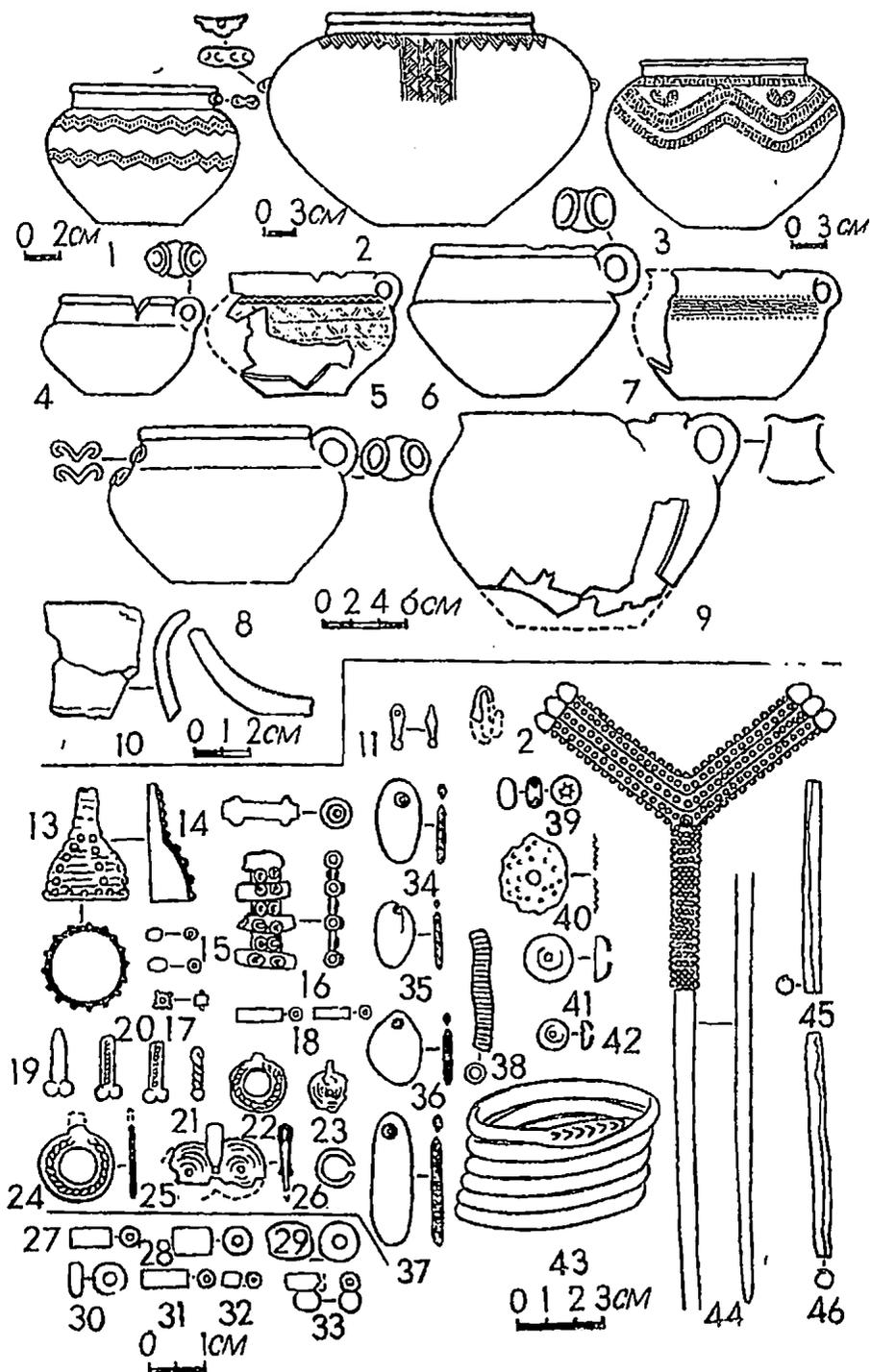

Рис. 17. Лечинкай. Инвентарь погребений II тыс. до н. э.

не 17). Все они сооружены в насыпях курганов, на различной высоте от уровня древнего горизонта. Погребения представляют собой маленькие площадки неопределенной или овальной формы, покрытые тонким слоем светлого речного галечника (погребение 1 в кургане 7, погребение 2 в кургане 13) или золы вместе с частицами древесного угля (погребение 2 в кургане 7) и обложенные по краям булыжными камнями (погребение 2 в кургане 7 и погребение 2 в кургане 16). Лишь в одном случае на такой площадке вырыта неглубокая могильная яма в виде четко выраженного прямоугольника с закругленными углами (погребение 2 в кургане 16).

Все впускные захоронения одиночны. Скелеты в них лежали в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на юг (с незначительными отклонениями), за исключением погребения 2 в кургане 17, где скелет ориентирован на запад. У колен каждого погребенного стояло по одному глиняному сосуду.

Инвентарь майкопских комплексов Лечинская состоит, главным образом, из керамики. Сосуды не орнаментированы. Изготовлены из тщательно отмученной глины, лишь изредка содержащей примесь мелкозернистого песка, обжиг в большинстве случаев хороший. Поверхность сосудов гладкая, но не лощеная, и имеет различные оттенки красного и охристого цветов; иногда в изломе прослеживается серый прослойка. По форме они делятся на несколько типов:

1. Три сосуда с шаровидным туловом, округло-выпуклым дном и умеренно отогнутым наружу венчиком; все три экземпляра найдены в основном погребении кургана 2. Высота их от 18 до 42,4 см, диаметр тулова от 18 до 39,6 см (рис. 14, 1—2, 4).

2. Два сосуда из этого же погребения, отличающиеся от предыдущих плоским дном, а также более коротким и сильнее отогнутым венчиком. Высота сосудов — 9 и 16 см, диаметр тулова — 9,5 и 17 см (рис. 14, 3, 8).

3. Сосуд из погребения 2 кургана 13 с приземистым, уплощенно-шаровидным туловом. Венчик очень короткий и умеренно отогнут. Поверхность сосуда «пачкающая», на дне — вмятина от оси гончарного круга. Высота — 16,5 см, диаметр тулова — 22,8 см (рис. 14, 7).

4. Три большие и две маленькие миски из погребений 1—2 в кургане 7, погребения 2 в кургане 16 и погребения 2 в кургане 17. Венчики мисок загнуты вовнутрь, на тулове одной из них имеется четыре ручки. Высота мисок от 5,4 до 11,5 см, диаметр от 13,4 до 22 см (рис. 14, 5—6, 9—11).

5. Небольшой красноглиняный кубок с несколько вздутым в верхней части туловом и почти прямым коротким венчиком из погребения 2 в кургане 16. Высота кубка — 10 см, диаметр тулова — 12,5 см (рис. 14, 12).

Как отмечалось, керамика обнаружена и в насыпях курганов 2, 7, 9—11, 13, 16. Наряду с фрагментами малых и средних сосудов, здесь встречались черепки толщиной до 2,5—3 см. По цвету, обжигу и составу глины они идентичны с сосудами из погребений. Значительное количество их имело красную или оранжево-охристую, «пачкающую» поверхность. Узоры единичны и предельно просты: глубокая нарезная линия вдоль основания шейки, «жемчужный» налет, отпечаток толстого витого шнура и т. д. Венчики плавно или же резко, под углом, выгнуты наружу (рис. 14, 13—19; 15, 4—7).

В большинстве своем рассмотренная керамика типична для майкопской культуры Северного Кавказа. Наиболее архаично выглядят сосуды 1, 2-го типов, имеющие аналоги в таких раннемайкопских памятниках, как Большой Майкопский курган, отдельные погребения в Усть-Джесгутинских курганах, курганы в «садках» г. Нальчика, в Ке-

пах, а также в ряде синхронных поселений¹⁴. Остальные три типа сосудов характерны преимущественно для позднего (так называемого «новосвободненского») этапа майкопской культуры¹⁵; аналогичные сосуды известны, например, в подкурганых захоронениях у ст. Новосвободной, Нальчикской гробнице, сел. Чегем I, Чегем II, Кишпек, Лескеи, Бамут и др.¹⁶ Самыми поздними, очевидно, следует считать сосуды из погребения 2 в кургане 16, отличающиеся несколько необычными для майкопской керамики формами и наличием на большой миске ручек, более свойственных для сосудов последующей эпохи.

Единственный металлический предмет в инвентаре рассматриваемых комплексов — бронзовый топор из погребения 5 кургана 7. Он имеет прямой клиновидный корпус (длина 13,5 см), широкую круглую втулку (дм 3 см) и короткий трапециевидный обух, плавно скошенный под углом около 45 градусов (рис. 15, 3). Возможно, вначале он представлял собой топор-клевец типа распространенных в III тыс. до н. э. на обширных пространствах Передней и Средней Азии, Закавказья и Восточной Европы¹⁷. Но вскоре после отливки его заостренный стержень (клевец) был укорочен, а место среза сглажено проковкой, следы которой отчетливо прослеживаются на обухе. В Закавказье такие орудия появляются уже в самом начале второй половины III тыс. до н. э.¹⁸ Можно полагать, что где-то в конце третьей или начале последней четверти этого же тысячелетия они попадают на Северный Кавказ. По форме и размерам Лечинкайский топор очень близок к топору из района Пятигорья (случайная находка)¹⁹.

Ввиду неполноты комплексов основные погребения могут быть датированы лишь ориентировочно. К числу древнейших я склонен отнести погребение 2 в кургане 2 и погребение 5 в кургане 7. Выявленный в них инвентарь — бронзовый топор, сосуды 1, 2-го типов, — как и конструкция просторных, частично впущенных в материк могильных ям без галечниковой вымостки, представляется довольно архаичным, возможно, соответствующим среднему этапу майкопской культуры (2400—2300 гг. до н. э.). Хронологически близко к ним ограбленное погребение 3 в кургане 13, перекрытое впускным погребением 2 с сосудом 3-го типа. Все остальные погребения — как основные, так и впускные, вероятнее всего, относятся к завершающему этапу (2300—2000 гг. до н. э.).

¹⁴ Нессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. — МИА, 1941, № 3, с. 18, рис. 2, 6; Форлюзов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 74—107; Рунин А. П. Энеолитическое поселение близ Кисловодска. — СА, 1967, № 1, с. 228—233; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 325—328, рис. 39—40, 44; Андреева М. В. К вопросу о южных связях майкопской культуры. — СА, 1977, № 1, с. 44, рис. 1; с. 51, рис. 5, 1—7.

¹⁵ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 330.

¹⁶ Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1961, табл. XII, 1, 4; *его же*. Кавказ на заре..., рис. 62, 65—66; Мунчаев Р. М., Сариянди В. И. Бамутские курганы эпохи бронзы. — КСИА АН СССР, 1964, № 98, рис. 28; Бобринский А. А., Мунчаев Р. М. Из древнейшей истории гончарного круга на Северном Кавказе. — КСИА АН СССР, 1966, № 108, с. 16, рис. 3; Попова Т. Б. Дольмены станции Новосвободной. М., 1963, табл. XV; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 21; см. также работу Р. Ж. Бетрзова и А. Х. Нагоева в настоящем сборнике.

¹⁷ Мартirosян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 32, рис. 5-а, 5-б; Кушнарёва К. Х., Чубинишвили Т. И. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970, с. 113—114; Мартirosян А. А., Мнацаканян А. О. Приереванский клад древней бронзы. — КСИА АН СССР, 1973, № 134, с. 122—127, рис. 47, 5—11.

¹⁸ Мартirosян А. А. Армения в эпоху бронзы..., с. 32. Впоследствии А. А. Мартirosяном и А. О. Мнацаканяном было выдвинуто предположение о полицентрическом генезисе топоров-клевцов и более ранней дате закавказских образцов этих орудий (см.: Мартirosян А. А., Мнацаканян А. О. Приереванский клад..., с. 125).

¹⁹ Кореневский С. Н. О металлических топорах майкопской культуры. — СА, 1974, № 3, рис. 3, 6.

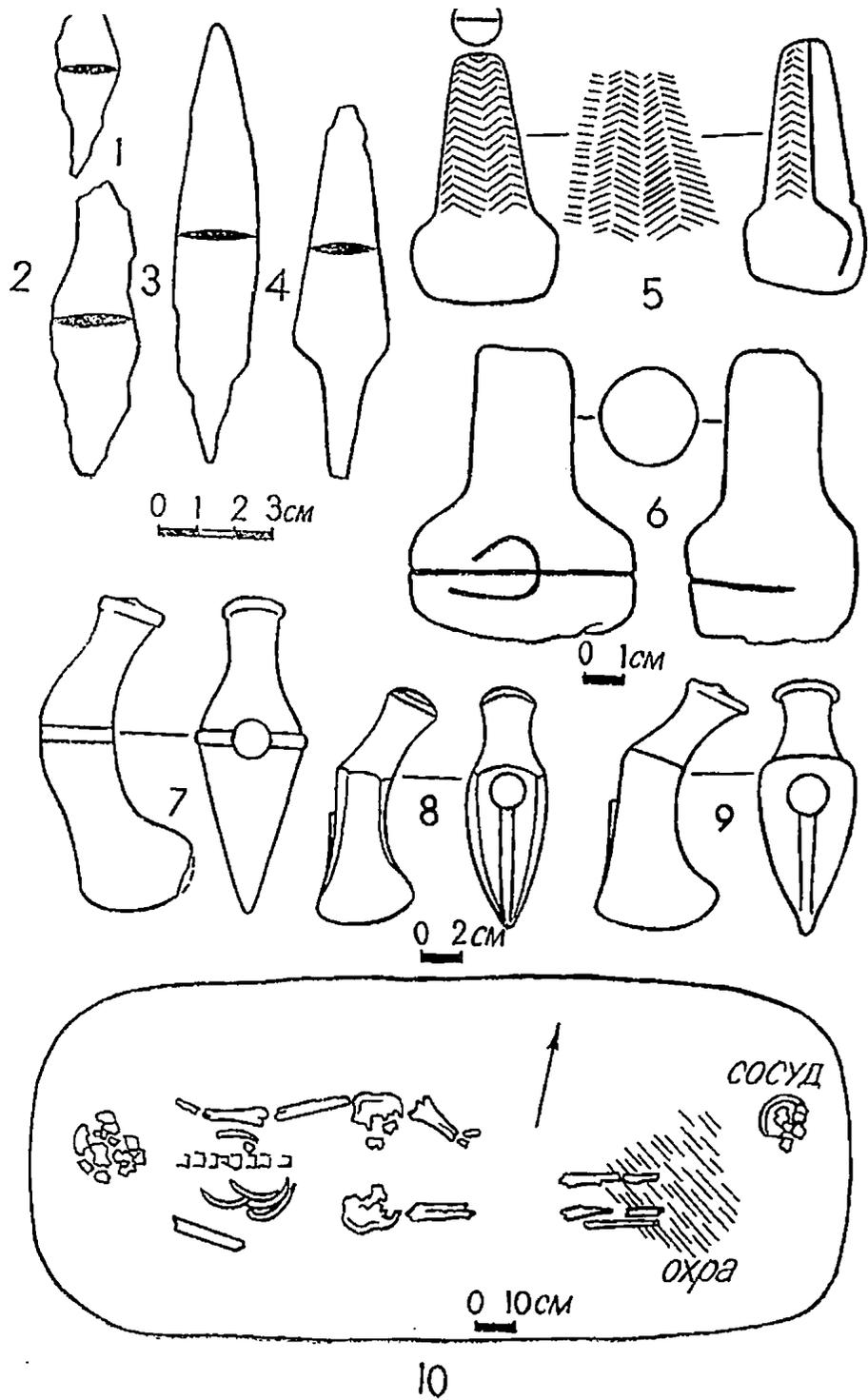

Рис. 18. Лечинкай. Инвентарь погребений II тыс. до н. э. и план погребения 2 в кургане 14

Комплексы среднебронзового века. Эта хронологическая группа включает в себя 8 основных погребений (погребения в курганах 4, 6, 9, погребение 3 в кургане 10, погребение 3 в кургане 11, погребение 2 в кургане 14, погребение 2 в кургане 18, погребение 1 в кургане 19), 18 впускных (погребение 1 в кургане 1, погребение 1 в кургане 2, погребения 3—4 в кургане 7, погребения 1, 4, 5, 7, 8 в кургане 10, погребения 1, 2, 4 в кургане 11, погребение 1 в кургане 14, погребение 1 в кургане 16, погребения 1, 3 в кургане 17, погребение 1 в кургане 18, погребение 2 в кургане 19), а также отдельные предметы из насыпей курганов, главным образом, глиняные сосуды различной степени сохранности.

Курганы рассматриваемой группы, как и предшествующие, перекрыты сверху 1—2 слоями булыжника, но высота их не превышает 2 метров. Не встречаются в них и двойные концентрические каменные кромлехи вдоль основания насыпей; в курганах 9, 11, и 18 не было и одиночных кромлехов. Количество впускных погребений варьирует в пределах 1—3, и лишь в кургане 10 их оказалось 5 (без двух разрушенных захоронений с неустановленной атрибуцией). Некоторые из них выявлены в курганах майкопской культуры (погребение 1 в кургане 2, погребения 3—4 в кургане 7, погребение 1 в кургане 16, погребения 1, 3 в кургане 17). Это относится и к сосудам, которые в количестве 1—2 экз. встречались либо в курганной насыпи, либо под ней — на древней поверхности, или среди камней кромлехообразной выкладки.

Могильные ямы основных захоронений, представляющие в плане узкий или широкий прямоугольник (в зависимости от труположения погребенных), располагались в центре курганов, и с некоторыми отклонениями ориентированы по линии С—Ю и З—В. По размерам они заметно уступают основным погребениям предшествующей хронологической группы. Исключением является, пожалуй, лишь яма в кургане 9, но возможно, что эта ограбленная и вторично использованная камера содержала первоначально захоронение майкопской культуры²⁰.

Погребение 3 в кургане 10 и погребение 2 в кургане 14 сооружены в предматериковом грунте, остальные частично углублены в материк. Все захоронения одиночные. Погребение в кургане 4 оказалось кенотафом, в кургане 6 оно полностью разрушено; в остальных шести захоронениях число скорченных и вытянутых на спине костяков одинаково (по 3), ориентировка их строго не выдержана.

По богатству инвентаря основные погребения значительно разнятся, но непременной принадлежностью каждого из них является глиняный сосуд, установленный либо у ног покойника, либо в его изголовье.

Впускные погребения (все одиночные) располагались преимущественно в южной половине кургана, на различной глубине: в насыпи, на древнем горизонте, в материке. Обычно они представляют собой округлые или прямоугольные ямы или площадки, иногда обложенные и засыпанные булыжником. В отличие от майкопских погребений, разница в величине погребальных ям основных и впускных захоронений здесь почти неощутима. Особенности труположения прослежены в 16 впускных погребениях. В трех из них (погребение 1 в кургане 1, погребение 1 в кургане 2, погребение 3 в кургане 17) скелеты лежали скорченно, на правом или левом боку, в погребении 1 кургана 11 — на спине с подогнутыми ногами, в остальных — вытянуто, на спине. Ориентировка неустойчива, чувствуется лишь некоторая преобладание восточного направления. В отдельных погребениях, содер-

²⁰ Напомним, что в непосредственной близости от погребальной ямы, на древней поверхности сконцентрировано значительное количество битой керамики майкопского типа — возможно, остатки тризны.

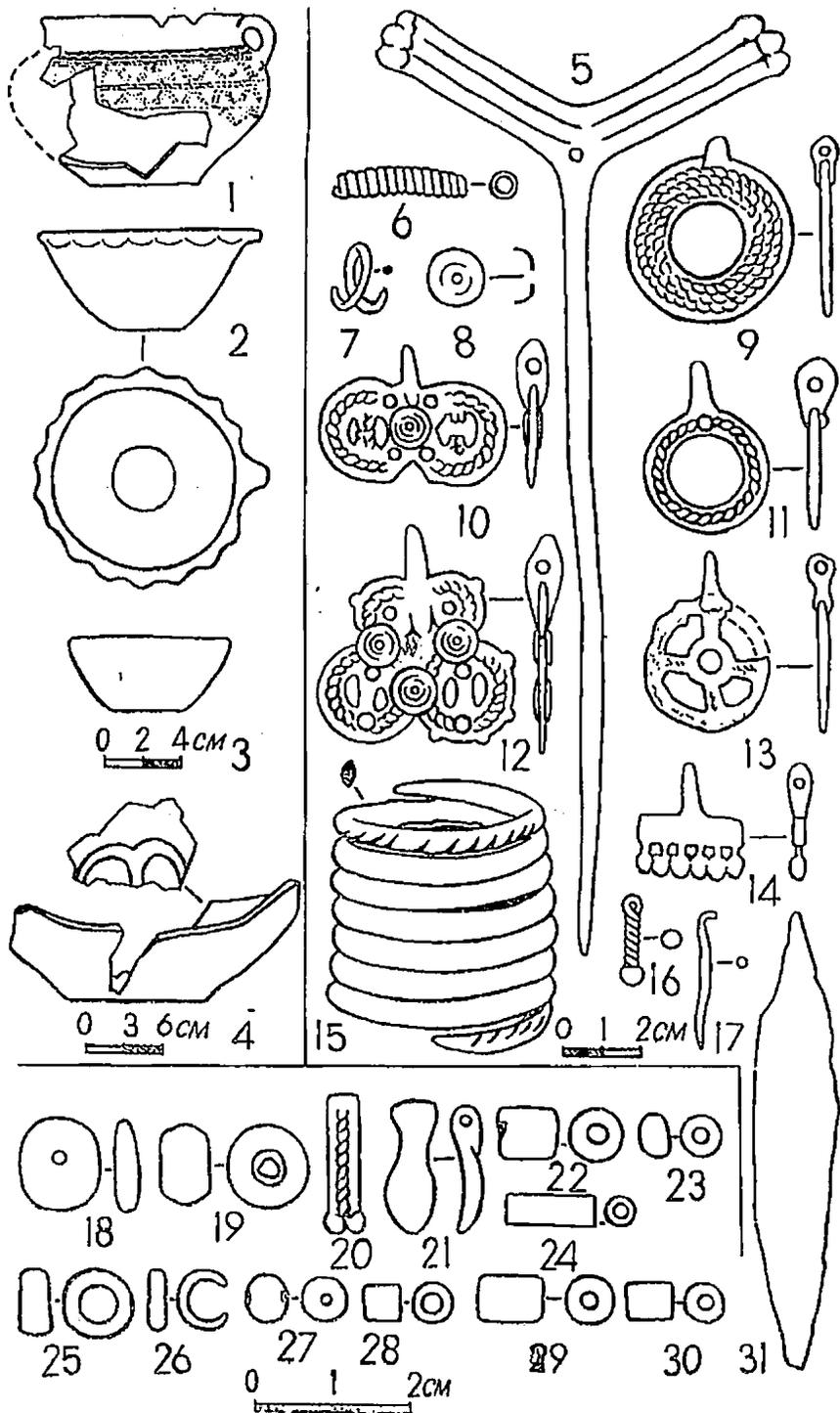

Рис. 19. Лещинкай. Инвентарь кенотафа в кургане 4

жащих вытянутые костяки, отмечены частицы охры, золы, древесного угля. Инвентарь в общем довольно беден, но все же разнообразнее, чем во впускных погребениях майкопской культуры. А в совокупности с инвентарем основных захоронений он намного превосходит майкопские комплексы по ассортименту вещевого материала.

Доминирующая категория инвентаря данной хронологической группы представлена керамикой. В большинстве своем она сохранилась в крайне неудовлетворительном состоянии, некоторые сосуды не поддаются даже частичной реставрации. Здесь я имею возможность суммарно охарактеризовать немногим более 30 сосудов. Почти все они имеют хороший или удовлетворительный обжиг, в глине — легкая примесь песка, поверхность слегка шероховатая или гладкая, но не лощеная. Цвет красный (иногда с черной промежуточной «прослойкой» в изломе), а также серовато-охристый или темно-серый. По целому ряду признаков рассматриваемая керамика существенным образом отличается от майкопской, хотя некоторые ее типы несомненно связаны с последней генетически. Прежде всего резко возрастает вариативность форм: даже по самой упрощенной классификации сосуды дифференцируются не менее чем на 10—11 разновидностей. Далее, если в предшествующую эпоху сосуды с ручками и орнаментированной поверхностью были единичны, то теперь уже столь же редки сосуды без узоров и ручек. Орнамент геометрический: прямые параллельные линии, зигзаги, ромбы, квадраты, заштрихованные треугольники, клетки, заштрихованные в шахматном порядке, узоры «в елочку» и т. д. Разнообразна и техника орнаментации: оттиски витого шнура, нарезки, зубчатый штамп, фигурные налены. Очень редки узоры с плавными изогнутыми линиями, выполненные в технике высокого или низкого рельефа, например, спирали, концентрические круги, дуги и прочее; возможно, это влияние горных районов.

Наиболее многочисленны сосуды с умеренно или сильно вздутым туловом, узким дном и двумя ручками в верхней части (14 экз.; рис. 16, 1—13). Размеры варьируют от мелких до довольно крупных, высотой 35—40 см. Самые точные аналогии таких сосудов выявлены преимущественно в Кабардино-Балкарии (из подкурганых захоронений в окрестностях г. Нальчика, сел. Чегем I, Чегем II, ст. Пришибская и т. д.)²¹. Значительно шире ареал одноручных глубоких чаш, часть которых имеет так называемый «уступчатый профиль» тулова (6 экз.; рис. 17, 4—9)²². Столь же типичны для синхронных памятников центральной части Северного Кавказа сосуды с короткой цилиндрической шейкой, окаймленной сверху рельефным валиком (3 экз.; рис. 17, 1—3)²³, а также миниатюрные чашечки в виде усеченного конуса (2 экз.; рис. 15, 12, 14)²⁴. Остальные типы сосудов представлены 1—2 экземплярами и, за единичными исключениями, не имеют прямых аналогий. Совершенно уникальны, например, два сосуда из кургана 10 (погребения 3 и 5) с широкими устойчивыми днищами, двумя ручками на плечиках и очень узкой горловиной (рис. 15, 8—9); судя по особенности декора, они могли попасть сюда из высокогорной полосы. Одноручный сосуд с уплощенно-шаровидным туловом и конусовидно сужаю-

²¹ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика.— МИА, 1941, № 3, рис. 4, 16-6, 27-6; 33, 4, табл. 1, 1, IV—а, 6, V, 2—3, VII, 2; Марковин В. И. Культура племен..., рис. 13, 86, 21, 5, 11, 22, 21—22; см. также работу Р. Ж. Бетрзова и А. Х. Нагоева в настоящем сборнике.

²² Марковин В. И. Культура племен..., рис. 13, 23—24, 91—92; Мунцаев Р. М., Сариниди В. И. Бамутские курганы..., рис. 26, 3; Абрамова М. П. Погребения эпохи бронзы на Нижнем Джуглате в Кабардино-Балкарии.— В сб.: Экспедиции Государственного Исторического музея. М., 1969, рис. 1, 10; 2, 4; Сеницын И. В., Эрдицев У. Э. Эллистинский могильник. Элиста, 1971, табл. 7, 4; 16, 5; 33, 3; Тменов В. Х. Курганы эпохи бронзы у станицы Новоосетинской Моздокского района СОАССР.— МАДИСО, Орджоникидзе, 1975, № 3, рис. 2, 2; Пиотровский Ю. Ю. Моздокские курганы эпохи бронзы.— АСГЭ, 1977, вып. 18, рис. 2, 3—5, 7—8, 11, 4, 1—2.

²³ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке..., табл. XIII, 4; Марковин В. И. Культура племен..., рис. 13, 91—92, 20, 29. Почти идентичные по форме и декору сосуды встречаются и в Закавказье, где они датируются первой половиной II тыс. до н. э. (см.: Мартirosjan A. A. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, рис. 21, 4).

²⁴ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке..., рис. 39, 8—9, табл. XIII, 7—8; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., рис. 32, 26.

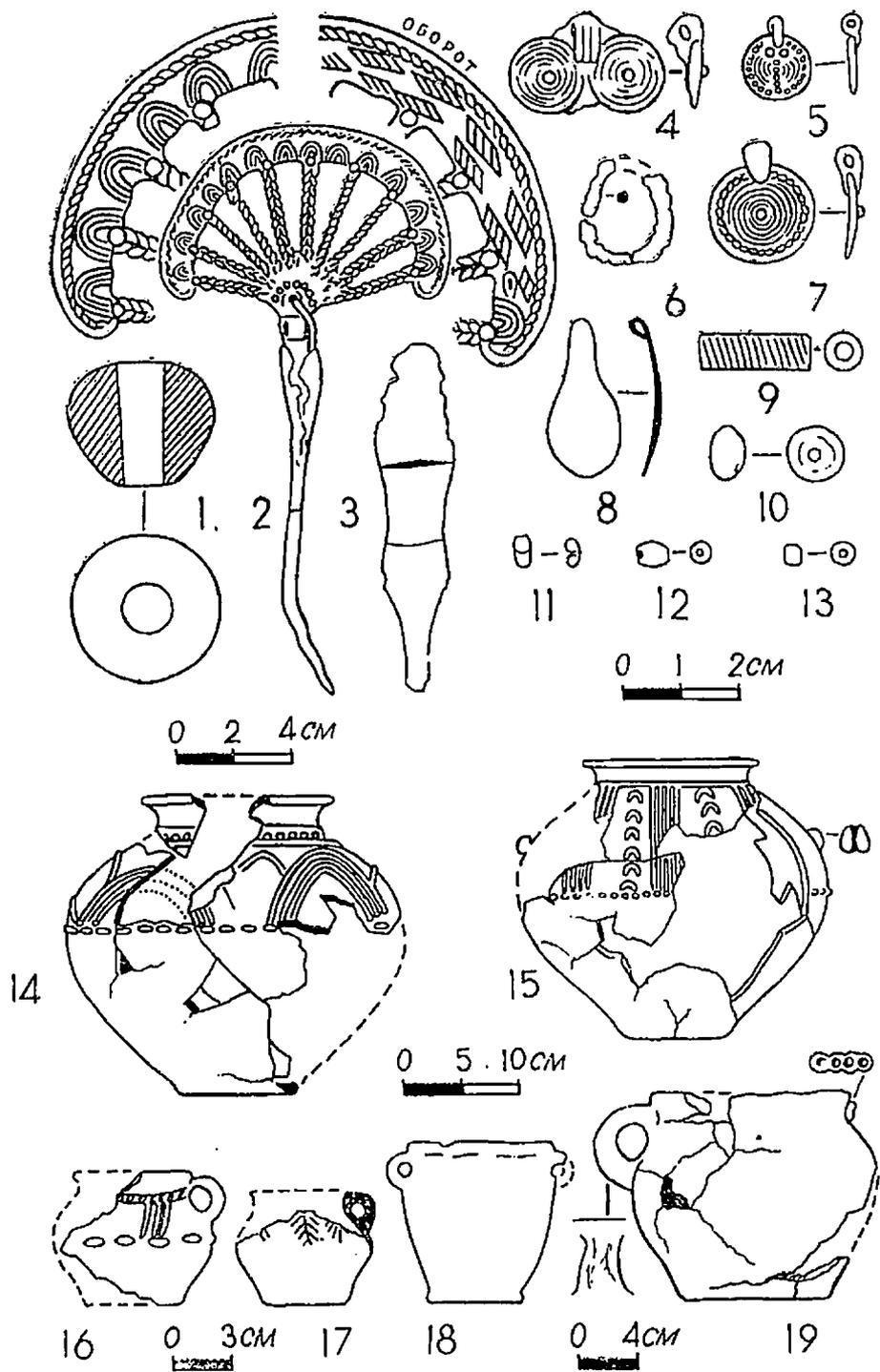

Рис. 20. Былым, могильник Айлама. Инвентарь погребения 1

щейся шейкой из насыпи кургана 7 (рис. 15, 16) обнаруживает черты сходства с определенной разновидностью северокавказской керамики, встречающейся иногда и у племен катакомбной культуры²⁵; полагают, что прототипом для них послужили близкие по форме сосуды из Триалетских погребений²⁶. Несомненно местного, кавказского, происхождения и сосуд с усеченно-конической шейкой и рельефными узорами из погребения 8 в кургане 10 (рис. 15, 11). Сосуды близкой, иногда аналогичной, формы встречаются в первой половине II тыс. до н. э. в Закавказье²⁷; два таких сосуда найдено в Былыме (рис. 21, 16; 23, 2).

Из других категорий инвентаря отметим три топорика длиной от 12,6 до 18,2 см, изготовленные из темнo-зеленого змеевика и белой метаморфической породы и тщательно отполированные (погребение 1 в кургане 1, погребение 4 в кургане 7, погребение 4 в кургане 10; рис. 18, 7—9). Два из них относятся к так называемым «граченому» и «гладкому» типам кабардино-пятигорских топориков, третий занимает типологически промежуточное положение, круглые втулки постепенно сужаются по направлению к тыльной стороне корпуса. Ранее считалось, что каменные топорники появляются, главным образом, на втором этапе северокавказской культуры (около 1700—1500 гг. до н. э.)²⁸. Но в последнее время высказано предположение о генетической связи их с орудиями эпохи энеолита и ранней бронзы²⁹. Предполагаемая связь подтверждается и датировкой по С-14 некоторых комплексов с каменными топориками: эти комплексы хронологически смыкаются с позднемайкопскими³⁰.

Обнаружены также четыре маленьких бронзовых ножа с обоюдо-острыми лезвиями. Длина их от 5 до 11,5 см (погребение 1 в кургане 1, погребение 4 в кургане 10, погребение 1 в кургане 16, погребение в кургане 4; рис. 18, 1—4). Три из них характерны для всего средне-бронзового века, четвертый, с четко выделенным черенком, получает наибольшее распространение лишь на среднем этапе³¹.

Подавляющее большинство украшений найдено в двух самых богатых комплексах рассматриваемой хронологической группы: кенотафе кургана 4 и погребении 2 кургана 18. Количество их исчислялось здесь многими десятками; в остальных захоронениях украшений или не было, или же обнаружено не более, чем по 10—15 шт. В целом эта категория вещевого материала довольно обычна для северокавказских комплексов II тыс. до н. э. Правда, некоторые из них, — например, булавки со стержневыми навершиями (рис. 17, 44; 19, 5) распространены лишь в предгорьях Кабардино-Балкарии³². Но все другие виды украшений — бронзовые многовитковые браслеты, височные подвески в полтора оборота, пружинообразные пронизки, трубочки, всевозможные фигурные подвески-амулеты, а также разнообразные по форме бусы из бронзы, пасты, сердолика, зубов ископаемой рыбы и т. д. — имеют свои аналогии на обширной территории от Прикубанья до Дагестана и даже в некоторых синхронных комплексах Предкавказской степи.

В этом отношении представляют исключение две алебастровые подделки из погребения 2 кургана 11. Одна из них имеет вид круглого стержня с резко расширяющейся нижней частью, которая образует в сечении неправильный овал. Предмет украшен узкой желобчатой ли-

²⁵ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 118—119, рис. 44, 2, 4.

²⁶ Там же.

²⁷ Хачатрян Т. С. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, рис. 60—61.

²⁸ Марковин В. И. Культура племен..., с. 100.

²⁹ Марковин В. И. Каменные орудия с желобчатыми перехватами на территории Дагестана и Северного Кавказа. — МАД, 3. Махачкала, 1973, с. 58—59.

³⁰ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 58—59.

³¹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 92—93.

³² Там же, с. 95.

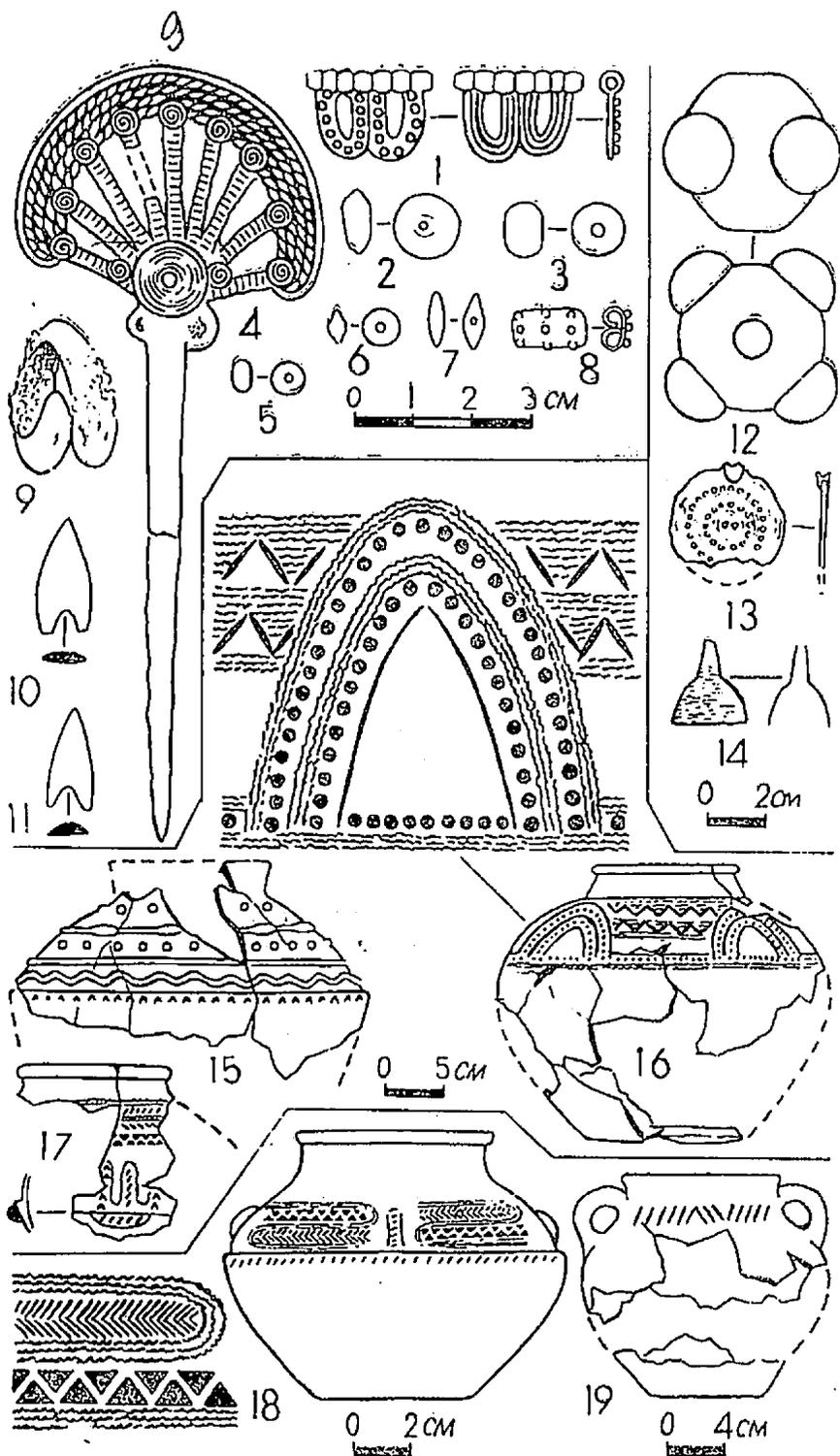

Рис. 21. Былым, могильник Айлама. Инвентарь погребения 2

нсий, на «лицевой» стороне имеется полустертый дуговидный знак (рис. 18, б). Стержень второй поделки постепенно суживается кверху, образуя усеченный конус, поверхность ее орнаментирована нарезным «елочным» узором (рис. 18, 5). Находки подобного рода на Северном Кавказе единичны: два аналогичных предмета обнаружены В. Р. Апух-

тинным и И. С. Гумилевским в районе Пятигорья, один — в Карачае (раскопки А. Л. Нечитайло), еще три — в Краснодарском крае³³. Морфологически близок к ним предмет, изготовленный из глины и найденный в Долинске³⁴. А. Л. Нечитайло, составившая сводку всех этих находок, рассматривает их как предельно стилизованные антропоморфные статуэтки культового назначения, отразившие определенное влияние религиозных верований Передней Азии и Средиземноморья³⁵.

Переходя к хронологической дифференциации охарактеризованных выше комплексов, отмечу прежде всего что, на мой взгляд, среди них нет ни одного, который с полной уверенностью можно было бы отнести к третьему, завершающему этапу так называемой «северокавказской» культуры, т. е. ко второй половине II тыс. до н. э. Далее, принадлежность восьми погребений к кругу рассматриваемых древностей установлена лишь по косвенным признакам, более узкой датировке они не поддаются (погребение в кургане 6, погребение 3 в кургане 7, погребения 1, 7 в кургане 10, погребение 4 в кургане 11, погребения 1, 3 в кургане 17, погребение 2 в кургане 19). В трех первых погребениях анатомический порядок скелетов нарушен, а инвентарь состоит из нескольких маловыразительных фрагментов керамики. Остальные пять безынвентарны; что касается зафиксированного в них труположения, то, как выяснилось в свете последних изысканий³⁶, сама по себе эта деталь погребального ритуала не является конкретным хронологическим показателем.

Началом II, а скорее даже рубежом III—II тыс. до н. э., я склонен датировать погребение 3 в кургане 11. Найденные в нем фрагменты глиняного сосуда имели слегка шероховатую поверхность желтоватосерого, местами почти белого цвета, обмазанную жидкой глиной, обжиг великолепный. По профилю венчика и нижней части (рис. 17, 10) он вполне сопоставим с некоторыми сосудами майкопского типа³⁷, а по цвету, фактуре и обжигу — с керамикой из верхних слоев майкопских поселений³⁸. Но вместе с тем форма и размеры могильной ямы уже явно «северокавказские», галечниковой подстилки нет, резко меняется ориентировка погребенного. С этим комплексом хронологически смыкаются погребение 2 в кургане 14 и погребение 16 с красноглиняными, очень близкими к майкопской керамике, сосудами, погребение 3 в кургане 10, в котором скелет лежал скорченно, головой на юг, а также погребение 8 в кургане 10 с сосудом, поставленным у колен погребенного (последняя особенность зафиксирована в Лечинкае только в майкопских впускных погребениях; см. выше). С указанными комплексами, очевидно, синхронно и погребение 2 в кургане 11 с культовыми алебастровыми статуэтками, датирующимися, по мнению А. Л. Нечитайло, рубежом III—II или началом II тыс. до н. э.³⁹

Значительный интерес представляет погребение 1 в кургане 11. Среди перечисленных комплексов оно резко выделяется просторной, приближающейся в плане к квадрату могильной ямой с довольно ровными и четко выраженными стенками, положением костяка на спине, с подогнутыми ногами при ориентировке его на ВСВ, крайней бедностью инвентаря (17 астрагалов и 1 бусина). Все эти отличительные

³³ Нечитайло А. Л. Антропоморфные алебастровые статуэтки в ранних памятниках северокавказской культуры. — СА, 1978, № 2, с. 178—185; *её же*. Верхнее Прикубанье..., с. 59—62.

³⁴ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика. — МИА, 1941, № 3, табл. X, 4.

³⁵ Нечитайло А. Л. Антропоморфные алебастровые статуэтки..., с. 183—184.

³⁶ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы..., с. 106; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 52.

³⁷ Формозов А. А. Каменный век и энеолит..., рис. 59, 1.

³⁸ Формозов А. А. Каменный век и энеолит..., с. 76; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 44; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре..., с. 201.

³⁹ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 62.

особенности в своей совокупности более всего присущи погребальным памятникам степной, «древнеямной» культуры⁴⁰. Думается, что указанное погребение можно рассматривать как следствие этнокультурных связей местного населения с племенами Предкавказских степей.

Таким образом, первым этапом среднебронзового века (2000—1700 гг. до н. э.) датируются погребения 3, 8 в кургане 10, погребения 1—3 в кургане 11, погребение 2 в кургане 14, погребение 1 в кургане 16. Остальные 11 погребений (погребение 1 в кургане 1, погребение 1 в кургане 2, погребения в курганах 4, 9, погребение 4 в кургане 7, погребения 4—5 в кургане 10, погребение 1 в кургане 14, погребения 1—2 в кургане 18 и погребение 1 в кургане 19), содержащие более развитый и типологически более дифференцированный вещевой материал с обилием шнуровой орнаментации, выглядят несколько более поздними и, вероятнее всего, относятся ко второму этапу (1700—1500 гг. до н. э.).

II. БЫЛЫМСКАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ

На протяжении трех полевых сезонов (1976—1978 гг.) сектор археологии КБИИФЭ проводил охранные раскопки в окрестностях пос. Былым. Поселок находится в Баксанском ущелье, в высокогорной котловине, на подступах к Главному Кавказскому хребту. За указанное время здесь исследован ряд интересных памятников, связанных с различными периодами истории края — от эпохи бронзы до позднего средневековья. В настоящей главе рассматриваются памятники среднебронзового века: грунтовые, подкурганые и катакомбные захоронения II тыс. до н. э.

1. Могильник Айлама

Могильник размещался на правом берегу р. Баксан в местности Айлама на второй речной террасе в 1,3—1,5 км западнее пос. Былым (рис. 2). В середине 70-х гг. он неожиданно оказался в зоне разработки крупного гравийно-щебеночного карьера. Тогда же рабочими была доставлена в сектор археологии КБИИФЭ серия предметов из разрушенных погребений (рис. 23—25). В связи с опасностью полного уничтожения могильника, летом 1976 года здесь начались охранные раскопки⁴¹.

Над погребениями, несомненно, в древности имелись какие-то наземные признаки, но в настоящее время они уже не прослеживаются. Поэтому определить хотя бы приблизительные размеры могильного поля довольно сложно.

Ввиду отсутствия каких-либо ориентиров, для выявления погребений было заложено пять раскопов на расстоянии от 5 до 60 м друг от друга и площадью до 70 кв. м. В трех из них удалось обнаружить по одному погребению. К сожалению, мы не располагаем обстоятельными сведениями о стратиграфии памятника и, в частности, об уровне залегания, а также структуре древней погребенной почвы и материка. Судя по приложенным к отчету иллюстрациям, за гумусным слоем

⁴⁰ Смирнов К. Ф. Древнеямная культура в Оренбургских степях.— В сб.: Новое в советской археологии. М., 1965, с. 156—159; Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа.— СММС. М., 1974, вып. 7, с. 135; Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975, с. 59; Синецких И. В. Древние памятники Восточного Маныча. Часть 1, Саратов, 1978, с. 7—8.

⁴¹ Материалы раскопок 1976 г. (Айлама, погребения 1—3, Шилтрак, погребение 1) представлены нам для публикации руководителем экспедиции И. М. Мизиевым, которому мы выражаем признательность. Характеристика их дается по рукописи: Мизиев И. М., Ступников Р. Н. Отчет об археологических работах у г. Тырмауза КБАССР в 1976 году.— Архив КБИИФЭ, инв. № 2240.

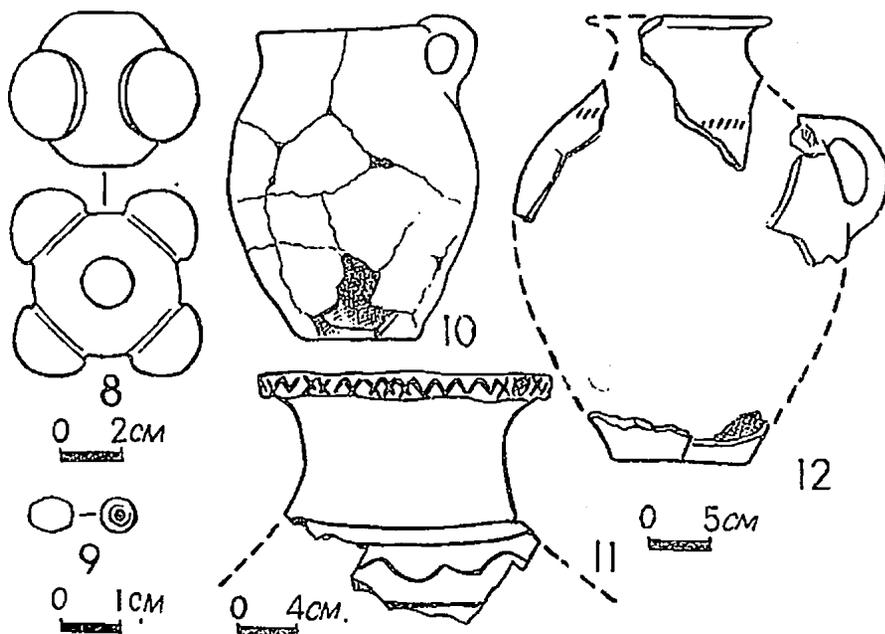
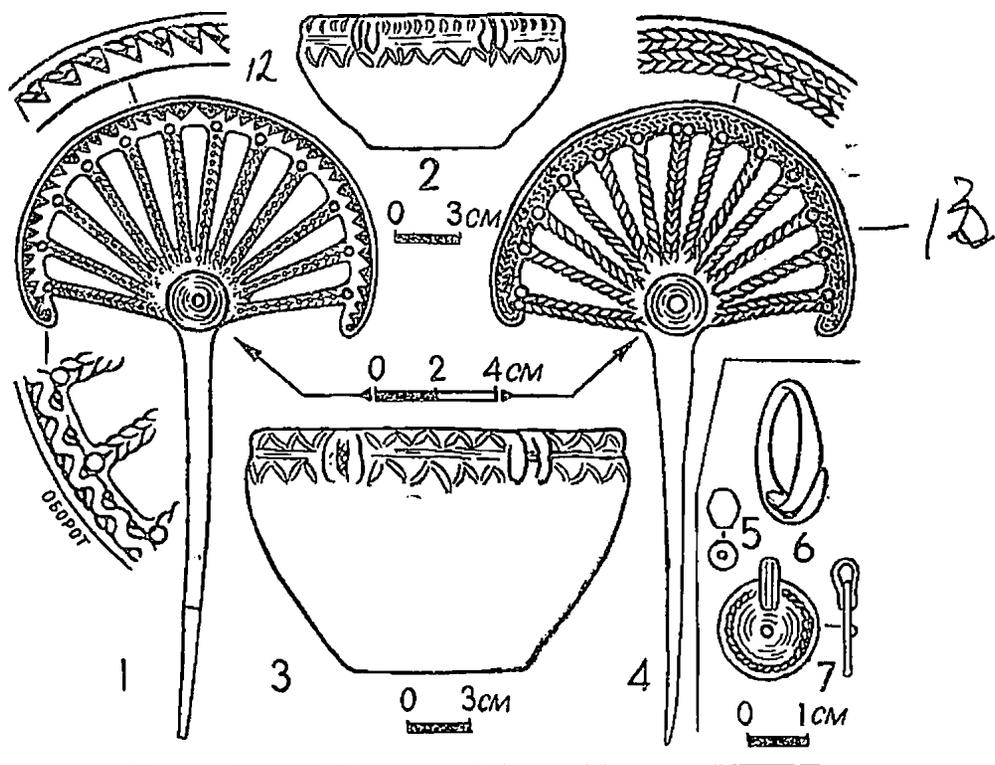

Рис. 22. Былым. Инвентарь погребения 1 могильника Шылтрак (1-7) и погребения 3 могильника Айламч (8-12)

толщиной 10—15 см следовал до глубины 2—2,5 м плотный глинистый грунт с включениями галечника и булыжных камней; ниже располагались слои, почти целиком состоящие из гравийно-щебеночной массы со значительным количеством булыжника и даже валунов, достигавших 1—1,5 м длины⁴². В процессе раскопок в верхних слоях спорадически встречались частицы золы, древесного угля, отдельные кости животных и фрагменты сероглиняной керамики эпохи бронзы.

Погребение 1. На глубине 1,1 м от современной поверхности выявилась овальная в плане каменная выкладка в 2—3 слоя (4,2×3 м), ориентированная по длине с ЮВ на СЗ. У юго-восточного края выкладки отмечено скопление обломков серо-охристой керамики и костей мелкого рогатого скота — очевидно, следы тризны.

Под выкладкой (—1,5 м от современной поверхности) располагалась погребальная яма подпрямоугольной формы, со сторонами 1,9×0,9 м, обложенная по краям булыжником. Крайне незначительные остатки скелета, а в какой-то мере и пропорции могильной ямы, дают основание полагать, что погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на запад. Под скелетом прослеживался темно-бурый тлен от подстилки.

Близ черепа погребенного лежала булава грушевидной формы, изготовленная из белого мрамора, а рядом с ней — бронзовый обоюдоострый нож с двойным перехватом (рис. 20, 1, 3). Между костями грудной клетки обнаружены различные украшения: три бронзовые булавки с веерообразным навершием, фигурные литые подвески, около 30 бусин из бронзы и сердолика (рис. 20, 2, 4 — 13).

Кроме того, в погребении обнаружены глиняные сосуды: два чернолощенных горшка с рельефным узором на верхней половине тулова, три чаши серовато-охристого цвета с петлевыми ручками и маленький двуручный сосудик с умеренно вздутым, почти конусовидным туловом (рис. 20, 14—19).

Погребение 2. Выявлено в раскопе, заложенном в 33 м к ЮВ от предыдущего. Очень незначительные остатки скелета, ориентированного, вероятнее всего, головой на СВ (положение его не установлено), зафиксированы на глубине около 1 м от современной поверхности, под беспорядочной каменной наброской.

У черепа погребенного найдена беломраморная булава с четырьмя полукруглыми выступами и два кремневых наконечника стрел, на груди у пояса — по две булавки с веерообразными навершиями. Вместе с булавками находился и ряд мелких украшений: бронзовые, сердоликовые, пастовые бусы (более 50 экз.), круглая подвеска-медальон, височное кольцо, свернутое в полтора оборота и колокольчиковидная подвеска (рис. 21, 1—14).

Восемь сосудов различной степени сохранности располагались в погребении и среди камней перекрывавшей его наброски. Один из них, реставрированный лишь частично, представляет собой средней величины горшок с «уступчатым профилем» резко вздутого тулова, чернолощенный, с рельефным узором (рис. 21, 15). Остальные сосуды светло-серого или серовато-охристого цвета, хорошего обжига, орнаментированы отпечатками шнура, насечкой, «гребенчатым штампом» и прочим; форма и размеры фиксируются лишь у трех (рис. 21, 16—19).

Погребение 3 находилось в 5 м к ЮВ от первого, на глубине 0,9—1 м. Контуры могильной ямы не прослеживались. Кости погребенного почти полностью истлели, установлено лишь, что он лежал головой на запад. Погребение, как и оба предыдущих, было завалено камнями, между которыми выявлены отдельные кости овцы (?), частицы древесного угля и фрагменты трех крупных темно-серых сосудов очень хорошего обжига. Полной реставрации они не поддаются, но,

⁴² Мизиев И. М., Ступников Р. Н. Указ. отчет за 1976 г., рис. 10, 23.

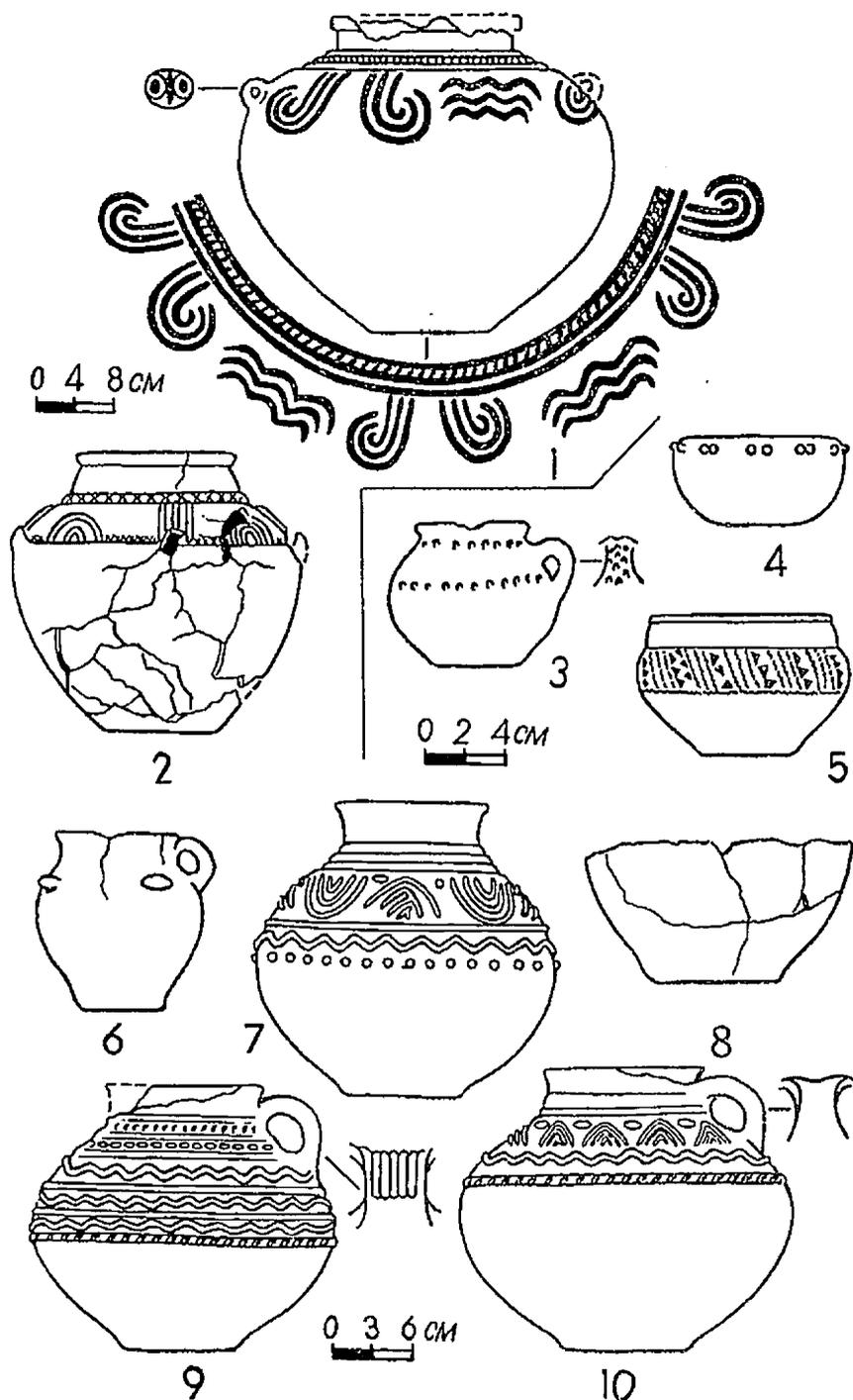

Рис. 23. Керамика из разрушенных погребений могильника Айлама

скорее всего, это были высокие (до 35—40 см) кувшины с умеренно вздутым яйцевидным туловом, узкой шейкой и сильно отогнутым наружу венчиком (рис. 22, 11—12).

В изголовье скелета найдены каменная булава с четырьмя выступами и 32 бронзовые биконические бусины длиной 6—7 мм (рис. 22, 8—9). Из трех входивших в этот комплекс сосудов удовлетворительно

сохранился лишь один — с вытянутым, несколько асимметричным туловом и едва отогнутым венчиком (рис. 22, 10).

Как уже отмечалось, из разрушенных земляными работами погребений этого могильника происходит разнообразная серия древностей — керамика, оружие и орудия труда, украшения. Они будут рассмотрены ниже, вместе с инвентарем описанных комплексов.

2. Могильник Шилтрак

Могильник Шилтрак находится приблизительно в 0,7 км к западу от пос. Былым и на 550—600 м юго-восточнее могильника Айлама (рис. 2). Здесь, в небольшой и узкой долине протяженностью около 200 м, окруженной скалистыми высотами, имеется ряд каменных выкладок, расположенных без определенной закономерности в 10—15 м друг от друга. Такие выкладки служат в горах наземными признаками погребений и характерны фактически для всех эпох, вплоть до позднего средневековья. К настоящему времени многие выкладки этого могильника потревожены грабительскими раскопками.

Погребение 1. С юго-восточной стороны к долине Шилтрак при-мыкает карьер, разрабатывавшийся несколько лет назад для нужд строительства дороги на горные пастбища. Летом 1976 года часть его кромки, размытая дождевыми потоками, обвалилась. При этом частично оказалось разрушенным древнее захоронение, которое было доследовано работавшей на могильнике Айлама археологической экспедицией.

Оно располагалось на глубине не менее 2 м от современной поверхности⁴³. Контуры могильной ямы не прослежены. Скелет взрослого человека покоился вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Под ним обнаружен темно-коричневый тлен от подстилки, в ногах лежал скелет овцы (рис. 12).

В изголовье найдены два слабоощенных глиняных сосуда — глубокие миски темно-серого цвета, украшенные по венчику зигзагообразными насечками и двойными налепными валиками (рис. 22, 2—3). На груди, а также под черепом и в области шейных позвонков выявлены две булавки с веерообразными навершиями, пять медных колечек, бараний астрагал, семь дисковидных подвесок-медальонов и сорок три бронзовые биконические бусины (рис. 22, 1, 4—7).

Погребение 2 (катакомба) находилось в 45—50 м западнее предыдущего захоронения. Исследована экспедицией в 1977 году⁴⁴. Неопределенной формы надмогильная каменная выкладка (ее величина — 3,2×2,2 м) оказалась несколько смещенной к СЗ от погребения. Она частично перекрывала выявившуюся под дерновым слоем прямоугольную яму с округлыми углами (ее размеры — 1,3×1,9 м при глубине 2,1 м). Ориентированная по оси ЮВ—СЗ, яма была заполнена серой комковатой глиной вперемешку с большим количеством камней. Она, как выяснилось, служила входным «колодцем» для двухкамерной катакомбы (рис. 11).

Камера 1 вырыта в южной стене «колодца». Входной лаз (100×75 см) закрыт каменной плитой так, что дно камеры располагалось на 1 м ниже «колодца» (на глубине 3,28 м от современной поверхности). В плане камера представляет неправильный овал со сторонами

⁴³ В указанном отчете И. М. Мизнева и Р. Н. Ступникова говорится о глубине 0,7—0,8 м (с. 10). Но при дополнительном осмотре места раскопок выяснилось, что верхние слои грунта толщиной 1—1,5 м были срезаны при разработке карьера, а обнаженная поверхность впоследствии заросла травой.

⁴⁴ Батчаев В. М., Кереев Б. М., Ступников Р. Н. Отчет об археологических раскопках 1977 г. в районе сел. Былым и Хулам. Архив КБИИФЭ, инв. № 2275, с. 1—6.

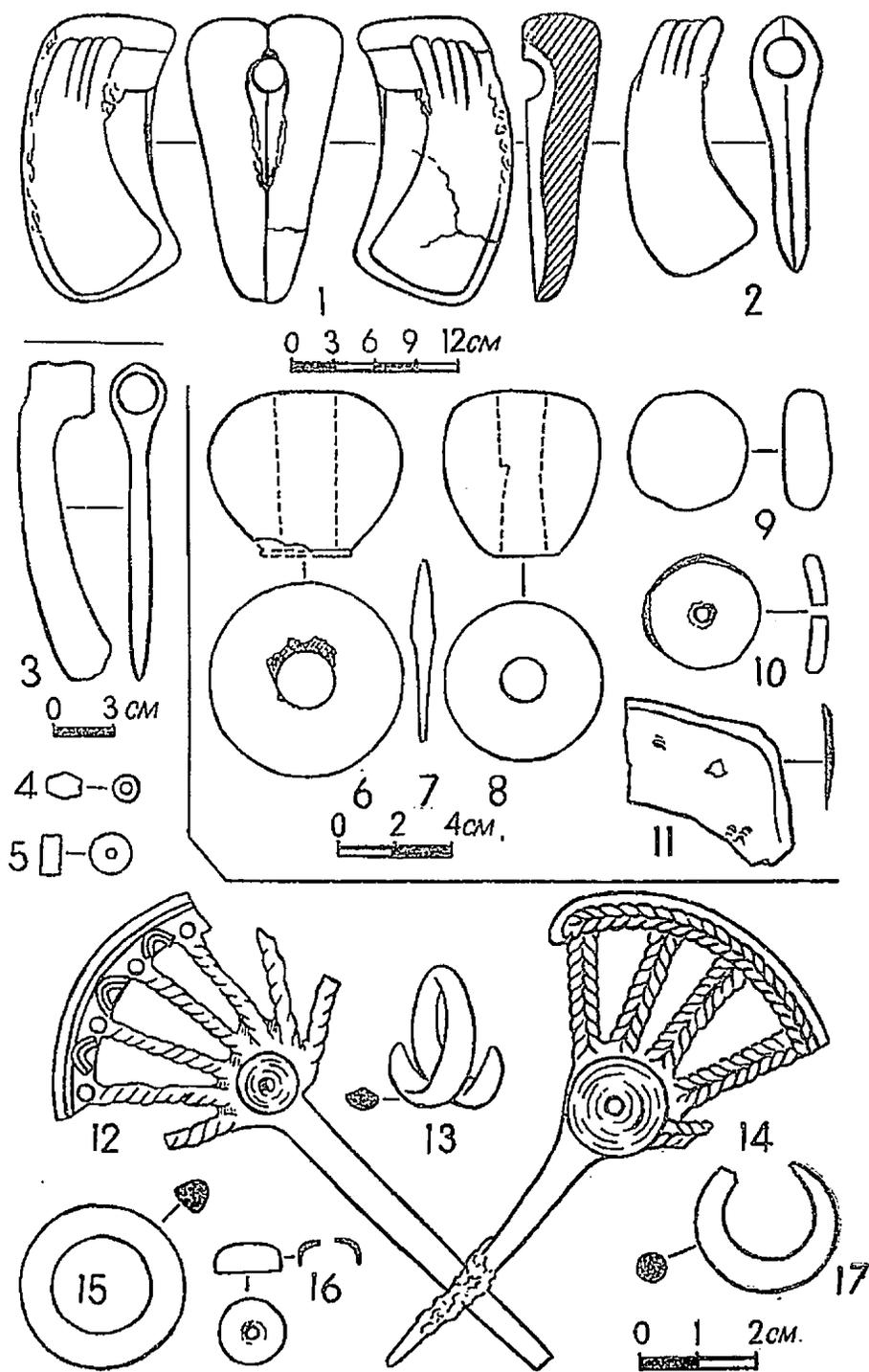

Рис. 24. Орудия труда, оружие и украшения из разрушенных погребений могильника Айлама (2 — современная гипсовая отливка)

2,5×2,05 м, ориентирована с юга на север, высота ее 1,9 м. Часть свода у нее обвалилась.

Захоронение оказалось коллективным и двухъярусным. В нижнем ярусе покоились скелеты трех человек. Один из них лежал вплотную к юго-западной стене камеры, на спине, головой на северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища, кисть правой руки находилась на тазовых костях, ноги скрещены в голенях. Рядом обнаружен второй скелет в таком же положении с ориентировкой на ССЗ; кости рук не прослеживались. Третий скелет лежал на спине в центральной части камеры, на какой-то серовато-коричневой (очевидно, кожаной) подстилке. Ноги его слабо подогнуты в коленях, ориентировка как у предыдущих. В ногах погребенных зафиксированы отдельные кости животных и четыре глиняных сосуда: миниатюрный горшочек серо-охристого цвета с максимальным расширением тулова в нижней части, одноручная чаша со слабоощенной черной поверхностью и два слабообожженных черных горшка — один с умеренно вздутым яйцевидным туловом и почти прямым венчиком, другой — более приземистый (рис. 26, 6—8, 13). Кроме того, у второго и третьего скелетов найдены бронзовые височные подвески, свернутые в полтора оборота (рис. 26, 9—11).

Во втором ярусе покоились останки четвертого человека.

В центре камеры, над вторым и третьим скелетами, был сооружен специальный глиняный «помост» высотой около 10—13 см. В плане он напоминает сильно вытянутую трапецию с закругленными углами. На нем лежал скелет в вытянутом положении, на спине, головой на север. Руки находились вдоль туловища. У черепа, около левого плеча, стоял маленький серовато-охристый горшочек с расширяющимся в нижней части туловом и тройными сосцевидными налестками на шейке (рис. 26, 12).

Камера 2 была вырыта в восточной стенке входного «колодца». Однако часть свода и верхняя половина лаза вместе с перекрывавшими его каменными плитами еще в древности обвалились. Дно камеры располагалось на глубине 2,9 м от современной поверхности и 0,8 м от пола «колодца», высота камеры в современном виде — 1,9 м. В плане камера имеет овальную конфигурацию (1,8×2,4 м) и ориентирована по длине с севера на юг.

В ней оказались скелеты двух человек, лежавших вытянуто, на спине, головой на север. Они занимали лишь восточную половину камеры. Ноги одного погребенного скрещены в лодыжках, а на самом скелете, выше тазовых костей, лежали бараньи кости. Под скелетами прослежены остатки темно-коричневой подстилки, в ногах — пятна охры. Здесь же, у южной стенки могилы, стояли четыре глиняных сосуда: разновидность уже известных нам глубоких, одноручных чаш; безручная чаша с короткой прямой шейкой и два черноощенных горшка с сильно отогнутыми венчиками, узкими днищами и рельефным узором в виде параллельных, вертикальных валиков, «кнопок» и дужек (рис. 26, 1—4). Кроме того, между двумя скелетами, чуть ниже уровня тазовых костей, найдена грушевидная булава из темно-зеленого диорита (рис. 26, 5).

3. Погребения в кургане

Небольшой, сильно оплывший курганчик высотой около 0,3 м и диаметром 5 м находился в 300—350 м к северо-востоку от могильника Шилтрак (рис. 2). Он был возведен из серовато-охристого рыхлого грунта вперемешку со значительным количеством не очень крупных камней (рис. 13).

Под насыпью, на уровне древнего горизонта (—0,6 м от вершины кургана), обнаружено два глиняных сосуда. Один, частично врытый в землю, выявлен в северо-восточном секторе, почти у самого края кургана. Это слабоощенный горшок охристо-коричневого цвета, орнамен-

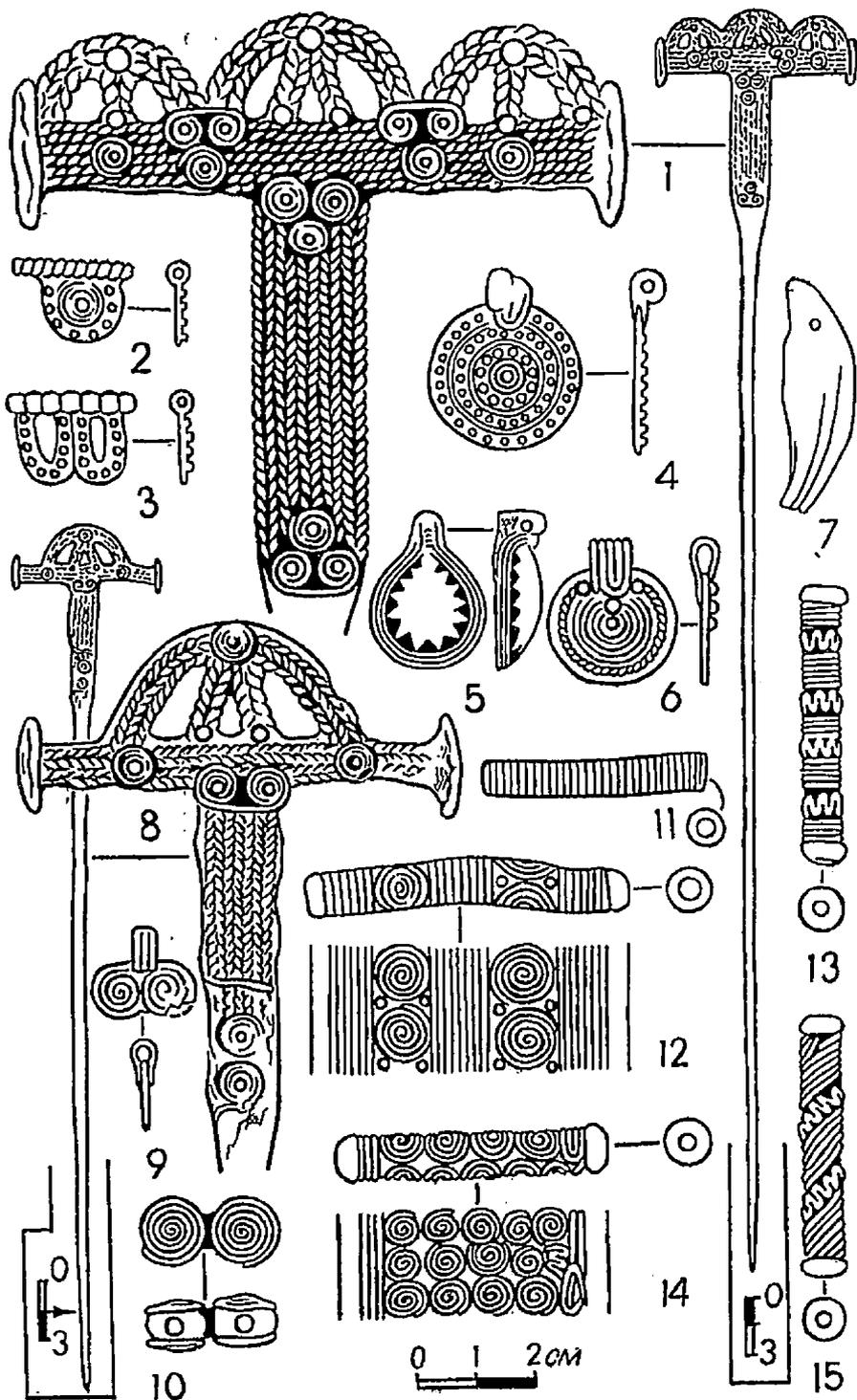

Рис. 25. Украшения из разрушенных погребений могильника Айлама

тированный «кнопкам» и дуговидно изогнутыми валиками (рис. 26, 14). Второй сосуд — маленькая черноглиняная чаша с одной ручкой — был установлен непосредственно над погребением, в 2 м от горшка (рис. 26, 15).

Могильная яма находилась в южном секторе кургана. В плане она представляет собой прямоугольник с округлыми углами, ориентирована по линии СВВ—ЮЗЗ. Заполнение ямы идентично со структурой курганной насыпи. В процессе раскопок выяснилось, что она была использована для захоронений дважды: через какое-то время после сооружения основного погребения (погребение 2) могильную засыпку примерно до половины глубины ямы выбрали наружу, а на оставшуюся часть ее положили останки другого покойника (погребение 1), после чего яму засыпали вновь. Таким образом, могила содержит захоронения, совершенные в два яруса, которые отделены друг от друга 110-сантиметровым слоем насыпной земли (рис. 13).

Погребение 1 (впускное). На глубине 1,45 м от вершины кургана выявился костяк взрослого человека, лежавшего скорченно, на левом боку, головой на юго-восток. Особенно сильно согнута левая нога: колена погребенного почти прижато к груди. Кости рук сохранились плохо: кажется, они находились между бедренными костями. Привлекает внимание несколько необычная форма черепа: он сохранял следы искусственной деформации.

Инвентарь состоял из глиняной чаши того же типа, что и найденная над погребением, но чуть крупнее. Поверхность сосуда черная, обжиг умеренный, тулово орнаментировано фигурными налепами и оттисками шнура (рис. 26, 16). Рядом с чашей лежало несколько ребер овцы.

Погребение 2 (основное). После извлечения могильной засыпки, располагавшейся под погребением 1, удалось установить конструкцию и размеры всей могильной ямы. Она представляет собой прямоугольную камеру глубиной 2,4 м от вершины кургана (—1,95 м от древнего горизонта). Стенки ее постепенно сужаются книзу и на глубине — 1,8 м от древнего горизонта образуют заплечики-уступы. На них держались 3—4 вертикальных ряда камней, положенных насухо. Эта кладка была перекрыта плитами. Размеры камеры вверху — 1,6×2,4 м, внизу — 1,65×0,6 м.

В ней лежал скелет женщины — на спине, со слабо подогнутыми ногами, головой на СВВ. Руки вытянуты вдоль тела. Под скелетом прослежены очень слабые остатки подстилки, вещей в погребении не было.

* * *

Этнокультурная атрибуция древностей, исследованных новостроечными экспедициями 1976—1977 гг. в районе пос. Былым, свидетельствует об их явной неоднородности: если принадлежность могильника Айлама к кругу памятников местной культуры среднебронзового века не вызывает особых сомнений, то Шилтракскую катакомбу и оба подкурганых захоронения можно связывать до определенной степени с группой пришельцев-степняков.

В могильнике Айлама погребальные сооружения представляют собой очень неглубокие грунтовые ямы, засыпанные каменной наброской. Затруднительна интерпретация выявленных в них фрагментов керамики и костей животных: возможно, это остатки тризны, хотя, учитывая наносное происхождение верхних слоев грунта, такой вывод может оказаться ошибочным⁴⁵. Ввиду крайне неудовлетворительной

⁴⁵ В обнажениях прилегающего к могильнику горного массива в отдельных местах отмечены многочисленные скопления битой керамики, костей и древесного угля; в непосредственной близости от карьера и на его территории найдены также ступы, терочки, зернотерки и т. д. (см. альбом иллюстраций к указ. отчету И. М. Мизневл и Р. Н. Ступникова, рис. 136—147). Не исключено, что кости и черепки могли быть привнесены на территорию могильника с близлежащего поселения дождевыми потоками.

сохранности костяков, трудно сказать что-либо определенное и об особенностях их первоначального положения в могилах. Ориентировка не выдержана.

Вещевой материал, происходящий из разрушенных погребений и из трех вышеописанных комплексов, целесообразно рассматривать вместе. Но, очевидно, здесь нет необходимости в обстоятельной характеристике тех предметов, аналогии которых достаточно многочисленны и хорошо известны по публикациям ранее изученных памятников среднебронзового века, в частности, глубоких одноручных чаш, миниатюрных сосудов с сосцевидными налелами, сосудов с усеченно-конической шейкой, разнообразных бус, колец, подвесок и т. д. Отмечу лишь, что вместе с остальной серией былымских древностей они дают основание более уверенно констатировать наличие определенной общности в материальной культуре горных и предгорно-плоскостных районов Центрального Кавказа во II тыс. до н. э.

Вместе с тем как в формах, так и в декоре той же керамики и украшений прослеживается ряд особенностей, отражающих локальное своеобразие рассматриваемых комплексов. Например, присущие керамике Лечинкая узоры в виде треугольников, квадратов, «шахматного поля», «шлочек» и т. д. на сосудах Айлама не отмечены, а техника нарезной и шнуровой орнаментации применяется в крайне ограниченных масштабах. Зато совершенно очевидно тяготение декора местной керамики к плавно изогнутым рельефным линиям: орнаментальные композиции чаще всего представляют всевозможные сочетания налипных или желобчатых спиралей, зигзагов, дуг, круглых и овальных шишечек. Кстати, эти же самые узоры в изобилии встречаются и на металле; для синхронных древностей плоскостной зоны края подобное единство стиля в орнаментации бронзовых и глиняных изделий не так характерно.

Самобытная в своей основе материальная культура горной полосы постоянно обогащалась внешними влияниями. Например, по цвету и фактуре поверхности сосуды из погребения 1 (рис. 20, 14—15) обнаруживают близкое сходство с чернолощенными сосудами из Триалетских курганов⁴⁶, хотя узоры на них представляют вариацию уже известного нам мотива: чередование дуговидных или круглых налепов с вертикальными параллельными валиками. С разновидностью закавказской же керамики⁴⁷ ассоциируются формы трех других, еще более своеобразных, сосудов с вытянутым туловом и раструбным венчиком, которые были найдены в каменной наброске над погребением 3 (рис. 22, 11—12). Наконец, не без воздействия закавказских традиций, как мне кажется, возникла форма сосудов с максимальным расширением тулова в средней части, короткой, слегка расширяющейся кверху горловиной и пышной рельефной орнаментацией в виде зигзагов, круглых овальных налепов, валиков с косой насечкой, тройных дуг и т. д. Один такой сосуд найден в погребении 2. Внешняя поверхность его чернолощенная, внутренняя — красного цвета, шероховатая, местами осыпается. Глина с сильной примесью песка, обжиг хороший (рис. 21, 15). Еще три сосуда обнаружены в разрушенных погребениях; один из них красновато-коричневого цвета, два других по цвету, фактуре и обжигу идентичны сосуду из погребения 2 (рис. 23, 7, 9—10).

Таким образом, все три охарактеризованных выше типа былымских сосудов по технологии изготовления как будто сближаются с керамикой Закавказья. Но следует оговориться, что для окончательных выводов имеющийся материал пока еще явно недостаточен: изучение памятников эпохи бронзы в горах Кабардино-Балкарии находится

⁴⁶ Гогодзе Э. М. Периодизация и генезис курганной культуры Триалети. Тбилиси, 1972, с. 98—99.

⁴⁷ Там же, табл. 19, 8, 20; Есаян С. А. Древняя культура племен северо-восточной Армении. Ереван, 1976, табл. 83, 1—3.

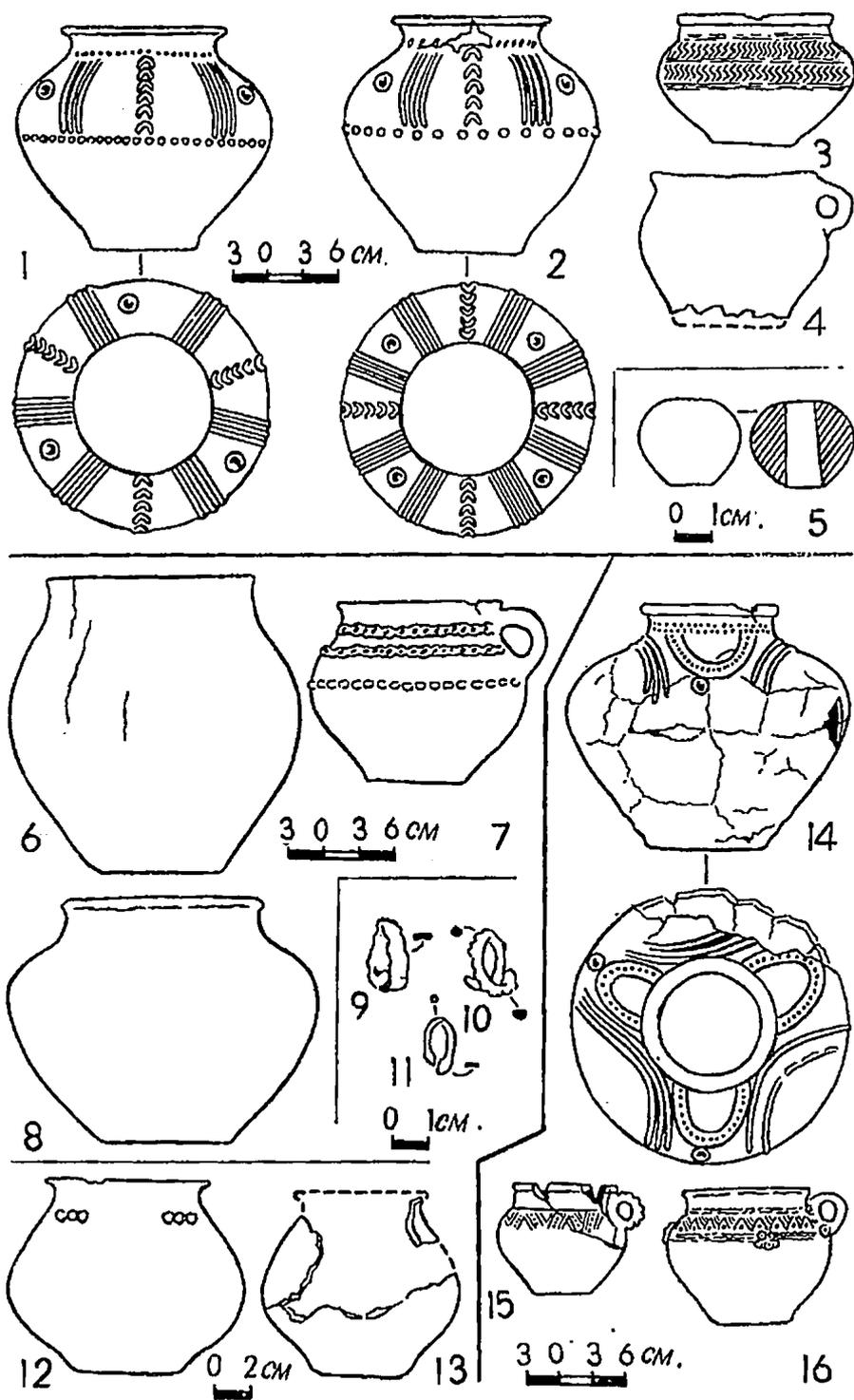

Рис. 26. Былым. Инвентарь погребения 2 могильника Шилтрак (1—13) и сосуды из кургана (14—16)

лишь в зачаточном состоянии, а синхронные древности сопредельных районов Грузии представлены, главным образом, металлическими изделиями, да и то случайными находками⁴⁸.

Более отчетливо прослеживаются элементы, наличие которых в комплексах могильника Айлама можно объяснить не иначе, как интенсивными связями аборигенов с группой степного населения, причем связями не только культурными, но и этническими. Для степной катакомбной культуры характерны, в частности, отмеченная в погребении I подстилка на дне камеры⁴⁹, найденный в том же погребении пож так называемого «катакомбного» типа⁵⁰ (рис. 20, 3), шнуровой орнамент на глиняных изделиях⁵¹, рельефные «воротнички» с крестообразными насечками, опоясывающие шейки сосудов⁵², кольца, изготовленные из трубчатых костей животных⁵³ (рис. 24, 15). Любопытен в этом отношении глиняный сосуд из погребения 2 — типично кавказский по форме, но орнаментированный излюбленными в степи узорами в виде полукруглых фестонов (рис. 21, 16); особенно часто такие узоры встречаются на катакомбных курильницах⁵⁴. Наконец, о том же направлении культурных связей свидетельствует и глиняная литейная форма для изготовления топоров, почти идентичных с орудиями степного типа (см. ниже).

Интересной категорией находок являются изящные, тщательно отполированные наконечники булав, изготовленные из различных пород камня (белого мрамора, известняка, темно-голубого диорита). Они представлены тремя разновидностями: простые «грушевидные» (2 экз.; рис. 20, 1, 24, 8), грушевидная с едва намеченным узким рельефным ободком вдоль втулки (1 экз.; рис. 24, 6) и усеченно-овальные с четырьмя полукруглыми выступами по бокам (2 экз.; рис. 21, 12, 22, 8). Вопросы о датировке булав с подобными выступами я коснусь ниже; две другие разновидности булав появляются довольно рано: в Закавказье они известны уже в комплексах IV—III тыс. до н. э.⁵⁵ Картографирование подобных находок на Северном Кавказе показало, что каменные наконечники булав были распространены преимущественно в горных районах⁵⁶. Итоги новостроечных экспедиций последних лет в Кабардино-Балкарии подтвердили эту закономерность. Например, булавы найдены во всех трех погребениях могильника Айлама, в то время как ни одной булавы не удалось обнаружить в 170 комплексах среднебронзового века, исследованных в 1972—1977 гг. в предгорно-плоскостной зоне республики. Обратная тенденция наблюдается в распространении каменных топоришек: более всего они характерны для предгорий и равнины. Специфику местных комплексов составляют и отдельные типы украшений, в частности, бронзовые булавки с одной или тремя дугами на поперечной перекладине и булавки с веерообразным наконечником

⁴⁸ *Чартолани Ш. Г.* Сванети в эпоху бронзы. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1974; *его же.* Материалы по археологии Сванети. Тбилиси, 1976, вып. 1; *его же.* Археологические памятники эпохи бронзы из Сванети. Каталог. Тбилиси, 1977, вып. 1.

⁴⁹ *Попова Т. Б.* Племена катакомбной культуры.— Тр. ГИМ, 1955, вып. 24, с. 143.

⁵⁰ *Корневский С. Н.* О металлических ножах ямной, полтавкниской и катакомбной культур.— СА, 1978, № 2, с. 46—47, рис. 4.

⁵¹ *Марковин В. И.* Культура племен..., с. 112. Не исключено, что определенную роль в распространении шнурового орнамента на Северном Кавказе могли сыграть и контакты аборигенов с племенами ямной культуры. (См.: *Кривцова-Гракова О. А.* Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху бронзы.— МИА, 1955, № 46, с. 22; *Мерперг Н. Я.* Древнейшая культурно-историческая область и вопросы формирования культур шнуровой керамики.— В сб.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 123; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 135).

⁵² *Попова Т. Б.* Племена катакомбной культуры, с. 38.

⁵³ *Синицын И. В.* Древние памятники..., с. 11.

⁵⁴ *Сафронов В. А.* Классификация и датировка..., рис. 15, 1, 23, 1—2, 27, 1.

⁵⁵ *Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н.* Древние культуры..., рис. 11, 25, 27, 19, 29, 13.

⁵⁶ *Марковин В. И.* Культура племен... с. 101, рис. 13, 46—48, 100—104.

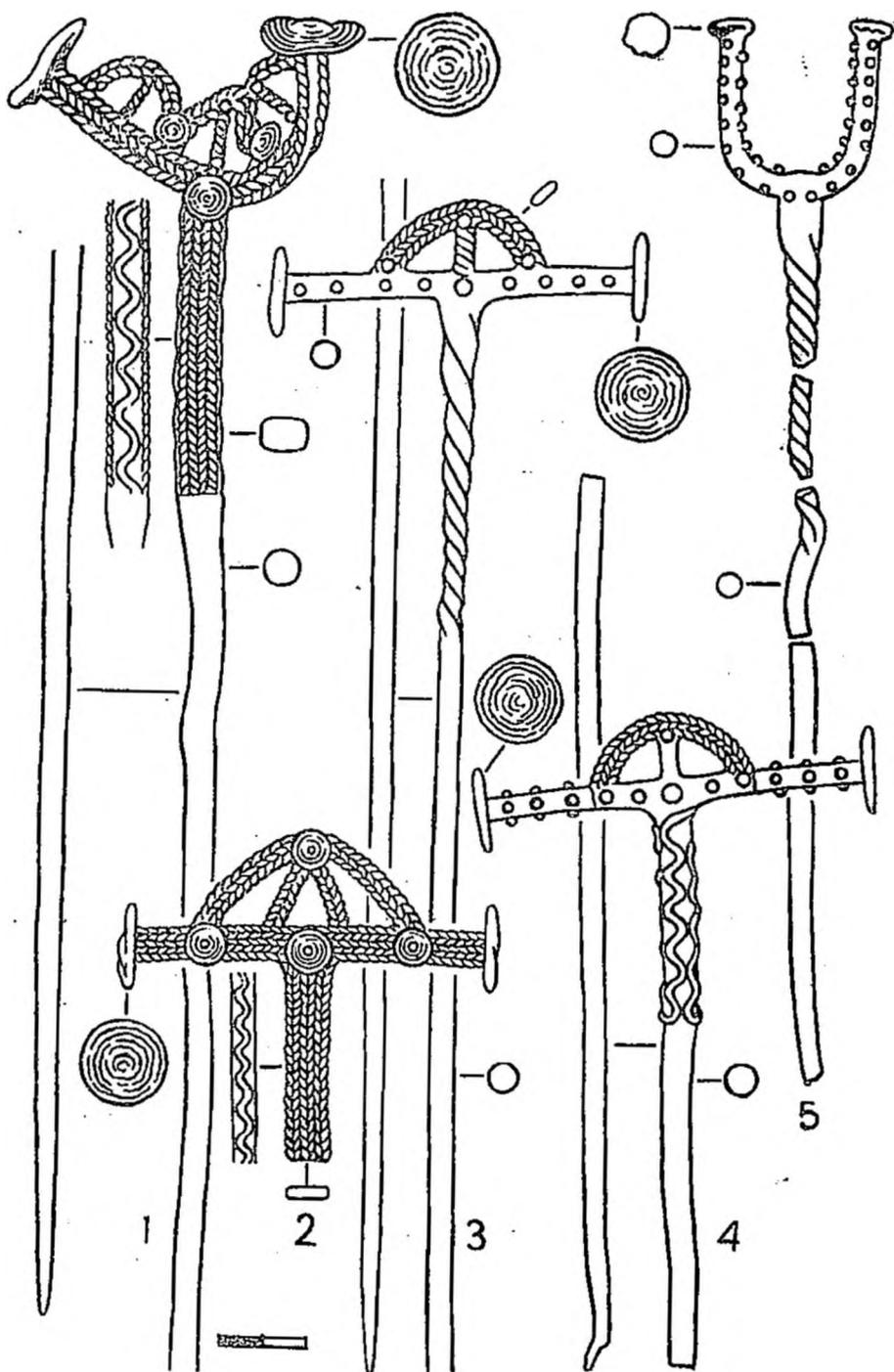

Рис. 27. Бронзовые украшения из разрушенных погребений в сел. Безенги

шием. Булавки с тремя дугами известны также по случайным находкам последних 10—15 лет в сел. Былым (2 экз.), Лашкута (1 экз.)⁵⁷ и Безенги (1 экз.; рис. 27, 1); длина их нередко превышает 0,5 м. Столь же огромными размерами отличаются и булавки с одной дугой на

⁵⁷ Находки не опубликованы, хранятся в секторе археологии КБИИФЭ.

перекладине. В Кабардино-Балкарии они обнаружены впервые и известны пока лишь в 4 экземплярах: 1 экземпляр происходит из разрушенных погребений могильника Айлама (рис. 25, 8), остальные 3 — из погребений, уничтоженных при строительстве дороги в с. Безенги (рис. 27, 2—4). Прототипы булавок с дугами (так называемые булавки «Сачхерского» типа) найдены в Закавказье в комплексах предшествующего тысячелетия⁵⁸. Булавки с веерообразным навершием (рис. 20, 2, 21, 4, 22, 1, 4, 24, 12, 14) характерны, главным образом, для горной полосы Центрального Кавказа: Осетии, Балкарии, Сванетии⁵⁹. В настоящее время число таких булавок в Кабардино-Балкарии достигает свыше полуста⁶⁰ (включая и описываемые), причем размеры их на данной территории не превышают 18—20 см длины. В Осетии они значительно крупнее — до 0,5 м и более.

Здесь же следует отметить и первую в Кабардино-Балкарии находку литейной формы для изготовления бронзовых топоров (рис. 24, 1). Она вылеплена из хорошо отмученной глины, наружная поверхность тщательно подогнанных друг к другу створок имеет красновато-охристый цвет и заглажена почти до лощения. Внутренняя поверхность сохранила следы закоптелости, под которой прослеживается тонкая прослойка огнеупорной глины (каолина). Расплавленный металл заливался со стороны спинки топора, так как литник устроен в верхней части матриц. Литейная форма имеет округлые, плавно изогнутые контуры, как бы повторяющие очертания отливаемого предмета. Длина ее 21 см, ширина в средней части около 10 см.

Наглядное представление о типе топоров, изготовлявшихся в этой форме, дает гипсовая отливка. Орудие имело в длину около 18 см, ширина лезвия — 7 см, диаметр отверстия — 3 см. Тулово топора слегка изогнуто, втулка украшена вертикальными валиками (рис. 24, 2). Два бронзовых топора, очень близких по размерам и форме к рассматриваемой отливке, найдены в сел. Хабаз и Верхняя Балкария⁶¹. Интересно, что еще более близкие аналогии этому орудью можно подобрать среди топоров степного так называемого «колонтаевского» типа, широко распространенных у племен катакомбной, многоваликовой и полтавкинской культур Волго-Днепровского региона⁶². В соответствии с указанными аналогиями, Былымскую литейную форму можно датировать первой половиной II тыс. до н. э.

В целом инвентарь погребений 1—3 могильника Айлама носит как будто довольно поздний облик: булавы с выступами, по классификации Е. И. Крупнова, относятся к последним столетиям II тыс. до н. э.⁶³, средним и завершающим этапами северокавказской культуры датируются кремневые наконечники стрел⁶⁴, а чернолощенные сосуды из погребения 1, примыкая к кругу керамики среднебронзового века по стилю и технике орнаментации, вместе с тем выделяются уже своими более развитыми формами и необычной для этой керамики отделкой поверхности. Тем не менее датировать указанные погребения концом II тыс. до н. э., пожалуй, нет достаточных оснований. Во-первых, в настоящее время наметились тенденции к значительному удревнению

⁵⁸ Кушнарев К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры..., рис. 43, 6—9.

⁵⁹ Батчаев В. М. Клад из селения Былым.— В сб.: Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1980, с. 42—45.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. работу С. Н. Корневского в настоящем сборнике.

⁶² Корневский С. Н. О металлических топорах Северного Причерноморья, Среднего и Нижнего Поволжья эпохи средней бронзы.— СА, 1976, № 4, с. 22, рис. 6, 1—7.

⁶³ Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода.— МИА, 1951, № 23, с. 44—46.

⁶⁴ Марковин В. И. Культура племен..., с. 100.

Бессарабского клада⁶⁵, материалы которого послужили Е. И. Крупнову опорой для датировки каменных булав с выступами. Во-вторых, подобные булавы теперь уже найдены и в погребальных комплексах Поволжья, Белоруссии и Трансильвании, где они датируются в пределах первой половины II тыс. до н. э., а отдельные экземпляры даже концом III тысячелетия; полагают, кстати, что во всех этих районах булавы появились в результате культурных связей с Кавказом⁶⁶. Далее, в конце II тыс. до н. э. на южных склонах Кавказского хребта кобанская культура уже существовала чуть ли не в классических ее формах⁶⁷, и отсутствие в древностях Айлама хотя бы единичных ее элементов может свидетельствовать лишь о более ранней дате могильника. Исходя из всех этих соображений, я считаю возможным ориентировочно датировать погребения 1—3 третьей четвертью II тыс. до н. э. Хронологические же рамки всего могильника, безусловно, шире; судя по инвентарю разрушенных погребений, они могли охватывать и первую половину II тыс. до н. э. Помимо упоминавшейся выше литевой формы, к этому периоду я склонен отнести, например, грушевидную булаву с архаическим двусторонним сверлением (рис. 24, 8), бронзовые булавки с поперечной перекладиной (рис. 25, 1, 8), узкий трубчатообушный топорик (рис. 24, 3), аналоги которых, или типологически близкие им предметы, датируются на Северном Кавказе в пределах первой половины II тыс. до н. э.⁶⁸, а в Закавказье — даже предшествующим тысячелетием⁶⁹. Черты явного сходства с позднемайкопской керамикой обнаруживает по своим пропорциям, фактуре и цвету крупный приземистый сосуд с двумя ручками «энеолитического» типа и пышной орнаментацией верхней части тулова. Глиняное тесто его почти не содержит примесей, обжиг умеренный, черепок в изломе двухцветный: внешняя прослойка красная, внутренняя черная (рис. 23, 1).

Обратимся теперь к материалам могильника Шилтрак. Исследованное здесь погребение 2, по совокупности характеризующих его признаков, несомненно, относится к кругу памятников катакомбной культуры Предкавказских степей. Прежде всего об этом свидетельствует сам тип погребального сооружения и наличие подстилки под некоторыми скелетами. Кроме того, в ногах погребенных выявлены кости животных; в аборигенных памятниках подобные случаи единичны и, скорее всего, являются следствием влияния степняков, у последних же это — характерная черта погребального ритуала⁷⁰. К сожалению, трудно судить о конструкции полуразрушенного погребения 1. Довольно значительная глубина погребения и сам факт выявления его в одном могильнике с погребением 2 дают основание полагать, что оно также представляло собой катакомбу. Впрочем, для этнокультурной атрибуции этих двух комплексов последнее вовсе не обязательно: захоронения в простых грунтовых ямах столь же характерны для степняков, как и захоронения в катакомбах⁷¹. В данном случае более су-

⁶⁵ Сафронов В. А. Датировка Бородинского клада.— В сб.: Проблемы археологии. Л., 1968, вып. 1, с. 154; Бочкарев В. С. Проблема Бородинского клада. Там же, с. 153—154; Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев, 1976, с. 187—189; Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977, с. 29.

⁶⁶ Шилов В. П. К вопросу о связях Поволжья и Кавказа с Трансильванией в начале II тыс. до н. э.— В сб.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977, с. 88—91.

⁶⁷ Техов Б. В. Центральный Кавказ..., с. 4.

⁶⁸ Марковин В. И. Культура племен..., рис. 13, 46, 59, 83.

⁶⁹ Кушнарёва К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры..., рис. 27, 19, 41, 9—12, 43, 6—9.

⁷⁰ Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры, с. 144—145; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 117.

⁷¹ Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры, с. 31; *её же*. Этапы развития и локальные варианты катакомбной культуры.— СА, 1955, № 22, с. 27—28.

щественно сходство в специфических деталях обряда, то есть наличие в погребении 1 подстилки и туши барана.

Инвентарь обоих погребений местный, кавказский, как и в большинстве погребений катакомбной культуры, обнаруженных на территории аборигенов. Исключение составляют, пожалуй, лишь два черноглиняных крупных горшка из погребения 2 (рис. 26, 6, 8), близкие аналогии которым можно подобрать в керамике степного Предкавказья⁷². В этом же погребении (камера 2) найдены два чернолощенных сосуда (рис. 26, 1—2), которые могут послужить ориентиром для датировки всего комплекса. По форме, а также отделке поверхности и стилю декора они почти полностью повторяют чернолощенные сосуды из погребения 1 могильника Айлама (рис. 20, 14—15), указывая тем самым на хронологическую близость, возможно, даже синхронность сопоставляемых комплексов. Причем первая камера катакомбы (камера 1), содержащая сосуды более архаического типа, хронологически предшествует второй.

И, наконец, несколько слов о подкурганых захоронениях. Думается, что выявленное в кургане впускное захоронение (погребение 1), как и два вышеописанных, можно связать с «катакомбниками». Тип погребального сооружения, как уже отмечалось, решающего значения не имеет. Зато особого внимания заслуживают явные следы искусственной деформации на черепе погребенного (по классификации Б. В. Фирштейна⁷³, деформации второго типа — «конусовидной»). В настоящее время можно считать установленным, что обычай искусственной деформации черепа в эпоху бронзы был распространен преимущественно у племен катакомбной культуры⁷⁴. Интересно, что чаще всего костяки с деформированными черепами встречаются именно в тех степных катакомбных памятниках, которые характеризуются сочетанием зафиксированных в рассматриваемом погребении признаков, т. е. скорченного, на боку, труположения и южной ориентировки⁷⁵. По сосудам, найденным в погребении и насыпи кургана, его можно датировать приблизительно серединой II тыс. до н. э. Основное захоронение в этом кургане (погребение 2) также примыкает к кругу степных, но более ранних памятников, связанных с так называемой «древнеямной культурно-исторической общностью». Об этом говорит конструкция могильной ямы (с заплечниками), положение костяка на спине с подогнутыми ногами, ориентировка на СВВ и полное отсутствие инвентаря. Очевидно, не случайно наличие под насыпью одного кургана захоронений древнеямной и катакомбной типа: подобное сочетание является довольно обычным в курганах степной зоны.

Обособленное расположение катакомбных захоронений, погребальный обряд и тип могильного сооружения погребения 2 на могильнике Шилтрак свидетельствуют о том, что пришельцы-степняки еще не успели раствориться в местной горской среде и продолжали сохранять ряд присущих им этнических признаков. Но вместе с тем былымские

⁷² Лесков А. М. Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы племен бронзового века Северного Причерноморья.— В сб.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967, рис. 4, 1; Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976, табл. II, 5, XIX, 1, рис. 43, 8.

⁷³ Фирштейн Б. В. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы.— В сб.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967, с. 140.

⁷⁴ Фирштейн Б. В. Антропологическая характеристика..., с. 140, Иерусалимская А. А. О предкавказском варианте катакомбной культуры.— СА, 1958, № 2, с. 36; Синицын И. В. Древние памятники..., с. 11; Клейн Л. С. Катакомбная культура или катакомбные культуры?— В сб.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 170; Федоров Я. А. Горы и степь.— ВМГУ, 1978, вып. 1, с. 90; Эрднеев У. Э. Калмыцкая степь в эпоху катакомбной культуры.— В сб.: Археологические памятники калмыцкой степи. Элиста, 1979, с. 5.

⁷⁵ Сафронов В. А. Классификация и датировка..., с. 83; Синицын И. В. Древние памятники..., с. 16.

древности отражают уже далеко зашедший в своем развитии процесс этнокультурного сближения; влияние катакомбников составляет специфику могильника Айлама не только в его вещевом материале, но и в погребальном обряде, хотя он в самих катакомбных захоронениях уже типично северокавказский.

* * *

Рассмотренные в двух предыдущих разделах комплексы III—II тыс. до н. э. являются частью обширного археологического материала, добытого новейшими экспедициями КБНИИФЭ в 1972—1977 гг. и представляющего собой источник первостепенного научного значения для всесторонней характеристики материальной и духовной культуры древних племен Центрального Кавказа, отдельных особенностей их экономической, социальной и этнической истории.

Комплексы эпохи ранней бронзы, исследованные в районе сел. Лечинкай, существенно дополняют круг источников по малоизученной на территории Кабардино-Балкарии майкопской культуре III тыс. до н. э. В совокупности с остальными синхронными комплексами, публикуемыми в настоящем издании, они характеризуют древнее население края как общество с необычайно развитой для той эпохи системой социально-имущественной дифференциации, довольно высоким уровнем экономики и культуры. Ряд элементов в обряде и инвентаре Лечинкайских погребений свидетельствует о тесных контактах местного населения с населением сопредельных районов. Привлекает внимание относительное разнообразие типов могильных сооружений; такие из них, как круглоплановая и прямоугольная с сужающимися стенками ямы, облицованные булыжником, выявлены впервые и, возможно, отражают определенные различия социального или этнического порядка в майкопской среде. Кроме того, наличие раннемайкопских элементов в отдельных комплексах позволяет поставить вопрос об уточнении даты массовой миграции части населения Прикубанья в центральные и восточные районы Северного Кавказа⁷⁶.

Более многочисленны комплексы среднебронзового века II тыс. до н. э. Сохраняя черты генетической преемственности с майкопской культурой, например в типах керамики, конструкции курганных насыпей и прочем, культура этого времени в целом уже существенно отличается от нее. Заметно возрастает количество металлических вещей, а ведущие категории инвентаря — керамика, украшения, оружие — явно превосходят изделия предшествующей эпохи как по вариативности форм, так и своим эстетическим качествам. Разнообразие становится погребальный обряд: наряду с традиционным скорченным труположением и южной ориентировкой появляются погребения с вытянутыми костяками, ориентированными в самых различных направлениях. Не исключено, что обстоятельный анализ материала позволит выявить хронологическую или какую-либо иную обусловленность прослеженных разновидностей обряда.

По богатству инвентаря рассматриваемые комплексы значительно рознятся. Так, на фоне основной массы захоронений резко выделяются кенотаф в кургане 4 и погребение 2 в кургане 18, содержащие многочисленные и разнообразные украшения. Следует, однако, отметить, что этот разрыв в имущественном положении погребенных никак не сопоставим с дифференциацией в «майкопском» обществе, крайними формами проявления которой можно считать «рядовые» комплексы с 1—2 глиняными сосудами и захоронения вождей в монументальных

⁷⁶ Чеченов И. М. Некоторые проблемы этнической истории Центрального Кавказа в свете новейших археологических исследований в Кабардино-Балкарии. — В сб.: VIII Крупновские чтения (тезисы докладов). Нальчик, 1978, с. 5.

каменных гробницах типа Нальчикской⁷⁷ или Кишпекской⁷⁸, в которых, помимо бронзовых и глиняных предметов, обнаружено немало украшений из золота. Как это наблюдалось в некоторых древних обществах, в эпоху средней бронзы имущественное положение того или иного лица могло не совпадать с его социальным положением. Например, погребения с каменными топориками, считающимися символами власти⁷⁹, далеко не самые богатые из Лечинкайских комплексов.

К сожалению, в большинстве своем комплексы II тыс. до н. э. не настолько выразительны, чтобы принадлежность их к определенному этапу среднебронзового века была достаточно очевидной. Но, как отмечалось, на основе предварительного анализа трудно выделить среди них материалы третьего, завершающего этапа; добавим, что малочисленность таких материалов в предгорно-плоскостной зоне Кабардино-Балкарии подтверждается и работами остальных отрядов новоостроечной экспедиции⁸⁰. Чем обусловлено это обстоятельство, не совсем ясно. В какой-то мере оно может отражать историческую ситуацию второй половины II тыс. до н. э., когда в отдельных районах Северокавказского региона развитие материальной культуры в ее традиционных формах было прервано инфильтрацией «катакомбников» в местную этническую среду⁸¹. Тем более, что число памятников катакомбной культуры, выявленных в последние годы в Центральном Предкавказье, резко возросло.

Одним из важнейших итогов новоостроечных экспедиций явилось исследование погребальных памятников II тыс. до н. э. в верховьях р. Баксана. До этого наши представления о материальной культуре высокогорной полосы края строились лишь на отдельных случайных находках и очень незначительной коллекции древностей, добытых путем грабительских раскопок в дореволюционное время⁸². Материалы могильника Айлама по своему инвентарю более разнообразны, а главное, комплексная взаимосвязь в инвентаре погребений 1—3 позволяет судить о хронологии и взаимовстречаемости вещей. Остеологический материал, изделия из глины, камня, бронзы, а также орудия труда (фрагмент серпа, литейная форма, пряслице) — все это свидетельствует о прочном освоении высокогорных районов еще в первой половине II тыс. до н. э. и об основных направлениях хозяйственной деятельности местного населения — скотоводстве, металлургии и металлообработке, земледелии, гончарном ремесле, обработке камня, кости, шерсти и т. д.

Особый интерес представляет открытие в районе пос. Былым погребений ямной (предположительно) и катакомбной культур. Это первые и к настоящему времени пока единственные комплексы степного типа, исследованные в горах Центрального Кавказа.

Таковы основные итоги археологических раскопок 1974—1978 гг. в районе сел. Лечинкай и пос. Былым. Обстоятельный анализ исследованных здесь комплексов III—II тыс. до н. э. в совокупности с остальными синхронными материалами, вводимыми настоящим изданием в широкий научный оборот, несомненно обогатит существующие представления о древней истории Северокавказского региона.

⁷⁷ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973.

⁷⁸ См. работу И. М. Чеченова в настоящем сборнике.

⁷⁹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 101.

⁸⁰ См. работу Р. Ж. Бетрзова и А. Х. Нагоева в настоящем сборнике.

⁸¹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 124—125. По мнению А. Л. Нечитайло, с приходом «катакомбников» местная культура в Прикубанье продолжала развиваться (Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 139). Вторжение степняков действительно не могло повлечь полную смену населения, но тем не менее значительная часть аборигенов, скорее всего, вынуждена была отступить в горы. Показательно, что из 220 погребений «северокавказской» культуры, исследованных А. Л. Нечитайло, к последним столетиям II тыс. до н. э. относятся лишь 15 (там же, с. 35, 70, 96).

⁸² Миллер В. Терская область. Археологические экскурсии.— МАК, 1888, № 1, табл. XX, 4, XXI, 1—2, XXII, 18, 28, 31, XXIII, 1, 6.

И. М. Чеченов

ВТОРЫЕ КУРГАННЫЕ ГРУППЫ У СЕЛЕНИЙ КИШПЕК И ЧЕГЕМ II

Помимо 1-й и 3-й групп курганов эпохи бронзы, раскопанных в 1972—1974 гг. близ сел. Кишпек и Чегем II и публикуемых в 1-й части настоящего издания, в окрестностях этих же населенных пунктов было исследовано нами еще по одной группе курганов того же времени. Ниже дается более или менее полная характеристика этих памятников, а также публикуются несколько монументальных антропоморфных стел и их многочисленные фрагменты, найденные при полевых охранных работах экспедиции сектора археологии КБНИИФЭ в 1972—1979 гг.

1. КИШПЕКСКАЯ 2-я ГРУППА КУРГАНОВ

В числе памятников эпохи бронзы, исследованных в районах новостроек Кабардино-Балкарии, одной из наиболее интересных оказалась 2-я курганная группа, находившаяся в 5 км к юго-западу от сел. Кишпек Баксанского района (в 1,3 км к востоку от автотрассы Нальчик—Пятигорск). В конце 1974—1975 гг. здесь, на пахотных полях колхоза «Трудовой горец», раскопаны 3 кургана, располагавшиеся цепью по линии запад—восток (рис. 1); они различались между собой формой и размерами. Расстояние между первым (крайним с запада) и вторым (центральным) курганами равнялось 130 м, а между вторым и третьим — 170 м. В 350 м и 500 м к югу от них, уже на территории Чегемского района, возвышались еще 2 кургана, оставшиеся неисследованными; судя по внешним признакам, они, вероятнее всего, также относятся к эпохе бронзы и могут быть включены во 2-ю курганную группу у сел. Кишпек. Края насыпей всех пяти курганов несколько повреждены в результате длительных распахов под зерновые культуры.

Поверхность поля, где располагались Кишпекские курганы, так же как и местонахождение рассматриваемой 2-й курганной группы у сел. Чегем II, заметно наклонена с юго-запада на северо-восток; в среднем перепад составляет здесь около 1,2—1,3 м на каждые 100 м. Вследствие этого максимальная высота курганных насыпей отмечена относительно уровня современной дневной поверхности с их северо-восточной (пониженной) стороны, а минимальная — с юго-западной. Во всех описываемых ниже курганах указана лишь их средняя высота по центру насыпи.

Учитывая значительную ценность и уникальность материалов 2-й Кишпекской группы курганов, целесообразно остановиться на их характеристике несколько подробнее.

КУРГАН 1. Имел довольно оплывшую форму; в плане представлял слабовыраженный овал (рис. 2 и 3). Максимальный диаметр его (по оси С—Ю) — 50 м, минимальный — около 45 м, высота насы-

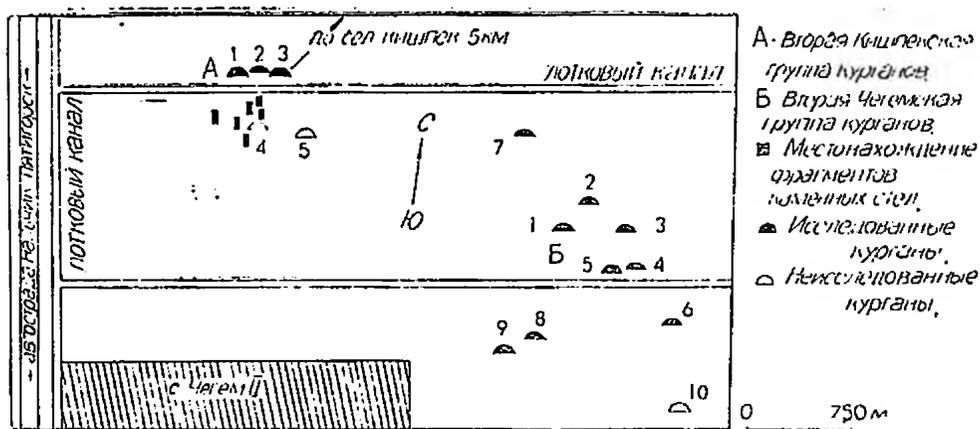

Рис. 1. План (схема) расположения вторых групп курганов и фрагментов стел у сел. КИШПЕК и ЧЕГЕМ II

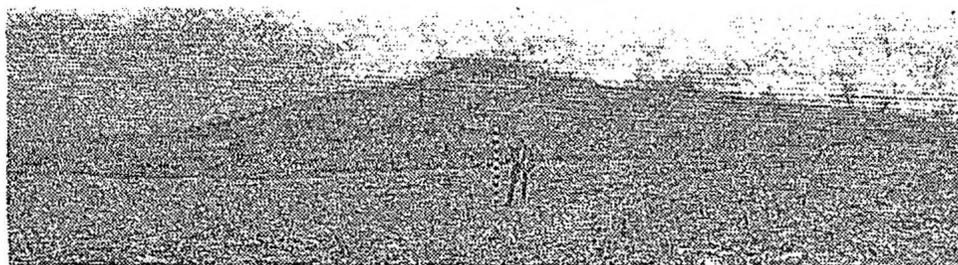

Рис. 2. Общий вид КИШПЕКСКОГО кургана 1 с востока

ли — 4,4 м. Вершина заметно деформирована при сооружении на ней площадки для тригонометрической вышки.

Под почвенным покровом кургана выявлены незначительные скопления мелких камней, лежавших на насыпи прерывистыми участками, в один слой. Сама курганная насыпь состояла в основном из желтого суглинка с коричневым или серым оттенком, в котором изредка попадались небольшие булыжные камни и фрагменты керамики красно-оранжевого и светло-охристого цвета, характерные для майкопской культуры.

Погребение 1 (гробница). В 4,1 м к ЮЗЗ от центра кургана, сразу же под почвенным слоем, прослеживался обширный участок суглинистого грунта, едва отличавшегося от остальной части насыпи более светлым оттенком. Контуры этого участка, особенно близ основания кургана, выявлялись с большим трудом. И все же удалось определить, что данный участок представлял собой следы огромной впускной ямы округлой формы (рис. 3). Дно ее отмечено на глубине 4 м от вершины насыпи (т. е. на 0,5—0,6 м выше уровня древнего горизонта). Книзу яма сильно сужалась; ее ширина в верхней части достигала 13 м, а на уровне дна не превышала 7—8 м.

У основания этой впускной ямы, на глубине от 3,5 до 4,1 м от вершины кургана, обнаружено более десятка разбросанных обломков туфовых плит; некоторые из них, располагавшиеся у краев ямы, лежали наклонно (рис. 3 и 4). На поверхности отдельных обломков сохранились остатки желтой глиняной обмазки. Длина наиболее крупных из них варьировала в пределах 120—185 см. Они представляли собой фрагменты от шести массивных туфовых плит, которые в целом виде достигали в длину до 250—265 см, при ширине 85—115 см и толщине от 28 до 40 см. Как выяснилось, первоначально эти плиты пере-

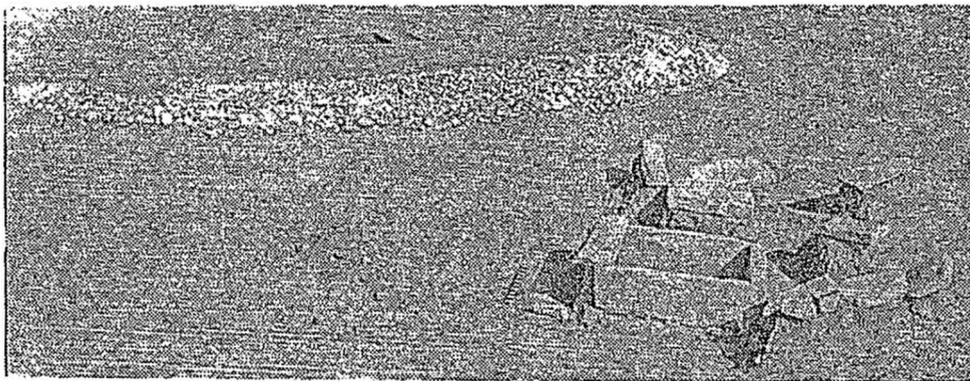

Рис. 4. Дольменообразная гробница с обломками неперекрывающихся туфовых плит и булыжниковая лунарная (ладьевидная) выкладка с грунтовым погребением 2 в Кишпекском кургане 1 (общий вид с запада)

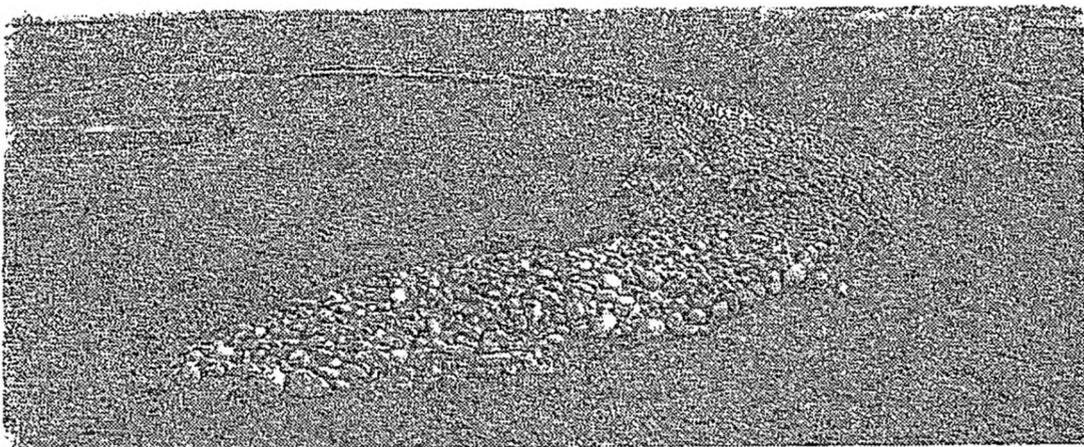

Рис. 5. Вид лунарной (ладьевидной) выкладки с северо-запада; слева, на втором плане — грунтовое погребение 2

что еще в древности у стелы 1 было частично отбито основание, а у стелы 2 отломан сверху полуокруглый выступ, обозначающий голову. Поверхность плит, за исключением сохранившейся части основания стелы 1, тщательно обработана и, помимо того, окатана и сглажена, вероятно, в результате длительного выветривания и перемещений их с места на место. Эти признаки стел, наряду с определенными особенностями их форм, указывают, что при сооружении гробницы они были использованы вторично. Не исключено, что именно тогда же, при вторичном использовании и были отбиты клиновидное основание стелы 1 и верхняя часть стелы 2.

Плиты 3—6, специально предназначавшиеся с самого начала для перекрытия гробницы, в отличие от упомянутых антропоморфных стел, изготовлены не из серого туфа, а из розового². К тому же от стел они отличаются своей формой и характером обработки поверхности, а также тем, что на них нет следов окатанности и сглаженности. У плит 3—6 тщательно обработана и плоско выравнена только одна из широких (лицевых) сторон; обратные же стороны у них лишь гру-

² Мощные залежи подобного же розового вулканического туфа, интенсивно используемого при строительстве и в наши дни, имеются близ сел. Заюково, в 25 км к западу от местонахождения 2-й Кишпекской группы курганов.

Рис. 6. Внутренний вид Кишпекской гробницы после расчистки

бо оббиты. Можно также отметить, что одни перекрывающие плиты хорошо обработаны с одной из торцовых сторон, другие — с обеих. В плане и в разрезах они имеют прямоугольные или трапециевидные очертания.

Сама гробница, частично углубленная в материк, выявилась после зачистки площадки, расположенной между обломками перекрывающих плит, а точнее на глубине 4,5 м от вершины кургана, в 11,5 м к ЮЗЗ от центра. Длина ее камеры — 255 см, ширина — 200 см, глубина — 90 см. Продольными стенками гробница была строго ориентирована по линии С — Ю (рис. 3.). На ее северной стенке лежала *in situ* еще одна перекрывающая плита из туфа (плита 7), хорошо обработанная лишь с лицевой и одной из торцовых сторон, обращенных к погребальной камере (рис. 4 и 5).

Стены гробницы составляли четыре массивные целые плиты, изготовленные из того же розового туфа, что и перекрывавшие ее плиты 3—7 (рис. 6—9). Длина продольных плит, образующих запад-

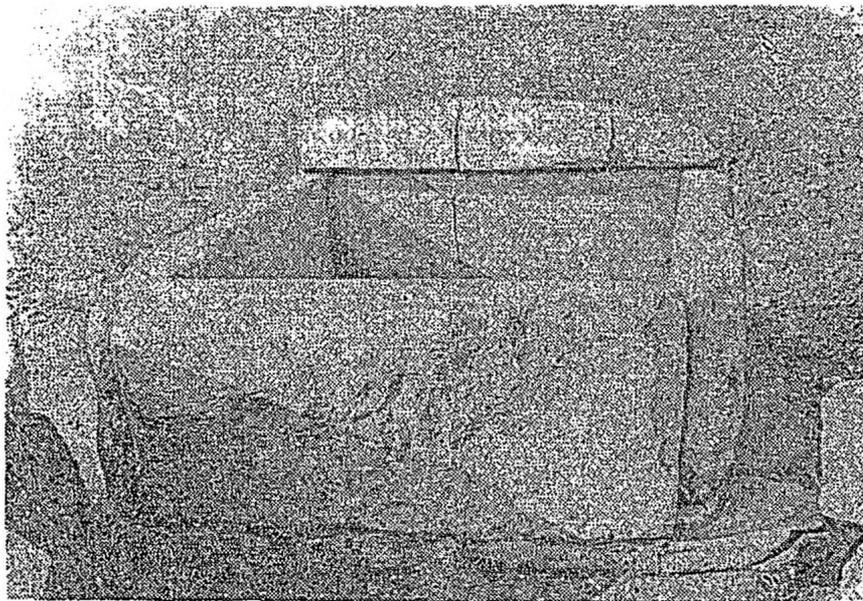

Рис. 7. Общий вид Кишпекской гробницы с юга

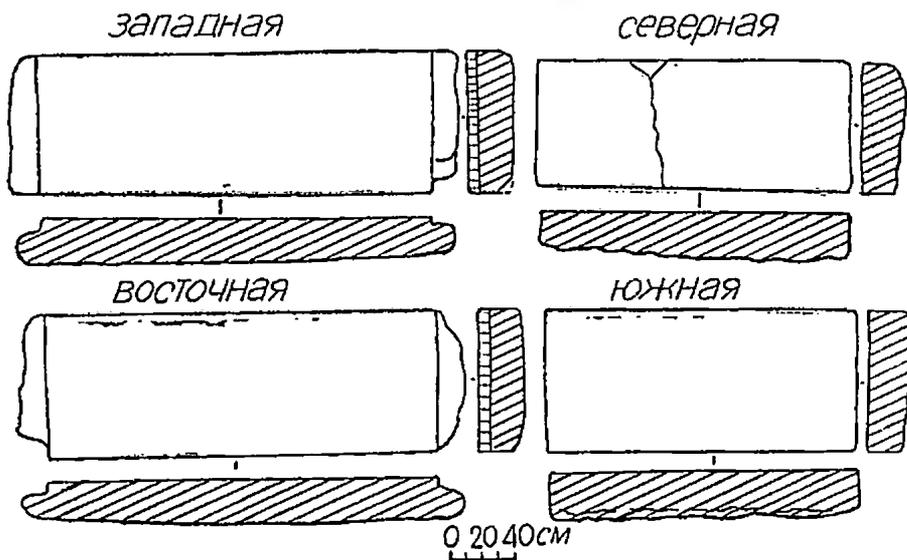

Рис. 8. Планы и разрезы туфовых плит, составлявших стены Кишпекской гробницы

ную и восточную стены — 290 см, поперечных — 210 см; толщина их — 25 — 30 см. Ширина поперечной плиты, составлявшей северную стену, не превышала 83 см, у всех остальных она соответствовала глубине погребальной камеры, т. е. равнялась 90 см. Несмотря на такую разницу в ширине плит, верхняя плоскость всех четырех стен гробницы имела одинаковый горизонтальный уровень, так как определенный участок пола под северной поперечной плитой возвышался над его остальной частью соответственно на 7 см (рис. 9, II). Торцовые, и особенно лицевые (т. е. обращенные вовнутрь гробницы), стороны плит, в отличие от наружных, были тщательно обработаны и имели совершенно ровную поверхность. По краям продольных плит на всю

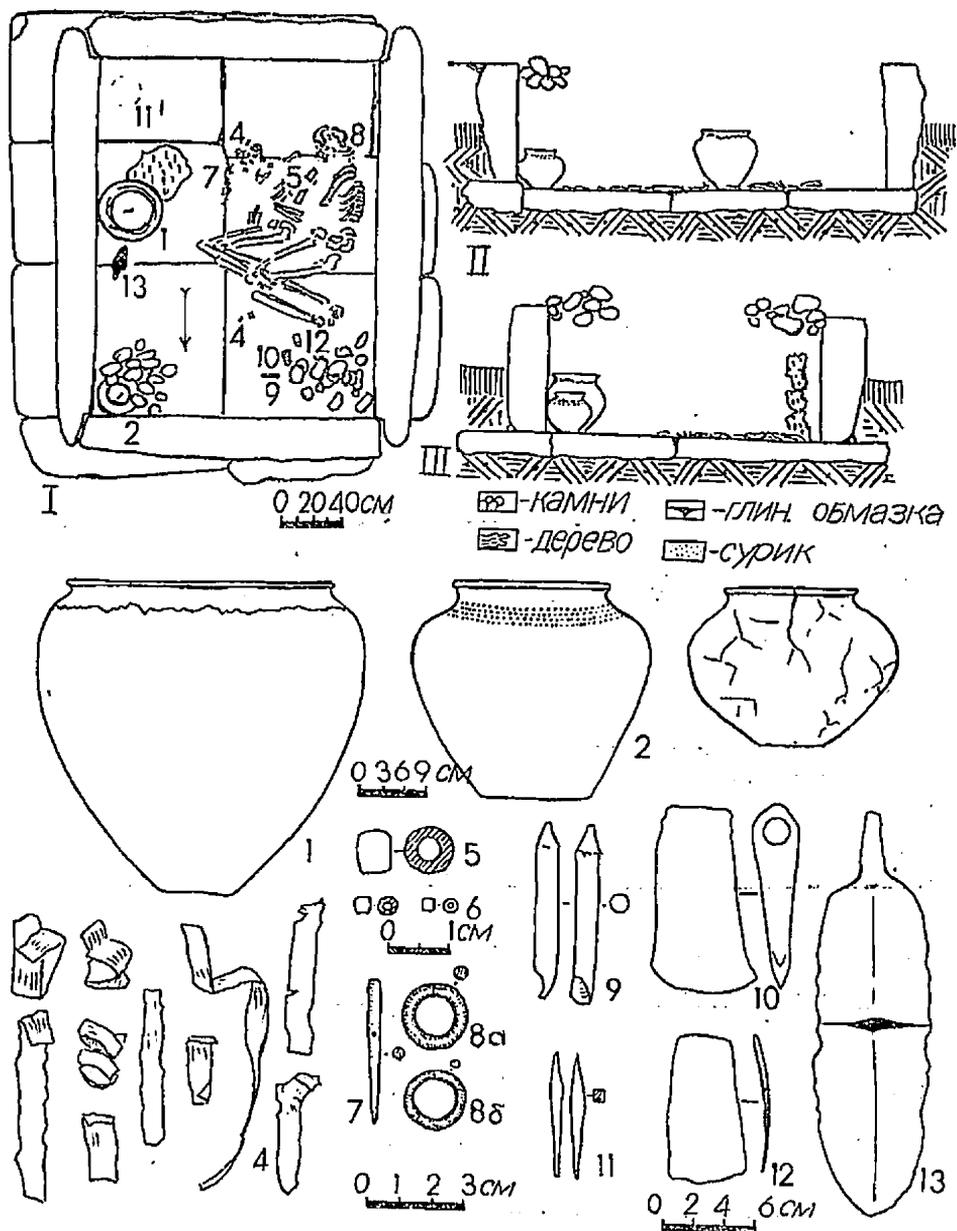

Рис. 9. План (I) и разрезы (II, III) Кишпекской гробницы и ее погребальный инвентарь. 1, 2, 3 — сосуды; 4 — обрывки ленточной фольги; 5—6 — бусы; 7 — игла (проколка); 8 — височные кольца; 9 — долото; 10 — топор; 11 — шило; 12 — тесло; 13 — нож (1, 9—13 — бронза, 2—3 — глина, 4—8 — золото)

их ширину имелись сплошные врезы, между которыми были герметически зажаты концы поперечных плит, скошенные соответственно этим врезам под небольшим углом (рис. 8 и 9, 1). Для большей устойчивости под плиты, образующие стены, были подложены местами небольшие камни.

Пол гробницы представлял собой горизонтальную площадку размером 330×290 см, аккуратно выложенную восемью крупными туфовыми плитами. Они прилегали торцами друг к другу так плотно, что между ними не проходило лезвие ножа. Эти плиты были тщательно обработаны с лицевой и соприкасающихся боковых сторон. Две край-

ние плиты, установленные с северной стороны пола, изготовлены из серого туфа, остальные — из розового. Эти «северные» плиты отличались от других и более удлиненными формами, а также большей толщиной, вследствие чего составленный ими участок пола, как уже отмечалось, возвышался над его общим уровнем на 7 см. Именно на них и была установлена менее широкая поперечная плита, составлявшая северную стену гробницы. Следует также отметить, что на поверхности этих двух плит, уложенных на полу, явно прослеживались следы окатанности. И, наконец, у края одной из них, лежавшей в северо-восточном углу пола, был сделан прямоугольный в плане паз размерами 21×15 см и глубиной 5 см; судя по форме и его положению, этот паз практически не имел отношения к конструкции гробницы. Указанные особенности обеих плит, установленных с северной стороны пола, позволяют полагать, что они, так же как и перекрывающие плиты-стелы 1 и 2, при строительстве гробницы использованы вторично. Первоначально же они были изготовлены для сооружения другого, более раннего памятника, также, возможно, погребального.

Все щели и стыки плит, образующих пол, стены и перекрытие гробницы, были тщательно обмазаны желтой глиной.

Имеются определенные основания полагать, что окончательная обработка плит производилась в непосредственной близости от места сооружения гробницы. Это подтверждается тем, что к северу и северо-западу от нее, на уровне древнего горизонта, выявлена ровная, заметное утоптанная площадка, покрытая местами значительным количеством мелких осколков туфа и прослойками туфовой крошки. На этой же площадке выявлены хорошо сохранившиеся следы обработки одной из плит гробницы, контуры которой отчетливо выделялись на фоне скоплений туфовой крошки и осколков в виде темного прямоугольного пятна длиной около 220 см и шириной 80—85 см (рис. 3). Любопытно, что по форме и размерам контуры этого пятна соответствуют перекрывавшей плите-стеле 2 с отбитой головной частью.

В северо-восточном и северо-западном углах погребальной камеры, на уровне верхней плоскости ее стен, выявлены две своеобразные наброски из булыжника, лежавшего в 1—2 слоя (рис. 3). Они не имели какого-либо практического значения для конструкции гробницы. В засыпке погребальной камеры попадались небольшие куски перегнившего дерева и отдельные скопления древесного тлена.

Важно отметить, что еще до зачистки камеры гробницы, в 3,5 м к востоку от нее, рядом с перекрывающей плитой-стелой 1, обнаружен частично фрагментированный красноглиняный сосуд шаровидной формы с умеренно отогнутым венчиком. Он изготовлен из хорошо отмученной глины без примесей (рис. 9, 3; рис. 10, 1). Поверхность его тщательно заглажена и слегка залощена, в изломах прослеживается серая прослойка. Помимо того, между перекрывающими плитами обнаружены мелкие обломки костей человека и какого-то крупного животного.

Эти находки, так же как и обнаруженные обломки перекрывающих плит, описанных выше, должны бы указывать на ограбление гробницы. Но, вопреки нашим ожиданиям, в ней содержался весьма богатый и разнообразный погребальный инвентарь, а в западной части ее пола выявились два совершенно непо потревоженных, хотя и сильно истлевших человеческих костяка, по всей видимости, мужской и женский (рис. 6 и 9, 1).

Умершие были очень рослыми: длина мужского скелета, отличавшегося особенной массивностью костей, достигала 220 см, женского — около 180 см. Они лежали в скорченном положении, на правом боку, головой на юг. Левая рука мужского захоронения покоилась на поясничных и грудных костях женского скелета, а правая — под ними. Сто-

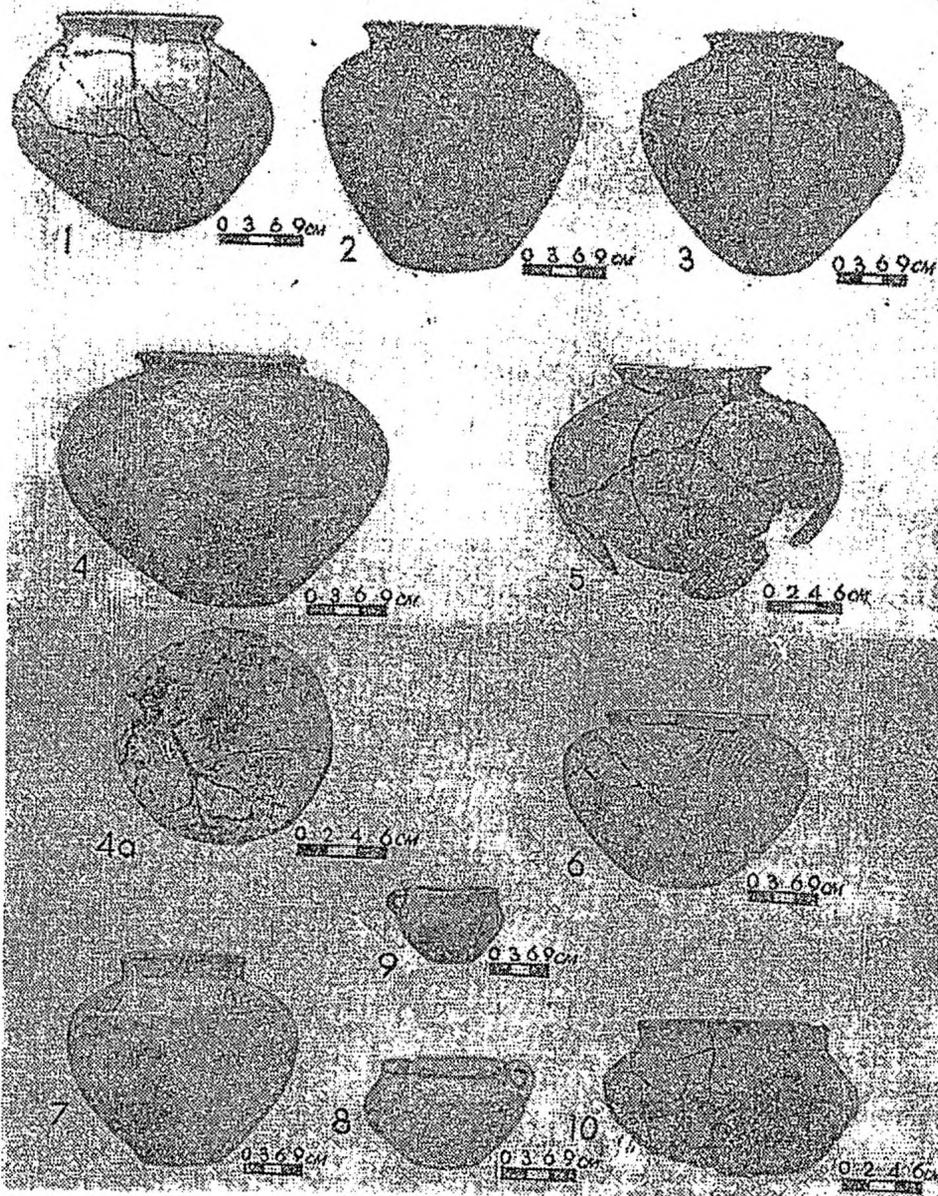

Рис. 10. Керамика из погребений второй курганной группы у сел. Кшплек. 1 — из первичного захоронения в гробнице (курган 1); 2 — из вторичного захоронения в гробнице; 3 — из погребения 2 в кургане 1; 4(4а) — из погребения 3 в кургане 2; 5 — из погребения 7 в кургане 2; 6 — из погребения 2 в кургане 3; 7, 9 — из катакомбы 1 в кургане 2; 8 — из погребения 3 в кургане 3; 10 — из катакомбы 2 в кургане 2

пы ног женского костяка находились между коленями мужского (рис. 9, 1).

Кости погребенных, а также стены и пол гробницы были окрашены в красный цвет. Причем в отдельных местах камсы следы краски прослеживались сильнее.

Инвентарь гробницы составляли:

а) 66 округлых золотых бусинок с относительно большими отверстиями и тонкими стенками. Большая часть из них (40 шт.) в диа-

метре не превышает 0,2—0,3 см, диаметр остальных — до 0,7 см (рис. 9, 5, 6);

б) довольно массивное височное кольцо с сомкнутыми, но не запаянными концами, изготовленное из круглой в сечении золотой проволоки (рис. 9, 8а);

в) аналогичное золотое височное кольцо, но изготовленное из более тонкой проволоки (рис. 9, 8б);

г) небольшая, круглая в сечении, золотая игла-проколка со сквозным отверстием на стержне (рис. 9, 7);

д) хорошо обожженный красноглиняный сосуд со слегка пачкающей поверхностью и с четырьмя рядами точечного узора на плечиках. У сосуда умеренно раздутое тулово и относительно широкое днище (рис. 9, 2; рис. 10, 2);

е) крупный бронзовый котел с непропорционально маленьким дном, слегка вогнутым вовнутрь (рис. 9, 1). Высота котла — 43 см, диаметр горловины — 37 см, максимальный диаметр тулова — 44 см, диаметр дна — 9 см;

ж) бронзовый черенковый кинжал с продольным ребром на широком клинке (рис. 9, 13);

з) четырехгранное бронзовое шило (рис. 9, 11);

и) небольшой по размерам, но довольно массивный бронзовый топор со скошенной лезвийной частью и округлой втулкой (рис. 9, 10);

к) плоское, слегка изогнутое бронзовое тесло со следами срабатанности на лезвии (рис. 9, 12);

л) круглое в сечении бронзовое желобчатое долото (рис. 9, 9);

м) 10 тончайших золотых пластинок — обрывков ленточной фольги. Они лежали в разных местах гробницы. Пластинки изогнуты в различной форме, а одна свернута в виде спирали (рис. 9, 4). Длина их варьировала от 2,4 до 10,7 см, ширина — 0,5—0,9 см. Интересно, что по одной такой же пластинке лежало под отмеченными выше бронзовым котлом и глиняным сосудом. Это позволяет предполагать, что подобные пластинки могли иметь какое-то ритуальное назначение (обереги —?), хотя тем самым не исключается полностью возможность использования их и в качестве украшений.

Как же объяснить тот очевидный факт, что, несмотря на предполагаемые признаки ограбления, в гробнице оказалось испотрожеженным парное погребение с богатым инвентарем?

Вероятно, это связано с тем, что оба костяка представляют собой вторичное захоронение в гробнице. Именно при повторном использовании ее для выявленного нами парного захоронения и вырыли в этом участке курганной насыпи описанную выше широкую впускную яму. Тогда же, следует полагать, были сброшены с гробницы и переломаны перекрывавшие ее туфовые плиты. И поскольку эти обломки плит не годились для повторного перекрытия гробницы, то их, очевидно, заменили деревянными плахами или бревнами, перегнившие остатки которых отмечены нами в засыпи погребальной камеры.

Остатки же первичного погребения, для которого с самого начала и соорудили гробницу, были выброшены из погребальной камеры при повторном захоронении в ней двух других покойников. Именно с этим первичным захоронением и следует связывать упомянутые выше фрагментированный красноглиняный сосуд и обломки костей человека и животных, которые были обнаружены рядом с разбросанными обломками плит, ранее перекрывавшими гробницу.

Погребение 2 (грунтовое). В северо-восточном секторе кургана, на уровне древнего горизонта, выявлена большая, весьма своеобразная дуговидная выкладка из булыжных камней, которая охватывала дугой и как бы ограничивала весь северо-восточный сектор кургана от остальной его площади (рис. 3). Надо заметить, что вид с центра кур-

гана, или вообще с юга, на эту каменную выкладку явно напоминал по форме последнюю фазу старой «умирающей» луны, а вид с севера — «молодую» луну (рис. 3—5). Максимальная ширина, отмеченная в средней части выкладки, равнялась 4 м; ближе к краям ширина ее уменьшалась до 3 м, а концы плавно закруглялись. Расстояние между концами выкладки достигало 27,5 м.

Поверхность средней части этой каменной выкладки на участке длиной в 20 м была наклонена в наружную (юго-западную) сторону настолько, что ее внутренняя (северо-восточная) сторона на данном же участке возвышалась от уровня древнего горизонта на 100—105 см (рис. 3 и 5). Камни в этой наклонно сооруженной части были выложены сверху в 2—3 слоя. Под ними на глубине 30 см следовал слой темно-серого гумусированного суглинка. Еще ниже вновь шла кладка из булыжных камней в 2—3 слоя. Наконец, под ними, до уровня древнего горизонта, вновь залегал гумусированный суглинок темно-серого цвета (рис. 3, а-е).

В отличие от средней части выкладки, камни в ее северном и восточном концах лежали в 1—2 слоя на горизонтально ровной поверхности древней погребенной почвы (рис. 3, е-е; 5). Длина каждого из этих двух горизонтальных участков равнялась 9 м.

В описываемой каменной выкладке обращает внимание еще одна особенность. Имеются в виду две почти одинаковые горизонтальные площадки в виде сегментообразных в плане террасок, которые были выложены булыжником в 2 слоя и примыкали к краям средней (возвышенной) части выкладки с ее внутренней стороны, на расстоянии 5 м друг от друга (рис. 3, а-а, в-в). Длина «террасок» — 8,5 м, максимальная ширина — 105—110 см. Их верхняя плоскость была на 20—25 см ниже уровня наиболее возвышенной средней части выкладки.

Почти полная пропорциональность и завершенность форм и другие отмеченные выше своеобразные черты в строении каменной выкладки, а также особенности ее местонахождения в кургане (с учетом определенных стратиграфических данных), позволяют полагать, что она является не полуразрушенным остатком обычного кромлеха или каменного пояса в основании курганной насыпи, а представляет собой весьма оригинальное культовое сооружение (см. ниже).

Почти на одинаковом расстоянии от средней части и концов этой дуговидной выкладки (в 15 м к СВ от центра кургана и на глубине 4,9 м от его вершины) обнаружены перегнившие остатки четырех бревен длиной от 65 до 160 см и толщиной 15—20 см. Вместе с ними отмечено незначительное скопление булыжных камней, а на одном из бревен лежало несколько мелких обломков сильно истлевших костей какого-то (жертвенного — ?) животного.

Под бревнами, на уровне древнего горизонта, выявилась горизонтальная площадка, выложенная мелким речным галечником белого цвета (рис. 11). Эта выкладка, приближавшаяся в плане к квадрату, ограничивалась четырьмя овальными в сечении деревянными плахами толщиной 12×8 см, составлявшими стенки могилы (рис. 12). Площадь могилы в пределах этих деревянных плах — около 300×280 см. Продольными сторонами она ориентирована с СВВ на ЮЗЗ.

В северо-восточном углу могилы, на высоте 50—60 см от уровня ее пола, зачищена овальная в плане наброска из 1—2 слоев камней, аналогичная обнаруженной в гробнице. Остатки подобной же каменной наброски, видимо, развалившейся под тяжестью осевшей земляной насыпи кургана, отмечены также в северо-западном углу могилы (рис. 11 и 12). Близ ее юго-западной стенки выявлен очень плохо сохранившийся костяк взрослого человека, анатомический порядок которого был несколько нарушен (возможно, грызунами). Он покоился на правом боку, с сильно подогнутыми ногами, головой на ЮЮВ. Левая рука, со-

Рис. 11. Погребение 2 в Кишпекском кургане 1; вид с юго-запада

гнутая в локте, лежала на туловище, кости предплечья правой руки находились несколько в стороне (рис. 12).

Вокруг погребенного и в северном углу могилы отмечено значительное количество красной краски.

Инвентарь погребения:

а) височное кольцо с сомкнутыми концами, изготовленное из круглой в сечении золотой проволоки (рис. 12, 5);

б) круглая в сечении золотая игла со сквозным отверстием в стержне (рис. 12, 4);

в) довольно крупный глиняный сосуд охристого цвета с пачкающей поверхностью. На его плечиках расположены три миниатюрные ручки с частичными («ложными») сверлениями с боков (рис. 10, 3; рис. 12, 1);

г) бронзовый черенковый кинжалычок с двумя продольными ребристыми валиками на клинке (рис. 12, 2);

д) бронзовое четырехгранное шило с непропорционально коротким острием (рис. 12, 3).

Представляется очевидным, что сооружение описанной каменной дуговидной выкладки связано именно с этой грунтовой могилой.

Каково же соотношение между временем появления грунтового погребения и сооружением гробницы с ее первичным (разрушенным) захоронением?

Первоначально мы были склонны предполагать, что гробницу построили близ юго-западного основания более раннего кургана, возведенного над грунтовым погребением, и связанной с ним дуговидной выкладкой, после чего дополнительно увеличили курганную насыпь до исследованных нами размеров. С другой стороны, не мог быть исключен и обратный вариант в последовательности возникновения этих могил: представлялось возможным, что у северо-восточного основания

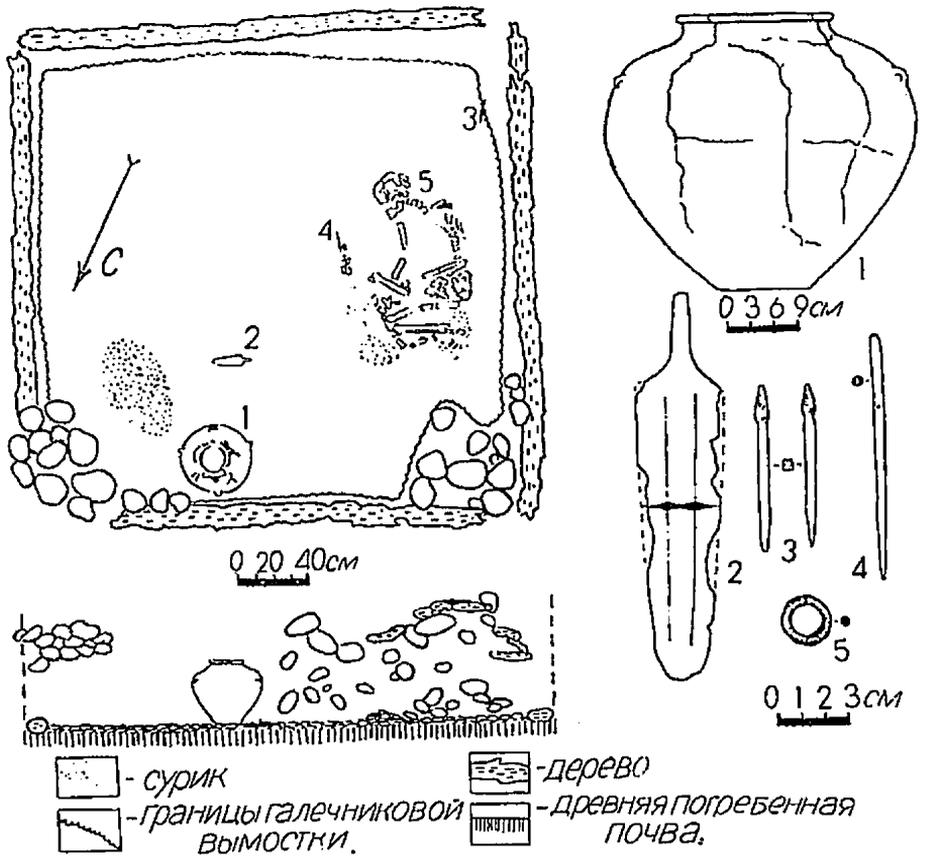

Рис. 12. План и разрез погребения 2 в Кишпекском кургане 1 и его инвентарь. 1 — сосуд, 2 — кинжал, 3 — шило, 4 — игла (проколка), 5 — височное кольцо. (1 — глина, 2—3 — бронза, 4—5 — золото)

возвышавшегося здесь кургана с гробницей позднее соорудили грунтовую могилу с дуговидной каменной выкладкой и дополнительно насыпали над ними необходимое количество земли. Однако ни одно из этих двух взаимоисключающих предположений не подтвердилось ни данными стратиграфии, ни характером погребального обряда и инвентаря, ни хотя бы особенностями формы исследованного кургана. В частности, напомним, что в строении кургана не прослеживались какие-либо стратиграфические особенности в виде характерных гумусированных или уплотненных прослоек, каменных обкладок и иных признаков, которые указывали бы на то, что его насыпь возводилась в два этапа и что между сооружением гробницы и появлением грунтового погребения с дуговидной выкладкой имелся сколько-нибудь значительный хронологический разрыв.

При выяснении вопроса о хронологическом соотношении между двумя рассматриваемыми могилами необходимо иметь в виду и то, что отмеченная выше большая впускная яма появилась не при сооружении самой гробницы в насыпи ранее возвышавшегося здесь кургана, а во время повторного использования ее для парного захоронения, выявленного нами. На правоту такого заключения указывает, в частности, тот очевидный факт, что границы отмеченной выше ровной площадки со следами обработки туфовых плит, выявленной на уровне древнего горизонта, далеко не полностью совпадают с местонахождением и размерами основания этой впускной ямы (рис. 3). Представляется несомненным, что с самого начала гробница строи-

лась на открытом и ровном месте, а не была впушена в насыпь кургана предшествующего времени³.

С другой стороны, нет также никаких оснований полагать, что грунтовое погребение с его обширной дуговидной выкладкой было впушено в насыпь более раннего кургана, возведенного над гробницей. И действительно, мало вероятно, чтобы такой богатый и в целом сложный погребальный комплекс оказался впускным сооружением. В этой связи достаточно обратить внимание хотя бы на то, что для подобного впускного сооружения пришлось бы вырыть в курганной насыпи огромную яму, диаметр основания которой в соответствии с размерами каменной дуговидной выкладки должен был равняться не менее 27—28 м. Впускную яму подобных размеров даже трудно себе представить.

Все это позволяет считать, что гробница с ее сохранившимся первичным захоронением и грунтовая могила с дуговидной выкладкой в принципе абсолютно синхронны между собой, т. е. в них погребены люди, умершие или убитые в одно и то же время. Иными словами, оба погребальных комплекса практически сооружались одновременно, и над ними был возведен общий курган. Именно этим можно объяснить монотонный и одноструктурный характер курганной насыпи в целом, если не считать участок более светлого суглинистого грунта в пределах впускной ямы, вырытой при вторичном захоронении в гробнице.

И, наконец, имеются достаточные основания полагать, что по времени между первичным погребением в гробнице и вторичным использованием ее для парного захоронения не было сколько-нибудь значительного хронологического разрыва, выходящего за рамки единого этапа определенной культуры. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что грунтовое захоронение с дуговидной выкладкой, которое, как указывалось, абсолютно синхронно первичному погребению в гробнице, явно сближается со вторичным захоронением в той же гробнице по целому ряду признаков: составом и характером инвентаря, особенностями труположения и ориентировкой костяка, наличием в двух углах могилы своеобразных каменных набросок и др.

Итак, очевидно, что гробница с первичным захоронением и грунтовая могила с каменной дуговидной выкладкой сооружены одновременно, после чего над ними была возведена общая курганная насыпь. Затем, через сравнительно небольшой период, исчисляемый, возможно, не более чем несколькими десятилетиями, гробница была повторно использована для погребения в ней двух новых покойников, которые и выявлены нами.

Важно отметить, что, несмотря на разнотипность могильных сооружений, такая хронологическая близость и отмеченные выше черты сходства в погребальном обряде и инвентаре достаточно отчетливо указывают на принадлежность дольменообразной гробницы и грунтовой могилы к одной и той же этнокультурной среде.

КУРГАН 2. По сравнению с курганом 1 характеризуется большей крутизной склонов, но основание его насыпи также было заметно оплывшим (рис. 13). В плане этот курган имел форму очень слабо-выраженного овала; его максимальный диаметр (по оси С—Ю) равнялся 46 м, минимальный — 44 м; высота — 5,1 м. У вершины северо-западный склон насыпи был несколько поврежден не глубокой, но довольно широкой, сильно оплывшей ямой, вырытой уже в наше время.

³ Напомним, что и другие дольменообразные гробницы эпохи ранней бронзы Северного Кавказа были не впускными, а представляли собой основные могильные сооружения в курганах (см.: *Попова Т. Б.* Дольмены станицы Новосвободной. — Труды ГИМ. М., 1963, с. 14—15; *Чеченов И. М.* Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 8—9).

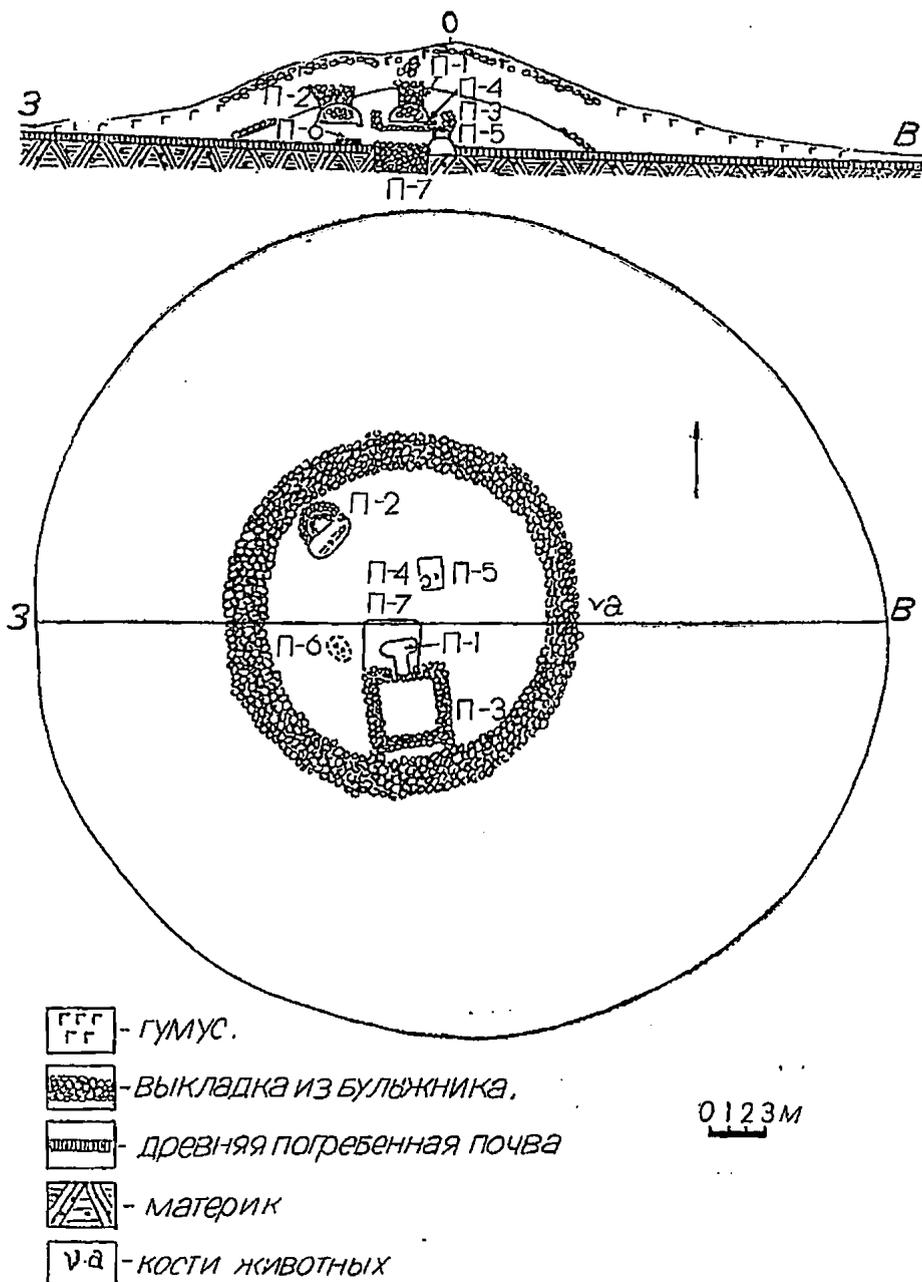

Рис. 13. Разрез и план Кишлекского кургана 2

Стратиграфические данные явно указывают на то, что курган сооружался в два этапа. Так, сразу же под почвенным покровом, не превышавшим в толщину 10—15 см, верхняя часть насыпи кургана была обложена в 1—2 слоя мелкими булыжными камнями. Ниже этой каменной обкладки насыпь на глубину от 2,5 до 2,9 м состояла в основном из сравнительно мягкого, слабо гумусированного темно-серого суглинка, связанного, вероятно, со вторичной, и, как видно, весьма значительной подсыпкой над первоначально возвышавшимся здесь курганом, вследствие чего его высота и диаметр увеличились до указанных выше размеров.

Первичная насыпь кургана представляла собой более плотный

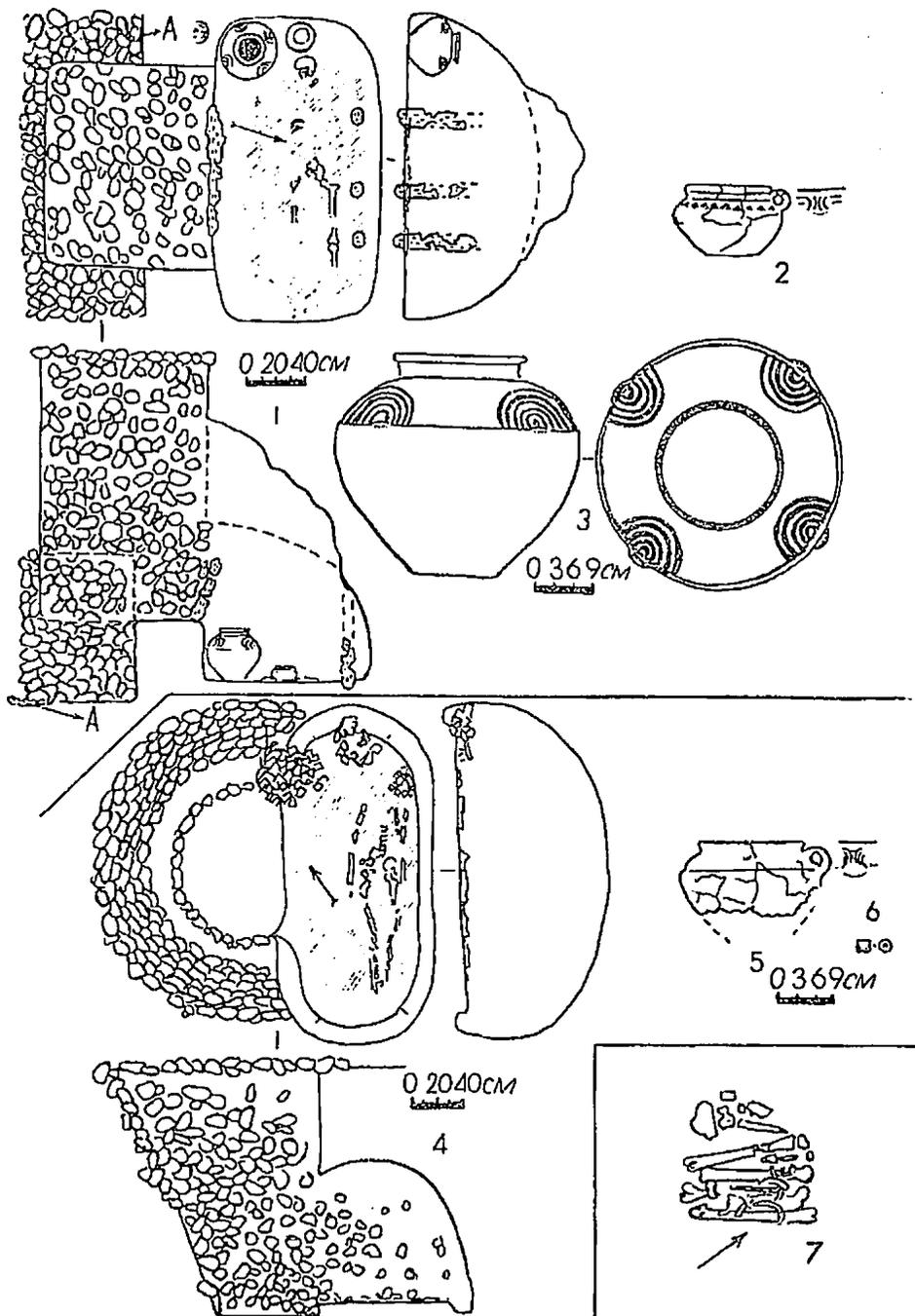

Рис. 14. Погребения 1, 2 и 4 в кургане 2 у сел. Кишпек. 1 — план и разрезы катакомбы 1 (А — часть каменной стены погребения 3); 2 и 3 — сосуды из катакомбы 1; 4 — план и разрезы катакомбы 2; 5 и 6 — глиняный сосуд и бронзовая бусина из катакомбы 2; 7 — грунтовое погребение 4

суглинок серого цвета с желтым оттенком, который хорошо прослеживался в средней части общего курганного всхолмления, доходя до уровня древнего горизонта. Ее полусферическая форма довольно отчетливо вырисовывалась в виде очень плотной, но тонкой (5—7 см) прослойки земли желтого цвета, имеющего местами охристый оттенок. По контурам этой прослойки представлялось возможным определить более или менее точные размеры первичной насыпи кургана: высота

ее равнялась 3,1 м, диаметр на уровне древнего горизонта — около 19 м. Основание первичной насыпи было окольцовано небольшими булыжными камнями, выложенными в 1—2 слоя наклонно, в соответствии с крутизной ее склонов (рис. 13 и 18). Ширина этого каменного пояса варьировала от 1,8 м (в восточной части) до 2,4 м; его центр был смещен к западу от центра общей курганной насыпи почти на 3,5 м.

Всего в кургане 2 обнаружено 7 разнотипных погребений.

Погребение 1 (катакомба). На глубине 2 м от вершины кургана, в 1,7 м к ЮЗ от его центра, выявилась подпрямоугольная в плане наброска из булыжника, ориентированная по длине с ЮВ на СЗ; ее размеры — 1,7 × 1,35 м. Под нею, в курганной насыпи, была вырыта вертикально прямоугольная яма — колодец длиной 140 см, шириной 127 см и глубиной 175 см. Она была заполнена булыжником вперемешку с землей. Нижняя часть ямы врезалась на глубину 50—55 см в другую кладку из булыжных камней, которая оказалась северной стеной более раннего погребения 3 (рис. 14, 1; рис. 15 и 16).

С северо-восточной стороны ямы-колодца располагалось входное отверстие в катакомбу, которое закрывалось частично нстлевшими деревянными плахами, поставленными почти вертикально; высота входа — 70 см, ширина — 90 см.

Основание погребальной камеры, располагавшееся на 40 см ниже уровня дна входной ямы, имело почти подпрямоугольную форму. В продольном разрезе камера катакомбы была полусферической формы, а в поперечном сечении ее свод заметно скошен от входа в сторону юго-западной стены (рис. 14, 1). Длина погребальной камеры — 205 см, ширина — 115 см, высота — 95 см. Длинной осью она была ориентирована с ЮЗЗ на СВВ.

На полу катакомбы, вдоль ее северо-западной стены, выявлены три овальные ямки глубиной до 10 см и диаметром 7 × 10 см, в которых сохранились остатки от деревянных столбов-стояков. Древесный тлен и вертикально располагавшиеся куски от стояков отмечены также выше этих ямок, в засыпке погребальной камеры, заполненной землей от частично обрушившегося свода. Очевидно, столбы-стояки предназначались для укрепления свода катакомбы. Пол камеры покрыт тленом от какого-то полностью перегнившего травянистого растения (камышовая подстилка — ?), на котором находились остатки сильно нстлевшего костяка, лежавшего вытянуто, на спине, головой на ЮЗЗ.

Близ изголовья погребенного стоял довольно крупный глиняный сосуд желтовато-серого цвета, со слабо заглаженной поверхностью; в глине отмечена примесь песка. Сосуд имеет сильно раздутое у плечиков тулово и невысокую, почти вертикальную горловину со слегка отогнутым венчиком. Высота его — 34 см, диаметр тулова — 38,5 см. Четко выделенные плечики сосуда украшены четырьмя группами валиков полусферических форм, вписанных друг в друга (рис. 10, 7; 14, 3). Под каждой из этих рельефных групп располагается по одной горизонтальной псевдоручке с четырьмя округлыми вмятинами по краю.

Рядом с этим сосудом находился небольшой приземистый горшок с плоской ручкой. Изготовлен он из темно-серой глины со значительными примесями песка. Горловина горшка опоясана двумя желобчатыми линиями, а плечики украшены нарезными заштрихованными треугольниками (рис. 10, 9; 14, 2).

Погребение 2 (катакомба). На глубине 2,35 м от вершины кургана, в 8 м к СЗ от его центра, обнаружилась еще одна подпрямоугольная в плане наброска из булыжных камней, ориентированная продольными сторонами по линии СЗ — ЮВ; она смыкалась с каменной обкладкой курганной насыпи. Длина ее — 200 см, ширина —

170 см. Под нею располагалась довольно просторная входная яма-колодец катакомбы, заполненная камнями вперемешку с темно-серым суглинком. В плане она имела полусферическую форму. От верхнего уровня к основанию длина ямы уменьшалась с 235 см до 110 см, а ширина — со 180 см до 80 см; глубина ее — 210 см. С северо-западной (полуокруглой) стороны стена ямы на глубину до 130 см была более наклонной, чем у дна, и в этой части она оказалась выложенной булыжником. Ниже каменная выкладка прерывалась. Близ основания ямы, на высоте 30 см от уровня ее дна, с той же полусферической стороны стены имелся небольшой уступ, на котором также лежали булыжные камни в один слой (рис. 14, 4). Вход в камеру катакомбы располагался у юго-восточного основания колодца. Он плотно забит булыжником. Ширина входа — 150 см, высота — 90 см.

В плане камера катакомбы представляла правильный овал; в продольном и поперечном разрезах она имела полусферическую форму (рис. 14, 4). По длине катакомба ориентирована с ЮЗ на СВ. Ее размеры: длина — 245 см, ширина — 120 см, высота — 110 см. В значительной мере погребальная камера оказалась заполненной булыжником и землей, которые обвалились со свода и проникли из входной ямы-колодца.

Пол камеры возвышался над основанием входной ямы на 10 см и был окружен почти по всему периметру (за исключением небольшого участка у входа) желобчатым углублением-канавкой с четкими линиями стенок; глубина ее — 10 см, ширина — 12—13 см. По всему полу отмечены остатки перегнившей камышовой (?) подстилки.

У юго-восточной стены катакомбы выявлен сильно истлевший человеческий костяк. Он лежал вытянуто, на спине, головой на СВ, под небольшим углом к продольной оси погребальной камеры; руки опущены вдоль туловища.

Близ изголовья погребенного находились мелкие обломки приземного одноручного глиняного сосуда с уступчатым профилем (рис. 14, 5). Он изготовлен из плохо отмученного теста со значительными примесями песка и слюды. Обжиг слабый. Поверхность темно-серого цвета с буроватым оттенком. Сосуд имеет невысокую, но весьма широкую горловину с едва отогнутыми краями. На уровне плечиков его тулово опоясывает желобчатая линия. Высота сосуда около 15,5 см, диаметр тулова — 21,5 см.

В северном углу катакомбы находился еще один сосуд темно-бурого цвета, который был завален камнями из входной ямы и разбит на множество обломков. Изготовлен из плохо отмученной глины, содержащей значительные примеси крупнозернистого песка и шамота. Стенки сосуда слабо прокалены при обжиге, в силу чего поверхность его легко отслаивалась, а края черепков крошились при легком нажиме. Его формы не удалось определить, но можно заметить, что он имел средние размеры (высота — около 27—30 см при толщине стенок 7—8 мм).

У ног погребенного обнаружена бронзовая бусина цилиндрической формы (рис. 14, 6).

Погребение 3 («гробница» из булыжника). На глубине 3,5 м от вершины кургана, в 4 м к ЮЗЗ от его центра, обозначались верхние контуры весьма просторной могильной ямы, стены которой были сложены из булыжника без связывающего материала. Какой-либо системы в кладке камней не наблюдалось (рис. 15). Как уже отмечалось, ее северная стена частично разрушена при сооружении катакомбы 1 (рис. 14, 1; рис. 16.). В плане могила близка к квадрату. Ее внутренняя площадь — 460×430 см; толщина стен варьировала в пределах 55—70 см, высота — 90—105 см. Продольными сторонами могила строго ориентирована по линии З—В. Юго-восточный и юго-западный углы

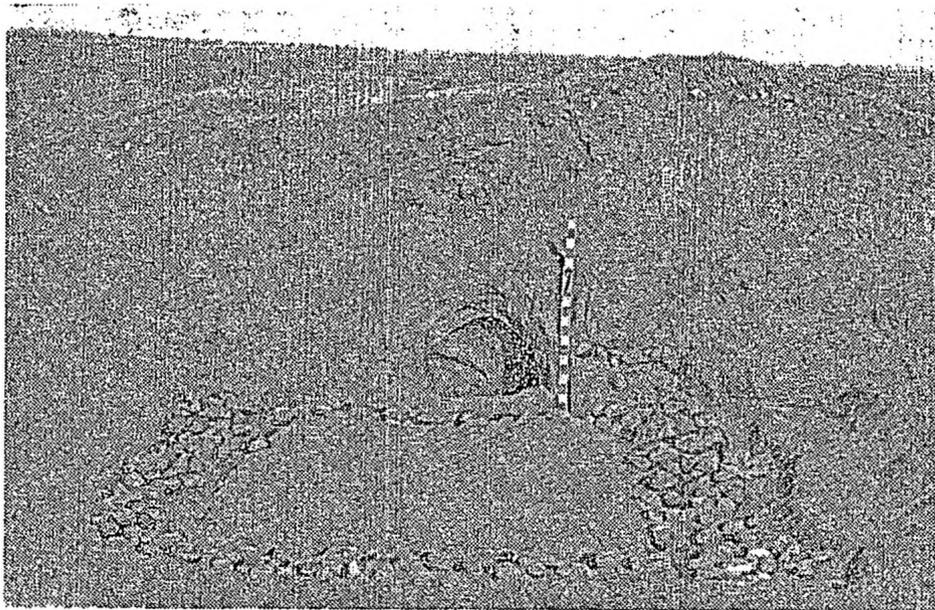

Рис. 15. Остатки каменных стен погребения 3 в Кншпекском кургане 2 перед зачисткой костяка; на втором плане, в срезе курганной насыпи, — катакомба 1 (вид с юга)

стен, слегка закругленные снаружи, едва смыкались с указанным выше каменным кромлехообразным поясом первичного кургана.

Могила была заполнена темно-серым суглинком с желтым оттенком, который мало отличался по цвету и плотности от прилегающих участков насыпи кургана. Ближе к основанию почти вся ее площадь была покрыта в 1—2 слоя булыжником, а дно устлано мелким белым галечником. Вдоль восточной стены могилы лежали куски бревна (его диаметр — около 15—20 см); незначительные следы древесного или камышового тлена отмечены также близ других ее стен. Можно думать, для сооружения стен предварительно была подготовлена из дерева и камыша конструкция в виде прямоугольного в плане каркаса, имевшая меньшие размеры, чем могильная яма. Затем пространство между этой конструкцией и грунтовыми стенками могильной ямы было забутовано булыжником. И, наконец, после завершения необходимых погребальных церемоний, ее заполнили землей.

В западной части могилы, под слоем булыжника, выявлен очень плохо сохранившийся человеческий костяк, который лежал скорченно, на правом боку, головой на юг. Погребенный (особенно у головы и ног), а также отдельные участки галечниковой вымостки посыпаны красной краской. У юго-восточного угла могилы отмечены незначительные скопления золы (остатки жертвенного огня — ?).

В могиле найдены:

а) 8 разных по размерам височных колец со смыкающимися концами, изготовленные из круглой в сечении золотой проволоки (рис. 16, 9—16). Максимальные диаметры колец варьируют от 0,9 см до 2,1 см, диаметр сечения проволоки — от 0,1 см до 0,19 см;

б) 3 золотые фольговидные пластинки с неровно оборванными концами (рис. 16, 6—8). Одна из них изогнута вдвое. Длина пластинок — 1,6 см, 1,65 см и 17 см, ширина их одинаковая — 0,8 см;

в) округлая в сечении золотая игла-проколка со сквозным отверстием в стержне (рис. 16, 5). Длина ее — 6,35 см, максимальный диаметр сечения — 0,3 см;

г) фрагменты бронзового, сильно окислившегося двулезвийного

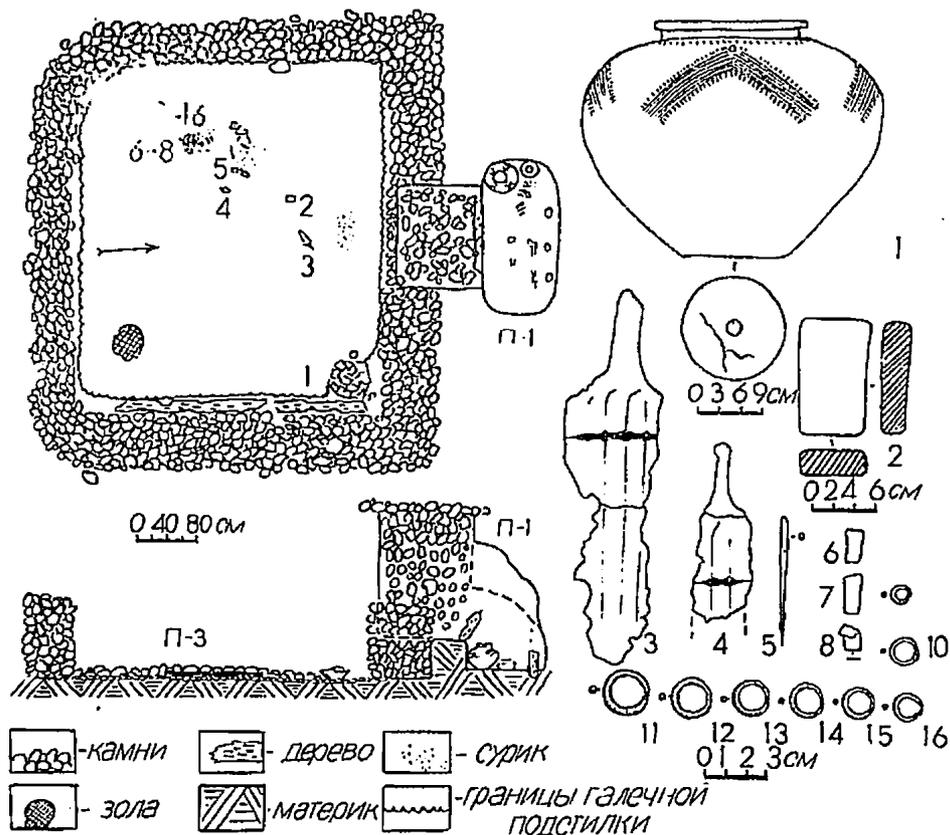

Рис. 16. Планы и разрезы катакомбы 1 и погребения 3 в кургане 2 у сел. Кишпек. 1—16 — инвентарь погребения 3 (2 — глиняный сосуд с вмятиной на дне от оси гончарного круга; 3—4 — бронзовые кинжалы; 5 — золотая игла; 6—8 — обрывки ленточной золотой фольги; 9—16 — золотые височные кольца)

ножика-кинжалчика с плоским черенком (рис. 16, 4). Конец лезвия у него распался. С обеих сторон клинка едва прослеживаются по два продольных ребра. Сохранившаяся длина кинжалчика — 8,4 см, ширина — 3 см;

д) плохо сохранившийся бронзовый кинжал с черенком, отличающийся от первого более крупными размерами. На обеих сторонах его клинка — по четыре продольных ребра (рис. 16, 5). Длина кинжалчика — 18 см, ширина — 4,6 см;

е) фрагментированный сосуд охристого цвета с тщательно заглаженной поверхностью. Изготовлен из хорошо отмученной глины без примесей. В изломе заметна серая прослойка. Сосуд имеет сильно раздутое тулово и невысокую горловину с круто отогнутым венчиком, утончающимся к краю (рис. 10, 4). Его плечики украшены четырьмя группами ногтевидных и нарезных линий, образующих углы (рис. 16, 1). На дне видна четкая круглая вмятина диаметром 3 см, которая, очевидно, представляет собой след от оси гончарного круга (рис. 10, 4а). Высота сосуда — 33 см, диаметр тулова — 43 см;

ж) четырехгранный брусок из галечника с залощенной поверхностью (точило). Его размеры — 11×6,5×2,4 см (рис. 16, 2).

Погребение 4 (грунтовое). На глубине 4,35 см от вершины кургана, в 2 м к северу от его центра, найдены остатки грунтового захоронения без инвентаря. Контуры могильной ямы не прослежены. От погребенного сохранились лишь окрашенные охрой кости ног и таза,

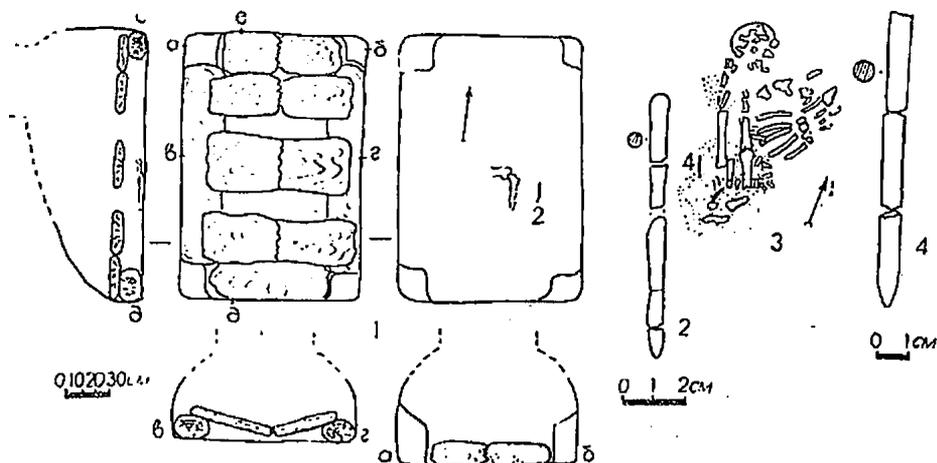

Рис. 17. Курган 2 у сел. Кишпек. 1—2—планы и разрезы катакомбы 5 и костяная булава из нее; 3—4—грунтовое погребение 6 и костяная булава из него

а также несколько лежавших на них обломков черепа и ребер. Все кости были окрашены охрой (рис. 14, 7).

Погребение 5 (катакомба «со срубом»). Едва заметные очертания входной ямы-колодца в камеру катакомбы обозначались в виде овального темно-серого пятна на глубине 4,55 м от вершины кургана, в 1,7 м к северу от его центра. К сожалению, начало колодца, а следовательно, и его полную глубину определить не удалось. Плохо выявлялись и стенки колодца. Можно лишь отметить, что его сохранившаяся глубина равнялась 25—30 см, длина (по линии 3—В) — 70 см, ширина — 50 см. Входная яма была вырыта вертикально и непосредственно соединялась со сводом погребальной камеры сверху, близ ее северной стенки (рис. 17, 1).

Камера катакомбы была забита темно-серым суглинком, заполнившим ее через вход, а также обвалившимся со свода.

Основание камеры, почти совпадавшее с поверхностью материка (глубина от вершины кургана — 5,6 м), представляло собой в плане прямоугольник, ориентированный продольными сторонами по линии С—Ю (с едва заметным отклонением на З). В поперечном разрезе камера имела правильную полусферическую форму, а в продольном — ее свод плавно поднимался с южной стороны ко входу у северной стены. Длина катакомбы — 190 см, ширина — 130 см, максимальная высота — 83 см.

Во всех четырех углах погребальной камеры возвышались своеобразные выступы из несколько уплотненного земляного грунта. По формам они в плане приближались к квадрату с двумя слегка вогнутыми вовнутрь сторонами, а в вертикальном разрезе напоминали трапецию с прямоугольным основанием (рис. 17 а, б). Высота выступов почти одинаковая: максимальная — 40 см, минимальная 28 см. Но по размерам оснований они несколько отличаются между собой: 25×25 см, 25×20 см, 20×15 см, 21×20 см.

Между этими выступами, вдоль стен катакомбы, лежали овальные в сечении деревянные плахи толщиной до 25×15 см. Длина продольных плах — 140 см, поперечных — 85 см. Они были перекрыты пятью массивными деревянными досками длиной от 85 до 100—108 см, шириной от 26 до 43 см и толщиной 7—8 см, которые располагались поперек камеры катакомбы (рис. 17, 1).

Нельзя не заметить, что по формам и особенностям конструкции катакомба в целом невольно напоминает повозку, колеса которой сим-

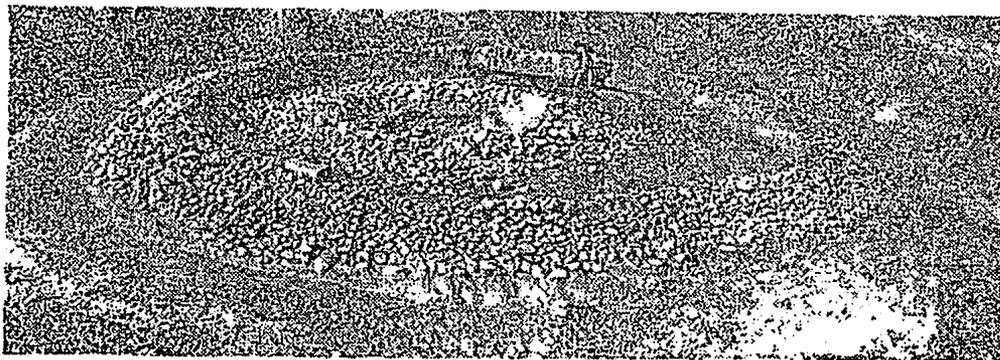

Рис. 18. Кромлехообразный пояс из булыжника у основания первичной насыпи Кншпекского кургана 2; в средней части — могильная яма центрального погребения 7 после расчистки

волдизируют четыре отмеченных выше земляных выступа на углах погребальной камеры.

На полу катакомбы, тщательно выравненном и обмазанном желтой глиной, выявлены остатки почти полностью истлевшего костяка. От погребенного сохранилась лишь часть бедренных костей левой ноги и таза. Судя по этим остаткам и расположению костного тлена, он лежал на спине, головой на С. Место расположения костяка было посыпано красной краской. Слева от погребенного находился фрагментированный костяной предмет в виде совершенно круглого в сечении стержня с тщательно обработанной поверхностью, который, очевидно, представлял собой весьма примитивную булавку с прямым навершием (рис. 17, 2). Ее длина — 8,5 см, диаметр — 0,5 см.

Погребение 6 (грунтовое). Располагалось на глубине 5 м от вершины кургана (т. е. несколько выше древнего горизонта) и почти на таком же расстоянии к ЮЗЗ от его центра. От скелета сохранилась лишь заметно потревоженная верхняя часть до пояса (рис. 17, 3). Кости одной ноги лежали рядом с предплечьем на уровне груди, а фаланги кисти — близ черепа. По всей видимости, погребенный был ориентирован головой на ССЗ. Контуры могильной ямы почти не прослеживались. На костяке и в прилегающих участках дна могилы отмечены следы красной краски. С западной стороны погребенного обнаружены обломки круглой в сечении костяной булавки, аналогичной найденной в погребении (катакомбе) 5. Ее длина — 9,5 см, диаметр — 0,6 см (рис. 17, 4).

Погребение 7 (грунтовое). На глубине 5,1 м от вершины кургана, в 1,3 м к юго-западу от его центра, выявилась почти квадратная в плане площадка из булыжных камней, лежавших в 2—3 слоя (рис. 19). Ее размеры — 290×285 см. Центр площадки находился в 1,7 м к ЮЮЗ от центра кромлехообразного каменного пояса первичного кургана, охарактеризованного выше.

Под этой каменной площадкой, на уровне древнего горизонта, обозначались контуры просторной могильной ямы со слегка закругленными углами, вырытой в материке (рис. 13 и 20). В плане она имела приближающуюся к квадрату форму. Длина — 285 см, ширина — 250 см, глубина — 180 см. Продольными сторонами ориентирована по линии З — В. Яма была почти полностью заполнена булыжником с незначительными примесями земли (рис. 18 и 20). В ее засыпке найдено несколько туфовых обломков с явными следами обработки, по которым была частично восстановлена прямоугольная плита размерами 85×39×18 см. Возможно, первоначально она использовалась в конструкции какого-то более древнего мегалитического (погре-

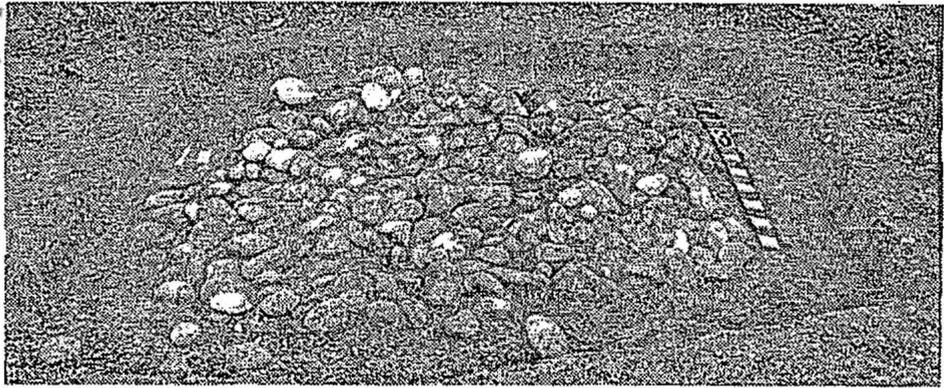

Рис. 19. Центральное погребение 7 Кишпекского кургана 2 перед расчисткой; вид с юга

бального — ?) сооружения или представляла собой часть монументальной стены.

Погребенный покоем на тонкой прослойке темно-серой (почти черной) наносной гумусированной земли. Костяк сохранился относительно хорошо, хотя ребра и кости рук были переломаны под тяжестью каменной засыпки и несколько сдвинуты с первоначального места (возможно, грызунами). Он лежал скорченно, на правом боку, головой на запад; левая нога подогнута сильнее правой. Погребение было ограничено тремя деревянными плахами, образующими прямоугольный участок длиной около 175 см и шириной 125 см. На костяке и вокруг него отмечена красная краска.

Инвентарь погребения:

а) небольшой фрагментированный красноглиняный сосуд с лощеной поверхностью. Изготовлен из хорошо отмученного теста с незначительными примесями песка. Обжиг качественный, равномерный, но не сильный — в изломах черепка прослеживается серая прослойка. Сосуд имеет шаровидное тулово и невысокую горловину с умеренно отогнутым венчиком, утончающимся к краю (рис. 10, 5; рис. 20, 5). Высота сосуда — около 20 см, диаметр тулова — 24,3 см;

б) бронзовый черенковый кинжалычок с плавно сужающимся к концу лезвием и с двумя продольными ребристыми линиями на обеих сторонах клинка (рис. 20, 4). Длина его — 18 см, максимальная ширина — 4,5 см;

в) фрагменты круглой в сечении костяной булавки с прямым навершием, типа найденных в погребениях 5 и 6 (рис. 20, 1). Ее длина — около 9 см, диаметр — 0,6 см;

г) тонкая золотая пластинка из фольги длиной 4,1 см и шириной 0,9 см. Край ее неровно оборван, один конец изогнут (рис. 20, 2);

д) подвеска (амулет — ?) из просверленного человеческого зуба-резца (рис. 20, 3).

Помимо описанных погребений, в насыпи кургана (на глубине 2,35 м от его вершины и в 2,3 м к СВВ от центра) выявлена подпрямоугольная в плане наброска из булыжных камней, лежавших в 2—3 слоя. Площадь наброски — 300×75 см. По длине она была ориентирована с ЮЗЗ на СВВ и почти смыкалась южной стороной с каменной обкладкой курганной насыпи.

И, наконец, можно отметить, что на уровне древнего горизонта с восточной стороны кромлеховидного каменного пояса первичного кургана обнаружена небольшая яма нечеткой формы (рис. 13 а); ее ширина близ устья — около 45×60 см, глубина — 65 см. Яма была заполнена гумусированным суглинком, перемешанным с золой и ма-

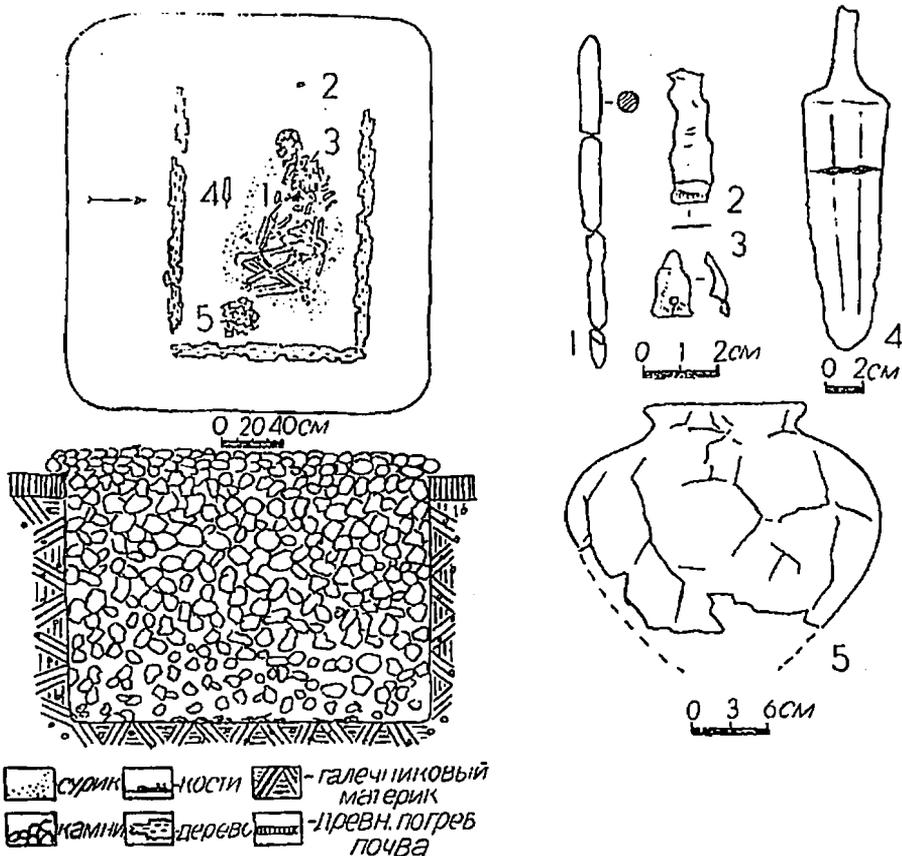

Рис. 20. План и разрез центрального погребения 7 в Кишпекском кургане 2 и его инвентарь. 1 — костяная булавка; 2 — обрывок ленточной золотой фольги; 3 — подвеска (амулет —?) из человеческого зуба-резца; 4 — бронзовый кинжалчик; 5 — глиняный сосуд

териковым гравием. На дне ее, помимо отдельных перегнивших кусочков дерева, найдено несколько мелких обломков костей какого-то крупного животного (следы жертвоприношения —?).

Завершая описание кургана 2, следует еще раз обратить внимание на то, что погребение 7 перекрывалось непосредственно погребением 3, а оно, в свою очередь, катакомбой 1. Эти особенности стратиграфии бесспорно указывают, что наиболее древним (центральным) могильным комплексом в кургане является погребение 7. По всей видимости, именно над ним и была возведена первичная курганная насыпь с кромлеховидным каменным поясом, контуры которой отчетливо прослеживались в общей насыпи в виде полусферической прослойки плотного суглинистого грунта желто-охристого цвета.

Представляется также очевидным, что погребение 3 было впущено впоследствии в насыпь первичного кургана. Крупные размеры этой незаурядной впускной могилы, сооруженной из большого количества булыжных камней, а также богатство и разнообразие найденного в ней инвентаря, позволяют полагать, что именно с ее появлением связан факт вторичного и, как видно, весьма значительного наращивания насыпи кургана.

Что же касается катакомбы 1, то легко заметить, что она, так же как и катакомба 2, была впущена в курган после появления его вторичной насыпи, т. е. сооружена позднее погребения 3.

Весьма затруднительным представляется определение хронологического места погребения (катакомбы) 5. Дело в том, что устье и вся верхняя часть входной ямы-колодца этой катакомбы не прослеживались и это не позволило уверенно связать ее стратиграфически с первичной или, наоборот, со вторичной насыпью кургана. Однако нельзя не заметить, что она явно отличается от катакомб 1 и 2 не только формой, особенностями конструкции и характером инвентаря, но, главное, своим стратиграфическим положением. Напомним, что основание катакомбы 5 находилось ниже уровня древнего горизонта, близ центра кургана. В этой связи можно предполагать, что она была впущена в первичный курган еще до вторичного наращивания его насыпи в связи с появлением богатого погребения 3. Иначе трудно практически представить весь процесс сооружения катакомбы с весьма узкой входной ямой на глубине более чем 5,5 м от вершины вторичной курганной насыпи. Тем самым представляется вполне вероятным, что катакомба 5 несколько древнее погребения 3, хотя о сколько-нибудь существенном хронологическом разрыве между ними говорить не приходится. Предположение о раннем появлении этой катакомбы может быть в известной мере подкреплено и тем, что на дне ее отмечены значительные остатки красной краски, а также найдена круглая в сечении костяная булавка с прямым навершием, совершенно аналогичная обнаруженной в наиболее древнем (центральном) погребении 7.

Почти то же самое можно сказать и о грунтовом захоронении 6, которое также располагалось на уровне древнего горизонта и, по всей вероятности, было впущено в насыпь первичного кургана еще до его повторной досыпки в связи с появлением погребения 3. Напомним также, что круглая в сечении костяная булавка с прямым навершием, подобная найденной в центральном погребении 7, присутствовала в погребении 6.

Не вполне твердо определено также хронологическое место захоронения 4 среди других погребений Кишпекского кургана 2. Как отмечалось, оно не содержало инвентаря, а имеющиеся стратиграфические данные мало способствуют уточнению этого вопроса. Судя по некоторым признакам погребального обряда (северо-западная ориентация, следы красной краски на всем костяке и др.), а также учитывая значительную глубину этого захоронения от вершины курганной насыпи, его можно ориентировочно сближать с погребением 6, т. е. считать, что оно также впущено в насыпь первичного кургана раньше погребения 3. В пользу такого предположения может указывать и тот факт, что погребение 4 располагалось прямо над камерой катакомбы 5, в непосредственной близости от ее входной ямы: не исключено, что между ними существовала какая-то не вполне выясненная пока взаимосвязь.

КУРГАН 3. Этот курган, имевший округлую в плане форму и весьма оплывшие склоны, отличался от двух описанных курганов относительно небольшими размерами: его высота — 2,1 м, диаметр — 37 м. Основание и значительная часть склонов насыпи были деформированы в результате многократных распахиваний ее поверхности.

Особенности стратиграфии кургана и определенные признаки выявленных в нем погребений позволяют полагать, что он возводился в два этапа. Под почвенным покровом, достигавшим в толщину 15—20 см, его насыпь от основания до середины склонов была обложена в 3—4 слоя небольшими булыжными камнями (рис. 21). Ниже этой каменной обкладки, почти по всей поверхности кургана, следовал мощный слой темно-серого, сильно гумусированного суглинка толщиной от 40—50 см до 80 см, который связан, очевидно, со вторым этапом возведения его насыпи. Еще ниже, до уровня древнего горизонта, сле-

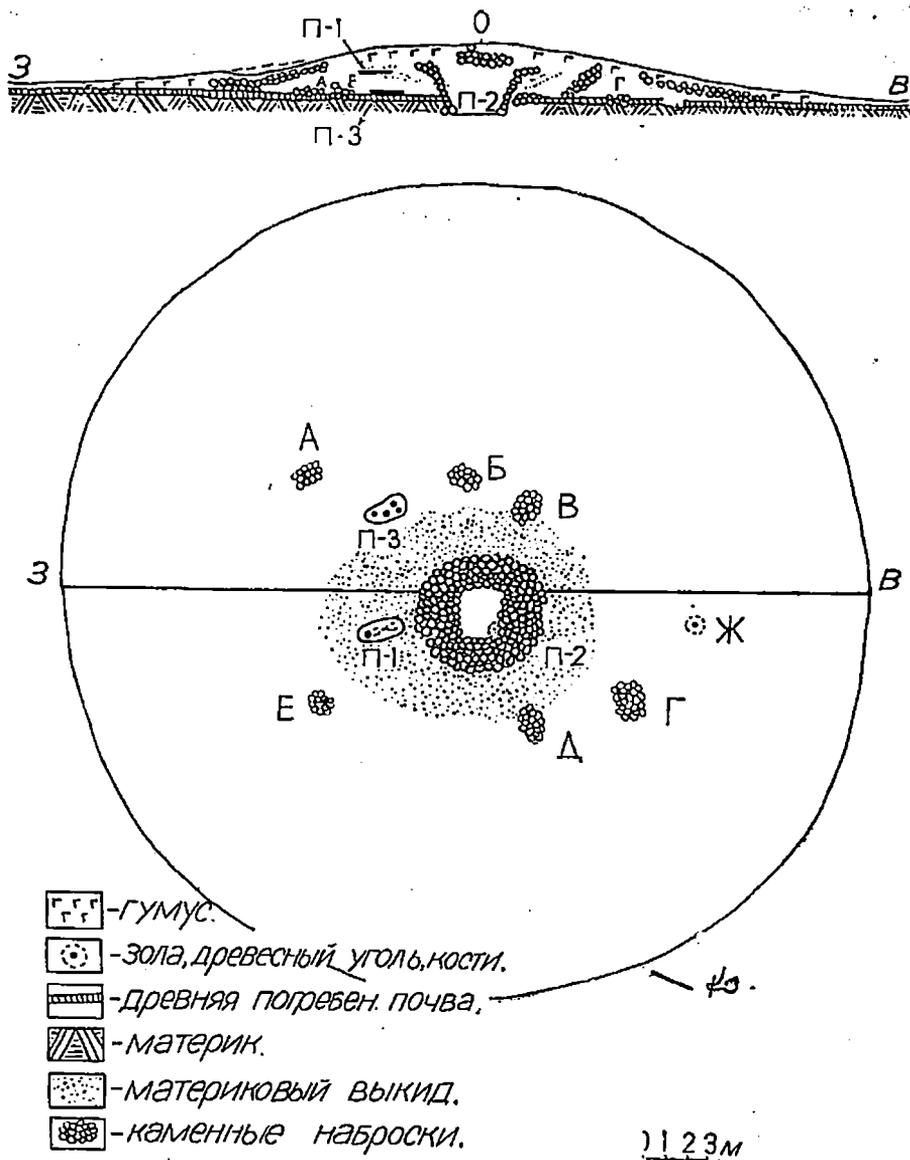

Рис. 21. Разрез и план Кишпекского кургана 3

довал светло-желтый суглинок с серым оттенком, соответствовавший первичной насыпи кургана.

Целостность залегания земляной насыпи кургана нарушалась скоплением камней, материковым выкидом в виде гравия вперемешку с песком, выкладками из булыжника и др. В центральной части кургана, сразу же под почвенным покровом и ниже, отмечены слабо прослеживаемые очертания округлой в плане грабительской ямы (диаметр — около 250—270 см, глубина — 90 см), заполненной булыжником и сильно гумусированным темно-серым суглинком. В ней найдено несколько мелких обломков человеческого черепа и небольшой фрагмент красноглиняного сосуда с чернолощеной поверхностью.

В кургане обнаружены 3 погребения.

Погребение 1. В узкой грунтовой яме, вырытой на глубине 0,65 м от вершины кургана, в 5 м к ЮЗЗ от его центра, лежал человеческий

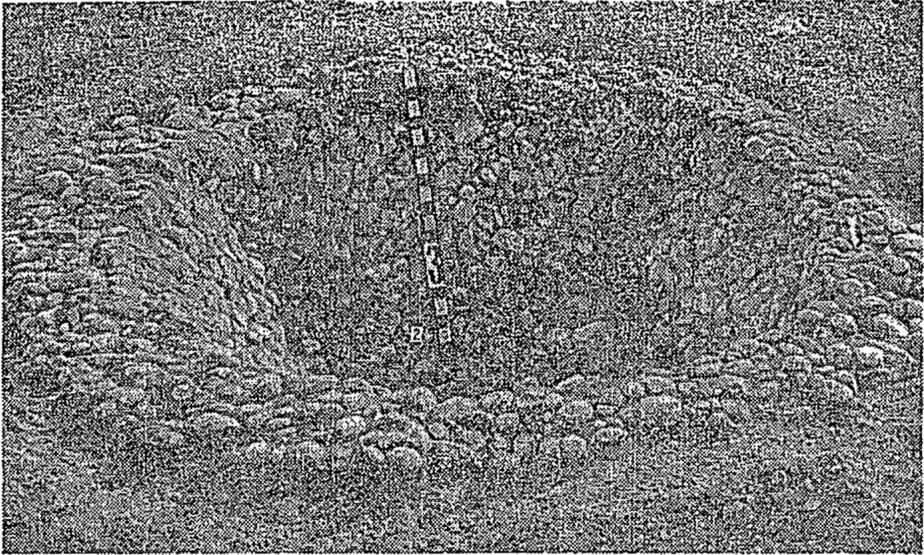

Рис. 22. Центральное погребение 2 в Киплекском кургане 3 после частичной расчистки; вид с юга

костяк, без инвентаря. По особенностям погребального обряда он относится, вероятнее всего, к сарматскому периоду⁴.

Погребение 2 (центральное). На глубине 1 м от вершины кургана, почти у основания упомянутой выше грабительской ямы, выявлена кольцевая однослойная выкладка из булыжных камней, представлявшая в плане почти правильный круг (рис. 22). Ее внутренний диаметр равнялся 410—420 см, ширина кладки — 60—70 см. Середина кладки находилась в 1,5 м к югу от центра кургана (рис. 21).

При раскопках насыпи в пределах этого каменного кольца выявилась весьма своеобразная могильная яма глубиной 240 см. Близу устья она имела в плане форму круга, который вписывался во внутреннюю часть кольцевой выкладки. Книзу, до уровня древнего горизонта (а точнее, на глубину до 140 см от устья), яма равномерно сужалась и при этом, постепенно видоизменяясь, приобретала форму квадрата с длиной сторон у основания в 260 см (рис. 22, 23). В нижней части ямы, углубленной в древнюю погребенную почву и галечниковый материк на 100—110 см, стенки шли почти вертикально. В верхней части они были выложены в 2—3 слоя некрупным булыжником, а к основанию толщина этой каменной кладки равномерно возрастала до 5—6 слоев (рис. 23). Вследствие этого, внутреннее пространство могильного сооружения почти равномерно сужалось к основанию, и на уровне пола площадь ямы не превышала 180×185 см.

До уровня материка могила была заполнена серовато-желтым суглинком, почти не отличавшимся по цвету, составу и плотности от основного земляного грунта курганной насыпи, а ниже, до самого дна ямы, — булыжником, возможно, обвалившимся с ее стен.

На глубине 105 см от устья могильной ямы, в ее северо-западном углу, обнаружен фрагментированный сосуд светло-охристого цвета. Он изготовлен из хорошо отмученного теста с едва заметными примесями песка. Обжиг качественный, равномерный, но стенки прокалены не очень сильно — в изломах черепков прослеживается серая про-

⁴ Более подробно это погребение будет охарактеризовано в подготавливаемой к печати работе: Керэфов Б. М. Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии.

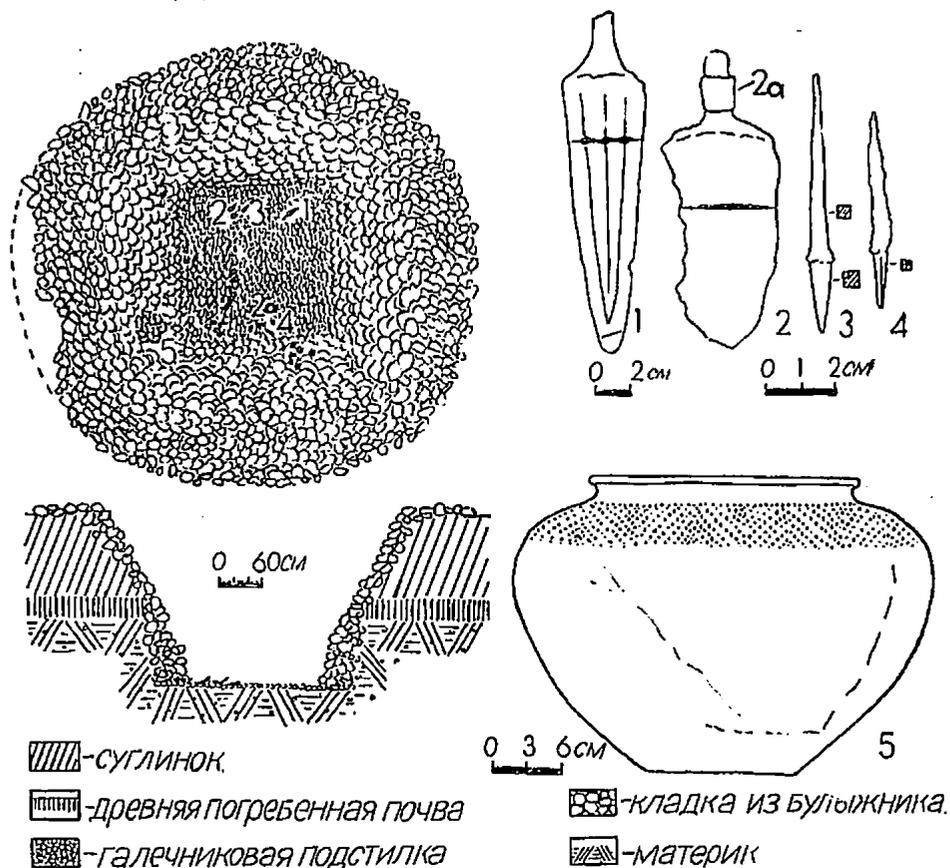

Рис. 23. План и разрез центрального погребения 2 в Кишпекском кургане 3 и его инвентарь. 1—4 — бронзовые кинжальчик, нож-бритва и шилья (2а — обоймочка из золотой пластинки); 5 — глиняный сосуд

слойка. Сосуд имеет довольно широкую горловину с коротким, умеренно отогнутым венчиком, сильно раздутое (приземистое) тулово и относительно небольшое плоское днище (рис. 10, 6; рис. 23, 5). Его плечики украшены цепочкой из точечных узоров, образующих вписанные углы. Высота сосуда — 24 см, диаметр тулова — 35,3 см. В засыпи могильной ямы найдены два фрагмента венчика красноглиняного сосуда с чернолощеной поверхностью и несколько мелких обломков костей человека.

Все дно могилы, включая и участки пола под булыжными выкладками стен, покрыто в 2—3 слоя белым речным гравием. В западной части находились обломки сильно перемешанных костей, принадлежавших двум погребенным. Остатки одного из них лежали вплотную к западной стене могилы, под ее булыжной выкладкой, а другого — рядом с ними. Малые размеры и пропорции костей указывали на то, что второй погребенный имел довольно грацильный облик (подросток или женщина). Судя по местонахождению обломков черепов и конечностей, погребенные были ориентированы, вероятнее всего, головой на юг. На костях и прилегающих участках пола сохранились следы красной краски.

На полу могилы лежали без определенного порядка (рис. 23, 1—4) следующие бронзовые предметы:

а) черенковый кинжальчик с равномерно сужающимся к концу клинком. С обеих сторон его заметны по три продольных ребра

(рис. 23, 1). Черенок частично отломан. Сохранившаяся длина кинжалчика — 18,5 см, ширина — 4,7 см;

б) небольшой двулезвийный ножик-бритва, листовидной формы с четко выделенным черенком (рис. 23, 2). Одна сторона лезвия отломана. Длина — 8,1 см, ширина — 2,5 см. В стороне от ножика находилась обойма от его рукоятки, изготовленная из тонкой (фольговидной) золотой пластинки шириной 0,9 см (рис. 23, 2а);

в) два четырехгранных шила с четко выделенными черенками и непропорционально короткими остриями (рис. 23, 3, 4). Длина одного из них — 7,1 см, максимальная толщина — 0,6 см, размеры другого соответственно — 5,5 см и 0,4 см.

Своеобразие формы погребального сооружения, а также особенности местонахождения костей первого захоронения, наряду с другими отмеченными выше данными, позволяют предполагать, что в могильной яме хоронили дважды. При этом кости первого, более раннего, погребенного были сдвинуты к западной стене могилы в связи с захоронением в ней через какое-то время второго покойника. По всей видимости, могильная яма этого первичного захоронения и составляла нижнюю часть всего описанного выше погребального сооружения, вырытая, как отмечалось, в древней погребенной почве и материке, выделявшаяся почти вертикальными стенками и квадратной в плане формой. Следует полагать, что именно над этой могилой и был возведен относительно небольшой (первичный) курган, который прослеживался в нижнем горизонте общей курганной насыпи в виде желтого суглинка.

Позднее, при захоронении второго покойника, в уже существовавшей курганной насыпи вырыли обширную воронкообразную яму, основание которой по форме и размерам «подогнали» к устью могильной ямы первого погребения. В результате образовалась одна глубокая яма, стены которой облицовали булыжником, а вокруг ее устья выложили кольцо из таких же камней. Тогда же, при вторичном захоронении, кости предыдущего покойника, сдвинутые вплотную к западной стенке могилы, так же как и вымощенные гравием края ее пола, оказались перекрытыми каменной выкладкой стен.

Очевидно, появление вторичной насыпи, прослеживавшейся в верхнем горизонте кургана в виде темно-серого гумусированного суглинка, связано именно с захоронением в «реконструированной» могильной яме второго покойника. Впоследствии было частично ограблено и разрушено и второе погребение, с которым мы связываем фрагментированный красноглиняный сосуд из засыпки могилы и найденные на ее полу бронзовые предметы, описанные выше. Учитывая особенности погребального обряда первого захоронения (квадратная могильная яма, вымостка пола речным гравием, южная ориентировка костяка и прочее) и характер инвентаря второго погребения, можно полагать, что между ними не было во времени сколько-нибудь значительного разрыва, выходящего за рамки определенного хронологического этапа единой культуры.

Погребение 3 (грунтовое). На глубине 2,3 м от вершины кургана (т. е. почти на уровне древнего горизонта), в 6 м к ЮЗ от его центра отмечены следы могильной ямы, приближавшейся в плане к овалу и ориентированной с ЮЗЗ на СВВ (рис. 24). Длина ямы — 177 см, максимальная ширина — 100 см, глубина — 25—30 см. В ней находились сильно ислетшие остатки человеческого захоронения (мелкие фрагменты черепа и бедренных костей). Судя по их расположению, можно определить, что погребенный лежал головой на СВВ.

В могиле найдены:

а) сильно фрагментированный сероглиняный сосуд средних размеров с небрежно заглаженной поверхностью. Изготовлен он из слабо

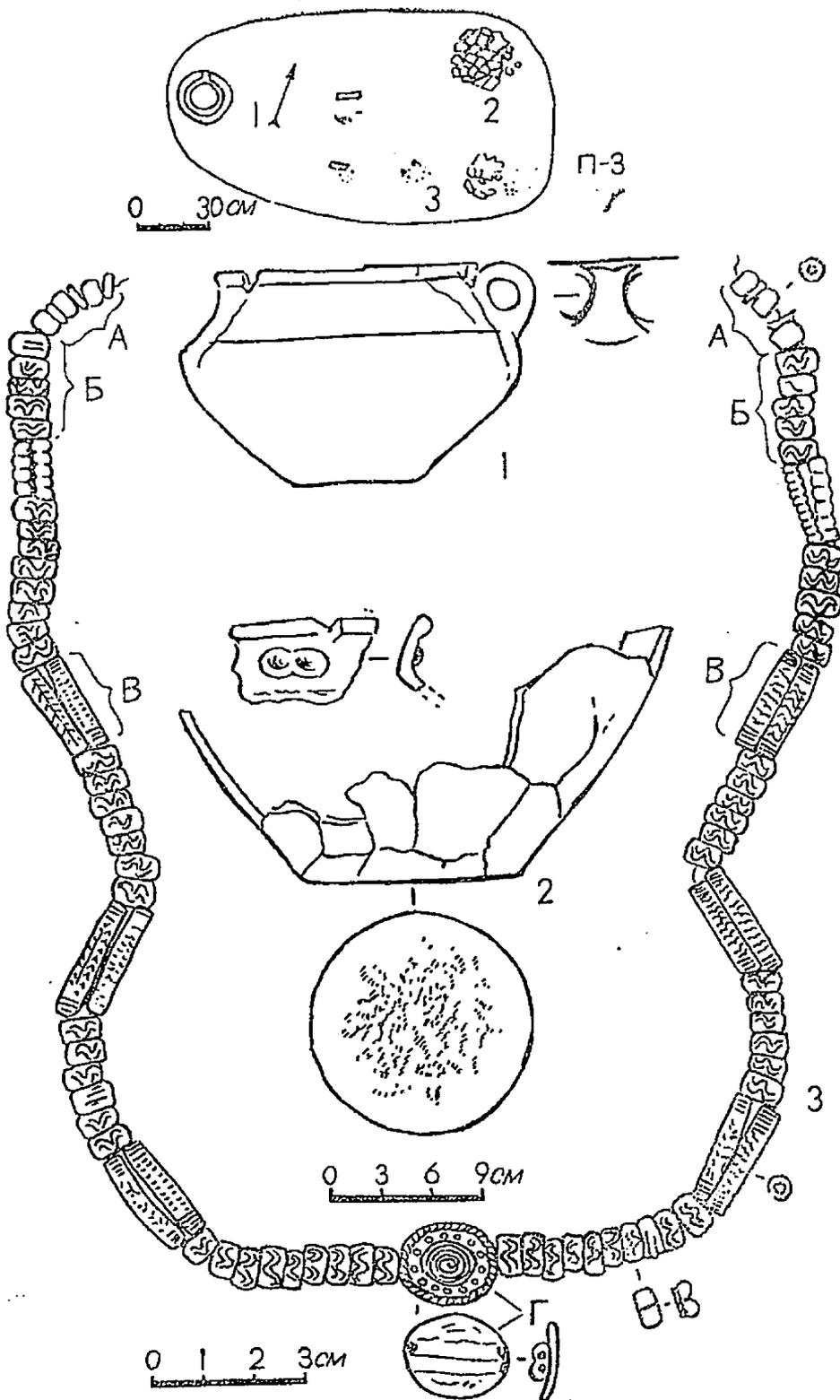

Рис. 24. План погребения 3 Кишлекского кургана 3 и его инвентарь. 1—2—глиняные сосуды; 3—гагатовые (А) и бронзовые (Б, В, Г) украшения

отмученного теста со значительными примесями песка и дресвы; обжиг умеренный. Судя по обломкам, сосуд имел относительно широкую горловину с округлым, слабо отогнутым венчиком. На шейке горизонтально прикреплена небольшая плоская псевдоручка с двумя овальными вмятинами. На плоском днище (диаметр — 13,2 см) отмечены отпечатки циновки или рогожи (рис. 24, 2);

б) небольшой одноручный горшок приземистой формы с уступчатым профилем, изготовленный из слабоочищенной глины с примесями песка. Поверхность серо-желтого цвета, хорошо заглажена. Обжиг равномерный, качественный. На уровне шейки и плечиков сосуд опоясывают две желобчатые линии. Высота — около 13 см, диаметр тулова — 19,8 см (рис. 10, 8; рис. 24, 1);

в) 16 круглых бусин (гагатových) диаметром до 0,5—0,6 см, которые по формам и размерам подразделяются на 2 типа. Бусины I типа (8 шт.) имеют в поперечном сечении трапециевидную форму, а II типа — почти овальную (рис. 24, 3а). Толщина у первых варьирует в пределах 0,1—0,25 см, у вторых — 0,3—0,4 см;

г) 67 бронзовых В-образных бусинок, изготовленных из тонких листовых полосок шириной 0,4—0,5 см. Их плоские стороны украшены рельефными волнистыми узорами (рис. 24, 3б);

д) 16 бронзовых литых трубочек-пронизок длиной от 1,2 см до 2,5 см и диаметром 0,3—0,45 см. Их поверхность орнаментирована концентрическими желобками, имитацией витого шнура, рядами скобочек и проч. (рис. 24, 3в);

е) бронзовая бляшка-разделитель в виде овального щитка размерами в 1,5×2 см. В центре ее, с лицевой стороны, — рельефная спираль, окруженная точечным узором и имитацией витого шнура (рис. 24, 3г). На оборотной стороне щитка припаяны вплотную друг к другу две продольные трубочки для вдевания нити.

Характер инвентаря, а также отсутствие следов красной краски указывают на то, что погребение 3 относится, безусловно, к более позднему периоду, чем погребение 2, являясь впускным.

Каменные наброски-площадки. На уровне древнего горизонта, в средней части кургана, располагалось шесть овальных площадок в виде набросок из булыжника (рис. 21, А—Е). Они несколько различались между собой по размерам и не имели определенной системы в ориентировке. Во всех случаях камни лежали в 2—3 слоя, будучи частично углубленными в древнюю погребенную почву. Размеры площадок: а) 160×90 см; б) 150×100 см; в) 170×70 см; г) 200×140 см; д) 170×100 см; е) 130×90 см.

Следует обратить внимание, что при самом детальном обследовании этих своеобразных каменных набросок не обнаружено признаков захоронений и вещей. Поэтому датировка и назначение их не вполне выяснены. Можно лишь предполагать, что они связаны с первичным захоронением в центральной могиле 2 и отражают какие-то особенности погребального ритуала (жертвенные площадки — ?), совершенного еще до сооружения курганной насыпи. Об этом в определенной мере может свидетельствовать и тот факт, что в насыпи кургана не прослеживались признаки впускных ям, связанных с каменными площадками. К тому же они располагались вокруг могилы 2, причем на одном и том же горизонтальном уровне — в древней погребенной почве; напомним, что этому же уровню соответствовало устье первичной погребальной ямы данной могилы.

И, наконец, можно отметить, что в 10 м к востоку от центра кургана, на уровне древнего горизонта, выявлена овальная в плане яма с неровными, очень плохо прослеживаемыми стенками (рис. 21, Ж); ее глубина — 75 см, ширина устья — около 70×55 см. Яма была за-

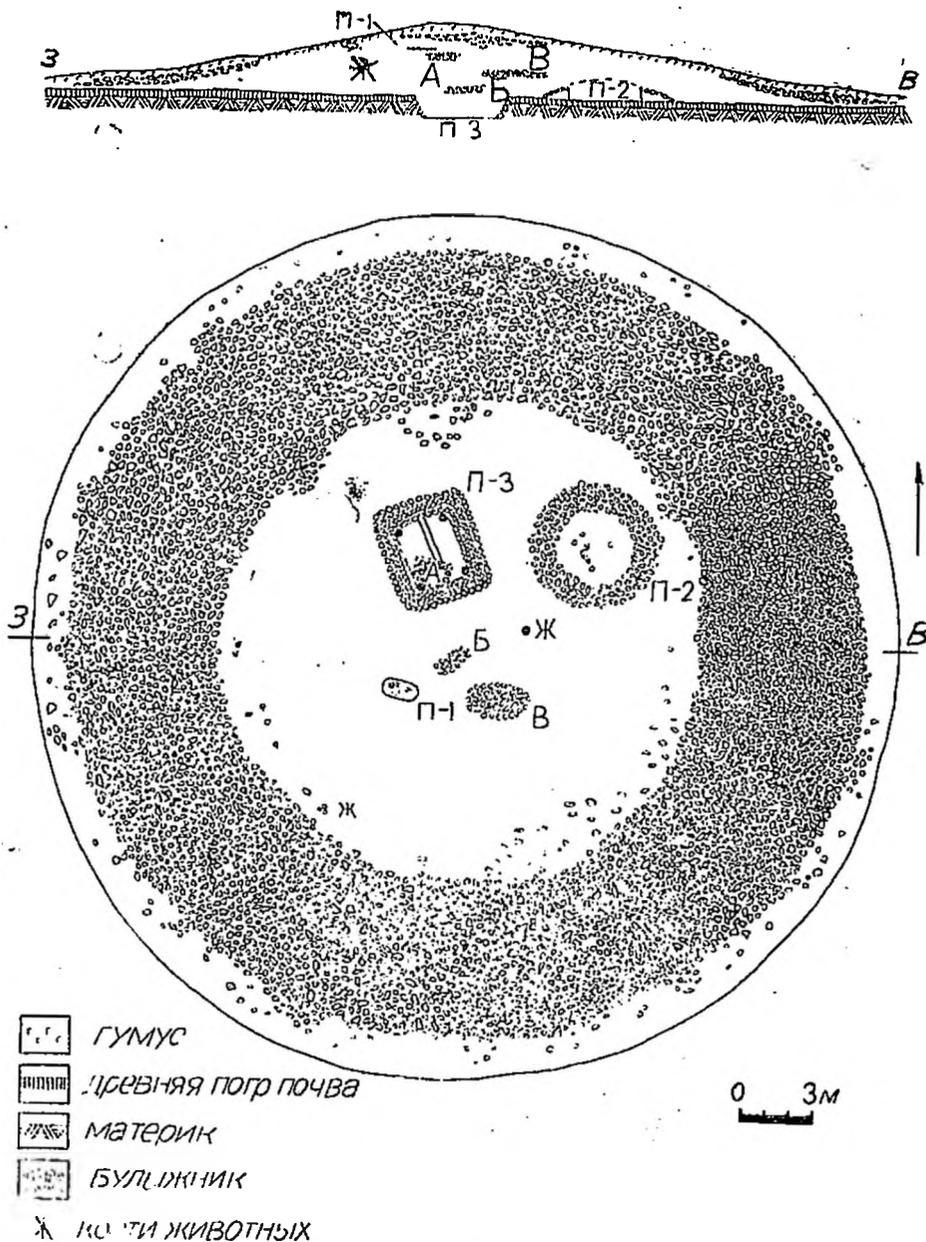

Рис. 25. Разрез и план кургана 1 у сел. Чегем II

полнена светло-серым суглинком, сильно перемешанным с золой. В ней обнаружено несколько обломков костей крупного рогатого скота и отмечены скопления костного тлена. Возможно, что эта яма также связана с первичным захоронением в могиле 2 и представляет собой остатки жертвоприношений.

II. ЧЕГЕМСКАЯ 2-я ГРУППА КУРГАНОВ

В 0,75—1,7 км к СВ от сел. Чегем II Чегемского района, в 2—2,5 км к ЮВВ от описанных выше Кишлекских курганов находилась еще одна курганная группа, состоявшая из 10 более или менее сильно оплывших насыпей (рис. 1). Расстояние между смежными курганами

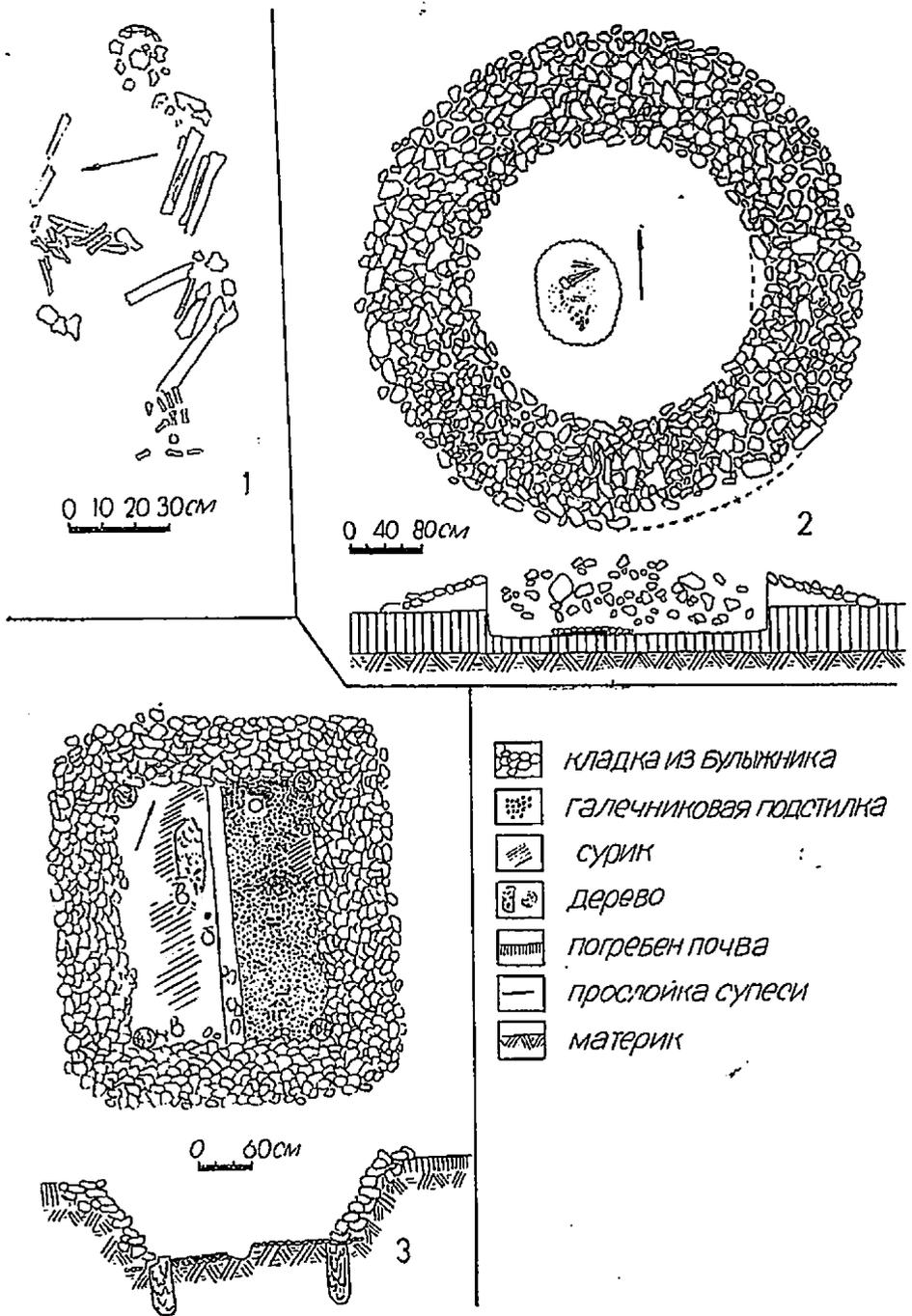

Рис. 26. Планы и разрезы погребений 1, 2 и 3 кургана I у сел. Чегем II

Чегемской группы колебалось от 15 м до 750 м. В расположении их никаких закономерностей не наблюдалось. Заметно различались курганы и по своим размерам, их высота варьировала в пределах 0,8—2,7 м от уровня современной дневной поверхности, а диаметры — 10—34 м. Почти все они были несколько повреждены у оснований в результате многократных распашек под зерновые культуры.

В разрезах курганы имели полусферические формы, а в плане — почти круглые. Под почвенным покровом, достигавшем в толщину

20—25 см, их насыпи состояли преимущественно из серого суглинка, имевшего местами (главным образом, близ оснований) желтый оттенок.

Всего во 2-й Чегемской группе в 1975 г. было раскопано 9 курганов.

КУРГАН 1. В этой курганной группе он является наиболее крупным: высота — 2,7 м, диаметр — 34 м. Сразу же под почвенным покровом (глубина 0,2—0,3 м) центральная часть насыпи в радиусе около 7 м была покрыта 1—2 слоями камней, лежавшими почти на одном и том же горизонтальном уровне (рис. 25). Ближе к середине каменная кладка кургана частично разрушена в результате древних грабительских раскопок. Таким же булыжником были обложены и полы кургана; причем у самого основания насыпи камни лежали в 3—4 слоя, образуя близ уровня древней погребенной почвы кромлехообразный пояс шириной до 3,5—4 м.

Каменные наброски А, Б, В. В средней части кургана, на разной глубине от его вершины, выявлены 3 овальные в плане каменные наброски типа обнаруженных в описанном выше Кишпекском кургане 3 (рис. 25, А, Б, В). Они состоят из двух-трех слоев речного булыжника, заметно различаясь размерами и в меньшей мере — по форме.

Каменная наброска А располагалась в 2,2 м к ССВ от центра кургана, на глубине 1,15 м; ее площадь — 150×130 см. Величина каменной наброски Б, выявленной почти в центре насыпи, на глубине 1,9 м, не превышала 170×80 см. Наиболее крупной была каменная наброска В, которая обнаружена в 1,7 м к ЮВ от кургана, на глубине 1,38 м; ее размеры — 270×170 см.

Можно отметить также, что на глубине 1,5 м от вершины насыпи, в 7 м к ЮЮЗ от ее центра отмечено скопление костей животных (по всем признакам, овцы или козы), а на уровне древнего горизонта, в 2,5 м к В от центра кургана, лежали рога и часть черепа быка (остатки жертвоприношений — ?) (рис. 25, Ж).

Погребение 1. Обнаружилось на глубине 1,1 м от вершины кургана, в 2 м к ЮЗ от его центра. Контуры могильной ямы не прослежены. Костяк сохранился очень плохо, но можно определить, что погребенный был ориентирован головой на ЮВВ и, очевидно, лежал на спине с подогнутыми ногами, завалившимися влево (рис. 26, 1). Инвентаря не было.

Погребение 2. На глубине 2,6 м от вершины кургана, в 5,1 м к СВ от его центра, обозначились контуры круглой в плане могильной ямы глубиной около 60 см и диаметром 300 см; частично (на глубину в 30 см) она была вырыта в древней погребенной почве. Вероятно, над могильной ямой возвышалась небольшая насыпь первичного курганчика, состоявшая из суглинистого грунта и значительного количества булыжника (рис. 26, 2). Основание этого курганчика обрамлено кромлехообразным каменным поясом шириной в 120 см (рис. 27).

На дне могильной ямы покоился детский костяк без инвентаря. Он лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на юг (рис. 26, 2). На костяке и вокруг него отмечены следы красной краски. Любопытно, что погребенный был засыпан сверху слоем мелкого речного гравия.

Погребение 3. В 2 м к ССВ от центра кургана, на глубине 3 м от его вершины (т. е. на уровне древнего горизонта), обозначились контуры прямоугольной могильной ямы со слегка закругленными углами. Она вырыта в древней погребенной почве и материке, ориентирована по длине с ЮЮВ на ССЗ (рис. 26, 3). Стены ямы, равномерно сужавшиеся от устья к основанию с 420×370 см до 280×210 см, выложены булыжными камнями; глубина ее 95 см. В насыпи ямы, преимущест-

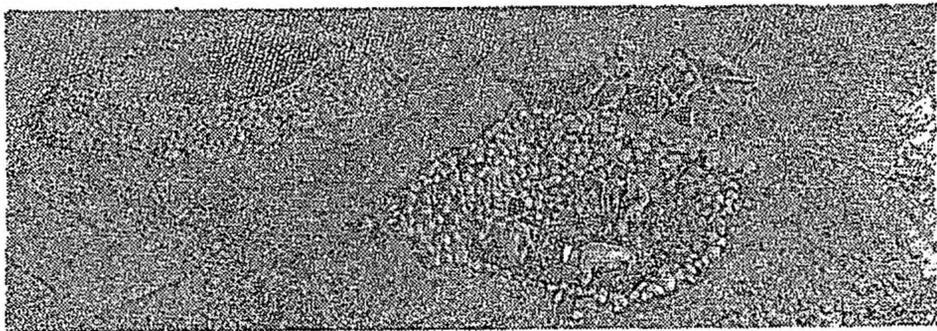

Рис. 27. Общий вид погребений 2 и 3 с северо-запада (курган 1 у сел. Черем II)

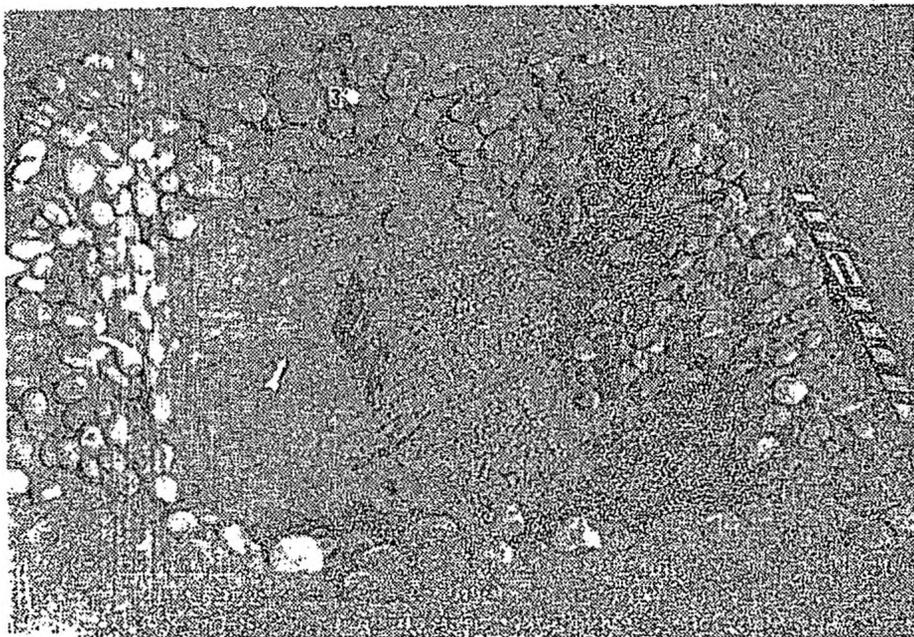

Рис. 28. Погребение 3 кургана 1 у сел. Черем II; общий вид с юго-востока

венно в нижней части, отмечены сильно перегнившие остатки дерева и какого-то травянистого растения (камыш — ?), которыми, очевидно, была перекрыта погребальная камера. Во всех четырех углах пола могилы выявлены круглые ямки от деревянных столбов-стояков, поддерживавших ее перекрытие; диаметры этих ямок 25—30 см, глубина—60—70 см. Дно могильной ямы было разделено почти на две равные части продольным желобом-канавой глубиной 16—17 см и шириной 20 см (рис. 26, 3). Восточная половина пола, возвышавшаяся над западной на 10 см, была устлана мелким речным гравием (рис. 28.). Западная часть пола покрыта тонким слоем желтой глины, под которым встречались лишь прерывистые участки такого же гравия. Дно могилы, главным образом в западной половине, посыпано красной краской.

Могилка оказалась полностью ограбленной. В ней сохранилось лишь несколько мелких обломков человеческих костей, разбросанных в беспорядке, обрывок серебряной фольговидной пластинки с изогнутым концом (рис. 30, 1) и бараний астрагал.

Определение хронологического соотношения между погребениями

и 3, которые располагаются на уровне древнего горизонта, затрудняется отсутствием могильного инвентаря и четких стратиграфических данных. Тем не менее имеются некоторые основания предполагать, что погребение 2 появилось несколько раньше погребения 3. В этой связи напомним, что над погребением 2 первоначально возвышалась отдельно небольшая курганная насыпь с кромлехообразным поясом из булыжника. Мало вероятно, чтобы это подкурганное захоронение могло быть впускным. Поэтому мы склонны допустить, что рядом с курганчиком, ранее возвышавшимся здесь над погребением 2, была вырыта могильная яма для погребения 3, после чего над обоими захоронениями возвели общую насыпь. Впоследствии в ту же курганную насыпь было впущено погребение 1, на что указывает его стратиграфическое положение.

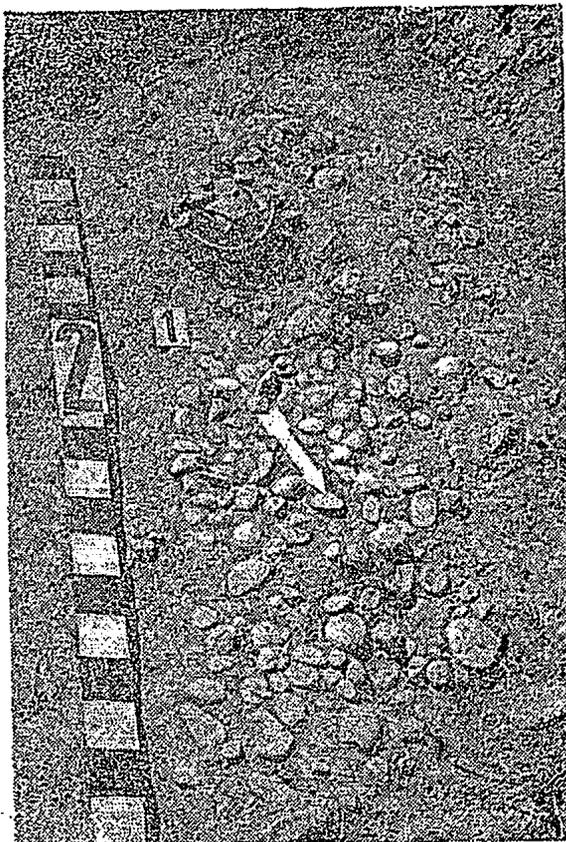

Рис. 29. Галечниковая подстилка и глиняный сосуд погребения 1 (кенотафа) в кургане 2 у сел. Чегем II

В то же время вполне возможно, что хронологического разрыва между погребениями 2 и 3 в принципе не было или этот разрыв мог оказаться весьма незначительным. Правомерность такого предположения в известной мере подтверждается не только наличием общей курганной насыпи над этими двумя могилами, но и тем, что они располагались рядом, на одном и том же стратиграфическом уровне (т. е. в древнем горизонте), и имели некоторые черты сходства в погребальном обряде (выкладки из гравия, следы красной краски, южная ориентировка погребенных).

КУРГАН 2. Вокруг основания кургана довольно отчетливо прослеживались следы ровика глубиной не более 20—25 см и шириной около 100 см. Высота кургана — 0,9 м, диаметр (без учета ширины рва) — 12 м. Склоны его под почвенным покровом были обложены в несколько слоев речным булыжником (рис. 31). Местами камни встречались и в средней части насыпи. Близ центра кургана отмечены следы впускной или грабительской ямы.

Погребение 1. (кенотаф — ?). На глубине 1,2 м от вершины кургана, в 1 м к ЮЮВ от его центра, выявлена выкладка из двух-трех слоев мелкого речного галечника белого цвета. В плане каменная выкладка имела форму удлиненного овала размерами 250×90 см, ориентированного по длине с ЮЗ на СВ (рис. 29).

В юго-западной части выкладки обнаружен фрагментированный толстостенный сосуд приземистой формы с весьма широкой горловиной,

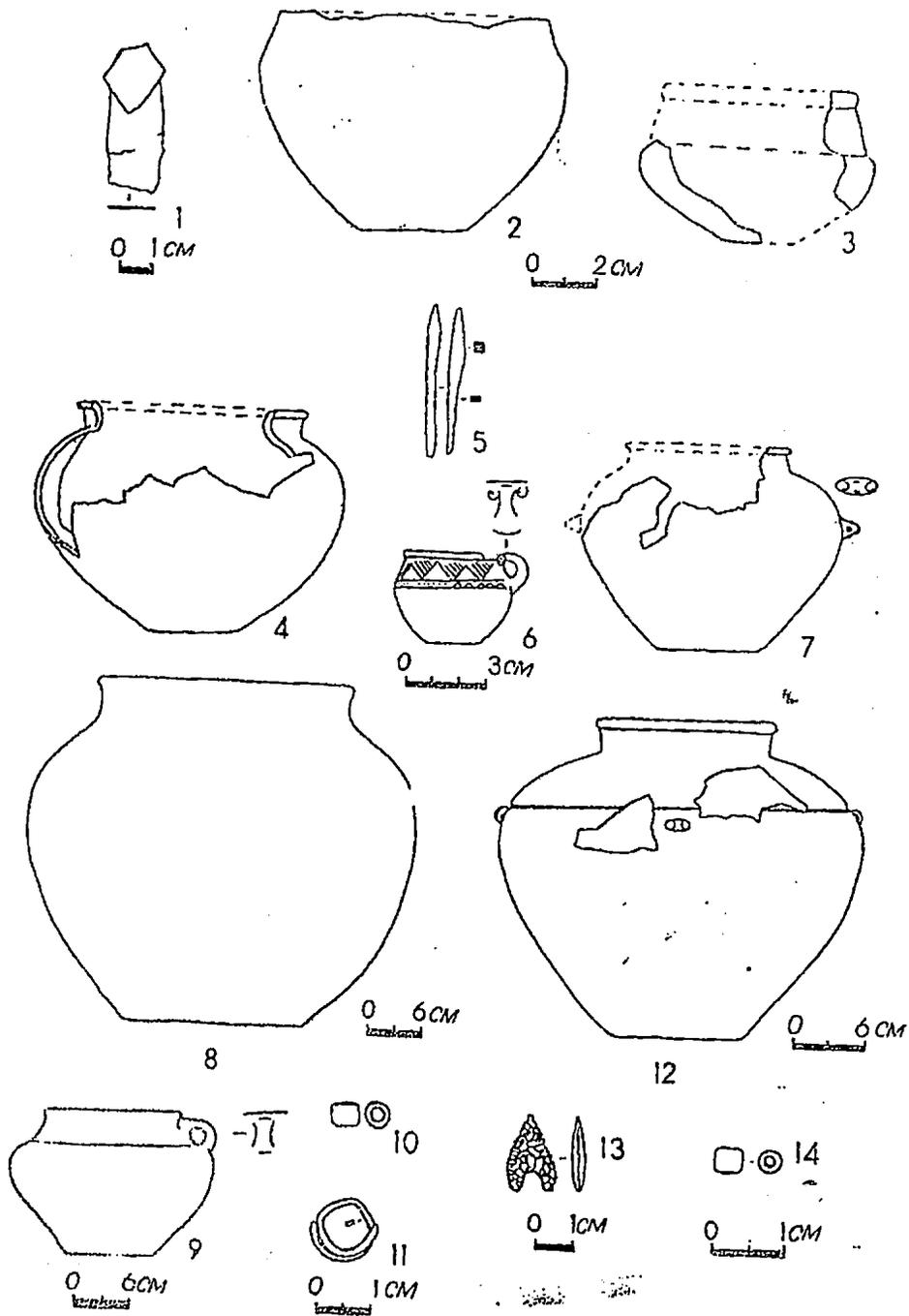

Рис. 30. Инвентарь погребений Чегемских курганов. 1 — ленточная фольга из серебра; 2—4, 6—9, 12 — глиняные сосуды; 5, 10, 14 — шило и бусины из бронзы; 11 — золотая подвеска; 13 — кремневый наконечник стрелы (1 — из погребения 3 кургана 1; 2 — из погребения 1 кургана 2; 3 — из погребения в кургане 3; 4—5 из погребения 1 кургана 7; 6 и 7 — из погребения 2 кургана 7; 8, 9 и 10 — из погребения 2 кургана 8; 11 — из погребения 3 кургана 8; 12, 13 и 14 — из погребения 2 кургана 9)

прямым венчиком и слабо выделенными плечиками (рис. 30, 2; рис. 33, 1). Он изготовлен из хорошо отмученного теста с примесями песка. Слегка шероховатая, пачкающая поверхность у него небрежно заглажена и имеет серо-охристый цвет. Высота сосуда — 18 см, диаметр тулова — 26,5 см. Каких-либо следов человеческого захоронения, связанного с галечниковой выкладкой, не было, что позволяет предположительно рассматривать ее как кенотаф.

Погребение 2. Контурны прямоугольной в плане могильной ямы со слегка закругленными углами выявились на глубине 1,15 м от вершины кургана (т. е. почти на уровне древнего горизонта), в 2 м к С от его центра. Она была вырыта в древней погребенной почве и частично в материке. Продольными сторонами яма ориентирована с ЮВ на СВ. Длина ее — 370 см, ширина — 280 см, глубина — 50 см. Яма оказалась почти полностью заполненной довольно крупными булыжными камнями (рис. 31). Погребение ограблено — найдены лишь несколько фрагментов керамики с лощеной поверхностью и мелкие обломки человеческих костей, разбросанных в беспорядке; на дне могилы отмечены следы красной краски. Судя по положению костей черепа, погребенный лежал головой на ЮВ.

КУРГАН 3. Высота его — 0,8 м, диаметр — 10 м. Ближе к центру кургана прослежены следы грабительской ямы, заполненной булыжником и темно-серым гумусированным суглинком. В средней части насыпи, на уровне древнего горизонта, отмечен значительный слой материкового выкида толщиной до 30—35 см (рис. 32).

У центра кургана, на уровне древнего горизонта, выявлены очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы, ориентированной по длине с СЗЗ на ЮВВ. Ее глубина около 2,5 м. От устья к основанию она расширялась с 305×200 см до 345×240 см, имея в разрезе колоколовидную форму (рис. 32). Яма почти полностью заполнена булыжником. Возле ее юго-западной стенки выявлен полуистлевший человеческий костяк, лежавший в вытянутом положении, на спине, головой на ССЗ; руки опущены вдоль туловища.

У изголовья погребенного находились два сильно фрагментированных сосуда. Один из них весьма приземистой формы. У этого сосуда довольно широкая, слегка сужающаяся кверху горловина, почти прямой венчик и четко выделенные плечики (рис. 30, 3). Высота его — 13,2 см, диаметр тулова — 20 см. Сосуд изготовлен из слабо отмученной глины со значительными примесями песка, прокаленность стенок умеренная. Поверхность серого цвета с охристым оттенком. На дне заметны отпечатки рожи.

Форму и размеры второго сосуда не удалось определить. Можно лишь отметить, что он был крупнее первого и также изготовлен из слабо отмученной темно-серой (почти черной) глины, содержащей значительные примеси крупнозернистого песка и шамота. Поверхность

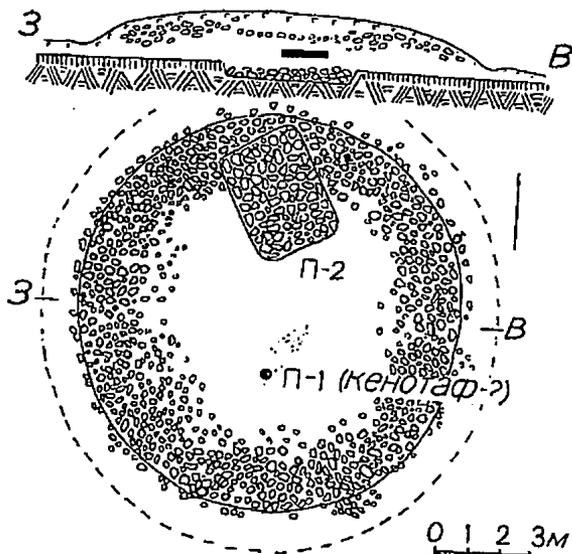

Рис. 31. Разрез и план Чегемского кургана 2

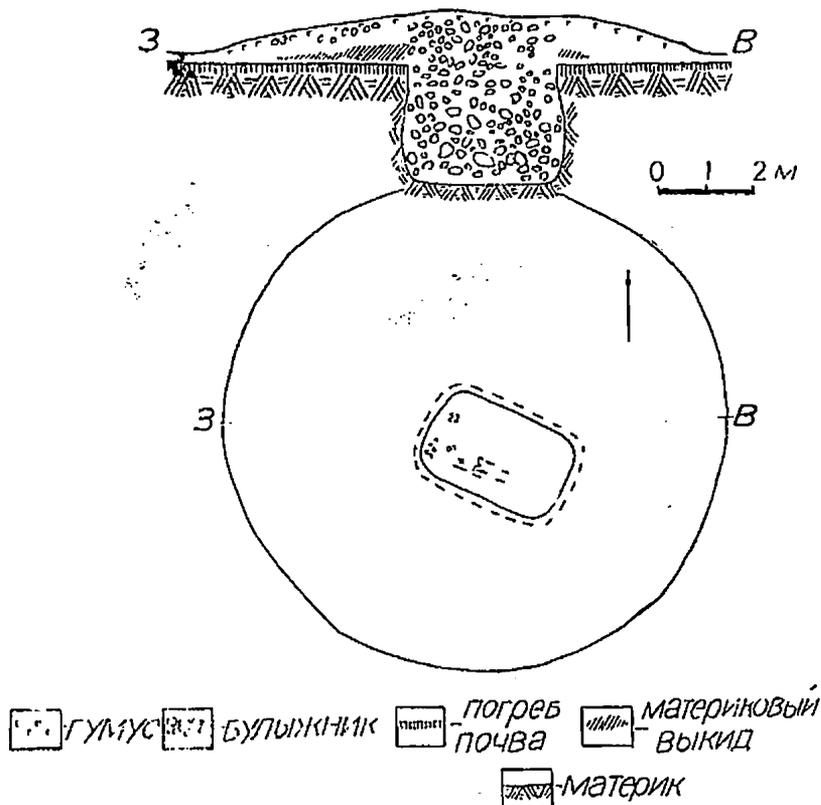

Рис. 32. Разрез и план Чегемского кургана 3

покрыта тонким слоем глины серо-охристого цвета. На фрагментах дна прослеживаются отпечатки грубой ткани или циновки.

КУРГАН 4. В плане имел форму слабовыраженного овала диаметром 16×14 м; высота кургана 0,95 м. Склоны его были обложены булыжными камнями, количество которых у основания насыпи заметно увеличивалось, образуя кромлехообразный пояс. Значительное количество таких же камней содержалось и в средней части курганной насыпи, начиная от ее вершины и почти до уровня древнего горизонта. Никаких признаков захоронения в кургане не обнаружено.

КУРГАН 5. Располагался рядом с курганом 4, в 10 м к ЮЗЗ от него. Высота кургана — 1 м, диаметр — 21,7 м. Сразу же под почвенным слоем вся его насыпь покрыта «панцирем» из камней, образующих у основания кургана почти горизонтальный кромлехообразный пояс. В этом кургане также не найдены следы захоронения.

КУРГАН 6. В результате распашек края его насыпи с западной и восточной сторон значительно повреждены, вследствие чего он имел в плане четко выраженную овальную форму (рис. 34). Высота кургана — 1,85 м, диаметр — $29,5 \times 24,7$ м. Под почвенным покровом его склоны были обложены булыжником; причем к основанию насыпи толщина слоя камней значительно возрастала. В центральной части кургана довольно отчетливо прослеживались контуры грабительской или впускной ямы. В ее засыпи, состоящей в основном из темно-серого гумусированного грунта, наряду с булыжными камнями, найдены отдельные обломки человеческих костей.

Погребение 1. Обнаружено на глубине 1,3 м от вершины кургана, в 3 м к ЮЗЗ от его центра. Судя по очень плохо сохранившемуся скелету, погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на ЮВ. У ног его

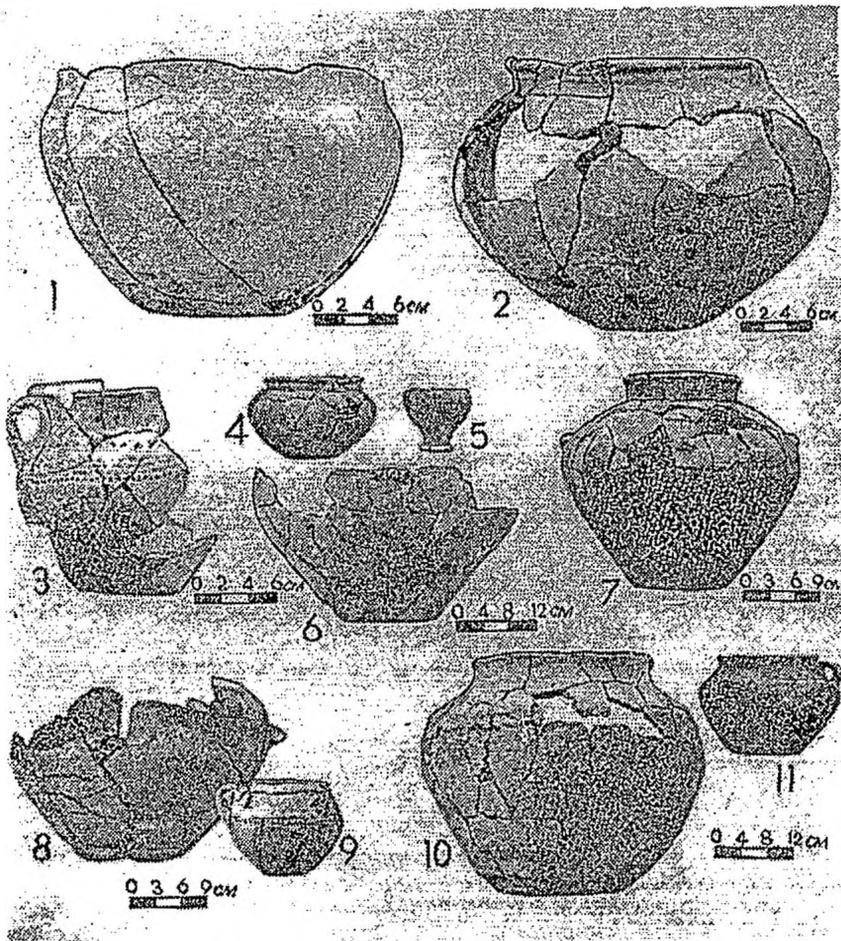

Рис. 33. Керамика Чегемских курганов. 1 — из погребения 1 кургана 2; 2 — из погребения 1 кургана 7; 3 — из погребения 1 кургана 6; 4 и 6 — из погребения 4 кургана 6; 7 — из погребения 2 кургана 9; 8 и 9 — из погребения 2 кургана 7; 10 и 11 — из погребения 2 кургана 8

отмечены следы красной краски. Инвентарь погребения составляли:

а) небольшой фрагментированный сосуд с плоской ручкой, изготовленный из темно-серой глины со значительными примесями крупнозернистого песка (рис. 33, 3; рис. 36, 1). Он имеет округлое тулово и умеренно отогнутый венчик. Поверхность сосуда серо-охристого цвета. Его плечики украшены оттисками шнура и вдавленными треугольниками;

б) 10 бронзовых «фаллических» подвесок, подразделяемых на 2 типа: с прямоугольными в сечении стерженьками (рис. 36, 4—5) и округловитые (рис. 36, 6). Подвески 1-го типа украшены с одной из широких сторон рельефным шнуровым орнаментом, причем некоторые из них (6 шт.) имеют на конце двойное шаровидное утолщение;

в) бронзовая колесиковидная подвеска с частично отломанной петелькой, украшенная рельефным шнуровым орнаментом и пятью солярными кружочками в центре и по краям крестовины (рис. 36, 3);

г) каменный топорик так называемого «кабардино-пятигорского» типа с продольным валиком в верхней части. Его непропорционально короткая обушная часть, видимо, частично отломана и вторично обработана еще в древности (рис. 36, 2).

Погребение 2. Располагалось на глубине 2,6 м от вершины кургана, в 11 м к СЗЗ от его центра. От погребенного сохранилось лишь не-

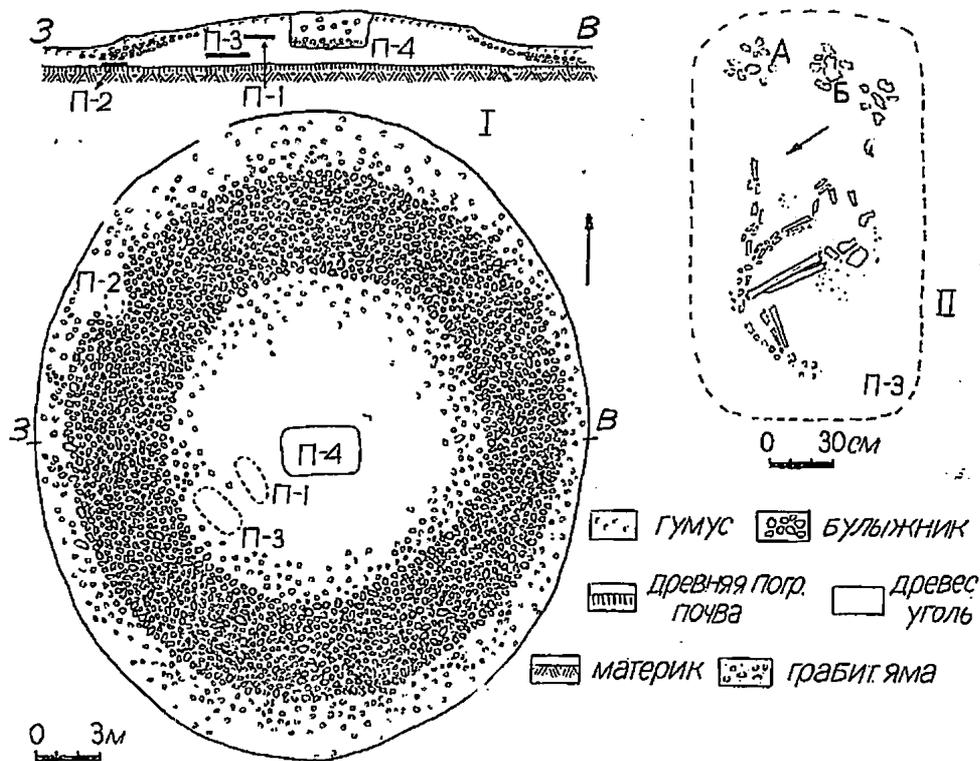

Рис. 34. Разрез и план кургана 6 у сел. Чегем II и план погребения 3 того же кургана

скольких обломков костей предплечья, ребер и черепа. Судя по этим остаткам, он лежал вытянуто, на спине, головой на юг. Справа от черепа найдено бронзовое кольцо с несколькими заходящими друг за друга концами; на стержень его надеты два небольших бронзовых колечка (рис. 36, 7).

Погребение 3. Находилось на глубине 2,1 м от вершины кургана (почти на уровне древнего горизонта), в 4,7 м к ЮЗЗ от его центра. Очень плохо сохранившийся костяк лежал в умеренно скорченном положении, на правом боку, головой на ЮВ. Кости правой руки, по всей видимости, потревоженные и сдвинутые с места еще в древности (грызунами —?), были вытянуты вдоль туловища, а левая рука слегка согнута в локте и также опущена вниз; причем фаланги пальцев рук находились у коленей покойника (рис. 34). На костяке и прилегающем к нему участке дна могилы отмечено значительное количество древесного угля.

Перед черепом погребенного лежали несколько мелких костей животного и среди них — две литые полусферические бляхи диаметром 3,7 см и 4,1 см (рис. 36, 9 и 10). В центре бляхи имеют сквозное отверстие. Их поверхность почти сплошь покрыта плотными рельефными соляными кружочками в виде спиралей и шнуровым орнаментом.

Среди костей черепа найдено 5 бронзовых височных колец со слегка сплюснутыми концами, заходящими друг за друга на одну треть их окружности (рис. 36, 8).

Погребение 4. На глубине 1,7 м от вершины кургана, в центре насыпи, у основания отмеченной выше грабительской или впускной ямы, обозначались очень слабо прослеживаемые контуры прямоугольной могильной ямы размерами 350×320 см; она ориентирована продольными сторонами по линии З — В. На глубину до 40—55 см яма оказалась за-

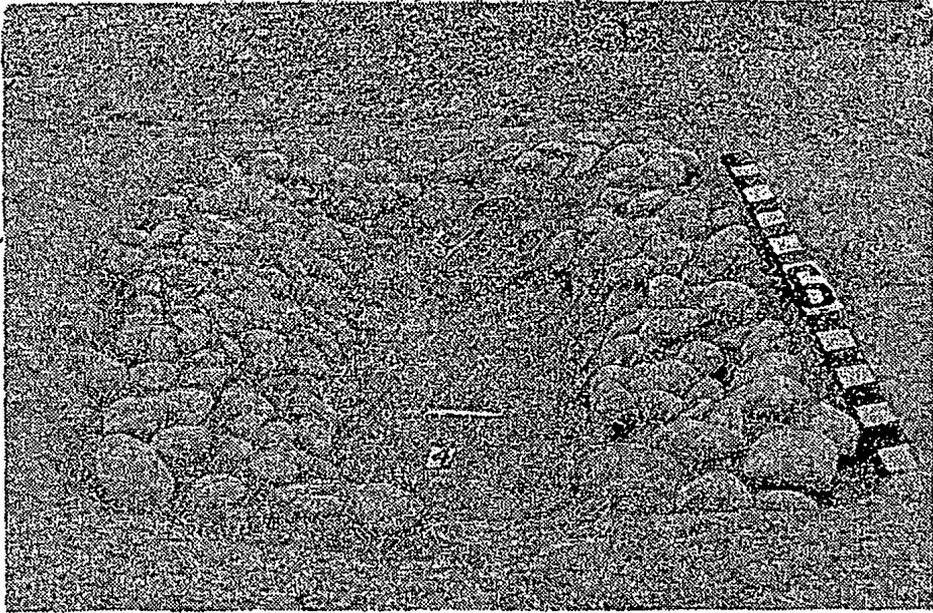

Рис. 35. Погребение 4 Чегемского кургана 6; вид с запада

полненной булыжником; причем особенно плотно были забиты камнями участки вдоль ее продольных стен (рис. 35). От погребения сохранились лишь отдельные обломки разбросанных костей. Однако, судя по местонахождению фрагментов черепа, можно определить, что покойник был ориентирован головой на запад. В средней части могилы найдена округлая бронзовая бусина со спекшимися с ней обломками двух других подобных же бусин (рис. 36, 14). Рядом с черепом, у западной стены ямы, лежали 3 глиняных фрагментированных сосуда (рис. 36, 11—13).

Первый сосуд изготовлен из темно-серой (почти черной) глины с примесями песка. Он имеет шаровидное тулово и относительно неширокую горловину с коротким округлым венчиком (рис. 36, 11). Его приблизительная высота — 40 см, диаметр тулова — около 45 см. Поверхность сосуда коричневого цвета с красным оттенком. На плечиках частично сохранились желобчатые узоры (сочетание спиралей, концентрических кругов, вписанных углов и параллельных линий). На тулове расположена небольшая псевдоручка в виде горизонтального валика с четырьмя вертикальными насечками (рис. 33, 6).

Второй сосуд отличается весьма оригинальной воронкообразной формой и небольшими размерами. Он имеет слегка округлое тулово, очень широкое устье с едва загнутым вовнутрь краем и непропорционально узкое, но высокое основание в виде поддона (рис. 33, 5; рис. 36, 12). Края его днища заметно выступают за стенки основания. В глине заметны примеси песка. Поверхность сосуда светло-охристого цвета с серым оттенком. Его высота — 9 см, диаметр тулова — 11 см, диаметр основания — 4,8 см.

Третий сосуд имеет довольно приземистые формы, широкую вертикальную шейку с едва отогнутым округлым венчиком (рис. 33, 4; рис. 36, 13). Изготовлен из темно-серой глины с примесями песка. У него хорошо заглаженная поверхность серого цвета с охристым оттенком. Высота — 12 см, диаметр тулова — 19 см.

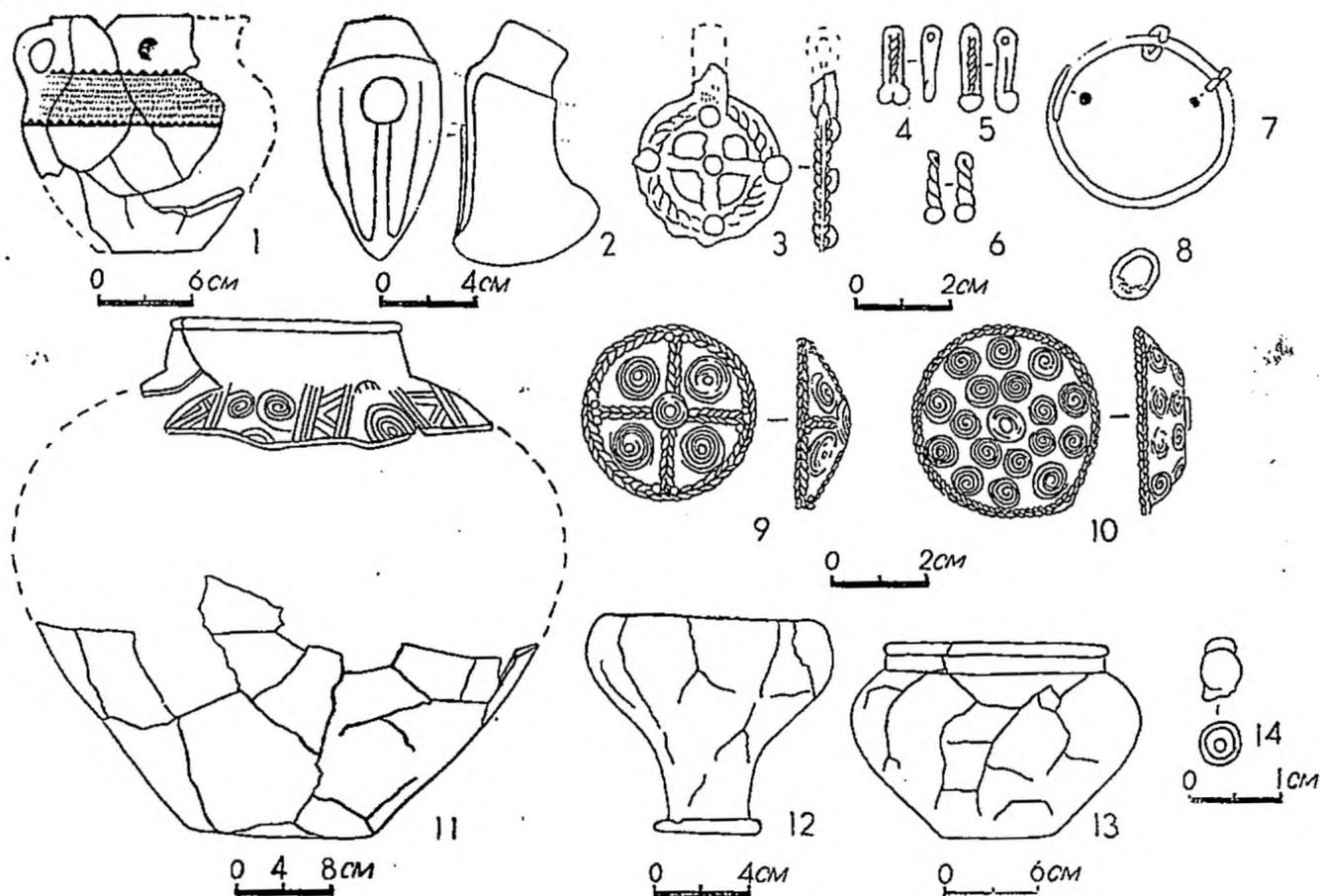

Рис. 36. Инвентарь погребений Чегемского кургана 6. 1, 11—13 — глиняные сосуды; 2 — каменный топорик; 3—10, 14 — бронзовые украшения. (1—6 — из погребения 1; 7 — из погребения 2; 8—10 — из погребения 3; 11—14 из погр. бения 4)

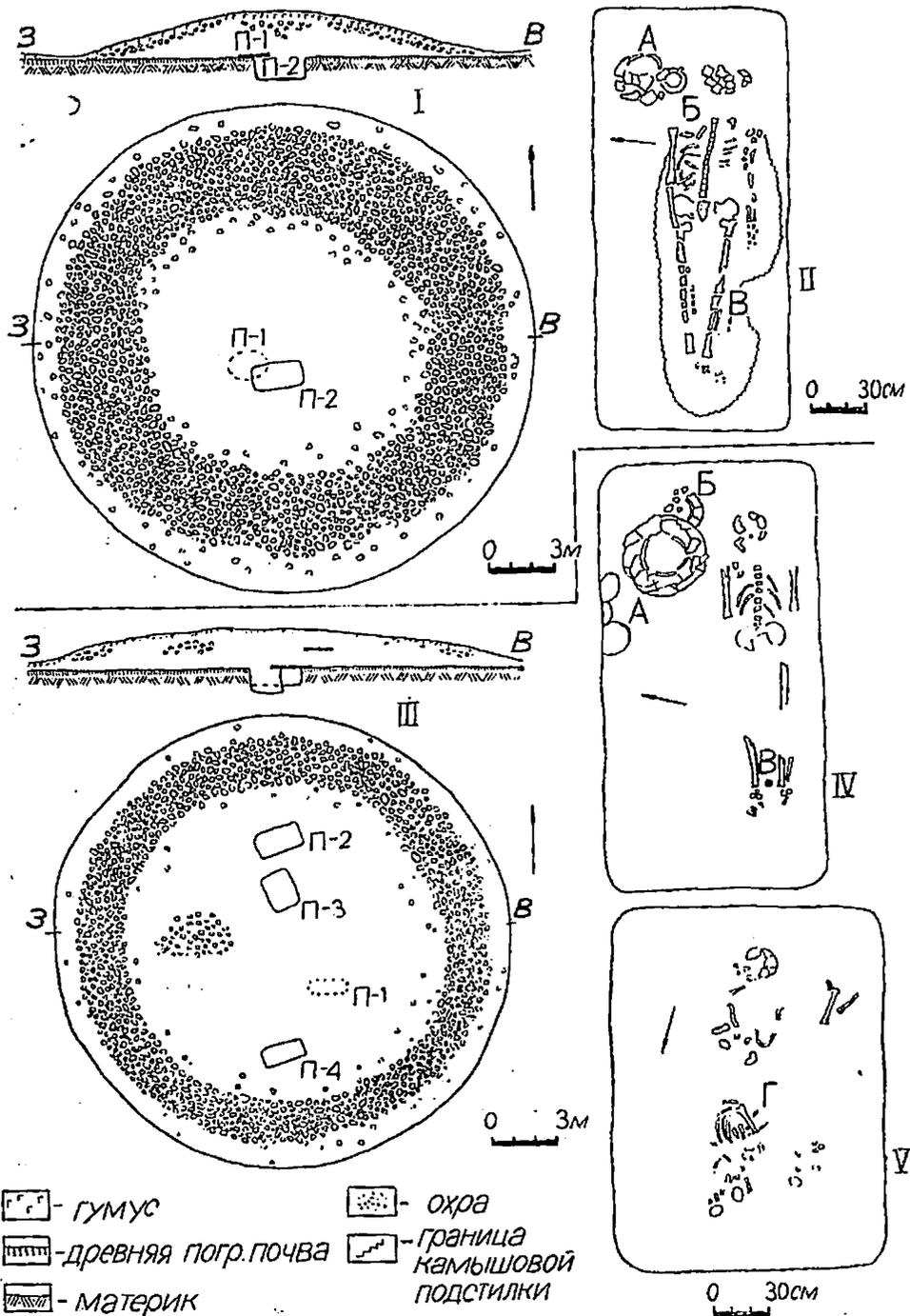

Рис. 37. Чегемские курганы. I — разрез и план кургана 7 и план (II) погребения 2 из этого же кургана; III — разрез и план кургана 8 и планы (IV, V) погребения 2 и 3 из этого кургана. А, Б — местоположение глиняных сосудов в погребениях; В — местонахождение бронзовых бусин

КУРГАН 7. Высота его — 1,8 м, диаметр — 23 м. Вокруг курганной насыпи прослеживался сильно оплывший ровик глубиной 25—30 см. Сразу же под почвенным покровом почти весь курган был обложен булыжником; причём от вершины к основанию насыпи количество камней постепенно возрастало от одного-двух до четырёх-пяти слоев (рис. 37). Значительное скопление таких же булыжных камней содержалось и в центральной части кургана, начиная от вершины насыпи до глубины около 1,5 м.

Погребение 1. Располагалось в 1,5 м к ЮВ от центра кургана, на глубине 2,1 м (т. е. почти на уровне древнего горизонта). Остатки потревоженного и очень плохо сохранившегося костяка находились на ровной, несколько уплотненной и овальной в плане площадке без всяких признаков могильной ямы. Очевидно, он был частично разрушен впускным погребением 2. Судя по сохранившимся остаткам костей, погребенный лежал скорченно, на правом боку, головой на ЮЗЗ.

У ног погребенного находился фрагментированный красноглиняный сосуд приземистой формы, изготовленный из слабо отмученного теста со значительными примесями песка (рис. 30, 4). Поверхность его слегка залощена, местами отслаивается. Широкая, но невысокая горловина с округлым, умеренно отогнутым венчиком окружена едва заметным рельефным валиком. Высота сосуда — 24,5 см, диаметр тулова — 35 см.

Близ бедренных костей покойника лежало бронзовое четырехгранное шило (рис. 30, 5).

Погребение 2. На глубине 2,1 м от вершины кургана (т. е. на уровне древнего горизонта), в 1 м к югу от его центра, обозначились контуры прямоугольной могильной ямы, ориентированной продольными сторонами по линии З—В с едва заметным отклонением на С (рис. 37, 11). Частично яма была впущена в материк. Длина ее 240 см, ширина — 110 см, глубина — 120 см. В ней выявлен довольно хорошо сохранившийся костяк, который лежал на спине, в вытянутом положении, головой на В; руки опущены вниз, причём кисть правой руки находилась под тазовыми костями. Под скелетом и на прилегающих к нему участках прослеживались сильно перегнившие остатки подстилки из какого-то травянистого растения (камыш — ?), а близ левой голени — следы охры. Здесь же, среди кусочков охры, обнаружена бронзовая бусина, а у изголовья погребенного найдены два глиняных фрагментированных сосуда.

Один из них имеет округлое тулово, короткий прямой венчик и плоскую, расширенную к основанию ручку (рис. 30, 6; рис. 33, 9). По обе стороны от верхнего края ручки расположены два округлых налёпа с вмятиной посередине. Сосуд орнаментирован нарезными заштрихованными треугольниками, горизонтальными желобчатыми линиями и цепочкой из точечных и зигзагообразных узоров. Поверхность его серо-охристого цвета, глина с примесью песка. Высота сосуда — 10,3 см, диаметр тулова — 13,3 см.

Второй сосуд восстановлен частично. У него приземистое, сильно раздутое у плечиков тулово и невысокая горловина с небольшим округлым венчиком (рис. 30, 7; 33, 8). На уровне плечиков — две ручки «неолитического» типа с овальными вдавливаниями на концах и вертикальными отверстиями посередине. Поверхность сосуда красновато-желтого цвета, глина с примесями песка. Высота его — 26 см, диаметр тулова — 31,5 см.

КУРГАН 8. Высота его — 1,6 м, диаметр — 22 м. Под почвенным покровом основание кургана окружено кромлехообразным поясом из булыжника, выложенного под небольшим наклоном в 2—3 слоя

(рис. 37, III); скопление таких же камней отмечено и в западной части курганной насыпи.

Погребение 1. Остатки почти полностью разрушенного впускного захоронения, без инвентаря, обнаружены на глубине 1 м от вершины кургана, в 2,4 м к ЮЗ от его центра. Какие-либо признаки могильной ямы не прослежены. Судя по сохранившимся костям, можно лишь определить, что погребенный лежал на спине, головой на В.

Погребение 2. На глубине 2 м от вершины кургана (почти на уровне древнего горизонта), в 4,5 м к С от его центра, выявлены прямоугольные очертания могильной ямы со слегка закругленными углами. Ориентирована она по длине с ЮЗЗ на ССВ. Частично яма была впущена в материк. Длина ее — 240 см, ширина — 120 см, глубина — 75 см. На дне ямы находился относительно хорошо сохранившийся костяк, который лежал вытянуто, на спине, головой на СВВ, с опущенными вдоль туловища руками (рис. 37, IV). В ногах погребенного отмечены следы охры. Здесь же, между ступнями, найдена бронзовая цилиндрическая бусина (рис. 30, 10), а у изголовья, справа от черепа, — два фрагментированных глиняных сосуда.

Первый сосуд характеризуется довольно крупными размерами и значительной толщиной стенок. Он имеет шаровидное, несколько непропорциональное тулово и короткую шейку с умеренно отогнутым венчиком (рис. 30, 8; рис. 33, 10). Изготовлен из слабо отмученной глины со значительными примесями крупнозернистого песка и мелких камешков. Поверхность шероховатая, грубо обмазана серой жидкой глиной; в изломах черепок светло-коричневого цвета с серым оттенком. На дне сохранились отпечатки рогожи или циновки. Высота сосуда — 35 см, диаметр тулова — 40,5 см.

Второй сосуд, относящийся к типу одноручных горшков с уступчатым профилем, отличается небольшими размерами и приземистой формой. Он имеет сильно раздутое тулово и широкую горловину со слабо отогнутым венчиком (рис. 30, 9; рис. 33, 11). Поверхность серо-охристого цвета. В глине заметны примеси песка. Высота сосуда — 14,5 см, диаметр тулова — 21 см.

Погребение 3. Контуры прямоугольной могильной ямы обозначились на уровне древнего горизонта, в 1,25 м к С от центра кургана. Продольными сторонами она ориентирована с ССЗ на ЮЮВ (рис. 37, V). Яма вырыта в древней погребенной почве и материке. Дно ее обмазано глиной. В ней обнаружены остатки разрушенного захоронения, от которого сохранились лишь обломки костей. Судя по положению фрагментов черепа и костей стопы, можно полагать, что покойник лежал головой на ЮЮВ и, вероятнее всего, в скорченном положении. В ногах погребенного отмечены кусочки красной краски (охры — ?). Здесь же, у средней части могилы, найдено височное кольцо в полтора оборота, изготовленное из овальной в сечении золотой проволоки (рис. 30, 11).

Погребение 4. Обнаружено на глубине 1,8 м от вершины кургана, в 5 м к Ю от его центра. Погребение почти полностью ограблено и разрушено. Судя по обломкам железного ножа «с горбатой спинкой», датируется скифо-сарматским временем¹.

КУРГАН 9. В плане имел форму слабовыраженного овала диаметром 18×20 м при высоте 1,6 м (рис. 38, 1). Под почвенным покровом почти вся насыпь, за исключением небольших участков у вершины, была обложена булыжником; причем к ее основанию количество камней постепенно увеличивалось от одного до двух-трех слоев. В центральной части кургана скопление таких камней прослеживалось

¹ Подробнее об этом погребении см.: *Керефов Б. М.* Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии (готовится к печати).

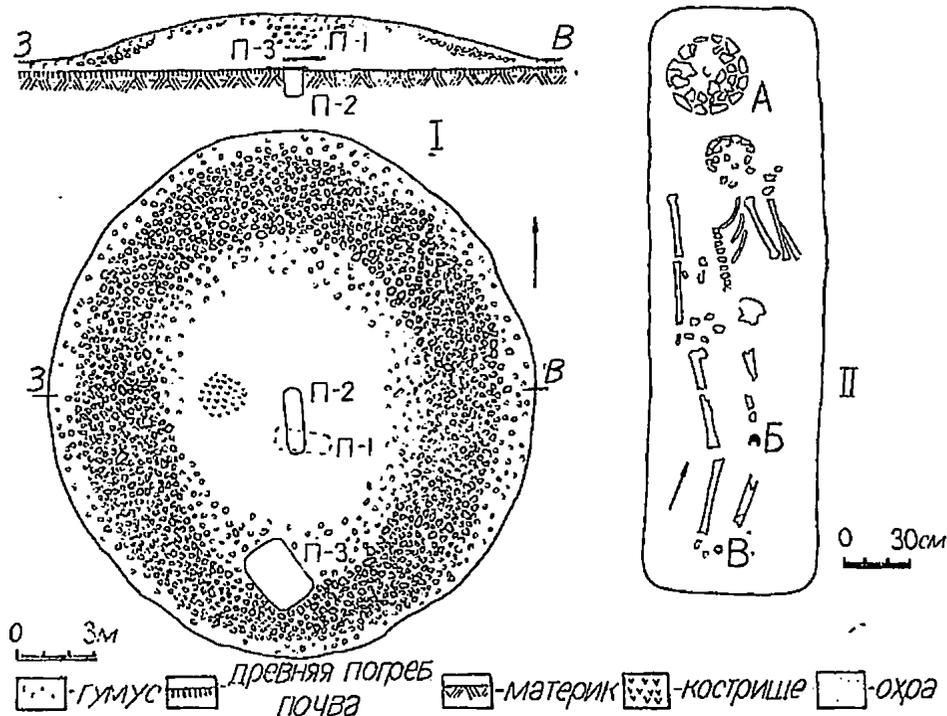

Рис. 38. План и разрез (I) Чегемского кургана 9 и план (II) погребения 2 из этого кургана (А—местонахождение глиняного сосуда, Б—кремневого наконечника стрелы, В—бронзовой бусины)

почти до уровня древнего горизонта. Можно отметить также, что на глубине около 1,8 м от вершины кургана (на уровне древней погребенной почвы), в 1,5 м от его центра, выявлены следы кострища в виде тонкого слоя золы и кусочков древесного угля, которые прослеживались на участке диаметром около 180 см.

Погребение 1. На глубине 1,6 м от вершины кургана, в 1,3 м от его центра, найдены остатки потревоженного и плохо сохранившегося впускного захоронения без признаков могильной ямы. По всем признакам погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на В, с опущенными вдоль туловища руками. Могила оказалась ограбленной; в ней найден лишь обломок железного кольца или пряжки. Датировка не определена.

Погребение 2. На уровне древнего горизонта (—1,8 м), близ центра кургана, выявились очертания узкой прямоугольной могильной ямы с округлыми углами, ориентированной продольными сторонами по линии С—Ю, с небольшим отклонением к западу (рис. 37, II). Она вырыта в древней погребенной почве и материке. Длина ямы—245 см, ширина—70 см, глубина—10 см. В ней находился хорошо сохранившийся костяк, лежавший на спине, головой на ССЗ, с повернутым влево черепом и слегка подогнутыми ногами; правая рука вытянута вдоль туловища, а левая согнута в локте так, что фаланги кисти находились близ лица.

В ногах погребенного отмечены кусочки охры. Здесь же, между его стопами, обнаружена небольшая бронзовая цилиндрическая бусина (рис. 30, 14), а близ левого колена—кремневый наконечник стрелы с симметричным выемчатым основанием (рис. 30, 13).

В изголовье погребенного располагался довольно крупный глиняный сосуд с раздутым у плечиков туловом, слегка расширяющейся

кверху горловиной и небольшим округлым венчиком (рис. 30, 12; ил. 33, 7). На его плечики прикреплены четыре миниатюрные ручки «энеолитического» типа в виде рельефных выступов с овальными вмятинами по краям, и на этом же уровне тулово окружено горизонтальной желобчатой линией. Поверхность сосуда светло-серого цвета с охристым оттенком, в глине содержатся примеси песка. На дне заметны отпечатки грубой ткани или циновки. Высота сосуда — 25 см, диаметр тулова — 29 см.

Погребение 3. На уровне древнего горизонта (—1,85 см), в 5,5 м к Ю от центра кургана, обнаружена прямоугольная в плане могильная яма с закругленными углами, ориентированная с СЗ на ЮВ. Она была заполнена булыжником, гравием и глинистым грунтом. Длина ямы — 250 см, ширина — 170 см, глубина — 25 см. Могила оказалась ограбленной; в ней обнаружены лишь зола и кусочки древесного угля.

III. АНТРОПОМОРФНЫЕ СТЕЛЫ (ИДОЛЫ)

Среди материалов, полученных в результате полевых исследований на новостройках Кабардино-Балкарнии в 1974—1979 гг., особого внимания заслуживают находки нескольких древнейших монументальных антропоморфных стел (идолов) и множество их обломков, изготовленных, за редким исключением, из светло-серого вулканического туфа. Они обнаружены на относительно небольшой территории предгорно-плоскостной части республики (в радиусе не более 10—12 км) и причем в весьма разных условиях: в курганных насыпях (сел. Лечинкай, Чегем II, Нартан и 1-я курганная группа у сел. Кишпек), у основания каменных обломков курганов (сел. Лечинкай), среди плит перекрытия дольменообразной гробницы (2-я курганная группа близ сел. Кишпек) и на поверхности земли (сел. Лечинкай, Чегем II).

В большинстве случаев стелы имели грубообработанные клиновидные основания. Остальная же часть их поверхности хорошо обработана и к тому же, как правило, сильно окатана и сглажена со всех сторон как бы в результате длительного выветривания и многократных перемещений с места на место. Все стелы относятся к весьма примитивному типу памятников этого вида: лишь на некоторых из них очень схематично (в виде полукруглого выступа) выделена голова или же изображены отдельные, не вполне поддающиеся четкому определению иконографические детали; в основном же на плитах совершенно не обозначены черты лица, конечности или какие-либо иные антропоморфные признаки.

Ниже следует более или менее подробное описание целых стел, а также нескольких обломков, представляющих определенный интерес. Сразу же заметим, что при этом термин «статуя» относительно таких памятников употребляется нами весьма условно.

Сел. Лечинкай. Наибольшее количество фрагментов стел обнаружено в насыпях и кромлеховидных каменных обкладках у основания курганов эпохи бронзы, раскопанных нами совместно с В. М. Батчаевым в 1974 г. в 1—2 км к СВ от сел. Лечинкай¹, а также на поверхности пахотного поля близ этой же курганной группы.

Антропоморфная стела 1. Среди находок туфовых плит в районе расположения Лечинкайских курганов наибольшего внимания заслуживает единственная целая антропоморфная стела. Она лежала на переспаханном межевом участке, заросшем травой, рядом с курганом 17.

Стела представляет собой довольно массивную статую длиной 143 см, шириной до 65 см и толщиной 37 см. Голова ее моделирована в виде

¹ См. часть 3-ю настоящего издания.

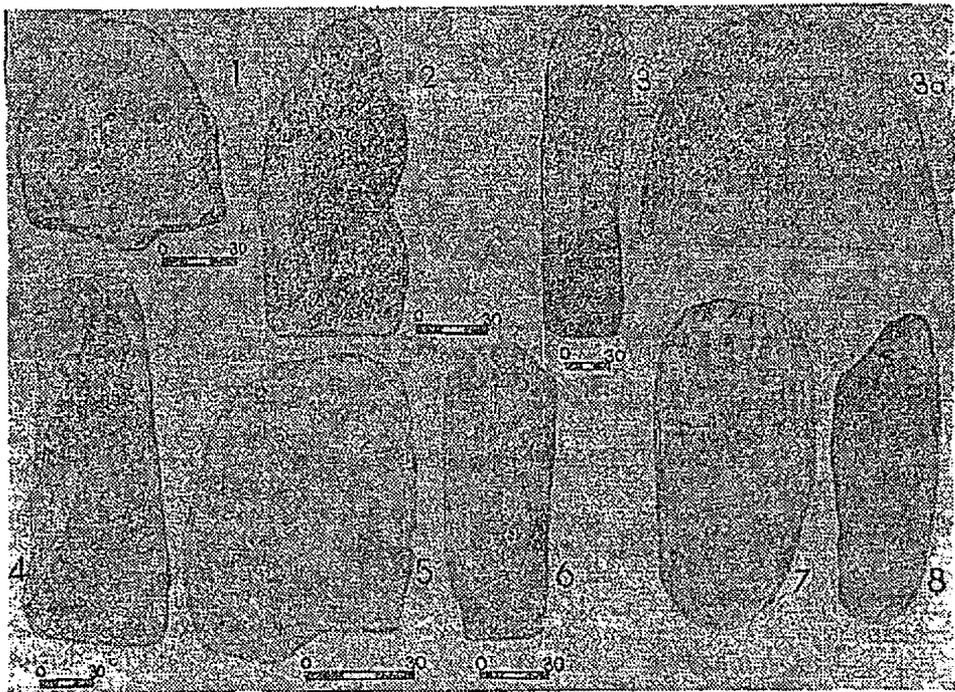

Рис. 39. Туфовые антропоморфные стелы (идолы). 1—2 — район сел. Лечинкай; 3, 4 и 5 — сел. Кишиек (II группа курганов); 6 — Чегем II; 7 и 8 — сел. Нартан

полуокруглого выступа высотой около 30 см, равномерно расширяющегося к основанию до 40 см. Плечи статуи весьма несимметричны — левое выделено довольно четко, правое лишь едва намечено (рис. 39, 2). Ее лицевая сторона в продольном сечении несколько выгнута наружу, обратная почти прямая. В поперечном сечении она имеет у основания овальную форму, а на уровне плечиков — миндалевидную. Примечательно, что основание статуи плоское, вследствие чего на ровном или слегка углубленном месте она может стоять без подпорок довольно устойчиво. На лицевой и правой торцевой сторонах стелы хорошо прослеживается несколько желобчатых и нарезных линий и насечек, нанесенных без определенной закономерности во взаиморасположении; по форме и размерам они заметно различаются между собой (рис. 40, 1).

Близ этой статуи, на том же межевом участке поля, лежали фрагменты еще четырех стел. Причем края трех из них (фрагменты стел 3, 4 и 5) обломаны с трех сторон. Это не позволяет представить форму их головных частей и оснований, а также судить о первоначальной ширине плит.

Фрагмент стелы 2. Представляет собой верхнюю часть очень массивной и весьма примитивной антропоморфной стелы, у которой, по всей видимости, не были выделены даже плечи. В плане плита имеет форму удлиненного полуовала (рис. 39, 1). Ее лицевая сторона почти плоская и ровная, обратная — несколько закруглена. На лицевой стороне отмечены четыре желобчатые линии, две из которых пересекаются под прямым углом в виде креста (рис. 40, 2). Высота фрагмента — 95 см, ширина — 85 см, толщина у основания — 35 см.

Фрагмент стелы 3. Имеет трапециевидную в сечении форму. На его поверхности, частично поврежденной, сохранились пять линий в виде желобков, расположенных друг к другу под разными углами

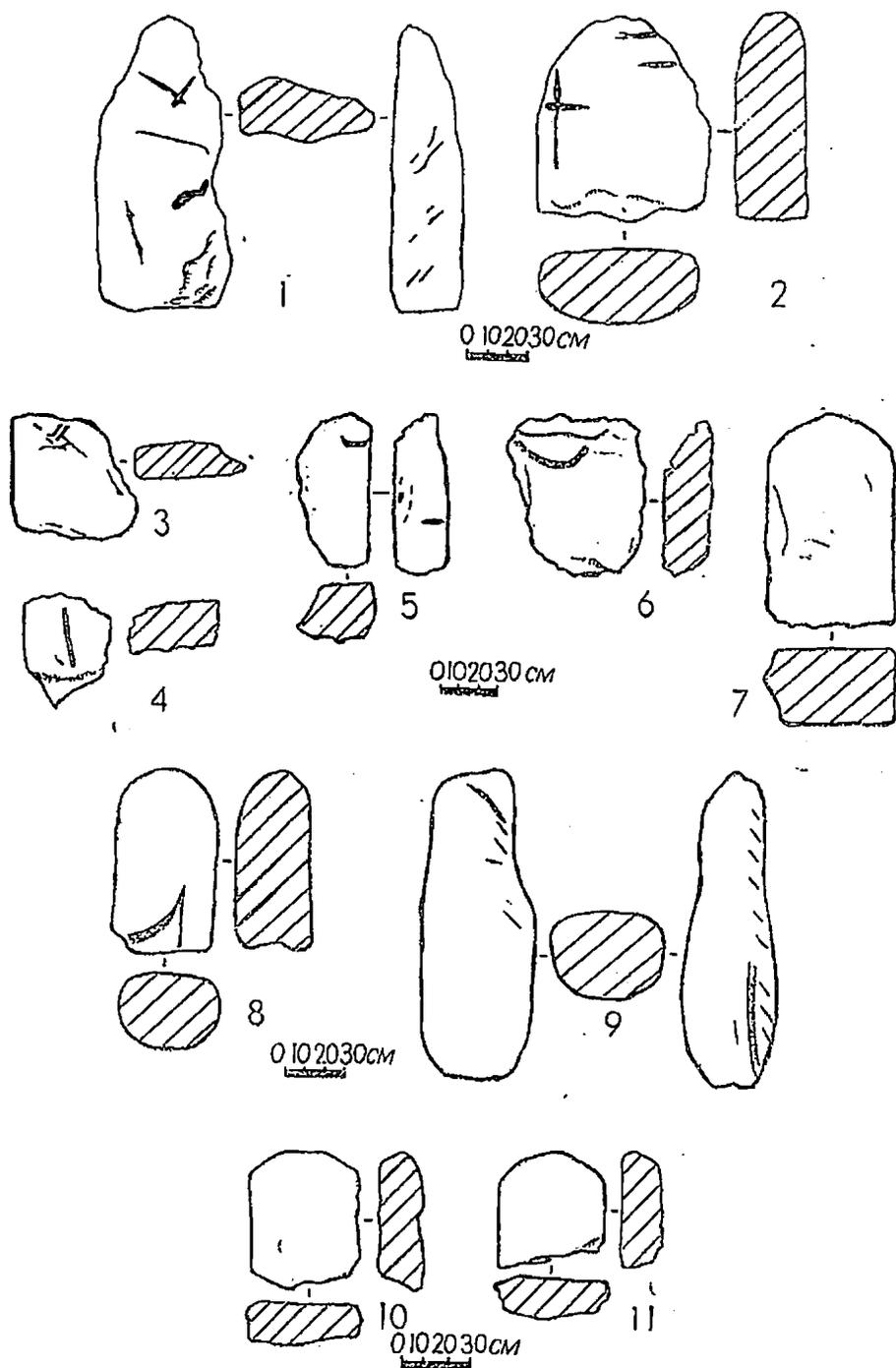

Рис. 40. Прорисовка туфовых стел (идолов) и их фрагментов из района сел. Лечишкай

(рис. 40, 3). Высота фрагмента — 60 см, ширина — 68 см, толщина — 20 см.

Фрагмент стелы 4. В сечении прямоугольной формы. На хорошо обработанной плоской (лицевой) стороне видны довольно широкая линия-желоб и небольшая, слегка изогнутая насечка (рис. 40, 4). Обратная сторона плиты обработана значительно грубее, чем лице-

вая. Высота фрагмента — 60 см, ширина — 47 см, толщина — 25 см.

Фрагмент стелы 5. Отличается призмovidной в сечении формой и небрежно обработанной шероховатой поверхностью. На лицевой стороне плиты изображен желобчатый узор в виде дуги, а на торце нанесено несколько разных по форме и размерам насечек (рис. 40, 5). Высота фрагмента — 85 см, ширина — 40 см, толщина — 30 см.

Фрагмент стелы 6. Обнаружен на поверхности пахотного участка поля, в 370 м к востоку от местонахождения описанных выше обломков плит и на расстоянии около 100 м к северо-востоку от Лечинкайских курганов 9 и 10. На поверхности фрагмента, обработанной сколами, не заметны следы шлифовки. На его обломанной верхней части — две изогнутые линии-желобки, которые различаются между собой по форме и размерам (рис. 40, 6). Высота фрагмента — 80 см, ширина — 70 см, толщина — 25 см.

Фрагмент стелы 7. Лежал на склоне кургана, расположенного в 700—900 м к ЮВВ от основной группы исследованных курганов, с южной стороны шоссейной дороги Чегем II — Булунгу. Плита представляет собой верхнюю часть очень примитивной стелы со слегка закругленными краями. У нее почти не обозначены какие-либо очевидные признаки антропоморфности (рис. 40, 7). В поперечном сечении плита почти прямоугольной формы. Поверхность ее хорошо обработана. Высота фрагмента — 110 см, ширина — 70 см, толщина — 45 см.

Фрагмент стелы 8. Найден в 100 м к ЮВВ от описанной выше плиты и по общим очертаниям, а также по характеру обработки поверхности, аналогичен ей. Отличается от плиты 7 лишь полувальной в поперечном сечении формой и более четко закругленной верхней (головной) частью (рис. 40, 8). На плоской (лицевой) стороне фрагмента 8 — желобчатый узор в виде угла, образованного прямой вертикальной и слегка изогнутой линиями. Высота фрагмента — 90 см, ширина — 50 см, толщина — 40 см.

Фрагмент стелы 9. Обнаружен в 500 м к СВВ от местонахождения плиты 8, справа от дороги Чегем II — Булунгу. По всей видимости, у стелы отбита сверху лишь относительно небольшая (головная — ?) часть. Ее лицевая сторона почти плоская, оборотная у краев закруглена. В средней части, особенно с правой стороны, толщина плиты заметно уменьшается, как бы подчеркивая талию статуи (рис. 40, 9). У основания она слегка сужается, а в самом низу имеет почти плоскую форму. Поверхность стелы, не исключая и всю ее нижнюю часть, равномерно обработана и окатана. На лицевой стороне и правом торце отмечены косые насечки, нанесенные в ряд, сверху вниз. Высота фрагмента — 145 см, наибольшая ширина — 60 см, толщина — до 45 см.

Фрагменты стел 10 и 11. Они лежали среди булыжника широкой кромлехообразной выкладки у основания насыпи Лечинкайского кургана 13. Эти прямоугольные в сечении фрагменты плит, представлявшие головные части очень примитивных стел с полукруглым верхним краем (рис. 40, 10—11), весьма сходны по своим формам с описанными выше обломками стел 7 и 8. Лицевые стороны их обработаны и выпавлены тщательнее, чем оборотные. Высота одного из фрагментов — 60 см, ширина — 47 см, толщина — 18 см; размеры второго соответственно — 50 см, 45 см, 18 см.

Помимо фрагментов стел 10 и 11, около двух десятков различных по размерам и формам обломков тuffовых плит с обработанной поверхностью лежали также среди камней кромлехообразных выкладок курганов 7, 13, 16. Причем наиболее крупные фрагменты плит, в отдельных случаях достигавшие в длину до 100—120 см, так же как и самые большие булыжные камни, были уложены в основном по наружному краю этих кромлехообразных поясов; это явно было сделано для бо-

лее или менее надежного предохранения от сползания каменных обкладок со склонов курганных насыпей. Нет сомнения, что такие обломки плит из туфа использованы в каменных конструкциях Лечинкайских курганов вторично и при этом исключительно как строительный материал.

Еще несколько фрагментов туфовых плит с явными признаками обработки поверхности обнаружено в насыпи кургана 17. И, наконец, в значительном количестве они найдены на поверхности пахотного участка поля близ кургана 7 в 100—200 м к ЮЗ от него.

В отличие от целой статуи 1 и фрагментов стел 2—11, охарактеризованных выше, у всех остальных многочисленных Лечинкайских плит обломаны в значительной мере верхние части и основания; к тому же на них не сохранились какие-либо изображения или насечки, которые представляли бы определенный интерес. Поэтому нет необходимости детально описывать такие плиты. Отметим только, что многие из них сближаются со стелами 1—11 по целому ряду признаков: по своему материалу, из которого они изготовлены (светло-серый вулканический туф); по характеру обработки поверхности; по особенностям формы поперечного сечения (в основном она прямоугольных, полуовальных или овальных очертаний); по соотношению размеров ширины и толщины. Как видно, если не все Лечинкайские плиты, то многие из них представляют собой фрагменты монументальных стел того же примитивного типа, что и стелы 1—11. Уже один этот факт указывает, что в окрестностях сел. Лечинкай стелы рассматриваемого вида имели весьма широкое распространение.

К этому следует добавить, что еще в послевоенное время, вплоть до конца 50-х — начала 60-х годов, основной район местонахождения Лечинкайских стел не распахивался и служил выгоном для скота. По словам местных жителей, здесь было много разных камней, в том числе и обломков туфовых плит, которые вывозились для строительства частных домов и прочих хозяйственных нужд. Большое количество камней с данной же территории было убрано и при превращении ее в пахотное поле. Все это дает определенные основания полагать, что в районе расположения Лечинкайских курганов еще сравнительно недавно можно было обнаружить гораздо большее количество целых и фрагментированных стел рассматриваемого вида, чем их найдено в результате работ наших экспедиций.

Сел. Кишпек, 1-я курганный группа. В насыпи крупного кургана эпохи ранней бронзы, раскопанного в 1973—1974 гг. в 2 км к ЮЗ от сел. Кишпек², обнаружены фрагменты четырех туфовых стел. Они лежали в юго-западном секторе кургана, немного выше уровня древнего горизонта, на небольшом расстоянии друг от друга.

Фрагменты стел 12 и 13. Представляют собой среднюю часть двух значительно различающихся между собой по размерам плит с хорошо обработанной со всех сторон поверхностью. Лицевая сторона одной из них совершенно плоская, обратная слабо закруглена (рис. 41, 1). Другая имеет почти полуовальную в поперечном сечении форму (рис. 41, 2). Максимальная высота фрагмента первой стелы — 73 см, ширина — 58 см, толщина — 21 см; размеры второго обломка соответственно — 57 см, 33 см и 14 см.

Фрагменты стел 14 и 15. Представлены двумя клиновидными основаниями плит с неровной, грубообработанной поверхностью. Один из фрагментов овальной в сечении формы (рис. 41, 3), другой — почти прямоугольной (рис. 41, 4). Высота первого из них — 63 см, ширина — (вверху) — 28 см, толщина — 17 см; соответствующие размеры второго — 53 см, 33 см и 15 см.

² См. 2-ю часть настоящего издания.

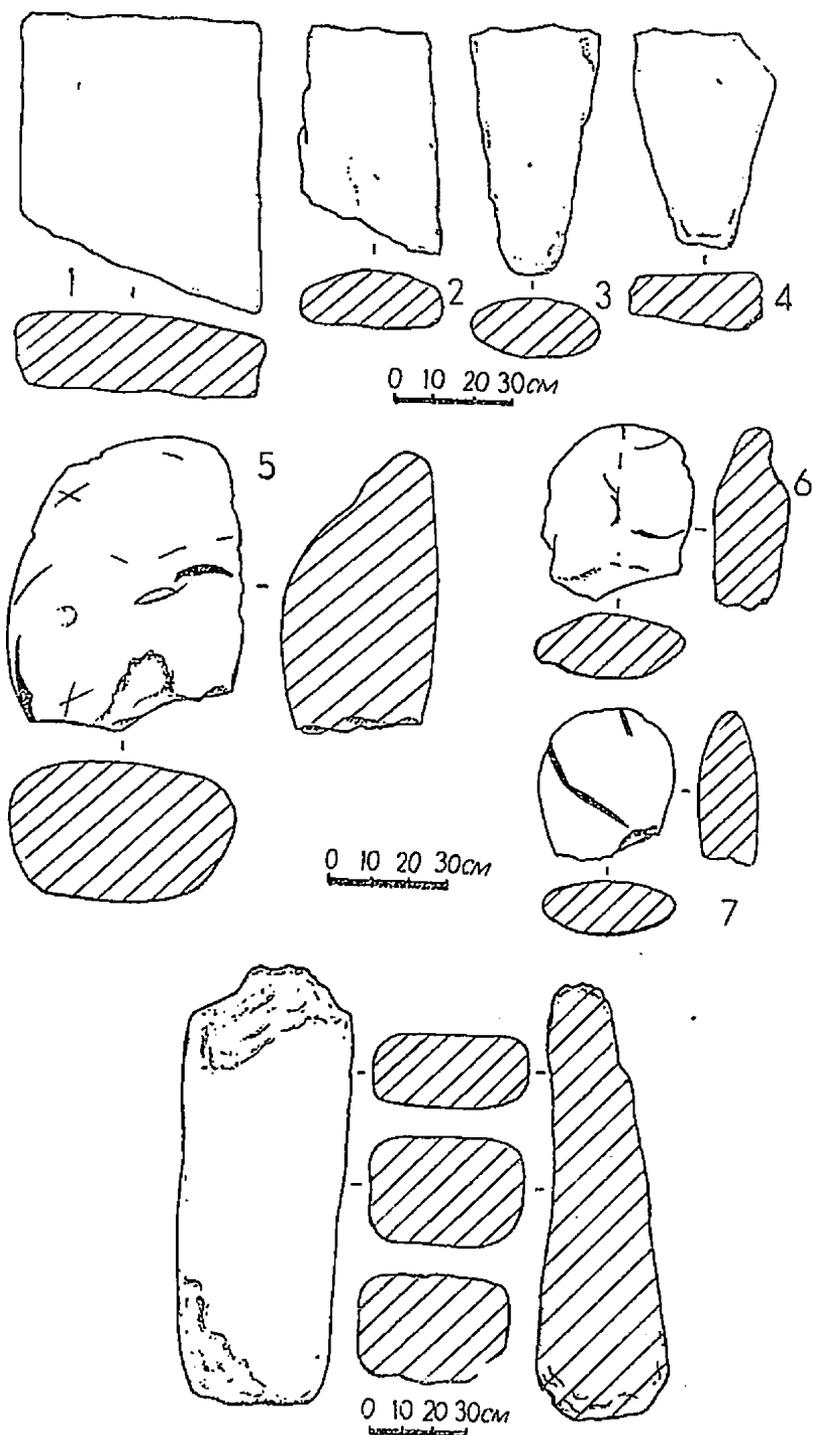

Рис. 41. Прорисовка фрагментов стел (идолов). 1—4—сел. Кишпек (1-я курганная группа); 5—7—сел. Кишпек (район 2-й курганной группы); 8—сел. Чегем II

Сел. Кишпек, 2-я курганная группа. Как уже отмечалось, для перекрытия Кишпекской дольменовидной гробницы были вторично использованы две туфовые антропоморфные плиты с хорошо обработанной и окатанной со всех сторон поверхностью. Ниже они описаны как стелы 16 и 17.

Кроме того, на расстоянии 130—450 м к югу от Кишпекской 2-й группы курганов, на поверхности небольшого нераспаханного участка площадью 250×500 м, относящегося к Чегемскому району, найдено 9 обломков туфовых плит, из которых 6 фрагментов, судя по размерам, особенностям форм и характеру обработки поверхности, также могут относиться к наиболее примитивному типу древнейших монументальных стел (идолов). Из их числа можно описать 3 фрагмента (18—20), представляющих определенный интерес.

Антропоморфная стела 16. Она хорошей сохранности, если не считать, что у нее оказалось отбитым основание, которое, судя по оставшейся части, было обработано грубо и имело, видимо, несколько заостренную (клиновидную—?) форму. Верхний край стелы имеет полуовальную форму. Лицевая сторона, особенно в верхней части, почти плоская, а оборотная — круглая (рис. 39, 3; рис. 42, 1). В целом ширина стелы сверху к основанию постепенно уменьшается от 55 см до 48 см, а толщина увеличивается от 10—15 см до 45 см. Ее длина (без учета отбитой части основания) — 220 см.

На головной части стелы, с передней стороны, выгравировано кольцо в виде личины, частично стертое вверху. По середине стелы, немного выше центра личины, проходит почти до основания плиты продольный желоб шириной до 4 см. Помимо того, на уровне груди статуи, близ ее торцовых сторон, отмечены две очень плохо сохранившиеся нарезные линии длиной 55 и 60 см, идущие вниз, которыми, возможно, имитированы руки.

Антропоморфная стела 17. Обломанная головная часть стелы, судя по едва прослеживаемым закраинам у ее основания (они сохранились у плеч статуи), вероятнее всего, представляла собой полуокруглый выступ шириной до 25 см и толщиной около 13—15 см. Длина плиты — 212 см. Ее ширина от верхней части к основанию увеличивается с 60 см до 82 см; толщина вверху — 16 см, в средней части — 30 см, у основания — 15 см (рис. 39, 4; рис. 42, 2). Следует обратить внимание, что у стелы хорошо обработана и окатана не только верхняя часть, но и вся поверхность основания.

Фрагмент стелы 18. Обнаружен в 130 м к югу от Кишпекского кургана 1. Верхний край стелы слегка закруглен и скошен в правую сторону (рис. 39, 5). В поперечном сечении она имеет миндалевидную форму. На более плоской лицевой стороне плиты — более десятка нарезных и желобчатых линий и насечек, нанесенных без определенной закономерности; причем в двух случаях они перекрещиваются (рис. 41, 5.). Высота фрагмента — 80 см, ширина — 63 см; толщина, не превышающая у верхнего края 20—23 см, книзу довольно круто увеличивается до 40 см.

Фрагмент стелы 19. Находился в 270 м к югу от того же Кишпекского кургана 1. Верхний край стелы плавно закруглен (рис. 41, 7). На лицевой стороне, более плоской, чем оборотная, проходит почти по диагонали слегка изогнутая линия в виде желоба, а на самом верху ее нанесена косая насечка. Высота фрагмента — 43 см, ширина — 36 см, толщина — 15 см.

Фрагмент стелы 20. Лежал в 400 м к югу от Кишпекской 2-й группы курганов. Он несколько поврежден с боковых сторон, но все же можно определить, что по форме и размерам весьма сходен с фрагментом стелы 19 (рис. 41, 6). На лицевой и оборотной сторонах плиты 20 отмечено несколько прямых и слабо изогнутых насечек, распо-

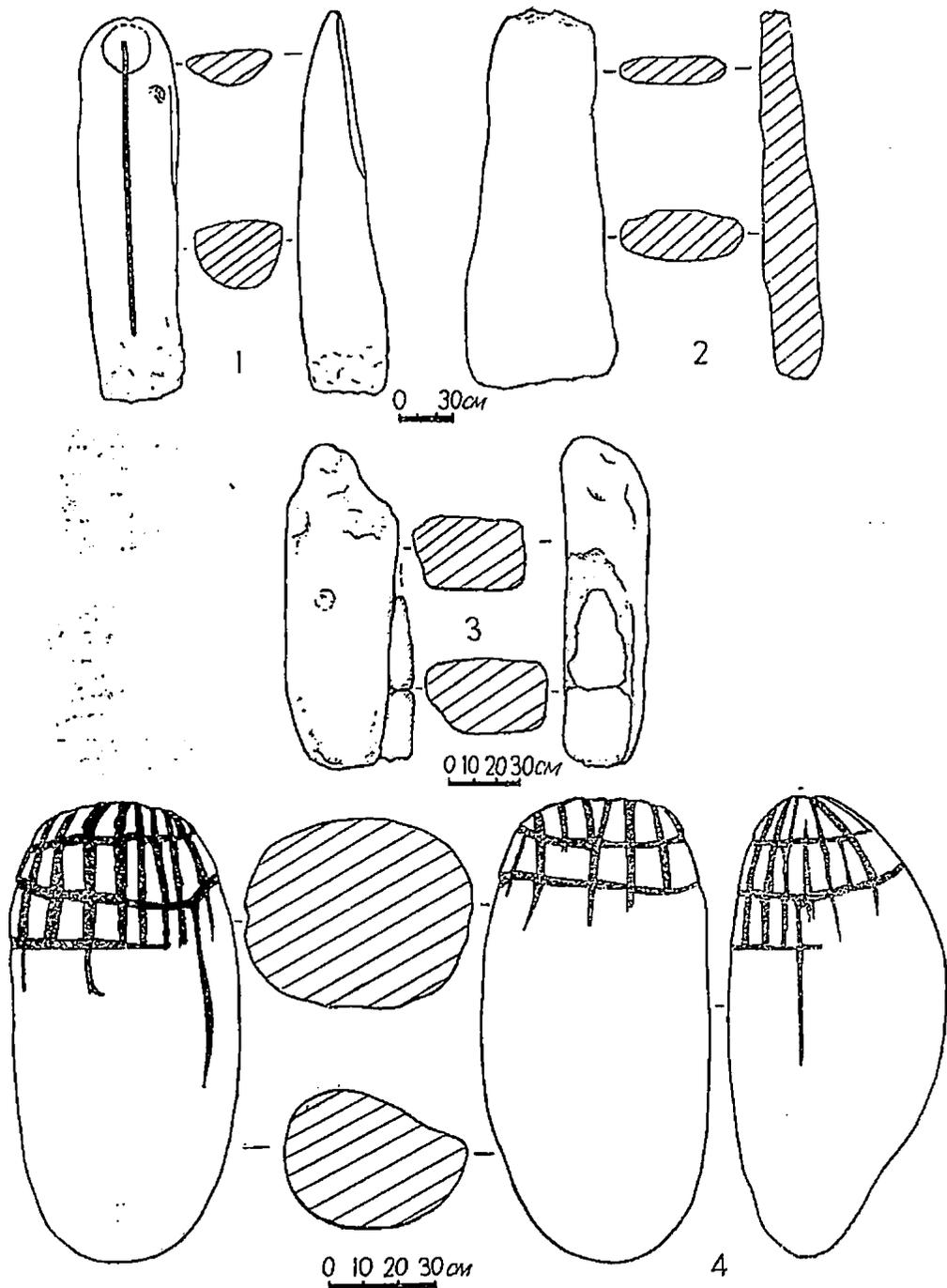

Рис. 42. Прорисовка антропоморфных стел (идолов). 1 и 2 — сел. Кишпек (из перекрытия дольменовидной гробницы); 3 и 4 — сел. Нартан (из насыпи курганов скифского времени)

ложенных бессистемно. Высота фрагмента — 47 см, ширина — 39 см, наибольшая толщина — 18 см.

Еще три фрагмента овальной и подпрямоугольных в поперечном сечении туфовых плит с хорошо обработанной и окатанной поверхностью, найденные на том же нераспаханном участке поля, представ-

ляли, очевидно, средние части таких же примитивных монументальных стел (идолов).

Сел. Чегем II. При раскопках в 1975 г. Б. М. Керефовым и А. Х. Нагоевым крупного кургана-кладбища сарматского времени, расположенного в 4,5 км к СВ от сел. Чегем II, вблизи Чегемской 2-й курганной группы, обнаружены еще одна антропоморфная туфовая стела и 5 фрагментов каменных плит с обработанной и окатанной поверхностью.

Антропоморфная стела 21. Найдена на глубине 3,9 м от вершины кургана, в 25,4 м к ЮВВ от его центра. Голова стелы, которая, по всей видимости, была высечена в виде полуокруглого выступа, частично отбита. Значительно повреждено также и основание плиты, имеющее в самом низу почти плоскую форму (рис. 41, 8). Весьма непропорциональные плечи стелы обозначены довольно отчетливо (рис. 39, 6). Ее более плоская лицевая сторона обработана тщательно, чем лицевая. В поперечном сечении плита почти прямоугольная. Высота стелы — 140 см, ширина — 50 см; толщина увеличивается от верхней части к основанию с 20 см до 40 см.

Остальные 5 фрагментов плит из этого же кургана, в отличие от всех других известных к настоящему времени монументальных стел Кабардино-Балкарии, изготовлены не из вулканического туфа, а из песчаника. Одна из них прикрывала входное отверстие катакомбы 11, две другие — катакомбы 42 и еще две — катакомбы 43. У этих плит были сильно обломаны не только верхние части и основания, но повреждены местами поверхность и боковые стороны. Все же удалось определить, что они имели в поперечнике подпрямоугольные сечения. Сохранившиеся размеры плит: 1) 70×58×20 см; 2) 50×36×22 см; 3) 45×42×16 см; 4) 65×35×20 см; 5) 58×20×20 см. Следует заметить, что в рассматриваемую категорию памятников эти фрагменты плит могут быть включены только с определенной долей вероятности.

Сел. Нартан. В насыпях курганов скифского времени, расположенных на северо-западной окраине селения (раскопки А. Х. Нагоева, В. М. Батчаева и Р. Ж. Бетрова в 1978—1979 гг.), найдены две стелы.

Антропоморфная стела 22. Лежала на глубине около 0,5 м от вершины кургана 16, близ его центральной части. Стела хорошей сохранности, если не считать, что несколько повреждена с левого торца и местами на поверхности. Ее верхняя часть (голова) изображена в виде полуокруглого выступа, который, заметно расширяясь книзу (особенно с левой стороны), плавно соединяется с весьма непропорционально обозначенными плечиками (рис. 39, 8). Лицевая сторона стелы плоская, оборотная закруглена. В поперечном сечении она имеет форму трапеции со слегка закругленными углами (рис. 42, 3). У стелы хорошо обработана не только верхняя часть, но и все основание, имеющее в самом низу почти плоскую форму. Высота стелы — 145 см, толщина — 32 см: от уровня плеч к основанию ее ширина равномерно увеличивается с 37 см до 53 см.

Антропоморфная стела 23. Найдена на глубине 135 см от вершины кургана 17 (на уровне современного горизонта), почти в центре насыпи. Стела лежала среди булыжных камней, которыми была выложена верхняя часть просторной, квадратной в плане могильной ямы. По размерам и форме она заметно отличается от других древнейших стел Кабардино-Балкарии и к числу памятников этого вида отнесена с некоторым сомнением. В отличие от описанных выше стел, она изготовлена не из светло-серого туфа, а из розового. В плане стела имеет удлиненно-овальную форму (рис. 39, 8). В поперечных сечениях она у основания миндалевидная, а в верхней части — подпрямоугольно-овальная. Ее лицевая сторона почти плоская, оборотная сильно за-

круглена. Головная часть стелы покрыта целиком желобчатым узором в виде сетки, спускающимся сверху на лицевую сторону до 40—43 см, а на оборотную — до 23—27 см; причем отдельные линии продолжают и значительно ниже (рис. 42, 4). Вполне возможно, что эти изображения являются имитацией «шаманской» маски. Высота стелы — 135 см, ширина — 66 см, максимальная толщина — 63 см.

IV. ДАТИРОВКА И ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АТТРИБУЦИИ

Особенности погребального обряда и инвентаря обеих описанных выше курганных групп у сел. Кишпек и Чегем II достаточно четко указывают на то, что выявленные в них могильные комплексы, за редким исключением, относятся к ранней и средней бронзе¹. Причем в круг древностей раннебронзового века из Кишпекской курганной группы можно более или менее уверенно включать погребения 1 и 2 в кургане 1, погребения 3, 4—6 (?) и 7 в кургане 2 и погребение 2 в кургане 3, а из Чегемской группы — погребения 2 и 3 в кургане 1, погребения 1 и 2 (?) в кургане 2 и погребение 1 в кургане 7. К эпохе средней бронзы относятся: в Кишпекской группе погребения 1 и 2 в кургане 2 и погребение 3 в кургане 3, а в Чегемской — погребение 1 в кургане 3, погребения 1—4 в кургане 6, погребение 2 в кургане 7, погребения 2 и 3 в кургане 8 и погребение 2 в кургане 9.

* * *

Из числа отмеченных могил эпохи ранней бронзы по особенностям их конструкции и стратиграфическому положению можно выделить две группы погребений, соответствующих в известной мере двум последовательным хронологическим этапам майкопской культуры. К первой группе относятся Кишпекские — погребение 7 в кургане 2, погребение 2 в кургане 3 и Чегемское погребение 3 в кургане 1. Напомним, что могильные сооружения этих погребений представляют собой прямоугольные в плане ямы с не очень устойчивой ориентировкой (З — В, С — Ю и ССВ — ЮЮЗ). Они в значительной мере углублены в материк. В двух случаях (Кишпекское погребение 2 в кургане 3 и Чегемское погребение 3 в кургане 1) их стены укреплены булыжными камнями, выложенными насухо. Все три могилы располагались под центром курганной насыпи и являлись основными.

Имеются все основания думать, что в рассматриваемых курганах первая группа могил является наиболее древней. На это, в частности, наглядно указывает тот факт, что Кишпекское погребение 7 в кургане 2 перекрывалось богатым позднемайкопским погребением 3, содержащим весьма выразительный инвентарь последних веков III тыс. до н. э. Подобная же стратиграфическая картина наблюдалась и при раскопках некоторых других курганов в районах повостроек Кабардино-Балкарии. Так, например, в центре кургана 13 у сел. Лечник в 1974 г. выявлена прямоугольная в плане могильная яма с выложенными булыжником стенами, которая была вырыта в материке и

¹ Исключение составляют: в Кишпекской группе погребение 1 кургана 3, а в Чегемской — погребение 4 кургана 8 и погребение 1 кургана 9, которые, как отмечалось, относятся к раннежелезному веку и будут полнее охарактеризованы в подготавливаемой к публикации работе Б. М. Кереева «Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии». Напомним также, что в Чегемской группе погребение 1 кургана 1, погребение 1 кургана 8 и погребение 3 кургана 9 были разрушены и полностью ограблены, вследствие чего они не поддаются хотя бы ориентировочной датировке.

перекрывалась впускным погребением позднемайкопского времени².

Погребальные сооружения первой группы по особенностям конструкции, местонахождению, ориентировке и иным признакам явно сближаются с могильными ямами центральных погребений в курганах 7—13, 44—46 у г. Усть-Джегутинска (Карачаево-Черкесия), в том числе и с теми из них, стены которых «были укреплены булыжной сухой кладкой»³. Подобные погребальные сооружения, как и основные могилы, обнаруженные в курганах у г. Майкопа и Армавира, на участке Зиссерманов в ст. Тбилисской, у ст. Казанской и других пунктах, относятся к первому, т. е. наиболее раннему, этапу майкопской культуры⁴.

Однако необходимо иметь в виду, что могильная яма Кишпекского погребения 7 в кургане 2 была заполнена почти целиком булыжником, а полы погребения 2 в кургане 3 у того же Кишпека и Чегемского погребения 3 в кургане 1 были устланы галечником. Как известно, такие признаки характерны для позднего этапа майкопской культуры⁵.

Погребальный инвентарь рассматриваемой группы могил в курганах у сел. Кишпек и Чегем II также не дает сколько-нибудь существенных оснований для включения их в число древностей I этапа майкопской культуры. Относительно немногочисленные предметы, сохранившиеся в них⁶, почти не отличаются по своему составу и характеру от находок в типичных позднемайкопских захоронениях данного же района⁷.

Как видно, первая группа могил в Кишпекских и Чегемских курганах сочетает в себе признаки и раннего и позднего этапов майкопской культуры. Ближайшей аналогией для них является основное погребение кургана I близ сел. Старый Урух⁸ и отдельные подкурганые могилы из поздних раскопок на новостройках Кабардино-Балкарии⁹. Такие могильные сооружения, наряду с некоторыми погребальными комплексами Прикубанья, также содержащими смешанные признаки и раннего и позднего этапов майкопской культуры (курганы близ ст. Раевской¹⁰, у хут. Рассвет¹¹ и др.), Р. М. Мунчаев выделяет в отдельную, так называемую промежуточную группу¹². Именно в эту группу памятников майкопской культуры и следует включить ранние погребения Кишпекских и Чегемских курганов.

Вторую группу представляют погребение 2 в кургане 1 и погребение

² См. часть 3-ю настоящего издания.

³ *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 21—27.

⁴ *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с. 212—225, 310—311.

⁵ Там же, с. 315—318.

⁶ Напомним, что в их числе неограбленным оказалось только погребение 7 в кургане 2 у сел. Кишпек. Находки из ограбленного Кишпекского погребения 2 в кургане 3, как указывалось, связываются со вторичным захоронением в той же могиле, но поскольку между ним и первичным захоронением не было сколько-нибудь значительного хронологического разрыва, то эти вещи в принципе могут служить эталоном и для определения периода первоначального появления данного погребального сооружения. Что же касается погребения 3 из кургана 7 у сел. Чегем II, то после грабителей в нем осталась, к сожалению, лишь единственная фольговидная пластинка из серебра.

⁷ Анализ всех вещей из I группы могил дается ниже вместе с инвентарем из позднемайкопских комплексов.

⁸ *Крупнов Е. И.* Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г.—УЗКНИИ, Нальчик, 1950, т. 5, с. 223—224.

⁹ См. предыдущие разделы данного издания.

¹⁰ *Сизов В. И.* Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии.—МАК, 2, 1899, с. 94—95.

¹¹ *Крушкова Ю. С.* Археологические исследования древней Синдикки (Анапский район) экспедициями Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской.—Ученые записки Московского областного педагогического института. М., 1963, вып. 4, т. 65.

¹² *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 314—315.

ние 3 в кургане 2 у сел. Кишпек, а также погребения 1 и 2 (?) в кургане 2 и погребение 1 в кургане 7 у сел. Чегем II. В отличие от погребений первой группы, они прежде всего характеризуются тем, что их могильные сооружения устроены на уровне древнего горизонта или едва углублены в материк (не более 50 см). В частности, наиболее богатые могилы второй группы, выявленные непосредственно под насыпями двух Кишпекских курганов, представляли собой просторные, приближающиеся к квадрату площадки, покрытые речным гравием и ограниченные с четырех сторон деревянными плахами (погребение 2 в кургане 1) или стенками из булыжника (погребение 3 в кургане 2). Мелким речным галечником или гравием были выложены также полы некоторых других могил; исключение в этом отношении составляют лишь Чегемское погребение 2 в кургане 2 и погребение 1 в кургане 7, не имевшие такой выкладки. В засыпке почти всех могил содержалось более или менее значительное количество камней. По ориентировке в данной группе погребений прослеживается явное тяготение к южному направлению, хотя и с заметными отклонениями в отдельных случаях к западу или востоку.

Могилы второй группы, выявленные при раскопках курганов эпохи бронзы у сел. Кишпек и Чегем II, по своим формам и особенностям конструкции очень близки погребальным сооружениям позднего, т. е. новосвободненского, этапа майкопской культуры, имевшим широкое распространение от Прикубанья до территории Чечено-Ингушетии (станции Андриюковская¹³, Келермесская¹⁴, Костромская¹⁵, г. Усть-Джегутинск¹⁶, ст. Мекенская¹⁷, сел. Старый Лескен¹⁸, Бамут¹⁹ и др.).

Уже указывалось, что хронологическое место некоторых захоронений, в частности, впускных погребений 4 и 6 в кургане 2 у сел. Кишпек, может быть определено весьма ориентировочно. Это объясняется не только тем, что в них не содержался погребальный инвентарь, необходимый для уточнения датировки, но и тем, что они не имели каких-либо признаков могильных сооружений, позволявших включить их в одну из охарактеризованных выше групп погребений. Можно лишь отметить, что погребение 4 в Кишпекском кургане 2 в какой-то мере сближается с центральным (парным) погребением в кургане 12 у сел. Бамут, поскольку в обоих случаях зафиксирован относительно редко встречаемый обряд захоронения отдельной части трупа человека²⁰.

Заслуживает внимания и тот факт, что костяные булавки с прямым гладким навершием из погребения 6 и достаточно четко датированного погребения 7 в кургане 2 у сел. Кишпек, судя по их фрагментам, аналогичны между собой. Однако по таким скудным данным почти не представляется возможным определить более конкретно время совершения погребений 4 и 6. Остается лишь еще раз напомнить, что, насколько позволяют судить стратиграфические наблюдения, эти погребения, по всей вероятности, были впущены в первичную насыпь кургана еще до его вторичной подсыпки в связи с появлением

¹³ ОАК за 1896 г. СПб., 1898, с. 54.

¹⁴ ОАК за 1904 г. СПб., 1907, с. 95.

¹⁵ ОАК за 1899 г. СПб., 1901, с. 15.

¹⁶ Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике.— СА, 1966, № 3, с. 134—147; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 28—31.

¹⁷ Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у станции Мекенской.— ДЧИ. М., 1963, с. 24.

¹⁸ Крупнов Е. И. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 года в Кабардинской АССР.— УЗКНИИ, Нальчик, 1948, т. 4, с. 282—283.

¹⁹ Мунчаев Р. М. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии.— СА, 1962, № 3, с. 189—190; Мунчаев Р. М., Сариниди В. И. Бамутские курганы эпохи бронзы.— КСИА, 1964, вып. 98, с. 93 и сл.

²⁰ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 297—300, 320.

здесь богатого погребения 3. Иными словами, мы склонны полагать, что грунтовые погребения 4 и 6 относятся к более позднему времени, чем основное погребение 7, но несколько предшествуют позднемайкопскому погребению 3, т. е. занимают второй хронологический горизонт в Кишпекском кургане 2.

Почти то же самое можно сказать и о погребении 5 в кургане 2 у сел. Кишпек, представлявшем собой довольно своеобразное камерное сооружение со срубом, которое с определенными оговорками можно считать одной из разновидностей древнейших катакомб. Однако при датировке этого погребения, не содержавшего выразительного инвентаря, нельзя упускать из виду, что по своей форме и особенностям расположения входного отверстия (в своде камеры), оно заметно отличается от обычных катакомб эпохи бронзы, выявленных в этом же кургане (погребения 1 и 2) и хорошо известных на обширной территории Северного Кавказа²¹, Калмыкии²² и других областей Юго-Восточной Европы. В то же время по некоторым особенностям конструкции (наличие сруба, тщательно выравненный и обмазанный глиной пол, прямоугольное в плане основание со своеобразными земляными выступами во всех четырех углах, возможно, символизирующими колеса повозки и т. д.) Кишпекское погребение 5 можно сравнить с отдельными могильными сооружениями последних веков III — начала II тыс. до н. э., обнаруженными при раскопках курганов на склоне хребта Бедени (Грузия)²³ и у сел. Утамыш (Дагестан)²⁴. Правомерность сравнения и хронологического сближения рассматриваемой могилы с памятниками такой глубокой древности в какой-то мере подкрепляется и тем, что в ней, как отмечалось, лежали фрагменты такой же костяной булавки с прямым гладким стержнем, какие были найдены в наиболее ранних погребениях 6 и 7 из того же Кишпекского кургана 2. Здесь же весьма кстати будет еще раз напомнить, что эта катакомба (погребение 5), судя по некоторым стратиграфическим данным, вероятнее всего, была впущена в насыпь первичного кургана, возвышавшегося над центральным погребением 7 (т. е. сооружена еще до вторичной подсыпки кургана в связи с появлением здесь погребения 3).

Таковы доводы, на основании которых считаем возможным датировать погребение 5 в Кишпекском кургане 2 в пределах последних веков III тыс. до н. э. и относить его к несколько раннему времени, чем позднемайкопское погребение 3 из того же кургана.

И, наконец, в числе комплексов раннебронзового века особого внимания заслуживает монументальная гробница в кургане 1 у сел. Кишпек. По конструкции она имеет определенные черты сходства с некоторыми разновидностями ранних дольменов Западного Кавказа, составляющих наиболее многочисленный тип и названных Л. И. Лавровым «обычными»²⁵, а В. И. Марковиным — «плиточными»²⁶. Причем по одним признакам, являющимся, на наш взгляд, формальными

²¹ Мунчаев Р. М., Смирнов К. Ф. Памятники эпохи бронзы в Дагестане (Курганная группа у станции Манас). — СА, 26, 1956, с. 167—203; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 106—134; *еб же*. Суворовский курганный могильник. Киев, 1979.

²² Симицын И. В., Эрдниева У. Э. Эллистинский могильник. Элиста, 1971; *их же*. Древности Восточного Маныча. — В кн.: Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста, 1979, с. 25—54; Симицын И. В. Древние памятники Восточного Маныча. Саратов, 1978.

²³ Гобеджшвили Г. Ф. Беденские курганы. — Доклад на Всесоюзной научной сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1970 г. Тезисы докладов. Тбилиси, 1971, с. 44—49.

²⁴ Котович В. Г., Котович В. М., Магомедов С. М. Утамышские курганы. — В кн.: Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980, с. 43—61.

²⁵ Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа. — Труды Абхазского ИЯЛИ, Сухуми, 1960, т. 31, с. 102.

²⁶ Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978, с. 59 и сл.

(несложная конструкция в виде большого каменного ящика, отсутствие лаза, характерные пропорции и др.), Кишпекскую гробницу можно сравнить с отдельными прямоугольными в плане плиточными дольменами первого варианта первого же вида («Кожжохская группа», р. Иль, р. Кизинка)²⁷. По другим, более существенным, признакам (монументальность сооружения, его обычное расположение в юго-западном секторе кургана на уровне древнего горизонта, тщательная заделка щелей на стыках плит, особенности положения погребенных, характер могильного инвентаря и т. д.) она явно сближается со вторым вариантом этого же вида дольменовидных построек, выявленных у ст. Новосвободной²⁸ и Ярославской²⁹ в Прикубанье, близ сел. Отхара в Абхазии³⁰, а в известной мере и с гробницей, открытой в г. Нальчике³¹. Возможно к этому же варианту погребальных памятников относятся и некоторые другие мегалитические сооружения, описанные недостаточно подробно и четко (монументальные гробницы близ ст. Саратовской в Прикубанье³², у горы «Верблюд» в районе г. Железноводска³³, в местности «Кишпек»³⁴ и у сел. Заюково³⁵ в Кабардино-Балкарии). Наиболее хорошо изученные дольменовидные гробницы на основании обильных и весьма выразительных материалов датируются в пределах 2300—2100 гг. до н. э.³⁶, т. е. относятся к тому же последнему этапу майкопской культуры, что и охарактеризованные выше грунтовые погребения II группы. Правомерность такого хронологического сближения этих двух совершенно разновидных групп могильных сооружений может быть в значительной мере подтверждена также и изложенными выше доводами о том, что гробница и грунтовое погребение 2 в Кишпекском кургане 1 появились одновременно.

Как видно по конструкциям могил и особенностям труположения, определенная часть погребений во вторых группах курганов у сел. Кишпек и Чегем II находит более или менее близкие аналогии в кавказских памятниках эпохи ранней бронзы, и особенно майкопской культуры. Почти то же самое можно сказать и на основании анализа богатого и разнообразного инвентаря, и прежде всего керамического материала, выявленного в этих погребениях.

В целом керамика из могил эпохи ранней бронзы у сел. Кишпек имеет ряд общих признаков. За редким исключением, она представлена крупными и средними сосудами красно-охристого или светло-коричневого цвета, изготовленными из хорошо отмученной и очищенной глины со слабыми примесями мелкозернистого песка и чешуек слюды. Их стенки при обжиге прокаливались весьма равномерно, но не достаточно сильно, вследствие чего в изломах черепков сохранялись про-

²⁷ Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978, с. 60—64.

²⁸ Там же, с. 64—66; см. также: ОАК за 1898 г. СПб., 1901, с. 33—38; Попова Т. Б. Дольмены станции Новосвободной. М., 1963, с. 9—15.

²⁹ ИАК. Прибавление и вып. 37, СПб., 1910, с. 154—155.

³⁰ Цаинария И. Археологические раскопки на поселении Гуандра и разведки в селении Отхара Гудаутского района.—В кн.: Полевые археологические исследования в 1975 г. (Краткие сообщения ИИАЭ АН Груз. ССР). Тбилиси, 1979, с. 15—17.

³¹ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973, с. 9—12.

³² Захаров Н. А. Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа.—СА, 1937, № 3, с. 227—228.

³³ Самоквасов Д. Я. Могилы Русской земли. М., 1908, с. 23.

³⁴ Нарышкин Н. Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (в Сванетию) с археологической целью в 1867 г.—ИРАО, СПб., 1871, т. 8, с. 246—248. Ранее этот памятник был ошибочно включен нами в число раннесредневековых склепов (Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969, с. 57).

³⁵ Археологические работы на новостройках в 1932—1933 гг.—ИГАИМК, вып. 110, ч. 2, М.—Л., 1935, с. 13; Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, с. 224—225.

³⁶ Нессен А. А. Майкопская культура и ее датировка.—Тезисы докладов на заседаниях отделения исторических наук, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, с. 19—22; Марковин В. И. Дольмены..., с. 278—281; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 9 и сл.

дольные темно-серые прослойки. Поверхность сосудов тщательно заглажена, иногда залощена; в нескольких случаях она пачкающая. У трех из них — орнамент в виде точечного и нарезного узора, а у одного — небольшие ручки-ушки. Сосуды в основном имеют шаровидное или сильно раздутое у плечиков тулово, широкую, но невысокую шейку с умеренно отогнутым венчиком и относительно небольшое плоское днище (рис. 10, 1—6).

При таких признаках сходства некоторое исключение в керамике может составить сосуд из центрального погребения 7 в кургане 2 у сел. Кишпек, который выделяется среди остальной посуды качественной фактурой, лощеной поверхностью, относительно небольшими размерами, тонкими стенками и утончающимся к краю венчиком (рис. 10, 5; рис. 20, 5). Подобные сосуды более характерны для раннемайкопской культуры³⁷, хотя известны также в памятниках последующего (среднего) этапа развития данной культуры³⁸.

Все остальные сосуды из Кишпекских курганов имеют многочисленные аналоги в бытовых и погребальных памятниках позднемайкопской культуры Северного Кавказа³⁹. Разновидности подобных сосудов известны и за пределами данного региона, в частности, на Украине⁴⁰, в Подонье⁴¹, Грузии⁴². Особую близость некоторые из кишпекских сосудов имеют по формам, размерам, фактуре и характеру орнаментации с определенной частью керамики новосвободненских дольменов⁴³. В этих же дольменах и некоторых других памятниках позднемайкопского времени (курганы у г. Усть-Джегутинска и ссл. Бамут, поселение в г. Нальчике и др.) найдены также единичные экземпляры сосудов с небольшими ручками⁴⁴, как это имело место и в Кишпекском погребении 2 кургана 1.

Весьма интересен сосуд с круглой вмятиной на дне, обнаруженный в богатом погребении 3 Кишпекского кургана 2 (рис. 10, 4; рис. 16, 1). Сосуды с такими знаками известны пока лишь в поселениях и курганах позднего этапа майкопской культуры (Луговое поселение, Бамутский могильник, курганы у сел. Лескен, Лечинкай и др.)⁴⁵. Эти находки наглядно свидетельствуют об использовании позднемайкопскими племенами в керамическом производстве примитивного гончарного круга, заимствованного, как предполагается, у населения Передней Азии в III тыс. до н. э.⁴⁶

Особо надо сказать о двух сосудах из ранних погребений в курганах у сел. Чегем II. Один из них, найденный в погребении 1 кур-

³⁷ Столяр А. Д. Мешоко — поселение майкопской культуры. — СМАА, Майкоп, 1961, т. 2, с. 88; *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 75—78, 83, 118—119.

³⁸ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 41, 47—50.

³⁹ *Круглов А. П., Подгаецкий Г. В.* Долинское поселение у г. Нальчика. — МИА, М.—Л., 1941, № 3, с. 185—190; *Крупнов Е. И.* Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, с. 56—65; *Чеченов И. М.* Нальчикская подкурганная гробница, с. 35, 41—53; *Мунчаев Р. М.* Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. — МИА, 1961, № 100, с. 101—105; *его же.* Памятники майкопской культуры..., с. 180—182, 191—197; *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 79—80, 117—119; *Нецитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 32—33.

⁴⁰ Археологія Української РСР, Київ, 1971, т. 1, с. 257 и сл.

⁴¹ *Кияшко В. Я.* Константиновское поселение эпохи энеолита. — В кн.: Археологические раскопки на Дону, Ростов-на-Дону, 1973, с. 15—17.

⁴² *Дедабришвили Ш. Ш.* Памятники эпохи ранней и средней бронзы. — В кн.: Труды Кахетской археологической экспедиции (1965—1966 гг.). Тбилиси, 1971, т. 1, с. 69—79.

⁴³ *Попова Т. Б.* Дольмены..., с. 19—23, табл. XIII (5), XV (1, 4).

⁴⁴ *Попова Т. Б.* Дольмены..., с. 2, табл. XIII (3, 4, 6); *Мунчаев Р. М., Нецитайло А. Л.* Комплексы майкопской культуры..., с. 139, рис. 5, (1); *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 307; *Чеченов И. М.* Нальчикская подкурганная гробница, с. 41—42, рис. 34 (4—6).

⁴⁵ *Бобринский А. А., Мунчаев Р. М.* Из древнейшей истории гончарного круга на Северном Кавказе. — КСИА, 1966, вып. 108, с. 14—20, рис. 2—5.

⁴⁶ Там же, с. 14—22.

гана 2 (рис. 30, 4; рис. 33, 2), по своей форме находит прямые аналоги в охарактеризованной выше кишпекской керамике; другой сосуд, обнаруженный в погребении 1 кургана 2 (кенотаф), отличается от них еще более приземистой формой и напоминает большую глубокую миску с почти вертикальными стенками и едва выделенными плечиками (рис. 30, 2; рис. 33, 1). По одним признакам оба чегемские сосуда проявляют значительную близость с позднемайкопской керамикой из Кишпекских курганов (особенности форм, хорошо заглаженная поверхность красно-охристого или серовато-охристого цвета, серая прослойка в изломах черепка и т. д.). По другим признакам они отличаются от тех же кишпекских сосудов, но проявляют определенные черты сходства с более грубой по фактуре северокавказской керамикой последующего времени, т. е. эпохи средней бронзы (шероховатая, местами отслаивающаяся поверхность, плохо очищенная глина со значительными примесями крупнозернистого песка и прочее). Эти особенности указывают на то, что чегемские сосуды, возможно, относятся к несколько более позднему времени, чем кишпекские, хотя и не выходят за хронологические рамки последнего этапа майкопской культуры. В качестве ближайших аналогий этим сосудам из курганов у сел. Чегем II можно указать соответствующую группу поздней керамики Нальчикского могильника, Долинского и Нальчикского поселений⁴⁷.

Среди многочисленных металлических предметов, найденных в рассматриваемых группах курганов, наибольший интерес, на наш взгляд, представляет бронзовый котел из Кишпекской гробницы. Подобные сосуды, иногда украшенные «жемчужным» орнаментом и несколько отличающиеся друг от друга формой и размерами, также распространены главным образом в комплексах позднемайкопской культуры (курганы у ст. Новосвободная⁴⁸, Тульская⁴⁹, Ярославская⁵⁰, аул Кубина⁵¹, г. Иноземцево⁵², с. Бамут⁵³ и др.). Исключение составляет лишь котел из основного захоронения Большого Майкопского кургана, относящийся, как известно, к раннему этапу данной культуры⁵⁴. Наибольшее сходство кишпекский котел имеет с бронзовым котлом из Нальчикской гробницы⁵⁵. Важно отметить, что такие металлические котлы не известны за пределами Северного Кавказа; в то же время по своим пропорциям, а в отдельных случаях и по характеру орнамента, они напоминают определенные типы глиняных сосудов позднемайкопской культуры. Эти факты свидетельствуют о местном производстве бронзовых котлов и высоком уровне металлообработки у позднемайкопских племен⁵⁶.

Почти то же самое можно сказать и о найденных в рассматриваемых курганах бронзовых ножах-кинжалчиках с одним или несколькими продольными ребрами на клинках. Они также обнаруживаются в основном в позднемайкопских комплексах Северного Кавказа, хотя некоторые разновидности их известны и в Закавказье⁵⁷. Причем ши-

⁴⁷ *Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В.* Могильник в г. Нальчике. — МИА, № 3, с. 123; *Круглов А. П., Подгаецкий Г. В.* Долинское поселение..., с. 185, 187, 188; *Чеченов И. М.* Нальчикская подкурганный гробница, с. 43.

⁴⁸ *Попова Т. Б.* Дольмены..., с. 24—25.

⁴⁹ ОАК за 1897 г., СПб., 1900, с. 21; *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 67.

⁵⁰ ИАК, СПб., 1910. Прибавление к вып. 37, с. 155.

⁵¹ *Биджиев Х. Х.* Большой курган у аула Кубина в Карацаево-Черкесии. — В кн.: Северный Кавказ в древности и в середине века. М., 1980, с. 38—41, рис. 7 (1).

⁵² *Петренко В. Г., Мирошина Т. В., Корневский С. Н., Воронина Р. Ф.* Раскопки Ставропольской экспедиции. — АО за 1979 г. М., 1977, с. 115.

⁵³ *Мунчаев Р. М.* Памятники майкопской культуры..., с. 194, рис. 10.

⁵⁴ ОАК за 1897 г., с. 2—11; *Иессен А. А.* Майкопская культура..., с. 21.

⁵⁵ *Мунчаев Р. М., Чеченов И. М.* Находка медного котла майкопской культуры в г. Нальчике. — КСИА, 1969, вып. 115, с. 54—56, рис. 20.

⁵⁶ *Махмудов Ф. А., Мунчаев Р. М., Нариманов И. Г.* О древнейшей металлургии Кавказа. — СА, 1968, № 4, с. 25 и сл.

⁵⁷ *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 401, рис. 56 и 82.

рокне кинжалы типа найденных в Кишпекской гробнице и в погребении 3 из кургана 2 у сел. Кишпек, по имеющимся сейчас данным, характерны только для территории Кабардино-Балкарии⁵⁸. Здесь же можно отметить, что бронзовый двулезвийный ножик-бритва из кишпекского погребения 2 в кургане 3 по форме, размерам и наличию обоймочки из золотой пластинки на черенке (рис. 23, 2) почти не отличается от бритвы из Нальчикской гробницы, изготовленной из серебряной полоски⁵⁹.

Что же касается остальных бронзовых предметов из комплексов эпохи ранней бронзы у сел. Кишпек и Чегем II (массивный проушный топор, желобчатое долото с четырехгранным насадом, плоское тесло и четырехгранные шилья), то они широко распространены не только в ареале позднемайкопской культуры Северного Кавказа, но и далеко за его пределами⁶⁰.

И, наконец, кишпекские и чегемские золотые бусы, иглы, височные кольца и пластинки из фольги имеют многочисленные аналогии как в комплексах раннего, так и особенно позднего этапов майкопской культуры (Майкоп, Старомышаговский клад, Новосвободная, Костромская, Чегем I, Чегем II, Нальчик, Бамут, Мекенская и др.)⁶¹. Такие украшения, как и некоторые охарактеризованные выше бронзовые предметы, в той или иной мере сближаются с соответствующими категориями находок эпохи ранней бронзы из Закавказья, Ближнего Востока (Ур, Тепе-Гавр, Ниппур) и даже Индии (Мохенджо-Даро, Неваса)⁶².

Все золотые кольца, найденные в значительном количестве во 2-й группе курганов у сел. Кишпек, имеют сомкнутые концы. Этот факт заслуживает определенного внимания, поскольку, как предполагается, такие украшения в основном распространены в майкопских комплексах Прикубанья, в то время как височные кольца с разомкнутыми концами значительно чаще встречаются в бассейне р. Терек⁶³. Здесь же следует заметить, что почти все золотые (и реже серебряные) пластинки из фольги в виде обрывков лент, за редким исключением, найдены пока лишь в погребениях позднемайкопского времени Кабардино-Балкарии⁶⁴. И хотя надо иметь в виду, что подобные же «тонкие полоски серебра» лежали на полу основной могилы Большого Майкопского кургана⁶⁵, все же, на основании имеющихся к настоящему времени данных, их можно считать характерными именно для территории Кабардино-Балкарии или, во всяком случае, для Центрального Кавказа.

⁵⁸ Корневский С. Н. Новые данные по металлообработке майкопской культуры.— VIII Крупновские чтения (тезисы докладов). Нальчик, 1978, с. 62—63.

⁵⁹ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 19, рис. 28 (17).

⁶⁰ Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941, вып. 1, с. 10—13; Иссен А. А. К хронологии «больших кубанских курганов». — СА, 1950, 12, с. 171—173; Чайльд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, с. 111, 124, рис. 30, 83, 88, 99, 104; Мерперт Н. Я., Смирнов К. Ф. Археологические работы в зоне строительства Сталинградской ГЭС.— КСИА, 1961, вып. 84, с. 5; Попова Т. Б. Дольмены..., с. 28—31, 34; Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966, с. 37, рис. 27 и 28; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 36—37; Корневский С. Н. О металлических топорах майкопской культуры.— СА, 1974, № 3, с. 14—32.

⁶¹ ОАК за 1897 г., с. 64, 65; ОАК за 1898 г., с. 34, 38; Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у ст. Мекенской, с. 24, 41; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 17—19; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 304, рис. 72 (2—6, 12—13).

⁶² Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетии и Имеретии. Тбилиси, 1949, с. 79, табл. XV; Чайльд Г. Древнейший Восток..., с. 246—247, табл. XXV, В, XXXII, 1; Попова Т. Б. Дольмены..., с. 40—43; Шегенко А. Я. Древнейшие земледельческие культуры Декана. Л., 1968, с. 68, рис. 20 (13, 18, 20, 21); Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с. 329, 404—407 и сл.

⁶³ Корневский С. Н. Новые данные по металлообработке..., с. 63.

⁶⁴ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 18, рис. 29; см. также предшествующие разделы данного издания.

⁶⁵ ОАК за 1897 г., с. 4—6, 10.

Можно отметить также, что каменные точильные бруски различных форм и размеров, один из экземпляров которых входил и в состав инвентаря Кишпекского погребения 3 в кургане 2, являются «неотъемлемым предметом в погребальном ритуале» племен эпохи ранней бронзы⁶⁶.

В числе других наших находок определенный интерес представляют круглые в сечении костяные булавки с абсолютно гладким наверхшнем, обнаруженные в погребениях 5, 6 и 7 кургана 2 у сел. Кишпек. Прямые аналоги им в комплексах раннебронзового века нам пока не известны. Остается лишь напомнить, что такие булавки могли появиться на Центральном Кавказе не позднее промежуточного (среднего) этапа майкопской культуры, поскольку именно к этому периоду, как указывалось, относится центральное погребение 7, перекрытое позднемайкопским погребением 3.

Таким образом, как по конструкции мопильных сооружений, так и по инвентарю, почти все ранние погребения во вторых курганных группах эпохи бронзы у сел. Кишпек и Чегем II относятся к кругу памятников среднего и позднего этапов майкопской культуры.

Определенной оговорки в этом отношении требует Кишпекская гробница, которая, как отмечалось, по ряду существенных признаков ближе всего стоит к подкурганным мегалитическим постройкам у ст. Новосвободной, г. Нальчика и др. Учитывая особенности этих сложных погребальных сооружений, мы склонны рассматривать их в целом как памятники смешанного или синкретического типа, которые сочетают в себе, главным образом, признаки двух культур: дольменной и позднемайкопской⁶⁷. И действительно, с дольменной культурой Западного Кавказа эти памятники, включая и Кишпекский курган с гробницей, тесно связываются по наиболее устойчивому и важному признаку — по типу погребального сооружения, поскольку в принципе они также представляют собой монументальные мегалитические постройки с характерными конструктивными особенностями. С позднемайкопской же культурой их тесно сближают следующие признаки: традиционный обычай возводить над могильными постройками большие курганные насыпи (чего совершенно нельзя сказать относительно «классических» западнокавказских дольменов); весьма устойчивая ориентировка погребальных сооружений и самих погребенных (в пределах южного сектора); особенности труположения (как правило, скорченно, на боку); характер основной части могильного инвентаря (в том числе и керамики).

Синкретический характер этих погребальных сооружений отражает, на наш взгляд, реальный процесс контактов и смешения с майкопскими племенами отдельных групп носителей дольменной культуры, продвигнувшихся (или, может быть, точнее было бы сказать, вторгшихся) около XXII в. до н. э. в предгорно-плоскостные районы Прикубанья и Центрального Кавказа. Причем, судя по характеру погребального инвентаря, и особенно по количественному соотношению могильных сооружений той и другой культур на данной территории, можно предполагать, что майкопские племена бассейна р. Терек в численном отношении превосходили пришлых строителей дольменов и, видимо, к концу раннебронзового века в значительной степени ассимилировали последних.

Среди известных к настоящему времени памятников наиболее наглядно на правомерность этих предположений указывают результаты раскопок Кишпекского кургана 1, в котором, как указывалось, помимо дольменовидной гробницы, находилось синхронное с ней грунтовое погребение, характерное для позднемайкопской культуры. Напомним, что хотя по особенностям конструкции могил эти два захоронения в корне

⁶⁶ Попова Т. Б. Дольмены..., с. 39—40, табл. XVI.

⁶⁷ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганный гробница, с. 52—53.

различались друг от друга и генетически были связаны с двумя разными культурами, но по ориентировке, труположению, характеру инвентаря и некоторым другим признакам они тесно сближались между собой и уже представляли единую (т. е. майкопскую) культуру. Можно сказать, что конструктивные особенности и необычность форм монументальных подкурганых гробниц рассматриваемого типа, содержащих богатый могильный инвентарь и требовавших при их сооружении больших усилий значительного количества людей, со временем стали отражать не только и даже не столько этнокультурные различия позднемайкопских племен Центрального Кавказа, сколько процесс социально-имущественной дифференциации в их среде.

В этой связи Кишпекская гробница, наряду с описанными выше богатыми захоронениями данной же курганной группы (погребение 2 в кургане 1, погребение 3 в кургане 2), является еще одним ценным памятником, более или менее наглядно свидетельствующим о том, что в позднемайкопский период на территории Центрального Кавказа из среды рядовых общинников выделились родоплеменные вожди и даже, возможно, служители религиозных культов⁶⁸.

Для уточнения вопросов социальной структуры и идеологических представлений позднемайкопских племен большой интерес может представить своеобразная дуговидная выкладка из булыжных камней, которая, как уже отмечалось, была связана непосредственно с Кишпекским погребением 2 в кургане 1 и представляла собой оригинальное религиозно-культурное сооружение. Для каких же целей оно было построено?

Решение этого вопроса в значительной мере затрудняется тем, что среди памятников Северного Кавказа аналогии этой каменной выкладке пока не известны. Нередко встречающиеся в западной части Кавказа полуокруглые и дуговидные в плане постройки из камня, смыкающиеся своими концами с передними стенками дольменов и ограждающие небольшие участки в виде дворика или коридора (пос. Каменно-мостский, сел. Солох-аул, Медовеевка, Джубга, Отхара и др.)⁶⁹, явно отличаются от кишпекской выкладки по форме, размерам и характеру кладки, а также по расположению относительно самого захоронения.

И все же, несмотря на определенные сложности, мы на основании более широкого круга сравнений и ряда косвенных данных склонны предполагать, что дуговидная выкладка из булыжника в кургане у сел. Кишпек, вероятнее всего, олицетворяла собой луну. В этой связи прежде всего следует напомнить, что общий вид каменной выкладки с центра кургана, как и вообще с южной стороны, имеет явное сходство со старой луной в последней фазе («умирающая луна»), а вид с севера — с молодой луной в первой фазе. Причем, учитывая особенности расположения выкладки в кургане и имея в виду погребальный характер памятника в целом, представляется более правомерным предполагать, что она символизировала собой именно «умирающую луну».

Обычай обкладывать могилы каменными кругами, полукругами и дугой в виде полумесяца в Закавказье прослеживается, по меньшей мере, с энеолита до античного времени; причем такие особенности погребального обряда исследователи связывают с существованием у древних племен астральных культов⁷⁰. В частности, близ пос. Мадани в

⁶⁸ Чеченов И. М. К вопросу о религиозных верованиях племен Центрального Кавказа в эпоху ранней бронзы.— X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов и сообщений). М., 1980, с. 5—6.

⁶⁹ Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря (археологические экспедиции).— МАК, 2. М., 1889, с. 4—5, табл. I (А и В); Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские дольмены.— МАК, 9. М., 1907, с. 46, рис. 26; Марковин В. И. Дольмены..., с. 222—224; Цвинария И. И. Археологические раскопки на поселении Гуандра..., с. 16, табл. VII.

⁷⁰ Гуцишвили Н. Н., Амиранашвили Д. Ш., Мирцхулава Г. И. Археологические памятники на территории строительства Алгетского водохранилища.— В кн.: Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тбилиси, 1976, с. 50.

Нижней Картли раскопано несколько могил эпохи бронзы «...с дугообразной кладкой и кладкой, точно изображающей форму полумесяца»⁷¹.

К этому можно добавить, что у племен куро-аракской культуры Закавказья с их развитыми патриархальными отношениями мужское начало в культе плодородия «непосредственно связывается с астральными культами, как изображение молодой луны, напоминающей своими очертаниями рога быка»⁷². Это, например, нашло отражение в изображении серпа луны на некоторых антропоморфных фаллических подставках (Кюль-Тепе II), а также во многих сюжетных композициях на керамике, где луна помещается в центре двух расходящихся в разные стороны волют и летящих журавлей (Амиранис-гора, Садахло, Шулавери, Гарни, Шенгавит, Баба-Дервиш II)⁷³.

Можно было бы привести еще ряд примеров, указывающих на то, что на определенном этапе развития культ плодородия у древнего населения Закавказья, как, впрочем, и других областей Евразии, помимо прочих символов, стал олицетворяться также луной, которая вслед за главным небесным светилом — солнцем — начала со временем главенствовать в верованиях⁷⁴. На основании сказанного представляется вполне допустимым, что и у позднемайкопских племен Центрального Кавказа, которые достигли довольно высокого для своего времени социально-экономического уровня, находились на достаточно развитой стадии патриархальных отношений и испытывали весьма осязаемое разностороннее культурное влияние Закавказья и Древнего Востока, также имел место культ луны. Это, очевидно, и нашло свое отражение в появлении кишпекской лунарной выкладки.

Такое предположение не должно казаться неожиданным, если вспомнить о широком распространении в эпоху ранней бронзы на Северном Кавказе культа солнца, о чем, в частности, свидетельствует относительная многочисленность в курганах майкопской культуры каменных кромлехов, являющихся, по общепринятому мнению, солярными символами⁷⁵. В этой связи важно напомнить, что во многих мифах Старого и Нового Света, известных по письменным источникам, а также по фольклорным и этнографическим данным, солнце и луна неотделимы друг от друга: существование в определенной этнокультурной среде культа одного из светил в большинстве случаев указывало на наличие одновременно и культа другого. Причем чаще всего они наделялись жизнью и человеческими качествами разного пола или бывали связаны взаимно кровного родства и, как правило, находились в определенной перархической зависимости между собой, т. е. выступали относительно друг друга в роли то мужа и жены, то брата и сестры, то отца и сына, то двух глаз какого-нибудь божества и т. д.⁷⁶

Сказанное относится также и к территории Кавказа, не исключая и Северокавказский регион, где сохранилось немало мифов, легенд и эпи-

⁷¹ Тушишвили Н. Н., Амираншвили Д. Ш., Мирцхулава Г. И. Археологические памятники на территории строительства Алгетского водохранилища. — В кн.: Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тбилиси, 1976, с. 50.

⁷² Куцарева К. Х., Чибинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа (V—III тыс. до н. э.). Л., 1970, с. 166.

⁷³ Там же, с. 166, рис. 54 (33).

⁷⁴ Там же, с. 168; см. также: Хлопик И. Н. Образ быка у первобытных земледельцев Средней Азии. — В кн.: Древний Восток и мировая культура. М., 1981, с. 27—29. В статье приводятся интересные сведения из Авесты, на основании которых обнаруживается прочная семантическая связь между Луной и крупным рогатым скотом (и прежде всего — с культом священного быка).

⁷⁵ Мещанинов И. И. Кромлехи. — ИГАИМК, Л., 1930, т. 6, вып. 3, № 9, с. 7. 23—26; Шамба Г. К. Эшерские кромлехи. Сухуми, 1974, с. 31—42; Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа, с. 222—223.

⁷⁶ Масперо. Древняя история народов Востока. М., 1911, с. 139; Тейлар Э. Первобытная культура. М., 1939, с. 208—209, 234—236, 438—441; Матье М. Э. Мифы Древнего Египта. Л., 1940, с. 42—43. 70: Даркевич В. П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси. — СА, 1960, № 4, с. 61; Редер Д. Г. Мифы и легенды

ческих сказаний, указывающих на возможность существования здесь в древности астральных культов и о тесной взаимосвязанности при этом культов солнца и луны⁷⁷. Словом, если каменные кромлехи в курганах дают основание говорить об обожествлении носителями майкопской культуры солнца, то после открытия кишпекской дуговидной выкладки можно сказать о существовании у этих же племен и культа его «спутницы» — луны.

Однако в подавляющем большинстве случаев луна в иерархии богов, так же как и в жизни людей, занимала менее важное положение, чем солнце⁷⁸. Отсюда понятно, почему в памятниках материальной культуры почти всех эпох ее символы изображались значительно реже солярных. Видимо, этим в известной мере объясняется и тот наглядный факт, что в курганах бронзового века Кавказа каменные лунарные выкладки по сравнению с кромлехами обнаруживаются весьма редко.

При освещении смыслового значения кишпекской лунарной выкладки и связанного с ней погребения 2 следует также иметь в виду, что в некоторых мифах и легендах, в том числе и кавказских, луна представляется местом пребывания умерших людей или их душ⁷⁹.

Вместе с тем мы не исключаем и несколько иную трактовку каменной выкладки в Кишпекском кургане 1, согласно которой ее можно рассматривать как сооружение с более сложным, синкретическим смыслом, а именно считать символом луны — небесной ладьи. И действительно, легко заметить, что формы этой выкладки напоминают не только луну, но и лежащую на боку ладью, особенно если учесть возвышавшуюся с ее внутренней стороны среднюю («бортовую») часть и два одинаковых, горизонтально выравненных участка в виде симметрично расположенных террасок, как бы сделанных для сидения (рис. 3—5).

Как известно, мифы и легенды о путешествии солнца и луны в небесной ладье или о перевозке в ней покойников в «страну мертвых» также имели чрезвычайно широкое распространение во времени и пространстве, что было связано с представлениями людей о гибели и рождении, смерти и жизни, т. е. являлось своеобразным отображением перехода из «одного мира в другой»⁸⁰. Причем такие мифы «воплотились в очень многих памятниках эпохи бронзы», что в значительной мере объясняется существованием весьма отдаленных взаимосвязей между

древнего Двуречья. М., 1965, с. 29; Крамер Сэмюэл Н. История начинается в Шумере. М., 1965, с. 107; Каждан А. П. Религия и атеизм в древнем мире. М., 1957, с. 65, 108—109, 130, 133; Топоров В. Н. Несколько параллелей к одной древнеегипетской мифологии.—В кн.: Древний Восток. М., 1980, вып. 2, с. 75—97; Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980, с. 82 и сл.

⁷⁷ Осетинские нартыские сказания. Дзауджикау, 1948, с. 10, 304; Чурсин Г. В. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, с. 52—54, 148—156; Аутлев П. У. Новые материалы по религии адыгов.— УЗ АНИИ, Краснодар, 1965, т. 4, с. 193; Сургуладзе И. К. Астральная символика в грузинском народном орнаменте.— Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1967, с. 16—17; Кушарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа, с. 168; Далгат У. Б. Геронческий эпос чеченцев и ингушей. М., 1972, с. 59, 257—258; Холаев А. Л. Карачаево-балкарский нартыский эпос. Нальчик, 1974, с. 26—27; Архив КБИИФЭ, ф. 12, оп. 1, д. 11, лл. 11, 16 и сл.

⁷⁸ Матье М. Э. Мифы древнего Египта, с. 42, 70; Тейлор Э. Первобытная культура, с. 439—441; Далгат У. Б. Геронческий эпос..., с. 59.

⁷⁹ Тейлор Э. Первобытная культура, с. 328; Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии, с. 149; Луна, упавшая с неба (перевод с древнемазоэзийских языков В. В. Иванова). М., 1977, с. 234—236; Алексеев Н. А. Ранние формы религии..., с. 83—85.

⁸⁰ Матье М. Э. Мифы древнего Египта, с. 35; Редер Д. Г. Мифы и легенды древнего Двуречья, с. 29; Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1966, с. 40—44, рис. 16; его же. Очерки по первобытному искусству. М., 1969, с. 54, 108, 229, 230; Петрухин В. Я. Погребальная ладья викингов и «корабль мертвых» у народов Океании и Индонезии (опыт сравнительного анализа).—В кн.: Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980, с. 78—91; Антонова Е. В. О некоторых чертах погребального обряда древних земледельцев Средней Азии и Месопотамии.—СА, 1980, № 4, с. 20.

различными областями Евразии⁸¹. Здесь же кстати будет отметить, что время, приходящееся на 2600—2100 гг. до н. э. (т. е. почти полностью соответствующее хронологическим рамкам развития майкопской культуры), носит в исторической литературе название первого периода морской торговли⁸². И именно к этому периоду относятся в основном многочисленные изображения на сосудах, каменных печатках и прочих предметах многовесельных и парусных лодок с высокими носами (Северо-Западная Анатолия, Крит, Кикладские острова и др.)⁸³.

Напомним также, что существенное влияние на процесс формирования майкопской культуры оказали интенсивные связи с Ближним Востоком⁸⁴, где мифы о солярной ладье, равно как и практическое использование лодок (барок) в водном транспорте вообще, были известны особенно широко. Предполагается даже, что развитию этого процесса, в числе прочих факторов, способствовало и то, что из Передней Азии (вероятнее всего, из Северной Месопотамии) проникли по Черному морю на Северный Кавказ отдельные группы людей, которые ознакомили местные племена с определенными достижениями ближневосточных цивилизаций⁸⁵.

Имеются основания полагать, что такие контакты и связи с Югом наложили заметный отпечаток на формирование не только материальной культуры, но и идеологических представлений древнего населения Северокавказского региона⁸⁶.

Правда, на Северном Кавказе пока не обнаружены ни изображения лодок, ни какие-либо иные фактические материалы, которые бесспорно указывали бы на существование у майкопских племен религиозных представлений, связанных с небесной ладьей. Зато такие данные имеются в других областях Кавказа. Так, изображения лодок, датированных эпохой бронзы, известны в Кобыстане (Азербайджан), в носовой части некоторых из них выгравировано солнце с лучами, что позволяет считать их солярными ладьями⁸⁷. Помимо того, в орнаментации сосудов куро-аракской культуры неоднократно отмечены изображения ладьи в сочетании с волютообразными узорами и кругами — символами древа жизни и солнца (Шреш-Блур, Кюль-Тепе, Арагац, Эчмиадзин и др.)⁸⁸.

В последующую эпоху, начиная с первой половины II тыс. до н. э., мифы о солярной ладье и движении в ней небесных светил получили особенно широкое распространение, что наглядно документируется уже и по археологическим материалам Центрального Кавказа. В этой связи считаем необходимым обратить внимание на своеобразную и весьма выразительную орнаментацию определенных групп керамики и метал-

⁸¹ *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству, с. 229, 240 и сл.

⁸² *Марковин В. И.* Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик, 1974, с. 42—43.

⁸³ Там же.

⁸⁴ *Нессен А. А.* К хронологии «больших кубанских курганов». — СА, 1950, 12, с. 177, 196—197; *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 137—139, 152; *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 332—334, 371—377, 410—412; *Андреева М. В.* К вопросу о южных связях майкопской культуры. — СА, 1977, № 1, с. 39—56; *ея же.* Об изображениях на серебряных сосудах из Большого Майкопского кургана. — VIII Крупновские чтения..., с. 66—67.

⁸⁵ *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 376 и сл. По мнению отдельных исследователей, морским же путем продвигались и первые строители дольменов Западного Кавказа. См.: *Лавров Л. И.* Дольмены..., с. 102, 106; *Марковин В. И.* Дольменная культура..., с. 41—44.

⁸⁶ *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 129—131; *Котович В. М.* Древнейшие писаницы горного Дагестана. М., 1976, с. 80—89, 97.

⁸⁷ *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству, с. 54, рис. 3 (2), 6 (1), 8 (2).

⁸⁸ *Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н.* Древние культуры..., с. 166, 167, рис. 44 (25, 28, 31, 114), 54 (32); *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века, с. 165, рис. 25 (3—5, 11, 12, 14).

лических изделий из комплексов эпохи средней бронзы данной территории. В частности, имеются в виду довольно крупные глиняные сосуды и бронзовые булавки типа найденных в курганах у сел. Кызбурун III (погребение 10), Лечинкай (курган 10, погребение 5), в грунтовых могилах близ пос. Былым и в других местах Кабардино-Балкарии, на которых изображены, на наш взгляд, соляные ладьи, несущие в ряде случаев солнечный круг⁸⁹. Подобные же изображения имеются на керамике из курганов у г. Усть-Джегутинска⁹⁰, близ Чограйского водохранилища в районе Восточного Маньча⁹¹ и др. Причем особенный интерес в связи с постановкой вопроса о синкретическом характере рассматриваемой кишпекской выкладки в смысле «луна — небесная ладья» могут представлять предметы со сложной орнаментацией, в которой, наряду с другими узорами, встречаются ладьевидные знаки в сочетании с лунарными. В качестве примера можно упомянуть крупный сосуд из кургана 48 у сел. Чегем II (раскопки 1973 г.)⁹², в пышной, чрезвычайно интересной орнаментации которого, в числе прочих символов, можно заметить, как нам кажется, изображение небесной ладьи, везущей молодую (или «умирающую» — ?) луну. В этой связи невольно вспоминаются сохранившиеся в шумерских источниках сведения о том, что бог луны Наннар «каждый вечер садился в свою ладью и тихо скользил по небосводу», а утром «на смену ему на восточном горизонте появлялся его сын Уту» (т. е. бог солнца), который затем «мчался по небу в огромной колеснице»⁹³. Возможно, такая связь луны именно с небесной ладьей в известной мере объясняется тем, что они весьма напоминают друг друга по формам, а также сближаются между собой как символы движения, проявляющие к тому же определенное сходство и по характеру самого движения — луна «плавает» по обширному синему небу, ладья — по морю-океану (или реке). Почти то же самое можно сказать и относительно широко распространенных мифов о движении солнца в повозке или в морской колеснице, если иметь в виду сходство соляного символа с колесом⁹⁴.

Таковы основные доводы о том, что дуговидная выкладка из булыжника в кургане 1 у сел. Кишпек могла символизировать собой луну — небесную ладью, в которой должен был двигаться (плыть) в потусторонний мир какой-то представитель родоплеменной верхушки, возможно, один из жрецов (жрец — ?) — служителей астральных культов.

Разумеется, все эти суждения о смысловом значении кишпекской лунарной выкладки, основанные главным образом на косвенных данных, требуют дальнейшей аргументации новыми фактическими материалами.

По мнению некоторых исследователей (А. А. Иессен, А. А. Формозов), угасание майкопской культуры главным образом было обусловлено тем, что к концу III — началу II тыс. до н. э. связи северокавказских племен с передовыми в то время странами Ближнего Востока прекратились или сильно ослабли⁹⁵. Не исключая полностью правомерность этой точки зрения, мы все же склонны полагать, что довольно ускорен-

⁸⁹ См. в настоящем издании: часть 2-я, рис. 10 (5, 6), часть 3-я, рис. 15 (9), 25 (1, 8).

⁹⁰ *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 73, 75, рис. 28 (3).

⁹¹ *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маньча, с. 79, табл. 79 (8).

⁹² См. в данном же издании часть 1-ю, рис. 23 (3).

⁹³ *Редер Д. Г.* Мифы и легенды древнего Двуречья, с. 29; *Крамер Сэмюэл Н.* История начинается в Шумере, с. 111.

⁹⁴ *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству, с. 229, 240. Напомним, что в мифах, легендах и обрядовых играх многих народов, в том числе и в нартекских сказаниях народов Северного Кавказа, колесо является символом солнца. См.: *Дюмезиль Ж.* Осетинский эпос и мифология. М., 1976, с. 74—76.

⁹⁵ *Иессен А. А.* К хронологии..., с. 196—197; *Формозов А. А.* Каменный век..., с. 156—158.

ный закат данной культуры был вызван в основном проникновением и сильным влиянием на нее более отсталой культуры степных племен (прежде всего ямников и катакомбников)⁹⁶.

Для уточнения таких вопросов значительный интерес, на наш взгляд, представляет катакомба 5 со срубом в кургане 2 у сел. Кишпек, которая, как уже указывалось, вероятнее всего, относится к последним векам III тыс. до н. э. Факт обнаружения этого своеобразного погребального сооружения наглядно указывает на возможность весьма ранней инфильтрации отдельных носителей катакомбной культуры вплотную к предгорьям Центрального Кавказа, которые с самого начала наложили существенный отпечаток на формирование так называемой северокавказской культуры эпохи средней бронзы.

* * *

Материалы эпохи средней бронзы во вторых курганных группах у сел. Кишпек и Чегем II сравнительно немногочисленны. Тем не менее отчетливо видны их разнообразие и, в частности, заметные различия в конструкции могильных сооружений. Напомним, что, помимо катакомб (погребения 1 и 2 в кургане 2 у с. Кишпек), в этих курганах выявлено более десятка могил данной эпохи, которые по особенностям конструкции можно в основном разделить на два типа:

а) прямоугольные или овальные в плане погребальные ямы, глубина которых относительно уровня древнего горизонта варьировала от 25—30 см до 250 см (погребение 3 в кургане 3 у сел. Кишпек, а также центральное погребение в кургане 3, погребение 2 в кургане 7, погребения 2 и 3 в кургане 8 и погребение 2 в кургане 9 близ сел. Чегем II);

б) захоронение в курганной насыпи или на уровне древнего горизонта с очень редко прослеживаемыми контурами погребальной ямы (погребение 1 в кургане 1 и погребения 1—4 в кургане 6 у сел. Чегем II).

Три захоронения в могильных ямах в Чегемской группе курганов оказались основными (погребение в кургане 3, погребение 3 в кургане 8, погребение 2 в кургане 9). Все остальные, не исключая и могилы I типа, были впускными в более ранние курганы.

Как уже указывалось, в ориентировке погребенных и погребальных ям сколько-нибудь устойчивой закономерности не наблюдалось. В насыпке некоторых могил I типа из курганов у сел. Чегем II содержались булыжные камни, причем в отдельных случаях (погребение в кургане 3) — в значительном количестве; одна из могильных ям (погребение 4 в кургане 6) была заполнена такими камнями целиком, почти без примесей земли. В Чегемском погребении 3 кургана 6 отмечены скопления древесного угля, в погребении 2 кургана 7 сохранились следы подстилки из какого-то травянистого растения (камыш — ?), а на полу погребения 3 в кургане 8 выявлены остатки глиняной обмазки.

Из-за плохой сохранности костяков особенности трупоположения удалось определить только у девяти погребенных, причем в некоторых случаях — только предположительно. Из них два скелета лежали скорченно, на правом боку (погребение 3 в кургане 6 и погребение 3 в кургане 8 у сел. Чегем II), один — на спине со слегка подогнутыми ногами (погребение 2 в кургане 9), остальные — на спине, в вытянутом положении. Напомним, что в ногах погребенных в Чегемских курганах (погребения 2 и 3 в кургане 8 и погребение 2 в кургане 9) прослеживались следы красной краски (охры — ?); слабые остатки такой же краски отмечены также в погребении 1 кургана 6 и погребении 2 кургана 7 у сел. Чегем II.

⁹⁶ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 63 и сл.

Указанные черты погребального обряда обоих типов могил позволяют включить их в число памятников северокавказской культуры (вернее, культурно-исторической области⁹⁷), широко распространенных на Северном Кавказе, особенно в предгорьях от Восточного Прикубанья до Чечено-Ингушетии⁹⁸. Такие могильные сооружения, как в целом погребальный обряд на данной территории, генетически связываются главным образом с майкопской культурой, и тем самым — с автохтонными племенами региона⁹⁹. Однако в то же время нельзя не обратить внимания на определенные признаки сходства рассматриваемых погребений с соответствующими типами памятников степных племен Предкавказья и Юго-Восточной Европы. Прежде всего речь идет о носителях предкавказской катакомбной культуры эпохи бронзы, для погребального обряда которых, помимо катакомб, были характерны также прямоугольные ямы, захоронения в насыпи или на уровне древнего горизонта без признаков ямы, вытянутое труположение, неустойчивая ориентировка костяков, камышовая подстилка на полу могил и прочее. Не исключено, что некоторые черты сходства в погребальном обряде местных северокавказских и пришлых степных племен являются случайными. И все же уже на основании приведенных данных можно говорить о непосредственных контактах и ощутимых взаимовлияниях, имевших место между автохтонным населением региона со степняками.

Но особый интерес для уточнения вопроса о взаимоотношениях местных племен Центрального Кавказа со степным миром могут представлять катакомбные погребения 1 и 2 в кургане 2 у сел. Кишпек. Несмотря на отдельные отличительные признаки (в частности, полусферическая в плане форма входной ямы у катакомбы 2, обкладка ее стен булыжником и др.), они по своей конструкции и некоторым иным особенностям погребального обряда сближаются с многочисленными могильными сооружениями данного вида, распространенными во II тыс. до н. э. на обширной территории Северного Причерноморья, Подонья, Поволжья и степного Предкавказья¹⁰⁰. Ближайшие же аналоги Кишпекским катакомбам представлены в погребальных памятниках предкавказской катакомбной культуры Верхнего Прикубанья, которые

⁹⁷ Марковин В. И. Северный Кавказ и цивилизации Древнего Востока и Средиземноморья.— В кн.: Проблемы советской археологии. М., 1975, с. 72; *его же*. Степи и Северный Кавказ: об изучении взаимосвязей древних племен.— В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 200. Как и прежде, понятие «северокавказская культура» в данной работе мы употребляем условно.

⁹⁸ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика.— МИА, № 3, с. 213—232; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.).— МИА, М., 1960, № 93, с. 87—105; Крупинов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у ст. Мекепской, с. 42—43; Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии, с. 23—30; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 35—105; *его же*. Суворовский курганный могильник. Киев, 1979.

⁹⁹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 132 и сл.

¹⁰⁰ Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры.— Труды ГИМ, М., 1955, с. 140—145; Мунчаев Р. М. Катакомбная культура и Северо-Восточный Кавказ.— В кн.: Новое в советской археологии. М., 1960; Лесков А. М. Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья.— В кн.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967, с. 9—15; Фисенко В. А. Погребальный обряд племен катакомбной культуры Юго-Востока.— Археологический сборник. Саратов, 1966, с. 63—83; *его же*. Племена катакомбной культуры Северо-Западного Прикаспия. Автореф. канд. дис. Л., 1967; Клейн Л. С. Катакомбная культура или катакомбные культуры? — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 165—170; Мошкова М. Г., Федорова-Давыдова Э. А. Работы Цимлянской экспедиции 1970 года.— В кн.: Археологические памятники Нижнего Подонья, 1, М., 1974, с. 21—121; Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976, с. 10—81; Симицын И. В., Эрдниев У. Э. Элистинский могильник. Элиста, 1971; Симицын И. В. Древние памятники Восточного Маныча. Саратов, 1978; Эрдниев У. Э. Калмыцкая степь в эпоху катакомбной культуры.— В кн.: Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста, 1979, с. 3—5.

относятся к XVI—XIV вв. до н. э. (г. Усть-Джегутинск, станицы Холоднородниковская, Суворовская)¹⁰¹.

Катакомбы 1 и 2 в кургане 2 у сел. Кишпек и другие подобные же могильные сооружения Центрального Кавказа (сел. Чикола, Ногир, гг. Майский, Усть-Джегутинск и др.)¹⁰², наглядно свидетельствуют о продвижении около середины — третьей четверти II тыс. до н. э. более или менее значительных групп носителей предкавказской катакомбной культуры вплотную к предгорьям региона и даже об инфильтрации, быть может, какой-то части этого этноса в высокогорную зону края (пос. Былым)¹⁰³.

Изложенные выше суждения о времени распространения и этнокультурной атрибуции могильных сооружений эпохи средней бронзы, выявленных во вторых курганных группах у сел. Кишпек и Чегем II, в известной мере могут быть уточнены при анализе найденного в них погребального инвентаря (особенно керамического материала).

Прежде всего отметим тот факт, что в расположении в могилах некоторых предметов наблюдалась определенная закономерность. Так, за редким исключением, почти все глиняные сосуды, в том числе и обнаруженные в Кишпекских катакомбах, были установлены в головах погребенных. Только в погребении 1 кургана 6 у сел. Чегем II единственный сосудик стоял у ног костяка, а в погребении 3 Кишпекского кургана 3 один сосуд находился у ног захороненного, другой — в изголовье. Причем в большинстве случаев в каждой могиле (не исключая и обе катакомбы) содержалось по два сосуда. Можно также обратить внимание на тот любопытный факт, что почти у половины погребенных обнаружено по одной бронзовой бусинке (катакомба 2 в кургане 2 у сел. Кишпек, а также погребение 4 в кургане 6, погребение 2 в кургане 7, погребение 2 в кургане 8 и погребение 2 в кургане 9 у сел. Чегем II).

Надо полагать, что указанные черты сходства в погребальном обряде также являются одним из доказательств хронологической и культурной близости рассматриваемых могильных комплексов эпохи средней бронзы.

Керамический материал этой эпохи, выявленный во вторых курганных группах у сел. Кишпек и Чегем II, хотя количественно невелик, но довольно разнообразен. Всего обнаружено 17 глиняных сосудов, из которых оказались целыми или поддались реставрации 14 экземпляров. Учитывая особенности форм и размеров, их условно можно разделить на две группы.

Первую, более многочисленную, группу составляют 8 небольших сосудиков высотой от 10,5 см до 15,5 см и диаметром от 13,5 см до 21,5 см. Они характеризуются в большинстве случаев приземистыми формами. Часть сосудов (5 экз.) имеет по одной ручке. Некоторые из них украшены на уровне плечиков веревочным орнаментом, а также узорами в виде треугольников, заштрихованных нарезными линиями,

¹⁰¹ *Нечитайло А. Л.* Верхнекубанские памятники предкавказской культуры.— МИСК, Ставрополь, 1976, вып. 14, с. 125—136; *её же.* Верхнее Прикубанье..., с. 106—134; *её же.* Суворовский курганный могильник. Киев, 1979, с. 11 и сл.

¹⁰² *Сафронов В. А., Николаева Н. А., Гиджрати Н. И., Кочуров Е. В., Николаева Г. А., Пягих Г. Г., Тургиев Т. Б.* Работы в Северной Осетии.— АО 1977 г. М., 1978, с. 140—141; *Абрамова М. П.* Погребения эпохи бронзы на Нижнем Джуглате в Кабардино-Балкарии.— Экспедиции ГИМ. М., 1969, с. 103—112; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 11—13 и сл.

¹⁰³ *Чеченов И. М.* Некоторые проблемы этнической истории Центрального Кавказа в свете новейших археологических исследований в Кабардино-Балкарии.— VIII Крупновские чтения, с. 5—6. Материалы раскопок двухкамерной катакомбы и другие находки у пос. Былым, послужившие основой для такого вывода, полностью публикуются В. М. Батчаевым в 3-й части данного издания. См. также: *Техов Б. В.* Бронзовые молоточковидные булавки из Тлийского могильника.— СКДСВ, М., 1980, с. 65.

и т. д. В керамике этой группы, в свою очередь, выделяются 2 типа. В первый тип включены сосуды с более или менее округлым туловом (рис. 10, 9; рис. 14, 2; рис. 30, 6; рис. 33, 3, 4, 9; рис. 36, 1 и 13). Второй тип составляют сосуды округло-биконических форм, имеющие зачастую уступчатый профиль (рис. 10, 8, 10; рис. 14, 6; рис. 24, 1; рис. 30, 3 и 9; рис. 33, 11).

Во вторую группу керамики весьма условно включены 5 более или менее крупных сосудов, высота которых варьирует от 25 см до 40 см, а диаметры тулова от 29 см до 45 см. Причем в отдельный тип, судя по сходству форм, размеров и наличию одинаковых «энеолитических» ручек, можно выделить два сосуда, которые были найдены в погребении 2 кургана 7 и погребении 2 кургана 9 у сел. Чегем II (рис. 30, 7, 12). В остальном сосуды второй группы довольно разнотипны.

Следует обратить внимание, что описанные группы и типы сосудов встречались как в грунтовых погребениях, так и в катакомбах.

Среди обеих рассматриваемых групп керамики к числу наиболее ранних относится, видимо, одноручный горшок со шнуровым орнаментом (I тип первой группы), обнаруженный в погребении 1 кургана 6 у сел. Чегем II (рис. 36, 1). Такие сосуды характерны в основном для погребальных памятников I этапа северокавказской культуры (около 2000—1700 гг. до н. э.), которые распространены преимущественно в центральной части региона (гг. Нальчик, Пятигорск, Кисловодск, сел. Старый Черек, Светловодское, ст. Пришибская, Суворовская и др.)¹⁰⁴.

Этой датировке вполне соответствуют и другие находки из того же погребения 1 в кургане 6 у сел. Чегем II: бронзовые подвески в виде обрывка витого шнура с утолщением на конце, бронзовая колесиковидная подвеска с перекрестием посередине и каменный топорик кабардино-пятигорского типа с «огранкой» (рис. 36, 2—6). Такие предметы в наибольшем количестве обнаруживаются в ранних комплексах средне-бронзового века Северного Кавказа (особенно Кабардино-Балкарии и Пятигорья), хотя, несколько видоизменяясь, они, вероятно, продолжали бытовать и во II (среднем) этапе данной же эпохи¹⁰⁵.

Вся остальная керамика из вторых курганных групп у сел. Кишпек и Чегем II, за исключением отдельных сосудов, может быть датирована в пределах II—начала III этапа северокавказской культуры (около 1700—1400 вв. до н. э.). Особенно широкое распространение в указанный период имели сосуды I группы, которые весьма часто встречаются не только в комплексах северокавказской культуры, но и в катакомбных захоронениях Калмыкии и Предкавказья¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке..., с. 242—245, рис. 42(2), табл. 1(2, 3), IX(1, 2), XII(1, 6), XIII(1, 2); Марковин В. И. Культура племен..., с. 55, рис. 20(23, 24); Бетровов Р. Ж. Курганы эпохи бронзы у с. Старый Черек.—АЭС КБНИИ, Нальчик, 1974, вып. 1, с. 6, 11, рис. 7(9); Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа.—ВОКИАП, М., 1974, вып. 7, с. 124—155, рис. 52, 56, 60(1), 66; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 56—57, рис. 39(10); *её же*. Суворовский курганный могильник, с. 31.

¹⁰⁵ Нессен А. А. Отчет о работе Баксанской экспедиции 1934 года.—В кн.: Археологические исследования в РСФСР 1931—1936 гг. М.—Л., 1941, с. 226; Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке..., с. 248—265, 270, рис. 12(2), 33(1—3), 35(6), 36(3, 5, 6, 9, 10, 14), 38(8—11), 40(11), табл. X(1), XIV(12); Гриневич К. Э. Новые данные по археологии Кабарды.—МИА, М.—Л., 1951, № 23, с. 126—127, рис. 2; Марковин В. И. Культура племен..., с. 97—101; *её же*. Курганы Константиновского плато у г. Пятигорска.—КСИА, 1971, вып. 127, с. 38—39, рис. 13(26); Сафронов В. А. Классификация и датировка..., с. 124—155, рис. 52, 55—60, 65—69; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке, с. 58—59, 68—69, рис. 13(6), 14(2), 19(4), 20(7), 21, 39(14, 15, 35); Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы, с. 141—142.

¹⁰⁶ Иерусалимская А. А. О предкавказском варианте катакомбной культуры.—СА, 1958, № 2, с. 36—39; Марковин В. И. Культура племен..., с. 87—89, рис. 40; Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у станции Мекенской, с. 11, рис. 1(2—4); Мунчаев Р. М., Сарцианиди В. И. Бамутские курганы..., с. 96, рис. 26(2, 3, 6—8);

Значительная часть керамики этой группы, и главным образом сосуды округло-биконических форм, в том числе и с уступчатым профилем, выделенные нами во II тип, связывается генетически с предкавказской катакомбной культурой¹⁰⁷.

Напомним, что Верхне-Кубанские комплексы этой же культуры, в которых найдено множество аналогичных сосудов, на основании стратиграфических данных и типологического анализа вещественного материала датируются в пределах XVI—XIV вв. до н. э.¹⁰⁸

Правомерность датировки явно подавляющей части нашей керамики из рассматриваемых погребений в пределах II—начала III этапа северокавказской культуры может быть подтверждена и на основании сравнительного анализа сосудов II группы. Так, богато орнаментированный крупный сосуд с горизонтальными выступами-псевдоручками из погребения 4 кургана 6 у сел. Чегем II (рис. 36, 11) обнаруживает прямое сходство с керамикой, найденной в погребении 1 кургана 19 у г. Усть-Джегутинска, в катакомбе 4 кургана 33 близ Чограйского водохранилища на Маныче (II группа) и в других комплексах второй четверти II тыс. до н. э.¹⁰⁹ С этой же керамикой сближаются «амфорообразные» сосуды с миниатюрными ручками-ушками из погребения 2 кургана 1 и погребения 2 кургана 9 у сел. Чегем II. И хотя последние также наиболее часто встречаются в комплексах II этапа северокавказской культуры¹¹⁰, но вместе с тем представляется весьма вероятным появление подобной керамики и в более раннее время.

В этой связи следует, в частности, обратить внимание на значительное сходство между сосудами, найденными в позднемаякопском погребении 2 кургана 1 у сел. Кишпек (рис. 10, 3) и в погребении 2 кургана 9 у сел. Чегем II (рис. 33, 7). Надо полагать, что этот очевидный факт свидетельствует о генетической и хронологической близости таких сосудов. Следовательно, сосуд из упомянутого погребения в кургане 9 у сел. Чегем II может быть отнесен к I этапу северокавказской культуры. В пользу этого говорит и то, что рассматриваемое чегемское погребение имело некоторые черты, более характерные для раннего этапа данной культуры: оно являлось основным в кургане; его могильное сооружение представляло собой довольно глубокую яму, вырытую в материке; у погребенного, лежавшего на спине, ноги были слегка подогнуты в коленях.

Не противоречит сказанному и факт обнаружения в том же чегемском погребении литой бронзовой цилиндрической бусины (рис. 30, 14) и кремневого наконечника стрелы с симметричным выемчатым основа-

Чеченов И. М. Новый памятник северокавказской культуры.— УЗ КБНИИ, Нальчик, 1965, т. 23, с. 299, рис. 1(5); *Абрамова М. П.* Погребения эпохи бронзы, с. 110—111, рис. 1(8, 10), 2(4, 5); *Синицын И. В., Эрдниева У. Э.* Элистинский могильник, табл. 1(2), 2(4, 5), 7(2—4), 16(1, 4, 5), 18(5), 21(4—6), 24(1, 4), 28(2), 29(2), 31(1—3), 33(3, 4); *Тленов В. Х.* Курганы эпохи бронзы у станции Новоосетинской Моздокского района СОАССР.— МАДИСО, Орджоникидзе, 1975, т. 3, с. 117, табл. 2, А—2—3; *Пиотровский Ю. Ю.* Моздокские курганы эпохи бронзы.— АСГЭ, Л., 1977, вып. 18, с. 17, 21, рис. 2; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 92, 118—122; *Синицын И. В.* Древние памятники..., табл. 34(6), 68(11, 12), 72(2), 79(10, 11), 88(7, 11), 89(5), 91(5, 8, 10), 93(4, 5, 10) и др.

¹⁰⁷ *Артамонов М. И.* Раскопки курганов в долине р. Маныча в 1934 г.— СА, 4, 1937, с. 100, 105; *Иерусалимская А. А.* О предкавказском варианте..., с. 36—39; *Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я.* Курганы у станции Мекенской, с. 45; *Фисенко В. А.* Племена катакомбной культуры Северо-Западного Прикаспия. Автореф. канд. дис. Л., 1967; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 118—122.

¹⁰⁸ *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 91, 118—122, 134.

¹⁰⁹ Там же, с. 73, рис. 28(3), 39(46); *Синицын И. В.* Древние памятники..., с. 89, табл. 79(8).

¹¹⁰ *Абрамова М. П.* Погребения эпохи бронзы..., с. 109, рис. 1(7, 9), рис. 2(3, 5); *Бетров Р. Ж.* Курган эпохи бронзы..., с. 7—9, рис. 5(1); *Тленов В. Х.* Курганы эпохи бронзы..., с. 127—128, табл. III, В—2; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 88—89, рис. 35, 39(44, 46, 47); *ее же.* Суворовский курганный могильник..., рис. 17(1, 2).

нием (рис. 30, 13), поскольку хронологический и территориальный диапазон бытования таких находок весьма обширен. Напомним, что бронзовые бусы указанного типа найдены и в других исследованных нами Кишпекских и Чегемских курганах. Подобные находки известны из многих памятников всех трех этапов северокавказской культуры, хотя наиболее часто встречаются они в комплексах ее II этапа¹¹¹. Еще более широкое распространение во времени и пространстве имели наконечники стрел с выемчатым основанием: их разновидности обнаруживаются во многих древностях бронзового века Юго-Восточной Европы и Кавказа¹¹².

Среди остальной керамики II группы весьма интересен сосуд из катакомбы 1 в кургане 2 у сел. Кишпек (рис. 10, 7; рис. 14, 3), который по форме, размерам, фактуре и орнаменту почти ничем не отличается от сосуда, найденного, например, в катакомбе 2 кургана 1 у сел. Ногир в Северной Осетии (1977 г.) и датированного концом второй — третьей четверти II тыс. до н. э.¹¹³ Этот же кишпекский сосуд по форме, особенностям орнаментации и характеру ручек-ушек можно сопоставить также со вторым сосудом из упоминавшегося выше погребения 1 в кургане 19 у г. Усть-Джегутинска¹¹⁴.

Толстостенный, грубой выделки сосуд из погребения 2 в кургане 8 у сел. Чегем II (рис. 30, 8; рис. 33, 10) имеет отдаленное сходство с определенной частью крупных широкодонных горшков или так называемых «репчатых» сосудов, имевших около 1700—1200 гг. до н. э. широкое распространение в комплексах предкавказской культуры, на территории Калмыкии, Прикубанья, а также в других районах простиранья катакомбной культурно-исторической области эпохи бронзы Юго-Восточной Европы¹¹⁵. Для памятников местных племен Северного Кавказа, особенно его центральной части, такая керамика мало характерна¹¹⁶.

Совершенно уникальным для памятников Северокавказского региона является сосудик на круглом поддоне из погребения 4 в кургане 6 у сел. Чегем II (рис. 33, 5; рис. 36, 12). По форме и пропорциям он напоминает своеобразные керамические изделия — воронки, встречающиеся изредка в комплексах ямного и катакомбного периодов бассейна

¹¹¹ Марковин В. И. Культура племен..., с. 97; Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 70 и сл.

¹¹² Гуммель Я. И. Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана.— КСИИМК, 1948, вып. 20, с. 15—27; Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры, с. 163, рис. 31; Марковин В. И. Культура племен..., с. 99—100, рис. 44(8—10); Мартirosян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 67, 70; Котович В. М. Верхнегунибское поселение — памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965, с. 124—132, рис. 49(3—17); Гаджиев М. Г. Из истории культуры..., с. 136—137; Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 21, 37, рис. 28(1); Нечитайло А. Л. Верхнекубанские памятники..., с. 143; Братченко С. Н. Нижнее Подонье..., с. 55 и сл.

¹¹³ Сафронов В. А., Николаева Н. А. Отчет о раскопках курганов в с. Ногир Пригородного района и с. Чиколо Ирафского района СОАССР в 1977 г. — Архив ИА, р-1, № 6847; Сафронов В. А. Хронологическая система бронзового века предгорной полосы центральной и западной части Северного Кавказа.— IX Крупновские чтения (тезисы докладов). Элиста, 1979, с. 11—12.

¹¹⁴ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 73, рис. 28(4).

¹¹⁵ Артамонов М. И. Раскопки курганов в долине р. Маньча.— СА, 4, 1937, рис. 48, 49, 50; Иерусалимская А. А. О предкавказском варианте..., с. 39, рис. 1(16, 19, 28, 30), 3(4); Синицын И. В., Эрднеев У. Э. Элистинский могильник, с. 11; Синицын И. В. Древние памятники..., с. 108, табл. 91(7); Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 123, рис. 44(19—22); Братченко С. Н. Нижнее Подонье..., с. 85—89, 153, рис. 43—47.

¹¹⁶ Марковин В. И. Культура племен..., с. 89, рис. 40, 41, 42.

р. Маныча и низовьев Дона и Волги¹¹⁷, но по своим функциям, очевидно, имеет мало общего с ними. Представляется заманчивым хотя бы в какой-то мере сближать чегемский сосудик с неорнаментированной чашей на круглом поддоне, обнаруженной в кургане катакомбного времени у пос. Багаевского на левобережье Нижнего Подонья (разновидность курильницы без «кармашка»—?)¹¹⁸, однако последняя существенно отличается от нашей находки гораздо более приземистыми формами.

Завершая анализ выявленного нами керамического материала, следует обратить внимание на то, что на днищах пяти сосудов отмечены следы плетенки (циновки) или грубой ткани (погребение 3 в кургане 3 у сел. Кишпек, два сосуда в погребении кургана 3, погребение 2 в кургане 8 и погребение 2 в кургане 9 у сел. Чегем II). Причем один из этих сосудов относится к I типу I группы описываемой керамики, а остальные — ко II группе. Хронологический диапазон бытования таких сосудов, обнаруживаемых во многих комплексах Северного Кавказа и за его пределами, в том числе и в ареале предкавказской катакомбной культуры, охватывает период от энеолита до эпохи средней бронзы¹¹⁹.

И, наконец, надо отметить, что поверхность двух сосудов II группы (погребение в кургане 3 и погребение 2 в кургане 8 у сел. Чегем II) была покрыта глиняной обмазкой. Этот признак считается наиболее характерным для керамики энеолита и бронзы Дагестана (IV—II тыс. до н. э.), но довольно часто встречается и на сосудах из комплексов той же эпохи Центрального Кавказа, а также Закавказья (Кобыстан), Правобережной Украины (Триполье), Месопотамии (Ур), Восточного Средиземноморья (Троя) и др.¹²⁰

Что касается остальных немногочисленных категорий предметов из рассматриваемых погребений в Кишпекских и Чегемских курганах, изготовленных из металла и других материалов (в основном в виде украшений), то они также имеют широкие аналогии в памятниках эпохи бронзы Кавказа и Юго-Восточной Европы, и особенно в комплексах северокавказской культуры. Значительная часть таких находок сама по себе не может служить надежной опорой для уточнения периодизации памятников среднебронзового века. Можно лишь отметить, что некоторые из них имели наибольшее распространение в период расцвета (II этап) северокавказской культуры. К числу этих предметов можно отнести богато орнаментированные бронзовые В-образные бусы, цилиндри-

¹¹⁷ *Нессен А. А.* Раскопки курганов на Дону в 1951 году.— КСИИМК, 1954, вып. 53, рис. 29(4); *Мамонтов В. И.* Курган эпохи бронзы у с. Цацы близ Волгограда.— СА, 1967, № 1, с. 236, рис. 3; *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Элитинский могильник, с. 13—14, табл. 2(2), 9(1), 30(2); *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье..., с. 94, рис. 49(3, 5, 9).

¹¹⁸ *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье..., с. 94, табл. XXIII, 3.

¹¹⁹ *Крупнов Е. И.* Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода.— МИА, М.—Л., 1951, № 23, с. 37—38, рис. 6(5); *Марковин В. И.* Новые материалы по археологии Северной Осетии и Чечни.— КСИА, 1964, вып. 98, с. 81, 83; *Мунчаев Р. М., Сарцианиди В. И.* Бамутские курганы..., с. 97; *Абрамова М. П.* Погребения эпохи бронзы..., с. 111; *Нечитайло А. Л.* Курганы эпохи бронзы близ станции Суворовской.— СА, 1970, № 2, с. 147—148, рис. 3(9, 15—17); *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 53, 57, 123, рис. 44(12) и сл.

¹²⁰ *Бибиков С. Н.* Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днепре.— МИА, 1953, № 38, с. 129; *Круглов А. П.* Северо-Восточный Кавказ во II—I тыс. до н. э.— МИА, 1958, № 68, с. 60—61; *Мунчаев Р. М.* Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа.— МИА, 1961, № 100, с. 75, 96—97; *Мерперт Н. Я.* Раскопки Сержень-Юртовского поселения в 1960 г.— КСИА, 1962, вып. 88, с. 38; *Марковин В. И.* Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне.— ДЧИ, М., 1963, с. 111, 121; *Котоич В. М.* Верхнегуйбское поселение. Махачкала, 1965, с. 146—196; *Гаджиев М. Г.* Новые данные о южных связях Дагестана в IV—III тыс. до н. э.— КСИА, вып. 108, с. 57—59; *его же.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1969, с. 128—130; *Абрамова М. П.* Погребения эпохи бронзы..., с. 109; *Чеченов И. М.* Нальчикская подкурганная гробница, с. 44—45; *Мурадова Ф. М.* Гобустан в эпоху бронзы. Баку, 1979 (на азерб. яз. с русск. резюме), с. 53—62, 106.

дрические пронизки-трубочки и овальную бляшку-разделитель из погребения 3 в кургане 3 у сел. Кишпек (рис. 24, 3). Они имеют аналогию в комплексах среднего этапа данной культуры у ст. Суворовской и аула Кубина в Карачаево-Черкесии¹²¹, близ г. Кисловодск в Пятигорье¹²², около г. Дигора и сел. Чикола в Северной Осетии¹²³, в районе бывшего сел. Гатын-Кала в Чечено-Ингушетии¹²⁴, в катакомбных захоронениях Калмыкии¹²⁵ и в других местах. Здесь же напомним, что в том же Кишпекском погребении были обнаружены бусы из гагата (рис. 24, 3А); украшения из этого черного камня изредка встречаются в древностях среднебронзового века Центрального и Восточного Кавказа (с. Ардон, Гатын-Кала, Гинчи)¹²⁶.

Также наиболее характерными для времени расцвета северокавказской культуры являются и богато орнаментированные бронзовые бляхи, типа обнаруженных нами в погребении 3 кургана 10 у с. Чегем II (рис. 36, 9, 10). Подобные украшения известны в комплексах II этапа от Прикубанья до Дагестана; причем особенно часто они опять-таки встречаются в центральной части Северного Кавказа (ст. Суворовская, Кисловодск, Нальчик, Дигора, сел. Ардон, Согратль и др.)¹²⁷.

Зато бронзовые кольца-подвески в полтора оборота, типа найденных вместе с этими же бляхами в упомянутом Чегемском погребении (рис. 36, 8), были распространены у кавказских племен в течение «всего бронзового века» и даже «в раннежелезное время»¹²⁸. И все же чаще всего они обнаруживаются в могильных комплексах эпохи средней бронзы¹²⁹.

Сказанное относится и к золотой подвеске в полтора оборота из погребения 3 в кургане 8 у сел. Чегем II (рис. 30, 11). К этому можно лишь добавить, что в отличие от майкопского времени в среднебронзовом веке золото для изготовления кольцевидных подвесок, впрочем, как и других предметов, употреблялось очень редко. Здесь же кстати будет напомнить, что погребение 3 в Чегемском кургане 8 было основным и характеризовалось некоторыми архаическими признаками, присущими для предшествующей эпохи (относительно широкая могильная яма, впущенная в материк; южная ориентировка погребенного; значительные следы красной краски). Все это позволяет датировать данное захоронение не позднее I этапа северокавказской культуры.

Итак, на основании изложенных выше фактов и доводов к I эта-

¹²¹ *Нечитайло А. Л.* Курганы эпохи бронзы..., с. 149, 151, рис. 3(55—57); *Биджиев Х. Х.* Большой курган у аула Кубина в Карачаево-Черкесии.— СКДСВ, М., 1980, с. 37, рис. 37(6).

¹²² *Марковин В. И.* Культура племен..., с. 102, рис. 46, (52).

¹²³ *Тменов В. Х.* Новые археологические памятники на территории Северной Осетии.— ВООЭ, Орджоникидзе, 1980, вып. 1, т. 36, с. 17, рис. 3(4—10); *Сафронов В. А.* Хронологическая система..., с. 11.

¹²⁴ *Марковин В. И.* Новый памятник..., с. 95, 126, рис. 27(12).

¹²⁵ *Эрднеев У. Э.* Калмыцкая степь в эпоху катакомбной культуры.— АПКС, Элиста, 1979, с. 8 и сл.

¹²⁶ *Марковин В. И.* Культура племен..., с. 101; *его же.* Новый памятник..., с. 129; *Гаджиев М.* Из истории культуры..., с. 150.

¹²⁷ *Круглов А. П., Подгаецкий Г. В.* Долническое поселение у г. Нальчика.— МИА, № 3, с. 195—196, рис. 33(6); *Марковин В. И.* Культура племен..., с. 96, рис. 9(29), 13(79, 80), 15(28); *Сафронов В. А.* Классификация и датировка..., с. 295, рис. 72; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 99, рис. 39(64); *Тменов В. Х.* Новые археологические памятники..., с. 17, рис. 3(2, 3).

¹²⁸ *Марковин В. И.* Степи и Северный Кавказ, с. 196, 197.

¹²⁹ *Деген Б. Е.* Курганы в Кабардинском парке..., с. 238, рис. 36(16), 40(8), табл. X, 5; *Крупнов Е. И.* Археологические исследования в Кабардинской АССР..., с. 206, рис. 5; *его же.* Материалы по археологии..., с. 38—40, рис. 7(1); *Марковин В. И.* Культура племен..., с. 97; *его же.* Новый памятник..., с. 126, рис. 1(10—15), 2(7, 8), 4(3, 4), 5(4), 11(4, 7, 8), 19(2, 3, 10), 20(2), 27(2, 3), 29(5), 30(8—10); *Гаджиев М.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1969, с. 143—146; *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье..., с. 69, рис. 39(38, 67, 98); *Эрднеев У. Э.* Калмыцкая степь..., с. 12 и сл.

пу северокавказской культуры из Чегемской группы памятников можно отнести погребение 1 в кургане 6, погребение 3 в кургане 8 и погребение 2 в кургане 9. Все остальные погребальные комплексы эпохи средней бронзы из вторых курганных групп у сел. Кишпек и Чегем II датируются в пределах II — начала III этапа этой же культуры (около 1700—1400 гг. до н. э.).

Выше уже говорилось о возможности продвижения около середины третьей четверти II тыс. до н. э. вплотную к горам Центрального Кавказа более или менее значительных групп носителей предкавказской культуры. Однако при этом нельзя не обратить внимания на тот очевидный факт, что в предгорно-плоскостной части Кабардино-Балкарии катакомбные захоронения встречаются значительно реже, чем в той же ландшафтной зоне Верхнего Прикубанья и Северной Осетии. Так, среди 170 погребений эпохи средней бронзы, выявленных в результате охранных раскопок сектором археологии КБИИФЭ в 1972—1979 гг. в междуречье среднего течения Баксана и Чегема¹³⁰, оказалось, как уже указывалось, всего лишь 3 катакомбы. Зато в Верхнекубанских курганах близ г. Усть-Джегутинска, ст. Суворовской и Холоднородниковской на 220 погребений северокавказской культуры уже приходилось 63 могилы, относящиеся к предкавказской катакомбной культуре¹³¹. Причем в них найдено множество курильниц, являющихся важнейшим атрибутом в культуре «катакомбников»¹³², в то время как они вообще до сих пор достоверно не известны среди сотен комплексов эпохи средней бронзы всей территории Кабардино-Балкарии.

Также значительно чаще, чем на территории Кабардино-Балкарии, встречаются катакомбные захоронения и в Северной Осетии (сел. Ногир, Чикола и др.)¹³³. Более того, довольно многочисленные и выразительные катакомбные памятники в различных частях Северной Осетии позволили исследователям этих древностей даже «поставить вопрос об отнесении территории республики к одному из основных районов обитания катакомбных племен»¹³⁴. Правда, постановка этого вопроса относительно территории Осетии именно в таком плане, на наш взгляд, явно преждевременна. Но вместе с тем, на основании приведенных выше фактов, мы склонны полагать, что в определенных районах предгорно-плоскостной части Верхнего Прикубанья и Северо-Осетинской АССР, тяготеющих географически к наиболее удобным перевальным путям через Центральный Кавказ (Марухский, Клухорский и Мамисонский перевалы, Дарьяльский проход), продвижение на юг племен предкавказской катакомбной культуры могло проходить гораздо интенсивнее, чем на зонально соответствующей территории Кабардино-Балкарии, где нет подобных сравнительно легкодоступных проходов через Главный хребет.

Это предположение, основанное главным образом на весьма неравномерном численном соотношении в указанных районах погребальных комплексов северокавказской и предкавказско-катакомбной культур, представляется вполне правомерным, если иметь в виду, что довольно сходная картина распространения памятников автохтонных и пришлых племен уже прослежена в центральной части Северного Кавказа. В частности, напомним, что наибольшее число катакомб ранне-средневековых алан, хлынувших после гуннского нашествия на юг, также сосредоточено преимущественно в верховьях Кубани, Пятигорья и Осетии, то есть в районах, тяготеющих территориально к тем же Клу-

¹³⁰ Чеченов И. М. Некоторые проблемы этнической истории..., с. 5—6.

¹³¹ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 11—13 и сл.

¹³² Там же, с. 124—127.

¹³³ Сафронов В. А. и др. Работы в Северной Осетии, с. 140—141.

¹³⁴ Там же, с. 141.

хорскому и Мамисонскому перевалам и к Дарьяльскому ущелью¹³⁵. Помимо того, можно обратить внимание на относительную многочисленность в Тлийском могильнике соседней Юго-Осетии молоточковидных булавок XV — XIII вв. до н. э., объясняемых в известной мере проникновением на данную территорию из Предкавказья элементов катакомбной культуры¹³⁶.

Таковы некоторые наблюдения и выводы, которые, на наш взгляд, могут быть учтены при уточнении этнокультурной ситуации на Центральном Кавказе в эпоху средней бронзы.

* * *

Вопросы о времени появления, распространении, назначении и этнокультурной принадлежности древнейших монументальных антропоморфных стел остаются не до конца решенными не только относительно территории Кавказа, где они стали выявляться и изучаться сравнительно недавно, но и почти всего Юга Европы, где на протяжении нескольких последних десятилетий открыто и исследовано большое количество подобных памятников.

Для уточнения этих вопросов определенный интерес могут представить описанные выше стелы из районов новостроек Кабардино-Балкарии.

Прежде всего еще раз обратим внимание на тот очевидный факт, что ни на одной из этих стел (за исключением, быть может, Кишпекской антропоморфной плиты 16) не обозначены черты лица, конечности, какие-либо реальные детали одежды и проч. Можно лишь допустить, что на некоторых из них такие антропоморфные признаки были изображены красками, не сохранившимися до настоящего времени, как это имело место на многих идолах эпохи бронзы Северного Причерноморья и Сибири¹³⁷.

По формам головной части наши стелы подразделяются в основном на два типа.

Более многочисленными являются стелы типа I, у которых совершенно не выделены голова и плечи, т. е. по существу не изображены черты антропоморфности. Они представляют собой обычные плиты с полуовальным в плане верхним краем, иногда заметно скошенным в одну из боковых сторон (рис. 39, 1, 3, 5, 7; 40, 2, 6—11; 41, 5—7; 42, 1 и 4).

Ко II типу отнесены стелы, голова которых изображена в виде полукруглого выступа, возвышающегося над отчетливо выделенными плечами, обозначенными зачастую весьма несимметрично (рис. 39, 2, 4, 6, 8; 40, 1; 41, 3; 42, 21—22).

Правда, помимо указанных выше различий в изображении головной части, наши стелы более или менее заметно отличаются друг от друга по своим размерам и пропорциям, по формам в продольном и поперечном сечениях, а также по наличию на некоторых из них желобчатых узоров и насечек. Но такие различия являются, на наш взгляд, не столь существенными и пока не могут служить основой для разработки более четкой и дробной классификации этих памятников.

¹³⁵ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.—МИА, М., 1962, № 106, с. 116, 134, рис. 1; Чеченов И. М. Социально-экономические предпосылки формирования осетинского народа.—В кн.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967, с. 236—242; Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, с. 73—172, рис. 3.

¹³⁶ Техов Б. В. Бронзовые молоточковидные булавки..., с. 61—67.

¹³⁷ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969; Шапошников О. Г., Шарфутдинова И. Н., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Некоторые итоги изучения погребальных памятников эпохи меди — бронзы на р. Ингул.—В кн.: Археологические памятники Понтигуля. Киев, 1980, с. 14; Вадецкая Э. Б. Изваяния окуневской культуры.—В кн.: Памятники окуневской культуры. Л., 1980, с. 37 и сл.

Плиты обоих типов сближаются в той или иной мере с самыми примитивными антропоморфными стелами Северного Причерноморья и Крыма, которые по двучленной периодизации А. А. Щепинского выделены в «очень архаичный» первый тип¹³⁸, по трехчленной периодизации Т. Д. Златковской относятся к первой хронологической группе¹³⁹, а в семичленном «эволюционном» ряду, по классификации А. А. Формозова, занимают, соответственно, две первые ступени¹⁴⁰. Вполне понятно, что относительно наших стел термины «статуя» или «изваяние» могут употребляться лишь чисто условно.

Вместе с тем причерноморские стелы по сравнению с антропоморфными плитами из Кабардино-Балкарии имеют ряд своеобразных черт. Так, в отличие от наших стел типа I, у подавляющего большинства памятников соответствующего типа Северного Причерноморья и Крыма (по классификации А. А. Формозова) плечи довольно четко обозначены и проработаны, хотя головы у них также не выделены (Никополь, Преслав, Старогорожино и др.)¹⁴¹. При сопоставлении же кабардино-балкарских плит типа II с южно-украинскими стелами этого же типа можно заметить, что последние, в числе некоторых отличительных черт, зачастую характеризуются также большей шириной плеч при относительно малых размерах выступа, обозначающего голову (Белозерка, Первомаевка, Каланчак, Одесса, Мамайский курган, Старогорожино, Привольное и многие другие)¹⁴².

Наибольшее сходство описанные нами антропоморфные плиты проявляют с туфовыми стелами подкурганной гробницы в г. Нальчике, которые, в свою очередь, мы также нашли возможным сравнить с простейшими каменными статуями эпохи бронзы Северного Причерноморья и южных областей Центральной и Западной Европы (Болгарии, Румынии, Германии, Италии, Франции)¹⁴³.

Среди известных нам немногочисленных памятников этого вида на Кавказе наши плиты сближаются в той или иной мере со стелами, обнаруженными над погребением в катакомбе эпохи бронзы у хут. Красное Знамя (Ставропольский край)¹⁴⁴, в урочище Шахсенгер близ сел. Башлыкент (Дагестанская АССР)¹⁴⁵ и в кромлехе кургана конца III тыс. до н. э. в Кобыстане (Азербайджанская ССР)¹⁴⁶.

Другие единичные находки кавказских стел отличаются от упо-

¹³⁸ Щепинский А. А. Новая антропоморфная стела эпохи бронзы в Крыму.— СА, 1958, № 2, с. 145—146.

¹³⁹ Златковская Т. Д. К вопросу об этнокультурных связях племен южнорусских степей и Балканского полуострова в эпоху бронзы.— СЭ, 1963, № 1, с. 81—84.

¹⁴⁰ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству, с. 179. В более ранней работе этот же автор предложил даже одиннадцатичленную периодизацию, в первом ряду которой поставил «простые необработанные камни-менгиры». (Формозов А. А. О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья.— СЭ, 1965, № 6, с. 179).

¹⁴¹ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству, с. 179; Шапошникова О. Г., Шарафутдинова И. Н., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Некоторые итоги..., с. 13—14, рис. 1(6).

¹⁴² Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству, с. 179, рис. 62(1—3); Шапошникова О. Г., Шарафутдинова И. Н., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Некоторые итоги..., 1(7—12); Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Кортусова В. Н. Курганная группа у с. Привольное.— В кн.: Археологические памятники Понингуль, Киев, 1980, рис. 2, 14(2), 18(1).

¹⁴³ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 12, 16, 23—34.

¹⁴⁴ Петренко В. Г. Раскопки курганов эпохи бронзы в Ставропольском крае.— АО за 1980 г. М., 1981, с. 114—115. Пользуясь случаем поблагодарить В. Г. Петренко, которая любезно ознакомила меня с фотографиями фрагментов ставропольских стел и достаточно подробно прокомментировала их.

¹⁴⁵ Гаджиев М. Г., Маммаев М. М. Каменное антропоморфное изваяние из Экибулака.— В кн.: Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1977 с. 55—56. Авторы статьи приводят краткое описание одной из двух одинаковых, причём «крайне примитивных» стел, обнаруженных в 1965 г. В. Г. Котовичем, которые по всем признакам относятся ко II типу антропоморфных плит.

¹⁴⁶ Мурадова Ф. М. Гобустан в эпоху бронзы, с. 36—41, 105.

мянутых выше более или менее реалистичным изображением на них некоторых иконографических элементов и, безусловно, относятся к более сложному типу памятников данного вида. Так, одна из каменных стел, найденная на поверхности кургана каякентско-хороцавской культуры близ сел. Экибулак в Дагестане, представляла собой верхнюю часть женской статуи, у которой весьма реалистично изображены (в рельефе) и местами тщательно проработаны черты лица (брови, глаза, нос, подбородок), ушные раковины, зачесанные назад волосы, прижатые к груди руки и т. д.¹⁴⁷ У другой стелы, находившейся в дольмене № 1 у сел. Отхара в Абхазии, по словам местных жителей, было изображено человеческое лицо с выпуклыми глазами, едва намеченным ртом «и какими-то завитками» под подбородком¹⁴⁸. Довольно своеобразна еще одна стела, которая, по всей видимости, поддерживала перекрытие дольмена №. 528 у сел. Кизинка в Прикубанье: на лицевой стороне этой плиты, одинарным бордюром окомурены два плоских рельефа яйцевидной и округлой форм, соответственно имитирующих, по мнению В. И. Марковина, лицо и живот¹⁴⁹.

Весьма интересны условия обнаружения стелы в урочище Клады (Адыгейская АО). Здесь выявлена подкурганная дольменовидная гробница позднеймайкопского времени, разделенная на две камеры поперечной плитой. Стела была вкопана в землю внутри одной из камер и стояла вплотную к поперечной стене, против отверстия в ней¹⁵⁰. Помимо того, имеются сведения о том, что в некоторых курганах эпохи средней бронзы Адыгеи «иногда вход в катакомбу закрывался колесом или антропоморфной стелой»¹⁵¹. Однако мы пока не располагаем, к сожалению, никакими конкретными данными о размерах, формах и иных особенностях всех этих прикубанских статуй.

Когда и для чего были изготовлены рассматриваемые антропоморфные плиты, найденные в Кабардино-Балкарии?

В связи с постановкой такого вопроса прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что при сооружении могил, а также при возведении курганных насыпей и обкладке их кромлеховидными каменными поясами, все стелы и обломки от них были использованы вторично, причем исключительно в качестве строительного материала, как это имело место и при строительстве гробницы в г. Нальчике¹⁵². Первоначально же они были врыты в землю и стояли по отдельности в вертикальном положении. Об этом наглядно свидетельствуют их внешние особенности. Напомним, что основания плит были грубо обтесаны и заострены в виде овального или плоского клина (рис. 40, 9; 41, 3, 4; 42, 1, 2)¹⁵³. Остальная же часть поверхности стел хорошо обработана со всех сторон и, за редким исключением, сильно окатана и сглажена в результате длительного выветривания и, возможно, многократных перемещений с места на место.

Уже указывалось, что вторичное использование этих памятников

¹⁴⁷ Гаджиев М. Г., Маммаев М. М. Указ. соч., с. 52—57, рис. 1.

¹⁴⁸ Марковин В. И. Дольмены... с. 220—221.

¹⁴⁹ Там же, с. 219—220, рис. 106(2).

¹⁵⁰ Бочкарев В. С., Резепкин А. Д. Работы Кубанской экспедиции. — АО 1979 г. М., 1980, с. 98.

¹⁵¹ Сафронов А. В. Хронология бронзового века степных районов бассейна Кубани. — Х Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа, с. 8.

¹⁵² Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 12—16, 28—29; Форозов А. А. Нальчикский курган. — ВИ, 1973, № 12, с. 210—211.

¹⁵³ В отличие от таких плит, основание некоторых других стел, как отмечалось, было почти плоским, а в отдельных случаях толщина их заметно увеличивалась книзу (рис. 40, 1; 41, 19). Вследствие этого они могли стоять в вертикальном положении на ровном или слегка углубленном месте, даже не будучи вкопанными в землю. Не выяснено только, имели ли плоские основания такие стелы с самого начала или это является следствием их поломки в последующее время. Но в любом случае представляется очевидным, что до вторичного использования они также устанавливались вертикально.

особенно наглядно прослеживается на примере антропоморфных стел Кишпекской гробницы, от которых другие плиты, специально изготовленные именно для постройки данного же мегалитического сооружения, явно отличались по целому ряду признаков: по формам, размерам, пропорциям, характеру обработки поверхности, отсутствию следов выветривания на них и даже по породе туфа. К этому следует напомнить, что, судя по отсутствию признаков окатанности в изломах плит, часть основания стелы 16 и голова-выступ стелы 17 (с. Кишпек), вероятнее всего, были отбиты в процессе строительства гробницы с целью подгонки их по длине к остальным перекрывавшим ее плитам. Подобные факты не только лишней раз свидетельствуют о повторном использовании стел в конструкциях погребальных сооружений, но и указывают на то, что при этом совершенно не обращалось внимание на их антропоморфность, а следовательно, надо полагать, и на первоначальное культовое предназначение. Сказанное относится и к другим упомянутым выше стелам Кавказа, поскольку они, как указывалось, обнаруживаются при исследовании разнovidных и разновременных археологических объектов и при весьма различных условиях и обстоятельствах.

Здесь кстати будет заметить, что украинский исследователь С. А. Дворянинов пытается выявить определенную закономерность во взаиморасположении орнаментированных стел Нальчикской подкурганной гробницы и на основании этого интерпретировать данное могильное сооружение в целом как древнюю календарную систему, причем изображенную в двух вариантах: графическом и архитектурно-географическом¹⁵⁴. Однако суждения и выводы упомянутого автора, при всей их заманчивости и кажущейся оригинальности, являются совершенно необоснованными, поскольку он в своей статье не учитывает, а нередко и искажает сведения об особенностях конструкции гробницы. Так, например, С. А. Дворянинов обходит молчанием тот существенный факт, что антропоморфные плиты № 18 и 24 были установлены в стенах гробницы основаниями вверх; причем орнаментированные головные части этих стел, которые для создателей данной «календарной системы», казалось бы, должны были представлять наибольший интерес, оказались врытыми в землю ниже уровня пола погребальной камеры¹⁵⁵. Не обратил названный автор внимания и на то, что при сооружении стен гробницы у некоторых стел вместе с их головами были отбиты частично и верхние края орнамента (плиты № 5, 7, 10 и др.)¹⁵⁶. Нельзя также согласиться и с тем, что сложный геометрический орнамент на лицевой стороне плиты № 7 в виде сочетания вписанных ромбов, треугольников и углов С. А. Дворянинов считает изображением дерева, в котором он в полном случае каким-то образом увидел 28 «ветвей», а в другом — 48 «насечек» или «прямых линий»¹⁵⁷. В то же время этот автор почему-то вообще не заметил отчетливого изображения ветвистого дерева, весьма реалистично выгравированного на лицевой стороне угловой плиты № 24¹⁵⁸. Естественно, суждения и выводы, основанные на методе такого произвольного обращения с фактами, представляются более чем сомнительными.

В последний период некоторыми исследователями сделаны попытки выявить определенные закономерности в формах стел и особенностях их расположения в закладках могил ямной культуры Украины и на основании этого считать, что значительная часть антропоморфных плит

¹⁵⁴ Дворянинов С. А. Энеолитические календари на юге Европейской части СССР. — В кн.: Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. Киев, 1980, с. 42—46.

¹⁵⁵ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 13—15, рис. 11 и 13.

¹⁵⁶ Там же, с. 12—16, рис. 13, 23(2, 6, 7), 25, 26.

¹⁵⁷ Дворянинов С. А. Указ. соч., с. 44, 45.

¹⁵⁸ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 15, рис. 16(6).

специально изготовлялась и использовалась в конструкции погребальных сооружений с ритуальной целью¹⁵⁹. Мы не беремся судить, насколько правомерна эта точка зрения относительно территории Северного Причерноморья и Крыма, но что касается Кавказа, то такое положение пока не может быть приемлемым.

При освещении вопроса о первоначальном предназначении антропоморфных плит Нальчикской гробницы мы, вслед за А. А. Формозовым и некоторыми другими исследователями, изучавшими стелы южной Европы, склонны были полагать, что подобные памятники изготовлялись в честь конкретных представителей родоплеменного общества и устанавливались по отдельности на грунтовых могилах или вершинах курганов¹⁶⁰. Вместе с тем тогда же нам представлялся весьма вероятным и иной вариант решения этого вопроса, согласно которому стелы типа нальчикских, так же как и монументальные каменные статуи Минусинских степей, в Сибири, с самого начала являлись не надгробными памятниками, а представляли собой идолов, стоявших до вторичного использования более или менее компактно, на определенном участке древнего святилища¹⁶¹.

Новые находки антропоморфных плит и их многочисленных фрагментов в Кабардино-Балкарии, с учетом данных о стелах из других районов Кавказа, и особенно южных областей Европы, позволяют считать более приемлемым именно второй вариант решения вопроса о первоначальном назначении этих памятников.

В этой связи важно напомнить, что северокавказские идолы, при всех признаках их сходства между собой, в то же время зачастую явно отличаются друг от друга по форме, размерам, манере изображения головной части статуй, а также по наличию или отсутствию орнамента и характеру самой орнаментации; причем такие различия нередко прослеживаются даже среди стел одного и того же типа. В частности, в числе прочих особенностей антропоморфных плит Кабардино-Балкарии значительный интерес представляет разнообразие узоров на них. Как указывалось, на кишпекской стеле 16 выгравировано несомкнутое кольцо (личина — ?) и еще какие-то не вполне выясненные детали. На некоторых плитах Нальчикской гробницы нанесены желобчатые или нарезные орнаменты в виде дерева, сетки, вписанных ромбов, треугольников и углов, а на одной из них лвумя плоскими рельефами изображены груди¹⁶². На лицах двух стел (Нартан и Нальчик) выгравированы узоры в виде сетки и сложной комбинации ломаных линий, которые, возможно, являются изображением шаманских масок (рис. 42, 4)¹⁶³. За исключением этих изображений, на наших плитах совершенно необозначены какие-либо внешние атрибуты власти или иные характерные для определенного индивида черты и детали.

Весь этот разнородный в формах, размерах и орнаментации стел, а также характер самих изображений на них, приводит к мысли о том, что при изготовлении таких статуй древние «скульпторы» современной территории Кабардино-Балкарии стремились прежде всего воссоздать

¹⁵⁹ Рикман Э. А. Художественные сокровища древней Молдавии. Кишинев, 1969, с. 22; Шмаглый Н. М., Черняков И. Т. Раскопки курганов эпохи бронзы в Татарбунарском районе Одесской области в 1965 г.—СА, 1970, № 1, с. 117—118; Шапошникова О. Г., Шарафутдинова И. Н., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Некоторые итоги изучения..., с. 13—15; Довженко Н. Д. Похоронения с антропоморфными стелами у святилища этнографических материалов. Археологія, Київ, 1979, вып. 32, с. 29—33.

¹⁶⁰ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 29—32.

¹⁶¹ Там же, с. 32—33. Впрочем, после открытия этой гробницы в г. Нальчике, А. А. Формозов также считает вполне допустимым, что антропоморфные плиты служили в качестве идолов и первоначально «стояли не на курганах, а в святилище» (Формозов А. А. Нальчикский курган, с. 211).

¹⁶² Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 12—16, рис. 13, 16—26.

¹⁶³ Там же, с. 15, рис. 16(5), 22.

«обобщенный» монументальный образ антропоморфного существа. Иными словами, стелы рассматриваемых типов являлись не портретными изображениями конкретных, реально существовавших людей, в частности, выдающихся соплеменников (вождей, старейшин и т. п.), а представляли собой как бы абстрактные культово-магические символы. Тем самым мы признаем, что подобные памятники служили в качестве идолов; причем, скорее всего, они олицетворяли собой разные божества отдельных семейных или родовых групп. Если к этому добавить, что в целом религиозные представления населения Центрального Кавказа в тот период были, по всем данным, довольно сложными, то указанные различия во внешних особенностях идолов данной территории могут оказаться вполне объяснимыми.

Важно отметить, что антропоморфные стелы Западной Европы и Северного Причерноморья большинство исследователей также считает изображениями идолов или божеств, хотя при этом те же авторы весьма по-разному интерпретируют вопрос об их культовых функциях¹⁶⁴.

Особого внимания заслуживает тот факт, что стелы и их фрагменты обнаруживаются в Кабардино-Балкарии группами, причем иногда в значительном количестве на относительно небольшой территории (около сел. Лечинкай, близ 2-й курганной группы у с. Кишпек и в конструкции Нальчикской гробницы). К тому же следует учитывать, что в свое время в этих местах таких памятников было; очевидно, гораздо больше, чем их фактически зафиксировано нами; но в течение последующих тысячелетий они в подавляющей своей части использовались в разных целях и терялись при весьма различных обстоятельствах.

С чем же связано такое групповое расположение стел? Более ранняя попытка объяснить этот факт тем, что подобные плиты могли возвышаться по отдельности над грунтовыми погребениями древнего кладбища типа известного неолитического могильника в г. Нальчике¹⁶⁵, при дальнейших изысканиях не получила подтверждения. Так, ни в одном из указанных выше мест распространения стел и их обломков в пределах Кабардино-Балкарии каких-либо признаков наличия подобных могильников не отмечено. Правда, Нальчикский неолитический могильник располагался сравнительно недалеко от неоднократно упоминавшейся подкурганной гробницы, сооруженной не менее чем из 32 стел¹⁶⁶. Но на территории самого могильника, который, следует заметить, раскопан полностью, не найдено ни одной подобной статуи или хотя бы ее фрагмента¹⁶⁷.

Единственным исключением в этом отношении можно было бы считать грунтовое захоронение близ сел. Галиат в Северной Осетии, относящееся, по всем данным, ко второй половине III тыс. до н. э.¹⁶⁸ Здесь, у изголовья костяка, лежавшего на спине с подогнутыми в коленях ногами, был установлен в вертикальном положении довольно массивный «каменный столб»¹⁶⁹. Но от него, к сожалению, сохранилось лишь врытое в землю, «грубо обтесанное» основание четырехгранной формы высотой 55 см и шириной сторон от 13 до 19 см, и у нас нет какого-либо ясного представления о его формах и других внешних особенностях. Словом, факт обнаружения фрагмента каменной плиты у изголовья Галиатского грунтового захоронения не является сколько-нибудь

¹⁶⁴ О суждениях и выводах советских и зарубежных археологов по данному вопросу (Г. Чайльла, А. Хойслера, В. Канарке, А. А. Щепинского, Д. Я. Телегина, В. М. Даниленко и др.) подробнее см.: Довженко Н. Д. Похоронения з антропоморфними стелами..., с. 27—29.

¹⁶⁵ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 31—32.

¹⁶⁶ Там же, с. 10—11.

¹⁶⁷ Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В. Могильник в г. Нальчике, с. 67—146.

¹⁶⁸ Круиков Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии..., с. 26—28.

¹⁶⁹ Там же, с. 26, рис. 2.

веским аргументом для того, чтобы считать статуи рассматриваемых типов надгробными памятниками.

Таковы наши основные доводы о том, что древнейшие монументальные стелы Кабардино-Балкарии, представлявшие собой изображения идолов, стояли группами в святилищах, как это, например, зафиксировано у полинезийцев и у некоторых других народов мира¹⁷⁰. Напомним также, что остатки отдельных древних святилищ с рядами каменных идолов сохранились в Европе до последнего времени¹⁷¹.

Наши суждения по данному вопросу в значительной мере соответствуют мнению Д. Я. Телегина и других отдельных исследователей, которые также считают, что древнейшие европейские стелы, служившие в качестве идолов, устанавливались первоначально в святилищах, а позже их повторно использовали для закладки могил, поскольку к этому времени они утратили свое культовое предназначение¹⁷². Причем на антропоморфность и прочие особенности форм стел, рассчитанных на их вертикальную позицию, при вторичном использовании почти не обращалось внимания¹⁷³.

Правда, при этом полностью не исключается, что повторно используемые каменные идолы могли быть «предметом поклонения» в разных обществах на протяжении очень длительного периода, вплоть до нового времени¹⁷⁴. Но при всех случаях несомненным кажется то, что по сравнению с первоначальным этапом распространения антропоморфных плит в течение последующих эпох их функции, а следовательно, и взгляды людей на эти памятники существенно менялись¹⁷⁵. Надо полагать, что в разные периоды к подобным монументальным идолам относились по-разному: то с глубоким почитанием, то с неприязнью, то сугубо утилитарно, то с суеверным страхом, а чаще всего, вероятно, со сложным чувством, когда одно отношение к ним не всегда полностью исключало другое. Так, мы уже обращали внимание, что антропоморфные плиты в конструкции Нальчикской гробницы использовались прежде всего как удобный строительный материал, т. е. в утилитарных целях. Вместе с тем представляется не случайным факт расположения некоторых идолов в стенах этого могильного сооружения вниз головой, если вспомнить, что в первобытном искусстве перевернутые фигуры людей изображали поверженных и убитых (петроглифы Карелии, изображения на стеле из Бахчи-эли в Крыму и др.¹⁷⁶). Вполне допустимо, что строители гробницы, разрушившие святилище какого-то чужого племени или рода и «убившие» его кумиров, наглядно демонстрировали тем самым свое право сильного над побежденным¹⁷⁷.

В свете всего этого значительный интерес может представить тот факт, что на лицевой и боковых сторонах двух стел и десяти фрагментов таких плит, обнаруженных на поверхности земли около сел. Лечинкай и близ второй группы курганов у сел. Кишпек, отчетливо виднелись различные по размерам и формам зарубки, нарезки, насечки и желобчатые линии, располагавшиеся беспорядочно (рис. 40, 1—6, 8, 9; 41, 5—7).

¹⁷⁰ Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1965, с. 98 и сл.

¹⁷¹ Формозов А. А. Нальчикский курган, с. 211.

¹⁷² Телегин Д. Я. Енеолітичні стели і пам'ятки нижньоміхайлівського типу. — Археологія, 1974, вып. 4, с. 8—9.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству, с. 188—189; Вадецкая Э. Б. Изваяния..., с. 57 и сл.

¹⁷⁵ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 29 и сл.

¹⁷⁶ Линевский А. М. Петроглифы Карелии. Петрозаводск, 1939, с. 58; Сдваатеев Ю. А. Рисунки на скалах. Петрозаводск, 1967, с. 82 и сл.; Формозов А. А. Материалы к изучению искусства эпохи бронзы Юга СССР. — СА, 1958, № 2, с. 137—139, рис. 1; его же. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1966, с. 99—100; его же. Эпический сюжет в причерноморском искусстве бронзового века. — КСИИ, 1970, вып. 123, с. 48—50.

¹⁷⁷ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 4 и 56.

Совершенно очевидно, что они были нанесены преднамеренно, и по всем признакам, очень давно. Причем их нельзя считать ни орнаментом, ни деталями одежды. Любопытна еще одна особенность: на стелах и их фрагментах, найденных в гробницах, курганных насыпях и среди камней кромлеховидных обкладок, никаких нарезов, насечек и зарубок не было. Как видно, эти отметины на идолах, оставшихся на поверхности земли, сделаны позднее того времени, когда некоторые из статуй оказались в закрытых комплексах при вторичном использовании их в конструкциях погребальных сооружений.

Представляется заманчивым предполагать, что все эти нарезы, насечки и зарубки символизируют собой «смертельные раны», нанесенные кем-то идолам при их уничтожении. В этой связи вспоминаются «коленья камни» раннескифского времени Центральной Азии и Северного Кавказа, на лицах которых имеются две или три короткие наклонные линии¹⁷⁸. На основании этнографических данных, эти линии также рассматриваются как символы смерти, как граница между живыми и мертвыми¹⁷⁹. Однако, такие аналогии представляются для нас весьма отдаленными, и вопрос о том, кто, когда и с какой целью наносил «раны» нашим идолам, требует, естественно, более обоснованного решения. Что касается датировки каменных идолов с территории Кабардино-Балкарии, то время, когда они перестали служить своему первоначальному назначению, можно считать более или менее определенным — это период вторичного использования их в конструкциях Нальчикской и Кишпекской гробниц и других погребальных сооружений, относящихся к последним векам III тыс. до н. э.

Несколько сложнее установить нижнюю хронологическую рамку бытования монументальных идолов. Для уточнения этого вопроса следует иметь в виду, что, по свидетельству археологических и этнографических источников, культовые памятники, не исключая и антропоморфные стелы ямной культуры, зачастую «почитались очень недолго (выделено нами.— И. Ч.) и вскоре же после их создания превращались в простой камень для сооружения домов или могил»¹⁸⁰. Напомним также, что многообразие форм и иконографических элементов причерноморских стел, позволивших наметить их довольно дробную типологическую классификацию, главным образом, объясняется сложностью идеологических представлений древнего населения, а отнюдь не большим хронологическим диапазоном бытования и длительной эволюцией этих идолов¹⁸¹. Предполагается, что наиболее сложные и совершенные стелы Северного Причерноморья и Крыма недалеко отстоят во времени от самых примитивных¹⁸². К одной и той же культурной эпохе, ограниченной «сравнительно небольшим промежутком времени», относятся и каменные изваяния эпохи бронзы Сибири, которые также характеризуются значительным многообразием форм и иконографических особенностей¹⁸³.

Почти то же самое можно сказать и об идолах, найденных в Кабардино-Балкарии. Более того, вполне возможно, что хронологические рамки распространения таких памятников на Центральном Кавказе являются даже более узкими, если учесть, что они отличаются от причерноморских и сибирских идолов относительной выдержанностью стиля и

¹⁷⁸ Савинов Д. Г. О культурной принадлежности северокавказских камней-обелисков.— В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977, с. 123—129, рис. 1 и 2.

¹⁷⁹ Там же, с. 128.

¹⁸⁰ Формозов А. А. Нальчикский курган, с. 210.

¹⁸¹ Шапошникова О. Г., Шарафутдинова И. Н., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Некоторые итоги изучения..., с. 15.

¹⁸² Формозов А. А. О древнейших антропоморфных стелах..., с. 179.

¹⁸³ Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния минусинских степей.— Материалы по этнографии. Л., 1929, вып. 2, т. 4, с. 79; Вадецкая Э. Б. Изваяния..., с. 49—53.

значительно меньшим разнообразием форм и иконографических элементов.

При всем том важно отметить, что не только в энеолитических памятниках Северного Кавказа, но и в раннемайкопских комплексах не найдено ни одной монументальной статуи или ее фрагмента. Следует предполагать, что если в период, соответствующий первому этапу майкопской культуры, такие статуи появились в регионе, то все же они еще не получили заметного распространения и во всяком случае не использовались еще вторично для каких-либо целей.

Достоверно не известны находки каменных идолов и в комплексах среднего этапа майкопской культуры. Однако, в описанном нами центральном погребении 7 кургана 2 у сел. Кишпек, относящемся к этому этапу, обнаружены обломки прямоугольной в плане туфовой плиты, вторично использованные для заполнения могильной ямы. Помимо того, в тот же период, возможно, возникли и отдельные кромлеховидные каменные обкладки Лечинкайских курганов, среди которых попадались крупные фрагменты туфовых плит со следами искусственной обработки. Правда, у нас нет пока полной уверенности в том, что все эти плиты являются обломками именно антропоморфных статуй. Тем не менее такие находки, наряду с упомянутым выше фрагментом Галиатского надгробного «столба», указывают на то, что не позднее среднемайкопского этапа племени Центрального Кавказа достаточно хорошо знали технику обработки крупных камней-мегалитов и практически могли изготовлять не только массивные плиты обычных форм, но и монументальные антропоморфные статуи рассматриваемых типов. Причем предполагается, что при обработке поверхности туфовых плит Нальчикской гробницы и проработке их орнамента, помимо абразивов, были использованы металлические орудия с довольно высоким коэффициентом полезного действия (бронзовые топоры, тесла типа найденных в той же гробнице¹⁸⁴). Как известно, широкое распространение таких орудий на Центральном Кавказе связано с первоначальным более или менее массовым продвижением на данную территорию прикубанских племен, происходившим в основном на среднем и позднем этапах развития майкопской культуры¹⁸⁵.

Если ко всему этому еще раз напомнить, что по своему первоначальному назначению каменные статуи с территории Кабардино-Балкарии использовались не позднее времени сооружения Нальчикской и Кишпекской гробниц, то наиболее вероятным периодом их массового распространения следует признать средний и начало последнего этапов майкопской культуры (ориентировочно 2400—2200 гг. до н. э.); вместе с тем, как отмечалось, полностью не отрицается и возможность более раннего появления в регионе подобных идолов (около середины III тыс. до н. э.).

И, наконец, касаясь вопроса о происхождении и путях распространения древнейших монументальных статуй на Северном Кавказе, нельзя не заметить, что явно подавляющая часть этих памятников региона обнаружена пока на территории Кабардино-Балкарии, и причем в пределах весьма ограниченного района — в радиусе не более 13—15 км (Лечинкай, Кишпек, Нартан и Нальчик). В известной мере этот очевидный факт можно объяснить тем, что памятники эпохи бронзы в районе названных населенных пунктов республики достаточно хорошо исследованы.

Наряду с этим многочисленность монументальных статуй в указанном районе Кабардино-Балкарии может быть связана с тем, что здесь,

¹⁸⁴ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 40. Вероятность использования металлических орудий при дообработке нальчикских стел была подтверждена скульптором Э. Ж. Озовым.

¹⁸⁵ Чеченов И. М. Некоторые проблемы этнической истории..., с. 4—5.

близ сел. Заюково и Каменка, как отмечалось, располагаются мощные залежи вулканического туфа, сравнительно легко поддающегося обработке и используемого для различных нужд по меньшей мере со времени возникновения Агубековского поселения и Нальчикского неолитического могильника¹⁸⁶. Напомним, что почти все наши стелы изготовлены именно из туфа с этих карьеров.

В то же время имеются достаточные основания полагать, что культ антропоморфных идолов существовал не только у жителей раннебронзового века современной территории Кабардино-Балкарии, но и у других родственных им майкопских племен Центрального и Северо-Западного Кавказа, сближавшихся между собой по уровню социально-экономического развития, а также по материальной и духовной культуре. В этой связи представляется весьма вероятным, что в тех районах Северного Кавказа, где не найдены или малочисленны антропоморфные идолы, они изготовлялись из дерева, как это этнографически зафиксировано, например, у народов Океании, Северной Америки, Сибири¹⁸⁷.

Относительно территории Северного Причерноморья и Крыма о возможности интенсивного использования дерева в древности для изготовления стел писали давно¹⁸⁸, а в последнее время эта точка зрения получила новое обоснование¹⁸⁹.

Считая допустимым факт широкого распространения антропоморфных идолов среди племен майкопской культуры, тем не менее мы не имеем никаких оснований связывать генетические истоки формирования этого вида памятников с данной культурой.

Нами уже были высказаны определенные предположения по этому вопросу¹⁹⁰, которые, впрочем, совпадают в известной мере с мнением отдельных исследователей по Северному Причерноморью¹⁹¹. Суть их сводится к тому, что исходной территорией распространения идеологических представлений, связанных с монументальными антропоморфными статуями, вероятнее всего, могли быть какие-то области Ближнего Востока или прилегающие к нему южные и восточные районы Средиземноморского бассейна¹⁹². Оттуда идея об этих памятниках проникла по Средиземному и Черному морям в различные части Южной Европы — западную (Португалия, Франция, Италия), центральную (Румыния, Болгария) и восточную (Молдавия, Украина, Ростовская область)¹⁹³.

И далее предполагается, что на Северном Кавказе антропоморфные статуи, в свою очередь, распространились из Причерноморья под влиянием носителей ямной культуры¹⁹⁴. Основанием для этого послужили: во-первых, факт существования интенсивных взаимосвязей между племенами Юго-Восточной Европы и Предкавказья и следы инфильтрации ямников вплотную к предгорьям региона; во-вторых, отмеченные выше признаки сходства между каменными идолами обеих областей; в-третьих, явное превалирование в количественном отношении причерноморских статуй над северокавказскими; в-четвертых, многообразие форм

¹⁸⁶ Кричевский Е. Ю., Круглов А. П. Неолитическое поселение близ г. Нальчик. — МИА. № 3, с. 60—61, рис. 8; Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В. Могильник в г. Нальчике, с. 99 и 122, табл. X, 6.

¹⁸⁷ Далин Г. Канака — люди южных морей. М., 1964, с. 206, 280, 346; Вадецкая Э. Б. Изваяния..., с. 73, 75.

¹⁸⁸ Даниленко В. Н. До кімерійської проблеми. — Археологія, 1951, № 5, с. 221.

¹⁸⁹ Рычков Н. А. К вопросу об антропоморфных стелах рубежа неолита и эпохи бронзы. — В кн.: Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979, с. 14—20.

¹⁹⁰ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 56—60.

¹⁹¹ Формозов А. А. Памятники первобытного искусства..., с. 96; Лесков А. М. Керченская экспедиция в 1967 г. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968, с. 6—7; Рычков Н. А. К вопросу об антропоморфных стелах..., с. 19—20.

¹⁹² Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 56—58.

¹⁹³ Там же, с. 58.

¹⁹⁴ Там же, с. 59—60.

и иконографических элементов идолов Южной Европы по сравнению с памятниками этого же вида на Кавказе¹⁹⁵.

Хотя такая гипотеза пока представляется для нас наиболее приемлемой, все же нельзя исключить и иные пути решения этого вопроса. Так, находки множества статуй и их обломков в Кабардино-Балкарии и увеличение из года в год числа новых памятников этого вида на Кавказе, наряду с некоторыми другими данными, дают определенные основания предполагать, что идея о монументальных антропоморфных идолах могла проникнуть в Северокавказский регион из переднеазиатских стран прямо с юга, а не опосредствованным путем через юго-восточную Европу. В этой связи напомним о довольно ощутимом влиянии древне-восточных цивилизаций на развитие Северного Кавказа в эпоху энеолита и ранней бронзы, которое наложило заметный отпечаток не только на материальную культуру племен края, но и, как видно, на их идеологические представления.

Находки десятков монументальных статуй и их фрагментов на территории в Кабардино-Балкарии говорят о том, что во второй половине III тыс. до н. э. в религиозных верованиях населения данной территории явно ускорился переход от поклонения зооморфным предкам к почитанию антропоморфных божеств. И как бы ни решался вопрос о генетических истоках и путях проникновения монументальных идолов на Центральный Кавказ, все же надо полагать, что в конечном итоге широкое распространение здесь таких памятников и связанных с ними идеологических представлений в значительной мере обуславливалось и ускорялось существенными сдвигами в социально-экономическом и культурном развитии майкопских племен. Иными словами, дальнейшее, более интенсивное, чем прежде, развитие в регионе производящих форм экономики и новые зримые успехи людей в борьбе с тайнами природы явно способствовали тому, что человек — предок, от которого теперь, в условиях патриархально-общинного строя, казалось, зависело плодородие и благополучие коллектива в целом, уверенно оттеснил от переднего плана предка-зверя (тотема) и некоторые другие культы.

И, наконец, связывая идолы, найденные в Кабардино-Балкарии с процессом антропоморфизации культа предков, в то же время не следует забывать о том примечательном факте, что эти статуи, как и причерноморские стелы, представляют собой древнейшие на территории нашей страны попытки воссоздать в камне монументальный образ человека.

¹⁹⁵ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с. 12—16, 23—31, 56—60.

С. Н. Корневский

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ ДОКОБАНСКОГО ПЕРИОДА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Долгое время исследование вопросов металлообработки племен докобанского времени в Кабардино-Балкарии было основано на сравнительно небольшом, и порой слабо документированном материале¹. Наиболее обстоятельно они рассматривались Б. Е. Дегеном, а также другими исследователями². Со второй половины 60-х годов в республике широким фронтом развернулись археологические раскопки на ново-стройках. За короткий промежуток времени И. М. Чеченовым, В. М. Батчаевым, Р. Ж. Бетровым, Б. М. Керефовым, А. Х. Нагоевым, И. М. Мизиевым были раскопаны многочисленные курганы эпохи ранней и средней бронзы³. Практически их трудами в терских притоках Чегема и Нальчика был открыт новый район массового обитания племен майкопской культурно-исторической общности (к. и. о.) и существенно увеличены сведения о населении среднебронзовой эпохи. Важные находки были сделаны и в горной зоне, исследованной пока менее подробно, чем предгорья. Недалеко от г. Тырнауза, у пос. Былым, в строительном карьере при охранных работах было обнаружено несколько закрытых комплексов, проливающих свет на материальную культуру горцев II тыс. до н. э. — докобанского времени. Коллекция бронзовых предметов, изученных методом спектрального анализа, увеличилась более чем в десятикратном размере, охватывая около 350 образцов. Прежняя серия местных предметов, опубликованная в монографии Е. Н. Черных, насчитывала менее 30 экземпляров. Они все относились ко времени бытования северокавказской культуры и представляли собой мышьяковые бронзы⁴. Настоящая работа ставит перед собой цель кратко изложить основные итоги исследования, посвященного характеристике металлообработки племен Кабардино-Балкарии в эпоху раннего и среднего бронзового века (РБВ и СБВ) с привлечением нового фонда источников.

¹ Иссен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии; Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика; Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА, 3, 1941.

² Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке...; Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). — МИА, 93, 1960.

³ Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1973; Мизиев И. М., Бетров Р. Ж., Нагоев А. Х. Археологические раскопки 1972 года в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1973; Мизиев И. М., Ступников Р. Н. Отчет об археологических работах у г. Тырнауза КБАССР в 1976 г. Нальчик, Архив КБНИИФЭ, № 2240; Бетров Р. Ж., Нагоев А. Х. Основные итоги раскопок курганов эпохи бронзы у селений Чегем I и Чегем II в 1973 году. — В кн.: Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1980, вып. 1.

⁴ Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966

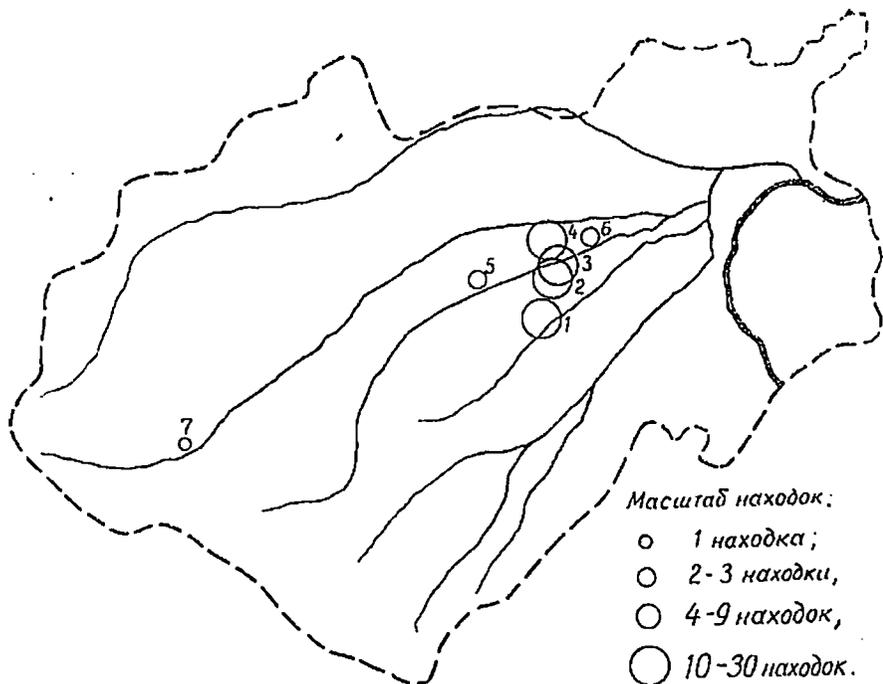

Рис. 1. Карта учета материала эпохи РБВ. 1 — г. Нальчик, 2 — сел. Чегем I, 3 — сел. Чегем II, 4 — сел. Кишпек, 5 — сел. Лечинкай, 6 — сел. Герменчик, 7 — сел. Хаши

I. ЭПОХА РАННЕЙ БРОНЗЫ

Бронзовые предметы раннего бронзового века на территории Кабардино-Балкарии учтены, главным образом, из предгорной части. Они были обнаружены в курганных группах у сел. Лечинкай, Кишпек, Чегем I, II, у г. Нальчика и в виде случайных находок у сел. Герменчик. Только один топор поступил в коллекцию республиканского краеведческого музея из Приэльбрусья — из сел. Хаши (рис. 1). Общее количество проанализированных вещей составляет 74 экземпляра, не считая украшений, разного рода обкладок. Номенклатура бронзовой утвари приведена ниже. Для обозначения выделенных конечных типологических разрядов (ктр) использованы индексы и номера (рис. 2). Таковы ножи с широким лезвием — больше 50 мм (Н-1) так называемого кишпекского типа и ножи желобчатые с узким лезвием — меньше 50 мм (Н-2). Дифференциация между ними обоснована гистограммой размеров клинков (рис. 3). Ножи с узким лезвием без желоба (Н-3) и ножи с трапециевидной рукоятью — «бесчеренковые» (Н-4). Классификация топоров представлена выделенными ранее группами 1, 2, 3 (Т-1, Т-2, Т-3)⁵ и оригинальным предметом, напоминающим клевец (Т-К)⁶. Далее следуют тесла (ТС), желобчатые долота с черенковым насадом (Д), шилья-долотца (Ш-Д), «псалий» (ПС), вилка втульчатая (В-1), вилка из стержня (В-2), бронзовая посуда со сферическим туловом и отогнутым низким венчиком (ПОС), оригинальный диск-блюдо и «крытце».

Распределение вещей в комплексах дает довольно компактную группу с локальной вариацией кинжалов. Так, огромные орудия Н-1 бо-

⁵ Корневский С. Н. О металлических топорах майкопской культуры. — СА, 1974, № 3.

⁶ Батчава В. М., Корневский С. Н. Находка оригинального топора в майкопском погребении у с. Лечинкай. — КСИА, М., 1980, вып. 161, с. 79—83.

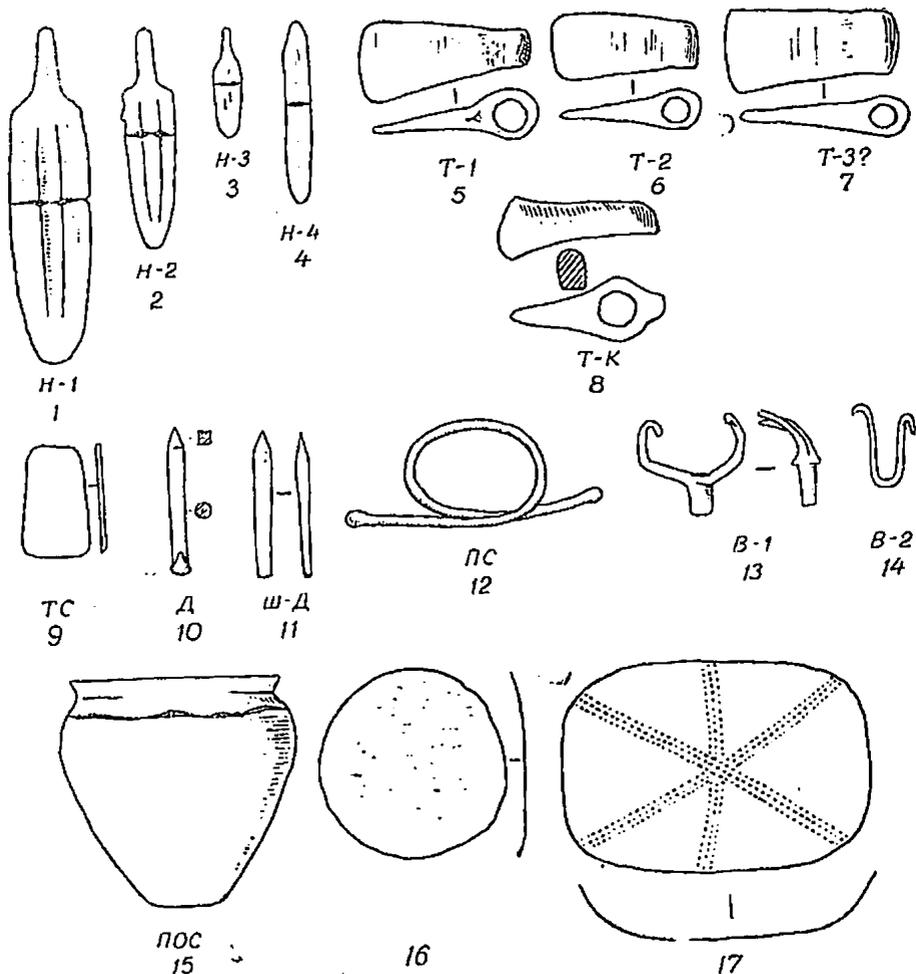

Рис. 2. Номенклатура ктв эпохи РБВ. Номера анализов: 1—18176, 2—18160, 3—18241, 4—21315, 5—21301, 6—18267, 7—7372, 8—18328, 9—18240, 10—18290, 11—21329, 12—18373, 13—18361, 14—18374, 15—18322, 16—18391, 17—18390

лее типичны для Кишпекской курганный группы, чем для других (рис. 4).

Методом спектрального анализа исследован состав металла 74 предметов. Из них лишь два изготовлены из серебра и билона: нож и шило Нальчикской гробницы. Все остальные представляют собой мышьяковые бронзы. 44 предмета относятся к мышьяково-никелевой группе (1-я майкопская), 28 — к мышьяковой (2-я майкопская). Ранее обе они были выделены Е. Н. Черных на прикубанских материалах⁷. Мышьяково-никелевые бронзы не однородны по микропримесям свинца (рис. 5, 1) и позволяют наметить две подгруппы: а) с низким содержанием свинца до 0,003% (рис. 5, 2); б) с повышенным содержанием свинца, равным и большем 0,003 (рис. 5, 3). Такое подразделение металла группы 1 характерно лишь для Кабардино-Балкарии. Оно, видимо, указывает на неоднородность минерального сырья, шедшего на его изготовление. Мышьяковые бронзы (рис. 5, 4) уступают мышьяково-никелевым по микроконцентрациям сурьмы и мышьяка. Их повышенное со-

⁷ Черных Е. Н. История древнейшей металлургии..., с. 38, рис. 11. В тексте для единообразия номенклатуры 1-я майкопская группа обозначена индексом МН (мышьяково-никелевая), 2-я группа — индексом М (мышьяковая).

держание в группе I, возможно, отражает геохимическое тяготение никелесодержащих минералов к сурьмяно-мышьяковому комплексу в гидротермальных месторождениях, отмеченных на примерах Кавказской горно-металлургической области (ГМО)⁸.

Среди выделенных ктр обе группы металла распределены более или менее равномерно (рис. 6). Они не связаны с какой-либо одной категорией предметов, как и на прикубанских материалах⁹. Однако больше всего изделий из мышьяково-никелевого металла среди черенковых кинжалов, особенно узких, желобчатых (Н-2). Среди кабардино-балкарской коллекции майкопских бронз нет оснований выделять какие-то импортные предметы из внемайкопского ареала. По сравнению с Прикубаньем рассматриваемый район более насыщен вещами из мышьяково-никелевого материала, они доминируют в местной коллекции (примерно 58%). В Прикубанье их доля меньше, около 30%¹⁰. Бронзы 1-й группы здесь более разнородны. К тому же в памятниках Чегема и Нальчика чаще попадаются желобчатые кинжалы, особенно крупные предметы группы Н-1. Таким образом, коллекция бронз майкопских памятников Кабардино-Балкарии отражает локальный терский район металлообработки, имеющий даже какую-то внутреннюю дифференциацию, судя по находкам кинжалов Н-1 и Н-2.

Вместе с прикубанскими материалами находки в Кабардино-Балкарии представляют один и тот же раннебронзовый этап металлообработки в Предкавказье. По времени он может соответствовать периоду РБВ I, II куро-аракской культуры, исходя из близости техники литья втульчатых топоров в открытую форму с брюшка. Такие формы многократно встречались на поселениях Приараксья в слоях более ранних, чем слои РБВ III¹¹. Этот факт уже давно известен в литературе¹² и, видимо, пока имеет наиболее важное значение для синхронизации развития родового ремесла майкопского и куро-аракского региона. О каком-либо отставании первого от второго в технике производства оружия и орудий по времени их существования говорить невозможно. По некалиброванным датам С₁₄ К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили определяли период РБВ I, II в промежутке 3000—2400 гг. до н. э.¹³ Аналогии золотой шестигранной бусине из погребения 3 кургана 5 у сел. Чегем I, найденные в древней части раннединастического кладбища в Уре (погребение 429), дают те же даты — примерно XXVIII—XXIV вв. до н. э.¹⁴ Вероятно, эти факты подтверждают предположение о синхронном развитии основных составляющих в обработке металла у племен майкопского и куро-аракского регионов в эпоху ранней бронзы

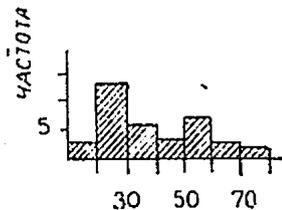

Рис. 3. Гистограмма замеров ширины лезвий кинжалов в мм

⁸ Эфендиев Г. Х. Никеленосность ультраосновных пород Азербайджана. Баку, 1945, с. 21—25.

⁹ Черных Е. Н. История древнейшей металлургии..., с. 36—40.

¹⁰ См. сводку: Черных Е. Н. История древнейшей металлургии...

¹¹ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры южного Кавказа. Л., 1970, с. 62.

¹² Корнеевский С. Н. О металлических топорах майкопской культуры, с. 29; Черных Е. Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР.—СА, 1978, № 4, с. 62, рис. 6.

¹³ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры южного Кавказа..., с. 61—62.

¹⁴ Мизиев И. М., Бегров Р. Ж., Нагоев А. Х. Археологические раскопки в Кабардино-Балкарии..., с. 11, рис. 9, 2; Корнеевский С. Н. Погребение майкопской культуры из Кабардино-Балкарии.—СА, 1981, № 1; Биккерман Э. приводит дату раннединастического периода Шумера: 2750—2315 гг. до н. э.—Биккерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 179—181.

К Т Р																	
	Н-1	Н-2	Н-3	Т-2	Т-3?	ТС	Д	Ш-Д	В-1	В-2	ПС	ЛОС	ДИСК	"БЛОДО"	Т-К	Т-1	Н-4
МЕСТО НАХОДКИ																	
Нальчик, 1968, к.	1		1	1	1	1	1	2				1					
с.Чегем I, 1972, к 1 ц.п.		1	1			1										1	
— " — " — к 5 п.2		1	1														
— " — " — к 5 п.3		1										1?	1				
— " — " — к 29 ц.п.	1																
— " — " — к 31 ц.п.		1															
с.Чегем II, " к 2 п.1		1															
— " — " — к 21 п.4		1		1		1	1			1							
— " — " — к 21 п.5		1		1		1	1		1								
— " — " — к 27 ц.п.		1	1									1					
с.Чегем I 1973, к 36 п.1		1															
— " — " — к 55 п.1				2													
— " — " — 1974, к 49 п.1		1															
с.Киштеп, 1972, к.1 ц.п.	1																
— " — " — к 2 ц.п.	1																
— " — " — к 5 ц.п.	1																
— " — " — 1973 к. п.11		1	2	1		1	1										
— " — " — 1974, дальмен.	1			1		1	1					1					
— " — " — к 1 п.2		1						1									
— " — " — к 1 п.24	1			1				1									
— " — " — к 2 п.3	1		1														
— " — " — к 5 п.2	1		1														
— " — " — к 6 п.5		1						1									
— " — " — 1975 к.2 п.7		1															
— " — " — к 3 п.2	1		1					2									
с.Лечинкай, 1974, к.7 п.5																	1
с.Герменчик, с.н.						1											1
с.Хаши, с.н.					1												
г.Нальчик, "Сади" с.н.																	2
с.Чегем II с.н.				1													
Всего учтено	75	10	14	11	8	1	7	4	8	1	1	1	3	1	1	1	2

Рис. 4. Распределение ктр по комплексам

(или РБВ I, II по терминологии К. Х. Кушнарева и Т. Н. Чубинишвили). Попавшие на страницы печати даты, уводящие к концу III тыс. до н. э., для прикубанских памятников майкопских племен, определенные по С₁₄, связаны с недоразумением¹⁵. Автор раскопок А. Л. Нечитайло трактует их как даты памятников северокавказской культурно-исторической общности (к. и. о.) или начала СБВ в Предкавказье¹⁶. Таким образом, хронологические рамки майкопской металлообработки в терском бассейне возможно помещать в пределах начала середины III тыс. до н. э. (т. е. датировать до наступления этапа РБВ III в Закавказье), основываясь на некалиброванных датах С₁₄ куро-аракских памятников РБВ I, II. В случае пересчета на калиброванные даты возраст куро-аракских и майкопских памятников взаимно может удрев-

¹⁵ Долуханов П. М., Трофимов В. И. Абсолютная хронология неолита Евразии. — В кн.: Проблемы абсолютного датирования в археологии. М., 1972, с. 43.

¹⁶ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 104.

КТР	Н-1	Н-2	Н-3	Т-2	Т-3?	ТС	Д	Ш-Д	В-1	В-2	ПС	ПОС.	ДИСК	„БЛОК“	Т-К	Т-1	Н-4		
Химико-металлургическая группа																			
1МН	6	11	7	4	1	5	2	2	1		1	2	1		1				44
11М	4	3	3	4		2	2	5		1		1		1		1	1		28
Ag			1					1											2
Е	10	14	11	8	1	7	4	8	1	1	1	3	1	1	1	1	1	1	74

Рис. 6. Распределение ктр по химико-металлургическим группам. Примечание. I МН — мышьяково-никелевая группа; II М — мышьяковая группа

в формы для топоров-чеканов не ясен из-за отсутствия находок таких литейных форм. Их отнесение к эпохе СБВ в Предкавказье в определенной мере условно (рис. 9, 8—10). Арочные топоры с тонким в плане клином относятся к типам горной части Большого Кавказа (в частности, Северной Осетии) (рис. 9, 3—6). Топор из сел. Хабаз (рис. 9, 7) принадлежит к типу «уреки», известному в Прикубанье и Западной Грузии²⁰. Свообразны топоры-молоты, найденные в Кабардино-Балкарии (рис. 9, 8—10). Шилья и иглы учтены в количестве 5 экземпляров (рис. 10).

Бронзовые декоративные предметы ранее описывались в общих чертах Б. Е. Дегеном²¹. Среди них есть украшения головы (серьги, редко — ленты), рук (браслеты), детали костюма (булавки, бляхи, подвески, пронизи, кулоны, порой составляющие целые ожерелья и прочее). Многие из них покрыты пышным орнаментом, в композиции которого включены змейки, кресты, звезды, круги, спирали, отриски шнура, волнистые линии. Исследователи предполагают, что для обитателей Предкавказья в эпоху СБВ бронзовые украшения могли иметь культовое, магическое значение²². Номенклатура декоративных предметов приведена ниже.

Булавки (рис. 11): Т-образные без петель (БТ), Т-образные с петлями или одной петлей (БТП), У-образные с отверстием (БУО), У-образные гвоздевидные (БУГ), с би-спиральной раскованной головкой (ББС), с дисковидной головкой (БД), с решетчатой головкой и прямым стержнем (БРГ-1), с решетчатой головкой и составным стержнем (БРГ-2), с согнутой в кольцо головкой и спиральным стержнем (БСГС), молоточковидные с одной парой молоточков (БМ), полимолоточковидные (БПМ), посоховидные изогнутые с прямым стержнем (БПИ), посоховидные изогнутые с дуговидным стержнем (?) (БПИД).

Браслеты (рис. 12): спиральные кованые (БР-1), составные — из сегментов с двумя петлями (БР-2), составные — из литых сегментов с одной петлей (БР-3), с двумя отверстиями (БР-4).

Подвески-медальоны кольцевидные и дисковидные (рис. 12) по размерам распадаются: на крупные — больше 30 мм в диаметре (рис. 13, 2а, 3а, 4а) и мелкие — до 30 мм (рис. 13, 2б, 3б, 4б). Они

²⁰ Корневский С. Н. Металлические орудия труда и оружие эпохи бронзы Восточной Европы (втульчатые топоры). — Канд. дис. М., 1975, Архив ИА АН СССР, № 2155, группы 11, 5, 16, 17, 18, 19.

²¹ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика..., с. 248—265.

²² Там же, с. 282—286.

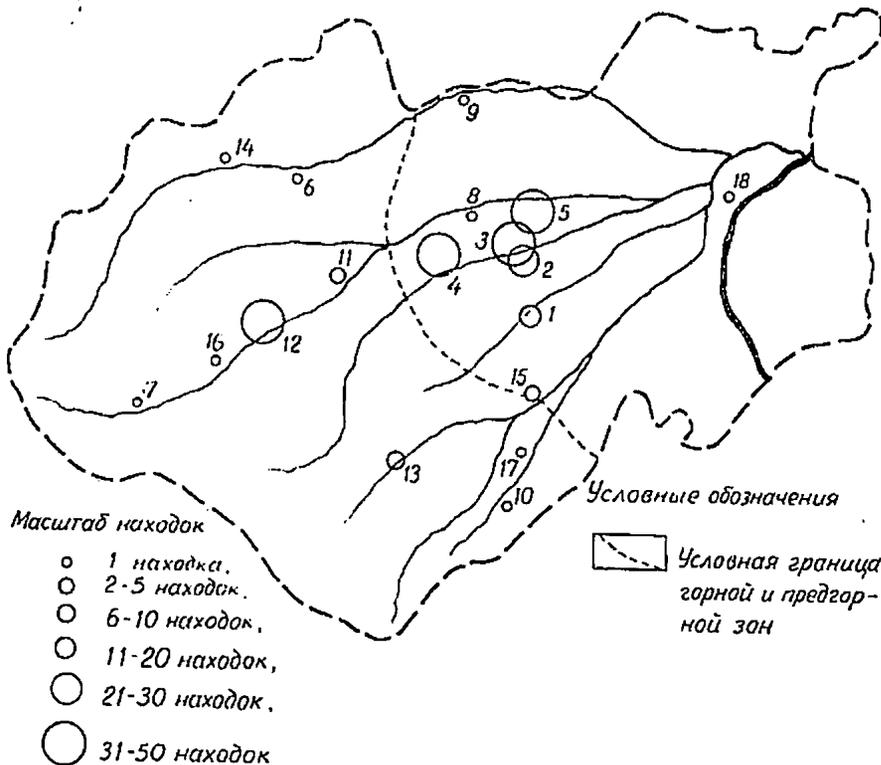

Рис. 7. Карта учета материала эпохи СБВ. 1 — г. Налчик, 2 — сел. Чегем I, 3 — сел. Чегем II, 4 — сел. Лечинкай, 5 — сел. Кишпек, 6 — сел. Каменномоетское, 7 — сел. В. Баксан, 8 — сел. Кызбурун, 9 — сел. Куба, 10 — верховья Псыгансу, 11 — сел. Лашкута, 12 — пос. Былым, 13 — сел. Безенги, 14 — сел. Хабаз, 15 — сел. Советское, 16 — г. Тырныауз, 17 — сел. Жемтала, 18 — ст. Пришибская

состоят из следующих ктр: подвески-медальоны кольцевидные, крупные (ПМК-1), мелкие (ПМК-2), крупные — с перекладиной (ПМК-3), мелкие — с перекладиной (ПМК-4), крупные — с крестовиной (ПМК-5), мелкие — с крестовиной (ПМК-6), кольцевидные, двойные (ПМК-7), кольцевидные, четырехсоставные (ПМК-8); подвески-медальоны дисковидные, крупные или бляхи (ПМД-1), мелкие (ПМД-2) с тремя вариациями: с шнуровым орнаментом без шишек (ПМД-2а), с шишечками (ПМД-2б), мини-медальоны (ПМД-2в); дисковидные, двусоставные (ПМД-3).

Подвески-стержни (рис. 14): каплевидные (ПС-1), шнуровидные (ПС-2), с прямым стержнем (ПС-3), трапецевидные (ПС-4), решетчатые (ПС-5); подвески якоревидные (ПЯ); подвески-кулоны (ПКУ); подвески ложковидные, литые (ПЛЖ-1), кованые с петлей (ПЛЖ-2); подвески лапчатые, крупные (ПЛП-1), мелкие (ПЛП-2); подвески-колпачки (ПКП); муфты прямоугольные (МФ-1), круглые (МФ-2), составные (МФ-3); серьги (С); ленты (Л); бусы бочонковидные (БС-1), с ребром (БС-2). Трубочки-пронизи литые, крупные (ТП-1), мелкие (ТП-2), В-образные (ТПВ), трубочки-пронизи, кованые (ТП-3), спирали (СП), накладки (КН).

Ареал украшений в пределах республики заметно отделяет горную зону от предгорий и равнинной части по типам булавок и ряду других ювелирных изделий. Вместе с тем обе зоны имеют много сходных ктр декоративных предметов (рис. 15—18).

Особенности металлообработки СБВ в Кабардино-Балкарии возможно проследить, исследуя состав закрытых погребальных комплексов. При этом чрезвычайно важен анализ взаимовстречаемости укра-

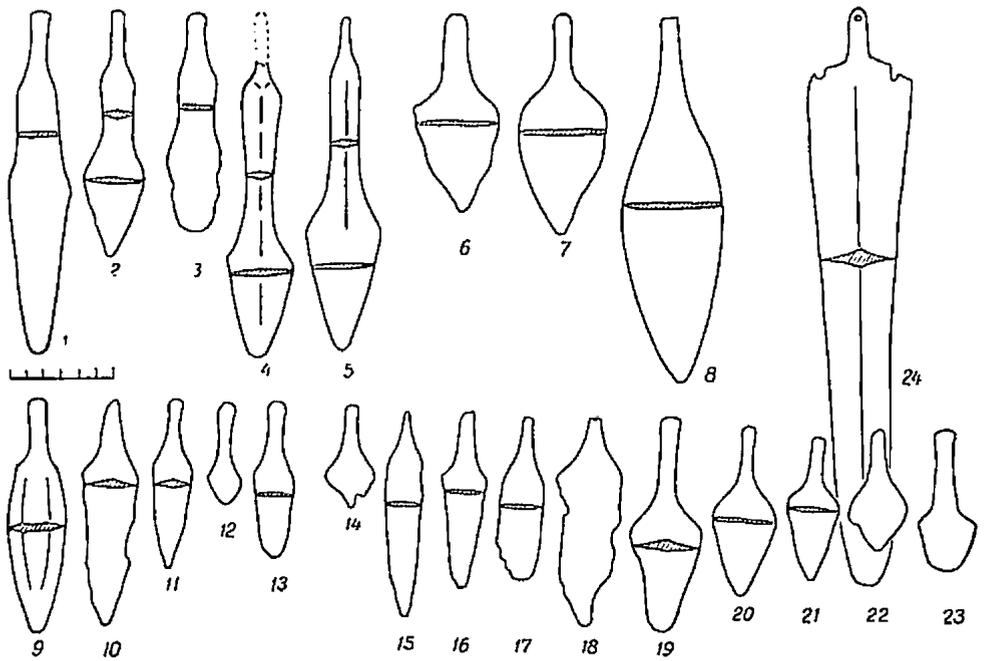

Рис. 8. Кинжалы эпохи СБВ. Номера анализов: 1—18335, 2—18397, 3—21278, 4—21305, 5—1176, 6—18393, 7—18398, 8—18347, 9—18189, 10—18190, 11—18170, 12—18214, 13—18215, 14—18237, 15—18318, 16—18321, 17—18367, 18—18370, 19—18396, 20—18401, 21—18402, 22—18403; 23—18404, 24—21360. Место находки: 1—Кабардино-Балкария; 2—сел. Чегем I, к. 11, п. 1; 3—пос. Былым, 1976, п. 1; 4—сел. Советское, разрушенный курган; 5—сел. Каменноостокское; 6—сел. Лечинкай, к. 12, п. 2; 7—сел. Лечинкай, к. 9, п. 1; 8—сел. Чегем I, к. 18, п. 1; 9, 13—сел. Чегем II, к. 35, п. 1; 10—сел. Чегем II, к. 41, п. 1; 11—сел. Кишпек, к. 5, п. 1; 12—сел. Чегем II, к. 34, п. 1; 14—сел. Чегем II, к. 48, п. 1; 15—сел. Лечинкай, к. 4, п. 1; 16—сел. Лечинкай, к. 10, п. 4; 17—сел. Кишпек, к. 6, п. 1; 18—сел. Чегем I, к. 21, п. 1; 19—сел. Кишпек, к. 4, п. 1; 20—сел. Чегем I, к. 7, п. 1; 21—сел. Чегем I, к. 9, п. 2; 22—сел. Чегем I, к. 12, п. 1; 23—сел. Чегем I, к. 28, п. 1; 24—сел. Хабаз, урочище Аман-Къод, из разрушенного погребения

шений, поскольку в могилах орудия и оружие попадают редко и формы их невыразительны. Новый накопленный материал дает хорошую перспективу для выполнения поставленной задачи. Он является основой в корреляционных таблицах. Сведения из случайных поступлений, опубликованные Б. Е. Дегеном, требуют осторожного и дифференцированного подхода. Об этом предупредил сам автор. Многие находки, введенные им в научный оборот, поступили в Нальчикский музей в результате «частных раскопок» в «садках» Нальчика. Они хорошо вписывались в круг изделий II тыс. до н. э. и были сгруппированы Б. Е. Дегеном по указаниям инвентарной книги как погребальные комплексы от 25, 30, 31 мая и 1, 4 июня 1929 г. Однако исследователь специально оговаривает, что комплексами эти группы вещей все же назвать нельзя, поскольку записи в книге не сходятся с инвентарем музейной экспозиции. Они не дают никакой уверенности в полноте наборов²³ или достоверности закрытых комплексов. Поэтому их лучше рассматривать как фоновый материал — открытые комплексы местных курганов.

Другая часть коллекций Б. Е. Дегена, состоящая из случайных поступлений и вещевых наборов из разрушенных памятников, с известной осторожностью может привлекаться к комплексному анализу, если их состав не противоречит данным, полученным профессиональ-

²³ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском парке..., с. 232—233.

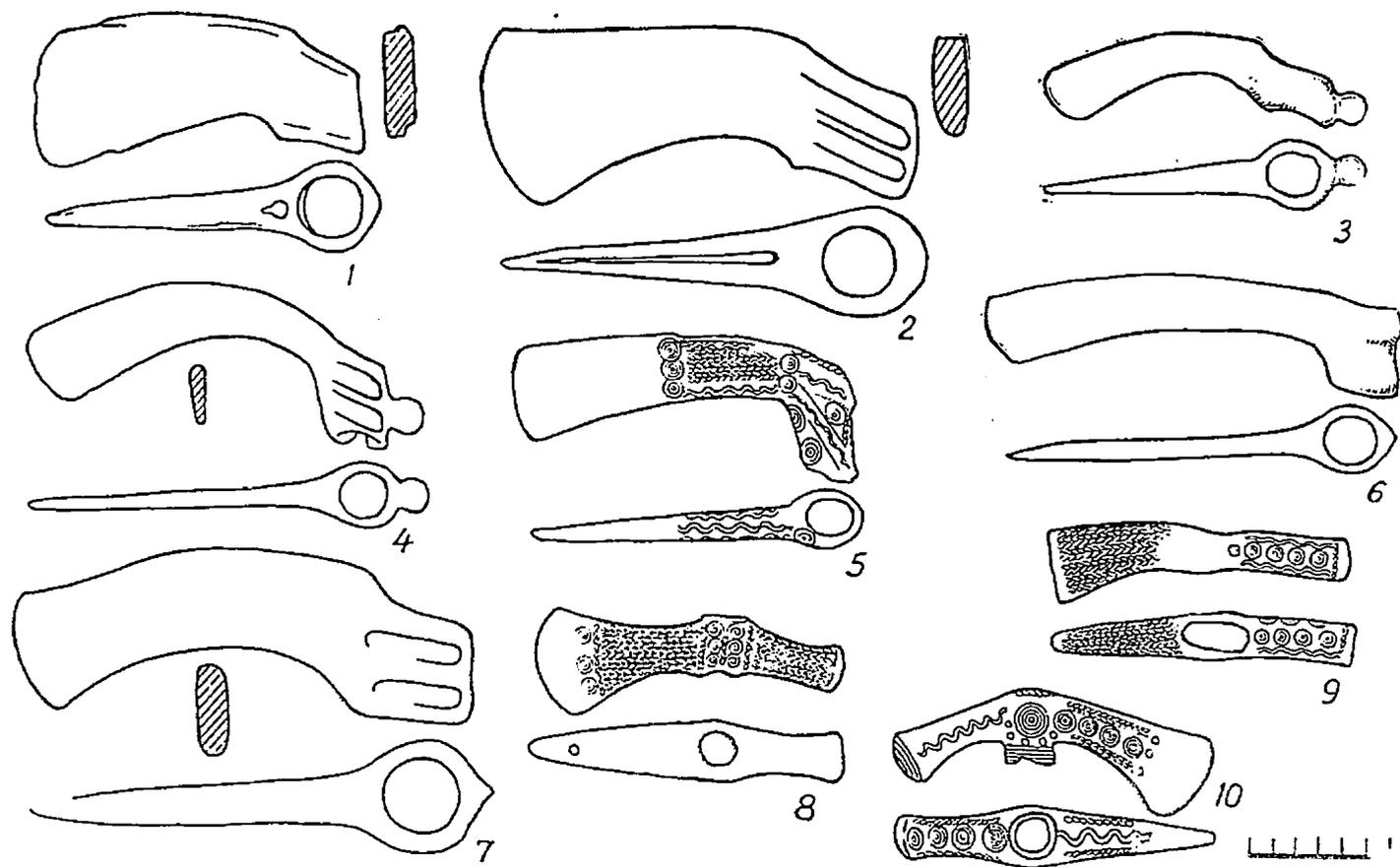

Рис. 9. Топоры эпохи СБВ. Номера анализов: 1—18338, 2—21304, 3—13117, 4—21306, 5—12199, 7—21303, 8—21316, 9—21317, 10—12200. Место находки: 1 — верховья Псыгансу, 2, 7 — сел. Хабаз, р. Малка, 3 — сел. Чегем, 4 — сел. Советское, разрушенный курган, 5, 9 — Кабардино-Балкария, 6 — пос. Былым, карьер 1977 г., 8 — сел. Лашкута

ными раскопками. Из них в таблицах использованы комплексы курганных погребений у «Советской дачи» 1929 г., больничного корпуса в Нальчике (находки 26 июня 1935 г.), Кабардинского парка (9 октября 1936 г.), находки в «садках» 1925 г., из сел. Кызбурун III. Особо следует упомянуть находку полушария из кургана у «Советской дачи». Это, видимо, часть комплекса, отличного от комплекса, изображенного на рисунке 35 в публикации Б. Е. Дегена. Находки из кургана «Соломенка», ставшие предметом многочисленных дискуссий о его датировке, очевидно, целесообразно рассматривать как открытый комплекс²⁴.

Теперь перейдем к описанию таблиц. Комплексы предгорной зоны заметно различаются наборами украшений, в которых главную роль играют булавки, браслеты, бляхи и некоторые виды медальонов (рис. 15, 16). Сортировка изделий по диагональному принципу позволяет наметить следующие группировки.

Подгруппа «а» образована двумя комплексами с Т-образными булавками и серией их случайных находок. Сопутствующий им инвентарь беден (рис. 15). Он не содержит типичных для СБВ Предкавказья декоративных предметов. Аналогии Т-образным булавкам, якоревидной подвеске уводят в Грузию (Квацхелеби В., Сачхерский район)²⁵.

Подгруппа «б» образована восьмью комплексами с У-образными булавками и тесно связанными с ними спиральными многовитковыми браслетами. Иногда с ними попадают крупные медальоны, подвески, бусы с ребром (ПМК-1, 3, 4, 7, ПЛП-1, ПС-1, БС-2) и ряд других вещей. Вместе с тем для комплексов с У-образными булавками и спиральными браслетами не типичны находки блях и целой «свиты» мелких медальонов и подвесок. Спиральные браслеты подгруппы «б» имеют аналогии в зоне Большого Кавказа. Особенно похожи на них украшения с пасечкой из Сачхере²⁶.

Подгруппы «а» и «б» предгорной зоны Кабардино-Балкарии по своим типам булавок и браслетов представляют собой своеобразное локальное проявление местной металлообработки в Центральном Предкавказье. Основные составляющие их не свойственны для Пятигорья, предгорий Прикубанья, Чечено-Ингушетии. Обе подгруппы имеют близкие аналогии в горной части Большого Кавказа, и особенно в центральных районах Закавказья. Поэтому условно их можно объединить на данном этапе изучения в предгорную группу 1 (ПР-1).

Другую, более многочисленную, предгорную группу 2 (ПР-2) (рис. 16) составляют комплексы с молоточковидными и посоховидными булавками, с ними часто встречаются бляхи (БЛ-1, 2, 4) и мелкие виды медальонов. Среди этих украшений нет спиральных многовитковых браслетов. Их место занимают браслеты из наборных сегментов. Встречаются кулоны, колпачки, пронизи. Диагональное распределение вещей отражает неоднородную картину внутри группы. Внутри нее можно наметить две различные подгруппы со своими типами булавок, блях и другими сопутствующими украшениями.

Подгруппа «а» связана с комплексами, включающими молоточковидные и посоховидные булавки (БМ: БПИ), кованые бляхи (БЛ-1, 2). Часто с ними попадают разнообразные мелкие виды медальонов и подвесок. Подгруппу «б» образуют комплексы с полимолоточковидными булавками (БПМ), одной посоховидной, дуговидной булавкой (БПИД) и литыми бляхами (БЛ-3, 4). Вместе с ними встречаются не

²⁴ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Должское поселение у г. Нальчика.— МИА, 3, с. 195, рис. 33.

²⁵ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа..., с. 74, рис. 26, 4, 14; Абесадзе Ц. Производство металла в Закавказье в III тысячелетии до н. э. Тбилиси, 1969, табл. V, 104, 105, 107, 108.

²⁶ Абесадзе Ц. Производство металла в Закавказье..., табл. V, 110, 113.

типичные для предыдущей подгруппы крупные литые проиэи, литые колпачки, кулоны, разделители, трапецевидные подвески и дисковидные бляхи (ТП-1, ПС-4, ПМД-1). Ей также присуши мелкие виды некоторых медальонов и наборные браслеты. Комплексы без характерных атрибутов подгрупп «а» и «б» ПР-2 (булавок, блях, ТП-1, ПМД-1) занимают не вполне определенную позицию, требуя накопления новых данных. Предгорная группа ПР-2 находит многочисленные аналоги в предгорной зоне Предкавказья (в Прикубанье, Ставрополье, Пятигорье, Осетии, Чечено-Ингушетии²⁷), но в горной области Большого Кавказа ей нет аналогий, так как здесь отсутствуют типичные для нее булавки, кованные и литые бляхи и ряд других вещей, за исключением ПМК-2, ПМД-2.

Обе предгорные группы ПР-1 и ПР-2, кроме различающих их основных типов декоративных предметов, содержат целую «свиту» общих украшений: бочонковидных бус, серег в полтора оборота, спиралек, накладок, кованных трубочек, ложковидных литых подвесок (ПЛЖ-1), шнуровидных стерженьков и подвесов-стерженьков с прямым стержнем. Эти изделия порой были наиболее просты в изготовлении, небольшие по размерам, они имели в зоне Большого Кавказа и Предкавказья широкое хождение. На схемах (рис. 15, 16, 17, 18) они отделены пунктиром от общей массы вещей.

Кроме того, в предгорной зоне можно отметить несколько комплексов (рис. 17) с обедненным составом бронзовых декоративных предметов, иногда приходящихся именно на эту общую часть групп ПР-1, 2. Пока не вполне ясно место в системе выделенных предгорных групп нескольких комплексов (?) с редкими здесь горными типами булавок с би-спиральной головкой (ББС). Булавка из открытого комплекса Соломенского кургана к эпохе СБВ может быть отнесена только условно. Этот тип украшений имел хождение и в позднем бронзовом веке²⁸.

В горной зоне республики закрытые комплексы с украшениями СБВ происходят из Былымского карьера у г. Тырнауза. Булавки этих погребений отличны от предгорных типов. Сопутствующие им предметы близки по набору мелким украшениям подгруппы «б» группы ПР-2. Остальные типы булавок горной зоны также не похожи на предгорные и находят аналогию, главным образом, в горных районах Большого Кавказа и его центральной части (БТП, БУГ, БД, ББС)²⁹ (рис. 18).

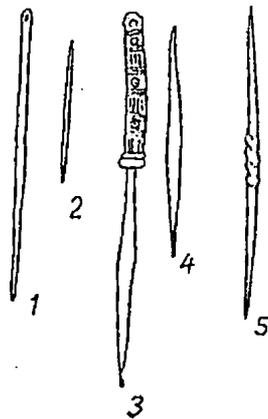

Рис. 10. Иглы и шилья. Номера анализов: 1 — 18395, 2 — 18236, 3 — 18229, 4 — 18235, 5 — 18394. Место находки: 1 — сел. Чегем I, к. 28, п. 1; 2 — сел. Чегем I, к. 34, п. 1; 3 — сел. Чегем I, к. 34, п. 1; 4 — сел. Чегем I, к. 48, п. 1; 5 — сел. Чегем I, к. 28, п. 1.

²⁷ Нещитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке, с. 35—105, с. 98, рис. 39; *ее же*. Суворовский курганный могильник. Киев, 1979; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы..., с. 52, рис. 20, 8—16, 18; *его же*. Курганы Константиновского плато у г. Пятигорска.— КСИА, 1971, вып. 127; с. 35—44; Мунчаев Р. М., Сарияниди В. И. Исследование Бамутского курганного могильника в 1963 г.— КСИА, 1966, вып. 106; *их же*. Бамутские курганы эпохи бронзы.— КСИА, 1964, вып. 98; Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода.— МИА, 1951, № 23, с. 41, рис. 8, 1—3.

²⁸ Баралидзе М. Капский могильник. Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1965, т. 4, табл. 1, 10.

²⁹ Деген Б. Е. Курганы в Кабардинском нарке..., табл. XVI, 1; Тахов Б. В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977, с. 56, рис. 53, 1, 2, с. 28, рис. 26, 2, с. 21, рис. 18, 1.

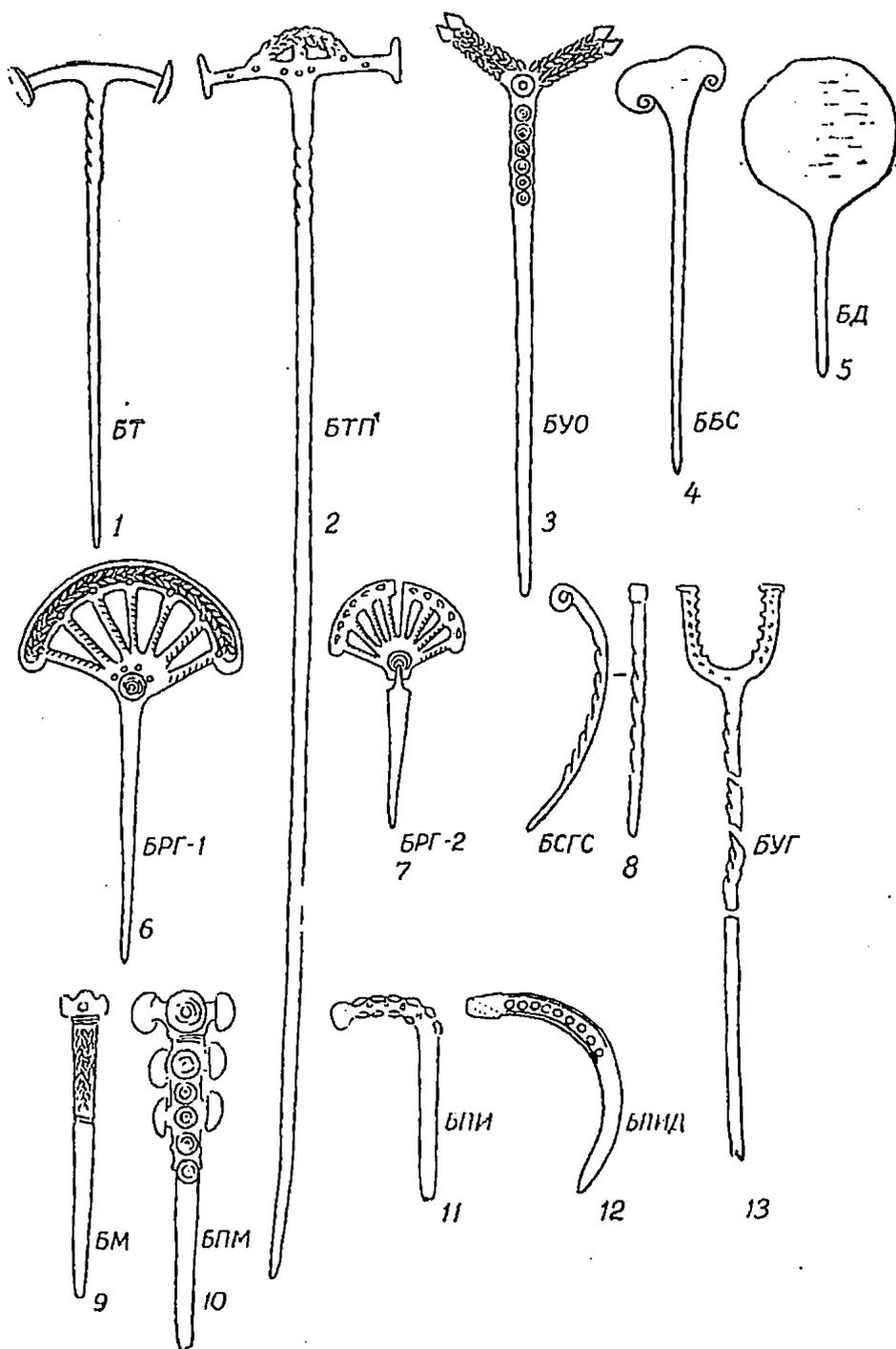

Рис. 11. Номенклатура украшений эпохи СБВ. Номера анализов: 1—18362, 2—21300, 3—18224, 6—18334, 7—18337, 9—18182, 10—18378, 11—18188, 12—18184, 13—21296. Неанализированы: 4—Нальчик, «садки», 1925 г., 5—сел. Советское, разрушенный курган, 8—сел. Соломенка, из открытого комплекса кургана

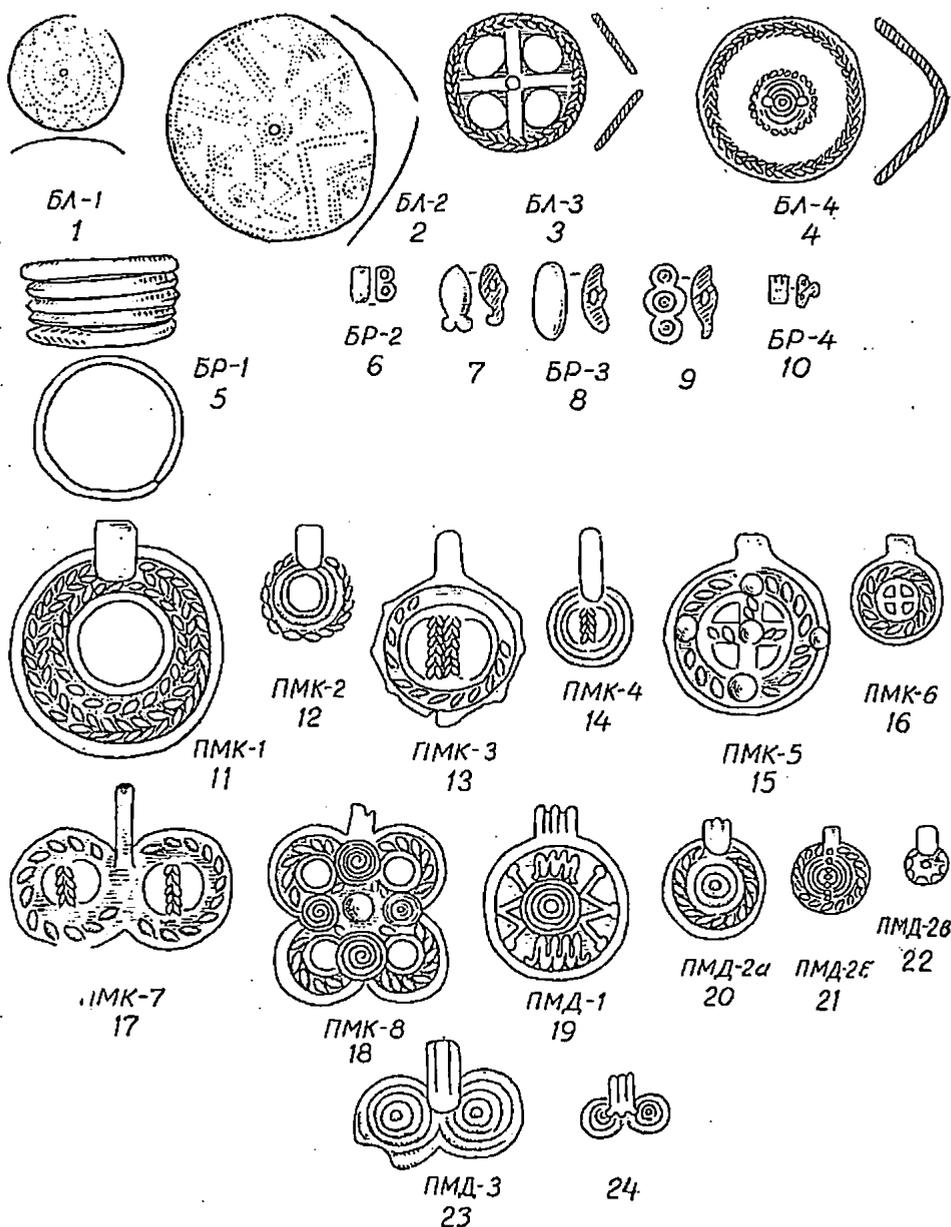

Рис. 12. Номенклатура украшений эпохи СБВ. Номера анализов: 1—18271, 2—18185, 3—21312, 4—18246, 5—18194, 6—21284, 7—18256, 9—18260, 10—18387, 11—19296, 12—18205, 14—18383, 15—21322, 16—18169, 17—18301, 18—18201, 19—18248, 20—21264, 21—21882, 22—18168, 23—18323, 24—21281. Непоанализированы: 3 — «садки» Нальчика, 13 — курган у «Советской дачи», Нальчик, 1929 г.

Изучение состава металла СБВ Кабардино-Балкарии основано на данных спектрального анализа более 260 вещей. Господствующее положение среди них занимают сплавы на медной основе. Изделия из драгоценных металлов редки. В большинстве случаев они представляют собой примитивные колечки-сережки. О находке золотой подвески такого рода сообщают авторы раскопок курганов в Кабардино-Балкарии. Она была обнаружена в погребении 1 кургана 21 у сел. Че-

гем I в 1972 г.³⁰ и напоминает по форме майкопские золотые украшения. Среди проанализированной коллекции обнаружено 7 серебряных и билюновских предметов. Это колечки-подвески в один-полтора оборота из тонкой проволоки.

Основным легирующим компонентом сплавов на медной основе является мышьяк. Гистограмма его концентраций разновершинна. При распределении 1:5 порядка она имеет 4 пика (рис. 19, 1). Изделия с содержанием мышьяка меньше 0,4% можно рассматривать как медные, если другая лигатура в них отсутствует. Мышьяк оказывает полезное влияние на литейные качества меди примерно с 0,5%³¹. Поэтому предметы с содержанием этого элемента равным и большим чем 0,4% можно считать бронзовыми. Величина лигатуры мышьяка разнообразна. На графике она представлена тремя основными интервалами концентраций: а) низкой — от 0,4% до 4%; б) средней — от 4% до 6,3%; в) высокой — от 6,3% до 10% и более. Последний интервал близок к порогу максимальной растворимости мышьяка в сплаве, около 8%, при котором изделие сохраняет хорошую пластичность при большой твердости. Более высокие присадки приводят к потере пластичности³². Они оказывают на цвет предмета отбеливающее воздействие. Особенно часто высокие присадки мышьяка встречаются в литых мелких украшениях: сегментах наборных браслетов, медальонах и подвесках.

Среди других микропримесей наблюдается определенное отклонение от общей массы значений концентраций никеля, сурьмы, свинца, превышающих в основном 0,1% (рис. 20, 1—3). Таковы два изделия с никелем 0,1% (рис. 20, 1), семнадцать предметов с сурьмой 0,15%, четыре со свинцом 1% (рис. 20, 2, 3), двадцать один с висмутом 0,1%³³. Эти вариации позволяют выделить или наметить условно следующие химико-металлургические группы:

Группа МД (медные вещи 0,4%) насчитывает 10 предметов.

Группа МН (мышьяково-никелевая бронза 0,1%) учтена в количестве 2 экземпляров, занимающих краевое положение среди предметов основной мышьяковой группы. На материалах среднебронзового века группа МН выделяется только условно, поскольку предметы с таким содержанием никеля могли отражать случайное отклонение в составе минералогического сырья. К примеру, никелесодержащие минералы, глаукоид, пентландит, в колчеданных месторождениях Большого Кавказа отмечены в качестве сопутствующих основным, в том числе и халькопириту³⁴.

Группа М (мышьяковые бронзы А 0,4%, 0,5%, рис. 21, 3) занимает господствующее положение по числу проанализированных образцов. Для нее характерна бедность микропримесями олова, цинка, свинца, кобальта, висмута, никеля, не превышающих сотых долей процента. По этим признакам она совпадает с мышьяковыми бронзами эпохи раннего металла III тыс. до н. э., отличаясь лишь концентрациями сурьмы от майкопских изделий. Распределение железа позволяет наметить его низкие и высокие концентрации. Последние от 0,1% до 0,3% отражают, может быть, рудные месторождения медно-колчеданного типа. Они составляют около трети коллекции.

Металл группы М на Большом Кавказе являлся самым распространенным в докобанскую эпоху. По вариациям микропримесей свин-

³⁰ Мизиев И. М., Бетров Р. Ж., Нагоев А. Х. Археологические раскопки..., с. 28, с. 11, рис. 9, 5.

³¹ Смирнов В. И. *Металлургия меди и никеля*. М., 1950, с. 348—351.

³² Тавадзе Ф., Сакверелидзе Р. *Бронзы древней Грузии*. Тбилиси, 1959, с. 32—33.

³³ Черных Е. Н. *История древнейшей металлургии Восточной Европы...*, с. 113, 232, 231 — дополнение к анализам в приложении.

³⁴ Черницын В. Б., Андрощук В. Л., Рубцов И. Ф. *Металлогенетические зоны Центрального и Северо-Западного Кавказа*. М., 1971, с. 93—95.

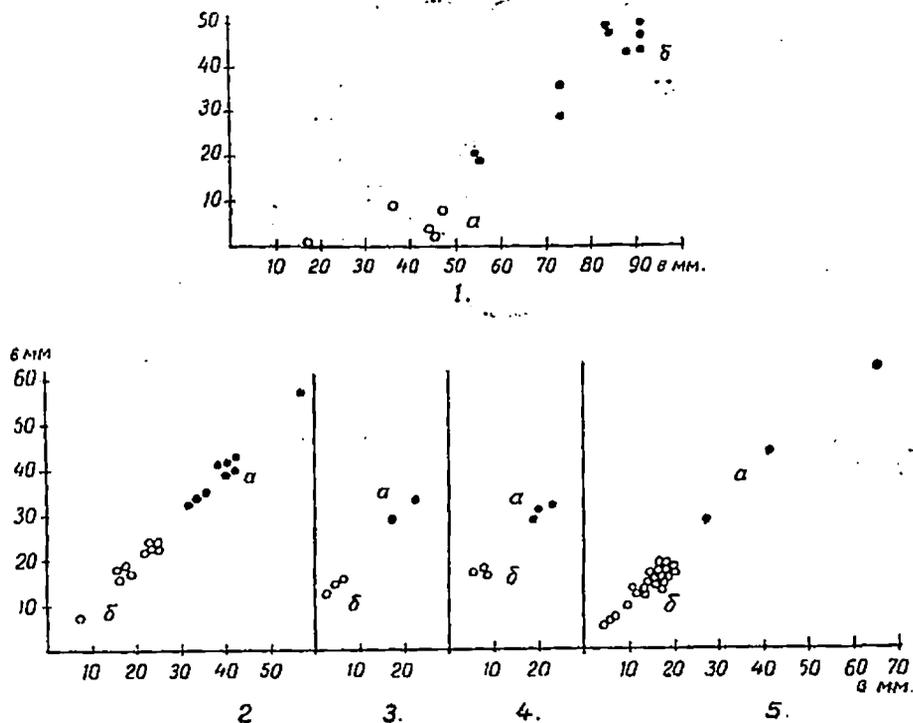

Рис. 13. Графики замеров блях и медалей. X — высота, Y — диаметр украшения. 1 — бляхи слабовыпуклые (а) и сильновыпуклые (б), 2—5 — медалионы большие (а) и малые (б)

ца бронзы группы М в Кабардино-Балкарии можно подразделить на две подгруппы: а) со свинцом 0,001%; б) со свинцом 0,002%. Такое деление оправдывает себя при сравнении с материалами Грузии (рис. 20, 3). Изделия группы М в Кабардино-Балкарии имели самое широкое хождение (рис. 22).

Группа МСМ (мышьяково-сурьмяная бронза 0,15%, рис. 21, 1) насчитывает 17 изделий. Их металл отражает использование сырья с повышенным содержанием сурьмяных минералов. Шесть предметов, видимо, легированы сурьмой. У них ее содержание больше 1%. Такие предметы представляют собой двойные сплавы с комплексной лигатурой мышьяка и сурьмы. Содержание мышьяка в группе высокое. Как правило, от 3% до 10% (рис. 19, 3). Изделия группы МСМ в Кабардино-Балкарии относятся большей частью к горным районам. Среди находок равнины они попадаются реже (рис. 22).

Группа МСВ (мышьяково-свинцовая бронза 0,3%) малочисленна и состоит всего из 4 предметов. Это двойные сплавы мышьяка со свинцом. Количество последнего доходит от 2% до 10%. Малочисленность группы МСВ затрудняет выявить особенности ее локализации в пределах Кабардино-Балкарии. Пока ее изделия отмечены лишь на равнине (рис. 22).

Группа МВ (мышьяково-висмутовая бронза 0,1%, рис. 21, 2) насчитывает 21 изделие и является самой многочисленной среди «малых» групп рассматриваемой коллекции. Для группы МВ характерно почти полное отсутствие примесей сурьмы и крайне высокое содержание мышьяка, часто от 6% до 10% (рис. 19, 2). Висмут способен улучшить литейные качества меди, но он, как и свинец, вызывает хладноломкость и красноломкость предметов. Введение в сплав мышьяка и сурьмы в количествах от 0,5% способно нейтрализовать его подобное

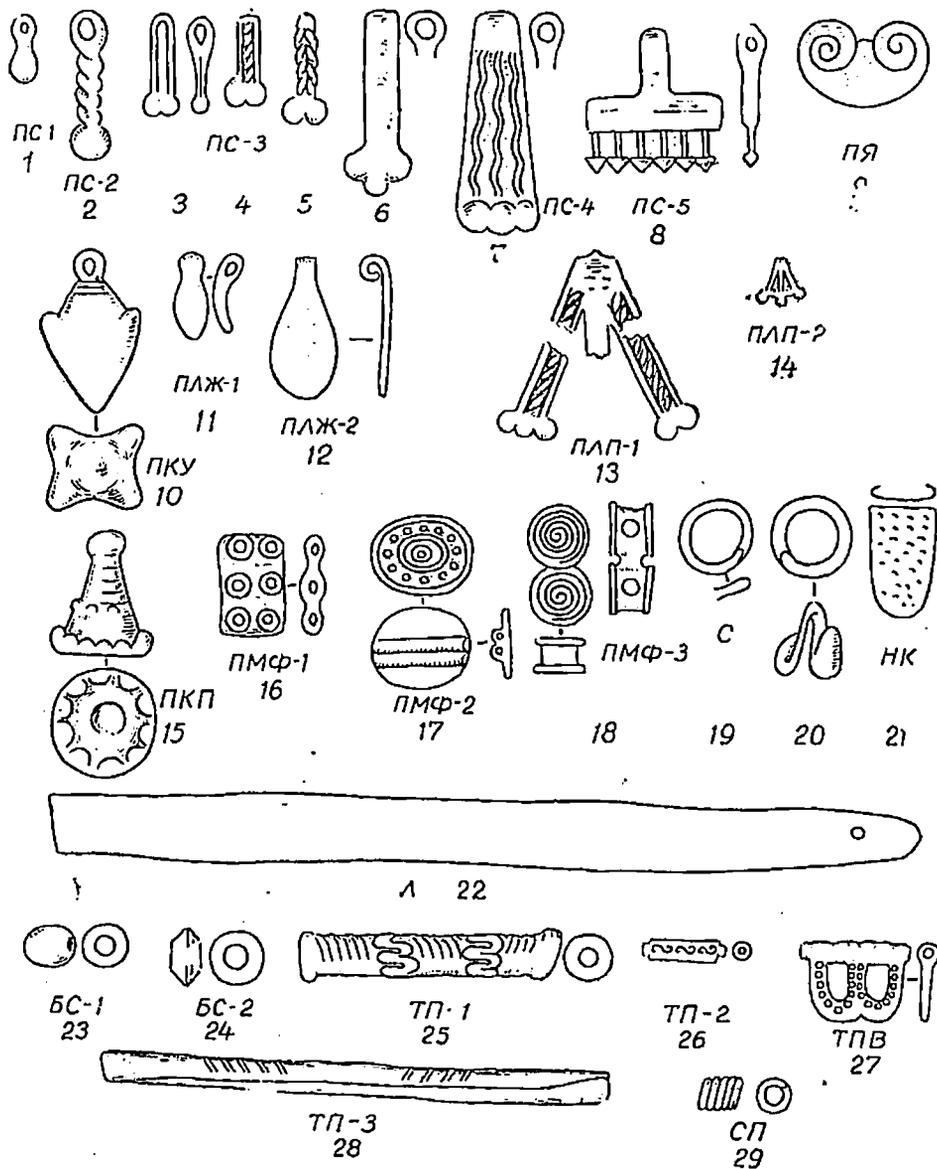

Рис. 14. Номенклатура украшений эпохи СБВ. Номера анализов: 1—18384, 2—18389, 3—18309, 4—18211, 5—18163, 6—18326, 7—18376, 8—18307, 10—18231, 11—18327, 12—21283, 14—18778, 15—18226, 16—18234, 17—21332, 19—18310, 20—18265, 21—18220, 23—18400, 24—18312, 25—18255, 26—18385, 28—18399, 29—18316. Не проанализированы: 9—Кабардинский парк, к. 4, п. 1; 13—Кабардинский парк, курган 1936 г.; 18—27—пос. Былым, разрушенное погребение (?) в карьере, 1977 г.; 22—Кабардинский парк, из «садков», 1929 г.

нежелательное воздействие³⁵. Висмут имеет геохимическое родство с мышьяком, и его примесь характерна для некоторых мышьяковых месторождений³⁶. Видимо, он мог попадать в сплав, невольно примешиваясь к медносодержащему сырью при легировании металла мышьяковыми минералами. Тесная связь висмута с высокими мышья-

³⁵ Смирнов В. И. *Металлургия меди и никеля*, с. 348—351; Тавадзе Ф., Сакверлидзе Р. *Бронзы древней Грузии*, с. 35.

³⁶ Смирнов С. С. *Зона окисления сульфидных месторождений*. М.—Л., 1955, с. 212.

ковыми концентрациями подтверждает, возможно, такую вероятность. Группа МВ локализована в равнинной, предгорной зоне республики (рис. 22).

При рассмотрении ареала украшений было отмечено, что наиболее близкие параллели в Закавказье они находят в материалах бронзовой эпохи Сачхерского района Грузии и горной Имеретии. Исходя из этого, крайне важно сравнение состава металла как тех, так и других изделий. Ранее такая попытка была предпринята А. Ц. Геворкяном, отметившим большую близость сачхерских бронз и терской группы³⁷, выделенной Е. Н. Черных. Сейчас можно вернуться к этому вопросу с привлечением новых данных из Предкавказья.

Для выполнения поставленной задачи было привлечено 52 анализа бронзовых предметов из комплексов и случайных находок у г. Сачхере, сел. Корети, Начеркезеви и кургана Тетри-Цкаро в Южной Грузии. По видовому набору эти вещи относятся ко времени менее древнему, чем изделия раннего бронзового века куро-аракской культуры (т. е. РБВ I, II), находящие параллели с майкопским инвентарем. Среди них представлены арочные топоры с выделенной втулкой, отлитые в спинку, Т-образные, петлеобразные булавки, подвески, бусы и серьги. Их перечень приведен в приложении. Такие предметы К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили связывают с поздним периодом металлообработки куро-аракской культуры³⁸ (т. е. РБВ III. — С. К.). В целях унификации терминологии мы будем относить их к средне-бронзовому веку (СБВ) Большого Кавказа, поскольку они находят много аналогий среди предметов именно этой эпохи к северу от Водораздельного хребта. Рассматриваемые закавказские изделия представляют собой мышьяковые бронзы, но не однородные по распределению примесей. Среди них выделяются предметы с высоким содержанием цинка — 0,1%. Они найдены лишь в курганах у сел. Начеркезеви и Корети. В предметах из Сачхере и Тетри-Цкаро их нет. Примеси свинца, сурьмы, никеля в последних часто не превышают 0,1%. Лишь небольшое число предметов выделяется повышенными концентрациями сурьмы, больших чем 0,15% (рис. 20, 4—6).

Ниже возможно отметить следующие химико-металлургические группы «сачхерской коллекции».

Группа М (мышьяковая бронза А 0,4%, 0,5%) насчитывает 28 предметов (рис. 23, 1).

Группа МСМ (мышьяково-сурьмяная бронза 0,15%) включает 6 изделий (рис. 23, 2).

Группа МЦ (мышьяково-цинковая бронза 0,1%) насчитывает 16 предметов. Они имеют узкую локализацию в Имеретии и обнаружены лишь в коллекции вещей из сел. Корети и Начеркезеви. Примеси цинка носят естественный характер, колеблясь от 0,1% до 3%. Этот металл отражает использование полиметаллических медно-цинковых месторождений, довольно обычных для Большого Кавказа. Сама по себе группа МЦ чрезвычайно любопытна. Она является одним из древнейших примеров систематической эксплуатации руд такого типа на Кавказе в эпоху СБВ. Подобный металл довольно обычен для поздне-бронзовой эпохи, например, для могильника в Мингечауре конца II тыс. до н. э. — начала I тыс. до н. э.³⁹ Далее, она свидетельствует о каких-то дифференцированных связях племен Имеретии с горняками, снабжавшими сырьем локальные группы местного населения верховьев р. Квирилы и их кузнецов (рис. 23, 3).

³⁷ Геворкян А. Ц. Древнейшая металлургия и горное дело Армении. — Автореф. канд. дис. М., 1972, с. 12; *его же*. Из истории древнейшей металлургии Армянского Нагорья. Ереван, 1980.

³⁸ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры..., с. 62, 63, 129.

³⁹ Каишай М. А., Селимханов И. Р. Исследование металлических изделий древнего Мингечаура эпохи развитой бронзы. Баку, 1959.

Место находки	К Т Р																							
	БТ	ПЯ	БУО	БР-1	ЛМК-1	ЛМК-3	ЛМК-5	ЛМК-7	ЛЛП-1	ЛС-5	БС-2	ЛС-1	Л	БА-1Р	ЛМК-8	БС-1	ЛС-2	ЛЛЖ-1	ЛС-2	СП	С	НК	ТП-3	
																								
с Чегем I, 1972, к 9 п 2	+																							
Кабардинский парк, 1930, к 4 п 1	+	+									+					+								
Сл. нах ¹	+																							
с Чегем II, 1973, к 38 п 1			+	+																				
— " — " — к 41 п 1				+																				
с Лечинкой, 1974, к 4 п 1			+	+	+		+	+		+	+				+		+	+	+	+	+	+	+	
— " — " — к 18 п.2			+	+										+		+				+			+	+
„Советская дача“, 1929, к. п			+	+	+	+										+							+	
„Больничный корпус“, 1935, к. п.			+	+	+				+			+					+			+		+	+	
Кабардинский парк, 1936, к			+						+				+			+					+			
Сл. нах ²			+																					
с Чегем II, 1975, к 6 п 1											+						+			+				

Рис. 15. Украшения предгорной группы ПР-1. Примечание. Случайные находки или открытые комплексы: 1 — г. Нальчик, «садки», между Нальчиком и Долинском, колхоз Эбенецер. Всего 4 шт.; 2 — Кабардинский парк между Нальчиком и Долинском. Всего 4 шт.

МЕСТО НАХОДКИ	КТР							
	ББС	Л	ПС-1	БР-4	БС-1	ПС-2	ПЛЖ-1	БСГС
„Садки“, 1925, к. п	+	+			+		+	
— „—“, 1929, п. ?	+							
с. Кишпек, 1974, к. 1 п. 20			+		+			
с. Чегем II, 1972, к. 1 п. 4				+				
— „—“, — „—“, к. 3 п. 5					+	+		
с Соломенка, п. ?								+

Рис. 17. Украшения из комплексов и случайных поступлений с неопределенным отношением к предгорным группам

При сравнении металла «сачхерской коллекции» СБВ с кабардино-балкарскими вещами, можно отметить, что они относятся к одному и тому же периоду развития металлообработки на Большом Кавказе. Для него было свойственно обилие мышьяковых бронз и отсутствие оловянистых лигатур. Ведущее место среди коллекций принадлежит мышьяковым бронзам группы М с пониженным содержанием микропримесей, кроме серебра и железа. Вместе с тем закавказские и северокавказские материалы в полном объеме не идентичны и имеют локальные различия. Так, сачхерские бронзы группы М совпадают лишь с подгруппой М-6 из Предкавказья. Другая ее часть — М-а с низким содержанием микропримесей свинца — в сачхерских материалах не представлена. Нет среди них и группы МВ, а в кабардино-балкарской серии отсутствуют, в свою очередь, бронзы МЦ. Такие наблюдения позволяют предполагать эксплуатацию как сходных, так и различных источников меди, легирующих компонентов в эпоху СБВ горцами южных и северных склонов центра Большого Кавказа. Проблема их конкретной локализации методически очень сложна. Для наиболее широко распространенного металла группы М она остается открытой в рамках Кавказской ГМО (или рудной зоны Большого Кавказа). Источники сырья условных групп МН, МСВ не определимы хотя бы в виду их малочисленности. Более ясную картину можно составить об исходном сырье групп МСМ и МВ. Повышенные концентрации сурьмы в металле группы МСМ могли быть следствием использования особых сурьмосодержащих минералов меди, мышьяка, а также специального примешивания антимонита. На Большом Кавказе сурьма часто связана с реальгар-ауринпигментными или ртутными месторождениями⁴⁰. Для территории Кабардино-Балкарии она — редкий элемент. Ее месторождения есть в районе г. Тырнауза, но основной ареал сурьмосодержащего оруденения связан с Рача-Осетинской субширотной зоной⁴¹. Поэтому можно предположить, что мышьяково-сурьмяные бронзы рассматриваемой коллекции имеют центрально-кавказский характер.

Мышьяково-висмутовый металл группы МВ представляет собой на Кавказе очень редкий вид бронз. Он локализован в докобанскую эпоху главным образом в Кабардино-Балкарии. Видимо, это не слу-

⁴⁰ Черницын В. Б. Металлогения Большого Кавказа. М., 1977, с. 169.

⁴¹ Там же, с. 168.

Место находки	КТР																	
	БВГ-1	БВГ-2	ЛМК-2	ТТВ	ЛМ-3	ЛМ-2	ЛМ-3	ЛМ-1	БВ-2	ТТ-2	ТТ-1	ЛМ-1	БС-1	С	БТТ	БА	БВГ	ЛМК-1
с. БЫЛЫМ, 1976, п. 1	+				+									+	+			
с. БЫЛЫМ, 1976, п. 2	+	+	+		+				+	+	+			+	+			
с. БЫЛЫМ, 1976, п. 4	+			+					+	+				+	+			
с. БЫЛЫМ, 1977, п. ?	+			+	+	+	+							+	+			
с. ЛАШКУТА, с. н.																+		+
г. ТЫРНЫАУЗ, с. н.																+		
с. БЕЗЕНГИ, с. н.																+		+
с. БЫЛЫМ, с. н.	+															+		
с. ЖЕМТАЛА, с. н.		+																
с. СОВЕТСКОЕ, п. ?																	+	

Рис. 18. Украшения горной зоны

чайно. Висмутосодержащие месторождения меди и мышьяка на Большом Кавказе более всего характерны именно для ее территории⁴². Таковы Мукуланское месторождение кварц-арсенопиритового типа, месторождение Куспарты, медные руды с самородным висмутом по р. Кестанты. Поэтому Кабардино-Балкария по запасам своих минеральных ресурсов вполне может рассматриваться как возможный район получения в древности такого вида металла.

Локализация химико-металлургических групп СБВ в Кабардино-Балкарии отражает заметную специфику металлургии горной и предгорной зон. Для обеих типично массовое производство изделий из мышьяковых бронз группы М. Но в горах более широкое хождение получили изделия мышьяково-сурьмяного металла, а на равнине и в предгорьях — из мышьяково-висмутаго (табл. 1).

Распределение химико-металлургических групп по ландшафтным зонам Кабардино-Балкарии

	Химико-металлургические группы					Лигатуры	
	М	МН	МСМ	МСВ	МВ		
Предгорная зона	основа	2	13	3	21	3	1
Горная зона	»		13	1		1	5

Общее распределение ктр украшений по химико-металлургическим группам дано на рисунке 24.

Динамика металлообработки племен СБВ Кабардино-Балкарии лучше прослеживается по формам украшений, так как топоры в закрытых комплексах редки, а типы черенковых кинжалов, шильев, обнаруженных в погребениях, не выразительны.

Нижняя дата комплексов предгорной группы ПР-1 определяется временем появления Т-образных булавок. Эти украшения являются

⁴² Справочник по полезным ископаемым Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1933, с. 29—30; Кузнецова Е. В., Кузнецов И. Г. Цветные и редкие металлы Кабардинской АССР.— В кн.: Природные ресурсы Кабардинской АССР. М.—Л., 1946, с. 212—213.

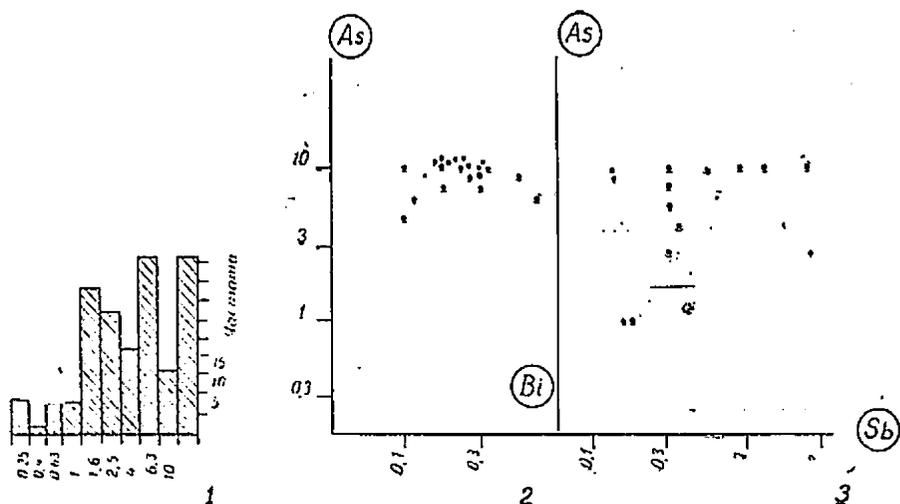

Рис. 19. Графики примесей мышьяка, висмута и сурьмы. 1 — гистограмма примесей мышьяка; 2, 3 — корреляционные графики мышьяк — висмут, мышьяк — сурьма

одними из ранних и типичных атрибутов СБВ на Центральном Кавказе. В Грузии такая булавка обнаружена в слое поселения Квацхелеби В. вместе с якоревидной подвеской, такой же, как в погребении 1 кургана 4 г. Нальчика. Слой Квацхелеби В. относится к периоду РБВ III, по К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили. Он имеет много общих черт с памятниками позднего этапа куро-аракской культуры, в частности, с сачхерскими курганами⁴³. О времени памятников позднего периода куро-аракской культуры можно составить представление по датам S_{14} из курганов у сел. Цнори алазано-беденской группы, выделяемой Ш. Ш. Дедабришвили. Они дают примерно XXII, XXI вв. до н. э.⁴⁴ (Бронзовая утварь периода РБВ III Северной Грузии имеет многочисленные аналогии в изделиях племен северокавказской к. н. о. Поэтому к этой эпохе более удобно применить единый термин — «средний бронзовый век».) К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили определяют это время в рамках 2400 (2300) — 2000 гг. до н. э.⁴⁵

Для другой предгорной группы украшений ПР-2 наиболее ранними следует считать комплексы подгруппы «а» с молоточковидными, посоховидными булавками и коваными бляхами. Бляхи БЛ-1 имеют аналогии в иранском памятнике Тепе-Джамшиди (погребение 19 слоя IV), датированного К. Шеффером 2100—1900 гг. до н. э.⁴⁶ В такой трактовке эта аналогия уже использовалась в литературе⁴⁷. Она подтверждает появление типичных украшений группы ПР-1 в конце III тыс. до н. э.

С последними веками III тыс. до н. э. в горной зоне Кабардино-Балкарии, очевидно, начинается производство своеобразных Т-образных булавок с петлями, очень напоминающих предгорные экземпляры.

Таким образом, становление черт среднебронзовой металлообработки в зоне Большого Кавказа и предгорьях приходится примерно на конец III тыс. до н. э. (XXII, XXI вв. до н. э.). Эти данные хорошо

⁴³ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры..., с. 62—63.

⁴⁴ Дедабришвили Ш. Ш. Курганы Алазанской долины. Тбилиси, 1979, с. 25.

⁴⁵ Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры..., с. 62.

⁴⁶ Schaeffer C. Stratigraphie comparie et chronologie de L'Asie Occidentale. London, 1948, p. 463, 465.

⁴⁷ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 68.

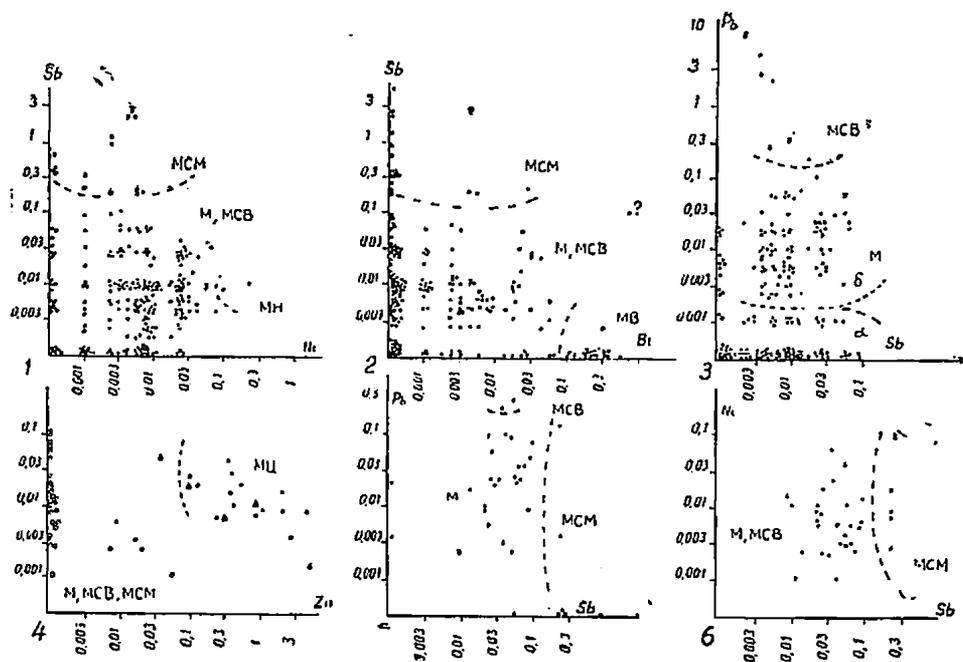

Рис. 20. Графики примесей в химико-металлургических группах Кабардино-Балкарии и северной Грузии. 1—3 — Кабардино-Балкария, 4—6 — Грузия. Примечание. На графике рис. 20, 4 затухающие точки — предметы из Корети; затухающие треугольники — предметы из Начеркезеви; незатухающие точки — предметы из Сачхере и Тетри-Цкаро. На графиках рис. 20, 1—3, 5, 6 значения нанесены без учета места находки

подтверждают даты S_{14} из погребений северокавказской к. и. о. в Усть-Джегутинском могильнике⁴⁸. Видимо, к началу эпохи СБВ можно отнести и появление характерной техники литья топоров в спилку, определившей облик орудий докобанского периода.

Более поздние традиции производства металлообработки в Кабардино-Балкарии, возможно, представлены подгруппами «б» ПР-1, ПР-2 в предгорной зоне и былымскими захоронениями с решетчатыми булавами. Так, подгруппа «б» ПР-1 сближается с подгруппой «б» ПР-2 орнаментацией ведущих украшений У-образных и полимолоточковидных булавок. Они выполнены у многих изделий в виде вертикальных рядов из кружков, спускающихся вниз по стержню. Украшения подгруппы «б» ПР-2 входят в состав комплексов Былымского карьера. В какой-то мере их датировка может определяться временем дисковидных блях ГМД-1. В погребении 2 кургана 8 у ст. Андрюковской такая бляха обнаружена с кинжалом, имеющим отверстия в рукояти. Его аналогии ведут в персидский Талыш (Чила-Хане) и определяются 1450—1350 гг. до н. э.⁴⁹ Отсюда возможное время производства блях ГМД-1 можно принять за XV—XIV вв. до н. э., и эту дату распространить на украшения поздней фазы СБВ в Предкавказье, хотя указанные хронологические вехи могут и не охватывать всю эту фазу полностью.

С неопределенным промежутком времени в пределах СБВ можно связать единичные находки в горной зоне и предгорьях булавок У-образных с гвоздевидными навершиями (БУГ), дисковидных и би-спи-

⁴⁸ Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье..., с. 104 (2090±60, 2160±60, 1950±60).

⁴⁹ Лесков А. М. О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы. — В кн.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967, с. 170.

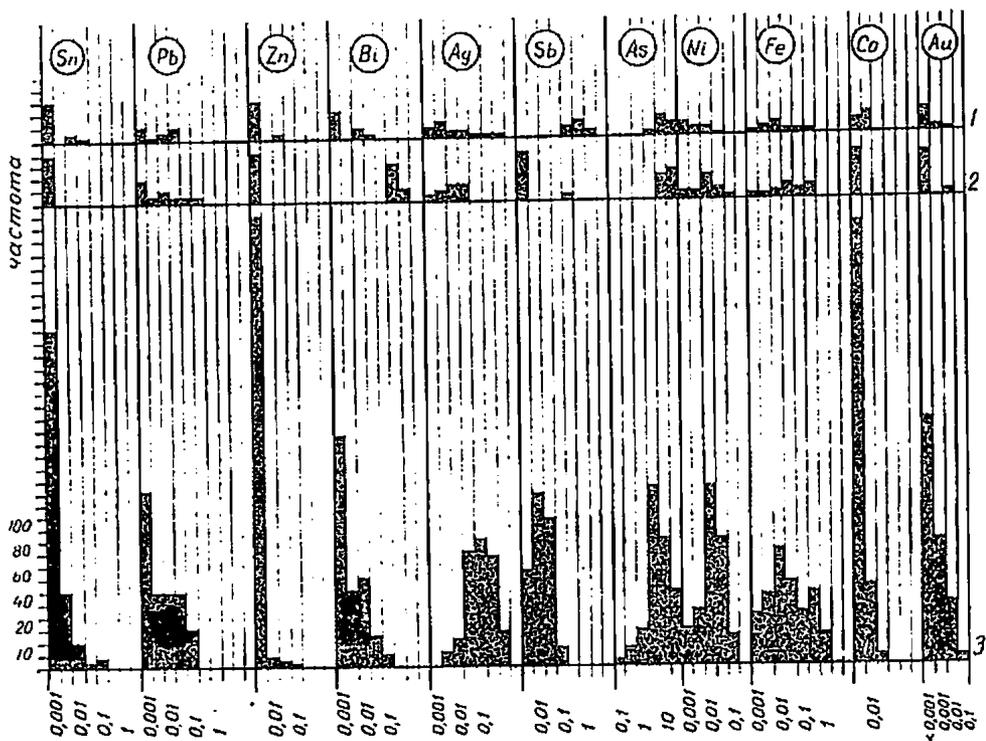

Рис. 21. Гистограммы примесей в химико-металлургических группах СБВ из Кабардино-Балкарии. 1 — группа МСМ, 2 — группа МВ, 3 — группа М

ральных форм (БД, ББС). Уточнение времени бытования подобных булавок может быть сделано с накоплением новых материалов.

Таким образом, общий диапазон рассматриваемых украшений из памятников северокавказской к. и. о. укладывается в период с конца III тыс. до н. э. (примерно с XII—XXI вв. до н. э. по некалиброванным датам) до начала второй половины II тыс. до н. э. включительно (условно, по XIV в. до н. э.). Внутри выделенных групп комплексов пока возможно отметить лишь более ранние и более поздние фазы производства декоративных предметов, связанных общими традициями семантики декора и самой конструкцией вещей. Хронологическая грань между ними в предгорных группах ПР-1,2 улавливается не вполне определенно. Ее конкретизация требует расширения ареала исследования. То же самое можно сказать в отношении украшений, характерных для горной зоны. Здесь более древняя фаза металлообработки представлена серией Т-образных булавок с петлями, а более молодая — комплексами с решетчатыми булавками.

Подводя итог кратко изложенному выше материалу, можно отметить следующее. Блестящее мастерство металлообработки майкопской к. и. о. не оставило заметного следа в облике вещей из бронзы последующей эпохи. Типы оружия СБВ заметно отличаются формами и технологией литья топоров. Из обихода совершенно исчезла металлическая посуда и вилки с литыми втулками. В полный упадок пришла обработка драгоценных металлов. На смену ей явилась феерия бронзовых украшений совершенно незнакомых майкопцам категорий. Поэтому становление традиций металлообработки СБВ у племен северокавказской к. и. о., видимо, надо связывать не с прямым наследием предыдущей эпохи, а с каким-то скачком в материальной и духовной культуре населения Большого Кавказа и Предкавказья.

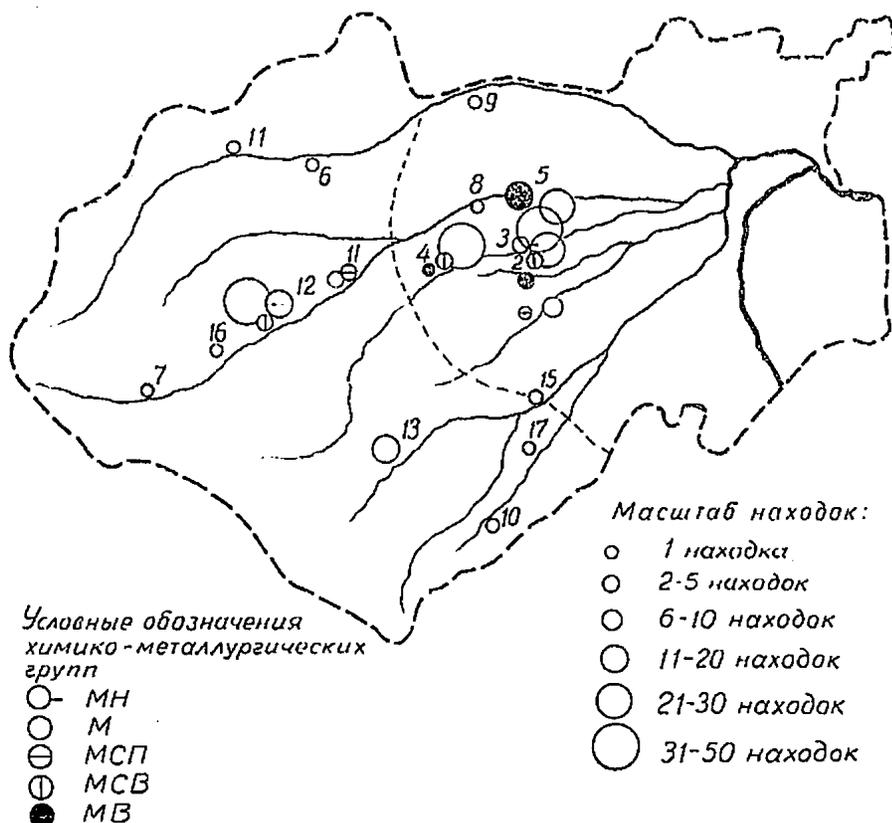

Рис. 22. Карта распространения металла химико-металлургических групп СБВ в Кабардино-Балкарии. 1 — г. Нальчик, 2 — сел. Чегем I, 3 — сел. Чегем II, 4 — сел. Лечинкай, 5 — сел. Кшпек, 6 — сел. Каменноостокское, 7 — сел. В. Баксан, 8 — сел. Кызбурун, 9 — сел. Куба, 10 — верховья Псыгансу, 11 — сел. Лашкута, 12 — пос. Былым, 13 — сел. Безенги, 14 — сел. Хабаз, 15 — сел. Советское, 16 — г. Тырнауз, 17 — сел. Жемтала

Основными видами оружия племен СБВ древней Кабардино-Балкарии из бронзы были топоры и черенковые кинжалы. Каждая категория имеет особенности в морфологических связях с сопредельными областями. Находки топоров скудны. На их фоне пока затруднительно составить представление о конкретных типах, отливаемых местными кузнецами, хотя сам по себе этот факт не вызывает сомнений. Можно лишь отметить, что среди населения СБВ распространялось оружие, обычное для племен гор центра Большого Кавказа, а на Малке обнаружен топор, тип которого известен по кладу в Уреки. Он имел широкое хождение в Прикубанском районе. Топоры-чеканы, условно отнесенные к СБВ, очевидно, изготовлялись древними кузнецами в пределах территории нынешней Кабардино-Балкарии. Более конкретизировать особенности распространения и производства втульчатых топоров в рассматриваемом районе только по 10 находкам вряд ли целесообразно.

В отличие от топоров, черенковые кинжалы не имеют особых черт оружия горной зоны. Изделия с отверстиями в рукоятях в Предкавказье очень редки. Три основных типа ножей, датируемых эпохой СБВ, являются наиболее характерными для племен северокавказской и катакомбной к. и. о. Пока остается неясным, знало ли местное население такое совершенное оружие среднего боя, как копье с втульчатым металлическим наконечником. Открыт вопрос и о производстве кузнеца-

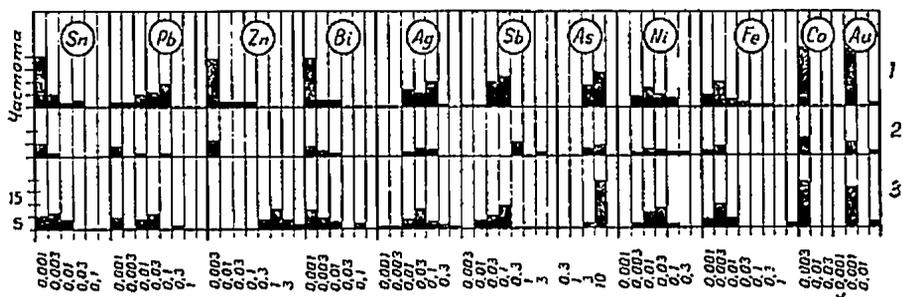

Рис. 23. Гистограммы примесей в химико-металлургических группах северной Грузии эпохи СБВ. 1 — группа М; 2 — группа МСМ; 3 — группа МЦ

ми СБВ с территории Кабардино-Балкарии комплекса инструментов для деревообработки. В могилах племен северокавказской к. п. о. по рекам Баксану, Чегему, Нальчику еще не обнаружено ни одного долота или тесла. Нет их и среди случайных поступлений. Сама по себе эта черта погребального обряда является контрастом по сравнению с эпохой РБВ с ее обилием находок тесел и долот в погребальных памятниках.

В целом по сравнению с майкопской эпохой ареал металлообработки на территории Кабардино-Балкарии заметно расширился. Теперь он связан с двумя основными ландшафтными участками — горным и предгорным. Наиболее показательной стороной работы кузнецов являются украшения. В пределах каждого участка вырабатывалось много общих типов декоративных предметов, сопровождавших специфические изделия: булавки, браслеты, бляхи и прочее. Последние, вероятно, составляли наиболее важные компоненты этнолокального костюма, за которыми скрываются отдельные черты исторических судеб населения, его верований и культурных контактов. Ландшафтные особенности кузнечного и литейного родового ремесла на территории Кабардино-Балкарии и за ее пределами позволяют поставить вопрос о выделении двух основных зон металлообработки Северного Кавказа эпохи СБВ — горной и предгорной, имевших внутри более дробную локализацию.

Предгорный участок республики отличался двумя линиями в традициях производства декоративных предметов. Первая из них представлена погребальными комплексами группы ПР-1. Появление украшений ее ранней фазы, видимо, было связано с воздействием металлообработки племен Имеретии, от которых кузнецы предгорий Терека переняли формы Т-образных булавок, а часть населения стала использовать их как важную деталь костюма. Более поздняя фаза группы ПР-1 отличается местным колоритом. Вместе с тем одно из ее основных составляющих — многовитковые браслеты — по-прежнему отражали традиционные связи с горцами Большого Кавказа, и особенно Северной Грузии. Таким образом, характерными чертами костюма части древнего населения Кабардино-Балкарии, носившего украшения группы ПР-1, были детали, родственные горцам глубинных районов. Он заметно отличался своеобразным типом булавок, браслетов, некоторых медальонов от костюма остальных племен древней территории этого края, а также Прикубанья, предгорий Чечено-Ингушетии.

Другая группа — ПР-2 представляет совершенно иной мир декоративных предметов. Ее изделия входят в ряд популярных украшений населения предгорий, представляя собой продукцию особого и обширного района металлообработки Предкавказья. Он включал Прикубанье, Пятигорье, низменности Чечено-Ингушетии, плоскостную часть Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, предгорья Дагестана, рас-

пространяясь вплоть до степных пространств северных границ кавказского региона. Его детализация не входит в задачу настоящего исследования. Однако уже сейчас можно отметить, что Центральное Предкавказье, Верхнее Прикубанье, Пятигорье или памятники Кавминвод по типам булавок отличались от предгорий Чечено-Ингушетии и Дагестана, отражая тем самым внутреннюю локализацию металлообработки. В истории населения Предкавказья эпохи СБВ металлообработка кузнецов северокавказской к. и. о., специализировавшихся на изготовлении украшений группы ПР-2, сыграла выдающуюся роль, так как именно эти изделия (молоточковидные, посоховидные булавки, бляхи, небольшие медальоны и тому подобное) получили самое широкое хождение у племен катакомбной к. и. о., живших в пределах Северного Кавказа и Восточной Европы. Если принять во внимание справедливое предположение исследователей о большой роли культового, магического значения украшений данного периода, то можно прийти к выводу, что за этим фактом скрывается определенное единство религиозных, надстроечных представлений предгорных племен северокавказской к. и. о. и скотоводов Понто-Каспийских степей (ямной, катакомбной к. и. о.) в эпоху СБВ.

Костюм горцев древней Кабардино-Балкарии выделялся своеобразными Т-образными булавками с петлями на ранней фазе СБВ. Позже его украшали булавки с решетчатой головкой. Остальные его детали очень близки костюму населения предгорной группы ПР-2 соответствующего времени. Судя по имеющимся материалам, металлообработка древних кузнецов высокогорий Кабардино-Балкарии составляла особый участок производства изделий в центральном районе горной зоны Большого Кавказа с заметными следами контактов с племенами равнины. Традиции изготовления своеобразных решетчатых булавок горной группы Кабардино-Балкарии, видимо, сохранились и среди мастеров позднебронзовой поры как свидетельство преемственности типов украшений в среде местного населения эпохи СБВ и ПБВ. Примером этому служат решетчатые булавки открытого комплекса Былымского клада, опубликованного В. М. Батчаевым⁵⁰. Былымские булавки принципиально близки среднебронзовым украшениям БРГ-1, хотя и отличаются рядом существенных деталей. Они проще оформлены, иногда имеют «фестонную головку», петлю для прикрепления.

Общий хронологический диапазон выделяемых групп комплексов охватывает время, примерно с конца III тыс. до н. э. до начала второй половины II тыс. до н. э. Их внутренняя периодизация еще не вполне ясна. Можно лишь отметить, что горная и две предгорные группы прошли ранние и поздние фазы развития, о синхронизации которых можно говорить с известной осторожностью (рис. 25).

В области металлургии и литейного дела в эпоху СБВ в центре Большого Кавказа появляются данные об освоении полиметаллических колчеданных месторождений, включая и медно-цинковые. Но последние фиксируются только среди локальной группы населения Имеретии. Всюду из употребления вышли мышьяково-никелевые бронзы. Их нет ни в Прикубанье⁵¹, ни в Кабардино-Балкарии, ни среди «сачхерской коллекции» среднебронзового времени. Скорее всего, это явление было связано с общими закономерностями в металлургии Большого Кавказа при переходе от эпохи раннего бронзового века к последующему периоду. Основным видом сырья на рассматриваемой территории в СБВ становятся мышьяковые бронзы группы М. Их химический состав отражает как сходство, так и отличие от металла племен Северной Грузии, не представляя с ним полного тождества. Вероятно,

⁵⁰ Батчаев В. М. Клад из селения Былым.—В кн.: Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1980, вып. 1, табл. VI, с. 42—45.

⁵¹ Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы...

КТР	БТ	БТП	БУО	БУГ	ББС	БРГ-1	БРГ-2	БМ	БМП	БПИ	БПИД	БСГС	БД	БА-1	БА-2	БА-3	БА-4	БР-1	БР-2	БР-3	БР-4	ЛМК-1	ЛМК-2	ЛМК-3	ЛМК-4	ЛМК-5	ЛМК-6	ЛМК-7	ЛМК-8	ЛМД-1	ЛМД-2	ЛМД-3	
случаев	6	8	9	1	3	5	2	6	2	3	1	1	1	4	6	2	6	6	3	5	1	4	8	1	3	3	3	1	2	5	11	4	
горя	6		9		2			6	2	3	1	1		4	6	2	6	6	1	5	1	4	8	1	3	3	3	1	2	3	7	2	
проанализировано	4	8	4	1		8	2	4	2	4	1			6	11	6	4	9	4	4	1	8	6		2	2	2	2	2	3	15	4	
МД	1																																
- МН																																	
- М	3	8	4	1		8	2	4	2	4	1			6	10	5	4	7	2	2	1	6	4		2	2		2	1	3	2	4	
- МСМ																																	
- МСВ																				1		1										10	
- МВ																					1		1										
и билонные																							2				2					3	

КТР	ПС-1	ПС-2	ПС-3	ПС-4	ПСР	ПЯ	ПКУ	ПЖ-1	ПЖ-2	ПАП-1	ПАП-2	ПКП	ЛМФ-1	ЛМФ-2	ЛМФ-3	Л	НК	ТП-1	ТП-2	ТПВ	ТП-3	СП	БС-1	БС-2	С	Н	Т	И	Ш			
случаев	4	9	6	2	1	1	1	9	1	1	1	3	1	1	1	2	3	4	3	2	4	8	8	2	13	24	10	2	3			
горя	4	9	6	2	1	1	1	9		1	1	2	1	1		2	3	2	2		4	8	6	2	9	20?	4?	2	3			
проанализировано	3	10	7	1	1		3	10	1		1	4	2	1			2	4	4		3	5	9	2	15	24	9	2	3			
МД																																
- МН																																
- М	2	4	1	1	1		1	10				3	2	1			2	4	4		2	4	6	1	4	24	9	2	3			
- МСМ									1															1								
- МСВ							2				1	1																				
- МВ	1	6	6																				1		1							
и билонные																										7						

Рис. 24. Распределение ктр украшений эпохи СБВ по химико-металлургическим группам. Примечание. Несколько находок в одном погребении расценываются как один случай

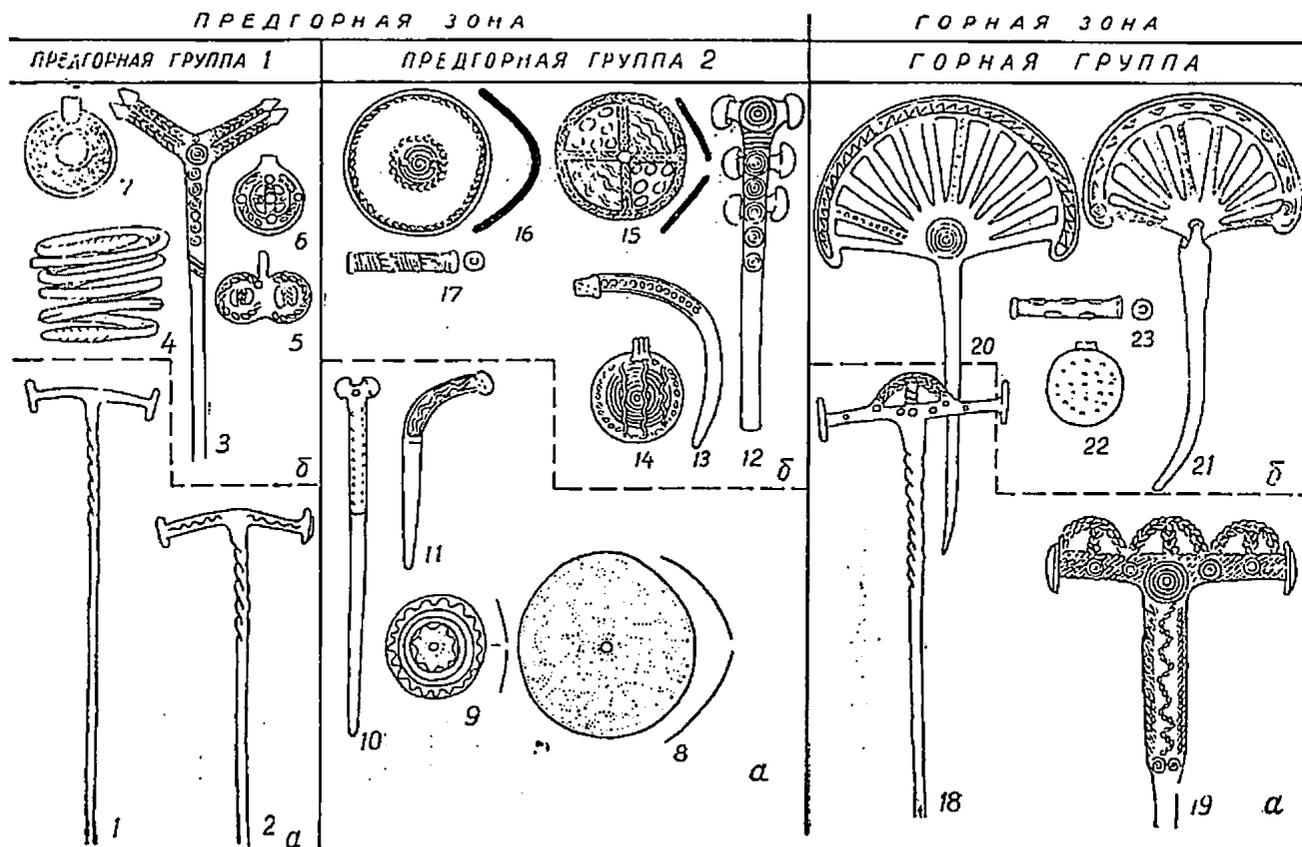

Рис. 25. Таблица наиболее характерных украшений ранних (а) и поздних (б) фаз групп комплексов предгорной и горной зон Кабардино-Балкарии в эпоху СБВ. Номера анализов: 1—21310, 2—21309, 3—18224, 4—18194, 5—18301, 6—21332, 7—18296, 8—18381, 9—18271, 10—18183, 11—18184, 12—18378, 13—18254, 14—18192, 15—18407, 16—18247, 17—18255, 18—21300, 19—18330, 20—21262, Непроанализированы: 22, 23—пос. Былым, из разрушенного погребения (?) в карьере, 1977 г.

такое наблюдение, в свою очередь, говорит о какой-то похожести или своеобразии источников сырья в центральном районе Большого Кавказа. Однако следует оговориться, этот вопрос желательно решать при более широком привлечении материала.

В горной зоне древней Кабардино-Балкарии появляются мышьяково-сурьмяные сплавы, как в Дигории и Северной Грузии. В предгорьях они редки. Вместе с тем на равнине прослеживается ограниченное производство украшений из своеобразного мышьяково-висмутного металла, о котором пока нет данных для горных районов Кабардино-Балкарии. Эти сведения служат аргументом в пользу предположения, что рудные районы республики в эпоху СБВ входили в зону производства мышьякового металла на Большом Кавказе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Т а б л и ц а I. Результаты спектрального анализа. Эпоха ранней бронзы

Шифр лаборатории	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
7372	топор	Нальчик к. 1968	осн.		0,001		0,001	0,01	0,015	2	0,02	0,5		0,03
7373	»	»	»				0,001	0,008	0,05	6	0,2	1	0,006	0,003
7374	долото	»	»	0,002			0,003	0,02	0,025	3	0,02	0,8	0,001	0,003
7375	тесло	»	»	0,001			0,01	0,02	0,015	3	0,55	0,5	0,001	0,03
7376	нож	»	»	0,001			0,001	0,015	0,02	3,5	0,03	0,4	0,001	0,01
7377	»	»	»	мало			есть	осн.			есть			много
7378	обкладка ножа	»	»	мало			мало	50			есть			50
7379	обкладка	»	»				мало	осн.						много
7380	шило	»	»	мало			есть	осн.		есть	есть	есть		много
7381	»	»	осн.	0,001			0,002	0,022	0,002	1	0,03	0,007		0,01
7382	котел	»	»				0,001	0,01	0,003	1,2	0,15	0,25		0,01
18160	нож	с. Книш-пек, к. 6 п. 5 1974	»		0,015			0,08	0,01	4	0,009	1	0,003	0,003
18161	шило	»	»	0,004	0,015		0,005	0,08	0,005	2,5	0,004	0,01		
18162	нож	с. Че-гем I, к. 49 п. 1	»		0,04		0,04	0,15	0,01	3,5	0,005	0,1		0,001
18176	»	с. Книш-пек, к. 5 п. 2	»				0,005	0,05	0,002	4,5	0,004	0,05		0,01
18177	»	»	»	0,02			0,01	0,01		1,3	0,1	0,02		
18187	»	с. Че-гем II, к. 36 п. 1	»		0,002			0,03	0,01	10	0,01	1		0,001
18191	»	с. Че-гем II, к. 55 п. 1 1973	»					0,008	0,004	6	0,004	0,9	0,003	0,001
18217	»	»	»	0,002			0,004	0,003	0,002	4,5	0,001	0,15		0,001
18238	топор	с. Книш-пек, к. п. 11	»		0,005		0,001	0,01	0,005	1,2	0,003	0,02		0,001—0,003
18239	нож	»	»	0,02			0,001	0,01	0,005	2,2	0,002	0,4	0,004	0,001
18240	тесло	»	»					0,006		2,5	0,03	0,4	0,003	
18241	нож	»	»	0,01			0,005	0,02	0,01	4,5	0,01	0,4	0,002	0,001
18242	»	»	»	0,001	0,001		0,001	0,01		2,2	0,01	0,1		0,003
18243	шило	с. Книш-пек, к. п. 11 1973	осн.							6	0,001	0,001		

Таблица I (продолжение)

Шифр лабора- тории	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
18267	топор	с. Киш- к. 1 п. 24 пек 1974 осн.			0,015			0,1	0,01	4,5	0,03	1		≈0,03
18268	нож	» » » »						0,008	0,003	2,2	0,005	0,9		<0,001
18269	шило	» » » »			0,01			0,01	0,004	2,3	0,03	0,5	0,001	<0,001
18287	топор	» дольмен к. 1 » »						0,006	0,009	2,2	0,1	0,3		0,01
18288	нож	» » » »					0,002			4,5	0,15			0,001
18289	тесло	» » » »		0,002						5	0,15	0,001		
18290	долото	» » » »		0,009				0,03		4,5	0,1	0,005		0,001
18291	нож	» к. 2 п. 3 » »			0,1			0,01	0,01	5	0,1	0,003		0,001
18292	нож	» » » »			0,15		0,002	0,01	0,004	4,5		0,002		0,001
18293	нож	» к. 1 п. 2 » »			0,02			0,01	0,002	2,2	0,25	0,15		0,001
18294	шило	» » » »			0,005		0,001	0,007	0,003	2,2	0,001	0,02		0,003—0,01
18322	котел	» дольмен к. 1 » »			0,015		0,002	0,1	0,025	2,3	0,01	0,4		0,03
18328	топор	с. Лечин- к. 7 п. 5 кай » »		0,01	0,01			0,08	0,01	2	0,25	0,15		0,003
18346	нож	с. Киш- к. 5 п. 1 пек 1972 »						0,01	0,01	3,5	0,006	0,4	0,007	
18348	нож	» к. 2 ц. п. » »						0,001	0,002	4,5	0,002	0,3		
18349	нож	» к. 2 ц. п. » »			0,015			0,05	0,015	4,5	0,015	0,5		
18350	нож	с. Че- к. 29 ц. гем I п. » »			0,01			0,1	0,03	7	0,005	0,7	0,004	0,003—0,01
18351	нож	» к. 5 п. 3 » »			0,002			0,03	0,01	5	0,005	0,9		0,003—0,01
18352	нож	с. Че- к. 27 ц. гем II п. » »			0,002		0,002	0,02	0,005	4	0,002	0,7	0,003	0,003
18353	нож	с. Че- к. 31 ц. гем I п. » »			0,035			0,08	0,01	4,5	0,007	0,15		0,001—0,003
18354	нож	» к. 5 п. 2 » »			0,015		0,002	0,01	0,025	2,2	0,1	0,15		0,003—0,01
18355	нож	» к. 1 ц. п. » »			0,015			0,03	0,01	6	0,01	1	0,002	0,001
18356	»	с. Че- к. 2 п. 1 гем II » »						0,006		6	0,01	0,15		0,001
18357	топор	с. Че- случ. гем II, нах. » »			0,01		0,002	0,01	0,008	4,5	0,004	1		

Таблица I (продолж.)

Инфр- бора- ории	Название предмета	Место и год находки			Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Д
3358	тесло	с. Че- гем II	к. 21 п. 5	1972	осн.			0,04	0,005	0,07	0,025	2,2	0,001	0,4	0,004	0,003-
3359	топор	»	»	»	»			0,015	0,005	0,05	0,004	1,8	0,003	0,09		0,003
3360	»	»	к. 21 п. 4	»	»			0,01	0,001	0,1	0,01	1,5	0,005	0,007		0,003
3361	вилы	»	к. 21 п. 5	»	»			0,015		0,03	0,01	2,2	0,002	0,4		0,01
3365	нож	с. Че- гем I	к. 1 ц. п.	»	»			0,015	0,001	0,03	0,01	4,5		1	0,005	0,001
3366	нож	с. Че- гем II	к. 27 ц. п.	»	»				0,002	0,02	0,005	4,5		0,9		0,01
3368	»	с. Че- гем I	к. 5 п. 2	»	»			0,02	0,015	0,2	0,05	3,5	0,001	1	0,001	0,003-
3369	»	с. Че- гем II	к. 21 п. 5	»	»			0,02	0,007	0,2	0,005	4	0,004	0,003		0,001
3371	»	»	к. 21 п. 4	»	»			0,005	0,002	0,05		2,2	0,001	0,006		0,001-
3373	псалий	»	к. 27 ц. п.	»	»				0,002	0,004	0,006	4,5	0,004	1	0,003	0,01
3374	вилы	»	к. 21 п. 4	»	»			0,04	0,002	0,007	0,01	2,2	0,01	0,02		0,001-
3375	долото	»	к. 21 п. 5	»	»			0,001		0,02	0,005	1,8	0,003	0,15		
3380	долото	»	к. 21 п. 4	»	»			0,005	0,002	0,1	0,004	1	0,01	0,005		0,003
3187	нож	»	к. 36 п. 1	»	»			0,002		0,03	0,01	10	0,01	1		0,001
3390	блюдо	с. Кни- пек	к. 1 ц. п.	»	»			0,007	0,002	0,1		8	0,002	0,004		0,001
3391	диск	с. Че- гем I	к. 5 п. 3	»	»			0,015	0,001		0,01	5	0,003	0,9	0,001	0,001
3392	котел	»	»	»	»			0,002	0,03	0,07	0,009	1	0,09	0,02		0,001-
3405	тесло	с. Че- гем I	к. 1 ц. п.	»	»	0,03		0,01		0,06	0,01	6	0,004	1	0,004	0,003
3406	»	с. Че- гем II	к. 21 п. 4	»	»	0,002	0,003		0,002	0,01	0,003	2	0,004	0,007		0,001
3301	топор	с. Герменчик, случ. нах.		1965	»					0,01	0,025	1	0,005	0,03	0,001	<0,001
3302	тесло	»	»	»	»			0,005	0,006	0,01	0,004	1	0,002	0,25	0,004	<0,001
3314	топор	с. Хаши, Приэль- брусье, сл. нах.		1936	»	0,006			0,001	0,01	0,001	0,9	0,005	0,01	0,01	0,003-
3315	нож	Нальчик, «садки»			»					0,01		1	0,002	0,01	0,004	<0,001

Таблица II (продолжение)

Название предмета	Место и год находки			Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
булавка	с. Че- гем II	к. 35 п. 1	1973	осн.	0,001	0,005		0,001	0,06	0,02	1,8	0,01	0,02		0,003
булавка	»	к. 34 п. 1	»	»	0,003	0,001			0,0005	0,005	1,8	0,3	0,02		0,001
булавка	»	к. 35 п. 1	»	»		0,002		0,025	0,02		4,5	0,07	0,07		<0,001
бляха	»	»	»	»		0,005			0,007	0,01	1,7	0,01	0,02		
бляха	»	»	»	»		0,005			0,05	0,03	6	0,1	0,02		
булавка	»	»	»	»		0,002			0,03	0,01	10	0,01			0,001
нож	»	»	»	»	0,001				0,02	0,01	1	0,001	0,02		0,001
»	»	к. 41 п. 1	»	»	0,001			0,001	0,01	0,01	8	0,007	0,007		0,001
медальон	»	к. 37 п. 1	»	»				0,005	0,01	0,005	1,8	0,004	0,006		
браслет	»	к. 41 п. 1	»	»	0,004	0,001		0,003	0,05	0,009	2,5	0,001	0,02		
»	»	к. 38 п. 1	»	»				0,004	0,02	0,01	2,2	0,005	0,01		<0,001
»	»	»	»	»	0,001	0,002		0,001	0,03	0,01	10	0,002	0,02		<0,001
»	»	к. 41 п. 1	»	»	0,003			0,001	0,008	0,008	0,9	0,01	0,01		
бляха	»	к. 34 п. 1	»	»				0,015	0,05	0,003	0,8	0,002	0,007		<0,001
медальон	»	к. 39 п. 1	»	»	0,01	0,003		0,004	0,02	2	10	0,003	0,02		<0,001
браслет	»	»	»	»		0,05		0,003	0,008	0,005	10	0,005	0,004		<0,001
стерженек	»	»	»	»				0,2	0,004		12	0,1	0,007		0,001
медальон	»	к. 35 п. 1	»	»	0,01	0,015		0,08	0,1	0,01	10	0,001	0,2		0,003
»	»	»	»	»				0,015	0,05	0,01	4,5	0,005	0,005		0,001
»	»	»	»	»		0,015		0,05	0,02		5	0,6	0,007		<0,001
»	»	»	»	»		0,001		0,25	0,002		8	0,005	0,005		
»	»	»	»	»		0,25		0,15	0,02		10	0,001	0,007		
»	»	»	»	»				0,1	0,0005		4,5	0,005	0,0005		
браслет	»	к. 33 п. 1	»	»	0,008	0,01			0,15	0,15	8	0,002	0,006		
медальон	»	»	»	»	0,003	0,01		0,005	0,08	0,15	9	0,1	0,005	0,003	
медальон	»	к. 35 п. 1	»	»				0,15	0,004		12	0,25	0,001	0,003	
стерженек	»	»	»	»		0,004		0,1	0,002		12	0,09	0,007		
»	»	»	»	»				0,2	0,02		10	0,01	0,002		
»	»	к. 3 ?	»	»		0,005			0,006	0,004	3,5	0,015	0,008		<0,001
»	»	?	»	»		0,005		0,03	0,001	0,004	8	0,004	0,02		<0,001
нож	»	к. 34 п. 1	»	»					0,001	0,01	2,2	0,01	0,007		
нож	»	к. 35 п. 1	»	»					0,001	0,01	2,2	0,01	0,007		
бляха	»	к. 34 п. 1	»	»	0,001	0,002			0,007	0,01	2,2	0,01	0,003		0,001
»	»	»	»	»		0,002		0,003	0,01		1,5	0,01	0,002		
								0,002	0,01		0,9	0,005	0,006		

булавка	с. Че- гем II	к. 35 п. 1	1973	осн.	0,001	0,005	0,001	0,06	0,02	1,8	0,01	0,02	0,003
булавка	»	к. 34 п. 1	»	»	0,003	0,001		0,0005	0,005	1,8	0,3	0,02	0,001
булавка	»	к. 35 п. 1	»	»		0,002	0,025	0,02		4,5	0,07	0,07	<0,001
бляха	»	»	»	»		0,005		0,007	0,01	1,7	0,01	0,02	
бляха	»	»	»	»		0,005		0,05	0,03	6	0,1	0,02	
булавка	»	»	»	»		0,002		0,03	0,01	10	0,01		0,001
нож	»	»	»	»	0,001			0,02	0,01	1	0,001	0,02	0,001
»	»	к. 41 п. 1	»	»	0,001		0,001	0,01	0,01	8	0,007	0,007	0,001
медальон	»	к. 37 п. 1	»	»			0,005	0,01	0,005	1,8	0,004	0,006	
браслет	»	к. 41 п. 1	»	»	0,004	0,001		0,003	0,05	0,009	0,001	0,02	
»	»	к. 38 п. 1	»	»			0,004	0,02	0,01	2,2	0,005	0,01	<0,001
»	»	»	»	»	0,001	0,002		0,001	0,03	10	0,002	0,02	<0,001
»	»	к. 41 п. 1	»	»	0,003			0,001	0,008	0,008	0,9	0,01	0,01
бляха	»	к. 34 п. 1	»	»			0,015	0,05	0,003	0,8	0,002	0,007	<0,001
медальон	»	к. 39 п. 1	»	»	0,01	0,003		0,004	0,02	2	0,003	0,02	<0,001
браслет	»	»	»	»		0,05		0,003	0,008	0,005	0,005	0,004	0,001
стерженек	»	»	»	»				0,2	0,004	12	0,1	0,007	
медальон	»	к. 35 п. 1	»	»	0,01	0,015		0,08	0,1	0,01	10	0,001	0,2
»	»	»	»	»			0,015	0,05	0,05	0,01	4,5	0,005	0,005
»	»	»	»	»		0,015		0,05	0,02		5	0,6	0,007
»	»	»	»	»		0,001		0,25	0,002		8	0,005	0,005
»	»	»	»	»		0,25		0,15	0,02		10	0,001	0,007
»	»	»	»	»			0,1	0,0005		4,5	0,005	0,0005	
браслет	»	к. 33 п. 1	»	»	0,008	0,01		0,15	0,15	8	0,002	0,006	0,003
медальон	»	»	»	»	0,003	0,01		0,005	0,08	0,15	9	0,1	0,005
медальон	»	к. 35 п. 1	»	»			0,15	0,004		12	0,25	0,001	0,003
стерженек	»	»	»	»		0,004		0,1	0,002	12	0,09	0,007	
»	»	»	»	»				0,2	0,02	10	0,01	0,002	
»	»	к. 3 ?	»	»		0,005			0,006	0,004	3,5	0,015	0,008
»	»	?	»	»		0,005		0,03	0,001	0,004	8	0,004	0,02
нож	»	к. 34 п. 1	»	»					0,001	0,001	2,2	0,01	0,007
нож	»	к. 35 п. 1	»	»					0,007	0,01	2,2		0,003
бляха	»	к. 34 п. 1	»	»	0,001	0,002		0,003	0,01	1,5	0,01	0,002	0,001
»	»	»	»	»		0,002		0,002	0,01	0,9	0,005	0,006	

Таблица II (продолжение)

1-	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
	накладка	с. Че-гем II к. 34 п.1 1973 осн.			0,015			0,0005		0,5	0,003			
	серьга	» » » »	<50	мало			мало	>50	много		есть			много
	трубочка	» » » »					0,002	0,06	0,01	0,25	0,25	0,003		
	булавка	» к. 38 п. 1 » »			0,005		0,01	0,08	0,01	2,2	0,001	0,02		0,001
	колпачок	» к. 34 п. 1 » »	0,001		0,005		0,001	0,003	0,02	7	0,004	0,02		
	»	» » » »			0,15		0,001	0,01	0,015	3,5	0,007	0,001		
	муфта	» » » »	0,004		0,015			0,05	0,008	3,5	0,1	0,005		
	шнло	» » » »						0,05	0,004	6	0,8	0,003		<0,001
	»	» » » »	0,004		0,009			0,02	0,005	2,5	0,001	0,02		
	кулон	» » » »	0,001		2,0			0,005	0,005	3,5	0,007	0,007		
	кулон	» » » »	0,001		2,5			0,05	0,004	4	0,007	0,007		<0,001
	кулон	» » » »			0,01			0,02	0,015	4,5	0,007	0,008		
	муфта	» к. 34 п. 1 » »			0,1			0,03	0,02	5,5	0,003	0,002		0,001—0,002
	шнло	» к. 48 п. 1 » »			0,01			0,05	0,005	4,5	0,007	0,02		0,1
	гла	» к. 34 п. 1 » »	0,001					0,01	0,01	4	0,003	0,003		0,001
	нож	» к. 48 п. 1 » »			0,03			0,2	0,025	4	0,004	0,005		
	бляха	с. Книш-пек к. 1 п. 8 1974 »					0,005	0,006		2,2	0,004	0,02		
	»	» » » »					0,005	0,006		2,2	0,004	0,02		
	»	» к. 1 п. 28 » »						0,003		4,5	0,005	0,004		
	»	» » » »						0,006		3,5	0,01	0,007		
	медальон	» » » »							0,003	4,5	0,03	0,001		
	»	» » » »							0,003	10	0,03	0,007		
	»	» » » »							0,003	12	0,005	0,002	0,09	
	ложковидная подвеска	» » » »			0,002			0,001	0,005	12	0,005	0,002		
	»	» » » »						0,003	0,01	12	0,01	0,007		
	серьга	» » » »			0,01			0,006	0,004	4	0,01	0,008		
	бусина	» » » »						0,005	0,01	10	0,001	0,002		
	булавка	» » » »						0,07	0,01	3	0,004	0,005		<0,001
	трубочка	» » » »			0,003			0,004	0,007	10	0,005	0,005		0,001
	»	» » » »	0,001				0,002	0,003	0,005	5,5	0,005	0,005		
	»	» » » »	0,006		0,01		0,005	0,15	0,007	4,5	0,004	0,004		
	бусина	» » » »					0,002	0,007	0,005	10	0,005	0,005		
	браслет	» » » »					0,002	0,007	0,005	10	0,005	0,005		

Фр ора- рии	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
3333	булавка	с. Лаш- кута	1974	осн.	0,001			0,05	0,003	1	0,003	0,004		
3334	»	с. Жемтала, сл. нах.	»	»				0,008	0,06	4,5		0,007		
3335	нож	Кабардино- Балкария	»	0,004	0,004			0,003	0,01	2,2	0,001	0,004	0,002	
3336	булавка	с. Жемтала, сл. нах.	»	»				0,006	0,04	2,9	0,001	0,003		
3338	топор	верховья р. Псыгансу	»	»	0,005			0,004	0,03	2,3	0,03	0,001		
47	нож	с. Че- гем I	к. 18 п. 1	1972	»	0,001		0,001	0,007	0,005	2,2	0,005	0,02	<0,001
62	булавка	с. Че- гем I	к. 9 п. 2	1972	»	0,001	0,02		0,01	0,005	3	0,03	0,02	
63	бляха	с. Лечни- кай	к. 23 п. п.	»	»	0,001	0,009		0,03	0,008	0,025	10	0,001	0,02
64	»	»	»	»	»			0,009	0,007	0,025	12	0,004	0,02	
67	нож	с. Кик- лек	к. 6	»	»		0,001	0,002	0,07		4	0,004	0,004	
70	»	с. Че- гем I	к. 21 п. 1	»	»		0,002		0,004	0,02	0,01	1	0,015	
72	булавка	с. Лечни- кай	к. 3 п. 6	»	»		0,001	0,07	0,025	2,2	0,003	0,03		0,001
6	трубочка	с. Че- гем II	к. 23 п. 1	»	»			0,01	0,002	5	0,004	0,02		
7	стерженек	»	»	»	»									
8	булавка	»	»	»	»		0,001	0,01	0,002	10	0,004	0,007		
1	бляха	с. Че- гем I	к. 21 п. 2	»	»	0,002		0,001	0,06	0,01	2,2	0,001	0,001	0,001
2	»	»	»	»	»	0,001								
3	медальон	»	к. 5 п. 1	»	»	0,015		0,008	0,01	5		0,003		0,003
4	стерженек	»	»	»	»			0,004	0,025	10	0,03	0,003		
5	трубочка	»	»	»	»	0,005	0,05	0,004	0,003	7	0,004	0,007	0,001	0,001
6	»	»	»	»	»	0,015	0,007	0,007	0,025	4	0,03	0,003	0,003	0,001
	»	»	»	»	»	0,03	0,02	0,03	0,05	10	0,05	0,003	0,003	0,001-0

Таблица II (продолжение)

Фр ора- рии	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
187	браслет	с. Лечни- кай	к. 1 п. 4	1972	осн.			0,06	0,005	9	0,01	0,01	0,02	
188	стерженек	»	к. 3 п. 5	»	»		0,008	0,02	0,01	10	0,03	0,003		
189	»	»	к. 14	»	»			0,05	0,004	8	0,03	0,03		0,01
193	нож	»	к. 12 п. 2	»	»			0,2	0,01	5	0,01	0,01		<0,001
194	шпilo	с. Че- гем I	к. 28 п. 1	»	»		0,005	0,06	0,002	5	0,004	0,002		<0,001
195	игла	»	»	»	»			0,05		4,5	0,001	0,01		<0,001
196	нож	с. Кши- пек	к. 4 п. 1	»	»			0,03	0,005	1	0,004	0,002		0,003
197	нож	с. Че- гем I	к. 11 ц. п.	1972	осн.		0,002	0,05	0,004	6	0,004	0,009		0,001
198	»	с. Лечни- кай	к. 9 ц. п.	»	»			0,02	0,002	10	0,003	0,02		0,01-0
199	трубочка	с. Че- гем II	к. 23 п. 1	»	»		0,002	0,02	0,015	3	0,001	0,02		<0,001
200	бусина	»	»	»	»		0,002	0,003	0,01	10	0,005	0,01		<0,001
201	нож	с. Че- гем I	к. 7 ц. п.	»	»		0,001	0,05	0,01	4,5	0,015	0,008		≈0,003
202	»	»	к. 9 п. 2	»	»		0,001	0,05	0,004	3,5	0,004	0,07		≈0,003
203	»	»	к. 12 п. 1	»	»			0,07	0,009	6,5	0,005	0,007		0,003-
204	»	»	к. 28 ц. п.	»	»			0,002	0,008	3,5	0,07	0,003		0,001
207	бляха	с. Лечни- кай	к. 1 п. 5	»	»			0,01	0,01	1,2	0,1	0,01		<0,001
261	булавка	пос. Бы- льм	к. 1 п. 1	1976	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
262	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
263	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
264	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
265	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
266	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
267	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
268	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
269	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
270	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
271	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
272	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
273	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
274	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
275	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
276	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
277	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
278	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
279	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
280	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
281	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
282	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
283	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
284	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
285	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
286	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
287	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
288	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
289	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
290	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
291	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
292	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
293	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
294	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
295	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
296	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
297	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
298	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
299	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
300	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
301	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
302	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
303	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
304	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
305	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
306	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
307	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
308	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
309	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
310	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
311	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
312	»	»	»	»	»			0,001	0,001	4	0,04	0,005	0,004	
313	»	»	»											

Таблица III. Эпоха средней бронзы.

Цифра лаборатории	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co
1498	нож	Корети 1955	осн.		0,003	0,05		0,003	0,035	3,5	0,001	0,001	
1499	топор	» п. 1, 1955	»		0,08	0,009		0,015	0,08	5,5	0,001	0,005	
1550	нож	» 1955, в центре к.	»		0,035	0,018		0,01	0,07	3,0	0,001	0,002	
1501	нож	» 1955	»			0,12		0,004	0,06	6,0	0,001	0,016	
1502	топор	» п. 2, 1955	»		0,11	0,23	0,001	0,08	0,06	5,0	0,008	0,006	
1503	булавка	» в основании к.	»	0,001	0,4			0,02	0,07	7	0,001	0,022	
1504	»	» в юго-восточной части к.	»			0,1		0,02	0,08	6,5	0,001	0,02	
1505	бусина	» п. 3 1955	»	0,002	0,009	0,8	0,001	0,05	0,015	6	0,001	0,006	
1506	подвеска	» п. 3 1955	»	0,001	0,03	1	0,007	0,02	0,02	7	0,008	0,008	
1507	»	» п. 3 1955	»	0,002	0,004	0,37	0,003	0,1	0,004	7	0,001	0,012	≈ 0,0
1508	»	» п. 3 1955	»	0,007	0,11	0,37	0,03	0,09	0,035	8	0,002	0,035	≈ 0,0
1509	топор	Сачхере 1929	»	0,001			0,006	0,022	0,02	3	0,001	0,06	≈ 0,0
1510	»	» 1929	»	0,001				0,05	1	3,7	0,001	0,09	≈ 0,0
1511	кинжал	Корети 1954	»		0,023	0,006	0,06	0,05	0,05	5,0	0,002	0,04	
1512	топор	Сачхере 1910	»		0,08		0,002	0,04	0,1	1	0,001	0,012	
1513	топор	» 1910	»		0,005			0,004	0,02	3,2	0,002	0,005	
1521	топор	» 1929	»				0,004	0,02	0,2	4,5		0,015	
1522	топор	» 1929	»				0,001	0,03	0,25	3,2		0,1	
1525	нож	» 1910	»		0,09		0,007	0,03	0,045	6,5	0,001	0,06	
1526	тесло	» 1929	»		0,004		0,001	0,008		1,4		0,011	
1527	булавка	» 1910	»		0,02		0,008	0,01	0,035	3,5	0,002	0,02	
1561	долото	Тетри-Цкаро к.	»					0,005	0,2	3,5		0,007	
1562	тесло	»	»		0,05			0,003	0,023	1,2	0,05	0,008	
1563	топор	»	»					0,03	0,05	0,9	0,03	0,04	
1566	булавка	Корети п. ? 1955	»		0,002			0,009	0,045	3,2	0,001	0,003	
1567	»	»	»	0,004	0,005	0,4		0,004	0,045	5	0,001	0,009	
1568	»	»	»	0,001	0,08			0,01	0,05	4		0,011	
1569	»	»	»	0,001		0,5		0,015	0,03	3	0,001	0,015	
1570	бусина	» п. 3 1955	»	0,001	0,006	1,8		0,01	0,025	5	1,2	0,012	
1571	подвеска	»	»	0,001	0,005	3,3		0,015	0,004	8	0,001	0,007	
1572	подвеска	»	»	0,003	0,018	3,7		0,002	0,025	3,5	0,003	0,001	
1573	»	»	»	0,003	0,018	1,8	0,002	0,015	0,018	6,0	0,001	0,007	
1574	»	»	»		0,02	2,7		0,01	0,04	2,5	0,001	0,002	

Таблица III (продолж.)

Цифра лаборатории	Название предмета	Место и год находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
5	височное кольцо	Корети п. 3 1955	осн.		0,02			0,01	0,03	1,3	0,003	0,002		
6	»	»	»		0,3	0,015		0,015	0,05	2,2	0,003	0,003		
7	булавка	Начеркезеви, п. 1955	»		0,013	0,1	0,001	0,008	0,018	2,8	0,001	0,015		
8	»	Начеркезеви, п. 1 1955	»	0,003	0,018	0,3	0,001	0,003	0,008	3,0	0,001	0,006		
9	»	Начеркезеви, п. ? 1955	»		0,025	0,8	0,008	0,01	0,04	3,5	0,003	0,01		
8	»	Сачхере 1910	»		0,045			0,03	0,09	2,0	0,001	0,005		
9	»	Сачхере п. 5, 1939	»		0,033		0,003	0,04	0,06	3,2	0,001	0,05		
20	булавка	» п. 6 1939	осн.		0,09			0,02	0,02	1,5	0,002	0,011		
21	»	» п. 3 1939	»		0,02			0,01	0,065	2,2	0,003	0,005		
22	»	»	»	0,003	0,018		0,004	0,05	0,028	3,0	0,001	0,015		
24	»	» п. 6 1951	»	0,014	0,002			0,006	0,009	3,5	0,003	0,013		
25	нож	» п. 4 1939	»	0,01	0,02	0,007		0,009	0,023	1,8	0,002	0,012		
26	булавка	» п. 4 1951	»		0,018			0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		
27	»	» п. 4 1951	»	0,002	0,008		0,002	0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		
28	»	» п. 8 1951	»		0,008		0,002	0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		
29	нож	» п. 9 1951	»		0,008		0,002	0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		
30	булавка	» п. 9 1951	»		0,008		0,002	0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		
31	»	» п. 9 1951	»		0,008		0,002	0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		
32	»	» п. 9 1951	»		0,008		0,002	0,05	0,055	3,5	0,003	0,013		

СОКРАЩЕНИЯ

АВДИКБ	--	Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии.
АСГЭ	--	Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
АО	--	Археологические открытия.
АПКС	--	Археологические памятники Калмыцкой степи.
АЭС КБНИИ	--	Археолого-этнографический сборник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института.
Вестник КБНИИ	--	Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института.
ВДИ	--	Вестник древней истории.
ВИ	--	Вопросы истории.
ВМГУ	--	Вестник Московского государственного университета.
ВОАЭ	--	Вопросы осетинской археологии и этнографии.
ВОКИАП	--	Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников.
ГАИМК	--	Государственная Академия истории материальной культуры.
ГИМ	--	Государственный Исторический музей.
ДЧИ	--	Древности Чечено-Ингушетии.
ИА АН СССР	--	Институт археологии Академии наук СССР.
ИАК	--	Известия Археологической комиссии.
ИГАИМК	--	Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
ИНАЭ	--	Институт истории, археологии и этнографии.
ИРАО	--	Известия Русского Археологического общества.
ИЯЛИ	--	Институт языка, литературы и истории.
КБИИФЭ	--	Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики.
КСИА АН СССР	--	Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР.
КСИИМК	--	Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
ЛО ИА АН СССР	--	Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР.
МАД	--	Материалы по археологии Дагестана.
МАДИСО	--	Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии.
МАК	--	Материалы по археологии Кавказа.
МИА	--	Материалы и исследования по археологии СССР.
МИСК	--	Материалы по исследованию Ставропольского края.
ОАК	--	Отчет Археологической комиссии.
СА	--	Советская археология.
СКДСВ	--	Северный Кавказ в древности и средние века.
СМАА	--	Сборник материалов по археологии Адыгеи.
СНМС	--	Сообщения научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР.
Тр. ГИМ	--	Труды Государственного Исторического музея.
УЗАНИИ	--	Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института.
УЗКНИИ	--	Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института.
УЗКБНИИ	--	Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института.
Уч. зап. Даг. фил. АН СССР	--	Ученые записки Дагестанского филиала Академии наук СССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть 1	
<i>Р. Ж. Бетрозов, А. Х. Назоев.</i> КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ У СЕЛЕНИЙ ЧЕГЕМ I, ЧЕГЕМ II И КИШПЕК (1-я и 3-я группы)	7
I. Описание памятников	—
II. Анализ материалов и датировка	40
Часть 2	
<i>И. М. Мизиев.</i> ДВА КУРГАНА У СЕЛЕНИЙ КИШПЕК И КЫЗБУРУН III	88
I. Большой Кишпекский курган	—
II. Курган у селения Кызбурун III	96
Часть 3	
<i>В. М. Батчаев.</i> ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ У СЕЛЕНИЙ ЛЕЧИНКАЯ И БЫЛЫМ	112
I. Лечникайская группа курганов	—
II. Былымская группа памятников	146
Часть 4	
<i>И. М. Чеченов.</i> ВТОРЫЕ КУРГАНЫЕ ГРУППЫ У СЕЛЕНИЙ КИШПЕК И ЧЕГЕМ II	164
I. Кишпекская 2-я группа курганов	—
II. Чегемская 2-я группа курганов	195
III. Антропоморфные стелы (идолы)	211
IV. Датировка и вопросы этнокультурной атрибуции	220
Часть 5	
<i>С. Н. Корневский.</i> НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ ДОКОБАНСКОГО ПЕРИОДА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ	254
I. Эпоха ранней бронзы	255
II. Эпоха средней бронзы	259
Сокращения	300

Коллектив авторов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА НОВОСТРОЙКАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
в 1972—1979 гг.

Том I

Редактор *О. Л. Опрышко*

Художник *И. Г. Абрамов*

Художественный редактор *В. Л. Захов*

Технический редактор *Н. М. Рахеева*

Корректоры: *Л. Т. Юркова, Л. И. Ким*

ИБ № 996

Сдано в набор 18.06.84. Подписано к печати 20.09.84. Ч02106. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 26,6. Усл. кр.-отт. 26,95. Уч.-изд. л. 27,97. Тираж 1500 экз. Заказ № 4587. Цена 2 р. Заказное. Издательство «Эльбрус».

Нальчик, ул. им. адмирала Головки, 6. Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года Госкомиздата КБАССР. Нальчик, проспект им. Ленина, 33

Колл. авторов
А 874 Археологические исследования на повостройках Кабардино-Балкарни в 1972—1979 гг. Том I. Памятники эпохи бронзы (III—II тыс. до н. э.). — Нальчик: Эльбрус, 1984. — 304 с.

В пер.: 2 р. 1500 экз.

В книге дается характеристика, систематизация и анализ археологического материала эпохи бронзы (III—II тыс. до н. э.), полученного при раскопках могильников в районах повостроек Кабардино-Балкарской АССР.

А 0503000000-095 93-83
М 125(03)-84

ББК 63.4(2Р—6К-Б)
902.6 (С 164)